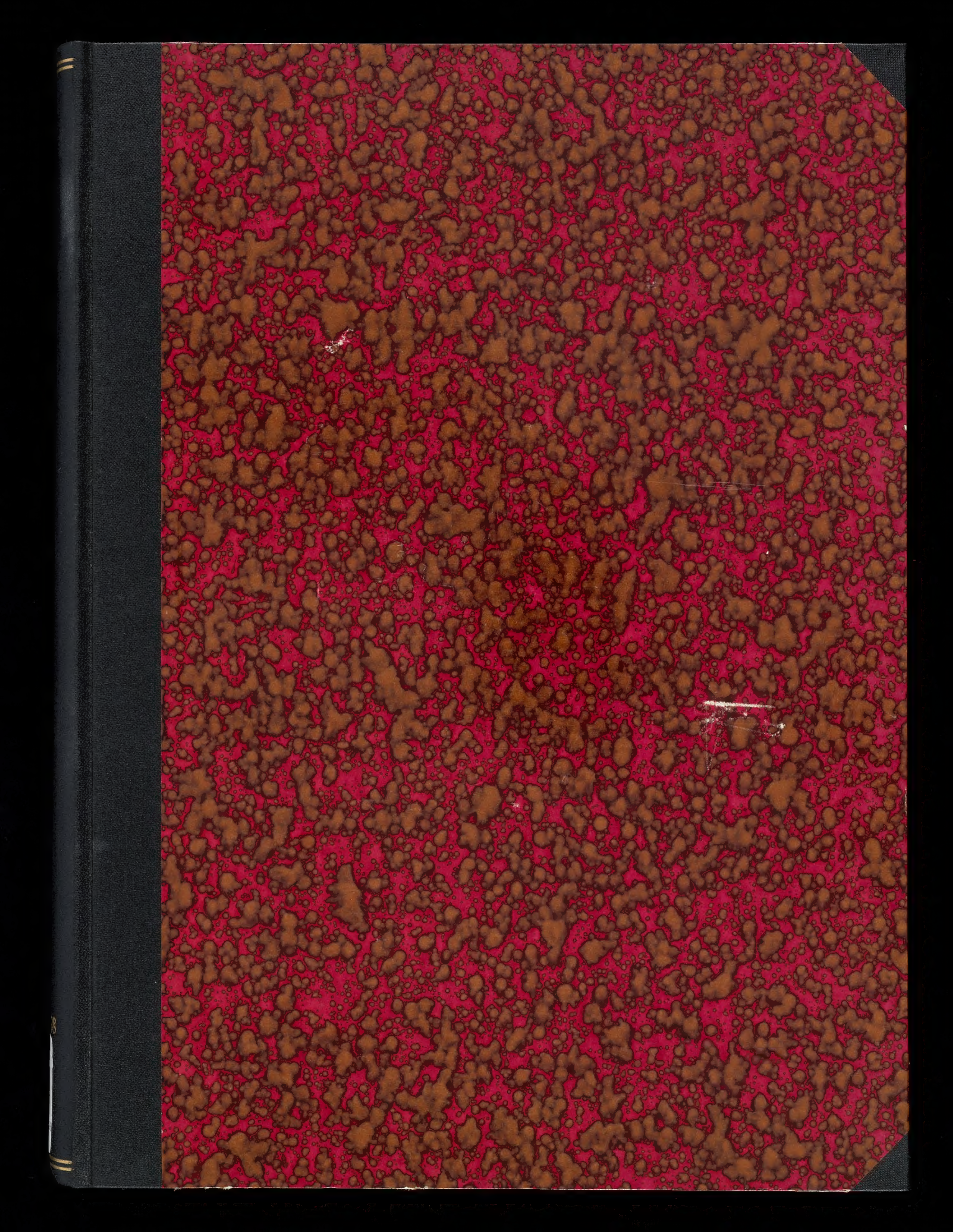
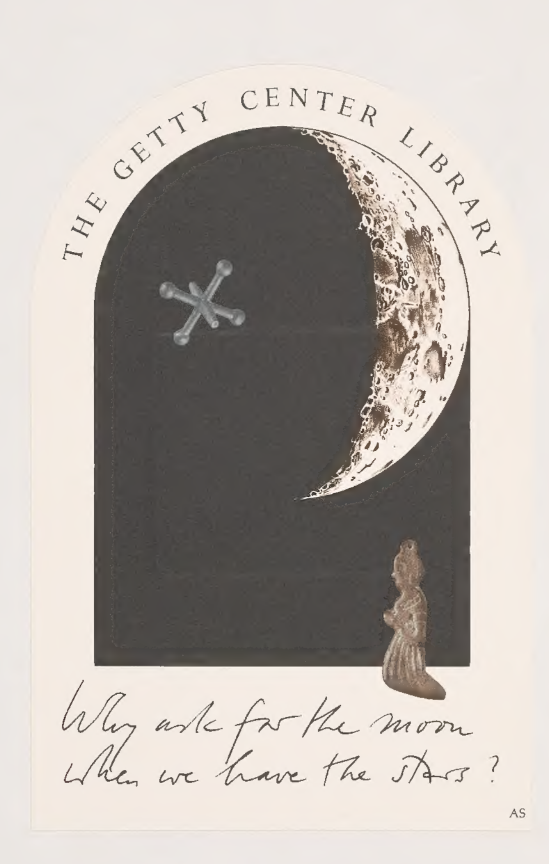

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

1897-98

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1897 ГОДЪ

Съ 321 политипажемъ въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ.
Моховая, № 40.
1900.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

Производство археологическихъ раскопокъ и развѣдокъ.

Работы Археологической Коммиссіи по производству раскопокъ въ отчетномъ году, по примѣру послѣднихъ лѣтъ, были направлены главнымъ образомъ на изслѣдованіе тѣхъ областей нашего юга, древности которыхъ подвергаются наибольшей опасности со стороны мѣстныхъ—частью профессіональныхъ—кладоискателей. На первомъ планѣ, въ этомъ отношеніи, стоитъ Кубанская область. Археологическія сокровища, ежегодно открываемыя здѣсь, привлекаютъ все большее число хищниковъ, съ которыми мѣстныя власти не въ силахъ бороться съ достаточнымъ успѣхомъ. Въ виду этого, Коммиссія удѣлила значительную долю своихъ средствъ на энергическое продолженіе систематическихъ раскопокъ, ведущихся здѣсь уже съ 1895 года. Въ отчетномъ году, раскопки эти привели, между прочимъ, къ открытію Майкопскаго кургана, давшаго картину совершенно своеобразной, неизвѣстной доселѣ богатой и древней культуры, указывающей, повидимому, на связь съ древнимъ востокомъ.

Въ Таврической губерніи продолжалось изслѣдованіе Херсонесскаго городища. Изъ сдѣланныхъ здѣсь открытій особенное вниманіе привлекаетъ большой купольный храмъ, въ которомъ найдена византійская серебряная мощехранительница въ видѣ небольшого саркофага. Что касается Керчи, то начатое здѣсь въ 1896 г. систематическое обслѣдованіе городища на горѣ Митридата было временно прервано въ виду того, что ведущій эти работы Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ древностей былъ командированъ Коммиссіею на изслѣдованіе нѣсколькихъ кургановъ Мелитопольскаго уѣзда, начатыхъ раскопкою мѣстными крестьянами. Менѣе значительныя работы производились въ разныхъ мѣстахъ Таври-

ческаго полуострова и въ Екатеринославской губерніи. На Кавказѣ продолжалось изслѣдованіе кургановъ Елизаветпольской губерніи, значительно пополнившія коллекціи вещей, добытыхъ здѣсь ранѣе, и произведены раскопки въ разныхъ мѣстахъ Терской области. Въ Пермской губерніи закончена раскопка Гляденовскаго костища, частью изслѣдованы 2 поздніе могильника близь Рождественскаго городища и раскопано нѣсколько кургановъ на западномъ склонѣ Урала близь Кунгура. Въ Азіатской Россіи продолжались работы въ Минусинскомъ краѣ, гдѣ докончено, между прочимъ, изслѣдованіе высокаго кургана у озера Кызыль-куль, начатое еще въ 1895 году, и разслѣдована интересная Айдашинская пещера близь г. Ачинска. Найденные здѣсь мѣдные предметы повторяютъ камскіе и западно-сибирскіе типы, впервые встрѣчающіеся на дальнемъ востокѣ. Небольшія раскопки произведены, наконецъ, въ Томской губерніи, гдѣ изслѣдовано древнее городище близь Томска, и въ Семирѣченской области.

Кубанская область. Продолжая систематическое изслѣдованіе кургановъ Кубанской области, начатое уже въ 1895 г., старшій членъ Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскій, въ отчетномъ году изслѣдовалъ всего 49 кургановъ, а именно: одинъ въ самомъ городѣ Майкопѣ, 46 въ районѣ шести станицъ (Костромской, Бѣлорѣченской, Андрюковской, Губской, Царской и Тульской) и 2 близь Анапы.

I. *Майкопскій* курганъ, расположенный на перекресткѣ двухъ улицъ, достигалъ высотою 10,65 м. Какъ показалъ раскопъ, поведенный съ западной полы траншеей, шириною въ 6,4 м., курганъ былъ насыпанъ не изъ верхняго чернозема, а изъ лежащей ниже его глины. Внутри насыпи, на глубинѣ 3,2 м. отъ вершины, оказалась могила, сложенная изъ голышей, среди которыхъ находился костякъ, повидимому, въ скорченномъ положеніи; при немъ найдены пластинчатый мѣдный наконечникъ копья, серебряная спиральная серьга и нѣсколько кусковъ красной краски. Ясныхъ признаковъ того, что могила эта—впускная, въ насыпи не было замѣтно.

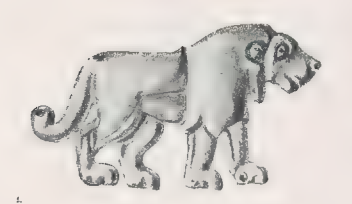
Подъ насыпью по материку обнаружилось кольцеобразное огражденіе изъ ломаннаго камня известковой породы, а въ самомъ центрѣ—очень большая могильная яма, тянувшаяся съ С.-В. на Ю.-З. и впущенная въ материкъ лишь на

глубину 1,42 м. Она имѣла форму продолговатаго четыреугольника, съ закругленными углами и вогнутыми стѣнками, длиною, въ углахъ, въ 5,33 м., шириною въ 3,73 м. Стѣнки могилы были обложены деревомъ, совершенно сгнившимъ, а дно ея выложено рѣчнымъ булыжникомъ, кладка котораго, однако, не доходила до стѣнокъ. По угламъ стояли деревянные столбы, имѣвшіе въ діаметрѣ до 0,26 м.; хотя они не глубоко (до 0,22 м.) были врыты въ дно могилы, тѣмъ неменѣе ямы отъ нихъ сохранились отчетливо, но дерево сгнило. Сверху могила покрывалась деревяннымъ помостомъ, поверхъ котораго былъ насыпанъ слой земли, приблизительно, въ 0,1 м. толщиною; слой этотъ, въ свою очередь, покрывался другимъ помостомъ, который былъ большаго размѣра чѣмъ первый и далеко выходилъ за края могилы. Когда дерево сгнило, оно вмѣстѣ съ землею изъ насыпи провалилось въ гробницу и заполнило ее.

Могила была раздѣлена деревянными перегородками на 3 части, а именно: поперечной перегородкой она дѣлилась пополамъ на двѣ части, южную и сѣверную; а послѣдняя, въ свою очередь, раздѣлялась второй перегородкой, шедшей перпендикулярно къ первой, опять-таки на двѣ равныя части, восточную и западную.

Южная часть могилы была занята однимъ покойникомъ, лежавшимъ по срединѣ головой на югъ, съ легкимъ отклоненіемъ на востокъ, въ утробномъ положеніи, съ согнутыми ногами и поднятыми къ головѣ руками. Костякъ былъ густо залитъ ярко-красной краской, оказавшейся, по изслѣдованіи, сурикомъ.

Кости этого скелета въ буквальномъ смыслѣ были усѣяны золотыми украшеніями, повидимому, нашивавшимися на платье. Тутъ было 68 штампованныхъ пластинокъ, изображающихъ львовъ (двухъ размѣровъ, рис. 1 и 2), 19 такихъ-же пластинокъ съ изображеніемъ бычковъ (рис. 3), 38 штампованныхъ-же колецъ

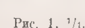

Рис. 1. $^1/_1$.

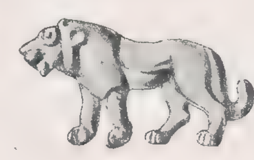

Рис. 2. $^1/_1$.

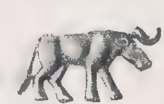

Рис. 3. $^1/_1$.

(рис. 4), 10 двойныхъ пяти-лепестковыхъ розетокъ (рис. 5). Но особенно много оказалось здѣсь золотыхъ бусъ разной формы и величины, отъ мелкаго бисера до размѣровъ довольно крупныхъ (рис. 6) [1], а также золотыхъ и серебряныхъ пронизей въ видѣ плоскихъ кружковъ разной величины. Тутъ-же, наконецъ, собрано множество бирюзовыхъ и сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и размѣровъ (рис. 7) [2]. У пояса или у груди найдено 5 крупныхъ золотыхъ бусъ; изъ нихъ 3 были удлиненной формы съ продольными гранями (рис. 8), одна въ видѣ шара

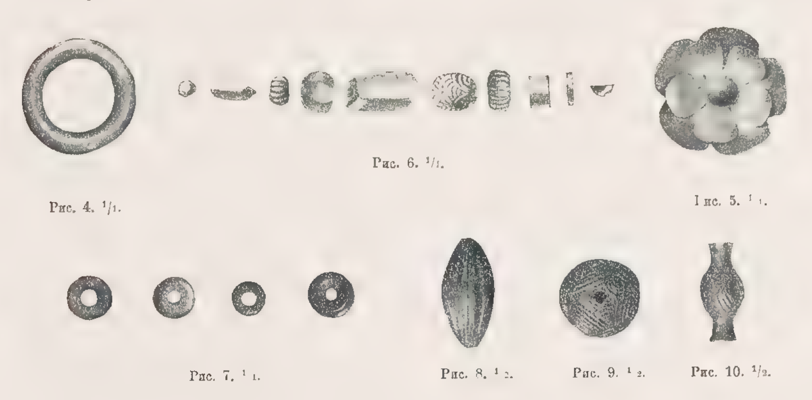

Рис. 6. 1/1.

Рис. 4. 1/1.

Рис. 5. 1/1.

Рис. 7. 1/1.

Рис. 8. 1/2.

Рис. 9. 1/2.

Рис. 10. 1/2.

съ сложнымъ линейнымъ узоромъ (рис. 9) и одна продолговатая, также орнаментированная, съ двумя перехватами (рис. 10). Подъ череномъ лежали двѣ узкія золотыя ленты, одна возлѣ другой [3], а близь него—5 золотыхъ ободковъ неизвѣстнаго назначенія, двѣ золотыя гладкія проволочныя серьги и золотыя-же кнопки.

Наибольшаго вниманія, однако, заслуживаетъ находка, сдѣланная рядомъ съ остовомъ, на пространствѣ между его головой и колѣнами. Здѣсь оказалось 6 трубочекъ длиною въ 1,03 м., лежавшихъ вмѣстѣ, параллельно другъ другу. Двѣ изъ

---

[1]) Результатъ химическаго анализа: въ одной бусѣ золота 92,80%, серебра 6,24%, мѣди, свинца (качеств.) 0,96%; въ другой—золота 86,93%, серебра 11,10%, мѣди, свинца (качеств.) 1,97%.

[2]) Въ числѣ бирюзовыхъ бусъ, двѣ оказались съ золотыми ушками; быть можетъ, это застежки, замѣнявшія пуговицы.

[3]) Надо полагать, что ленты эти были закрѣплены спереди головы шнурками, которые погнили, вслѣдствіе чего ленты распустились

нихъ были сплошь серебряныя, тогда какъ у четырехъ нижній конецъ былъ золотой (рис. 11). Верхнія части этихъ трубочекъ заканчиваются полымъ стержнемъ съ винтообразной насѣчкой и прорѣзами (рис. 12), а на нижнихъ концахъ двухъ серебряныхъ трубокъ было надѣто по одному массивному серебряному быку съ просверленнымъ насквозь туловищемъ (рис.

Рис. 13. 2/3.

Рис. $14^{а}$. 1/1.

13), на двухъ золотыхъ концахъ—по золотому, также массивному быку (рис. $14^{а}$, $14^{б}$, $14^{в}$). Концы съ насаженными быками были обращены къ головѣ.

Рис. 11. ок. 1/6. Рис. 12. 1/2 Рис. $14^{б}$. 1/1. Рис. $14^{в}$. 1/1.

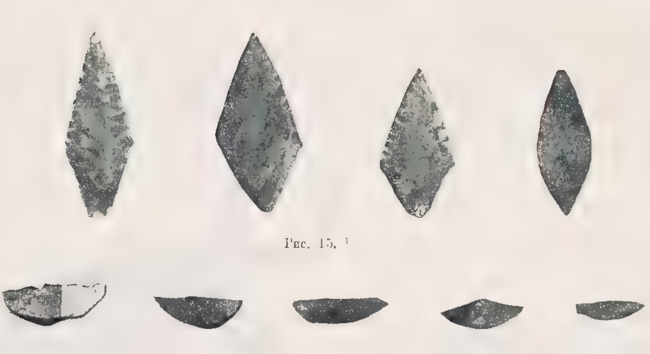

Рис. 15. 1

Рис. 16. 1/1.

Недалеко отъ этихъ трубочекъ находились 3 золотые продолговатые и 2 серебряные колпачка въ видѣ полыхъ полушарій. У верхнихъ концовъ трубочекъ, т. е. около колѣнъ скелета, лежали кремневые наконечники стрѣлъ двухъ типовъ: ромбовидной формы (рис. 15) и въ видѣ полулунокъ очень малаго размѣра (рис. 16). Параллельно трубочкамъ, немного дальше къ восточной стѣнѣ могилы, лежали въ рядъ 17 сосудовъ различныхъ размѣровъ и формъ, а именно: два золотыхъ, изъ коихъ одинъ съ высокимъ горломъ (рис. 17), другой низкій въ видѣ чашечки (рис. 18); каменный шаровидный съ накладнымъ золотымъ горлышкомъ и такою-же крышечкой (рис. 19) [1]), и 14 серебряныхъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ золотые ушки (рис. 20), другой—золотой ободокъ у шейки (рис. 21). остальные—

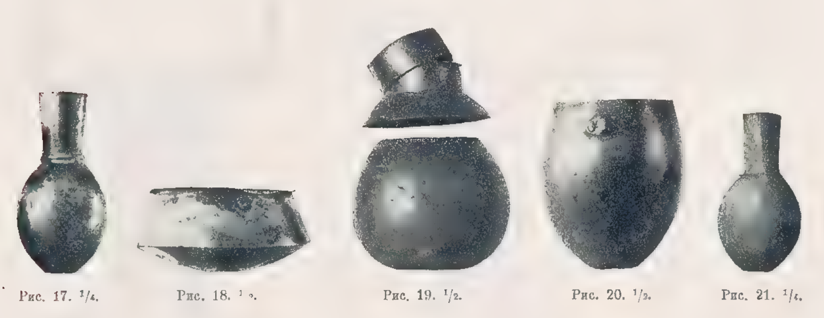
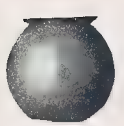

Рис. 17. 1/4. Рис. 18. 1 2. Рис. 19. 1/2. Рис. 20. 1/3. Рис. 21. 1/4.

[1]) Дно этого сосуда имѣетъ круглое отверстіе, которое было заклепано двумя круглыми пластинками изъ тонкаго серебра съ позолотой.

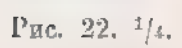

Рис. 22. 1/4. Рис. 23. 1/3. Рис. 24. 1/4. Рис. 25. 1/4.

сплошь серебряные [1]). Нѣкоторые изъ нихъ разломались отъ тяжести обвалившейся на нихъ земли, другіе хорошо сохранились (рис. 22, 23, 24, 25). Изъ числа

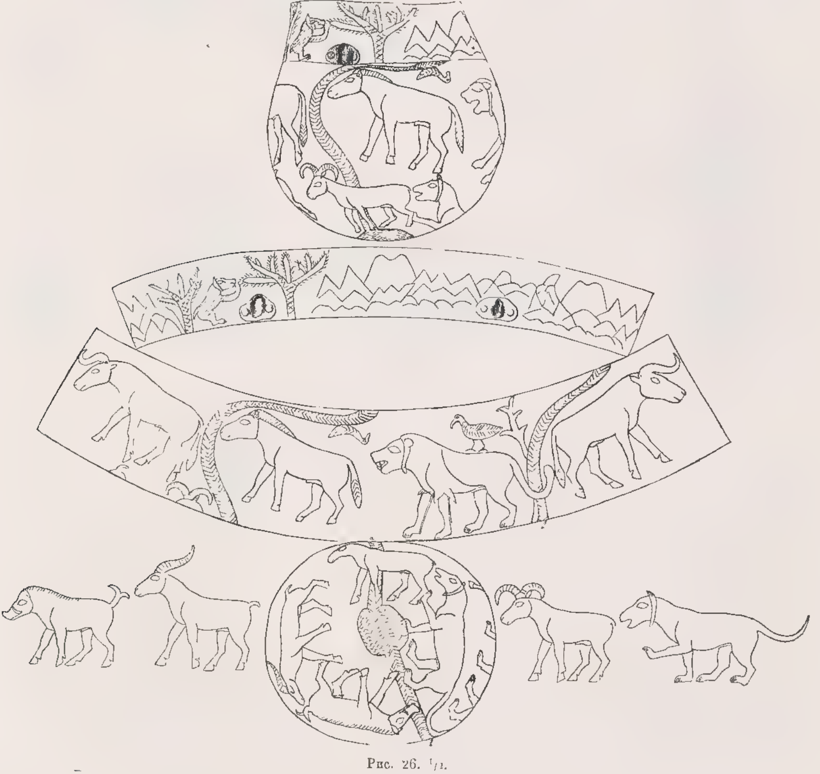
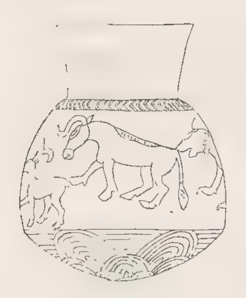

Рис. 26. 1/1.

[1]) Химическій анализъ серебра указалъ слѣдующій его составъ: серебра 97,29%, золота 0,64%, мѣди 1,81%, хлора, сѣры, свинца (качеств.) 0,26%.

Рис. 27. ½.

послѣднихъ особенно замѣчательны два, украшенные богатыми гравированными рисунками. На первомъ, нѣсколько бо́льшемъ, изображенъ сложный ландшафтъ, оживляемый многочисленными животными (рис. 26). На узкой полосѣ, образующей горлышко сосуда, виднѣется горная цѣпь, состоящая изъ горъ различнѣйшихъ формъ и размѣровъ. Въ одномъ мѣстѣ горы какъ-бы раздвигаются, давая мѣсто двумъ деревьямъ, съ которыхъ медвѣдь, стоящій между ними на заднихъ лапахъ, повидимому, срываетъ плоды. Въ горахъ берутъ начало двѣ рѣки, которыя, сливаясь, образуютъ на днѣ сосуда небольшое озеро или прудъ. Вода обозначена ломанными линіями, долженствующими, очевидно, изображать волны. Близь истока

Рис. 28. ½.

одной изъ рѣкъ, на ней изображена плавающая птица, похожая на утку. Кромѣ того, около рѣкъ и озера сгруппированы въ два ряда животныя: въ средней полосѣ—два быка, лошадь и левъ, надъ которымъ стоитъ хищная птица; въ нижней, вокругъ озера — кабанъ, дикая коза, дикій баранъ и львица.

Не такъ сложна орнаментація второго, нѣсколько меньшаго сосуда (рис. 27). Переходъ къ широкому горлышку обозначенъ здѣсь узкой гравированной лентой, напоминающею рѣки перваго сосуда; подъ нею, средняя полоса (рис. 28) занята пятью идущими другъ за другомъ животными: быкомъ, двумя пантерами и двумя

Рис. 29. ½.

баранами. Кромѣ того, на одной изъ пантеръ сидитъ птица, принадлежащая, судя по загнутому клюву ея, къ хищнымъ. Другая птица, съ широкимъ клювомъ, сидитъ на одномъ изъ барановъ и повторяется еще разъ передъ нимъ. Наконецъ, дно сосуда украшено розеткой изъ дугообразныхъ линій и кружковъ, образующихъ какъ-бы 12-лепестковый цвѣтокъ (рис. 29).

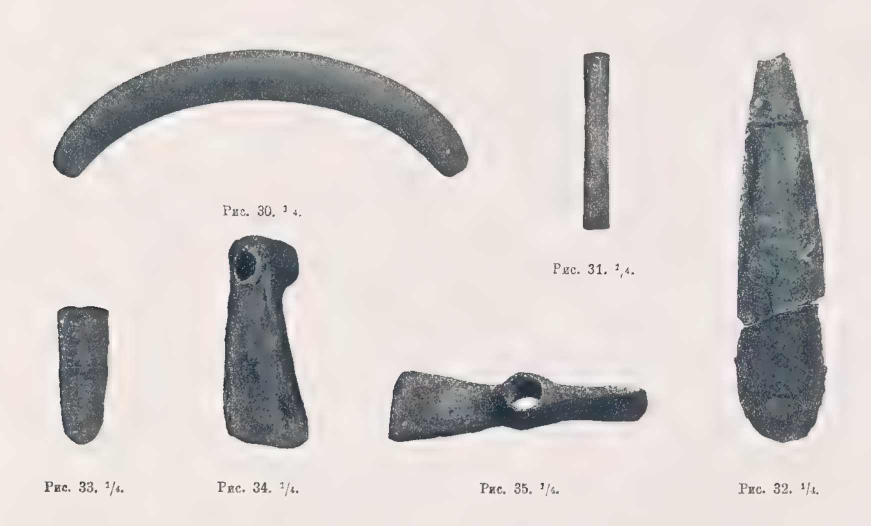

Рис. 30. 1/4. Рис. 31. 1/4. Рис. 33. 1/4. Рис. 34. 1/4. Рис. 35. 1/4. Рис. 32. 1/4.

Въ юго-восточномъ углу могилы лежали: большая каменная точилка серповидной формы съ отверстіемъ для шнурка (рис. 30); небольшая точилка изъ зеленоватаго камня съ золотымъ пробойчикомъ, служившимъ, однако, не для привѣшиванія, а лишь для украшенія (рис. 31); каменный топоръ въ формѣ плоской лопаточки, и 10 предметовъ изъ чистой мѣди, какъ-то: пластинчатое орудіе въ видѣ широкаго кинжала съ рукоятью и загнутымъ нижнимъ концомъ (рис. 32), два плоскихъ клина (рис. 33), кирка съ расширяющимся нижнимъ концомъ (рис. 34), топоръ съ киркой въ тульѣ (рис. 35), простой топоръ, плоскій ножъ, два долота и четырегранное остріе.

Рис. 36. 1/8. Рис. 37. 1/8. Рис. 38. 1/8. Рис. 39. 1/8. Рис. 40. 1/4.

Въ этой-же части могилы, у западной стѣны ея, оказалось 8 сосудовъ изъ желтой, красной и черной глины; всѣ они лишены орнаментаціи, имѣютъ шарообразное дно и отогнутый вѣнчикъ отверстія (рис. 36, 37, 38, 39, 40) [1]).

Остается, наконецъ, замѣтить, что по всему дну этого отдѣленія могилы попадались тонкія полоски серебра. Сохранившіеся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ серебряные-же гвоздики указываютъ, повидимому, на то, что пластинки эти служили обивкой какого-то деревяннаго предмета. Онѣ попадались, въ менѣе значительномъ количествѣ, и въ двухъ меньшихъ отдѣленіяхъ могилы.

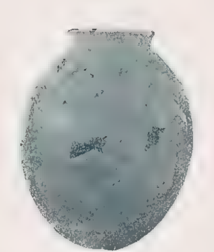
Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій также лежало по одному костяку въ согнутомъ положеніи, головою на югъ. Въ восточномъ, судя по серьгамъ, найденнымъ при скелетѣ, была похоронена женщина. Серьги эти сдѣланы изъ толстой золотой проволоки, какъ тѣ, которыя находились при главномъ покойникѣ; онѣ лишь меньшаго размѣра и на нихъ надѣты сердоликовыя бусы. Около рукъ этого-же костяка собраны также разнообразныя золотыя и сердоликовыя бусы, тѣхъ-же типовъ, какъ при главномъ костякѣ, но въ значительно меньшемъ количествѣ.

У третьяго скелета, занимавшаго западное отдѣленіе, были такія-же бусы, золотыя и сердоликовыя, въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ у второго костяка.

Оба скелета, лежавшіе въ меньшихъ отдѣленіяхъ могилы, были залиты красной краской, но гораздо слабѣе, чѣмъ первый, а голыши подъ ними были крупнѣе и уложены не такъ ровно, какъ въ главномъ отдѣленіи.

Вдоль восточной стѣны восточнаго отдѣленія были расположены мѣдные сосуды разной формы и величины, а именно: плоская чаша, ведерко съ дужкой,

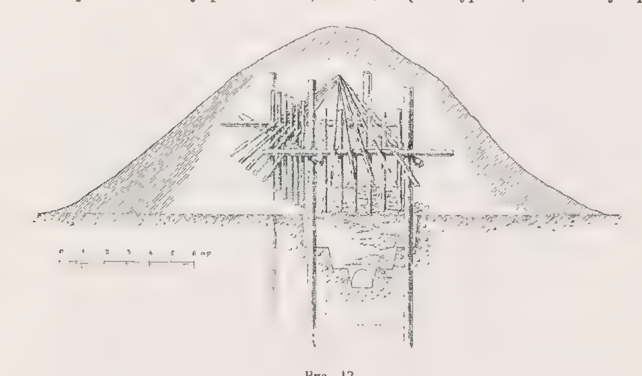
[1]) Хотя всѣ сосуды отличаются правильной формой, но обработка ихъ не вполнѣ совершенная: глина слоится и пластами отпадаетъ отъ стѣнокъ.

Рис. 41. 1/12

большой кувшинъ, сдавленный землею и разломавшійся на множество кусковъ, небольшой котелъ и, въ сѣверо-восточномъ углу, большой котелъ съ шарообразнымъ дномъ и стоячимъ вѣнчикомъ [1]). Наконецъ, въ сѣверо-западномъ углу западнаго отдѣленія стоялъ глиняный сосудъ въ формѣ пиѳоса, имѣвшій слегка конусообразное дно (рис. 41).

II. На возвышенности, находящейся близь почтовой дороги, въ юртѣ станицы *Костромской*, верстахъ въ 12 отъ послѣдней, расположены группами курганы разныхъ размѣровъ. Здѣсь было раскопано 5 насыпей изъ группы кургановъ, носящихъ названіе „Размѣнныхъ". Самый большой изъ нихъ (выс. ок. 5,5 м.) дважды подвергался ограбленію со стороны кладоискателей, которые при помощи двухъ колодцевъ, прорытыхъ въ насыпи, напали на лошадиные скелеты съ мѣдными и желѣзными удилами и двумя мѣдными колокольчиками [2]); но такъ какъ они, продолжая углубляться въ насыпь, натолкнулись здѣсь на сильно утрамбованную землю, то дальнѣйшіе поиски были ими оставлены.

При раскопкѣ этого кургана проф. Веселовскимъ, обнаружилось слѣдующее устройство погребенія. Внутри насыпи, въ центрѣ кургана, былъ устроенъ изъ

Рис. 42.

[1]) Подъ мѣдной посудой, также какъ и подъ мѣднымъ оружіемъ въ юго-восточномъ углу, замѣтны были слѣды травяной плетенки, которая отчасти пристала къ мѣди. Въ другихъ частяхъ могилы ея не было замѣтно.

[2]) Эти предметы были доставлены находчиками въ 1895 г. профессору Веселовскому (см. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1895 г., стр. 65).

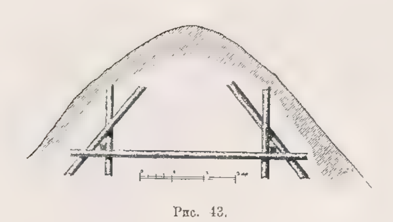

Рис. 43.

бревенъ шатеръ, по четыремъ угламъ котораго стояли довольно толстыя, вертикально поставленныя бревна, глубоко закопанныя въ материкъ (рис. 42). Къ этимъ угловымъ бревнамъ были положены горизонтально, въ срубъ, четыре другія бревна, образовавшія квадратную площадку, каждая сторона которой равнялась $\frac{3,20 \text{ м.}}{4 \text{ ар. } 8 \text{ верш.}}$. Снаружи къ этимъ бревнамъ прилегали наклонныя бревна, по пяти съ каждой стороны (рис. 43): изъ нихъ, именно, составлялся шатеръ, возвышавшійся надъ площадкой. Наконецъ, къ этимъ-же горизонтальнымъ бревнамъ съ внутренней стороны были прислонены вертикальные столбы меньшихъ размѣровъ, по шести

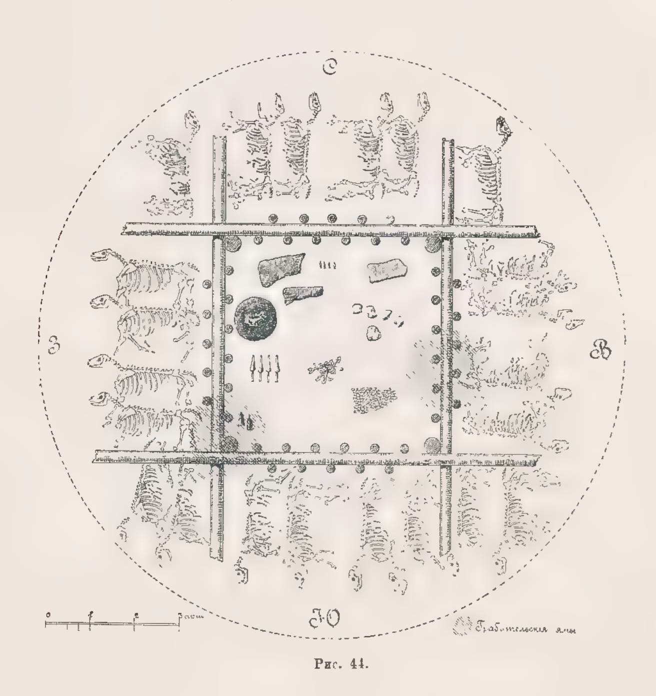

Рис. 44.

на каждую сторону квадрата; они составляли какъ бы стѣнки домика, покрытаго шатромъ (рис. 42). На квадратной площадкѣ, образовавшейся, такимъ образомъ, подъ шатромъ въ центрѣ насыпи, приблизительно въ $\frac{2,15 \text{ м.}}{1 \text{ саж.}}$ отъ поверхности материка (рис. 44), были распредѣлены принадлежности вооруженія и разбросаны черепки глиняной посуды, разбитой, повидимому, умышленно при погребеніи. Въ южной части площадки лежалъ желѣзный чешуйчатый панцырь, нижняя часть котораго состояла, однако, изъ мѣдныхъ чешуекъ (рис. 45); послѣднихъ оказалось много и на плечевой части. Возлѣ него, немного на западъ, лежали 4 большіе желѣзные наконечника со втулками для копій. Къ сожалѣнію, они при выемкѣ распались на продольныя полосы. Рядомъ съ ними, у западнаго края, лежалъ круглый тонкій желѣзный щитъ, на которомъ былъ укрѣпленъ превосходный литой золотой олень, длиною въ 0,33 м. (рис. 46). Далѣе къ сѣверу обнаружены два кожаные колчана, изъ которыхъ одинъ былъ вышитъ мелкими бѣлыми и голубыми бусами; тутъ-же находились бронзовые наконечники отъ стрѣлъ. Въ сѣверо-восточномъ углу лежала большая точильная плита, разбившаяся на 2 куска. Наконецъ, средняя часть всего квадрата была заполнена черепками глиняной посуды (рис. 47), среди

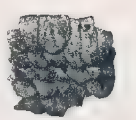

Рис. 45. 1/2.

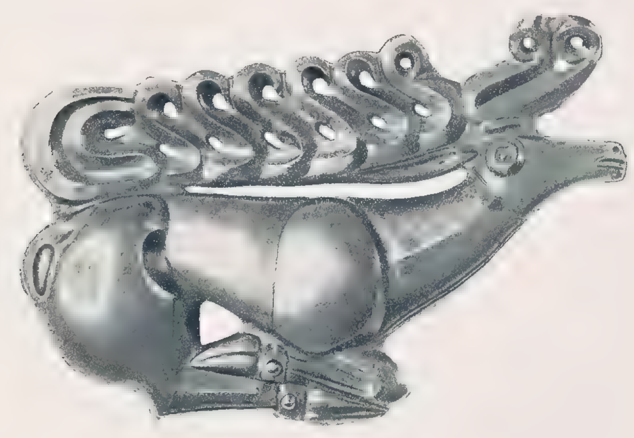

Рис. 46. 3/8.

Рис. 47. 1/4. Рис. 49. 1/3. Рис. 48. 1/3.

которыхъ въ одномъ мѣстѣ попалось нѣсколько мѣдныхъ (рис. 48) и желѣзныхъ (рис. 49) удилъ.

Внѣ четыреугольника были расположены скелеты лошадей парами, только въ углахъ на сѣверной сторонѣ по одной, такъ что всего здѣсь оказалось 22 лошади [1]). Онѣ лежали на боку такъ, что ноги одной находились подъ туловищемъ слѣдующей; головами онѣ всѣ были обращены наружу, а хвостами къ деревянному шатру. При погребеніи, деревянное сооруженіе было сожжено, но предварительно оно, кажется, было обмазано глиной, такъ какъ попадалось много кусковъ обожженной глины. Кости лошадиныя оказались всѣ перегорѣлыми, и бревна особенно сильно обуглились въ верхней части. Послѣ сожженія курганъ былъ досыпанъ землею.

Подъ шатромъ, въ насыпи, отличавшейся значительною твердостію, встрѣтились 7 скелетовъ (рис. 42), лежавшихъ въ разныхъ слояхъ ея, но обращенныхъ головами исключительно на востокъ. Никакихъ вещей при нихъ не оказалось. Подъ ними, въ материкѣ была вырѣзана квадратная яма, глубиною въ $\frac{2,13 \text{ ч.}}{1 \text{ саж.}}$, съ тремя продольными уступами въ восточной и западной стѣнкахъ (рис. 50). Яма эта приходилась прямо подъ деревяннымъ шатромъ и своими размѣрами соотвѣтствовала 4-угольному основанію его. На двухъ верхнихъ уступахъ лежало по скелету. Выемка оканчивалась узкой канавкой, шириною около $\frac{0,71 \text{ м.}}{1 \text{ арш.}}$. Въ сѣверномъ концѣ ея стояли двѣ небольшія плиты, закрывавшія входъ въ погребальную нишу, которая оказалась очень небольшою (разрѣзъ на рис. 51, планъ на рис. 52). Она шла вглубь двумя уступами, высотою въ $\frac{0,71 \text{ м.}}{1 \text{ арш.}}$ каждый, и имѣла направленіе съ востока на западъ. Размѣры ея были таковы, что скелетъ, лежавшій головою на востокъ съ вытянутыми вдоль туловища руками, занималъ ее всю. Высоту

[1]) У нѣкоторыхъ изъ нихъ въ зубахъ сохранились удила.

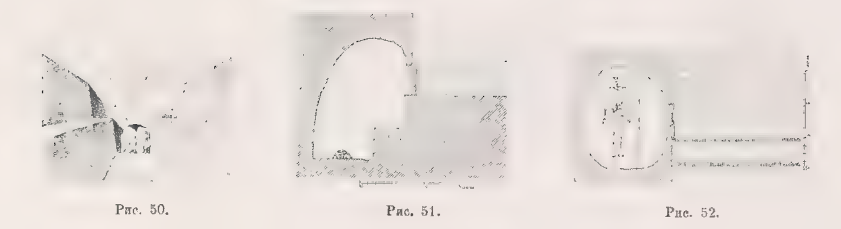

Рис. 50. Рис. 51. Рис. 52.

ниши опредѣлить не удалось, такъ какъ потолокъ ея осѣлъ. Вещей при этомъ костякѣ никакихъ не оказалось.

Изъ другихъ кургановъ, раскопанныхъ въ той-же мѣстности, заслуживаетъ вниманія курганъ крайній съ восточной стороны возвышенности, высотою въ 5,35 м. Въ насыпи его встрѣтилось нѣсколько человѣческихъ костяковъ безъ вещей, причемъ одинъ изъ нихъ оказался въ могилѣ, выложенной голышами, какъ въ Майкопскомъ курганѣ. Главная гробница была устроена подъ центромъ насыпи въ материкѣ, въ который углублена всего на 0,35 м. Она имѣла почти квадратную форму (2,66 м. въ длину и 2,48 м. въ ширину), и была направлена съ Ю.-В. на С.-З. Поверхъ ея возвышался шатеръ, сдѣланный изъ небольшихъ и довольно тонкихъ плитъ мѣстнаго известняка, наложенныхъ одна на другую такъ, что края ихъ мало-по-малу выступали впередъ, а сверху шатеръ кончался большою плитою (1,24 м. длиною и 0,88 м. шириною). Сводъ, не выдержавъ тяжести насыпи, обвалился, вслѣдствіе чего гробница наполнилась землею. Въ погребальной обстановкѣ оказалось большое сходство съ Майкопскимъ курганомъ; разница заключалась только въ меньшемъ богатствѣ описываемаго погребенія. Дно могилы такъ-же, какъ и въ Майкопскомъ курганѣ, было выложено булыжникомъ. Такъ-же какъ и тамъ, здѣсь найдены остатки деревянной перестилки; но назначеніе ея опредѣлить не удалось. Стѣнки могилы были обложены деревомъ въ видѣ сруба, но цвѣтъ этого дерева былъ совсѣмъ иной, чѣмъ перваго, т. е. бѣловатый, а не темнокоричневый. Костякъ лежалъ не посреди могилы, а въ сѣверо-западной ея части, въ согнутомъ положеніи, головою на Ю.-В., и густо былъ залитъ красною краскою. У него на шеѣ или, быть можетъ, на груди находились бѣлыя костяныя бусы, а у плеча одна золотая спиральная серьга. Близь головы стоялъ большой сосудъ (рис. 53), на которомъ замѣтны слѣды какого-то изображенія, сдѣланнаго

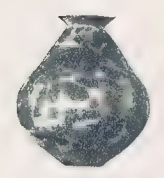

Рис. 53. 1/16.

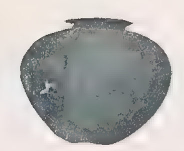

Рис. 54. 1/16.

Рис. 55. 1/8.

Рис. 56. 1/16.

желтою краскою крупными точками. Ясно различался еще олень, съ стилизированными рогами, лежавшими на его спинѣ, какъ въ золотомъ оленѣ перваго кургана (см. выше стр. 13); возлѣ него сильно пострадавшій рисунокъ, напоминающій человѣческую фигуру. Другіе сосуды, стоявшіе въ ногахъ, вовсе не имѣютъ орнамента (рис. 54 и 55). Въ юго-восточномъ углу могилы лежали мѣдный стержень въ видѣ иглы и еще 2 разбитые горшка (рис. 56 и 57); въ сѣверовосточномъ углу—двѣ каменныя точилки, два мѣдные наконечника копья (рис. 58), мѣдный топоръ (рис. 59), мѣдный пальставъ (рис. 60), кремневые наконечники для стрѣлъ съ однимъ изогнутымъ краемъ и небольшимъ шипомъ (рис. 61 и 62).

Рис. 57. 1/8.

Меньшій интересъ представлялъ третій курганъ, высотою въ 7,45 м., насыпанный, какъ оказалось, въ два пріема. Первоначальная насыпь возвышалась надъ центровой могилой, которая имѣла видъ четыреугольнаго ящика съ двойными

Рис. 58. 1/2.

Рис. 59. 1/2.

Рис. 60. 1/2.

Рис. 61. 1/1.

Рис. 62. 1/1.

заплечиками, покрытаго и выложеннаго по стѣнкамъ деревомъ (дл. 2,13 м., шир. 1,33 м., глуб. 0,73 м.). Въ ней лежалъ на спинѣ костякъ, головою на востокъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками. Черепъ его, равно какъ дно могилы въ ногахъ костяка были покрыты красною краскою. Изъ предметовъ погребальной обстановки здѣсь найдены только мѣдный наконечникъ копья и мѣдный-же ножъ. Вторая гробница, для которой произведена была присыпка кургана, находилась въ южной полѣ его. Она также имѣла форму узкаго ящика, направленнаго съ востока на западъ, съ заплечиками, на одномъ изъ которыхъ лежалъ лошадиный черепъ. Въ сѣверной стѣнкѣ ея, на 0,35 м. отъ дна, пробита была ниша (дл. 2,35 м., шир. и выс. 1,10 м.), оказавшаяся пустою. При костякѣ, лежавшемъ въ томъ-же положеніи, какъ скелетъ центроваго погребенія, найдены куски красной краски, глиняный кувшинъ съ ушками, мѣдная серьга въ видѣ гладкаго неспаяннаго колечка и, на лѣвой рукѣ, браслетъ изъ простыхъ мѣдныхъ бусъ.

Два послѣдніе кургана, раскопанные въ этой группѣ, оказались ограбленными уже въ древности; найдены лишь незначительные остатки погребальныхъ принадлежностей: мѣдная игла, наконечникъ копья и мелкіе обломки.

На той-же возвышенности, на самой границѣ земельныхъ участковъ Костромской и Ярославской станицъ, проф. Н. И. Веселовскій разслѣдовалъ небольшую группу насыпей, состоящую изъ трехъ такъ называемыхъ „Межевыхъ" кургановъ. Они содержали по нѣскольку погребеній съ крашенными костяками и обычной, въ подобныхъ случаяхъ, обстановкой: костяными издѣліями (рис. 63) и незначительнымъ количествомъ простыхъ бронзовыхъ предметовъ, какъ-то пластинчатыхъ наконечниковъ копій и т. п.

Рис. 63. 1/1.

III. Въ станицѣ *Бѣлорѣченской*, давшей въ 1896 г. такіе богатые результаты (см. отчетъ Коммиссіи за 1896 г., стр. 2—53), въ отчетномъ году было раскопано всего 9 кургановъ.

Въ самомъ большомъ изъ нихъ (выс. около 5 м.) въ насыпи найденъ большой разбитый кувшинъ (рис. 64). Ниже, въ 3,50 м. отъ вершины насыпи, т. е. на высотѣ 1,50 отъ материка, стали обнаруживаться слѣды деревянныхъ бревенъ, которыя принадлежали, какъ оказалось, къ большому деревянному склепу, обва-

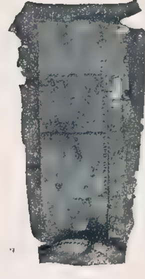

Рис. 65.

Рис. 64. ¹/₁₆.

Рис. 66.

лившемуся вслѣдствіе тяжести земли. Склепъ этотъ имѣлъ въ длину 5,32 м., въ ширину 3,55 м. По срединѣ его, на земляномъ возвышеніи, стоялъ деревянный саркофагъ съ полукруглымъ верхомъ, сильно истлѣвшій, съ желѣзными крючками по угламъ и такими-же заклепками. Саркофагъ былъ внутри обитъ парчей и заключалъ въ себѣ мѣдный гробъ, сдѣланный изъ небольшихъ тонкихъ листовъ, скрѣпленныхъ между собою мѣдными заклепками. Отъ тяжести земли гробъ сплюснулся, но по боковымъ стѣнкамъ видно, что онъ имѣлъ выпуклый верхъ (рис. 65) и прямое дно. Внутри гроба по продольнымъ стѣнкамъ, на сгибѣ, были прикрѣплены желѣзныя полосы, быть можетъ для того, чтобъ гробъ не согнулся отъ тяжести трупа. По верху лежали желѣзные крючки, и весь гробъ былъ покрытъ парчей другого рисунка чѣмъ та, которою обитъ бытъ саркофагъ. Гробъ, болѣе широкій въ головахъ, чѣмъ въ ногахъ, былъ поставленъ такъ, чтобы покойникъ лежалъ головой на западъ. Подъ головною частью оказалась небольшая яма (дл. 1,42 м., шир. 1,06 м., глуб. 0,71 м.), наполнившаяся землею, по расчисткѣ которой найдено совершенно разъѣденное окисью желѣзное копье. Такая-же яма обнаружилась и подъ южной частью гроба, но въ ней ничего не оказалось. Въ юго-восточномъ углу склепа лежали желѣзный топоръ и два желѣзныя стремени съ двумя такими-же пряжками. Наконецъ, у южной стѣны могилы, на кожаной подстилкѣ, найденъ предметъ, состоящій изъ точеныхъ костяшекъ, повидимому позолоченныхъ; подобныя костяшки служили украшеніемъ ящиковъ и другихъ предметовъ домашняго обихода [1]), а на Кавказѣ онѣ и до сихъ поръ служатъ къ украшенію мебели и зеркалъ.

[1]) См. напр. L'art arabe d'après les monuments du Caire par Prisse d'Avennes. vol. III, tabl. 3 et 4 (arabesques), а также The art of the saracens in Egypt by Stanley Lane-Poole, 1886, p. 125—144.

Профессору Веселовскому удалось извлечь мѣдный гробъ цѣликомъ и доставить его въ такомъ видѣ въ Коммиссію. По вскрытіи его, въ немъ оказался скелетъ молодого еще человѣка. Покойникъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми вдоль туловища руками (рис. 66). Та часть гроба, гдѣ находилась голова, была густо засыпана мелкимъ древеснымъ углемъ, слой котораго постепенно уменьшался къ туловищу и отъ тазовыхъ костей прекратился вовсе. Возлѣ черепа находилась серебряная чаша съ орнаментомъ, подъ локтемъ правой руки лежалъ серебряный ковшъ, а у локтя лѣвой—серебряная чаша. Покойникъ былъ опоясанъ поясомъ съ золотымъ наборомъ, состоящимъ изъ 12 гладкихъ четыреугольныхъ бляхъ малаго размѣра и 3 большихъ. Къ поясу съ правой стороны привѣшена каменная точилка на серебряныхъ колечкахъ, а съ лѣвой—ножъ съ костяной рукояткой. Съ той-же стороны лежала слегка изогнутая сабля, украшенная на эфесѣ серебряной накладкой; къ саблѣ принадлежитъ, очевидно, лежащее у ногъ кольцо. Съ праваго бока покойника помѣщенъ колчанъ со стрѣлами, снабженными желѣзными наконечниками, остріями вверхъ. Колчанъ сдѣланъ изъ лубка (или бересты?), обтянутъ внизу парчей, въ серединѣ простой, а вверху шагреневой кожей. Къ крышкѣ его была придѣлана серебряная розетка съ колечкомъ. При колчанѣ же сохранились ремни, украшенные гладкими серебряными бляхами, и мѣдная застежка съ крючкомъ. Наконецъ, съ боку подъ него былъ подложенъ деревянный лукъ, значительно пострадавшій отъ времени [1]).

Во второмъ курганѣ, такой-же высоты какъ первый, оказалось мужское погребеніе въ могилѣ, имѣвшей форму 4-угольнаго ящика, глубиною въ 0,57 м. Подъ головою скелета находилась серебряная чашка, подъ локтемъ правой руки тонкое серебряное блюдечко, а подъ локтемъ лѣвой—стекляное, представляющее, собственно, донышко отъ стеклянаго сосуда, тщательно оббитое. Тутъ-же стоялъ стекляный стаканъ. У пояса находились два серебряныя кольца, серебряная пряжка съ гайкой и продольное желѣзное огниво. Съ лѣвой стороны у руки лежали стрѣлы съ желѣзными наконечниками, а въ ногахъ въ землю была воткнута торчкомъ желѣзная сабля и стоялъ кувшинъ изъ красной глины.

Прочіе семь кургановъ, изслѣдованныхъ здѣсь, были всѣ того-же типа, который уже подробно описанъ въ отчетѣ Коммиссіи за 1896 г., стр. 2—53.

[1]) Гробъ съ костякомъ и со всѣми погребальными предметами будетъ отправленъ въ Императорскій Россійскій Историческій Музей въ Москву.

Рис. 67. 2/3 Рис. 67ᵃ. 2/3.

Богатствомъ погребальной обстановки выдается только одинъ изъ нихъ (по дневнику № 6), высотою въ 3,55 м. Погребеніе въ немъ было мужское. При костякѣ находились золотыя серьги, золотое колечко, повидимому, отъ пояса, 2 серебряныя кольца отъ пояса-же, серебряная пряжка, тонкая серебряная витая проволока. У пояса съ лѣвой стороны стоялъ богато орнаментированный серебряный вызолоченный ковшъ (рис. 67), на ручкѣ котораго изображены два животныхъ (рис. 67^a), а въ ногахъ скелета серебряное вызолоченное блюдо, повидимому, итальянской работы эпохи возрожденія (рис. 68). Съ лѣвой стороны покойника лежала желѣзная сабля съ пряжками, огниво и желѣзные наконечники стрѣлъ.

Изъ предметовъ, найденныхъ въ остальныхъ курганахъ этой группы, отмѣтимъ добытую въ курганѣ № 7 золотую накладку отъ пояса (рис. 69), поливной сосудъ съ желтыми разводами на свѣтло-коричневомъ фонѣ (рис. 70), изъ кургана № 8, и раздвоенный желѣзный наконечникъ копья (рис. 71), найденный въ курганѣ № 9.

IV. Станица *Губская.* На межѣ между юртами станицъ Губской и Хамкетинской расположенъ небольшой курганъ (выс. не многимъ больше 2 м.), весь сложенный

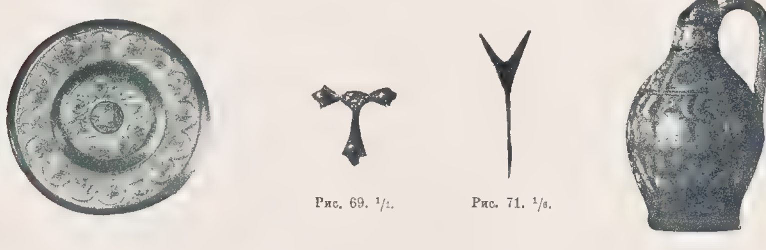

Рис. 68. 1/3 Рис. 69. 1/1. Рис. 71. 1/6. Рис. 70. 1/4.

изъ камней. Онъ былъ раскопанъ мѣстными кладоискателями, прорывшими въ немъ узкую траншею съ сѣверной стороны. Такъ какъ никакихъ признаковъ того, что грабители попали на гробницу, не замѣчалось, то курганъ былъ подвергнутъ изслѣдованію. Въ немъ оказалось погребеніе типа бѣлорѣченскихъ кургановъ. Въ 4-угольной ямѣ, вырытой въ материкѣ, находился костякъ, обращенный головой на западъ и лежавшій на спинѣ. При костякѣ найдены: желѣзная сабля; 2 ножа въ серебряной оправѣ; костяной стержень; золотой наборъ отъ пояса (рис. 72, 73, 74 и 75); серебряная чаша, находившаяся у головы; желѣзный топоръ;

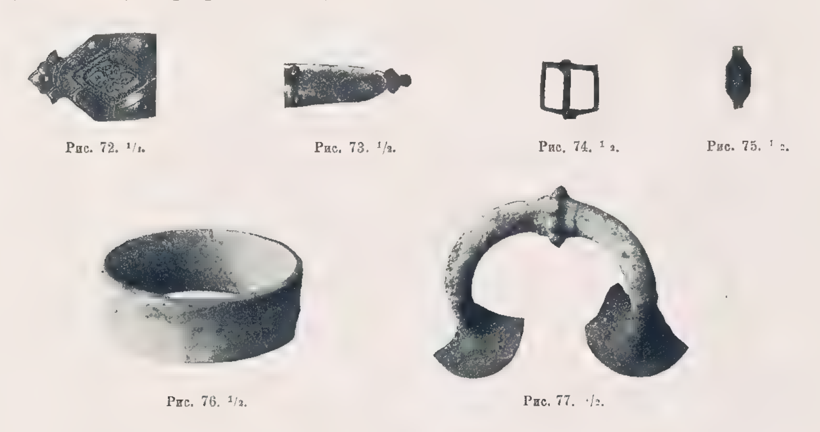

Рис. 72. 1/1. Рис. 73. 1/2. Рис. 74. 1/2. Рис. 75. 1/2.

Рис. 76. 1/2. Рис. 77. 1/2.

желѣзныя скобы; желѣзный ножъ; одна золотая проволочная серьга; агатовая буса близь шеи костяка; два серебряныя спиральныя кольца и серебряныя ножны.

V. На земляхъ *Царской станицы* по рѣкѣ Фарсу изслѣдовано всего 2 небольшіе кургана, въ которыхъ также какъ и

VI. въ 16 курганахъ слѣва отъ дороги, ведущей изъ станицы *Тульской* въ *Севастопольскую*, оказались погребенія бѣлорѣченскаго типа (см. выше), лишь съ болѣе бѣдной погребальной обстановкой. Одинъ только курганъ (по дневн. № 11) далъ другіе предметы, изъ которыхъ отмѣтимъ каменный браслетъ (рис. 76) и мѣдную ручку отъ сосуда (рис. 77).

VII. Въ *Андрюковской* станицѣ проф. Веселовскій дослѣдовалъ, прежде всего, большой курганъ, не оконченный имъ раскопкою въ 1896 г. (см. отчетъ Комм.

за этотъ годъ, стр. 53). Къ сожалѣнію, насыпь эта не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ. Обнаруженная въ отчетномъ году центровая яма, углубленная въ материкъ на 6,40 м., оказалась совершенно пустою. Такъ какъ при этомъ признаковъ ограбленія не было никакихъ, то приходится предположить, что курганъ былъ насыпанъ не надъ покойникомъ, а въ память его.

Близь этого кургана, въ отчетномъ году изслѣдовано еще 9 незначительныхъ насыпей. Изъ нихъ 6 содержали погребенія бѣлорѣченскаго типа и ничего новаго не дали. Что же касается трехъ остальныхъ, изъ коихъ двѣ были сложены изъ голышей, то они относятся къ болѣе древней, вѣроятно бронзовой эпохѣ. Сильно

Рис. 78. 1/4. Рис. 79. 1/4. Рис. 80. 1/2. Рис. 81. 1/1. Рис. 82. ..

истлѣвшіе костяки лежали здѣсь въ материковыхъ ямахъ съ бѣдной обстановкой, состоявшей исключительно изъ каменныхъ брусковъ, мѣдныхъ топоровъ, кинжаловъ и привѣсокъ, а также глиняныхъ бусъ. Сравнительнымъ богатствомъ отличался только курганъ № 8, выдававшійся и своею высотою (2,13 м.). Въ его насыпи вверху обнаружилась могила быка, при которомъ оказались два мѣдные колокольчика съ желѣзными язычками (рис. 78), а подъ нею, въ материкѣ, находилась человѣческая гробница. У головы скелета лежали двѣ мѣдныя шпильки различной величины (рис. 79 и 80), мѣдный круглый медальонъ-привѣска (рис. 81), мѣдный кинжалъ (рис. 82), мѣдныя бусы, мѣдное колечко или серьга и, наконецъ, глиняный горшокъ грубой работы.

VIII. Въ 2½ верстахъ на югъ отъ Анапы, проф. Веселовскій дослѣдовалъ небольшой курганъ, который начатъ былъ раскопкой мѣстными обывателями въ

поискахъ за камнемъ. Въ немъ оказалось сооруженіе, подобное тому, которое найдено было въ 1894 г., на окраинѣ гор. Анапы (См. отчетъ Ком. за 1894 г., стр. 14). Оно состояло изъ длиннаго корридора, сложеннаго изъ мелкаго плитняка на глинѣ и ведущаго въ погребальную камеру. Послѣдняя, являясь продолженіемъ корридора, отдѣлялась отъ него лишь двумя каменными косяками, къ которымъ приставлялась плита, служившая дверью. Сверху положены были большія плиты, которыя, выступая впередъ уступами, образовали сводъ. Со стороны входа, въ корридоръ вели ступени, выложенныя плитами. Къ сожалѣнію, погребеніе оказалось ограбленнымъ, вѣроятно, уже въ древности; найдено лишь много человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ выкинутой землѣ, и черепки отъ разнообразныхъ сосудовъ.

Разграбленнымъ оказался и другой небольшой курганъ, близь перваго. Собрать удалось лишь обломки погребальной урны и толстой черепицы, которою она была обложена.

Таврическая губернія. Раскопки въ *Херсонесѣ* производились, по прежнему, какъ въ городищѣ, такъ и въ некрополѣ, подъ руководствомъ члена корреспондента Археологической Коммиссіи, К. К. Костюшко-Валюжинича.

Прежде всего приступлено было къ изслѣдованію крайняго юго-восточнаго угла городища, у Карантинной бухты, для опредѣленія границъ некрополя, начатаго раскопкою въ 1896 году (см. отчетъ Коммиссіи за 1896 г., стр. 182). Съ этой цѣлью разслѣдовано пространство на В. отъ монастырской известковой печи. Здѣсь обнаружена идущая съ Ю.-З. къ бухтѣ часть главной оборонительной стѣны, заканчивавшейся у самой воды полукруглой башней изъ старательно пригнанныхъ тесанныхъ каменныхъ плитъ. Съ южной стороны, параллельно стѣнѣ, идетъ контръ-эскарпъ изъ бутоваго камня, соединенный съ нею поперечной стѣнкой у начала башни; а къ контръ-эскарпу въ юго-восточномъ углу его примыкаетъ группа построекъ болѣе поздняго, вѣроятно римскаго, времени, представляющая, очевидно, баню и состоящая изъ предбанника, собственно бани и бассейна.

Непосредственно у стѣны контръ-эскарпа погребеній не оказалось, но въ 32 метрахъ отъ бани на Ю. уже начинаются, по берегу бухты, разграбленныя катакомбы.

Къ открытой крайней—у бухты—башнѣ съ С. примыкаетъ береговая оборо-

нительная стѣна, начинающаяся на площади впереди склада древностей и обнаруженная теперь уже почти на всемъ своемъ протяженіи (см. отчетъ Археолог. Коммис. за 1895 г., стр. 88 сл.). Въ 10,65 м. отъ башни, съ наружной стороны, на стѣну ведетъ низенькая каменная лѣстница, очевидно поздне-византійскаго времени, такъ какъ она сложена изъ облицовочныхъ плитъ стѣны. Наконецъ, съ наружной-же стороны къ стѣнѣ вплотную пристроены небольшія позднія зданія изъ бутоваго камня на глинѣ.

Рис. 84^{а}. 2/3.

Рис. 84^{б}. —/3.

Рис. 83. ок. 1/1.

Изъ предметовъ, найденныхъ въ этой части городища, отмѣтимъ два обломка надгробной плиты изъ желтоватаго песчаника съ остатками надписи IV в. до Р. Хр.; бронзовый энколпіонъ съ грубымъ изображеніемъ Богородицы оранты (рис. 83); 2 серебряныя круглыя выпуклыя пряжки отъ пояса, съ восточнымъ орнаментомъ (рис. 84^{а}, 84^{б}); метательные камни отъ катапультъ; рыболовные крючки и грузила; наконецъ, рядъ бронзовыхъ монетъ, какъ херсонесскихъ дохристіанскихъ, такъ и римскихъ, византійскихъ и восточныхъ.

Въ той-же южной части городища, у Карантинной бухты, въ отчетномъ году изслѣдована полоса между береговой оборонительной стѣной и параллельной ей

улицей византійскаго города, къ С. отъ склада древностей. Здѣсь обнаружена непрерывная группа позднѣйшихъ грубыхъ построекъ, вплотную пристроенныхъ къ стѣнѣ, какъ далѣе на Ю.-В. (см. выше стр. 24). Изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ подъ верхнимъ жилымъ этажемъ, выходящимъ дверью прямо на улицу, подвалы, высотою

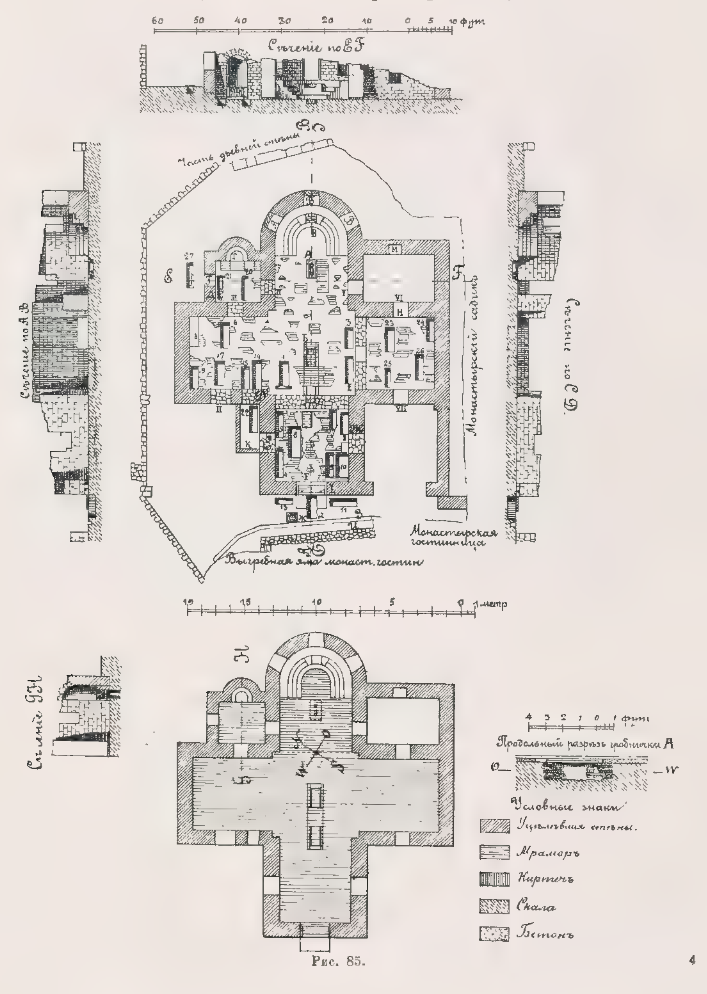

Рис. 85.

въ 2,15 м. Въ одномъ изъ нихъ оказалось два большихъ яицевидныхъ пиѳоса. Подъ этими постройками круто спускается къ бухтѣ, проходя подъ оборонительной стѣной, водостокъ, плотно сложенный изъ каменныхъ плитъ и относящійся несомнѣнно къ древнѣйшему городу.

Раскопки дали здѣсь лишь находки, обычныя въ позднѣйшихъ частяхъ городища: найдены обломки плитъ съ надписями, грузила, обломки посуды и т. п. Монеты принадлежатъ большею частью къ византійскому времени; но между ними оказалась и одна очень рѣдкая, впервые встрѣчающаяся въ Херсонесѣ: это—бронзовая монета Истріи.

Внутри монастырской ограды, рядомъ съ гостинницей монастыря, давно уже обращала на себя вниманіе значительная насыпь, подъ которою можно было предположить развалины обширныхъ построекъ. Дѣйствительно, предпринятое въ отчетномъ году разслѣдованіе этого мѣста привело къ замѣчательному открытію: подъ насыпью оказался большой крестообразный купольный храмъ, превосходно сохранившій не только основныя свои очертанія, но и часть стѣнъ, высота которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 6 метровъ (планъ см. рис. 85). Длина средняго нефа (отъ главнаго входа до начала абсиды) 22 метра, поперечнаго нефа—19,52 м.; радіусъ абсиды, обращенной на С.-В., 2,66 м. Наружные углы креста по обѣимъ сторонамъ алтарной части заняты двумя помѣщеніями, соединенными съ алтаремъ и боковыми нефами двумя дверями каждое; южное, въ которомъ сохранилась нижняя часть стѣнного шкафика, представляетъ собою ризницу; сѣверное-же привлекаетъ особое вниманіе тѣмъ, что въ сѣверо-восточную стѣну его вставленъ превосходно сохранившійся небольшой бассейнъ (рис. 86). Послѣдній высѣченъ изъ цѣльнаго мѣстнаго камня и въ горизонтальномъ сѣченіи имѣетъ форму полу-овала. Передняя, лицевая сторона его (выс. 0,75 м., шир. 1,06) раздѣлена на три поля: среднее, самое широкое, украшено рельефнымъ крестомъ, съ расширяющимися концами, подъ аркой; боковыя—схематизированнымъ кипарисомъ, надъ которымъ, также рельефно, возвышается крестикъ въ треугольной рамѣ. Въ нижнемъ восточномъ углу бассейна обнаружено небольшое отверстіе для стока воды, но дальнѣйшее направленіе этого стока прослѣдить не удалось.

Полъ всего храма, за исключеніемъ ризницы, уложенъ мраморными плитами. Въ средней части его сохранились двѣ массивныя мраморныя плиты отъ амвона.

Рис. 86.

Но самое важное открытіе было сдѣлано въ алтарной части. Здѣсь отъ престола уцѣлѣли лишь 4 плиты фундамента. Когда онѣ были сняты и находившійся подъ ними бетонъ пробитъ, то подъ самой срединой фундамента обнаружилась гробничка (0,75 м. длины, 0,19 м. ширины и 0,29 м. глубины), обложенная черепицею въ три ряда на извести и прикрытая мраморной плитой (см. на рис. 85 разрѣзъ гробнички А). Приблизительно на половинѣ ея глубины изъ западной стѣнки выступала мраморная плита, горизонтально вдѣланная въ черепичную кладку, и на ней стоялъ серебряный ковчегъ въ видѣ маленькаго саркофага

(0,12 м. длины, 0,8 м. ширины и 0,10 м. наибольшей высоты). На стѣнкахъ ковчега рельефно выштампованы въ медальонахъ: на длинныхъ сторонахъ лики Спасителя между апостолами Петромъ и Павломъ (рис. 87), и Богородица между двумя архангелами, а на узкихъ бокахъ—по одному лику неизвѣстныхъ святыхъ (рис. 88). На каждой изъ четырехъ сторонъ крышки рельефно выступаетъ по одному кресту. Наконецъ, на днѣ ковчега и внутри его крышки имѣются слѣды штемпелей съ монограммами, пока еще не разобранными. Рядомъ съ ковчегомъ лежали крючечекъ съ застежкой, двѣ завѣсы отъ крыши и остатки истлѣв-

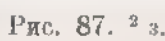

Рис. 87. $^{2}/_{3}$.

Рис. 88. $^{2}/_{3}$.

шей шелковой ткани, въ которую ковчегъ былъ завернутъ. По вскрытіи его, въ немъ оказались также завернутыя въ истлѣвшую ткань частицы мощей (косточки пальцевъ) неизвѣстнаго святого.

Иконографическія изображенія ковчега, напоминающія типы древнихъ мозаикъ Равенны, даютъ возможность отнести этотъ замѣчательный памятникъ древнехристіанскаго искусства къ VI вѣку, выдвигая его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду находокъ, сдѣланныхъ въ Херсонесѣ за все время производимыхъ тамъ раскопокъ.

Храмъ былъ разрушенъ огнемъ, слѣды котораго замѣтны почти во всѣхъ частяхъ его, а послѣ разрушенія нѣкоторыя части его были обращены въ огромныя

усыпальницы. Такъ, западная часть храмоваго креста была ограждена отъ центральной—стѣной, сложенной изъ бутоваго камня безъ фундамента, и въ полученномъ такимъ образомъ помѣщеніи скучено въ безпорядкѣ огромное количество костей: то-же самое повторилось въ южной части храма и въ сѣверномъ боковомъ помѣщеніи, двери котораго также были заложены. По снятіи костей и перегородокъ, подъ поломъ храма въ разныхъ частяхъ его оказались 22 гробницы, не давшія, однако, интересныхъ находокъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ сохранились нетронутыми: въ нихъ, кромѣ остововъ, найдены лишь простые бронзовые и стекляные браслеты, серьги въ видѣ колечекъ съ стекляной или пастовой бусой и т. под.

Остается замѣтить, что вымощенная каменными плитами площадка передъ главнымъ входомъ храма, украшеннымъ мраморнымъ порогомъ и такими-же двумя колоннами, прикрывала три такія-же бѣдныя гробницы, впущенныя въ скалу. Весь храмъ, наконецъ, былъ обнесенъ высокой каменной оградой, которая въ одномъ мѣстѣ сохранилась на высотѣ болѣе 3,5 метровъ.

Что касается некрополя, то изслѣдованная въ отчетномъ году часть его представляетъ собою полосу, шириною въ 22 метра, идущую отъ Карантинной бухты вверхъ по подъему и нижнею своею частью примыкающая съ юго-восточной стороны къ раскопкамъ 1896 г. (см. отчетъ Арх. Коммис. за этотъ годъ, стр. 181). Разслѣдовано всего 196 погребеній, въ числѣ коихъ было 26 катакомбъ. 88 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, одна сложенная изъ плитъ, 5—изъ большихъ черепицъ, 10 погребальныхъ урнъ въ насыпи и, наконецъ, 66 земляныхъ гробницъ. Большинство этихъ погребеній относится къ поздне-римскому и византійскому періодамъ, тогда какъ типичныхъ раннихъ римскихъ гробницъ, сложенныхъ изъ большихъ тесанныхъ плитъ, найдено всего одна, а древнегреческихъ, судя по устройству и находкамъ, всего 18. Впрочемъ, раскопки отчетнаго года лишній разъ доказали, что позднѣйшіе жители Херсонеса часто пользовались болѣе древними могильными сооруженіями для своихъ покойниковъ. Особенно замѣтно это въ катакомбахъ, въ большинствѣ случаевъ, однако, уже разграбленныхъ. Въ одной изъ нихъ на полу подъ тонкимъ слоемъ ила, занесеннаго проникшею въ катакомбу водою, лежалъ рядъ остововъ съ монетами ранней римской поры и херсонесскими II в. по Р. Хр., тогда какъ въ трехъ боковыхъ нишахъ при 16 поло-

Рис. 89. 3/4.

Рис. 90. 1/2.

женныхъ здѣсь остовахъ найдены монеты IV в. по Р. Хр. Находка эта интересна тѣмъ, что у одного изъ этихъ болѣе позднихъ остововъ черепъ сильно деформированъ. Изъ находокъ, не встрѣчавшихся ранѣе въ некрополѣ, обращаютъ на себя вниманіе какъ наиболѣе интересныя: золотая подвѣска (рис. 89) въ видѣ маленькаго крылатаго эрота, держащаго въ правой рукѣ мужскую маску, а въ лѣвой — бабочку [1]; большая бронзовая позолоченная фибула римскаго типа (рис. 90), найденная въ той-же гробницѣ, какъ и 10 бронзовыхъ колокольчиковъ одинаковой формы (рис. 91) и почти одинаковыхъ размѣровъ, составлявшіе, можетъ быть, часть какого-нибудь музыкальнаго инструмента; найденный въ одной изъ катакомбъ стекляный флаконъ молочнаго цвѣта въ видѣ головы съ двумя лицами, обращенными въ разныя стороны (рис. 92а, 92б); стекляный-же шаровидный флаконъ, на которомъ вытравлена надпись: ΠΙΕ ΕΥΦΡΑΙΝΟΥ ΠΑΝΟΙΚΕΙ. Наконецъ,

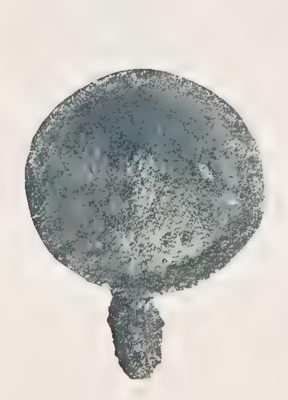
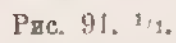

Рис. 91. 1/1.

Рис. 92а. 1/1.

Рис. 92б. 1/1.

[1]) Онъ найденъ въ гробницѣ, вырубленной въ скалѣ, вмѣстѣ съ очень рѣдкою бронзовою херсонесскою монетою, относимою къ эпохѣ Митридата Эвпатора. Подобная-же монета описана Х. Х. Гилемъ. «Новыя пріобрѣтенія моего собранія 1891 г., стр. 4, № 11.

Рис. 93. ¹/₁

нельзя не обратить вниманіе и на фигуру гладіатора (рис. 93) съ опущеннымъ забраломъ и большимъ щитомъ, рельефно

Рис. 94. ¹/₁.

изображенную на верхней части сѣро-глиняной лампочки обычнаго типа, найденной въ насыпи некрополя.

Въ 1891-мъ году старшій членъ Археологической Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскій доследовалъ начатую раскопкою крестьянами невысокую насыпь, такъ наз. курганъ Дѣева, близь с. *Нижнихъ Серогозъ*, Мелитопольскаго уѣзда (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1891 г., стр. 73 сл.). Въ одной изъ стѣнокъ расчищенной имъ центровой катакомбы, остававшейся открытою, зимою отчетнаго года образовалось отверстіе, которое, какъ оказалось, вело въ другую, боковую катакомбу, незамѣченную грабителями, разорившими центровую. Боковая катакомба представляла собою—судя по найденнымъ предметамъ—богатое женское погребеніе. Изъ найденныхъ здѣсь золотыхъ вещей особенно выдѣляется ожерелье превосходной работы и сохранности. Оно состоитъ изъ звеньевъ, изображающихъ плавающую утку, изъ дутаго золота съ тщательною гравировкою (рис. 94): подставки, долженствующія представлять воду, имѣютъ форму продолговатыхъ шестиугольниковъ съ вогнутыми сторонами. На двухъ изъ нихъ, мѣсто утки занимаютъ миніатюрные цвѣточки и листики со слѣдами эмали. Каждое звено снабжено привѣскою въ формѣ продолговатаго желудя. Къ тому-же кладу принадлежатъ: пара большихъ

Рис. 95. ¹/₁.

Рис. 96. ¹/₁.

золотыхъ серегъ, изображающихъ сфинкса, сидящаго на подставкѣ, съ привѣсками въ видѣ небольшихъ утокъ грубой работы; 4 обломка продолговатыхъ нашивныхъ золотыхъ пластинокъ съ тисненнымъ линейнымъ, растительнымъ и друг. орнаментомъ (рис. 95, 96); 23 тисненныя золотыя изображенія шествующихъ (рис. 97) и пляшущихъ менадъ; массивный золотой браслетъ безъ орнаментовъ; 209 круглыхъ золотыхъ нашивныхъ бляшекъ съ изображеніемъ головы медузы, пана и друг. (рис. 98, 99, 100, 101); 262 такія-же нашивныя бляшки въ формѣ пирамидокъ; различнѣйшей формы золотыя подвѣски (рис. 102) и т. д. [1]).

Рис. 97. 1/1. Рис. 98. 1/1. Рис. 99. 1/1. Рис. 100. 1/1. Рис. 101. 1/1. Рис. 102. 1/1.

Окончательное дослѣдованіе этого интереснаго кургана поручено было, лѣтомъ отчетнаго года, г. завѣдывающему Керченскимъ Музеемъ Древностей, члену Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергу. Оказалось, что вторая катакомба была спущена сверху въ готовый уже курганъ, причемъ погребальная камера ея отдѣлялась отъ камеры центровой катакомбы лишь тонкимъ простѣнкомъ, въ которомъ, отъ проникшей въ центральный раскопъ воды, образовалось отверстіе, открывшее доступъ къ погребенію. Планъ катакомбы былъ обычный: въ глубинѣ продолговатаго колодца (глуб. 5,68 м.) невысокая галлерея (дл. и выс. 1,42 м.) вела въ камеру со сводчатымъ потолкомъ (дл. 3,19 м., шир. 3,90 м., выс. 1,42 м.). Подъ сѣверо-западной полой кургана оказались двѣ простыя земляныя гробницы, вырытыя еще до насыпки кургана. Одна изъ нихъ, ближе къ центру, глубиною въ 1,77 м., содержала только конскій остовъ безъ вещей; въ другой, ближе къ пе-

[1]) Подробное описаніе всего клада войдетъ въ готовящійся къ изданію третій выпускъ «Древностей Геродотовой Скиѳіи».

риферіи кургана, лежалъ на глубинѣ 1,42 м. скелетъ взрослаго человѣка, у головы котораго, обращенной на З., найдено 53 бронзовые наконечника стрѣлъ и заостренная костяная палочка. Надъ этой гробницей, крытой деревомъ какъ и первая, лежали черепки отъ 11 винныхъ амфоръ; на двухъ изъ нихъ имѣлись клейма.

Одновременно съ Дѣевымъ курганомъ, К. Е. Думбергъ изслѣдовалъ небольшую насыпь (выс. 1,77 м.), находящуюся метрахъ въ 60 на Ю.-З. отъ него. Подъ нею оказалась небольшая катакомба такого-же устройства какъ въ Дѣевомъ кур-

Рис. 104.

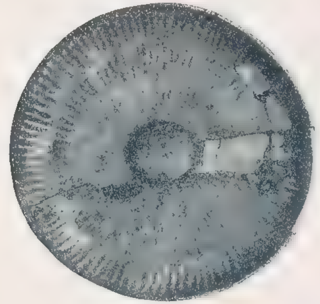

Рис. 103. 1/3.

Рис. 105. 1/1.

ганѣ: широкій (3,55 м.) колодецъ, снабженный внизу двумя уступами, велъ, на глубинѣ 4,60 м., черезъ низкую (0,88 м.) галлерею въ квадратную (2,13 м.) сводчатую камеру, въ которой, на слоѣ извести, лежалъ человѣческій скелетъ головою на Ю. Перегнившіе остатки досокъ, тутъ-же обнаруженные, указывали на присутствіе гроба. Земля близь склепа носила мѣстами отпечатки матеріи, нѣкогда покрывавшей покойника. При немъ найдена какая-то круглая желѣзная палочка и обломки двухъ желѣзныхъ-же ножей съ костяными ручками; наконецъ, въ сѣверо-восточномъ углу камеры нашлось серебряное желобчатое блюдо съ умвономъ посрединѣ (рис. 103).

Верстахъ въ трехъ отъ Дѣева кургана, близъ кургана „Огузъ“, разслѣдованнаго Н. И. Веселовскимъ въ 1891—1894 г.г., находится курганная насыпь высотою въ 5 метровъ. Зимою отчетнаго года мѣстные кладоискатели проникли въ нее

воронкообразнымъ раскопомъ. Добравшись до катакомбы, они нашли здѣсь разныя золотыя украшенія, напоминающія кладъ изъ Дѣева кургана. Изъ ихъ числа отмѣтимъ: 2 золотыя подвѣски въ видѣ уточекъ грубой работы, круглыя золотыя бляхи разныхъ размѣровъ съ головами Медузы и Пана, золотыя пластинки въ видѣ волютъ (рис. 104), золотую четыреугольную бляшку съ изображеніемъ лежащаго грифона (рис. 105), 327 золотыхъ пуговицъ, желѣзные и мѣдные обломки чешуйчатаго панцыря и т. д. [1]).

К. Е. Думбергъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Нижнихъ Сѣрогозахъ, чтобы дослѣдовать и этотъ курганъ. Къ сожалѣнію, надежды на то, что часть погребальной камеры уцѣлѣла отъ грабителей, не оправдались: оказалось, что курганъ уже въ древности подвергся разграбленію, причемъ грабители проникли въ катакомбу черезъ колодецъ, о чемъ свидѣтельствовали смѣшанная засыпь въ колодцѣ и другіе признаки. Г. Думбергу пришлось, поэтому, довольствоваться выясненіемъ размѣровъ и плана самаго сооруженія. Къ неправильной формы колодцу, глубиною въ 11 м., примыкаетъ съ С.-З. небольшая галлерея, ведущая въ погребальную камеру, имѣвшую въ длину около 5 метровъ, а въ высоту, первоначально, вѣроятно, не болѣе 2,15 м. Въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ были вырублены небольшія ниши, изъ коихъ восточная содержала въ себѣ большое количество лошадиныхъ костей, тогда какъ на порогѣ западной ниши находился человѣческій скелетъ, лежавшій, по словамъ кладоискателей, ногами вверхъ. Здѣсь, именно, ими были найдены вышеупомянутыя золотыя вещи. Очистка подошвы камеры г. Думбергомъ дала лишь малое число золотыхъ вещицъ, подобныхъ вышеописаннымъ.

Наконецъ, въ томъ-же районѣ, въ 700 шагахъ къ Ю. отъ этого кургана, К. Е. Думбергъ изслѣдовалъ еще небольшой курганъ высотою въ 3,20 м. Подъ нимъ катакомбы не оказалось, а найдена лишь разоренная неглубокая земляная гробница, въ которой уцѣлѣлъ только простой глиняный горшокъ грубой работы. Слои земли, обозначавшіеся въ насыпи при проведеніи траншеи, указываютъ на то, что курганъ былъ насыпанъ въ два пріема, но второй гробницы обнаружить не удалось.

Весною отчетнаго года близь с. Раденска, Днѣпровскаго уѣзда, въ 17 верстахъ отъ гор. Алешки, въ районѣ летучихъ песковъ, крестьянскія дѣти нашли,

[1]) Описаніе этого клада также войдетъ въ третій выпускъ «Древностей Геродотовой Скиѳіи».

Рис. 106. ¹/₁.

послѣ сильныхъ вѣтровъ, двѣ золотыя пряжки, украшенныя красными стеклышками (рис. 106, 107), нѣсколько тонкихъ золотыхъ пластинокъ съ такими-же украшеніями (рис. 108), сер. пряжку, два сер. кольца овальной формы, съ утолщеніемъ, 4 черепка свѣтло-зеленаго стеклянаго сосуда съ вдавленнымъ орнаментомъ и обломки желѣзнаго меча. По порученію Коммиссіи, г. Думбергъ изслѣдовалъ мѣсто этой любопытной находки, но никакихъ слѣдовъ могилы обнаружить не могъ; онъ собралъ лишь еще нѣсколько мелкихъ вещицъ, подобныхъ найденнымъ ранѣе.

Рис. 107. ¹/₁.

Рис. 108. ¹/₁.

Что касается раскопокъ древняго городища на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ Керчи, столь удачно начатыхъ въ 1896 году и впервые открывшихъ остатки зданій древняго Пантикапея (см. отчетъ Коммиссіи за 1896 г. стр. 66 сл.), то К. Е. Думбергу въ отчетномъ году не удалось продолжать ихъ, вслѣдствіе дождливой осенней погоды, наступившей непосредственно по окончаніи его работъ въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ. Онъ могъ предпринять лишь незначительныя развѣдки въ другой части горы Митридата, въ районѣ древняго некрополя. Выбравъ для нихъ мѣстность, покрытую высокими насыпями—что внушало надежду найти нетронутыя погребенія,—онъ прежде всего остановился на довольно значительномъ и, повидимому, искусственномъ холмѣ, прилегающемъ съ востока къ раскопу, произведенному Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи графомъ Бобринскимъ въ 1891 г. (см. отчетъ за этотъ годъ, стр. 26—30). Въ насыпи здѣсь попадалось сравнительно мало амфорныхъ черепковъ, которыми столь изобилуютъ склоны горы Митридата. Изъ другихъ вещей, найденныхъ здѣсь, отмѣтимъ: миніатюрный золотой топорикъ (рис. 109), серьгу изъ плетеной золотой проволоки съ небольшимъ гранатомъ (рис. 110), черепокъ чаши (terra sigillata) съ рельефнымъ изображеніемъ женской фигуры (рис. 111) и бусу изъ разноцвѣтнаго стеклянаго сплава.

Рис. 109. ¹/₁.

Рис. 110. ¹/₁.

Рис. 111. 1/1.

Насыпь оказалась здѣсь глубиною въ 8,5 м. На расчищенномъ небольшомъ пространствѣ обнаружены 3 гробницы, относящіяся, повидимому, къ концу V вѣка до Р. Хр. Въ первой изъ нихъ, впущенной лишь на 0,35 м. въ глинистый материкъ и первоначально покрытой досками, лежалъ совершенно истлѣвшій костякъ головою на Ю.-В. Въ правой рукѣ онъ держалъ небольшую амфорочку изъ синей, зеленой и желтой смальты (такъ наз. финикійскаго стекла), а у ногъ лежало донышко простой глиняной амфоры. Совершенно иного устройства была вторая гробница: она была сложена изъ большихъ тесанныхъ известковыхъ плитъ, впущенныхъ въ материкъ и покрытыхъ каменной плитой. У лѣваго плеча костяка, лежавшаго головою на В., стоялъ лекиѳъ, украшенный черными пальметками, а у лѣваго— глиняный чернолаковый кувшинчикъ и алавастръ. Наконецъ, третья гробница была устроена въ насыпи, непосредственно на материкѣ; съ двухъ сторонъ и она также была обставлена плитами. При скелетѣ, лежавшемъ головою на С.-В., ничего, однако, не найдено.

Въ недалекомъ разстояніи отъ этого раскопа, ближе къ современнымъ домамъ, К. Е. Думбергъ началъ еще другой небольшой раскопъ. Масса черепковъ, терракоттовыхъ обломковъ и т. д., найденныхъ въ насыпи, указываютъ на то, что здѣсь въ древности находилось мѣсто для свалки мусора. Къ концу отчетнаго года раскопъ этотъ не былъ еще доведенъ до материка.

Собирая, по порученію Археологической Коммиссіи, матеріалъ для археологической карты Крыма, профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра Ю. А. Кулаковскій продолжалъ въ отчетномъ году свои развѣдки, сосредоточивъ работы близь Симферополя и Карасубазара на частной землѣ, владѣльцы которой любезно предоставили ему право раскопки кургановъ въ своихъ имѣніяхъ.

Въ имѣніи Ю. В. Попова „Тавель“, въ разстояніи 15 верстъ къ Ю.-В. отъ Симферополя, у подножія Чатырдага, проф. Кулаковскій изслѣдовалъ всего четыре невысокихъ кургана, изъ которыхъ, однако, только два дали ясные результаты.

тогда какъ остальные оказались уже разоренными. Два уцѣлѣвшихъ кургана, лежавшихъ на разстояніи около 1 версты другъ отъ друга, были одинаковаго устройства и высоты (ок. 1,45 м.); они сложены, главнымъ образомъ, изъ камня и покрывали собою въ центрѣ, въ одномъ случаѣ, большую овальную гробницу (3,55 м. въ поперечномъ, и 6 м. въ продольномъ діаметрѣ) изъ плитъ, установленныхъ стоймя на материкѣ и поддерживаемыхъ въ этомъ положеніи грудою камня, изъ котораго состоялъ курганъ; а въ другомъ случаѣ—четыреугольную гробницу (дл. у подошвы 4 метра), стѣны которой, уцѣлѣвшія до высоты 1,65 м., сложены были изъ нетесанныхъ камней разныхъ размѣровъ, съ замѣтнымъ наклономъ внутрь гробницы. Оба погребенія оказались коллективными, причемъ костяки—мужскіе, женскіе и дѣтскіе—лежали въ разныхъ направленіяхъ и въ нѣсколько ярусовъ одинъ надъ другимъ, такъ что въ первой изъ гробницъ было около сотни скелетовъ, во второй нѣсколько меньше. Обѣ гробницы имѣли съ южной стороны входъ, заложенный камнемъ, причемъ подъ первымъ курганомъ сохранился ведшій къ нему узкій (0,57 м.) ходъ, стѣны котораго были сложены также изъ установленныхъ стоймя плитъ и сохранились на протяженіи 3,55 м. Надо полагать, что въ обоихъ случаяхъ надъ гробницей первоначально возвышался сводъ, можетъ быть, деревянный, обрушившійся впослѣдствіи подъ тяжестью каменной насыпи, заполнившей затѣмъ всю гробницу. Наконецъ, принадлежность обоихъ погребеній къ одной и той-же культурной эпохѣ доказывается и однородностью предметовъ, найденныхъ при костякахъ. Отмѣтимъ, прежде всего, поразительную массу разнообразныхъ бусъ сердоликовыхъ, стекляныхъ, янтарныхъ, лигнитовыхъ и т. д., между которыми выдѣляются скарабеи, пронизь съ лежащими львами на подставкѣ (см. Отч. Комм. за 1896 г. стр. 141, рис. 497аб) и пронизь съ рельефнымъ изображеніемъ нагой женской фигуры (рис. 112). Кромѣ того, здѣсь найдены, между прочимъ, рядъ бронзовыхъ фибулъ такъ наз. римскаго типа и разнообразные

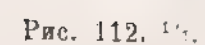

Рис. 112. 1/1.

Рис. 113. 1/1

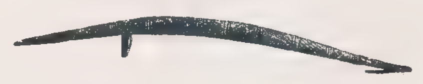

Рис. 114. 1/2.

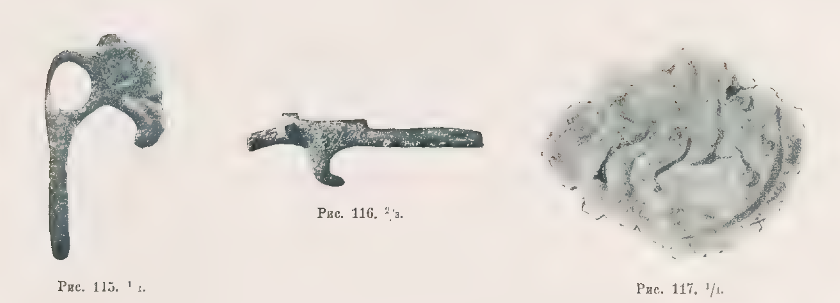

Рис. 115. 1/1. Рис. 116. 2/3. Рис. 117. 1/1.

бронзовые гладкіе тонкіе браслеты и ножныя кольца, перстни (рис. 113) пряжки, застежки (рис. 114), серьги, щипчики, бронзовый предметъ съ птичьей головкой (рис. 115), такой-же предметъ съ звѣриной головкой (рис. 116), тонкая бронзовая бляха овальной формы съ рельефными изображеніями скачущаго всадника (рис. 117); 4 круглыя гладкія сер. бляхи и т. под. Изъ золота найдена только небольшая нашивная бляшка въ видѣ шапочки. Глиняной посуды было сравнительно мало, и то большею частью перебитая провалившимися въ гробницу камнями. За то особенное вниманіе привлекаетъ находка трехъ мѣдныхъ просверленныхъ монетъ во второй гробницѣ: изъ нихъ одна оказалась ольвійскою, другая херсонесскою III в. до Р. Х.

Закончивъ изслѣдованіе этихъ кургановъ, проф. Кулаковскій перенесъ работы въ имѣніе С. Н. Рудя, близь сел. Чотты, верстахъ въ 25 къ С. отъ Карасубазара, гдѣ онъ раскопалъ 3 кургана. Самый большой изъ нихъ (выс. около 4,25 м.) оказался насыпаннымъ въ два пріема. Древнѣйшая невысокая насыпь была возведена надъ тремя земляными гробницами. Въ одной изъ нихъ костякъ лежалъ на спинѣ, головою на Ю., въ подбоѣ, на подошвѣ котораго виднѣлись слабые слѣды красной краски; при немъ найденъ кремневый ножъ. Двѣ остальныя гробницы содержали по одному костяку съ поджатыми ногами, головами на Ю. и на В. При одномъ изъ нихъ обнаружены круглое каменное орудіе,—повидимому ручной жерновъ, и слѣды красной краски. Въ насыпи, наконецъ, надъ самымъ материкомъ, найденъ черноглиняный горшокъ съ простой насѣчкой. На этомъ древнѣйшемъ курганѣ въ болѣе позднее время была сооружена другая гробница, на подобіе вышеописанныхъ коллективныхъ погребеній, изъ огромныхъ тесан-

ныхъ плитъ, установленныхъ стоймя приблизительно на высотѣ 1,05 м. надъ уровнемъ материка, и надъ этой гробницей насыпанъ новый курганъ изъ камня и земли. Къ сожалѣнію, гробница оказалась ограбленною; въ насыпи надъ нею найдено лишь нѣсколько обломковъ костей и три костяные наконечника стрѣлъ.

По сосѣдству съ этимъ курганомъ, проф. Кулаковскій изслѣдовалъ еще двѣ небольшія насыпи. Подъ первою изъ нихъ (выс. ок. 1,05 м.) оказалась разоренная земляная гробница съ небольшой подбойной нишей, выдолбленной въ материкѣ на глубинѣ 1,40 м. Костей тутъ не оказалось, а найдены лишь желѣзные обломки и бронзовые наконечники стрѣлъ. Двѣ такія-же гробницы обнаружены и подъ второю насыпью. Во всѣхъ трехъ случаяхъ входъ въ подбой былъ прикрытъ большими плитами известняка. Нѣкоторые признаки указываютъ на то, что погребеніе было совершено въ деревянномъ гробѣ. Изъ найденныхъ вещей отмѣтимъ: бронзовые трехгранные наконечники стрѣлъ; желѣзный наконечникъ копья; бронзовое зеркальце, которое, повидимому, было прикрѣплено къ деревянной подставкѣ, заканчивавшейся свинцовой (?) пуговицей; наконецъ, нѣсколько простыхъ глиняныхъ горшковъ и кувшиновъ, большею частью разбитыхъ.

По окончаніи этихъ работъ, проф. Кулаковскій посѣтилъ, съ цѣлью изученія мѣстныхъ древностей, Старый Крымъ, Алушту, Демерджи, побережье отъ Алушты до Партенита, урочище Эмериклеңъ на западномъ склонѣ Чатырдага и нѣсколько окрестныхъ деревень.

Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Н. Ф. Романченко продолжалъ, по порученію Коммиссіи, изслѣдованіе древняго городища и некрополя близь гор. Евпаторіи, на берегу большого Майнакскаго озера (см. Отчетъ Арх. Комм. за 1895 г., стр. 22, и за 1896 г., стр. 70 сл.). Предположеніе, что древнее поселеніе сосредоточивалось именно на берегу этого озера, представлявшаго въ древности, вѣроятно, морской заливъ, подтвердилось находкою ряда фундаментовъ небольшихъ зданій, на сухо сложенныхъ изъ большихъ тесанныхъ плитъ мѣстнаго известняка. Въ одномъ изъ очищенныхъ помѣщеній, полъ котораго также состоялъ изъ плитъ, найдена терракоттовая женская головка хорошей работы, а въ насыпи—глин. лампочки, небольшіе глин. сосуды различныхъ формъ и т. под. Въ некрополѣ г. Романченко продолжалъ изслѣдованіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ остановился въ 1896 г. Ему удалось обнаружить здѣсь квадратную гроб-

ницу, сложенную изъ тесанныхъ камней на материковой скалѣ и прикрытую цѣльной плитой въ 1,25 м. длины, 0,97 м. ширины и 0,15 м. толщины. Въ гробницѣ, непосредственно на скалѣ, стояла урна съ 3 ручками, въ которой оказались жженныя дѣтскія кости, пепелъ и зола, а также поломанный вѣнокъ изъ тонкихъ бронз. вызолоченныхъ листьевъ, терракоттовыхъ цвѣточковъ и ягодъ, также со слѣдами позолоты, прикрѣпленныхъ къ тонкой бронзовой проволокѣ. Недалеко отъ этой гробницы г. Романченко обнаружилъ два погребенія, изъ которыхъ одно было обложено каменными плитами. При костякахъ здѣсь найдены обломки двухъ большихъ простыхъ амфоръ, глиняная плоская чашечка и небольшой сосудикъ съ длиннымъ носикомъ. Наконецъ, открыта была еще погребальная урна, въ которой, кромѣ жженныхъ костей, оказалась небольшая золотая привѣска въ видѣ подковы, съ ушкомъ. Въ культурномъ слоѣ, который въ этомъ мѣстѣ достигаетъ толщины до 1,60 м., найдены 2 простыя глиняныя лампочки, черепки глиняныхъ сосудовъ, бронзовая привѣска въ видѣ зубчатаго овала съ гравированнымъ грубымъ орнаментомъ, повидимому, поздняя, и друг. Подробный отчетъ о раскопкахъ Н. Ф. Романченко будетъ напечатанъ въ Трудахъ Отдѣл. Русск. Слав. Археологіи Императорскаго Русск. Археол. Общества.

Екатеринославская губернія. Члену Императорской Археологической Коммиссіи А. А. Спицыну поручено было изслѣдовать курганъ близь дер. Башмачка (Екатеринославскаго уѣзда), изъ котораго мѣстные крестьяне зимою начали добывать камень для своихъ построекъ. Курганъ этотъ принадлежитъ къ группѣ изъ 7 насыпей, лежащихъ верстахъ въ 3-хъ отъ деревни, близь почтовой дороги на с. Знаменку. Нѣкоторыя изъ нихъ настолько распаханы, что едва возвышаются надъ поверхностью земли.

Самый большой курганъ всей группы, изслѣдованный А. А. Спицынымъ. имѣлъ въ вышину 7,10 м., а въ ширину съ В. на З. 44,75 м., причемъ сѣверный склонъ былъ значительно круче южнаго. Оказалось, что насыпь сооружена въ три пріема: первые два пласта сложены изъ дерна, а третій состоялъ изъ чистаго чернозема; основаніе второго пласта укрѣплено до высоты 2,15 м. кольцомъ изъ валуновъ и колотыхъ камней.

Обнаруженный почти въ центрѣ основанія кургана колодецъ (глуб. 5,30 м., дл. 2,85 м., шир. 2,15 м.) оказался до верху наполненнымъ колотыми камнями раз-

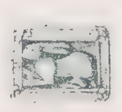
ныхъ размѣровъ, безъ примѣси земли. По очисткѣ колодца, въ сѣверной его стѣнкѣ открылся входъ въ два помѣщенія—обширную камеру и нишу, отдѣленную отъ нея лишь стѣнкою въ 0,35 м. толщины. Къ сожалѣнію, оба помѣщенія оказались ограбленными уже въ древности.

Камера имѣетъ форму неправильнаго полу-овала, приставленнаго къ двумъ сторонамъ прямоугольнаго четыреугольника; наибольшая длина ея 6,40 м., шир. 5,70 м., а первоначальная высота была, вѣроятно, нѣсколько больше человѣческаго роста. Полъ выбѣленъ, а входъ заставленъ стѣнкой изъ камней. Судя по находкамъ и разбросаннымъ человѣческимъ костямъ, здѣсь были похоронены три покойника. Первый скелетъ (мужской) лежалъ, повидимому, близъ западной стѣнки камеры; при немъ были найдены бронзовые, желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ и 5 желѣзныхъ трубочекъ, представляющихъ родъ насадовъ для копья или стрѣлы. Близъ него, ближе къ сѣверной стѣнкѣ, лежали кости, вѣроятно, женскаго скелета и, нѣсколько восточнѣе, остатки третьяго костяка, принадлежавшаго, повидимому, дѣвочкѣ. Между костяками въ безпорядкѣ разбросаны вещи, оставленныя грабителями, какъ-то: желѣзныя скобки, стекляныя и колчедановыя бусы, глиняное пряслице, раковинки-каури, и нѣсколько десятковъ разнообразныхъ золотыхъ бляшекъ, бусъ, трубочекъ и привѣсокъ, большею частью уже извѣстныхъ. Изъ ихъ числа наиболѣе интересны: бляшка съ изображеніемъ химеры (рис. 118), 9 круглыхъ бляшекъ съ покрытою шлемомъ головою Аѳины (рис. 119), продолговатыя бляшки съ изображеніемъ лежащаго зайчика (рис. 120), золотыя пальметки, жолуди, цилиндрикъ и проч. [1]).

Ближе къ входу въ камеру лежало нѣсколько конскихъ костей, при которыхъ найденъ рядъ костяныхъ подѣлокъ (3 точеныхъ стержня, нѣсколько глад-

Рис. 118. 1/1.

Рис. 119. 1/1.

Рис. 120. 1/1.

[1]) Подробное описаніе этихъ находокъ войдетъ въ III вып. Древностей Геродотовой Скиѳіи.

кихъ пластинокъ, пуговокъ и т. д.). Тутъ-же оказалось грубое мѣдное блюдце, игравшее, быть можетъ, роль лампочки. Въ катакомбѣ найдено также нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, изъ которыхъ два были воткнуты въ стѣну, и желѣзный ножъ обычной формы, съ остатками костяной рукоятки. Близь входа стоялъ нѣкогда большой сосудъ, отъ котораго въ землѣ осталось круглое углубленіе.

Большая ниша, лежавшая рядомъ съ камерой, расположена въ сѣверо-западномъ углу колодца и имѣетъ глубиною около 2,15 м., а вышиною около 2,50 м. Здѣсь найдены ручки отъ серебряной чашки, листовая серебряная оковка отъ неизвѣстнаго предмета и нѣсколько бараньихъ костей.

Въ 2,85 м. на западъ отъ колодца обнаружено конское погребеніе въ простой грунтовой ямѣ (глубиною въ 1,40 м.), прикрытой большими плитами. Конь лежалъ на правомъ боку, съ подогнутыми ногами; въ зубахъ онъ держалъ хорошо сохранившіяся желѣзныя удила съ прямыми баранчиками. При немъ-же найдены, кромѣ того, 2 гладкія круглыя мѣдныя бляхи и обломки желѣзной подпруги.

Наконецъ, въ насыпи того-же кургана, близь центра, нѣсколько выше горизонта, обнаружены слѣды какихъ-то погребеній, разрушенныхъ грабителями, пытавшимися проникнуть въ катакомбу широкимъ колодцемъ сверху. При человѣческихъ костяхъ здѣсь найдены желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ, желѣзный ножъ и другіе мелкіе желѣзные предметы.

Не ограничиваясь изслѣдованіемъ этого кургана, г. Спицынъ раскопалъ еще 3 насыпи той-же группы. Подъ однимъ изъ нихъ обнаружено погребеніе въ прямой грунтовой ямѣ (глуб. 1,05 м.) съ костякомъ, лежавшимъ головою на В., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами. При немъ найденъ только большой глиняный горшокъ грубой работы, со слѣдами красной краски внутри. Могила была, повидимому, прикрыта досками и слоемъ степной травы. Въ двухъ остальныхъ курганахъ погребеніе находилось въ подбойной нишѣ, но обѣ могилы оказались ограбленными. При разбросанныхъ человѣческихъ костяхъ найдено нѣсколько костей лошади или коровы, амфорные черепки (одинъ съ вдавленными буквами), мѣдные наконечники стрѣлъ и т. под. Подобная-же могила, прикрытая плитами, но безъ насыпи, была обнаружена тутъ-же при распашкѣ поля. Костякъ со скорченными ногами лежалъ головою на Ю.-В.; при немъ найденъ лишь грубый черноглиняный горшокъ. Входъ въ могилу былъ заставленъ плитами и забросанъ камнями.

Наконецъ, въ полуверстѣ отъ этой курганной группы, г. Спицынъ изслѣдовалъ едва замѣтное возвышеніе, окруженное кольцемъ изъ колотаго камня и валуновъ. Подъ нимъ оказалось 9 однородныхъ погребеній (изъ нихъ 8 дѣтскихъ), отчасти разоренныхъ. Костяки, насколько они сохранились, лежали всѣ въ скорченномъ положеніи; руки ихъ были согнуты въ локтяхъ. При дѣтскихъ скелетахъ найдены лишь черноглиняные горшки грубой отдѣлки, а при взросломъ костякѣ тонкія мѣдныя бляшки, повидимому украшавшія какой-то деревянный или кожанный предметъ, остатки тонкой кожи и нѣсколько желѣзныхъ обломковъ отъ копья и меча.

Терская область. По порученію Археологической Коммиссіи, классный художникъ И. А. Владиміровъ произвелъ раскопки и развѣдки въ Нальчикскомъ округѣ: въ окрестностяхъ слободы Нальчика, по Череку и по Баксану. Изслѣдованные имъ здѣсь 20 кургановъ, принадлежащіе къ 5 различнымъ группамъ (въ 2-хъ и 7-ми верстахъ на С.-В. отъ Нальчика, въ 3½ в. на Ю.-З. отъ него, близь сел. Куденетова 2-го и близь аула Кашка-тау), всѣ относятся къ погребальному типу, выяснившемуся изъ раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго въ 1896 и отчетномъ годахъ на землѣ Бѣлорѣченской станицы Кубанской области (см. Отчетъ Коммиссіи за 1896 г. стр. 2—53, а также выше стр. 17 сл.). Насыпи, состоявшія большею частью изъ земли и голышей, покрывали могилы, впущенныя въ материкъ иногда лишь на 0,18 м. Костяки лежали въ гробахъ изъ толстыхъ досокъ или въ дубовыхъ колодахъ, выдолбленныхъ по срединѣ и прикрытыхъ дубовою-же доскою. Иногда гробъ не имѣлъ дна; въ такихъ случаяхъ скелетъ покоился на слоѣ бѣлаго песку. Въ нѣкоторыхъ могилахъ гробъ замѣненъ плоскими камнями, которыми костякъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Покойники найдены всѣ въ одномъ и томъ-же положеніи, на спинѣ, головой на западъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками. Подъ черепомъ почти всегда обнаруживался слой угля. Одинаковъ, въ общемъ, и инвентарь погребеній; сравнительно съ бѣлорѣченскими курганами онъ отличается здѣсь, однако, крайнею бѣдностью. Въ очень немногихъ случаяхъ при костякахъ оказывались серебряныя, иногда вызолоченныя шарообразныя пуговицы, пряжки, гладкія кольца, плоскія блюдца и т. под. Еще рѣже встрѣчались простыя золотыя кольца. Большею же частью при костякахъ найдены лишь желѣзныя, слегка выгнутыя сабли, желѣзные наконечники стрѣлъ

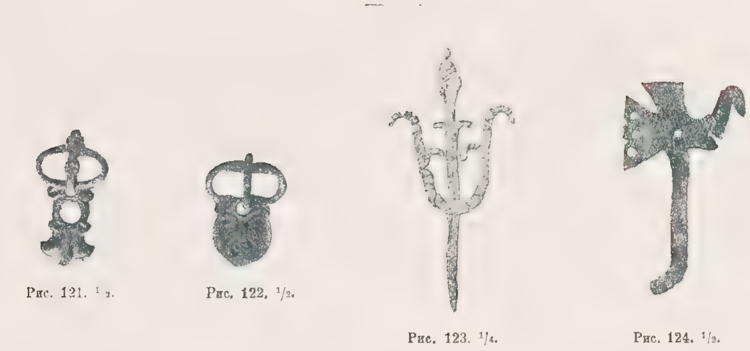

Рис. 121. ½. Рис. 122. ½. Рис. 123. ¼. Рис. 124. ½.

въ деревянныхъ колчанахъ, ножи съ деревянными рукоятками и ножнами, мѣдные гладкіе браслеты, пряжки (рис. 121 и 122), пуговицы и т. под. Изъ желѣзныхъ предметовъ вниманія заслуживаетъ наконечникъ, насаженный на длинное древко (рис. 123): онъ имѣетъ форму плоскаго копья, къ которому съ обѣихъ сторонъ придѣланы крючки съ завитками, такъ что весь предметъ напоминаетъ трезубецъ, подобный тѣмъ, которые употреблялись кочевыми народами для стаскиванія непріятеля съ сѣдла. При одномъ изъ костяковъ, близь лѣвой руки его, лежалъ желѣзный-же предметъ неизвѣстнаго назначенія, слегка напоминающій птицу на стержнѣ (рис. 124). Сравнительно часто при костякахъ обнаруживались слѣды тканей, иногда шелковыхъ съ золотыми нитями; но рѣдко лишь удавалось извлекать такіе куски, которые могутъ дать понятіе о ихъ рисункѣ (рис. 125).

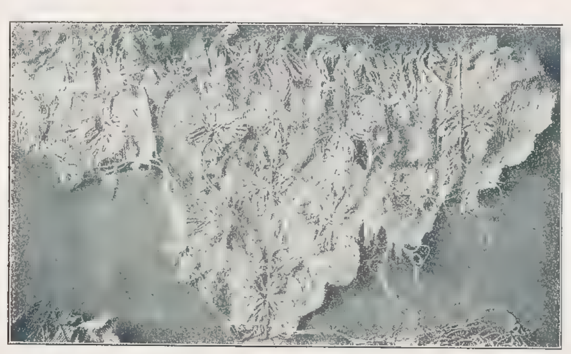

Рис. 125. ½.

Помимо раскопки этихъ кургановъ, г. Владиміровъ произвелъ небольшія развѣдки въ могильникѣ близь сел. Зильчи, Балкарскаго горскаго общества, и перенесъ затѣмъ работы въ окрестности сел. Гижгидъ (въ Урусбіевскомъ горскомъ обществѣ), гдѣ онъ изслѣдовалъ интересное погребеніе въ могильникѣ на лѣвомъ берегу Баксана. Оно имѣло форму небольшого склепа, сложеннаго изъ кусковъ плитнаго шиферника такъ, что онъ нѣсколько съуживался кверху (дл. 2,25 м., шир. 1,60 м., выс. 1,25 м.). Потолокъ, лежавшій лишь на

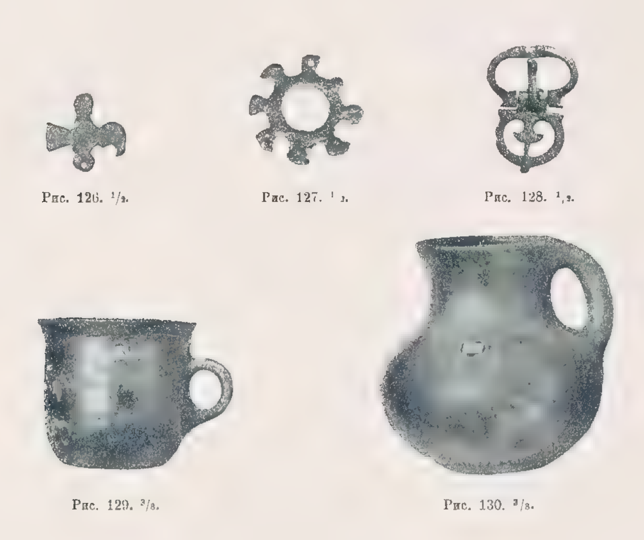

Рис. 126. 1/3. Рис. 127. 1/3. Рис. 128. 1/3.

Рис. 129. 3/8. Рис. 130. 3/8.

0,18—0,27 м. ниже поверхности земли, состоялъ изъ двухъ большихъ плитъ, а полъ былъ сложенъ изъ нѣсколькихъ тонкихъ. Съ запада въ склепъ велъ ходъ, заваленный большой плитой. Въ погребальной камерѣ, имѣющей въ сѣверной и западной стѣнкахъ по одной небольшой нишѣ, лежало четыре костяка разныхъ размѣровъ, на спинѣ, со сложенными на груди руками, головою ко входу, т. е. на западъ. Черепъ самаго большого изъ нихъ сильно деформированъ: онъ имѣетъ почти остроконечную форму. Изъ найденныхъ въ склепѣ предметовъ вниманія заслуживаютъ двѣ бронзовыя привѣски; одна изъ нихъ (рис. 126) напоминаетъ желѣзный предметъ, изображенный выше (рис. 124), другая—имѣетъ форму кольца,

изъ котораго выступаютъ, кромѣ ушка, семь птичьихъ головокъ (рис. 127). Кромѣ того, при костякахъ найдены бронзовые гладкіе браслеты, серьги, зеркальца, пряжки (рис. 128), фибулы, бубенчики; желѣзные ножи; янтарныя, стекляныя и пастовыя бусы и, наконецъ, нѣсколько черноглинянныхъ сосудовъ (рис. 129 и 130).

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, производившихъ раскопки въ этомъ могильникѣ, всѣ вскрытыя ими погребенія имѣли ту-же форму склеповъ, иногда весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что въ иныхъ вмѣщалось до 12 костяковъ. Находки въ нихъ бывали цѣнныя, золотыя и серебряныя: перстни, кресты, фибулы, чаши и т. под.

Извлеченіе изъ дневника г. Владимірова см. въ приложеніи.

Въ Владикавказскомъ округѣ той-же области, извѣстный изслѣдователь древностей сѣвернаго Кавказа, преподаватель Владикавказскаго реальнаго училища В. И. Долбежевъ произвелъ раскопки въ селеніи Чми и близь станціи Балта по военно-грузинской дорогѣ. Въ первой мѣстности работы не сопровождались сколько нибудь видными результатами; во второй-же, на землѣ, принадлежащей алдарамъ Дударовымъ, приблизительно въ верстѣ къ югу отъ поселка, былъ обнаруженъ рядъ пещерныхъ выдолбленныхъ могилъ. Древнее кладбище не имѣло никакихъ отличительныхъ наружныхъ признаковъ; могилы врыты въ склонѣ незначительныхъ уступовъ глиняной почвы, понижающейся къ береговому обрыву р. Терека. Пещерки почти всѣ одинаковыхъ размѣровъ, а именно около 2,15 м. въ длину и до 1,45 м. въ ширину. Прямыхъ стѣнъ могила не имѣетъ: надъ овальнымъ дномъ непосредственно возвышается куполообразный сводъ, высшая точка котораго достигаетъ 1,05 м. высоты отъ полу. Входъ въ могильныя пещеры находится на глубинѣ 1,45—3 м. отъ поверхности, обращенъ обыкновенно на востокъ и закрытъ плитами или необдѣланными камнями. Къ нему ведетъ, въ горизонтальномъ направленіи отъ поверхности склона, узкій корридорчикъ, почти на горизонтѣ могильнаго дна, засыпанный послѣ погребенія глиной и камнями. Таково устройство всѣхъ восьми погребеній, изслѣдованныхъ здѣсь; лишь одно изъ нихъ имѣло, кромѣ главнаго помѣщенія, еще боковую пещерку, выдолбленную въ южной стѣнкѣ, съ задѣланнымъ глиной входомъ. Одинакова во всѣхъ пещерахъ также погребальная обстановка: костяки—единичные, или по два въ пещерѣ,— лежали на спинѣ, головою на югъ, съ вытянутыми вдоль

туловища руками, на тонкомъ слоѣ древеснаго угля. Наконецъ, большимъ однообразіемъ отличался и инвентарь всѣхъ погребеній: при костякахъ найдено большое количество стекляныхъ и пастовыхъ пронизей и бусъ, различнѣйшихъ формъ и размѣровъ; бронзовые неспаянные проволочные колечки и браслеты; бронзовые бубенчики; обломки бронзовыхъ дугообразныхъ фибулъ; небольшія зеркальца изъ свѣтлаго металла; желѣзные клиновидный наконечникъ, мечъ и топоры; раковины. Картина погребальной обстановки дополнялась почти во всѣхъ случаяхъ глиняными кувшинами съ ручкой и стаканчиками изъ бѣлаго или цвѣтнаго стекла, отчасти украшенными слегка выпуклыми орнаментами въ видѣ розетокъ, кружковъ, овальныхъ клѣтокъ и волнообразныхъ линій.

Извлеченіе изъ отчета г. Долбежева см. въ приложеніи.

Въ Елизаветпольской губерніи сотрудникъ Коммиссіи, преподаватель Шушинскаго реальнаго училища Э. А. Реслеръ продолжалъ систематическія археологическія разысканія, сосредоточивавшіяся въ отчетномъ году, главнымъ образомъ, въ Шушинскомъ уѣздѣ и служившія отчасти продолженіемъ интересныхъ работъ, начатыхъ имъ ранѣе. Такъ, имъ была дослѣдована насыпь близь деревни Ходжалы, начатая раскопкой еще въ 1894 г. (См. Отчетъ Коммиссіи за 1894 г., стр. 17; 1895 г., стр. 50). Въ слоѣ чистаго песку подъ кострищемъ здѣсь найдены, между прочимъ, крестовидный бронзовый наконечникъ (рис. 131), украшенный около втулки грубо выполненной головкой животнаго, вѣроятно пантеры; бронзовая ажурная бляха отъ сбруи (рис. 132); два массивныхъ бронзовыхъ предмета неизвѣстнаго назначенія (рис. 133 и 134) и друг. Въ южной полѣ другого кургана, въ той-же мѣстности, при трехъ

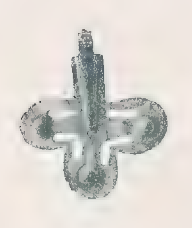

Рис. 131. 1/4.

Рис 132. 1/2.

Рис. 133. 1/2.

Рис. 134. 1/2.

Рис. 135. 1/1.

Рис. 136. 1/1.

Рис. 137. 1/1.

костякахъ, лежавшихъ на спинѣ головами на востокъ, удалось собрать нѣсколько интересныхъ предметовъ, изъ числа которыхъ отмѣтимъ бронзовую фигуру оленя, стоящаго на поломъ цилиндрикѣ (рис. 135). Нѣсколько восточнѣе, на лѣвомъ берегу Каркарчая, г. Реслеръ продолжалъ разслѣдованіе древняго могильника, начатое имъ въ 1895 году (см. Отчетъ Коммиссіи за этотъ годъ, стр. 50). Онъ вскрылъ здѣсь 6 насыпей съ трупосожженіемъ. Принадлежности погребальной обстановки находились на днѣ каменныхъ ящиковъ безъ крышъ, въ слоѣ глины. Изъ предметовъ, найденныхъ въ первомъ курганѣ, назовемъ многочисленныя сердоликовыя и смальтовыя бусы и привѣски, изображающія, кажется, головку лошади (рис. 136), топорикъ (рис. 137), крестикъ, рыболовный крючекъ и т. под.; изъ предметовъ, обнаруженныхъ подъ вторымъ курганомъ—черепки глазурованныхъ глиняныхъ сосудовъ, на которыхъ желтой краской изображены фантастическія животныя по свѣтлоголубому фону (рис. 138); бронзовый крючекъ, переходящій въ полую рукоятку (рис. 139), и т. д.

Въ деревнѣ Ченахчи, того-же уѣзда, г. Реслеръ разслѣдовалъ двѣ могилы, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „княжескихъ“. Надъ ними стояли хорошо отдѣланныя плиты съ рельефнымъ изображеніемъ охотящагося князя съ прислугой, крестовъ, животныхъ и т. д. На одномъ изъ этихъ камней хорошо сохранилось начало армянской надписи: „это мой сынъ Амиръ-бекъ...“. Въ самихъ же могилахъ при скелетахъ, лежавшихъ на спинѣ въ грунтовой ямѣ, въ одномъ случаѣ вещей не было вовсе, а въ другомъ погребальная обстановка поражала своею бѣдностью: при костякѣ найдены лишь

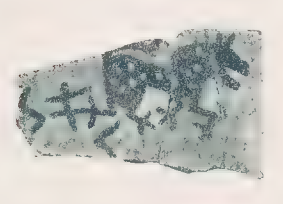

Рис. 138. 1/2.

Рис. 139. 1/4.

черепки толстостѣнныхъ глиняныхъ сосудовъ безъ узоровъ, глиняное грузило и костяной перстень, украшенный линіями изъ точекъ.

На юго-востокъ отъ этого кладбища, по ту сторону рѣчки Ченахчинки, находится другой древній могильникъ, въ которомъ г. Реслеръ изслѣдовалъ 5 погребеній въ неглубокихъ каменныхъ ящикахъ. Однако, при костякахъ, лежавшихъ на спинѣ, никакихъ вещей не оказалось.

Въ томъ-же Шушинскомъ уѣздѣ г. Реслеръ произвелъ еще незначительныя раскопки близь гор. Шуши, въ деревняхъ Мехтикендъ и Дашалты и, наконецъ, въ громадной насыпи Кала-Тапа, находящейся въ такъ называемой Мильской степи близь деревни Ходжавентъ.

Въ Джеваншірскомъ уѣздѣ г. Реслеръ велъ работы по рѣкѣ Хаченагетъ въ трехъ мѣстахъ. Близь дер. Давшанлы-Арчадзоръ онъ изслѣдовалъ 5 кургановъ, столько-же близь дер. Ахмахи и, наконецъ, двѣ насыпи близь дер. Баллукая-Сирхаванде, гдѣ онъ, кромѣ того, дослѣдовалъ курганъ, начатый имъ раскопкою въ 1894 г. (см. отчетъ Коммиссіи за 1894 г., стр. 18 сл.). Всѣ эти работы значительно пополнили свѣдѣнія, добытыя раньше при раскопкахъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Наконецъ, интересный результатъ дало изслѣдованіе невысокаго кургана близь дер. Серти, Зангезурскаго уѣзда, хотя онъ уже былъ начатъ раскопкою мѣстными кладоискателями. Подъ нимъ оказался обычной формы каменный ящикъ изъ неотесанныхъ плитъ. При остаткахъ человѣческихъ костей г. Реслеръ нашелъ здѣсь различные бронзовые предметы, какъ-то: спиральныя кольца, щипчики, наконечникъ палицы цилиндрической формы съ тупыми шишками, и превосходной работы бронзовую лампочку съ изображеніемъ человѣческой маски (рис. 140).

Рис. 140. 1/2.

Извлеченіе изъ отчета г. Реслера см. ниже въ приложеніи.

Пермская губернія. Предсѣдатель Пермской ученой архивной коммиссіи Н. Н. Новокрещенныхъ, по порученію Императорской Археологической Ком-

Рис. 141. 1/1.

миссіи, продолжалъ начатую имъ въ 1896 году раскопку Гляденовскаго костища, близь г. Перми, давшаго весьма значительное количество разнообразныхъ находокъ (см. отчетъ Археологической Коммиссіи за 1896 г., стр. 128 сл.). Раскопки 1897 года направлены были главнымъ образомъ на борта выемки, образовавшейся отъ работъ предшествовавшаго года, причемъ содержащій находки зольный слой былъ пройденъ весь и можетъ считаться вполнѣ дослѣдованнымъ. Онъ только отчасти выступилъ на уклонъ берега и далъ здѣсь весьма незначительныя находки. Въ общемъ, въ отчетномъ году на Гляденовскомъ костищѣ найдены вещи тѣхъ-же типовъ, какъ и прежде. Изъ предметовъ новыхъ или оригинальныхъ заслуживаютъ вниманія: мѣдная литая мужская фигура, имѣющая позади 3 косы, а напереди 2; обломокъ мѣдной фигуры человѣка съ лукомъ въ одной рукѣ и съ какимъ то оружіемъ въ другой (рис. 141); 2 мѣдныя тонкія человѣческія фигуры въ рамкѣ; различныя другія человѣческія изображенія; мѣдное литое изображеніе птицы съ большою совиною головою и съ чертами человѣческаго лица на груди; такое-же изображеніе съ двумя птичьими головками; мѣдная бляшка съ головой медвѣдя, обычнаго типа, но со змѣйкой слѣва; литыя изображенія фантастическихъ животныхъ (рис. 142, 143); мѣдная пряжка съ изображеніемъ фигуры медвѣдя (рис. 144); золотая серьга со щиткомъ, на которомъ выбиты изображенія, быть можетъ, головки птицы и птичьяго клюва (рис. 145); мѣдное литое изображеніе топора съ рукоятью; желѣзный перстень; мѣдная серьга въ видѣ кольца, обвитаго по нижней части проволокой, и мѣдная индо-пароянская монета Санабара, царя Сакастана (конца I в. по Р. Хр.).

Рис. 142 1/1.

Рис. 143. 1/1.

Рис. 144. 1/1.

Рис. 145. 1/1.

Многочисленныя пробныя ямы кругомъ костища и по всей площади огромнаго городища, на которомъ оно расположено, всюду обнаружили культурный слой толщиною въ 0,25—0,55 м., не содержащій никакихъ находокъ. За валомъ городища такого слоя не оказалось.

Близь извѣстнаго по многочисленнымъ находкамъ Рождественскаго городища Соликамскаго уѣзда Н. Н. Новокрещенныхъ обнаружилъ и частью изслѣдовалъ 2 поздніе могильника. Костяки лежали здѣсь въ ямахъ, на глубинѣ до 0,55 м., головою на З., на правомъ боку. т. е. лицомъ на Ю. Въ головахъ и ногахъ нѣкоторыхъ скелетовъ найдено по желѣзному гвоздю; никакихъ другихъ предметовъ при этихъ погребеніяхъ не оказалось. По всей вѣроятности, это уже мусульманскія погребенія. Близь Пожевскаго завода того-же уѣзда въ двухъ мѣстахъ открыты старыя пепелища. Наконецъ, по Камѣ и по Мулянкѣ былъ осмотрѣнъ и описанъ рядъ городищъ.

Въ 1896 году, въ 6 верстахъ отъ Кунгура по р. Шаквѣ, близь с. Бродъ найдены были металлическія поясныя украшенія древняго, такъ называемаго готскаго типа. Н. Н. Новокрещенныхъ посѣтилъ въ 1897 году мѣсто этой находки и вблизи нея, недалеко отъ дер. Плехановой, открылъ группу изъ 8 кургановъ. Произведенная изслѣдователемъ раскопка 7 кургановъ показала, что, къ сожалѣнію, они были уже расхищены. Однако можно было усмотрѣть, что костяки лежали на материкѣ, головою, повидимому, на С., и помѣщались между двухъ деревянныхъ брусьевъ, имѣющихъ до 2,15 м. длины и 0,13—0,17 м. толщины. При раскопкахъ отысканы были лишь черепки посуды, неопредѣленныя желѣзныя изображенія и поломанныя подѣлки. По слухамъ, на одномъ изъ этихъ кургановъ лѣтъ 20 тому назадъ выпахана была серебряная серьга до 0,13 м. длины.

Подробный отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1897 году г. Новокрещенныхъ, будетъ помѣщенъ имъ въ Трудахъ мѣстной архивной коммиссіи.

Томская губернія. Прозектору Императорскаго Томскаго Университета С. М. Чугунову предоставлено было въ 1897 году произвести раскопки на древнемъ городищѣ, находящемся на высокомъ берегу, при впаденіи въ р. Томь Малой Киргизки, въ 5 вер. отъ Томска. Въ настоящемъ своемъ видѣ „Городокъ“ представляетъ собою небольшую площадку, всего до полудесятины величиною, занятую двумя десятками ямъ, имѣющихъ до 4,25 м. въ діаметрѣ и до 1 м. глу-

бины. Такихъ ямъ вскрыто было г. Чугуновымъ 5. Оказалось, что всѣ онѣ представляютъ остатки жилищъ. На западной и южной сторонахъ очищенныхъ ямъ найдены были очаги въ видѣ кучъ пепла, углей и обгорѣлаго дерева, лежащихъ на глубоко прожженномъ слоѣ суглинка, въ которомъ внѣдрены значительной величины гранитные камни. Въ ямахъ и близь нихъ оказались различные костяные и каменные предметы: 3 костяные наконечника стрѣлъ (трехгранные, со скошеннымъ насадомъ), костяное шило, нѣсколько костяныхъ неоконченныхъ подѣлокъ, большое и малое каменныя долота, 2 поломанные наконечника кремневыхъ стрѣлъ, тонкая пластинка изъ зеленаго камня и камни съ желобками. Найдены также черепки отъ сосудовъ различной величины, причемъ маленькіе сосуды имѣли круглое дно. Орнаментъ черепковъ точечный и въ видѣ наклонныхъ линій. Въ одной изъ ямъ найдена поломанная плита (длиною 0,37, шириною 0,24, толщиною до 0,13 м.) треугольной формы, двѣ широкія стороны которой оказались искусственно углубленными и какъ-бы отшлифованными. Вблизи плиты лежалъ каменный пестъ. По мнѣнію г. Чугунова, эта плита и пестъ могли служить для растиранія зеренъ. Металлическихъ предметовъ при описанныхъ раскопкахъ найдено не было. На всей площадкѣ подъ дерновымъ слоемъ въ 0,15 м. залегалъ культурный пластъ до 0,35—0,50 м. толщины, въ которомъ найдены кучи крупной гальки и костей домашнихъ животныхъ, преимущественно лошади и коровы. Слѣдовъ искусственнаго укрѣпленія на городищѣ нѣтъ. Г. Чугуновъ склоненъ относить изслѣдованное имъ городище къ концу палеолитической поры каменнаго вѣка, но вполнѣ убѣдительныхъ основаній для этого еще нѣтъ.

Енисейская губернія. Вслѣдствіе отзыва г. Енисейскаго Губернатора о необходимости немедленнаго изслѣдованія такъ называемой Айдашинской пещеры, находящейся въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ гор. Ачинска и издавна подвергающейся хищническимъ раскопкамъ, Археологическая Коммиссія возложила разслѣдованіе этой пещеры на преподавателя Красноярской Учительской Семинаріи П. С. Проскурякова. Пещера находится въ известковомъ отрогѣ Аргашинскихъ горъ и расположена въ холмѣ, поднимающемся надъ уровнемъ долины рѣки Чулыма до 140 м. вышины. Изъ подошвы этого холма вытекаетъ ключъ, образующій въ котловинѣ долины озеро довольно значительныхъ размѣровъ. Пещера открывается въ верхней части холма воронкообразнымъ входомъ до 4,25 м. въ діаметрѣ,

Рис. 146. $^{1}/_{2}$.

Рис. 147. $^{1}/_{2}$.

Рис. 148. $^{1}/_{2}$.

и спускается въ сѣверовосточную сторону уступами, изъ которыхъ г. Проскуряковъ осмотрѣлъ и изслѣдовалъ пять, до глубины болѣе 48 метровъ. Уступы образуютъ рядъ отдѣльныхъ помѣщеній, соединенныхъ между собою проходами, иногда очень узкими. Во 2-й, 3-й и 5-й камерахъ имѣются еще боковые ходы, заваленные щебнемъ, въ которые изслѣдователю не удалось проникнуть. Всѣ площади уже перекопаны и покрыты известковымъ щебнемъ, перемѣшаннымъ съ обломками известковыхъ натековъ. Наиболѣе обширно второе помѣщеніе, дно котораго находится отъ выхода на глубинѣ 18 метровъ; ширина его до 6,40 м., длина около 8,50 м. и вышина болѣе 8 метровъ. При раскопкахъ, произведенныхъ здѣсь г. Проскуряковымъ, найдены мѣдная застежка съ изображеніемъ медвѣжьихъ головокъ (рис. 146), одинъ желѣзный и нѣсколько костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Раскопка въ третьей камерѣ дала поломанную мѣдную ажурную бляху съ изображеніемъ оленя (рис. 147), мѣдную и также ажурную пряжку съ изображеніемъ барса (рис. 148), мѣдную бляху въ видѣ лежащаго оленя обыкновеннаго сибирскаго типа, желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ. Здѣсь-же найдены были и всѣ прочіе предметы изъ пещеры, пріобрѣтенные г. Проскуряковымъ отъ крестьянъ: мѣдное литое изображеніе совы съ головкой животнаго между ушами (рис. 149); 2 мѣдные зеркала съ кнопками на обратной сторонѣ; мѣдныя пронизи; мѣдные, желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ и проч. Костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ въ пещерѣ найдено свыше 100. Изъ числа всѣхъ перечисленныхъ находокъ изъ Айдашинской пещеры особенно любопытны изображеніе совы и застежка съ медвѣжьими

Рис. 149. $^{1}/_{2}$.

головками: это предметы камскихъ и западно-сибирскихъ типовъ, впервые встрѣтившіеся такъ далеко на востокъ.

При вещахъ были находимы также кости мелкихъ животныхъ: козы, лисицы, россомахи, соболя, глухаря, рябчика и пр. По всей вѣроятности, Айдашинская пещера относится къ числу жертвенныхъ.

Енисейская губернія. Въ Минусинскомъ краѣ продолжалъ свои изслѣдованія А. В. Адріановъ. Въ котловинѣ озера Кызылъ-куль имъ былъ доконченъ сравнительно высокій курганъ, начатый еще въ 1895 году (см. отчетъ Коммиссіи за 1895 г., стр. 44). Насыпь этого кургана состояла изъ рыхлаго чернозема и имѣла въ вышину 2,7 метра, въ діаметрѣ 23,4 м. Курганъ прикрывалъ огромную яму, имѣвшую въ длину и ширину по 7,3 метра, въ глубину до 1,5 м. Борта ямы были, повидимому, укрѣплены деревянными горбылями, а дно устлано досками; по двумъ бокамъ ямы замѣчены бревна, стоявшія наклонно и служившія, быть можетъ, стойками. Найдены слѣды бревенчатаго наката, прикрывавшаго яму, и столбовъ, на которые этотъ накатъ опирался. По двумъ сторонамъ ямы лежали слои деревянныхъ брусьевъ, имѣвшіе до 0,35 м. толщины и до 3,2 м. въ длину. Въ землѣ, наполнявшей яму, на разныхъ глубинахъ встрѣчены отдѣльныя человѣческія кости, а на днѣ ея оказался почти сплошной слой безпорядочно лежавшихъ человѣческихъ костей, толщиною до 0,17 м. Кости почти исключительно крупныя: многія изъ нихъ разломаны. Череповъ цѣлыхъ и въ частяхъ найдено свыше 100. Любопытно, что большинство ихъ было обмазано слоемъ глины, довольно толстымъ, причемъ глиною совершенно заполнялись глазницы, носовыя отверстія и впадины скуловыхъ дугъ; поверхъ глины нѣкоторые черепа были еще обмазаны гипсомъ, а иные покрыты были хорошо сдѣланными гипсовыми масками, окрашенными ярко-красною и черною краскою. Къ сожалѣнію, не нашлось ни одной цѣлой маски. Многіе черепа на вискахъ имѣли пробитыя отверстія въ діаметрѣ 2,5—3,5 сант., которыя также оказывались залѣпленными глиною. Кости лежали ближе къ стѣнкамъ ямы, такъ что въ самомъ центрѣ ея ихъ не было совсѣмъ. Ни угля, ни золы, ни слѣдовъ кострищъ въ ямѣ не было найдено, но на днѣ могилы изрѣдка попадались также и сожженныя кости. Находки вещей не были многочисленны: желѣзный ножъ обыкновеннаго минусинскаго типа съ кольцомъ на рукояти, нѣсколько тонкихъ мѣдныхъ кружковъ, діаметромъ болѣе 5 сант., маленькая мѣдная

выпуклая бляшка съ ушками, характерный мѣдный наконечникъ въ видѣ трубочки со скошеннымъ концомъ, тонкіе золотые листки, костяной наконечникъ стрѣлы, 2 костяныя иглы, подвѣски изъ зуба кабарги и пр. Курганная насыпь обнесена огражденіемъ изъ невысокихъ плитъ, въ видѣ четыреугольника; съ западной стороны къ нему примыкаетъ нѣчто вродѣ входа.

По всей вѣроятности, къ нѣсколько болѣе раннему времени должны быть отнесены 2 кургана, раскопанные А. В. Адріановымъ въ другой группѣ, находящейся въ той-же котловинѣ. Здѣсь 3 кургана раскопаны были имъ еще въ 1895 году. Курганы этой группы представляютъ собою весьма незначительныя возвышенія, окруженныя огражденіемъ изъ плитъ, въ видѣ обширнаго четыреугольника, на каждой сторонѣ котораго сверхъ малыхъ плитъ установлено по 4 крупныхъ. Къ нѣкоторымъ изъ такихъ огражденій примыкаютъ плиты, образующія родъ входа. Въ раскопанныхъ двухъ каменныхъ огражденіяхъ оказалось по 2 сравнительно небольшія могильныя ямы, глубиною отъ 1,25 до 1,40 м., укрѣпленныя въ бортахъ деревомъ и прикрытыя накатами; одна яма имѣла залавокъ. Въ ямахъ было по нѣскольку безпорядочно расположенныхъ человѣческихъ костяковъ и отдѣльныя кости бараньи и коровьи. Изъ вещей найдены: мѣдный ножъ; мѣдная полушаровидная бляшка; нѣсколько мѣдныхъ коническихъ, складывающихся парами, бусъ; костяные наконечники стрѣлъ; костяное шило; костяная пластинка въ видѣ конской головы, покрытой сквозными отверстіями (рис. 150). Въ другихъ погребеніяхъ этого типа въ 1895 году найдены были, кромѣ того, мѣдныя сѣкиры, мѣдные наконечники, каменныя бусы и пр.

Рис. 150. 1/1.

Первый изъ описанныхъ кургановъ расположенъ былъ въ одной группѣ съ курганами совершенно другого типа и болѣе поздняго происхожденія. Курганы эти состоятъ исключительно изъ камней; въ основаніи они обставлены высокими плитами, имѣющими различные знаки, изображенія и буквы, и въ настоящемъ видѣ представляютъ собою кольцо изъ камней, такъ какъ средина насыпей всегда оказывается уже обвалившеюся въ грунтовую яму. Такія кольца имѣютъ 8,5 — 10,5 м. въ діаметрѣ, и въ вышину до 0,70 м. Погребальныя ямы невелики и не

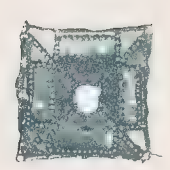

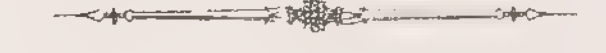
Рис. 151. 1/1.

глубоки, укрѣплены въ бортахъ кольями или столбиками и накрыты накатами. По дну ямъ расположены отдѣльныя кости барана, коня и другихъ животныхъ, а также обломки толстостѣнныхъ глиняныхъ сосудовъ, вблизи которыхъ положены мелкія сожженныя кости, по всей вѣроятности, человѣческія. Такихъ кургановъ А. В. Адріановымъ въ 1897 году раскопано 6. Въ нихъ найдены слѣдующія вещи: золотая бляшка съ выпуклою срединою, украшенная зернью (рис. 151); серебряная согнутая вдвое пластинка, орнаментированная выпуклыми точками; круглая золотая буса, быть можетъ, часть пуговицы; тонкіе золотые листки. На борту одной изъ ямъ оказались желѣзныя удила съ усиками и 2 желѣзныя стремени. Въ одномъ курганѣ были 2 могильныя ямы, и онѣ сопровождались двумя кольцеобразными насыпями изъ камней.

Семирѣченская область. На средства Императорской Археологической Коммиссіи, старшій врачъ Пишпекскаго военнаго госпиталя Ѳ. В. Поярковъ произвелъ раскопку 4 кургановъ (выс. въ среднемъ 1,5 м.) въ группѣ изъ 10 насыпей, находящейся въ 10 верстахъ на югъ отъ села Лебединки, Токмакскаго уѣзда. Два изъ нихъ заключали парныя подбойныя могилы, устроенныя въ материкѣ подъ центральною частью кургана, въ восточной и западной стѣнкахъ длиннаго четыреугольнаго колодца, служившаго спускомъ къ нимъ. Входъ къ подбойнымъ нишамъ былъ заложенъ кладкой изъ сырцовыхъ кирпичей. Повидимому, одна ниша предназначалась для мужчины, другая для женщины. Въ третьемъ курганѣ, каждая изъ двухъ могилъ имѣла свой особый колодецъ, а въ оставшуюся между ними часть материка была впущена еще третья, прямая могила. Четвертый курганъ, наконецъ, заключалъ одну только подбойную могилу въ центральной части и двѣ простыя могильныя ямы подъ западной полой кургана. Костяки всѣ лежали на спинѣ, непосредственно на землѣ, головой на сѣверъ, ногами на югъ. Руки ихъ расположены разными способами: чаще всего онѣ сложены на тазовыхъ костяхъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ онѣ перегнуты такъ, что пальцы лежатъ на верхней части груди; иногда, наконецъ, согнута только одна рука, правая или лѣвая, а другая лежитъ на тазѣ. Нѣкоторые костяки были покрыты сырцевымъ кирпичемъ (можетъ быть отъ обрушившагося свода). Въ верхней части насыпи кургана также

встрѣчались сырцовые кирпичи въ одинъ или въ нѣсколько рядовъ; въ одномъ случаѣ, вмѣсто кирпича были положены камни. Никакихъ вещей при костякахъ не оказалось.

Кромѣ этихъ кургановъ, г. Поярковъ изслѣдовалъ небольшое пространство подъ каменнымъ памятникомъ въ видѣ обелиска [1]), водруженнаго на совершенно ровномъ мѣстѣ въ 1/2 верстѣ на сѣверъ отъ кургановъ. Углубляясь подъ него, г. Поярковъ нашелъ на глубинѣ 0,70 м., въ слоѣ мелкой гальки, желѣзный кинжалъ, на половину обломанный; раскопки были продолжены до 3 метровъ, но не сопровождались никакими находками.

[1]) Такихъ памятниковъ въ Семирѣченской области очень много.

Б.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Архангельская губернія. Серебряная копейка царя Алексѣя Михайловича, найд. въ одномъ изъ старообрядческихъ скитовъ Архангельскаго уѣзда.

Астраханская губернія. 1) 143 серебряныя золотоордынскія монеты, найд. въ станицѣ Атаманской, близь гор. Астрахани; 2) золотой браслетъ съ грубымъ гравированнымъ орнаментомъ, найд. на „Мамаевскомъ урочищѣ", близь с. Селитреннаго, Енотаевскаго уѣзда.

Бакинская губернія. 1 сер. турецкая и 174 сер. персидскія монеты XVII стол., найд. на Биби-Эйбатскомъ промыслѣ, въ Бакинскомъ уѣздѣ.

Бессарабская губернія. 1) серебряная турецкая монета султана Мустафы, сына Ахмеда, XVIII в., найд. въ м. Тузоры, Оргѣевскаго уѣзда; 2) 181 сер. и 4256 мѣдныхъ русскихъ, польскихъ, саксонскихъ, венгерскихъ и нидерландскихъ монетъ XVI и XVII вв., найд. въ с. Черешніовецъ-Редь, Сорокскаго уѣзда.

Варшавская губернія. 1) Серебряный баварскій грошъ Карла-Альберта, найд. въ дер. Домославъ, Пултусскаго уѣзда; 2) сер. пуговица и 2 сер. польскія монеты Сигизмунда III, найд. въ пос. Вышковѣ, того-же уѣзда; 3) 250 сер. польскихъ полугрошевиковъ Сигизмунда I, найд. въ имѣніи Воля-Пацынская, Гостынскаго уѣзда; 4) 232 сер. польскія и прусскія монеты XVII и XVIII в., найд. въ дер. Патокѣ, Ловичскаго уѣзда.

Виленская губернія. 1) 11 сер. пражскихъ грошей и 100 мѣдныхъ польскихъ и литовскихъ солидовъ XVII в., найд. въ дер. Подворанцахъ, Лидскаго уѣзда; 2) 116 сер. польскихъ монетъ Іоанна Казиміра и Іоанна III, найд. въ дер.

Болванишкахъ, Ошмянскаго уѣзда; 3) мраморный крестикъ въ серебряной оправѣ, вѣроятно XVI вѣка, неизвѣстно гдѣ найденный.

Витебская губернія. 1) 1106 мѣдныхъ польскихъ и литовскихъ солидовъ, ¼ брабантскаго талера XVII ст. и сер. шестигрошевикъ Іоанна Казиміра 1683 г., найд. близь д. Тетюлина, Витебскаго уѣзда; 2) 6 сер. литовскихъ полугрошей Александра и Сигизмунда I, найд. въ дер. Кулиново; Лепельскаго уѣзда; 3) 17 брабантскихъ талеровъ XVII стол. и 85 петровскихъ сер. копеекъ, найд. въ мѣст. Усвятъ, Велижскаго уѣзда; 4) 3 талера и 18 другихъ серебряныхъ монетъ западно-европейскихъ и польскихъ XVI и XVII в., найд. близь дер. Бѣляны, Дриссенскаго уѣзда.

Владимірская губернія. 1) Копейка Петра Великаго, 1712 г., найденная въ с. Нижній-Ландехъ, Гороховскаго уѣзда; 2) кладъ бронзовыхъ предметовъ, состоящій изъ 14 крученыхъ обручей (изъ нихъ одинъ съ подвѣсками въ видѣ цѣпочекъ и привѣшанныхъ къ нимъ бубенчиковъ), 5 гладкихъ браслетовъ, 4 пластинокъ съ подвѣсками, спиральнаго кольца, неспаяннаго колечка съ подвѣсками изъ 2 цѣпочекъ, обломка отъ браслета, одной желтой и 6 черныхъ стеклянныхъ бусъ; кладъ этотъ найденъ близь с. Заколпья, Меленковскаго уѣзда, при устройствѣ плотины у водяной мельницы на р. Колпи; 3) мѣдный перстень съ гравированной монограммою, поздняго происхожденія, найденный близь с. Григорьева, того-же уѣзда; 4) 39 сер. русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ мѣдномъ кувшинѣ, въ Архидіаконскомъ Погостѣ, Вязниковскаго уѣзда; 5) кладъ мелкихъ сер. русскихъ монетъ XVI и XVII вѣковъ, найд. въ с. Турабьевѣ, Юрьевскаго уѣзда; 6) найденныя въ томъ-же уѣздѣ, близь дер. Петрятковой, 741 мѣдная русская монета XVIII и начала XIX стол.

Волынская губернія. 1) 2 сер. перстня грубой отдѣлки съ синимъ стеклышкомъ въ гнѣздѣ и 647 сер. и мѣдн. польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, эльбингскихъ, данцигскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. близь с. Лопушно, Кременецкаго уѣзда; 2) 65 голландскихъ червонцевъ XVIII и начала XIX в., найд. въ мѣдной цилиндрической коробочкѣ, близь селъ Обыча и Быковецъ, того-же уѣзда; 3) найд. въ томъ-же уѣздѣ, близь с. Ростоки, 48 сер. и 653 мѣдн. польскихъ, литовскихъ, силезскихъ и австрійскихъ монетъ XVI и XVII вв.; 4) найд. въ селѣ Молодьковѣ, того-же уѣзда, 172 сер. польскія и шведскія монеты XVII в.;

5) 51 сер. польская монета XVII в., найд. въ томъ-же уѣздѣ, въ м. Вышгородкѣ; 6) 11 сер. монетныхъ слитковъ, имѣющихъ видъ продолговатаго шестиугольника, найд. близь с. Ржадковки, Новоградволынскаго уѣзда; 7) 346 сер. польскихъ, эмденскихъ, данцигскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. близь с. Корчика, Заславскаго уѣзда; 8) кладъ сер. русскихъ, польскихъ, шведскихъ, австрійскихъ, прусскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVI и XVII вв., вѣсомъ въ 1 ф. 30 зол. 48 долей, найд. близь с. Тихомля, Острожскаго уѣзда; 9) 37 мѣдныхъ русскихъ, польскихъ и австрійскихъ монетъ, найд. въ томъ-же уѣздѣ, въ селѣ Здолбицы; 10) 58 сер. и 53 мѣдн. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ урочищѣ Гнильча, близь м. Крупца, Дубенскаго уѣзда, и найд. въ томъ-же м. Крупцѣ 1 сер. французская и 426 сер. польскихъ, прусскихъ, вестфрисландскихъ и брабантскихъ монетъ XVII в.; 11) 1312 сер. русскихъ, польскихъ, литовскихъ, прусскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Большой Мощаницѣ, того-же уѣзда; 12) 3200 польскихъ и литовскихъ монетъ, того-же вѣка, найд. въ Ровенскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя М. Радзивилла.

Воронежская губернія. 456 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найденныхъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ оврагѣ близь слободы Карабута.

Вятская губернія. 1) 102 сер. петровскія коп., найд. близь дер. Полунизовской (Баламазиха тожъ), Слободскаго уѣзда; 2) часть желѣзныхъ удилъ съ усикомъ, желѣзное стремя, неопредѣленный желѣзный предметъ, плетеный сер. браслетъ и сер. слитки вѣсомъ въ 1 пудъ 13 фунт. 14 зол., найд. при бороньбѣ поля близь поч. Орловки, Малмыжскаго уѣзда; 3) большая мѣдная застежка пьяноборскаго типа, найд. близь д. Ныргында, Сарапульскаго уѣзда; 4) 30 сер. монетъ новгородскихъ и псковскихъ XVI в. и великихъ князей Василія II, Ивана III и Василія III, найд. въ дер. Таборы, Орловскаго уѣзда; 5) небольшая коллекція вещей изъ окрестностей с. Георгіевскаго, Глазовскаго уѣзда, повидимому, изъ могильника, какъ то: 5 сер. и 1 мѣдн. витыя шейныя гривны съ гладкими стержнями на концахъ; желѣзный замокъ изъ двухъ крючковъ; 16 мѣдныхъ конусовидныхъ подвѣсокъ; 3 мѣдныя привѣски съ шумящими подвѣсками, рѣдкихъ формъ (рис. 152); узкая мѣдная пластинка съ бахрамой изъ подвѣсокъ на цѣпочкахъ и мѣдное кольцо съ выступами по окружности; 6) половина сер. витой согнутой въ кольцо шейной гривны, найд. въ д. Лудошурской, Глазовскаго-же уѣзда;

Рис. 152.

Рис. 153. 1/2.

7) нѣсколько предметовъ изъ Ананьинскаго могильника, принесенные въ даръ Л. А. Износковымъ, какъ то: серебряная проволочная серьга, фарфоровый мелкій кружочекъ, 3 мѣдныя бляшки съ ушками, 2 мѣдные наконечника стрѣлъ, мѣдная пуговка (послѣдняя, повидимому, происходитъ изъ другой мѣстности); 8) выпаханные близъ с. Лопьяла, Уржумскаго уѣзда, 11 мѣдныхъ браслетовъ, имѣющихъ видъ скобокъ; 4 мѣдные круглые проволочные браслета, свернутые въ $1^1/_2$ и болѣе оборотовъ и оканчивающіеся крючкомъ; витая шейная гривна изъ очень плохого серебра; 3 крупные мѣдные бубенчика съ прорѣзами; 8 тонкихъ сер. луновидныхъ подвѣсокъ, орнаментированныхъ концентрическими кружками (рис. 153); болѣе 15 мѣдныхъ четыреугольныхъ тонкихъ пластинокъ съ отверстіемъ на одномъ концѣ; до 20 небольшихъ тонкихъ пластинокъ, покрытыхъ тѣмъ-же орнаментомъ, какъ описанныя подвѣски; 2 мѣдн. подвѣски; рядъ трубчатыхъ подвѣсокъ на колечкахъ; сломанная мѣдная чашечка; обрывки желѣзн. кольчуги; раковинки каури; ремни, обрывки шерстяной ткани и мѣха.

Гродненская губернія. Три монетные клада, найд. въ Волковыскомъ уѣздѣ, а именно: 1) близъ дер. Станелевичъ, 10 сер. прусскихъ, данцигскихъ, утрехтскихъ и брабантскихъ монетъ XVII в.; 2) въ м. Мстибовѣ 13 серебряныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII и XVIII вв.; 3) въ гор. Волковыскѣ 1370 мѣдныхъ шведскихъ и литовскихъ монетъ XVII в.

Дагестанская область. Пріобрѣтенный у В. Н. Вырубова серебряный браслетъ съ гнѣздомъ изъ оникса, серебряное-же головное женское украшеніе, серебряная пластинка, изображающая львиную голову, бронзовое кольцо, два бронзовые ажурные бубенчика и бронзовый свѣтильникъ съ куфическою надписью, найд. въ различныхъ частяхъ области.

Екатеринославская губернія. Найд. близъ колоніи Затишье, Маріупольскаго уѣзда, бронзовая фигурка поздняго происхожденія, изображающая пажа съ бокаломъ въ поднятой правой рукѣ.

Елизаветпольская губернія. 1) Каменный полированный топорикъ, найд. въ Джебраильскомъ уѣздѣ, близъ сел. Горадисъ; 2) найд. въ Араксѣ серебряная

арсакидская монета Митридата I, принесенная въ даръ жителемъ г. Шуши, потомственнымъ дворяниномъ Бабабекъ-Тюнибековымъ; 3) разныя бронзовыя вещи, какъ то: серьги, браслеты, булавки, цѣпочки, привѣски, трубчатыя пронизи, глиняный сосудъ и бусы, добытыя изъ кургана въ селѣ Баянъ, Елизаветпольскаго уѣзда; 4) глиняный сосудъ, найд. близь сел. Берда.

Енисейская губернія. 1) 239 мѣдн. русскихъ сибирскихъ монетъ 1767—1810 гг., найд. близь д. Тихоновой, Енисейскаго округа; 2) коллекція различныхъ, большею частью бронзовыхъ древностей, собранныхъ Минусинскимъ Музеемъ въ теченіе 1897 г.

Закаспійская область. 6 золотыхъ сельджукскихъ монетъ XI — XII стол., найд. въ аулѣ Сухты, Мервскаго уѣзда.

Иркутская губернія. Коллекція каменныхъ орудій, собранныхъ членомъ Иркутской Городской Управы М. П. Овчинниковымъ въ окрестностяхъ г. Иркутска.

Казанская губернія. 1) Найденный близь дер. Кармалъ, Ядринскаго уѣзда, монетный кладъ, вѣсомъ въ 67 зол. 48 долей, состоящій изъ серебряныхъ русскихъ и польскихъ монетъ XVII в.; 2) золотая византійская монета Юстиніана II, найд. близь с. Юхмачей, Спасскаго уѣзда.

Калишская губернія. 1) Найд. близь фольварка Романовъ, Калишскаго уѣзда, въ глиняномъ горшкѣ, 13 небольшихъ, частью поломанныхъ, серебряныхъ серегъ, изъ которыхъ 6 состоятъ изъ трехъ ажурныхъ филигранныхъ бусъ, нанизанныхъ на проволоку, а въ 7 остальныхъ средняя буса замѣнена розеткою, отъ которой спускаются 3 короткихъ луча изъ тонкой серебряной проволоки, обмотанной вокругъ стержня (рис. 154); обломокъ серебряной вещицы, украшенной зернью, неизвѣстнаго назначенія (рис. 155); 2 ф. 30 зол. 79 дол. сер. германскихъ монетъ XI в. и венденскихъ подражаній ихъ, и 4 ф. 90 зол. мелкихъ серебряныхъ слитковъ и кусковъ „рубленнаго серебра“ [1]); 2) серебряный нагрудный знакъ съ польскимъ гербомъ, сер. прусская монета 1773 г. и 2 сер. польскія монеты начала XIX в., найд. близь д. Купининъ, Кольскаго уѣзда.

Рис. 154. 1/1.

Рис. 155. 1/1.

[1]) Кладъ этотъ изданъ въ Sprawozdania Komisyi do badania Historyi Sztuki w Polsce, t. VI, zesz. IV, Krakow. 1899, стр. 343 сл.

Калужская губернія. 1) Найд. въ дер. Серенскѣ, Мещовскаго уѣзда. и принесенныя Коммиссіи въ даръ Н. Н. Булычовымъ, бронзовая цѣпочка съ привѣшаннымъ къ нему маленькимъ гребешкомъ, бронзовый крестикъ и привѣска съ ушками, бронзовый неспаянный перстень, разные бронзовые и желѣзные обломки, желѣзныя шпоры, обломки стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ и мѣдный пятачокъ 1729 г.; 2) кладъ мелкихъ сер. русскихъ монетъ царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, вѣсомъ въ 1 ф. 5 зол. 60 дол., найд. близъ с. Озерны, Козельскаго уѣзда; 3) 464 мѣдныя русскія монеты второй половины XVIII в., найд. близъ дер. Никольской (Самодуровка тожъ), Мосальскаго уѣзда.

Кіевская губернія. 1) Пріобрѣтенная у торговца старинныхъ вещей коллекція древностей, найденныхъ въ самомъ Кіевѣ и въ предѣлахъ, главнымъ образомъ, Кіевской губерніи; въ составъ ея входятъ издѣлія различныхъ временъ и типовъ, какъ то: бронзовыя издѣлія доисторической поры, длинныя бронзовыя булавки, бронзовыя фибулы римскаго времени, рядъ серебряныхъ серегъ „великокняжескаго“ типа съ тремя бусами на толстой проволокѣ, серебряная серьга того-же времени особой формы (рис. 156), коллекція мѣдныхъ крестовъ разныхъ эпохъ, желѣзная кольчуга, такой-же шлемъ хорошей сохранности, наконецъ, нѣсколько ожерелій и принадлежностей конской сбруи позднетатарскаго происхожденія; 2) 480 серебряныхъ польскихъ, прусскихъ, шведскихъ, австрійскихъ и испанскихъ монетъ XVII в., найд. на глубинѣ 4,25 м. въ одной изъ улицъ гор. Умани; 3) найд. тамъ-же 903 сер. польскія и прусскія монеты того-же вѣка; 4) 82 сер. польскія, данцигскія, рижскія и прусскія монеты XVII в., найд. въ глиняномъ сосудѣ о трехъ ручкахъ, при раскопкѣ горы въ м. Животовѣ, Таращанскаго уѣзда; 5) 67 сер. польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, прусскихъ и венгерскихъ монетъ XVII в., найд. близъ с. Варовичъ, Радомысльскаго уѣзда; 6) найденныя въ томъ-же уѣздѣ, близъ дер. Барановъ, 916 сер. и 1099 мѣдныхъ польскихъ, литовскихъ, прусскихъ, данцигскихъ, рижскихъ, ливонскихъ, эльбингскихъ и бранденбургскихъ монетъ XVII в.; 7) оказавшіеся на поверхности распаханной древней могилы близъ

Рис. 156. 1/1.

с. Липянки, Чигиринскаго уѣзда, два золотыхъ перстня грубой работы съ гладкимъ щиткомъ, 9 каменныхъ бусъ и 2 мелкія костяныя подѣлки; 8) 5 ф. 8 зол. русскихъ и 8 ф. 3 зол. польскихъ и западно-европейскихъ сер. монетъ XVI и XVII вѣковъ, найд. въ урочищѣ „Капустянка", близь дер. Старыхъ Безрадичъ, Кіевскаго уѣзда; 9) монетный кладъ, вѣсомъ въ 27 ф. 17 зол., состоящій изъ мѣдныхъ шведскихъ, литовскихъ и польскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Капустиной, Звенигородскаго уѣзда; 10) 42 сер. рубля императрицы Екатерины II, найд. въ г. Кіевѣ.

Ковенская губернія. Разныя бронзовыя украшенія, между прочимъ, два открытыхъ, грубо орнаментированныхъ, браслета, найд. близь усадьбы Пернарово, Ковенскаго уѣзда, въ случайно обнаруженномъ тамъ древнемъ погребеніи.

Костромская губернія. 1) 4 ф. 7 зол. сер. коп. времени отъ вел. князя Ивана III до царя Михаила Θеодоровича, найд. въ дер. Жданихѣ, Нерехтскаго уѣзда; 2) 3 фунта 27½ золотниковъ сер. копеекъ царя Михаила Θеодоровича, найд. въ глиняномъ сосудѣ въ дер. Тевелевѣ, Макарьевскаго уѣзда.

Кубанская область. 1) Найденная въ Медвѣдовской станицѣ бронз. съ ушкомъ медаль, на которой съ одной стороны изображена императрица Екатерина, а на другой—Софія Премудрость Божья; 2) глиняный горшокъ съ выпуклыми разводами въ верхней части его, найд. въ Тенгинской станицѣ, Майкопскаго отдѣла; 3) разныя металлическія вещи и бусы, найд. при добываніи глины близъ Старомышастовской станицы, какъ-то: гладкій сер. кувшинчикъ съ крышкой (рис. 157), сер. фигурка быка (рис. 158), золотая полая головка какого-то животнаго (рис. 159), 3 золотыя розетки, свыше 2500 золотыхъ и серебряныхъ бусъ различной величины и формы,

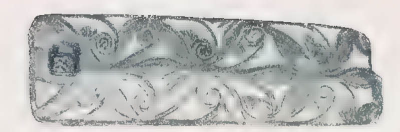

Рис. 158. 1/1.

Рис. 157. 2/3.

Рис. 159. 1/1.

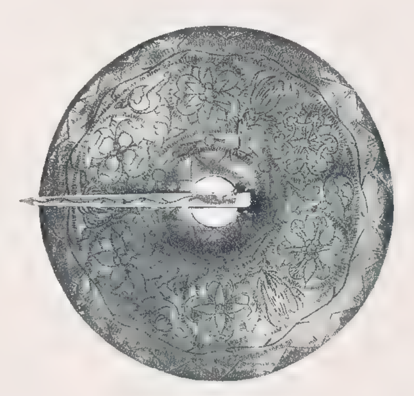

Рис. $160^{а}$. 1/1.

Рис. $160^{б}$. 1/1.

болѣе 400 сердоликовыхъ, стекляныхъ и другихъ бусъ разнаго вида и до 30 золотыхъ проволочныхъ колецъ, изъ которыхъ на нѣкоторыя нанизаны сердоликовыя бусы; 4) двѣ серебр. узорчатыя бляхи (рис. $160^{а, б}$), пріобрѣтенныя профессоромъ Н. И. Веселовскимъ въ Андрюковской станицѣ; 5) мѣдная сиракузская монета, найд. въ предѣлахъ Кубанской области и купленная В. И. Долбежевымъ; 6) электровая босфорская монета, найденная тамъ-же.

Курляндская губернія. 1) 11 брабантскихъ, зеландскихъ и кельнскихъ талеровъ 1650 — 1697 гг. и серебряное нагрудное украшеніе въ видѣ огромной застежки типа такъ-называемыхъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, „сакстъ“, найд. въ усадьбѣ Квете, Борисмюндской волости, Баусскаго уѣзда, не глубоко въ землѣ; бляха выпуклая, украшена гравированными изображеніями цвѣтовъ, цвѣтныхъ почекъ и листьевъ (рис. 161); 2) до 1700 солидовъ шведскихъ Христины, Карла Густава и Карла XI, и польскихъ Іоанна Казиміра, найд. въ усадьбѣ Васалнекъ, также Баусскаго уѣзда, въ глиняномъ горшкѣ.

Курская губернія. 1) 32 мѣдн. русск. монеты XVIII и начала XIX в., найд. разновременно близь сел. Вышняя Грунь, Льговскаго уѣзда; 2) 39 сер. русскихъ монетъ XVII в., найд. въ дер. Бирюковкѣ, Суджанскаго уѣзда; 3) кладъ сер. копеекъ царя Михаила Ѳеодоровича, вѣсомъ въ 1 ф. 14 зол. 82 доли, найд. въ д. Чаплыгиной, Курскаго уѣзда.

Рис. 161. 1/2.

Кутаисская губернія. 1) 23 сер. римскія монеты консульскія и Октавіана Августа, и 1 сер. каппадокійская мон. Архелая, найд. въ сел. Назоделову, Зугдидскаго уѣзда; 2) мѣдный колоколъ XI—XII стол., найд. въ г. Поти; 3) найденная въ Абхазіи желѣзная булава, доставленная В. Н. Вырубовымъ; 4) добытыя отъ него-же бронзовые предметы (топорики, браслеты, булавки и фибулы), найд. въ Сванетіи.

Лифляндская губернія. 1) Сер. перстень съ изображеніемъ, на печаткѣ, дракона и 390 сер. литовскихъ, польскихъ, рижскихъ, шведскихъ, ревельскихъ и курляндскихъ монетъ XVI в., найд. въ сгнившемъ кожанномъ мѣшечкѣ подъ камнемъ въ полумызкѣ Кайра, Юрьевскаго уѣзда; 2) найденные въ г. Ригѣ, при проведеніи новой улицы, маленькіе серебряные часы съ стеклянной крышкой, сер. набалдашникъ и наконечникъ отъ посоха или палки, 5 сер. сережекъ, 2 сер. пряжечки, сер. застежка отъ ворота, нѣсколько сер. перстней съ печатками, мѣдный полый цилиндръ, подвѣсный, съ отмыкающеюся верхнею частью (рис. 162), тонкая сер. бляха съ гербомъ и именемъ Іоанна Витта, обыкновенная русская чарка съ именемъ Осипа Григорьевича Львова, нѣсколько сер. русскихъ копеекъ царя Ивана IV и Ѳеодора Ивановича, польскій полторакъ первой четверти XVII ст. и разные серебряные обломки.

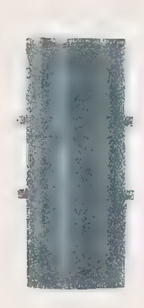

Рис. 162. $^1/_3$.

Ломжинская губернія. 306 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ и $^1/_4$ фальшиваго брабантскаго талера XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ близь д. Жебрки, Щучинскаго уѣзда.

Люблинская губернія. 1) Кладъ сер. польскихъ, прусскихъ, данцигскихъ, эльбингскихъ, эмденскихъ, шведскихъ и австрійскихъ монетъ XVI и XVII вв., вѣсомъ 12 ф. 45 зол., найд. въ глиняномъ горшкѣ близь дер. Вержхоневъ, Ново-Александрійскаго уѣзда; 2) сер. предметы позднаго происхожденія, какъ-то: 6 массивныхъ сер. ложекъ съ орнаментомъ и польскими надписями на ручкахъ, 4 такія-же ложки, болѣе грубой работы и безъ надписей, чаша изъ тонкаго серебра, съ рельефнымъ орнаментомъ и двумя ручками (рис. 163), грубо орнаментированныя ножны отъ кинжала, съ цѣпочкой, нѣсколько сер. пуговицъ и обломковъ, 60 частей 2-хъ

Рис. 163. ²/₃.

поясовъ, одинаковой работы и формы, но различныхъ размѣровъ (рис. 164$^{a, б}$), найд. въ полѣ близь колоніи Ново-Кастановки, Грубешовскаго уѣзда [1]).

Минская губернія. 1) 524 сер. польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, данцигскихъ и брабантскихъ монетъ XVII в., найд. въ дер. Каменкѣ, Минскаго уѣзда; 2) мѣдный литовскій солидъ 1659 года, найд. въ гор. Минскѣ.

Могилевская губернія. 1) Сер. саманидская монета X в., найд. въ курганѣ на берегу р. Узы, Гомельскаго уѣзда; 2) 120 сер. брабантскихъ, кампенскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVI и XVII вв., найд. близь с. Черныхъ, Могилевскаго уѣзда; 3) 990 сер. и 2830 мѣдныхъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ, голландскихъ, брауншвейгскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ глиняномъ кувшинѣ въ м. Новомъ-Быховѣ, Быховскаго уѣзда; 4) 33 сер. польскія и прусскія монеты XVII в. и 1 русская полушка 1731 г., найд. въ дер. Ордати, Горецкаго уѣзда; 5) шарикъ изъ толстаго, коричневаго цвѣта, стекла, наглухо

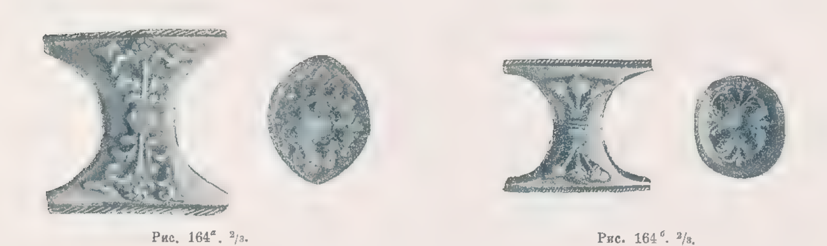

Рис. 164^{a}. ²/₃. Рис. 164^{б}. ²/₃.

[1]) Кладъ этотъ изданъ въ Sprawozdania Komisyi do badania historyi sztuki w Polsce, t. VI, zesz. IV Krak. 1899.

спаянный и на одну четверть наполненный свѣтлою жидкостью (священной водой?). Эта интересная находка была сдѣлана въ дер. Щебекъ, Оршанскаго уѣзда, при копаніи колодца.

Московская губернія. 1) 513 сер. русскихъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, найд. по Малой Царицинской ул. въ Москвѣ; 2) 152 мѣдныя русскія монеты XVIII в., найд. близь с. Баркова, Дмитровскаго уѣзда; 3) 5 сер. русскихъ монетъ XVI в., найд. близь села Хотькова, того-же уѣзда; 4) 800 мѣдныхъ пятикопеечныхъ монетъ 1758—1792 гг., найд. въ дер. Ярцевой, Бронницкаго уѣзда; 5) 141 русская мѣдная монета XVIII вѣка, найд. близь дер. Насыревой, Богородскаго уѣзда; 6) 48 сер. рублей и 4 полтинника конца XVIII и начала XIX вѣка, найд. въ дер. Черной, Московскаго уѣзда; 7) 116 мѣдныхъ русскихъ монетъ того-же времени, найд. въ селѣ Середы, Волоколамскаго уѣзда.

Нижегородская губернія. 185 сер. копеекъ царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ гор. Арзамасѣ.

Новгородская губернія. 1) $4^1/_2$ фунта сер. русскихъ монетъ XVI-го столѣтія, найд. въ г. Новгородѣ; 2) 251 сер. петровская копейка, найд. въ дер. Блиново, Кирилловскаго уѣзда; 3) найденныя въ р. Волховѣ, въ Новгородѣ, свинцовыя вериги, вѣсомъ свыше 22 фунтовъ, состоящія изъ наплечниковъ, перекрещивающихся на груди и на спинѣ, и изъ пояса; онѣ составлены изъ квадратныхъ бляхъ на шарнирахъ и отчасти украшены мѣдными крестами; 4) 78 зол. 72 доли сер. коп. царей Ивана IV, Ѳеодора Ивановича, Дмитрія Ивановича, Бориса Ѳеодоровича и Василія Шуйскаго, найд. въ Крестецкомъ уѣздѣ; 5) свинцовая вислая печать новгородская съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, стоящаго воина со щитомъ и копьемъ, и съ надписью: „печа(ть) новг(о)родьчкая" на другой, найд. въ Новгородѣ, на берегу Волхова.

Орловская губернія. 1) Кладъ, состоящій изъ сер. коп. Михаила Ѳеодоровича, вѣсомъ въ 4 ф. 93 зол., найд. близь дер. Паровичь, Трубчевскаго уѣзда; 2) 515 сер. коп. того-же царя, найд. въ глиняной кубышкѣ, близь дер. Козловой, Сѣвскаго уѣзда.

Пензенская губернія. 1) 2 сер. римскія монеты Марка Аврелія и Фаустины Старшей, найд. близь дер. Кулишейки, Инсарскаго уѣзда; 2) бронзовая мужская головка съ стоячимъ чубомъ, быть можетъ, отъ крышки сосуда (рис. 165), и 3 каменныхъ молотка, найд. при дер. Новомъ Усадѣ, того-же уѣзда; 3) найденные

въ предѣлахъ того-же уѣзда 2 каменныхъ молотка, 2 желѣзн. топора и нѣчто въ родѣ желѣзной кирки, вдѣланной въ мѣдную орнаментированную втулку (рис. 166). Предметы эти были представлены въ Коммиссію г. земскимъ начальникомъ В. Д. Литвиновымъ, черезъ посредство Н. И. Булычева; 4) 79 сер. рублей XVIII в. (1725—1788 гг.), найд. въ с. Грибоѣдовѣ, Мокшанскаго уѣзда; 5) разныя пріобрѣтенныя у В. Н. Вырубова вещи, найд. въ Краснослободскомъ уѣздѣ, въ Ефаевскомъ могильникѣ, какъ-то: женскія косы, завернутыя въ лубокъ и потомъ окрученныя

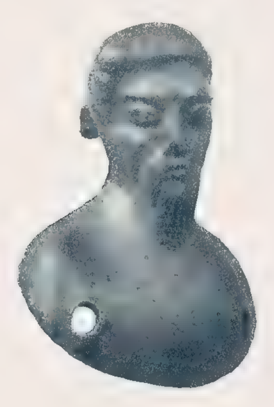

Рис. 165. 1/1.

Рис. 166. 1/2.

бронзовою лентою, желѣзные ножи, наконечники стрѣлъ и копій, топоры, огнива и кольца, бронзовыя кольца, цѣпочки, браслеты, пряжки и круглое зеркало, серебр. браслетъ и бусы стекляныя и глиняныя; 6) полученные отъ него-же 4 каменныя орудія, найд. въ Наровчатскомъ уѣздѣ; 7) пріобрѣтенныя отъ Д. А. Вырубова 5 сер. золотоордынскихъ монетъ, найден. въ Пензенской губерніи.

Пермская губернія. 1) Принесенный въ даръ Государю Императору Кунгурскою Общественною Хлѣбниковскою Библіотекою серебряный сасанидскій сосудъ съ вычеканенными на немъ изображеніями хищныхъ птицъ и растительныхъ разводовъ, найденный близь д. Куриловой, Осинскаго уѣзда; подробное описаніе его появится въ предпринятомъ Археологическою Коммиссіею изданіи сасанидскихъ сосудовъ; 2) до 2½ фунт. сер. русскихъ коп. XVI и начала XVII в. въ глиняной

копилкѣ, найд. въ с. Верхъ-Боровскомъ, Чердынскаго уѣзда; 3) серебр. кубокъ, русской работы XVIII столѣтія, найд. въ предѣлахъ Кунгурскаго уѣзда.

С.-Петербургская губернія. 714 петровскихъ сер. копеекъ, найд. въ Колпинской волости, Царскосельскаго уѣзда.

Петроковская губернія. 11 сер. брабантскихъ, кельнскихъ, голландскихъ, гельдернскихъ и зеландскихъ талеровъ XVII в., найд. въ дер. Боржевице, Ласскаго уѣзда.

Плоцкая губернія. 410 сер. монетъ Прусскаго Ордена XIV в., найд. въ дер. Прачка, Липновскаго уѣзда.

Подольская губернія. 1) 42 сер. польскихъ, данцигскихъ, брабантскихъ и гельдернскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Басалычевкѣ, Гайсинскаго уѣзда; 2) кладъ, вѣсомъ около 2-хъ пуд., состоящій изъ польскихъ монетъ Сигизмунда III, найд. близь м. Ободовки, Ольгопольскаго уѣзда; 3) найденный тамъ-же кладъ изъ 982 сер. польскихъ, шведскихъ и бранденбургскихъ монетъ XVII в.; 4) 578 сер. и 11 фунт. 68 золотн. мѣдныхъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ, рижскихъ, эльбингскихъ и брауншвейгскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Лукѣ, Брацлавскаго уѣзда.

Полтавская губернія. 1) 395 сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ, саксонскихъ и брауншвейгскихъ монетъ XVII и начала XVIII в., найд. въ м. Великихъ-Будищахъ, Зѣньковскаго уѣзда; 2) австрійскій золотой 1804 г., найд. въ м. Веприкѣ, Гадячскаго уѣзда; 3) 1 зол. и 330 сер. русскихъ монетъ XVIII в., найд. на Кустоловскихъ хуторахъ, Кобелякскаго уѣзда; 4) австрійскій гульденъ 1563 г. и 406 сер. польскихъ, литовскихъ, познанскихъ, рижскихъ, эльбингскихъ, прусскихъ и данцигскихъ монетъ XVII в., найд. въ урочищѣ „Шанцы", близь с. Лѣпляваго, Золотоношскаго уѣзда; 5) найденный въ томъ-же урочищѣ и принадлежащій, вѣроятно, къ тому-же кладу, баварскій талеръ 1631 г.; 6) 1097 мѣдныхъ русскихъ монетъ Екатерины II и Павла I, найд. въ с. Ряшкахъ, Прилукскаго уѣзда; 7) нѣсколько сер. римскихъ монетъ II в. по Р. Хр., найд. въ гор. Пирятинѣ и его уѣздѣ; 8) кладъ изъ сер. польскихъ, ливонскихъ, шведскихъ, эльбингскихъ, померанскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., вѣсомъ въ 25 ф. 69 зол., найд. въ с. Харьковцахъ, Переяславскаго уѣзда; 9) 13 сер. рублей Петра I, Елизаветы Петровны и Анны Іоанновны, найд. въ с. Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда.

Псковская губернія. Найденный въ Новоржевскомъ уѣздѣ на церковной землѣ

Пятницкаго погоста, въ р. Льстѣ, мѣдный колоколъ (вѣсомъ болѣе 3 пудовъ), который, какъ гласитъ имѣющаяся на немъ надпись, былъ отлитъ для церкви Великомученицы Параскевы въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича (церковь эта сгорѣла въ 1839 году).

Радомская губернія. 415 сер. польскихъ, данцигскихъ, рижскихъ и силезскихъ монетъ XVII в., найд. близь с. Яниковъ, Опатовскаго уѣзда.

Рязанская губернія. 1) Кладъ изъ сер. копеекъ и денегъ XVI и XVII вв., вѣсомъ въ 3 ф. 61 зол., найд. близь дер. Старостеклянной, Спасскаго уѣзда, 2) 87 сер. рублей и 208 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX вѣка; найд. въ с. Починкахъ, Егорьевскаго уѣзда; 3) 451 мѣдная русская монета XVIII в., найд. въ с. Борцѣ, Сапожковскаго уѣзда; 4) 5 сер. и 141 мѣдныхъ русскихъ монетъ того-же времени, найд. въ гор. Ряжскѣ, въ пригородной Фофоновской слободѣ.

Самаркандская область. 1 золотая харезмшахская монета XII стол. и 11 золот. обломковъ отъ такихъ-же монетъ, найд. въ Джизакскомъ уѣздѣ, на урочищѣ Танге-Танды.

Самарская губернія. 1) 3 мѣдныя русскія монеты 1740, 1798 и 1814 гг., найд. въ с. Девлезиркинѣ, Бугульминскаго уѣзда; 2) 123 сер. рублей и 12 полтинниковъ XVIII в., найд. въ слободѣ Саврухѣ, Бугурусланскаго уѣзда.

Саратовская губернія. 1) Серебряный монетный слитокъ и 875 сер. восточныхъ монетъ Джучидовъ и Гулагуидовъ XIV в., найд. близь дер. Шиповки, Петровскаго уѣзда; 2) 84 сер. рубля XVIII в., найд. въ с. Синодскомъ, того-же уѣзда; 3) 13 пудовъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ деревянномъ боченкѣ въ дер. Нарышкино Миткерей, Сердобскаго уѣзда; 4) золотая римская медаль императора Траяна, найд., вѣроятно, въ предѣлахъ Саратовской губерніи.

Семирѣченская область. 1) 4 сер. и 19 мѣдн. китайскихъ, джагатайскихъ, непальскихъ и друг. монетъ XIV. XVIII и XIX стол., найд. въ г. Вѣрномъ; 2) мѣдный котелъ, найд. въ урочищѣ Кой-сары, у озера Иссык-куль, Пржевальскаго уѣзда; 3) двѣ части двухъ большихъ бронз. подсвѣчниковъ, найд. въ Пишпекскомъ уѣздѣ, близь села Лебединки; 4) мѣдная труба, съуживающаяся къ одному концу, неизвѣстнаго назначенія, и пара открытыхъ серебряныхъ пластинчатыхъ браслетовъ съ восточнымъ орнаментомъ, найд. тамъ-же; 5) обломки двухъ бронзовыхъ круглыхъ

рельефно орнаментированныхъ зеркалъ, чаша на высокой ножкѣ изъ бѣлой бронзы, желѣзный топоръ и наконечникъ копья, и простой цилиндрическій красноглиняный сосудъ, найд. въ различныхъ мѣстахъ области; 6) 2 восточныя (изъ коихъ одна саманидская, другая такъ сильно потерта, что не поддается опредѣленію) и двѣ русскія мѣдныя монеты XVIII в., найд. въ разныхъ мѣстахъ Семирѣчья.

Смоленская губернія. 1) Шиферная пряслица, продолговатая сердоликовая буса и 131 сер. копейка царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ г. Вязьмѣ; 2) 39 сер. польскихъ монетъ Сигизмунда III, найд. близь дер. Масалова, Духовщинскаго уѣзда; 3) 64 сер. пражскихъ грошей, найд. въ с. Татаровѣ, Смоленскаго уѣзда.

Ставропольская губернія. 1) Кладъ сер. русскихъ монетъ XIX ст., найд. въ с. Калиновскомъ, Александровскаго уѣзда; 2) неизвѣстно гдѣ найденная сломанная электровая шейная гривна, съ изображеніемъ головы животнаго на обоихъ концахъ,

Рис. 167. 1/1.

доставленная изъ г. Ставрополя (рис. 167); 3) полученный отъ В. Н. Вырубова бронзовый котелокъ и спиральный бронз. браслетъ, найд. въ Ставропольской губ., но неизвѣстно, гдѣ именно.

Сырдарьинская область. 1 сер. сасанидская монета V вѣка и мѣдная джагатайская монета XVIII вѣка, найд. въ г. Самаркандѣ.

Сѣдлецкая губернія. 1 золотой польскій и 10 голландскихъ дукатовъ, найд. въ цинковомъ сосудѣ въ пос. Лосицы, Константиновскаго уѣзда.

Таврическая губернія. 1) Два монетные клада, найденные близь Керчи при производствѣ земляныхъ работъ на участкѣ Брянскаго завода, на разстояніи одной сажени другъ отъ друга и на глубинѣ 1 арш. Первый кладъ состоялъ изъ 203 мѣдныхъ монетъ, изъ второго клада удалось спасти только 271 монету, тогда какъ остальныя—въ неизвѣстномъ количествѣ—были расхищены рабочими раньше, чѣмъ полиція узнала о находкѣ [1]). Совершенно одинаковые типы въ обоихъ кладахъ

[1]) Во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, съ декабря отчетнаго года къ землянымъ работамъ, производимымъ Брянскимъ Акціонернымъ Обществомъ, приставленъ надсмотрщикъ отъ Керченскаго Музея Древностей.

позволяютъ предполагать, что монеты были зарыты одновременно и, вѣроятно, однимъ владѣльцемъ. Въ обоихъ кладахъ преобладаютъ пантикапейскія монеты (всего 336 экз.); второе мѣсто по количеству монетъ занимаетъ Амисъ (62 мон.), за нимъ Горгиппія (40), Фанагорія (32), Синопъ (2), Комана (1) и Амастрида (1); 2) 21 мѣдн. пантикапейская монета, найд. тамъ-же; 3) серебр. турецкая монета Селимъ-хана XVII стол., найд. тамъ-же; 4) 15 мѣдн. пантикапейскихъ монетъ, найд. въ поселкѣ Осовины, на берегу Азовскаго моря, близь Еникале; 5) богатый кладъ, состоящій преимущественно изъ зол. предметовъ женскаго убора, найд. въ боковой катакомбѣ Дѣева кургана близь с. Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, см. выше стр. 31 сл.; 6) зол. поврежденная головка оленя, превосходной работы (рис. 168), найд. въ насыпи кургана „Огузъ“ близь того-же села; 7) зол. украшенія, какъ-то: бляхи, подвѣски и т. под., обломки меча и чешуйчатаго панцыря, найд. въ курганѣ съ глубокою катакомбою близь того-же села (см. выше стр. 33 сл.); 8) обломокъ жел. шашки и два стремени, найд. въ насыпи кургана близь с. Демьяновки, того-же уѣзда; 9) большой глин. кувшинъ съ двумя ручками, обломки глин. чашечки и 37 бронз. наконечниковъ стрѣлъ, найд. въ другомъ курганѣ близь того-же села; 10) золотыя, серебряныя, бронзовыя и желѣзныя принадлежности конской сбруи, найд. въ неглубокой гробницѣ подъ небольшимъ курганомъ близь с. Покровки, того-же уѣзда. Между прочимъ тутъ имѣются: зол. пластинки изъ листового золота, представляющія собою грушевидныя фигуры, подвѣшенныя къ широкой лентѣ; сер. конская головка, насаженная на такую-же бляху съ гравированнымъ орнаментомъ; сер. рѣзныя пластинки въ видѣ лежащаго оленя (рис. 169); сер. круглыя бляхи безъ орнамента; сер. мужская головка на стержнѣ, жел. удила и т. д. [1]); 11) 16 пантикапейск., херсонесск., римск. и восточныхъ мѣдн. монетъ, найд. въ г. Ѳеодосіи; 12) 300 мѣдн. монетъ, совершенно изъѣденныхъ окисью, найд. близь с. Нейгофнунгъ, Бердянскаго уѣзда; 13) кладъ, состоящій изъ зол.

Рис. 168. ¹/₁.

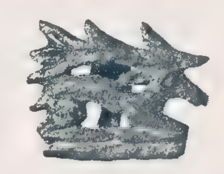

Рис. 169. ¹/₁.

[1]) Подробное описаніе этой находки войдетъ въ 3-й выпускъ Древностей Геродотовой Скиѳіи.

пряжекъ и украшеній со вставленными красными стеклышками, сер. пряжки и т. д., найд. близь с. Раденска, Днѣпровскаго уѣзда, см. выше стр. 34 сл.; 14) 639 сер. монетъ крымскихъ Гиреевъ XVI в., найд. на Алешковскихъ хуторахъ, того-же уѣзда; 15) зол. медаль въ память Вестфальскаго мира 1648 г., найд. вѣроятно въ г. Карасубазарѣ; 16) 350 сер. монетъ крымскихъ Гиреевъ XVIII в., найд.

Рис. 170. 1/2.

Рис. 171. 1/1.

Рис. 172. 1/1.

въ эконом. Новоникольской (ин. Бекъ-Булатчи), Перекопскаго уѣзда; 17) зол. перстень съ простой гравированной орнаментировкой и пустымъ гнѣздышкомъ, 6 кусковъ зол. проволоки неизвѣстнаго назначенія, сер. чаша, сер. ножны (въ 3 частяхъ) отъ кинжала, съ восточнымъ орнаментомъ (рис. 170), цѣпочка къ нимъ и 8 сер. золотоордынск. монетъ, найд. близь дер. Улу-Узень, Ялтинскаго уѣзда; 18) мраморная плита (часть пьедестала) съ греческою надписью 222 г. по Р. Хр.,

найд. въ Старомъ Крыму [1]); 19) небольшая бронз. статуэтка женщины съ высокимъ головнымъ уборомъ (рис. 171), найд. между Б. Майнакскимъ озеромъ и гор. Евпаторіею и пріобрѣтенная Н. Ф. Романченкомъ; 20) пріобрѣтенные у В. Н. Вырубова два глиняные сосуда, стеклянный кувшинъ и бронзовая статуэтка, найд. близь Керчи.

Терская область. 1) Пріобрѣтенная у Д. А. Вырубова коллекція предметовъ, между проч. такъ-наз. готскаго типа, найденныхъ на землѣ Чегемскаго общества Нальчикскаго округа. Въ составъ этой коллекціи входятъ: массивная золотая пряжка, украшенная вставными красными стеклами (рис. 172; языкъ пряжки, заканчивающійся

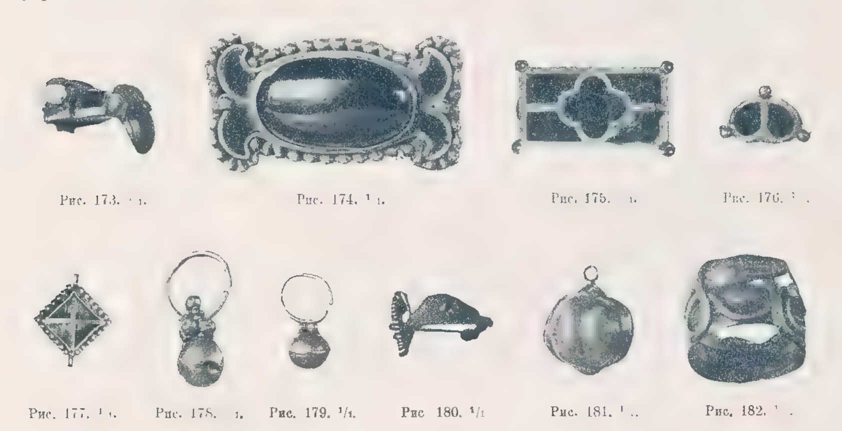

Рис. 173. 1/1. Рис. 174. 1/1. Рис. 175. 1/1. Рис. 176. 1/1.

Рис. 177. 1/1. Рис. 178. 1/1. Рис. 179. 1/1. Рис. 180. 1/1. Рис. 181. 1/1. Рис. 182. 1/1.

птичьей головкой, см. рис. 173); четыре золотыя бляхи также со вставными стеклами (рис. 174, 175, 176, 177): небольшая золотая фибула, украшенная зернью и гнѣздышкомъ для камня (рис. 180); зол. серьги двухъ типовъ (рис. 178 и 179); золотой перстень съ небольшимъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана птица; сер. пуговица (рис. 181); сер. перстень въ видѣ вьющейся змѣи (рис. 182) и т. д. Къ той-же коллекціи принадлежатъ найденныя тамъ-же 10 зол. византійскихъ монетъ V—VII вв., двѣ индикаціи съ такихъ-же монетъ, золотой брактеатъ съ грубымъ подражаніемъ лицу византійскаго императора, и бронзов. монета импер. Тиверія, 22 г. по Р. Хр. На землѣ того-же общества и въ ближайшихъ окрестно-

[1]) Надпись эта издана Ю. А. Кулаковскимъ въ X т. Запис. Импер. Археолог. Общ. (Труды Отдѣл. археологіи древне-классич., визант. и западно-европ. кн. III, стр. 8 сл.).

стяхъ его найдены различные бронз. предметы, какъ-то: пряжки, перстни, спиральные браслеты, разнаго рода бляхи и т. под., а также бронз. и каменный топоры, серебр. чаша на ножкѣ, сосудъ изъ зеленаго стекла, 19 черноглиняныхъ сосудовъ, желѣзн. наконечникъ булавы, стекляныя бусы и т. под.: 2) отъ него-же пріобрѣтена тетрадрахма Филиппа Македонскаго, найд. на землѣ Хуламскаго общества того-же округа.

Тифлисская губернія. 1) Найденныя въ Сигнахскомъ уѣздѣ въ сел. Магаро бронз. вещи, какъ-то: круглый съ полосками набалдашникъ, небольшая розетка, кинжалъ и витой прутъ; 2) пріобрѣтенная у В. Н. Вырубова коллекція древнихъ предметовъ, добытыхъ имъ въ разныхъ частяхъ Тифлисской губерніи, главнымъ-же образомъ изъ Самтаврскаго могильника близь Мцхета, какъ-то: бронзовые браслеты, бубенчики, кольца, фибулы, подвѣски, булавки, серьги, наконечники копій и стрѣлъ, желѣзныя булавки, кольца и наконечники стрѣлъ, стекляные браслеты и колечко, глиняныя привѣски и статуэтки, и множество бусъ пастовыхъ, стекляныхъ, сердоликовыхъ и лигнитовыхъ.

Тобольская губернія. 1) Доставленныя крестьяниномъ д. Серебренской, Тарскаго округа, Усовымъ каменный клинъ, каменная колотушка съ выбитымъ на ней неопредѣленнымъ знакомъ (рис. 183), мѣдный наконечникъ копья, 2 каменныя литейныя формочки съ матрицами по обѣ стороны, литое мѣдное изображеніе птицы съ лицомъ человѣка (рис. 184), и черепки глинян. посуды; 2) серебряное четыреугольное блюдо, пріобрѣтенное въ с. Мужахъ, Березовскаго округа, отъ остяковъ, обитающихъ у р. Сынской (рис. 185); по широкой каймѣ блюда идетъ арабская надпись, означающая въ переводѣ: „Благодать Божія и господство да будетъ надъ эмиромъ праведнымъ, вѣнцомъ народовъ и свѣтиломъ царства, Харезмшахомъ Абу Ибрахимомъ, преемникомъ повелителя правовѣрныхъ, да продлитъ Аллахъ жизнь его и возвыситъ власть его!“ Изъ надписи этой слѣдуетъ, что блюдо принадлежитъ XIII в. По рединѣ блюда рельефомъ вычеканена бляха, позолоченая; по угламъ борта вырѣзаны клейма съ изображеніемъ птицъ. На буквахъ и на всѣхъ гравированныхъ украшеніяхъ примѣтны слѣды выкрошившейся черни. На одномъ концѣ блюда пробиты 2 отверстія, для привѣшиванія: 3) пріобрѣтенное также въ с. Мужахъ небольшое серебряное блюдо съ изображеніемъ вооруженнаго всадника, представляющее грубое подраженіе

Рис. 183. [illegible]

Рис. 185. 1/3.

Рис. 184. 1/2.

древнимъ сасанидскимъ блюдамъ; оно будетъ издано въ упомянутомъ выше Сборникѣ сасанидскихъ древностей; 4) 9 серебр. рублей императрицъ Анны и Екатерины II, найд. въ с. Пушкаревскомъ, Туринскаго округа.

Томская губернія. 286 мѣдныхъ двухкопеечныхъ монетъ императора Павла, найд. въ Кузнецкомъ округѣ, дер. Колонковой.

Тульская губернія. 1) 68 сер. копеекъ и денегъ царей Ивана IV, Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова, найд. въ гор. Черни; 2) 1022 мѣдн. монетъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II, найд. въ Казачьей подгородной слободѣ, Крапивенскаго уѣзда; 3) 73 сер. и 95 мѣдн. русскихъ монетъ XVII вѣка, найд. близь дер. Пушкарской, Ефремовскаго уѣзда.

Туркестанскій край. 1) Найденные въ разныхъ мѣстахъ края 14 сер. во-

сточныхъ монетъ XII — XIV ст., принесенныхъ въ даръ А. А. Половцовымъ; 2) сер. шейбанидская монета XVI вѣка, пріобрѣтенная отъ Д. А. Вырубова.

Уфимская губернія. 1) 261 мѣдная монета императрицъ Елизаветы и Екатерины II, найд. близь д. Кильметевой, Бирскаго уѣзда; 2) двѣ большія бронз. бляхи, найд. близь поселка Сырышты, Бирскаго уѣзда.

Ферганская область. 4 глазурованныхъ узорчатыхъ кирпича, найд. въ 7 верстахъ отъ Андижана.

Харьковская губернія. 1) Плохо сохранившаяся бронз. монета Александра Великаго или его отца Филиппа, найд. вѣроятно близь с. Грякова, Балковскаго уѣзда; 2) 146 серебр. копеекъ императора Петра I и полторакъ Сигизмунда III, найд. въ гор. Изюмѣ въ стеклян. сосудѣ; 3) 82 мѣдн. монеты императрицъ Елизаветы и Екатерины II, найд. въ с. Печенѣгахъ, Волчанскаго уѣзда.

Рис. 186^а. ² з. Рис. 186^б. ² з.

Рис. 187. 1/3

Рис. 188. 1/3.

Херсонская губернія. 1) Золотая византійск. монета императора Гераклія и его сына Гераклія—Константина, найд. въ дер. Печеной, Елисаветградскаго уѣзда; 2) 14 сер. пуговицъ, 3 зол. и 90 сер. турецкихъ, польскихъ и западноевропейскихъ монетъ XVI—XVIII вв., найд. въ с. Спеѣ, Тираспольскаго уѣзда; 3) сломанное бронз. зеркало и превосходно сохранившаяся ручка къ нему. въ видѣ нагой женской фигуры, поддерживающей зеркало приподнятыми руками (рис. 186 [а, б]), найд. въ полѣ близь хутора Анновки, Одесскаго уѣзда; 4) двѣ терракоттовыя расписныя чаши съ грубо выполненными черными фигурами на красномъ фонѣ (рис. 187, 188), небольшая зол. бляшка въ видѣ розетки и 2 обломка толстаго стеклян. браслета съ рельефнымъ орнаментомъ, найд. въ с. Парутинѣ (древней Ольвіи), Одесскаго уѣзда; 5) найденные тамъ-же расписной лекиѳъ съ раскрашенными фигурами двухъ сидящихъ женщинъ и эрота

Рис. 189. 1/2

Рис. 190. 1/1.

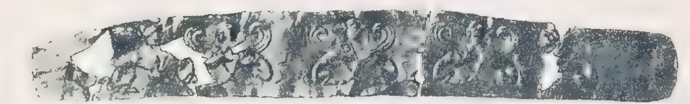

Рис. 191. 1/2.

между ними, на черномъ фонѣ съ позолотой (рис. 189); небольшая статуэтка сидящаго мальчика изъ тонкаго дутаго золота (рис. 190); двѣ широкія зол. ленты (отъ головнаго убора), съ рельефными изображеніями на одной — крылатыхъ сфинксовъ (рис. 191), на другой—растительнаго и линейнаго орнамента (рис. 192); зол. бляха такой-же техники съ изображеніемъ сидящей Афродиты,

Рис. 192. 1/2.

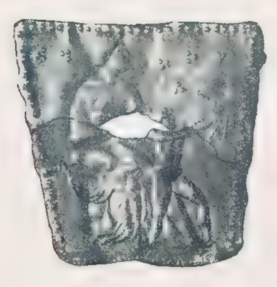

Рис. 193. 1/1.

Рис. 194. 1/1.

Рис. 195. 1/3.

держащей передъ собою Эрота, стрѣляющаго изъ лука (рис. 193); терракоттовая пронизь въ видѣ фантастической скорченной фигурки (рис. 194); 2 стекл. бальзамарія съ превосходной иризаціей; терракоттовый сосудъ въ видѣ головы Пана (рис. 195); 6) добытыя тамъ-же расписная апульская гидрія, чернолаковый арибалъ съ пальметой, 2 чернолаковыя вазочки, 3 сер. и 1 электровая ольвійскія монеты, нѣсколько бронз. наконечниковъ стрѣлъ; 7) найденные тамъ-же 2 зол. серьги съ львиными головками; сердоликовая гемма съ изображеніемъ задумавшагося Эрота; расписная лекана съ изображеніемъ на крышѣ, красною краскою по черному фону, двухъ лицъ въ профиль и двухъ пальметокъ; чернолаковая урна съ изображеніемъ мужской и женской фигуръ; такой-же киликсъ; полусферическая вазочка

съ рельефнымъ растительнымъ орнаментомъ; терракоттовый сосудъ въ видѣ барана; такая-же фигурка свиньи, окрашенная въ бѣлый цвѣтъ; костяной кружокъ и 5 ольвійск. монетъ; 8) полученные оттуда-же 2 стекляныхъ сосуда, одинъ цилиндрической, другой—трехгранной формы, терракоттовый черно-желтый кубокъ съ двумя вертикальными ручками и 2 чернолаковыя вазочки; 9) 2 бронз. гвоздя съ остатками дерева отъ гроба (?), небольшой стекл. флаконъ, глин. кувшинчикъ. нѣсколько стекл. бусъ и большая глиняная остродонная амфора съ клеймомъ, найд. тамъ-же; 10) найденныя тамъ-же 2 остродонныя амфоры, 2 кувшина (рис. 196 и 197) и небольшая мисочка, принесенныя Коммиссіи въ даръ командиромъ Очаковскаго

Рис. 196. 1/3.

Рис. 197. 1/3.

отряда пограничной стражи ротмистромъ Кушнеромъ; 11) 2 глиняныя лампочки 5 глинян. кувшинчиковъ съ ручкой и одинъ безъ ручки, найд. на островѣ Березани; 12) богатая коллекція золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и другихъ предметовъ, добытая при раскопкѣ кургановъ „Бабы“ и „Раскопанной могилы“ близь с. Михайловки-Апостолова, Херсонскаго уѣзда, на землѣ генералъ-лейтенанта А. Н. Синельникова, и поднесенная имъ въ даръ Его Величеству Государю Императору. Изъ вещей, составляющихъ эту коллекцію, отмѣтимъ: большую зол. пластинку съ тисненнымъ изображеніемъ 2 кабаньихъ головъ, обращенныхъ въ разныя стороны (рис. 198); зол. пластинку меньшихъ размѣровъ съ изображеніемъ лежащаго оленя (рис. 199); три продолговатыя зол. пластины съ неяснымъ орнаментомъ; красный стекл. шарикъ, обложенный на крестъ золотомъ; золотыя бляшки, изображающія лежащихъ зайчиковъ и львовъ;

Рис. 198. 1/2.

Рис. 199. 1/1

массивный бронзовый котелъ, съ рельефнымъ линейнымъ орнаментомъ въ три яруса (рис. 200); бронз. свѣтильникъ съ 4 рожками; бронз. ручку отъ гидріи съ изображеніемъ сирены (рис. 201); другія бронз. ручки отъ гидріи и блюдъ, а также бронз. подставки къ нимъ; обломки тонкой бронз. гидріи, черепки греческихъ глин. сосудовъ различнаго типа и т. д.

Извлеченіе изъ отчета Д. И. Эварницкаго, производившаго раскопки, при которыхъ эти предметы были найдены, см. ниже, въ приложеніи.

Черниговская губернія. 1) 460 сер. польскихъ, датскихъ, голландскихъ, испанскихъ и другихъ монетъ западно-европейскихъ XVII в., найд. въ с. Козлѣ, Черниговскаго уѣзда; 2) серебр. сасанидская монета Хосроя II (590—628 г. по Р. Хр.),

Рис. 200. 1/8.

Рис. 201.

найд. въ с. Ярыловичахъ, Городнянскаго уѣзда; 3) сер. полтина 1719 г., найд. въ гор. Городнѣ; 4) 69 сер. рублей и полтинъ XVIII в., найд. въ урочищѣ Рудки, близь с. Клишекъ, Кролевецкаго уѣзда; 5) 536 мѣдн. 5-ти копеечныхъ монетъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II, и императора Александра I, найд. въ с. Новоселкахъ, Стародубскаго уѣзда; 6) кладъ изъ мѣдныхъ монетъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II и императора Павла, вѣсомъ въ 2 пуда 25 фунтовъ 12 зол., найд. въ с. Борщовѣ, того-же уѣзда.

Черноморская губернія. Семь бронзовыхъ браслетовъ съ неспаянными концами, двѣ бронз. подвѣски, бронз. пряжка, обрывки бронз. цѣпочки, три желѣзн. кинжала (рис. 202) и желѣзн. ножъ, найд. въ Туапсинскомъ округѣ, дер. Небугской.

Эриванская губернія. 1) Три серебряныя хулагундскія монеты XIV стол., найденныя въ Эриванскомъ уѣздѣ, близь г. Александрополя, и доставленныя Коммиссіи техникомъ Кавказскаго горнаго управленія Д. Г. Шульцемъ; 2) пріобрѣтенные отъ В. Н. Вырубова бронзовое кадило, 4 бронз. топорика, 5 каменныхъ молотковъ и 3 глинян. сосуда, найд. въ разныхъ мѣстахъ Эриванской губерніи; 3) добытыя у него-же двѣ модели церкви и четыре подсвѣчника изъ покрытой голубою глазурью глины, найденные въ Ани въ случайно открытомъ подземномъ ходу подъ развалинами одной изъ церквей.

Эстляндская губернія. Мѣдная коробка овальной формы съ ассигнаціями 1818—1835 гг., найд. при очисткѣ хлѣва въ Мерьямской волости, Гапсальскаго уѣзда.

Рис. 202. 1/2.

Ярославская губернія. 1) 17 сер. рублей, 2 полтины и 1 четвертакъ 1721 — 1755 гг., найд. въ глиняномъ горшкѣ въ г. Ярославлѣ, при желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ; 2) 96 рублей, полтинъ и четвертаковъ императрицы Екатерины II, и императоровъ Павла и Александра I, найд. въ д. Опальневѣ, Ростовскаго уѣзда; 3) 16 рублей, 1 полтина и 2 четвертака императрицы Екатерины II, найд. въ с. Давыдовѣ, того-же уѣзда.

В.

Разрѣшеніе раскопокъ частнымъ лицамъ и разсмотрѣніе ходатайствъ по охраненію, реставраціи и упраздненію памятниковъ зодчества.

Производство археологическихъ раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ теченіи 1897 года разрѣшено 16 лицамъ, а именно:

1) *Въ Забайкальской области:* члену Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ю. Д. Талько-Грынцевичу разслѣдованіе Суджинскаго доисторическаго кладбища въ Троицко-Савскомъ округѣ и могильника на увалѣ противъ Дюрбэнъ, того-же округа.

2) *Въ Кіевской губерніи* В. В. Хвойко раскопку могильника въ окрестностяхъ селъ Веремье и Жуковцы, Кіевскаго уѣзда, и близь м. Триполья въ томъ-же уѣздѣ.

3) *Въ Костромской губерніи* члену мѣстной Ученой Архивной Коммиссіи Н. М. Бекаревичу, раскопки въ 3-хъ волостяхъ Костромскаго уѣзда: Гридинской (дер. Гридино и Семенково), Пушкинской (дер. Демидково, Дренево, Нелидово, Никулино и сел. Спасъ-Ямщики), Ильинской (ус. Погорѣлка и дер. Гороженицы, Юрьевка и Карпово) и Апраксинской (дер. Песиково и Пустошка).

4) *Въ Оренбургской губерніи* членамъ мѣстной Ученой Архивной Коммиссіи А. Попову раскопки въ окрестностяхъ Оренбурга, Г. Е. Броневскому раскопки близь сел. Пепельнаго, Челябинскаго уѣзда, и Г. Н. Милюкову раскопки близь села Каменнаго, того-же уѣзда.

5) *Въ С.-Петербургской губерніи* А. Э. Мальмгрену раскопки близь с. Новая Буря, Петергофскаго уѣзда.

6) *Въ Рязанской губерніи* члену мѣстной Ученой Архивной Коммиссіи А. И. Черепнину раскопки въ окрестностяхъ гг. Пронска, Касимова (Курманскій мо-

гильникъ близь дер. Шульгиной) и въ Рязанскомъ уѣздѣ (могильникъ при дер. Борки).

7) *Въ Ставропольской губерніи* преподавателю Новопавловскаго училища Ф. Ф. Бѣльскому раскопку древнихъ могилъ въ окрестностяхъ села Ново-Павловскаго, Медвѣженскаго уѣзда.

8) *Въ Тверской губерніи* Товарищу Предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Коммиссіи В. И. Колосову изслѣдованіе городища въ селѣ Скнятинѣ, Калязинскаго уѣзда.

9) *Въ Тифлисской губерніи* гражданскому горному технику Д. Г. Шульцу раскопки въ предѣлахъ Тифлисскаго уѣзда.

10) *Въ Тобольской губерніи* священнику В. Герасимову раскопку на Ляпинскомъ городищѣ близь села Щекурьинскаго въ Березовскомъ округѣ.

11) *Въ Томской губерніи* магистру Императорскаго Гельсингфорскаго Университета И. А. Валленіусу раскопки въ долинѣ р. Бухтармы, Бійскаго округа.

12) *Въ Тульской губерніи* штейгеру Т. Янову изслѣдованіе подземныхъ ходовъ при дер. Крестахъ, близь г. Новосиля.

13) *Въ Ярославской губерніи* члену мѣстной Ученой Архивной Коммиссіи И. А. Тихомирову раскопки близь сельца Михайловскаго, Ярославскаго уѣзда.

14) *Въ Херсонской губерніи* І. Я. Стемпковскому раскопку кургановъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ близь села Парканы и на земляхъ г. Тирасполя.

По охраненію, реставраціи и упраздненію древнихъ памятниковъ зодчества Археологическая Коммиссія, при содѣйствіи делегатовъ со стороны Святѣйшаго Сѵнода, Императорской Академіи Художествъ, Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ, приглашенныхъ по нѣкоторымъ вопросамъ, спеціалистовъ, въ теченіи 1897 года обсуждала и разрѣшила:

1) Сохраненіе стѣнъ упраздненной Новодвинской крѣпости въ Архангельской губерніи.

2) Срытіе „Замковой горы“ въ г. Витебскѣ.

3) Реставрацію Георгіевскаго собора въ г. Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской губерніи.

4) Возобновленіе древней башни „Бѣлой Вѣжи“, въ Каменцѣ-Литовскомъ, Гродненской губерніи.

5) Ремонтъ Воскресенскаго собора въ Старочеркасской станицѣ Донской Войсковой области.

6) Ремонтъ Неопалимовскаго придѣльнаго храма Богородицерождественской въ Путинкахъ церкви, въ Москвѣ.

7) Ремонтъ Новгородской окологородней Ковалевской церкви.

8) Перестройку паперти Петропавловской церкви въ Новгородѣ.

9) Принятіе мѣръ къ сохраненію Спасо-Нередицкаго собора тамъ-же и

10) Мирожскаго собора въ Псковѣ.

11) Сломку Никольской церкви въ пог. Имоченцы Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

12) Реставрацію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ с. Сольцы, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи.

13) Перестройку Михайло-Архангельской церкви въ с. Сижно, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи.

14) Перестройку деревянной церкви въ селѣ Заянье, того-же уѣзда.

15) Перестройку колокольни при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Назіи, Шлиссельбургскаго уѣзда, той-же губерніи.

16) Охрану остатковъ Алуштинской крѣпости въ Крыму.

17) Ремонтъ древней башни въ той-же Алуштѣ и 2-хъ башенъ въ Судакѣ.

18) Порядокъ производства ремонта Бахчисарайскаго дворца.

19) Ремонтъ мечети въ дер. Колечь-Мечеть въ Θеодосійскомъ уѣздѣ.

20) Реставрацію башни Антоніева монастыря въ городѣ Красный Холмъ, Тверской губерніи.

21) Охрану древнихъ построекъ близь Дарганъ-ата въ Туркестанской области.

22) Недопущеніе сломки Николо-Мельничьей церкви въ г. Ярославлѣ.

23) Освидѣтельствованіе остатковъ древней церкви въ сел. Егвартъ, Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

24) Сломку каменнаго канонирскаго строенія въ г. Ревелѣ, Эстляндской губерніи.

Г.

Изданія и расходы Археологической Коммиссіи.

Въ 1897 году Археологическая Коммиссія напечатала выпускъ № 21 издаваемыхъ ею „Матеріаловъ по археологіи Россіи“ подъ заглавіемъ „Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора“.

На археологическія раскопки и развѣдки, пріобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, печатаніе изданій, содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы Археологической Коммиссіи и Керченскаго Музея древностей израсходовано 64.533 руб. 10 коп.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,
Гофмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ
Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отчетъ г. Завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1897 годъ.

I. Раскопки на берегу Карантинной бухты между монастырской известковой печью и домомъ капитана Бѣлозерова.

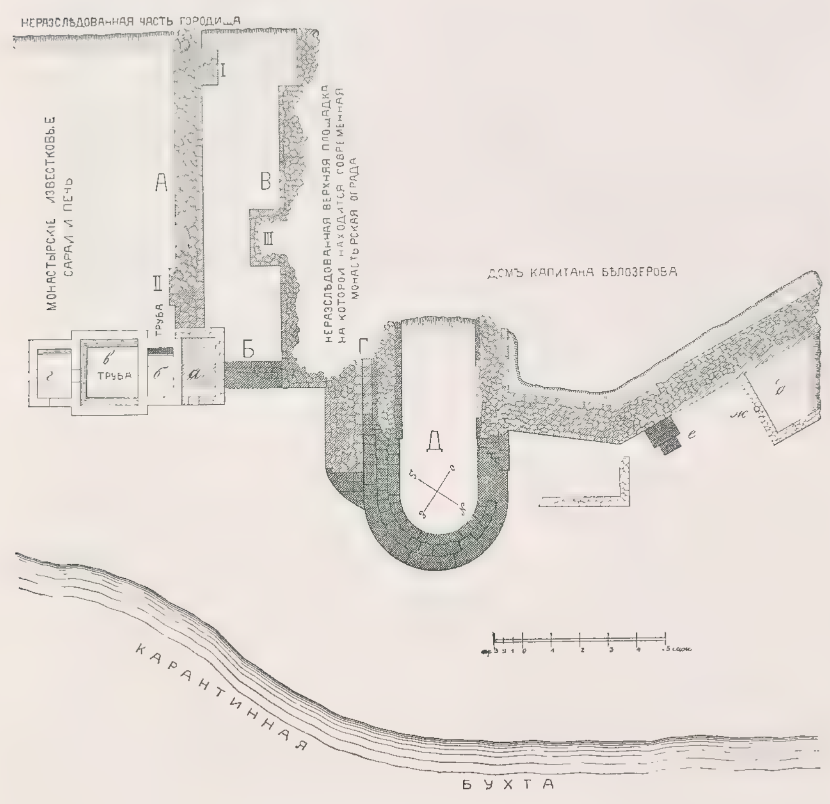

Рис. 203.

Раскопки эти по обѣимъ сторонамъ городской оборонительной стѣны, въ ея южномъ участкѣ, начаты какъ въ видахъ отысканія точки соединенія главной боевой стѣны съ береговой стѣной, берущей свое начало на площади впереди склада древностей, такъ и для опредѣленія, съ наружной стороны главной стѣны, начала некрополя, разслѣдованіе котораго начато въ 1896 г. позади скотнаго двора, въ 97,5 метрахъ отъ оборонительной стѣны (см. отчетъ Коммиссіи за 1896 г., стр. 182). Въ 12,8 м. отъ воды, которая образовала здѣсь полосу наноснаго берега, обнаружено основаніе полукруглой башни *Д*, сложенной изъ старательно пригнанныхъ тесанныхъ плитъ твердаго мѣстнаго камня.

Рис. 204.

Толщина стѣнъ башни $\frac{2{,}5 \text{ м.}}{3 \text{ ар. } 8 \text{ в.}}$, радіусъ внутренняго полукружія $\frac{3{,}2 \text{ м.}}{4 \text{ ар. } 8 \text{ в.}}$, внѣшняго $\frac{5{,}68 \text{ м.}}{8 \text{ арш.}}$. Кладка башни уцѣлѣла лишь на высотѣ одного ряда плитъ и до раскопокъ совершенно была скрыта землей (рис. 204). Въ $\frac{9{,}95 \text{ м.}}{4 \text{ саж. } 2 \text{ арш.}}$ отъ начала башни, т. е. отъ крайней точки внѣшняго полукружія, съ сѣв. стороны, почти подъ прямымъ угломъ, къ ней примыкаетъ, или, точнѣе, съ нею сливается разыскиваемая береговая оборонительная стѣна, открытая у склада древностей въ 1892 г. По всему видно, что эти красивыя и прочныя сооруженія построены одновременно. Разница въ кладкѣ состоитъ лишь въ томъ, что фланговая башня сложена изъ тройного ряда плотно прилегающихъ плитъ, а береговая стѣна изъ бутового камня на известковомъ растворѣ, съ облицовкой изъ тесанныхъ плитъ по обѣимъ сторонамъ.

Теперь, когда обнаружены крайнія точки этой береговой стѣны (потерявшей, почему-то, въ византійскую эпоху свое стратегическое значеніе), легко будетъ разслѣдовать остальное незначительное ея протяженіе отъ вышеописанной башни до современной ограды монастырскаго виноградника, на соединеніе съ раскопками 1895 г.

Съ наружной стороны открытой на протяженіи 23,45 м. береговой стѣны, къ ней вплотную пристроены зданія поздняго времени, сложенныя изъ бутового камня на глинѣ, причемъ въ стѣнѣ одной постройки (*д*), не вполнѣ еще разслѣдованной, оказался заложеннымъ, въ вертикальномъ положеніи, большой кусокъ круглой мраморной колонны (*ж*). Въ 10,65 м. отъ точки сліянія фланговой башни съ береговой стѣной, сохранившей здѣсь лишь 1,05 м. выс., со стороны бухты уцѣлѣла низенькая каменная лѣстница (*е*), состоящая изъ площадки и двухъ ступенекъ; она сложена въ ту-же поздне-византійскую эпоху изъ облицовочныхъ плитъ стѣны и носитъ слѣды продолжительнаго пользованія.

Своей южной стороной башня *Д*, въ разстояніи 4,25 м. отъ крайней точки внѣшняго полукружія, примыкаетъ къ стѣнѣ въ $\frac{2,5 \text{ м.}}{3 \text{ ар. } 8 \text{ в.}}$ толщины, сохранившейся на высотѣ 2,85 м. и имѣющей до 1-го выступа $\frac{9,95 \text{ м.}}{4 \text{ саж. } 2 \text{ арш.}}$ длины. Со стороны бухты эта добавочная стѣна сведена къ башнѣ полукружьемъ. Съ внутренней стороны этой стѣны, изъ башни вела на главную боевую стѣну *В* узкая каменная лѣстница *Г* въ 0,71 м. ширины, сложенная изъ тесанныхъ плитъ. Хотя лѣстница разрушена, но по уцѣлѣвшему проходу и двумъ ступенькамъ можно опредѣлить, что всѣхъ ступенекъ было шесть.

Упомянутый выступъ утолщаетъ на 3,2 м. стѣну, которая подъ прямымъ угломъ направляется на З. на протяженіи $\frac{9,25 \text{ м.}}{4 \text{ саж. } 1 \text{ арш.}}$ до слѣдующаго выступа въ $\frac{2,15 \text{ м.}}{1 \text{ саж.}}$. Выступъ этотъ составляетъ ширину небольшой четыреугольной башни (III), имѣющей $\frac{4,25 \text{ м.}}{2 \text{ саж.}}$ длины и сохранившейся на такой-же высотѣ. Далѣе линія 2-го утолщенія продолжается въ томъ-же направленіи на протяженіи $\frac{7,1 \text{ м.}}{3 \text{ саж. } 1 \text{ арш.}}$, откуда подъ прямымъ угломъ сворачиваетъ къ С., уменьшая толщину стѣны на $\frac{1,25 \text{ м.}}{1 \text{ арш. } 12 \text{ в.}}$ и, наконецъ, подъ прямымъ угломъ опять продолжаетъ свое прежнее направленіе. Вслѣдствіе значительнаго подъема, раскопки съ этой стороны не продолжались; въ будущемъ году онѣ начнутся отъ главной фланговой башни, расположенной у дороги, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ.

Наибольшая толщина стѣны *В* или нѣсколькихъ, соединенныхъ между собой, стѣнъ у начала четыреугольной башни (III) составляетъ $\frac{9,25 \text{ м.}}{4 \text{ саж. } 1 \text{ арш.}}$, но устройство этого ряда стѣнъ еще не разслѣдовано, такъ какъ сначала необходимо убрать находящуюся сверху современную монастырскую стѣну и затѣмъ расчистить широкую верхнюю площадку уцѣлѣвшей части главной оборонительной стѣны въ самомъ широкомъ ея мѣстѣ. Эта главная стѣна, подобно стѣнамъ, открытымъ въ другихъ пунктахъ городища (не исключая и сѣверо-западн. его оконечности, гдѣ въ 1895 г. обнаружены ворота) съ обѣихъ сторонъ облицована каменными плитами. Въ западн. углу, у выступа стѣны, сзади четыреугольной башни, облицовка эта особенно бросается въ глаза своей замѣчательной сохранностью, благодаря оберегавшей ее въ продолженіи многихъ вѣковъ земляной насыпи.

Параллельно главной стѣнѣ, съ ея южн. стороны спускается внизъ по уклону стѣна контръ-эскарпа *А* (въ 2,15 м. толщ.), доходившая, повидимому, до 1-го выступа главной стѣны *В*, съ которымъ она соединялась подъ прямымъ угломъ поперечной стѣнкой *Б* (въ $\frac{5,7 \text{ м.}}{2 \text{ саж. } 2 \text{ арш.}}$ длины и $\frac{2,15 \text{ м.}}{1 \text{ саж.}}$ шир.); отъ послѣдней, къ сожалѣнію, уцѣлѣло лишь нѣсколько нижнихъ плитъ, такъ какъ въ самомъ углу соединенія въ болѣе позднее время была воздвигнута постройка *а*, неизвѣстнаго назначенія. Стѣна контръ-эскарпа сохранилась лишь на высотѣ 1,4 м., сложена изъ крупнаго бутового камня и прочно оштукатурена съ обѣихъ сторонъ. На обнаруженномъ протяженіи въ $\frac{27 \text{ метр.}}{12 \text{ саж. } 2 \text{ арш.}}$

стѣна эта имѣетъ 2 небольшихъ выступа *I* и *II* съ противуположныхъ сторонъ и концовъ, въ разстояніи $\frac{\text{13,5 м.}}{\text{6 саж. 1 арш.}}$ одинъ отъ другого. Наименьшее удаленіе стѣны контръ-эскарпа отъ главной, противъ четыреугольной башни, составляетъ $\frac{\text{3,55 м.}}{\text{1 саж. 2 арш.}}$, а наибольшее въ зап. углу $\frac{\text{7,45 м.}}{\text{10 арш. 8 в.}}$.

Съ южной стороны упомянутаго поздняго зданія *а*, разрушившаго западный уголъ стѣны *А*, расположена постройка болѣе ранней, повидимому римской эпохи, служившая баней. Къ сѣв. стѣнѣ этой бани и прилѣпилась болѣе поздняя постройка *а*, причемъ для остальныхъ 3-хъ стѣнъ, кромѣ бутового камня, было употреблено нѣсколько облицовочныхъ плитъ оборонительной стѣны. Крайнее къ Ю. небольшое помѣщеніе *г* ($\frac{\text{3,55 м.}}{\text{1 саж. 2 арш.}} \times \frac{\text{2,5 м.}}{\text{3 арш. 8 в.}}$), съ узкой дверью на В., служило предбанникомъ; отсюда вторая дверь вела въ смежное помѣщеніе *в*, баню ($\frac{\text{5,35 м.}}{\text{7 арш. 8 в.}} \times \frac{\text{4,6 м.}}{\text{6 арш. 8 в.}}$), съ низкими каменными скамейками, $\frac{\text{0,62 м.}}{\text{14 в.}}$ шир., по 3-мъ сторонамъ. По серединѣ сѣв. глухой стѣны, неимѣющей скамейки, внизу проложена гончарная труба, сообщающаяся съ крайнимъ сѣв. небольшимъ помѣщеніемъ *б* ($\frac{\text{4,25 м.}}{\text{2 саж.}} \times \frac{\text{1,77 м.}}{\text{2 арш. 8 в.}}$) полъ котораго (покрытый также, какъ и стѣны, цемянкой) устроенъ выше половъ двухъ первыхъ помѣщеній. Въ вост. углу помѣщенія нѣтъ ни выходной двери, ни скамеекъ, но въ юго-западномъ, 3-мя поставленными на ребро плитами, отгороженъ во всю ширину узкій ящикъ, надъ которымъ въ стѣнѣ проложена вторая гончарная труба, проходящая черезъ стѣну наружу и служившая, вѣроятно, для проведенія воды въ помѣщеніе *б*, бывшее бассейномъ. Баня построена въ удобномъ мѣстѣ, всего въ $\frac{\text{11,7 м.}}{\text{16 арш. 8 в.}}$ отъ бухты.

Непосредственно у стѣнъ главной оборонительной и контръ-эскарпной, съ наружной ихъ стороны, погребеній не обнаружено, но въ 32 метр. отъ крайняго помѣщенія бани и въ 11 метр. отъ Карантинной бухты начинаются разрушенныя и разграбленныя катакомбы. Установить точную границу некрополя съ этой стороны возможно будетъ лишь послѣ разслѣдованія мѣстности, занятой монастырскими известковыми сараями и печью, а также обширнымъ скотнымъ дворомъ.

Съ наружной стороны стѣны контръ-эскарпа найдены 2 обломка надгробной плиты изъ желтоватаго песчаника, съ началомъ и окончаніемъ двустрочной греческой надписи (изд. акад. В. В. Латышевымъ въ 23 вып. «Матер. по арх. Россіи», стр. 12 сл., № 9), которая совершенно однохарактерна съ надписью Андрокла, сына Промаѳіона (изд. имъ-же въ 9-мъ выпускѣ «Матер. по археол. Россіи», стр. 26, № 8), и потому, подобно послѣдней, можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

Въ этой части городища найдены слѣдующія древности: 1) осколокъ отъ известковой плиты въ 0,07 м. толщ. съ 7-ю буквами отъ сильно пострадавшей двухстрочной греческой надписи [1]); 2) четыре амфорныя клейменыя ручки; 3) половина бронз. энколпіона съ грубымъ изображеніемъ благословляющей Богородицы и съ сокращенной надписью; 4) черепокъ отъ большого чернолак. сосуда съ нацарапанными на немъ изображеніями кабана на одной сторонѣ (рис. 205) и какого-то фантастическаго звѣря на другой; 5) 10 черепковъ отъ глазуров. посуды безъ изображеній; 6) бронз. складной ключъ; 7) 12 метательныхъ камней; 8) 2 бронз. рыболовные крючка; 9) нѣсколько глин. грузилъ для сѣтей (11 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, 6 цилиндрической формы и 4 въ видѣ пластинокъ съ дырочками по концамъ, соединенныхъ желобкомъ съ одной стороны); 10) серебр. проволочная гладкая серьга; 11) бронз. серьга въ видѣ колечка съ утолщеніемъ съ одной и разрѣзомъ съ противуположной стороны; 12) бронз. дѣтскій браслетъ;

1) Эстампажъ не снятъ вслѣдствіе очень плохой сохранности надписи.

Рис. 205. ²/₃.

Рис. 206. ²/₃.

Рис. 207. ²/₃.

13) 2 серебр. круглыя выпуклыя пряжки отъ пояса съ рельефнымъ восточнымъ орнаментомъ (рис. 206, 207); 14) 4 бронз. поясныя простыя пряжки; 15) 2 бронз. пуговки-запонки отъ пояса въ видѣ розетокъ; 16) круглая синяя стекл. вставка изъ медальона; 17) множество обломковъ отъ стекл. браслетовъ; 18) 3 рога козы съ отпиленными верхушками; 19) клыкъ кабана; 20) 5 восточныхъ монетъ, а именно: 1 сер. и 3 мѣдныя золотоордынскія XIV стол. и 1 мѣдная сельджукидская Кейкобада I-го, XIII стол.; 21) 32 бронз. мон. поздне-римск. и визант. императоровъ; 22) херсонесскія дохристіанскаго періода (см. соч. Бурачкова, XVI, 106 и 108) и 23) 43 христіанскія монеты (Юстиніана I—4 экз., Василія I—11 экз., его-же и Константина IX—3 экз., Романа I—11, Константина X—2, его-же и Романа II—2, Романа II—5, Никифора Фоки—1, Іоанна Цимисхія—1, Василія II—2 и неопредѣленная съ изображеніемъ съ одной стороны ꙧ, съ другой X.

II. Раскопки между складомъ древностей и караульнымъ домомъ.

Въ 1897 г. раскопка продолжалась къ С. отъ оборонительной стѣны, по направленію къ большой базиликѣ, открытой Крузе въ 1827 г. и дослѣдованной въ 1891 г. (см. отчетъ Археол. Комм. за 1891 г., стр. 10), между береговой оборонительной стѣной и улицей византійской эпохи (рис. 208) на западъ отъ позднихъ построекъ, открытыхъ здѣсь въ 1894 г. (см. отчетъ за 1894 г., стр. 53, рис. 71, подъ лит. 16, 17, 18). Приэтомъ обнаружены: 6 торговыхъ складовъ (№№ 1—6); часть большой постройки (*д*); помѣщеніе возлѣ материковой скалы (*г*); водосточный каналъ (*а*) и 2 пиѳоса (*б* и *в*).

Въ 5 торговыхъ помѣщеніяхъ, расположенныхъ рядомъ, были подвалы въ 2,15 м. высотою. Двери изъ верхнихъ помѣщеній выходили прямо на узкую улицу, а въ уровень съ основаніемъ дверей лежали деревянныя половыя балки (отъ нихъ въ землѣ сохранились обуглившіеся куски и въ стѣнахъ ясные слѣды, гдѣ были впущены концы). Стѣны верхнихъ помѣщеній уцѣлѣли лишь на высотѣ 0,7 м. Подвалы, неимѣющіе дверей, сообщались, повидимому, съ верхними помѣщеніями посредствомъ люковъ и лѣстницъ. Большое помѣщеніе *д*, стѣны котораго не параллельны стѣнамъ остальныхъ помѣщеній, сохранилось только на половину, а смежное помѣщеніе *г* составлено двумя стѣнами и скалой, отвѣсно

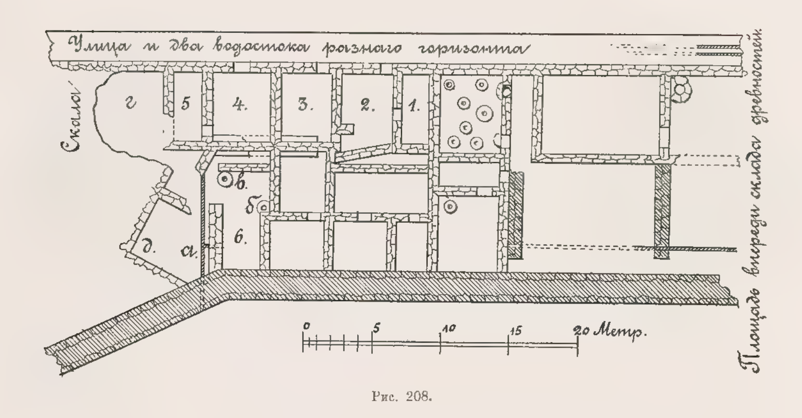

Рис. 208.

обрубленной въ видѣ полукружія. Водосточный каналъ *а*, прочно сложенный изъ каменныхъ плитъ на извести и относящійся къ древнѣйшему городу, круто спускается подъ оборонительную стѣну къ бухтѣ [1]).

Съ южной стороны онъ соединяется съ другимъ, отъ котораго сохранилась незначительная часть, составляющая начало водостока, открытаго въ 1894 г. и показаннаго съ правой стороны плана на рис. 208 (см. отчетъ за 1894 г., стр. 57). Изъ двухъ пиѳосовъ *б* и *в* сохранился только одинъ средней величины, яйцевидной формы.

Во время раскопокъ здѣсь найдены слѣдующія древности: 1) обломокъ мраморной плиты (0,3 × 0,28 м. наибольшей длины и ширины и 0,07 м. толщины) съ частью греческой надписи въ 3-хъ строкахъ (изд. акад. В. В. Латышевымъ въ 23 вып. «Матер. по арх. Россіи», стр. 21, № 28); 2) обломокъ мраморной плиты (0,11 × 0,1 × 0,03 м.) также съ частью трехстрочной греческой надписи (изд. тамъ-же, стр. 23, № 32); 3) свинцовая печать съ неяснымъ изображеніемъ стоящаго святаго и съ византійскими буквами; 4) часть мраморной статуи средней величины, на которой видны низъ одежды (ноги отбиты), а слѣва заднія ноги и часть спины сидящей собаки [2]); 5) 2 чернолак. черепка съ орнаментомъ и 22 черепка такой-же посуды, но безъ орнаментовъ; 6) яйцевидный пиѳосъ 1,05 м. высоты и 2,32 м. наибольшей окружности; 7) 2 куска отъ днищъ глиняныхъ, одинаковой величины патеръ съ небрежно-выдавленнымъ изображеніемъ, внутри двойного круга, четырехконечнаго креста между двумя кипарисами; 8) двѣ глин. гладкія лампочки (изъ нихъ одна малая и очень грубой работы); 9) 140 черепковъ отъ поливной разноцвѣтной посуды; 10) низъ стекл. бокала; 11) 5 ножекъ отъ стекл. рюмокъ; 12) обломокъ мраморной ступки; 13) ку-

[1]) По устройству онъ подобенъ водостоку, часть котораго сохранилась на площади впереди склада древностей.

[2]) Подобный обломокъ, совершенно сходный по грубо-исполненнымъ деталямъ, но съ уцѣлѣвшими ногами въ сандаліяхъ и съ пьедесталомъ, на которомъ изображены черепаха и заяцъ,—былъ найденъ при раскопкахъ городища въ 1890 году.

сокъ высокой мраморной ступки, сдѣланной изъ обломка круглой колонны; 14) 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; 15) 7 оселковъ (изъ нихъ одинъ съ дырочкой для подвѣшиванія); 16) 3 метательные камня; 17) жел. пряжка отъ конской сбруи; 18) бронз. бубенчикъ; 19) два рыболовн. бронз. крючка; 20) 17 глин. грузилъ для сѣтей (4 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, 3 въ видѣ глин. пластинокъ съ дырочками по концамъ и съ желобкомъ съ одной стороны, 9 въ видѣ цилиндриковъ и одно шаровидное); 21) костяное шильце; 22) 3 глин. пряслица; 23) глин. полый шарикъ съ камешкомъ внутри; 24) костяная шашка въ видѣ плоскаго кружка съ крестообразной вырѣзкой; 25) бронз. гладкій перстень грубой работы; 26) поясная бронз. пряжка; 27) 3 бронз. привѣски или скрѣпленія въ видѣ миніатюрныхъ кинжаловъ (на одной изъ нихъ внутри дырочки уцѣлѣлъ кусочекъ проволоки); 28) 20 обломковъ стекл. браслетовъ; 29) 2 стекл. круглыя вставки изъ перстней; 30) обломокъ стекл. кольца; 31) 2 обломка черепицъ съ изображеніемъ лошади грубой работы и такъ назыв. печати Соломона; 32) 3 куска оконныхъ стеколъ; 33) 3 куска голубой краски; 34) кусокъ темнокоричневой краски; 35) кусочекъ темнокрасной мраморной плиты съ розовыми жилками; 36) часть песчаниковой надгробной стэлы ($0,52 \times 0,3 \times 0,22$ м.), имѣющей по 2 розетки на лицевой сторонѣ и по бокамъ и снабженной выдолбленнымъ прямоугольнымъ углубленіемъ ($0,13 \times 0,1 \times 0,02$ м.); 37) отпиленная верхушка оленьяго рога; 38) кабаній бивень; 39) кусокъ гипсовой плитки ($0,12 \times 0,07 \times 0,006$ м.); 40) кусокъ кварца, 41) глин. плошка, подобная найденнымъ у стѣны большого купольнаго храма, и 42) множество бронз. монетъ, какъ-то: 1 истрійская [1]); 3 херсонесскія дохристіанскаго періода (Катал. Бурачкова XVI, 90, съ годомъ НО); 73 херсонесскія христіанскаго періода: Юстиніана I, Маврикія, Михаила III, Василія I, Константина IX, Льва VI [2]), Романа I, Константина X, Романа II, Никифора Фоки, Іоанна Цимисхія, Василія II и другого императора; 2 босфорскія Өеөорса и Рескупорида VI, бронз. обтянутая листовымъ золотомъ монета Юлія Филиппа, сер. Антонина Пія, 29 бронз. мон. Аркадія, Галлы Плацидіи, Зенона и Анастасія, 6 позднеримскихъ и 2 восточныя.

III. Раскопки внутри монастырской ограды, между малой церковью, гостиницей и конюшней.

Между названными современными монастырскими зданіями давно обращала на себя вниманіе высокая насыпь въ видѣ удлиненнаго кургана, подъ которымъ можно было предположить развалины большихъ древнихъ построекъ. Справедливость этого предположенія доказало произведенное въ отчетномъ году изслѣдованіе этой насыпи. Раскопка была начата отъ подошвы кургана, съ З. и В., и уже на 4-й день работъ были обнаружены: главная дверь (*I*) съ мраморнымъ, превосходно сохранившимся порогомъ (*E*), уголъ и южная стѣна средняго нефа большого храма. Вся южная часть храма была уничтожена во время постройки монастырской гостиницы, лѣтъ 30 назадъ, причемъ найденные тогда куски мраморныхъ плитъ (гладкихъ отъ пола и орнаментированныхъ съ крестами отъ иконостаса) были употреблены для покрытія длинной каменной скамейки съ вост. стороны гостиницы, гдѣ 42 изъ нихъ находятся и въ настоящее время.

[1]) Монета Истріи встрѣчается впервые.

[2]) Одна монета Льва VI и Александра свинцовая.

Разслѣдованіе продолжалось по направленію къ С.-В. и привело къ открытію крестообразнаго купольнаго храма, въ основныхъ своихъ линіяхъ превосходно сохранившагося (рис. 209).

Съ зап. стороны длинная узкая площадка впереди главнаго входа въ храмъ была вымощена каменными плитами, которыя покрывали также 3 усыпальницы (№№ *11—13*), и часть водосточнаго

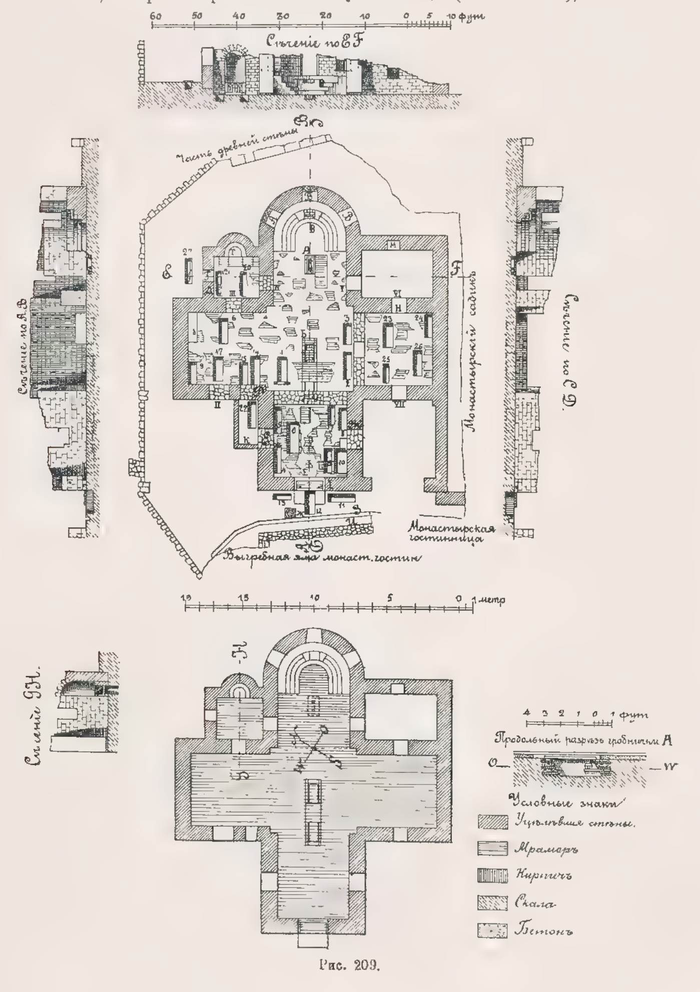

Рис. 209.

канала (*З*), сложеннаго изъ плитъ. Круглая мраморная база *ж* (0,4 м. въ діаметрѣ сверху) лежала, повидимому, на своемъ мѣстѣ; другая база, которая должна была находиться съ правой стороны входа (если только здѣсь стояли 2 колонны), не разыскана и была, вѣроятно, снята при устройствѣ названнаго водосточнаго канала, который, уклонившись къ В., коснулся базы. Этотъ водостокъ и сложенную изъ мелкаго камня стѣну *Ч*, уцѣлѣвшую лишь на высотѣ 1,05 м. и сворачивающую подъ прямымъ угломъ на З., слѣдуетъ считать сооруженіями болѣе поздняго времени.

Въ трехъ усыпальницахъ кромѣ множества костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, ничего не оказалось, но между плитами, которыми была выложена усыпальница *№ 11*, найденъ мраморный брусъ (0,55 м. длины, 0,28 м. наибольшей ширины и 0,09 м. наибольшей высоты), гладкій въ болѣе широкой и съ продольнымъ пазомъ въ узкой сторонѣ, служившій, вѣроятно, для укрѣпленія въ отвѣсномъ положеніи орнаментированной плиты. На гладкой сторонѣ его вырублено крестообразное углубленіе, въ которомъ, судя по уцѣлѣвшимъ штифтамъ, былъ укрѣпленъ бронз. крестъ. Въ числѣ мраморовъ, найденныхъ въ храмѣ, оказались еще 4 такихъ бруска,—одинъ съ крестомъ и 3 съ гладкой широкой стороной. Послѣдніе могли лежать снизу, а бруски съ бронз. крестами сверху орнаментированной плиты, хотя они для этой цѣли тяжеловѣсны и некрасивы; только находящіеся на нихъ кресты вызываютъ такое предположеніе.

Подъ водосточнымъ каналомъ, который потребовалось снять при разслѣдованіи площадки и усыпальницъ, найдены 18 бронз. монетъ Василія I и Константина IX (868 — 879), литыхъ для Херсонеса (см. Бурачкова, «Сборникъ» XVII, 135); онѣ лежали въ одномъ мѣстѣ противъ сѣв.-зап. угла храма.

Продолжать раскопку отъ водостока и стѣны *Ч* на З., а равно къ городской оборонительной стѣнѣ на Ю., оказалось невозможнымъ, такъ какъ къ стѣнѣ *Ч* прилегаетъ выгребная яма монастырской гостинницы, а у южной стѣны храма начинается цвѣтникъ. Гостинница отстоитъ отъ юго-зап. угла храма всего лишь на 5,35 м., городская же оборонительная стѣна на 18,5 м. Стѣна эта уклоняется къ Ю., и юго-восточный уголъ храма отдаленъ отъ нея уже не на 18,5 м., но на 33,35 м.

Рис. 210. 1/1

Въ среднемъ нефѣ у его начала, стѣна, сложенная изъ бутового камня безъ фундамента прямо на землѣ, отдѣляла квадратное помѣщеніе (5,5×5,5 м.), служившее общей усыпальницей въ поздневизантійскую эпоху. Здѣсь лежало въ безпорядкѣ огромное количество костей, между которыми найдены стеклянный дѣтскій браслетъ и половина бронз. энколпіона съ рельефными изображеніями Богородицы оранты и четырехъ Евангелистовъ и съ начальными буквами ихъ именъ (рис. 210). Двери, первоначально оставленныя въ этой поперечной стѣнѣ, были потомъ заложены, такъ что часть одной изъ двухъ массивныхъ плитъ, прочно укрѣпленныхъ на бетонѣ, оказалась

подъ стѣной, хотя болѣе ранняя стѣна, въ которой была устроена дверь, уже захватила лѣвый карнизъ этой плиты. Два окна 𝔈 и 𝔉 этого помѣщенія, относящіяся къ древнѣйшему храму, тоже были заложены и, такимъ образомъ, въ большой усыпальницѣ была только одна дверь, т. е. бывшій главный входъ храма съ мраморнымъ порогомъ.

Послѣ удаленія костей и земли изъ этого помѣщенія (причемъ обрушилась поперечная стѣна, стоявшая на насыпи) показались разбитыя плиты мраморнаго пола древнѣйшаго храма, въ уровень съ порогомъ и съ двумя массивными мраморными плитами, укрѣпленными по серединѣ нефа. При снятіи обломковъ пола обнаружились 7 усыпальницъ (№№ 4—10), которыя были выложены плитами и наполнены костями, лежавшими въ безпорядкѣ. Только въ двухъ изъ нихъ, кромѣ костей, найдены: въ № 6—пять стекл. дѣтскихъ браслетовъ, бронз. серьга въ видѣ колечка съ надѣтой на нее стекл. круглой бусой, 4 бронз. бубенчиковидныя пуговицы и 6 бронз., литыхъ для Херсонеса, монетъ Романа I (920—944) [1]), а въ № 9—бронз. перстень съ пятью дырочками сверху. Рядомъ съ этой усыпальницей лежалъ въ землѣ глин. одноручный кувшинъ.

На внутреннихъ сторонахъ обѣихъ продольныхъ стѣнъ средняго нефа, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ прилегала позднѣйшая поперечная стѣна, сложенная на насыпи, сохранились слѣды какихъ-то скрѣпленій или связей, быть можетъ, отъ доходившей до стѣны мраморной рѣшетки амвона *Б*, на что имѣются нѣкоторыя указанія (см. ниже).

Съ большимъ трудомъ были сняты укрѣпленныя на бетонѣ двѣ массивныя мраморныя плиты (каждая въ 1,66 м. длины, 1,06 м. шир. и 0,13 м. толщ.), скошенныя по длинѣ въ видѣ карниза. По бокамъ, т. е. по гранямъ карниза и съ одной стороны на протяженіи 0,4 м. отъ края, каждая изъ плитъ гладко отполирована, остальная же часть насѣчена зубчаткой. Судя по центральному положенію, какое онѣ занимали въ храмѣ, и по сохранившимся четыреугольнымъ углубленіямъ для пироновъ (на одной—4 въ одинъ рядъ, на другой — 8, по 2 рядомъ), плиты эти составляли принадлежность амвона древнѣйшаго храма и уцѣлѣли на своихъ мѣстахъ, благодаря значительной тяжести и прочному укрѣпленію. Пространство между плитами въ 1,42 м. было покрыто мраморнымъ поломъ, отъ котораго въ остальной части средняго нефа сохранились лишь одни обломки. На пространствѣ отъ описанныхъ плитъ до конца алтаря мраморный полъ особенно сильно пострадалъ отъ огня; во многихъ мѣстахъ осталось лишь обгорѣлое бетонное основаніе, на которомъ были положены плиты. Въ этомъ центральномъ мѣстѣ храма, пластъ, лежавшій сверху пола, между послѣднимъ и остатками обрушившихся стѣнъ, представлялъ изъ себя волнообразныя наслоенія горѣлой извести и мелкаго угля [2]), шедшихъ съ С. на Ю. съ уклономъ. Благодаря заложеннымъ дверямъ II, III и IV и поперечной стѣнѣ, тоже съ заложенной дверью, огонь несравненно меньше повредилъ боковымъ помѣщеніямъ и описанной общей усыпальницѣ у главнаго входа съ мраморнымъ порогомъ. И въ этой части нефа также обнаружены 3 усыпальницы (№№ 1—3), изъ которыхъ одна (№ 1) съ зап. стороны была покрыта каменнымъ обрушившимся сводикомъ. Внутри усыпальницъ найдены лишь кости, ле-

---

[1]) См. «Сборникъ» Бурачкова, XVII, 142.

[2]) Точное повтореніе явленія, усмотрѣннаго при раскопкахъ въ 1895 г. южной оборонительной стѣны (см. Отчетъ за 1895 г., стр. 96).

жавшія въ безпорядкѣ. По мнѣнію Н. П. Кондакова [1]), присутствіе усыпальницъ въ среднемъ нефѣ «есть ясный знакъ крайняго паденія города».

Найденныя въ двухъ усыпальницахъ (№№ 6 и 23) 12 монетъ Романа I (920—944) даютъ приблизительное указаніе на время устройства усыпальницъ и, вѣроятно, исправленія пришедшаго въ разрушеніе древнѣйшаго храма [2]), а оказавшіеся въ двухъ усыпальницахъ (№№ 11 и 13) мраморные фрагменты съ вырѣзанными на нихъ крестами служатъ доказательствомъ, что усыпальницы устроены послѣ разрушенія перваго храма.

Съ обѣихъ сторонъ снятой поперечной позднѣйшей стѣны обнаружились заплечики, продольныя стѣны измѣнили свое направленіе, свернувъ подъ прямымъ угломъ вправо и влѣво, и только здѣсь стало ясно, что обнаруживаемый храмъ былъ не базиличной, но крестообразной, купольной формы.

Въ двухъ помѣщеніяхъ, составляющихъ южн. и сѣв. стороны креста и расположенныхъ противъ восточн. плиты амвона, полъ также былъ мраморный, но отъ него сохранились лишь обломки. Южное помѣщеніе, отступя заплечикъ, было отгорожено позднѣйшей, сложенной на насыпи, стѣной съ дверью. Двѣ другія двери (VI и VII) вели изъ помѣщенія, одна на В. въ ризницу, другая на З. къ выходу. Подъ остатками мраморнаго пола обнаружены 4 усыпальницы (№№ 23—26), въ которыхъ найдены лежавшія въ безпорядкѣ кости; а въ двухъ изъ нихъ, кромѣ костей, въ № 23—бронз. энколпіонъ

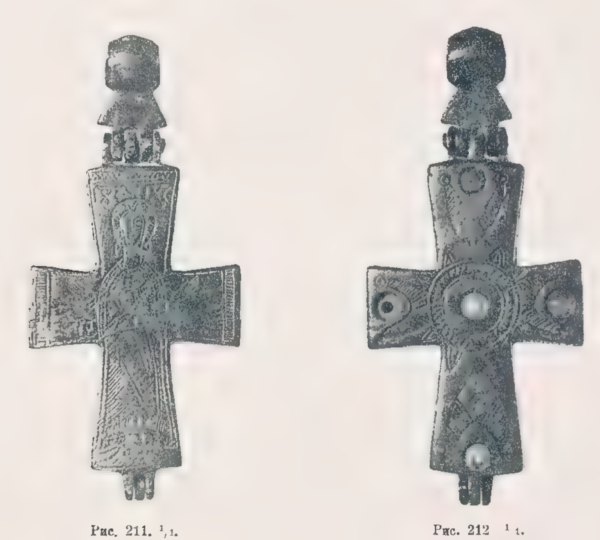

Рис. 211. 1/1. Рис. 212 1/1.

[1]) Русскія древности въ памятникахъ искусства, т. IV, стр. 22.

[2]) Такъ назыв. «Уваровская базилика» перестроена въ это-же время, что доказываютъ найденныя подъ престоломъ 19 бронз. монетъ того-же императора.

превосходной сохранности, на шарнирѣ съ широкимъ ушкомъ, съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ Богородицы оранты и съ сокращенной надписью сверху (рис. 211), а съ другой стороны съ вырѣзанной звѣздой и вставленными пятью круглыми стеклами свѣтлозеленаго цвѣта (рис. 212); и 6 бронз., литыхъ для Херсонеса, монетъ Романа I (см. Сборникъ Бурачкова, XVII, 142); а въ № 26—бронз. крестъ (0,053×0,031 м.) съ ушкомъ и круглымъ, выступающимъ на 0,003 м. гнѣздомъ, въ которомъ, вѣроятно, было вставлено стекло.

Въ угловомъ помѣщеніи съ восточн. стороны, въ которое вела дверь VI съ двумя ступеньками, былъ полъ изъ каменныхъ, поврежденныхъ пожаромъ плитъ, почему-то положенный выше остальныхъ (мраморныхъ) половъ храма. Въ вост. стѣнѣ, уцѣлѣвшей на высотѣ 1,8 м., сохранилась нижняя часть стѣннаго шкафика *M* (1,06 м. выс.). Подъ каменнымъ поломъ усыпальницъ не оказалось.

Въ помѣщеніи, составляющемъ сѣв. сторону креста, были двѣ заложенныя двери II и III (изъ нихъ восточная вела въ помѣщеніе съ бассейномъ, а западная на узкій дворикъ, образуемый храмомъ и высокой оградой) и заложенное окно 𝔇. Такъ какъ здѣсь материковая скала подымается къ С., то нижняя часть стѣнъ помѣщенія вырублена въ скалѣ. На стѣнѣ между окномъ 𝔇 и угломъ уцѣлѣла вырубка, доходящая до пола. Вырубка эта полукруглая, глубиной въ нижней вертикальной части—0,05 м., а въ верхней горизонтальной — 0,07 м. Высота выемки отъ пола — 1,04 м. Разстояніе вертикальной вырубки отъ угла стѣны—0,24 м. Несомнѣнно, что она служила для укрѣпленія какой-нибудь преграды. На противоположномъ углу стѣны уцѣлѣло квадратное углубленіе, въ которомъ могла помѣщаться икона (?).

Подъ обломками мраморнаго пола обнаружены 5 усыпальницъ, №№ 14—17 и 19, а въ сѣв.-вост. углу помѣщенія была сложена изъ плитъ большая наружная усыпальница № 18, въ 2,13 м. длины и 0,71 м. шир. Въ усыпальницахъ №№ 14, 15 и 17 найдены однѣ кости, въ двухъ-же остальныхъ, кромѣ костей, въ № 16—6 стекл. дѣтскихъ браслетовъ и 3 бронз. серьги въ видѣ колецъ, а въ № 18—2 стекл. дѣтскіе браслета очень грубой работы, бронз. серьга въ видѣ колечка съ надѣтыми на нее 4-мя стеклянными бусками, пара такихъ-же серегъ съ 1-й стеклянной буской на каждой серьгѣ, бронз. серьга удлиненной формы съ подвѣшанной большой бусой изъ пасты желтаго цвѣта, 6 бронз. серегъ въ видѣ гладкихъ колецъ, 2 бронз. бубенчиковидныя пуговицы, бронз. крестикъ съ ушкомъ и верхній лѣвый уголъ отъ тонкой мраморной плиты, съ 4-мя буквами отъ сокращенной греческой надписи византійской эпохи, которая помѣщалась внутри креста, вырѣзаннаго на плитѣ [1]), почему, вѣроятно, и положена въ усыпальницу, подобно мраморному бруску съ крестомъ въ усыпальницѣ № 11.

Изъ угловыхъ помѣщеній вели въ алтарь двѣ одинаковыхъ размѣровъ двери (IV и V), расположенныя одна противъ другой. Какъ упомянуто выше, дверь IV была заложена. Уголъ стѣны, отдѣляющей ризницу отъ алтаря, въ разстояніи 1,25 м. отъ дверей, сохранилъ снизу прямоугольную вырѣзку въ видѣ миніатюрнаго заплечика, къ которому, быть можетъ, была прислонена иконостасная преграда. Отъ престола уцѣлѣли только 4 каменныя плиты фундамента, очень прочно укрѣпленныя на извести.

---

[1]) Изд. акад. В. В. Латышевымъ въ 23 вып. Матер. по арх. Россіи, стр. 50, № 47.

Рис. 213. $^{2}/_{3}$.

Рис. 214. $^{2}/_{3}$.

Плиты фундамента престола были сняты и весь уцѣлѣвшій бетонъ прокиркованъ, причемъ по серединѣ фундамента, по направленію оси храма, была обнаружена гробничка *А* (0,75 м. длины, 0,19 м. шир. и 0,29 м. глуб.), старательно сложенная изъ черепицъ, положенныхъ въ 3 ряда на извести, и закрытая мраморной плитой, сверху которой находился бетонъ, служившій основаніемъ для мраморнаго пола (см. продольный разрѣзъ гробнички на рис. 209). Только благодаря столь прочному покрытію гробнички, послѣдняя уцѣлѣла отъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ храмъ, такъ какъ, не смотря на разрушенный и почти исчезнувшій въ этомъ мѣстѣ мраморный полъ, она осталась незамѣченной. Гробничка съ зап. конца была раздѣлена (на высотѣ 0,11 м. отъ подошвы) горизонтально положенной и пропущенной въ черепичную кладку мраморной плитой въ 0,19 м. ширины, столько-же выходившей внутрь гробнички; и на плитѣ этой стоялъ серебряный ковчегъ въ видѣ древняго саркофага, въ 0,134 м. длины, 0,085, м. шир. и 0,115 м. выс. отъ основанія до верхней линіи заостренной крышки. На четырехъ стѣнкахъ ковчега находятся штампованныя внутри медальоновъ изображенія: на длинныхъ сторонахъ—Спасителя между апостолами Петромъ и Павломъ (рис. 213) и Богородицы между двумя архангелами, а на узкихъ—по одному юному лику неизвѣстныхъ святыхъ (рис. 214). Крышка украшена на каждой изъ четырехъ сторонъ штампованнымъ крестомъ простѣйшей формы. Снизу на днѣ ковчега и внутри крышки замѣтны слѣды греческихъ монограммъ, головы, обращенной влѣво съ надписью вокругъ и крестика съ надписью внутри, исполненныхъ штампомъ. Содержаніе штемпелей несомнѣнно одно и тоже, какъ на днѣ крышки, такъ и снизу ковчега; это обстоятельство, не смотря на плохую сохранность изображеній и надписей, дастъ, вѣроятно, возможность выяснить ихъ значеніе.

На мраморной дощечкѣ, на которой стоялъ ковчегъ, лежали отпавшіе отъ него серебряные приборы: крючечекъ съ застежкой и двѣ завѣсы отъ крышки, а также остатки истлѣвшей ткани, въ которую былъ завернутъ ковчегъ.

Приглашенный на мѣсто раскопокъ настоятель монастыря, архимандритъ Александръ, открылъ въ присутствіи духовенства, завѣдывающаго раскопками г. Косцюшко-Валюжинича и рабочихъ ковчегъ, внутри котораго оказались завернутыя въ истлѣвшую шелковую ткань частицы мощей [1]), которыя съ подобающей торжественностью были перенесены въ новый храмъ Св. Владиміра [2]).

Въ глубинѣ абсиды помѣщались 3 окна *А*, *Б* и *В* (1 по серединѣ и 2 по бокамъ); окна *А* и *Б* были заложены. Подъ окнами, по направленію полукружія, шли 4 ряда каменныхъ скамеекъ *B* для пресвитеровъ, подымаясь одинъ надъ другимъ, съ каѳедрой для епископа по серединѣ (рис. 215). Средняя часть креслообразнаго сѣдалища тоже была заложена мелкимъ камнемъ. Въ углу, образуемомъ скамейками и стѣной, отдѣляющей алтарь отъ ризницы, внизу у пола, сохранились слѣды фресковой росписи, въ прочихъ-же мѣстахъ штукатурка разрушена пожаромъ.

Рис. 215.

Заложенная дверь *IV* вела изъ алтаря въ небольшое помѣщеніе квадратной формы съ мраморнымъ поломъ, пострадавшимъ не столь сильно, какъ полъ въ остальныхъ помѣщеніяхъ, съ другой, тоже заложенной, дверью *III*, съ окномъ *Г* въ сѣв. стѣнѣ и съ сводчатой нишей въ вост. стѣнѣ. Въ глубинѣ этой ниши помѣщался бассейнъ *Г*, вырубленный изъ цѣльнаго камня (рис. 216) [3]). На полу всего этого помѣщенія, равно какъ внутри и сверху бассейна, было скучено огромное ко-

[1]) Частицы мощей состояли изъ косточекъ, повидимому, отъ пальцевъ и, по объясненію о. архимандрита, почернѣли отъ огня, такъ что, вѣроятно, принадлежатъ неизвѣстному, пока, святому мученику за христіанскую проповѣдь, погибшему на кострѣ.

[2]) Проф. Н. В. Покровскій въ № 30-мъ «Церковн. Вѣст.» за 1897 г. высказываетъ о найденномъ ковчегѣ слѣдующее мнѣніе: «Судя по иконографическимъ типамъ, особенно Богоматери, моложавой и красивой, а также ангеловъ и святыхъ, напоминающихъ типы древнихъ мозаикъ Равенны, а равно и въ виду сходства общей формы ковчега съ саркофагами Равенны, казалось-бы возможнымъ отнести вновь открытый памятникъ къ VI вѣку; а въ такомъ случаѣ—это памятникъ рѣдкій и важный, какъ по своему историческому значенію, такъ и по художественному».

[3]) По первому впечатлѣнію, этотъ бассейнъ казался купелью. По мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, это—«большая раковина для сливанія воды при омовеніи рукъ и церковныхъ сосудовъ».

личество человѣческихъ костей, между которыми найдены 4 стекл. дѣтскіе браслета. По снятіи разрушеннаго пола, обнаружены 2 усыпальницы (№№ 20 и 21), мелко вырубленныя въ скалистой подошвѣ; изъ нихъ одна (№ 20) не была закрыта и потому наполнилась землей и костями, а другая (№ 21) имѣвшая 0,35 м. глубины, была плотно заложена каменными плитами и содержала остовъ, лежавшій

Рис. 216.

на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головой на З. При остовѣ ничего не найдено. Эти двѣ усыпальницы можно считать болѣе ранними, относящимися къ тому времени, когда храмъ не былъ еще превращенъ въ общую могилу; въ нихъ погребены, вѣроятно, мѣстные священники, тогда какъ въ остальныхъ усыпальницахъ сохранились однѣ кости, перенесенныя съ кладбища послѣ установленнаго срока. Между кусками половыхъ мраморныхъ плитъ, въ юго-зап. углу помѣщенія, найдена

часть плиты (въ 0,03 м. толщины) съ 7-ю буквами отъ греческой надписи римской эпохи [1]). Плита, гладко отполированная съ оборотной стороны, была положена надписью внизъ.

Такъ какъ обѣ двери, ведущія въ это помѣщеніе, оказались заложенными, то ясно, что послѣднее, подобно ранѣе описанному помѣщенію у главнаго входа, было обращено въ большую усыпальницу. Черезъ щель въ фундаментѣ человѣческія кости проникли даже подъ бассейнъ.

Въ сѣв.-зап. углу стояла, вѣроятно, печь *Д*, судя по уцѣлѣвшимъ въ стѣнѣ обломкамъ кирпичей.

Бассейнъ вырубленъ очень старательно изъ цѣльнаго твердаго мѣстнаго камня и имѣетъ въ горизонтальномъ сѣченіи видъ перерѣзаннаго овала. Лицевая, прямая сторона (въ 0,75 м. выс., 1,06 м. шир. и 0,08 м. толщ.) украшена рельефно исполненными изображеніями гладкой рамы, двухъ крестиковъ внутри треугольниковъ, расположенныхъ надъ двумя кипарисами, и, по серединѣ, высокаго креста съ расширяющимися концами, стоящаго между двумя колоннами, соединенными архиволътомъ (рис. 216). Бассейнъ сохранился превосходно. Длина его 0,75 м., шир. 0,81 м., глуб. у наружной стѣны—0,57 м. и въ срединѣ раковины — 0,64 м.; слѣдовательно, дно раковины для свободнаго стока воды имѣетъ уклонъ къ В. Въ самомъ углу обнаружено круглое отверстіе (0,03 м. въ діаметрѣ), черезъ которое вода, вливаемая въ бассейнъ, съ шумомъ вытекаетъ въ пустоту, вѣроятно въ поглощательный колодецъ. Раскопка съ наружной стороны этого помѣщенія выяснила, что нижняя часть вост. стѣны вырублена изъ материковой скалы и что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ ни колодца, ни водосточнаго канала. Черезъ щель въ фундаментѣ бассейна оказалось возможнымъ прослѣдить (освѣтивъ пустоту горящей лучиной), что вода вытекаетъ не въ сторону, на В., но внизъ, прямо подъ раковину. Чтобы произвести основательное разслѣдованіе, пришлось-бы выломать бассейнъ и потревожить слабыя стѣны свода.

Снаружи храма также открыты 2 усыпальницы: *№ 27* у сѣв. стѣны, противъ окна *Г*, съ остовомъ, повидимому, женщины, лежавшимъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головой на З., съ парой серегъ въ видѣ гладкихъ бронз. колецъ и 4-мя бронз. бубенчиковидными пуговицами; и *№ 22* между окномъ *Е* и ближайшимъ вост. угломъ; гробница эта сложена изъ плитъ и обнесена низкой оградой *К* изъ небольшихъ тесанныхъ камней. Въ усыпальницѣ, кромѣ множества костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, ничего не оказалось.

Съ сѣв. и отчасти съ сѣв.-зап. и сѣв.-вост. сторонъ, храмъ былъ обнесенъ высокой, хорошо сохранившейся стѣной съ подпорными столбами. Высота уцѣлѣвшей стѣны, сравнительно съ остальными развалинами Херсонеса, весьма значительна и у запад. устоя достигаетъ 3,8 м.; наименьшая ея высота, при поворотѣ на С.-В., составляетъ 2,15 м. Здѣсь она сильно повреждена. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее направленіе стѣны, сворачивающей на С.-З., не могло быть разслѣдовано. Впереди абсиды обнаружена часть древней стѣны, очень низкой и неимѣющей никакого отношенія къ храму. Стѣны южной части храма, разрушенныя во время постройки гостинницы и распланировки садика, лѣтъ 30 назадъ, удалось (углубившись до скалистой подошвы) обнаружить на незначительной высотѣ отъ 0,8 до 1,25 м.; онѣ оказались въ самомъ жалкомъ видѣ. Какъ видно по стѣнамъ, приближающимся къ гостинницѣ,

---

[1]) Изд. акад. В. В. Латышевымъ въ 23 вып. Матер. по арх. Россіи, стр. 24, № 35.

храмъ съ юго-зап. стороны имѣлъ стѣну или какія-то пристройки, которыя погребены подъ монастырскимъ цвѣтникомъ. Принадлежали-ли эти стѣны древнему или позднѣйшему храму, остается невыясненнымъ. Выступъ на углу зап. стѣны, у усыпальницы № 11, соотвѣтствующій такому-же выступу въ стѣнѣ, приближающейся къ гостинницѣ, какъ будто указываетъ на принадлежность этихъ стѣнъ одному времени и одной постройкѣ.

Храмъ несомнѣнно занималъ внутри стѣнъ обширную площадь, что впервые встрѣчается при раскопкахъ Херсонесскаго городища, на разслѣдованныхъ участкахъ котораго храмы и часовни никогда не были находимы обнесенными высокими стѣнами, не взирая на непосредственное сосѣдство жилыхъ зданій, отдѣленныхъ нерѣдко отъ храма лишь узкимъ проулкомъ [1]).

Въ храмѣ найдено большое количество мраморныхъ обломковъ. Такъ, однѣхъ половыхъ мраморныхъ плитъ было: большихъ 62, среднихъ 238, малыхъ 456, кромѣ 37-ми, средней величины, которыми покрыта каменная скамейка у восточной стѣны монастырской гостинницы. По своей отдѣлкѣ, особаго вниманія заслуживаютъ, кромѣ описанныхъ 2 плитъ амвона и 5 брусковъ, изъ коихъ одинъ былъ положенъ въ усыпальницу № 11, слѣдующіе обломки:

а) 8 кусковъ отъ престольной доски, впервые встрѣчаемой формы; уцѣлѣвшіе обломки, составляющіе середину и одинъ уголъ доски, даютъ возможность установить ея точную фигуру, а находящіяся снизу круглыя дырочки доказываютъ, что она укрѣплялась въ горизонтальномъ положеніи, причемъ почти съ увѣренностью можно сказать, что найдена часть одной изъ тѣхъ выгнутыхъ массивныхъ плитъ, украшенныхъ шестиконечнымъ крестомъ, которыя служили вертикальными поддержками

---

1) Размѣры уцѣлѣвшихъ частей храма.

Наружная длина (отъ главнаго входа до начала абсиды) 22 м. Наибольшая наружная ширина 19,5 м. Радіусъ абсиды: 2,65 м.; радіусъ свободнаго отъ скамеекъ полукружія: 1,42 м.; ширина главнаго входа 2,15 м. Высота стѣнъ перивала у западнаго устоя: 3,8 м.; у 2-го устоя: 2,2 м.; у поворота на В.; 2,15 м.

У окна Г	внутри:	3,55 м.,	снаружи:	2,15 м.,
У бассейна	»	2,85 м.	»	1.95 м.
У окна Д	»	2,2 м.	»	2,2 м.
Въ абсидѣ у окна А	»	2,85 м.	»	2,35 м.
» Б	»	2,65 м.	»	2,2 м.
» В	»	2,65 м.	»	2,6 м.
Въ ризницѣ у шкафика	»	2,15 м.	»	1,8 м.
У мраморнаго порога главнаго входа	»	1,7 м.	»	1,85 м.
У дверей: II	»	2,2 м.	»	2,2 м.
» III	»	1,95 м.	»	1,95 м.
» IV и V, какъ у ближайшихъ оконъ А и В.				
» VI	»	1,25 м.	»	1,25 м.
» VII	»	0,4 м.	»	0,8 м.
Отъ пола до сидѣнія верхней скамейки				1,42 м.
Высота оконъ: А				1,06 м.
Б				1.42 м.
В				1,06 м.
Г				1.25 м.
Д				1,42 м.

Окна Е и Ж сильно повреждены, такъ что размѣры ихъ опредѣлить не удалось.

для престольной доски и, подобно ей, имѣли дырочки для пироновъ. Престольная доска представляетъ изъ себя прямоугольную плиту въ 1,77 м. длины, 0,88 м. ширины и 0,09 м. толщины по узкимъ сторонамъ и 0,06 м. по серединѣ. Въ 0,29 м. отъ ребра узкихъ сторонъ, внутрь плиты введенъ высѣченный изъ одного куска съ ней большой кругъ (1,17 м. въ діаметрѣ), выходящій за предѣлы плиты на 0,14 м. съ каждой стороны. Кругъ и длинныя стороны плиты обнесены карнизовиднымъ бордюромъ. Внутри круга вырѣзанъ вглубь особой формы крестъ, составленный изъ 6 сердечекъ, расположенныхъ остріями къ центру круга [1]). Непонятно, почему не вся плита обнесена бордюромъ и узкія стороны ея гладко обрѣзаны, а также для какой цѣли на противулежащихъ, выходящихъ наружу, сторонахъ круга бордюръ гладко стесанъ въ формѣ трапеціи, длинная сторона которой (въ 0,33 м.) обращена наружу.

б) 3 куска отъ большой выгнутой плиты, украшенной рельефнымъ шестиконечнымъ крестомъ внутри рамы квадратной формы и служившей, какъ описано выше, для укрѣпленія на ней престольной доски.

в) 3 куска отъ двухсторонне-орнаментированной иконостасной плиты въ 0,06 м. толщины. Съ одной стороны уцѣлѣлъ рельефный шестиконечный крестъ внутри рамы, подобный кресту на плитѣ, вертикально поддерживавшей престольную доску, а съ другой—крестъ изъ 6 сердечекъ, подобный вырѣзанному внутри круга престольной доски; но такъ какъ описываемая плита имѣетъ удлиненную форму, то рельефный бордюръ круга переплетенъ снизу, а концы загнуты вправо и влѣво, оканчиваясь сердечками, сверху которыхъ поставлены рельефные четырехконечные кресты съ расширяющимися концами. Отъ плиты уцѣлѣла большая часть правой стороны, считая за лицевую сторону ту, которая описана послѣдней и болѣе орнаментирована.

г) 2 столбика прямоугольной формы, въ 0,18 м. высоты, но разной ширины и толщины. Болѣе широкій, 0,15×0,08 м., служилъ угловымъ, такъ какъ двѣ смежныя его стороны, бывшія лицевыми, украшены вырѣзанными вглубь четырехконечными крестами сверху шара; въ другихъ двухъ сторонахъ вырублены по высотѣ столба пазы для укрѣпленія плитъ или рѣшетки. Сверху по серединѣ находится шарообразное украшеніе (0,07 м. въ діаметрѣ), а съ каждой стороны паза выдолблена круглая дырочка; двѣ такія дырочки находятся и снизу столбика. Второй, болѣе узкій столбикъ былъ промежуточнымъ; на немъ только одна сторона, бывшая лицевой, украшена крестомъ и вертикальные пазы прорублены въ двухъ противулежащихъ сторонахъ. Шаровидное украшеніе сверху отбито и не разыскано. Круглыя дырочки и на этомъ столбикѣ размѣщены сверху по обѣимъ сторонамъ, и, слѣдовательно, служили для связи съ вертикально вставлявшейся плитой, имѣвшей такія-же симметрично расположенныя дырочки. Снизу этого сильно поврежденнаго столбика вырублена только одна дырочка.

д) 3 обломка отъ мраморной плиты, въ 0,1—0,15 м. толщины, составляющіе вмѣстѣ одинъ кусокъ въ 0,18 м. длины и 0,15 м. ширины, съ частью старательно исполненнаго рельефнаго изображенія двухъ свободно плывущихъ вправо рыбокъ внутри круга, орнамента и гладкой рамы (рис. 217) [2]).

[1]) Обломокъ мраморной плиты съ частью рельефнаго круга и однимъ изъ шести сердечекъ былъ найденъ въ 1889 году въ базиликѣ съ мозаичнымъ поломъ.

[2]) Въ отчетномъ году при раскопкахъ некрополя найдена въ катакомбѣ № 902 красноглиняная лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ тоже двухъ рыбокъ, но пойманныхъ и связанныхъ за головки. См. ниже, стр. 119.

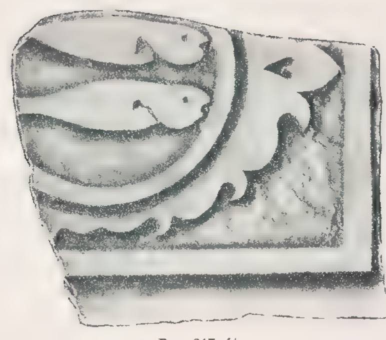

Рис. 217. 1/3.

Рис. 219. 1/2.

е) 3 обломка отъ мраморной плиты, въ 0,01—0,02 м. толщины, составляющіе вмѣстѣ одинъ кусокъ въ 0,42 м. длины и 0,18 м. высоты, съ старательно исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ двухъ деревьевъ—гранатоваго и сливнаго—съ плодами и съ отпиленными двумя нижними вѣтками (рис. 218). Деревья отполированы, фонъ-же оставленъ шереховатымъ. Снизу и съ лѣвой стороны плита сохранилась вполнѣ, съ правой стороны недостаетъ 0,06 м., а сверху, судя по толщинѣ излома, еще меньше.

ж) 6 кусковъ отъ массивной арки, украшенныхъ крестикомъ, розеткой и бордюромъ въ античномъ стилѣ.

з) Верхняя часть круглой, превосходно полированной колонны въ 1,68 м. длины, найденная снаружи храма.

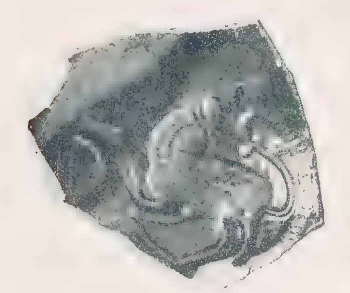
и) Капитель средней величины, поврежденная, съ 24-мя круглыми углубленіями въ 0,02 м. въ діаметрѣ. Найдена также снаружи храма, у двери *II*.

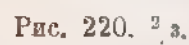
Кромѣ описанныхъ мраморовъ, во время раскопокъ храма найдены еще слѣдующія древности: 1) 12 кусковъ отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; 2) мраморная капитель, сильно поврежденная

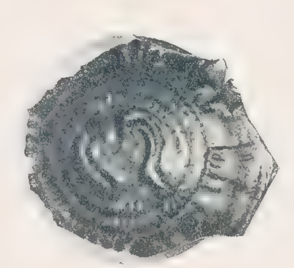

Рис. 218. 1/4.

(подражаніе коринѳскому стилю); 3) мраморная плоская прямоугольная продолговатая капитель съ 2-мя рельефными крестами; 4) 6 мраморныхъ базъ снизу квадратныхъ, сверху круглыхъ, и прислонявшаяся къ стѣнѣ мраморная база, съ вырубленнымъ углубленіемъ для круглой колонны; 5) 66 кусковъ отъ мраморныхъ орнаментированныхъ плитъ и 5 кусковъ средней величины, покрывающихъ скамейку у восточной стѣны монастырской гостиницы; 6) 3 куска отъ мраморной полированной рамы съ шероховатымъ полемъ; 7) осколокъ треугольной формы отъ мраморной плиты 0,1 м. толщ., съ частью рельефнаго изображенія колонны (?) на 3 ступенькахъ, рѣшетки съ лѣвой и стѣны съ правой стороны (рис. 219); 8) 3 обломка отъ мраморной рѣшетки хорошей работы; 9) 5 обломковъ отъ узкихъ мраморныхъ бордюровъ, скошенныхъ въ видѣ карнизовъ; 10) 6 обломковъ отъ узкихъ гладкихъ мраморныхъ бордюровъ; 11) мраморное украшеніе кувшиновидной формы, съ круглымъ углубленіемъ

Рис. 220. 2/3.

Рис. 221. 2/3.

сверху по серединѣ, и продолговатымъ прямоугольнымъ снизу, со слѣдами желѣзнаго пирона, залитаго свинцомъ; 11) обломокъ отъ мраморной плиты съ тремя буквами отъ окончанія верхней строки греческой надписи [1]); 12) 4 обломка отъ мраморной плиты, съ частью рельефнаго изображенія креста, 2-хъ полукружій и подъ ними начала другого креста; 13) каменное украшеніе въ видѣ грубо исполненной головы льва (дл. 0,28 м., шир. и выс. 0,15 м.) съ раскрытой пастью и высунутымъ языкомъ, найденное съ наружной стороны храма; 14) 30 кусковъ отъ толстыхъ оконныхъ стеколъ [2]); 15) черепица византійской эпохи съ рельефнымъ грубымъ изображеніемъ конька и кусокъ черепицы съ изображеніемъ птицы; 16) 4 черепицы безъ изображеній; 17) 2 кирпича квадратной формы; 18) 2 амфорныя ручки (одна съ окончаніемъ имени астинома, другая съ неразборчивой надписью); 19) 2 глин. чернолак. черепка, изъ которыхъ одинъ съ нацарапанными на немъ иниціалами, другой съ орнаментомъ; 20) множество черепковъ отъ глин. чернолак. посуды безъ рисунковъ и орнамента; 21) обломокъ отъ глин. чернолак. лампочки; 22) глин. гладкая лампочка; 23) днище отъ глин. поливного блюда свѣтлокоричневаго цвѣта съ рельефнымъ изображеніемъ прыгающаго фантастическаго

[1]) Изд. акад. В. В. Латышевымъ въ 23-мъ вып. Матер. по арх. Россіи, стр. 15, № 15.
[2]) При прежнихъ раскопкахъ такія стекла встрѣчались очень рѣдко.

звѣря, на подобіе грифона, но безъ крыльевъ (рис. 220); 24) такое-же днище зеленаго цвѣта съ рельефнымъ изображеніемъ сидящей фантастической птицы (рис. 221); 25) черепки отъ глиняной поливной посуды безъ изображеній; 26) ножки отъ стекл. рюмокъ, низкихъ и широкихъ; 27) 2 куска отъ каменныхъ ступокъ; 28) 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; 29) кусокъ каменнаго молотка; 30) часть оббитаго со всѣхъ сторонъ кремня; 31) костяная ручка отъ ножа, украшенная кружками, съ дырочкой по серединѣ; 32) половина бронз. висячаго замочка въ видѣ грубо исполненнаго конька (рис. 222); 33) 3 оселка безъ дырочекъ для ношенія; 34) 2 глинян. грузила отъ рыболовной сѣти (одно въ видѣ усѣченной пирамидки, другое въ видѣ пластинки съ дырочками по концамъ и съ желобкомъ съ одной стороны); 35) 1 глиняное и 2 костяныя пряслица; 36) часть глин. поливного

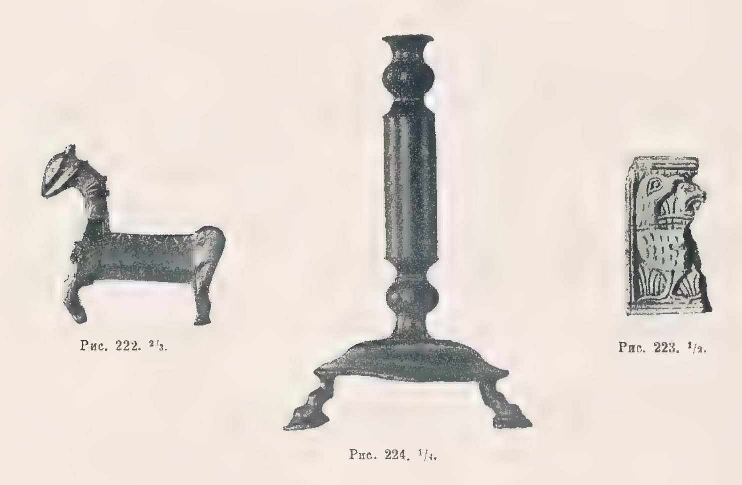

Рис. 222. 2/3.

Рис. 223. 1/2.

Рис. 224. 1/4.

свистка въ видѣ конька, съ отбитыми конечностями [1]); 37) 9 глин. шариковъ; 38) бронз. колокольчикъ; 39) бронз. перстень, съ неразборчивымъ изображеніемъ; 40) 4 стекл. дѣтскіе браслета и множество обломковъ отъ такихъ-же браслетовъ; 41) стекл. дѣтское колечко синяго цвѣта; 42) обломокъ отъ костяной прямоугольной пластинки съ рѣзнымъ изображеніемъ передней части птицы (рис. 223); 43) части бронз. подсвѣчника (рис. 224), а именно: основаніе его въ видѣ полушарія на 3 ножкахъ, разломанное (одна изъ ножекъ не разыскана), и точеный цилиндръ. Повидимому не достаетъ еще верхняго круга для свѣчей, который былъ прикрѣпленъ къ цилиндру на заклепкахъ, судя по уцѣлѣвшимъ пяти дырочкамъ.

Съ наружной стороны абсиды найдены: 4 бронз. бубенчиковидныя пуговицы; костяной точеный наконечникъ неизвѣстнаго назначенія въ видѣ конической ружейной пули съ круглымъ сквознымъ

[1]) Подобный свистокъ, но цѣльный, былъ найденъ въ Херсонесѣ въ 1884 году (см. Отчетъ Одесскаго Общества Ист. и Древн. за 1884—1885 г., стр. 26, № 35).

вертикальнымъ отверстіемъ, украшенный 2-мя поясками изъ тройныхъ круговъ и 6-ью двойными кружками съ точкой по серединѣ [1]); 4 плошки на подобіе горла отъ кувшинчика, сдавленнаго сверху въ видѣ розетки, съ очень узкимъ сквознымъ отверстіемъ [2]); костяной кубикъ съ круглымъ сквознымъ отверстіемъ; 4 отпиленныя верхушки оленьяго рога; часть нижней челюсти кабана съ бивнемъ; 46 бронз. херсонесскихъ монетъ византійскаго періода: Василія I (11 экз.), его-же и Константина IX (4 экз.), Льва VI (1), Романа I (17), Константина X (6), Романа II (5), Іоанна Цимисхія (1), Василія II (1); 2 бронз. монеты послѣднихъ босфорскихъ царей, очень плохо сохранившіяся, и 30 бронз. мон. поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ.

IV. Продолженіе раскопокъ некрополя [3]).

813. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

814. Катакомба (2,5 м. дл., и 2,15 м. шир.) не оконченная.

815. Гробница, высѣч. въ скалѣ и захватившая сверху сѣв.-восточ. уголъ катакомбы 814-й. Найдена непокрытой и разграбленной.

816. Тоже (2,15 м. дл., 1,4 м. шир.), перегороженная плитами на двѣ узкія гробницы, не покрытыя и разграбленныя. Помѣщалась сверху той-же катакомбы.

817—819. Три гробницы, высѣч. въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

820. Катакомба (2,5 м. дл., 2,5 м. шир., 1,77 м. выш.) съ 3-мя нишами въ видѣ коекъ и съ выходомъ (0,7 м. × 0,7 м.) на В. Оказалась разграбленной и наполненной землей и мелкимъ камнемъ.

821. Гробница, высѣч. въ скалѣ, не покрытая и разграбленная, помѣщавшаяся сверху катакомбы 820.

822. Тоже, безъ верхнихъ плитъ, разграбленная.

823. Катакомба (2,5 м. дл., 2,15 м. шир., 1,85 м. выс.), съ 3-мя нишами въ видѣ коекъ и съ ходомъ (0,7 м. × 0,53 м.) на В. Оказалась разграбленной и засыпанной землей и мелкимъ камнемъ.

824. Гробница, высѣч. въ скалѣ, не покрытая, съ остовомъ, обращеннымъ головой на Ю. Въ ногахъ найденъ глин. одноручный кувшинъ 0,2 м. высоты.

825. Земляная гробница. При одиночномъ остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найденъ стекл. бальзамарій, узкогорлый съ широкимъ плоскимъ дномъ.

826. Катакомба (3,9 м. дл., 3,55 м. шир., 1,75 м. выс.) съ 3-мя нишами въ видѣ коекъ и съ ходомъ (0,7 × 0,7 м.) на В. Хотя у входа и найденъ камень, но катакомба оказалась разграбленной.

---

[1]) Послѣ обточки наконечника на станкѣ, въ немъ прорѣзано горизонтальное сквозное отверстіе овальной формы, заложенное тѣмъ-же вырѣзаннымъ кусочкомъ, на которомъ сохранилось съ каждой стороны по двойному кружку съ точкой по серединѣ. Такъ какъ этотъ кусочекъ не закрывалъ достаточно плотно горизонтальнаго отверстія, то онъ закрѣпленъ костянымъ клинушкомъ.

[2]) Подобныя плошки устанавливались, повидимому, на крышѣ храмовъ; нѣсколько экземпляровъ сохранилосі въ Константинополѣ.

[3]) Описаніе гробницъ 1—812 помѣщено въ Отчетахъ Археол. Коммиссіи за 1892—1896 годы.

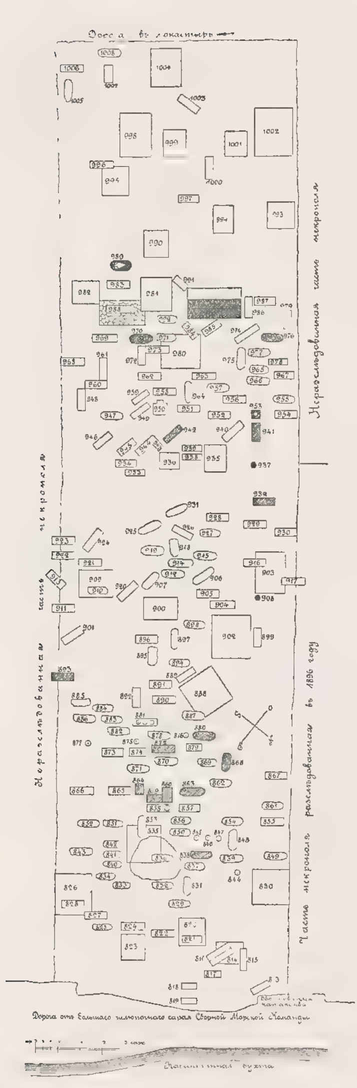

Рис. 225.

827—**828**. Двѣ гробницы, высѣч. въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя, находившіяся сверху катакомбы 826.

829. Земляная гробница. При остовѣ ребенка найдены: глин. одноручный кувшинчикъ 0,1 м. выс., глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ птицы, клюющей плодъ, и бронз. разломанный браслетъ.

830. Катакомба (3,55 м. дл., 3,2 м. шир. и 1,75 м. выс.), съ 3-мя нишами, подпорнымъ столбомъ по серединѣ и ходомъ (0,7 × 0,7 м.) на В., безъ входной плиты; засыпана землей и разграблена.

831. Земляная гробница съ жженнымъ остовомъ. Въ ней найдены серебр. витая серьга и глин. пряслице.

832. Тоже. Глин. одноручный кувшинчикъ самаго распространеннаго типа.

833. Тоже. Глин. рубчатый кувшинчикъ безъ ручекъ и такая-же чашечка.

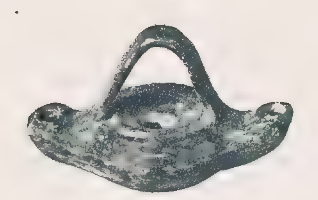
834. Тоже. Стекл. плоскодонный бальзамарій.

835. Катакомба (3,55 м. дл., 3,2 м. шир. и 1,95 м. выс.) съ 6-ю нишами въ два яруса, столбомъ по серединѣ и ходомъ (0,7 × 0,62 м.) на В. Оказалась наполненной землей и разграбленной. Въ вынутой землѣ найдены двуручная круглодонная амфора; стекл. плоскодонный бальзамарій; широкогорлый флакончикъ темносѣраго стекла и бронз. дѣтскій браслетъ съ тупыми концами

836. Земляная гробница, расположенная надъ катакомбой 835-й. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найденъ стекл.плоскодонный бальзамарій.

Надъ катакомбой (835) и гробницей (836) находилась сплошная насыпь изъ черепковъ простой глин. посуды, почти круглой формы, около 5 м. въ поперечникѣ и 0,75 м. выс.

837. Земляная дѣтская гробница. При остовѣ найдены малая бронз. проволочная разломанная фибула и 25 бусокъ (1 изъ горнаго хрусталя круглая, 3 сердоликовыя круглыя, 1 костяная въ видѣ плоскаго кружка, 16 круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла и 4 изъ синяго стекла той-же формы, соединенныя по четыре вмѣстѣ).

Рис. 226. 1/2.

838. Земляная гробница. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найдены въ изголовьѣ: бронз. сильно разрушенная монета, повидимому, Амиса или Синопы, и глин. грузило для рыболовной сѣти въ видѣ усѣченной пирамидки.

839—843. Пять земл. гробницъ, потревоженныхъ во время погребеній позднѣйшей эпохи.Въ нихъ ничего не найдено.

844. Глин. одноручная раздавленная урна; внутри ея оказались лишь жженныя кости.

845—847. Три глин. урны о трехъ ручкахъ. Въ одной изъ нихъ, цѣльной, найдены: стекл. круглодонный бальзамарій, жел. перстень, поврежденный огнемъ, и лезвіе ножа. Между жженными костями, выпавшими изъ 2 остальныхъ, раздавленныхъ урнъ, найдены 3 сер. овальныя буски.

848. Земляная разграбленная гробница.

849. Тоже. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., сверху найдена глин. мисочка.

850. Земляная гробница съ жженнымъ остовомъ. Глин. мисочка, въ которой лежала глин. лампочка, съ 2-мя расположенными одно противъ другого отверстіями для фитиля и съ дугообразной ручкой сверху, какъ на корзинкахъ (рис. 226).

851. Земляная гробница. Глин. тарелка и оселокъ безъ дырочки.

852. Тоже, съ остовомъ ребенка. Пара бронз. браслетовъ съ тупыми концами.

853. Земляная разграбленная гробница, помѣщавшаяся на половину надъ катакомбой 835-й.

854. Тоже. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найдены глин. кувшинчикъ безъ ручекъ и бронз. херсонесская монета, сильно поврежденная окисью (Бурачковъ, XVI, 102).

855. Гробница, высѣч. въ скалѣ и закрытая двумя плитами. При остовѣ, схороненномъ головой на Ю., найдены у изголовья стекл. узкогорлый и плоскодонный бальзамарій и бронз. монета одного изъ римскихъ императоровъ начала IV в. по Р. Хр.

856. Земляная дѣтская гробница. При остовѣ найдена пара бронз. браслетовъ съ тупыми концами.

857. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

858. Тоже. Въ сѣв. концѣ стояла глин. одноручная урна, внутри которой оказались однѣ жженныя кости. Типичная урна римской эпохи была поставлена въ разграбленной древне-греческой гробницѣ.

859—860. Двѣ гробницы рядомъ, сложенныя изъ большихъ черепицъ, одна съ С. на Ю., другая съ З. на В., обѣ разрушенныя и разграбленныя. Изъ черепицъ уцѣлѣла лишь одна съ плохо сохранившимся клеймомъ. Въ сѣв. гробницѣ найдена часть красноглин. узкогорлаго сосудика безъ ручекъ.

861. Земляная разграбленная гробница.

862. Тоже. При остовѣ найдены глин. одноручная чашечка и 12 стекл. продолговатыхъ бусокъ синяго цвѣта.

863. Тоже. При остовѣ, положенномъ головой на Ю., найдены разбитыя на мелкіе куски черно-лаковыя тарелка и желобчатая вазочка.

864. Дѣтская гробница, сложенная изъ большихъ черепицъ, разрушенная.

865—866. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

867. Гробница, вырубленная въ скалѣ (2,15 м. дл., 0,7 м. шир., 1,05 м. выс.) и закрытая 4 плитами. Внутри лежали 2 мужскихъ остова, головами на Ю. Въ ногахъ, въ сѣв.-вост. углу, найдены глин. одноручные кувшинчикъ и чашечка, а въ сѣв.-зап. 2 глин. лампочки, одна гладкая, другая съ рельефнымъ изображеніемъ прыгающаго льва; у пояса—2 жел. клинка ножей и, наконецъ, въ изголовьѣ—2 стекл. раздавленные флакона и бронз. монета Кесаріи Кавказской.

868. Земляная дѣтская гробница. При остовѣ найдены глин. одноручн. чернолак. кувшинчикъ, украшенный коричневой розеткой, и разломанная терракоттовая маска Деметры, грубаго исполненія.

869. Тоже. При дѣтскомъ остовѣ найдены костяное точеное кольцо и разломанный бронз. колокольчикъ.

870—871. Двѣ земляныя гробницы. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

872. Гробница, сложенная изъ большихъ черепицъ, которыя всѣ найдены въ кускахъ. Снаружи была прислонена глин. чернолаковая тарелка съ нацарапанными на днѣ иниціалами, вѣроятно, ея собственника.

Рис. 227. 1/1.

873. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Снизу находились жженныя кости и при нихъ поврежденная огнемъ глин. одноручная чашечка, а сверху остовъ ребенка, головой на Ю.; при немъ въ ногахъ глин. одноручные кувшинчикъ и чашечка, и въ изголовьѣ 2 сережки изъ золотой проволоки съ подвѣшеннымъ шарикомъ (рис 227); поврежденная привѣска изъ зеленой пасты въ видѣ бородатаго мужчины въ хламидѣ; круглая рубчатая буса изъ такой-же пасты и бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, XVI, 118), несомнѣнно бывшая во рту, такъ какъ передніе зубки ребенка окрасились окисью мѣди.

874. Тоже, не покрытая и разграбленная.

875—877. Три глин. раздавленныя урны, двѣ съ одной и одна съ тремя ручками. Внутри кромѣ жженныхъ костей ничего не оказалось.

878. Земляная гробница. При остовѣ найдена глин. одноручная чашечка.

879. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

880. Земляная гробница, въ которой найдены разбитая глин. чернолак. желобчатая вазочка хорошаго исполненія и одноручная чашечка простой глины, отличающаяся формой отъ чашекъ римской эпохи.

881. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, между которыми находились 4 плитки съ четырехугольными углубленіями отъ древнегреческихъ надгробій [1]). Внутри гробницы лежали 3 глин. урны, изъ коихъ сохранилась только одна, плотно задѣланная свинцовой крышкой; ни въ одной изъ нихъ кромѣ жженныхъ костей ничего не оказалось. Урны эти имѣютъ красивую форму, съ одной большой вертикально-поставленной ручкой и двумя горизонтально прилѣпленными малыми ручками, служившими украшеніемъ (рис. 228).

882—887. Шесть земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами, при которыхъ ничего не найдено. Послѣдняя расположена надъ восточ. угломъ катакомбы 888.

---

[1]) См. прежнія гробницы подъ №№ 715, 726 и 806

Рис. 228.

888. Катакомба (3,2 м. дл., 3 м. шир. и 1,75 м. выс.), съ 3-мя нишами и ходомъ (0,62×0,65 м.) на С.-В. Толщина слоя земли надъ катакомбой 0,75 м. Боковыя ниши имѣютъ обычную форму, средняя же, противъ входа, выдолблена аркой, 0,8 м. высоты. Такъ какъ скала въ этой части некрополя рыхлая, съ прослойками глины, то для входа потребовалась особая дверная коробка, старательно вырубленная изъ цѣльной плиты болѣе твердой породы. Изъ потолка катакомбы выпало много осколковъ скалы, особенно въ юго-восточн. углу, надъ лѣвой нишей, гдѣ образовалось небольшое отверстіе, сообщающееся съ гробницей № 887. Этими осколками раздавило много глин. посуды и два стеклянные флакона. Материковая подошва катакомбы состояла изъ твердой глины, а такъ какъ входъ былъ плотно закрытъ каменной плитой, то земля не проникла въ катакомбу и лишь въ юго-вост. углу, надъ лѣвой нишей, черезъ вышеупомянутое отверстіе просыпалось немного земли и мелкаго камня. На полу катакомбы лежали 5 остововъ: мужской справа отъ стѣны, головой къ выходу, и 4 (считая отъ дверей) мужской, дѣтскій, женскій и еще мужской — ногами къ первому и головами на Ю.-В. На трехъ полкахъ лежали 4 остова, а именно: на правой—женскій, головой на С.-В.; на средней—2 дѣтскіе, головами на Ю.-З., и на лѣвой—женскій, головой на С.-В. Слѣдовательно, всѣхъ остововъ было 9; лежали они въ гробахъ, судя по сохранившимся на своихъ мѣстахъ большимъ желѣз. четырехграннымъ костылямъ съ кусочками при нихъ отъ деревянныхъ досокъ. Разслѣдованіе начато съ правой стороны, отъ остова, лежавшаго головой къ выходу. Судя по черепу, это былъ старикъ, такъ какъ въ верхней челюсти не оказалось даже признаковъ бывшихъ въ ней когда-то зубовъ, а въ нижней сохранились только 4 тонкіе зуба; остальныя мѣста челюсти совершенно сгладились. При прикосновеніи, кости и части дерева распадались. Надъ головой остова, подъ потолкомъ, на выступѣ скалы, стояла глин. лампочка съ впервые встрѣчаемымъ рельефнымъ изображеніемъ полумѣсяца (рис. 229). Въ изголовьѣ лежали глин. миска, 2 одноручныхъ кувшинчика (одинъ изъ нихъ желобчатый) и одноручная чашечка; у пояса остродонная двуручная амфора, жел. клинокъ ножа, бронз. пряжка, дощечка изъ зеленаго мрамора со скошенными съ одной стороны краями, глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ розетки о 24-хъ лепесткахъ и 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 109 и 114); у ногъ стояли 2 глин. чашечки, одноручная гладкая и безъ ручекъ желобчатая. При женскомъ остовѣ правой ниши найдены въ изголовьѣ глин. одноручная чашечка, стоявшая въ самомъ углу, золотой листикъ въ видѣ очковъ съ вытисненными изображеніями глазъ, такой-же листикъ овальный съ вытисненнымъ изображеніемъ сжатыхъ губъ, и у пояса 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 109). У двухъ дѣтскихъ остововъ средней ниши найдены въ изголовьѣ зол. листикъ для покрытія глазъ; зол. овальный листикъ для рта; 2 зол.

Рис. 229. ½.

индикаціи съ неразборчивыми изображеніями, повидимому, оттиснутыя съ колоніальныхъ монетъ III в. по Р. Хр.; у пояса стекл. узкогорлый флаконъ съ перехватомъ; 2 глин. одноручныя чашечки и 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 108). Сверху надъ койкой на выступѣ скалы стояли, одна на другой, 2 глин. лампочки, одна свѣтлоглин. необыкновенно легкая, съ рельефнымъ изображеніемъ розетки о 24-хъ лепесткахъ, другая красноглин. сильно покрывшаяся копотью, съ грубо исполненнымъ расплывшимся рельефнымъ изображеніемъ идущаго влѣво льва. При женскомъ остовѣ лѣвой ниши найдены въ изголовьѣ—глин. двуручная чашечка, разбитая упавшимъ сверху осколкомъ скалы; пара золот. серегъ въ видѣ полушарія ажурной работы, съ вставленными по серединѣ выпуклыми овальными гранатами и съ зол. привѣсками-пирамидками изъ 5 шариковъ, усыпанныхъ зернью; серебр. зубчатый медальонъ-привѣска; зол. индикація, повидимому, также оттиснутая съ колоніальной монеты III в. по Р. Хр., и у пояса—2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 106 и 112). Надъ койкой въ ногахъ, на выступѣ скалы, оказалась свѣтлоглин. очень легкая лампочка, съ рельефнымъ хорошо исполненнымъ изображеніемъ дѣвушки и сатира, стоящихъ другъ противъ друга и жестикулирующихъ (рис. 230). Снизу на днѣ въ трехъ строкахъ помѣщено имя мастера ΑΡΧΕ-ΠΟΛΙ-ΔΟΣ (рис. 231). У крайняго къ выходу, мужского остова на полу, лежавшаго головой на Ю.-В., найдены въ изголовьѣ глин. миска, глин. одноручный кувшинчикъ и глин. одноручная чашечка; у пояса—бронз. игла разломанная; 2 бронз. рыболовные крючка; жел. клинокъ ножа; 2 кусочка кремня отъ огнива; поясная бронз. пряжка; жел. перстень, разрушенный ржавчиной и бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, XVI, 112). У дѣтскаго остова рядомъ найдены въ изголовьѣ зол. овальный листикъ для закрытія рта и, у пояса, 2 овальные сердолика съ рѣзными изображеніями на одномъ—стоящаго Зевса, на другомъ—орла, схватывающаго пѣтуха, и херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 118).—У женскаго остова рядомъ найдены: въ изголовьѣ—раздавленный флаконъ изъ тонкаго стекла въ рубчикахъ; зол. овальный листикъ, для покрытія рта; головная серебр. булавка; золотая индикація, съ неразборчивымъ изображеніемъ, 5 сердоликовыхъ круглыхъ бусъ, 1 грушевидная изъ горнаго хрусталя, 2 янтарныя въ видѣ плоскихъ кружковъ, и много бусъ гагатовыхъ, распавшихся при прикосновеніи. У пояса найдены сер. перстень съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ пѣтухъ; браслетъ, состоящій изъ 8 стекл. пронизей въ видѣ рубчатыхъ полушарій съ двумя дырочками, и херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVII, 114). Въ ногахъ стояли глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ розетки о 24-хъ лепесткахъ и 2 глин. одноручныя чашечки.—У мужского остова, крайняго къ зап. стѣнѣ, найдены, въ изголовьѣ, глин. миска и одноручная чашечка. У пояса лежали жел. клинокъ и часть рукоятки прямого кинжала, на которой сохранились частицы дерева и сер. круглая шляпка отъ скрѣпленія. Ниже кинжала лежалъ жел. клинокъ меча, сильно разрушенный ржавчиной.

Рис. 230. 1/2.

Рис. 231. 1/2.

Рис. 232. 1/1.

Ту ь-же найдены глин. одноручная чашечка со слѣдами грубо исполненнаго рисунка бѣлой краской (3 цвѣтка и между ними корзина съ ручкой); глин. рубчатая лампочка; жел. перстень, разрушенный ржавчиной; поясная пряжка изъ низкопробнаго серебра, съ золотой бляшкой, на которой вытисненъ вѣнчикъ, и съ вставленнымъ по серединѣ овальнымъ изумрудомъ (рис. 232); стекл. шаровидный флаконъ (выс. 0,12 м.), съ короткимъ горломъ, раздавленный свалившимся кускомъ скалы, съ надписью вокругъ ΠΙΕ|ΕΥΦΡΑΙΝΟΥ|ΠΑΝΟΙΚΕΙ и 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 113 и 114). Въ ногахъ найдена часть кожанаго низкаго каблука, въ который густо набиты желѣзные гвозди съ круглыми коническими шляпками.

Рис. 233. 1

889—892. Четыре гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

893. Гробница, вырубленная въ скалѣ (2,15 м. дл., 0,7 м. шир. и лишь 0,17 м. глуб.) съ женскимъ остовомъ, головой на Ю. Въ изголовьѣ найдены зол. подвѣска въ видѣ эрота, держащаго въ поднятой правой рукѣ красивую мужскую маску, а въ опущенной лѣвой бабочку (рис. 233); 6 бусокъ (2 круглыя гладкія изъ горнаго хрусталя, 1 круглая рубчатая сердоликовая, 2 сердоликовыя въ видѣ 14-тигранниковъ и 1 сердоликовая продолговатая); херсонесская бронз. монета, относимая къ эпохѣ Митридата Эвпатора [1]).

894—895. Двѣ земляныя разграбленныя гробницы.

896. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная.

897—898. Двѣ земляныя разграбленныя гробницы.

899. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

900. Катакомба, очень небрежно вырубленная въ скалѣ, неправильной формы, 3,35 м. дл. и 2,15 м. шир., съ неровнымъ потолкомъ, наибольшая высота котораго отъ подошвы—1,95 м., съ 3-мя нишами и входомъ на В. Катакомба сохранила слѣды проникшей въ нее воды, которая доходила до коекъ, оставивъ на этомъ мѣстѣ на стѣнѣ и на полу влажную кору застывшаго ила. Остовы на полкахъ лежали въ порядкѣ, но при прикосновеніи распадались. Всѣхъ ихъ было 16: въ правой отъ входа нишѣ 5, въ средней 8 и въ лѣвой 3. Крайній отъ входа остовъ средней ниши имѣлъ сильно деформированный черепъ. Остовы въ каждой нишѣ лежали головами въ противуположныя стороны, т. е. къ узкимъ стѣнамъ нишъ, и со стороны катакомбы были отгорожены камнями для предохраненія ихъ отъ паденія. У остововъ правой ниши найдены: часть глин. дурно обожженнаго горшка, разломанный бронз. шейный обручъ и сильно пострадавшая бронз. монета одного изъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. Х. Въ средней нишѣ найдены: въ южн. углу глин. лампочка на высокой расширяющейся ножкѣ (рис. 234), глин. гладкая лампочка и бронз. монета, повидимому Ѳеодосія

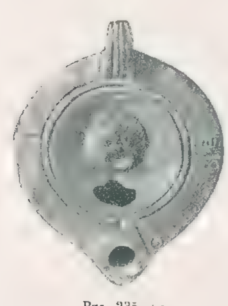
[1]) Подобная монета описана Х. Х. Гилемъ: «Новыя пріобрѣтенія моего собранія 1891 года», стр. 4, № 11, табл. IV, № 11, но тамъ монограмма подъ оленемъ, а здѣсь подъ чертой. слѣва отъ надписи ХЕР.

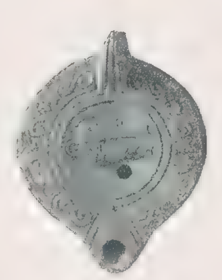

Рис. 234. 1/3.

Великаго или одного изъ его сыновей. По серединѣ ниши: бронз. браслетъ съ тупыми концами и жел. перстень. Въ сѣв. углу: глин. лампочка съ грубо-исполненнымъ расплывшимся рельефнымъ изображеніемъ эрота, идущаго вправо, и глин. двуручная чашечка.—Въ лѣвой нишѣ въ зап. углу найдены 2 глин. гладкія лампочки и по серединѣ поясная бронз. пряжка.—На полу, по удаленіи слоя глины, оказались истлѣвшія человѣч. кости, и при нихъ слѣдующіе предметы: 2 глин. одноручные кувшинчика; 3 глин. чашки (одна съ двумя ручками и 2 одноручныя; на одной изъ послѣднихъ слѣды узора, грубо исполненнаго бѣлой краской); глин. двуручная вазочка; 4 глин. гладкія лампочки; 2 глин. лампочки съ рельефными изображеніями ложа, грубаго исполненія, и комическаго лица, съ раскрытымъ ртомъ и длинными волосами (рис. 235); 3 зол. индикаціи (двѣ малыя съ изображеніями бюста римскаго императора вправо и стоящей фигуры, и одна большая со слѣдами обращеннаго вправо лица); 3 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 101 (?), 114 и 120). Многіе остовы въ нишахъ несомнѣнно положены въ позднеримскую эпоху, что доказывается ихъ количествомъ (8 остововъ на средней койкѣ, головами въ противуположныя стороны), деформированнымъ черепомъ одного изъ нихъ и, наконецъ, римскими монетами IV в., тогда какъ монеты, найденныя при остовахъ на полу, подъ слоемъ глины, относятся ко II-му в. по Р. Х.

901. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная.

902. Катакомба (3,9 м. дл. и 2,85 м. шир.), съ 3-мя нишами, столбомъ по серединѣ и входомъ на В., засыпанная землей и камнемъ, вслѣдствіе обрушившагося потолка, и разграбленная. На полу и на койкахъ лежало въ безпорядкѣ огромное количество костей. При выемкѣ земли найдены костяная точеная застежка [1]; красноглин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ рыбокъ, связанныхъ у головокъ (рис. 236); 5 глин. гладкихъ лампочекъ, изъ коихъ 3 очень грубаго исполненія; бронз. дѣтская серьга; бронз. язычекъ отъ колокольчика; дощечка изъ пестраго мрамора (0,11×0,065 м.), со скошенными съ одной стороны краями, подобная найденной въ катакомбѣ № 888; выпуклый овальный сердоликъ, на которомъ вырѣзана вглубь женская фигура съ трезубцемъ въ лѣвой и амфорой въ опущенной правой рукѣ, и бронз. монета императора Ѳеодосія Великаго (378—395).

Рис. 235. 1/2.

Рис. 236. 1/2.

[1]) Подобная бронз. застежкѣ, найденной въ разграбленной катакомбѣ № 3-й, открытой графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1891 году (см. Отчетъ за 1891 г., стр. 140, рис. 154).

903. Катакомба (3,9 м. дл., 3 м. шир. и 1.85 м. выс.) съ 4-мя нишами (по одной въ сѣв. и зап. стѣнахъ и двѣ въ южн. стѣнѣ) съ обращеннымъ на В. входомъ полукруглой формы (0,62 м. высоты). Катакомба вырублена очень старательно и для входа вставлена особая дверная коробка изъ цѣльной плиты, какъ въ катакомбѣ № 888. Внутри катакомбы съ лѣвой стороны лежали: небольшая отесанная со всѣхъ сторонъ каменная плитка и распиленная по длинѣ дубовая балка 1,6 м. длины и 0,27 м. въ поперечникѣ, служившія, вѣроятно, приспособленіемъ для пропусканія гробовъ черезъ круглое отверстіе. Остовы были видны только въ нишахъ, такъ какъ полъ (подобно катакомбѣ № 900) былъ покрытъ слоемъ застывшаго ила. Всѣхъ остововъ на койкахъ было 7: на правой отъ входа 1, на койкѣ противъ входа 3, на ближайшей къ ней лѣвой 1 и на слѣдующей лѣвой 2. У женскаго остова правой ниши, обращеннаго головой на В., найдены въ изголовьѣ: глин. рубчатая лампочка съ надписью сверху ХРУ [1]); зол. привѣска отъ серьги въ видѣ проволочной трубочки съ крючечкомъ; сердоликъ овальной формы, съ вырѣзаннымъ, грубо исполненнымъ изображеніемъ идущаго вправо мужчины; 21 буса (5 янтарныхъ въ видѣ плоскихъ кружковъ; 2 изъ синяго стекла той-же формы; 2 продолговатыя также изъ синяго стекла и 12 рубчатыхъ круглыхъ изъ коричневаго стекла). У пояса лежалъ жел. перстень, въ ногахъ стекл. круглодонный флаконъ и глин. гладкая лампочка.— У трехъ остововъ средней ниши, обращенныхъ головами на С., найдены въ изголовьѣ 3 глин. одноручныя чашечки; глин. одноручный кувшинчикъ; глин. гладкая лампочка; 3 зол. индикаціи съ изображеніями льва, идущаго вправо, и бюстовъ неизвѣстныхъ римскихъ императора и императрицы, обращенныхъ вправо; овальный сердоликъ отъ медальона съ вырѣзаннымъ пожеланіемъ ЄΥΤΥΧЄⵎ; множество разныхъ бусъ (52 чечевицевидныя изъ синяго стекла; 9 продолговатыхъ изъ красной пасты, 8 изъ черной пасты той-же формы и 68 янтарныхъ въ видѣ плоскихъ кружковъ различной величины); 5 янтарныхъ привѣсокъ въ видѣ висячихъ замочковъ. У пояса: глин. гладкая лампочка; 2 желѣз. клинка отъ ножей; поясная бронз. пряжка; стекл. рубчатый браслетъ безъ признаковъ соединенія концовъ; бронз. дѣтскій браслетъ съ острыми концами; серебр. гладкій перстень и косточки отъ фиников, совершенно истлѣвшія. Въ ногахъ: 4 глин. гладкія лампочки; глин. миніатюрный одноручный кувшинчикъ и глин. мисочка. У дѣтскаго остова ближайшей лѣвой ниши, обращеннаго головой на З., найдены въ изголовьѣ миніатюрная серьга изъ золотой проволоки и 85 бусъ (3 круглыя изъ разноцвѣтной пасты, мозаичной работы; 2 круглыя рубчатыя изъ зеленой пасты; 25 продолговатыхъ гладкихъ изъ коричневой пасты; 12 продолговатыхъ рубчатыхъ изъ синяго стекла; 9 изъ того-же стекла, но продолговатыя гладкія, и 34 круглыя гладкія изъ разноцвѣтнаго стекла). У пояса бронз. дѣтскій браслетъ съ тупыми концами; бронз. гладкій перстень и бронз. колечко въ видѣ змѣйки.— У двухъ женскихъ остововъ слѣдующей лѣвой ниши, обращенныхъ головами на В., найдены въ изголовьѣ: овальный бронз. листикъ для покрытія рта, обтянутый тончайшимъ слоемъ золота; 2 бронз. серьги съ надѣтой на каждую буской изъ синяго стекла; бронз. монета императора Валентиніана I (364—375) и 64 бусы (14 квадратныхъ изъ синяго стекла; 7 изъ такого-же стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 16 такихъ-же рубчатыхъ и 27 круглыхъ гладкихъ изъ разноцвѣтнаго стекла). У пояса: 2 бронз. браслета съ тупыми концами; жел. ключъ, разрушенный ржавчиной; 2 глин-

[1]) Лампочки съ этой надписью встрѣчались неоднократно.

гладкія лампочки и сѣмена арбуза и дыни. Въ ногахъ: глин. двуручная чашечка; стекл. флакончикъ съ острымъ носикомъ (подобный найденному въ гробницѣ № 188); глин. одноручный горшочекъ, плохо обожженный; глин. лампочка грубой работы; часть костяной ложки и скорлупка отъ куринаго яйца.—Снизу, въ углубленіи скалы, стояла лампочка изъ листовой мѣди, обыкновенной формы, но интересная тѣмъ, что внутри прекрасно сохранился фитиль, проходящій отъ одного отверстія къ другому. По удаленіи слоя глины, на полу катакомбы оказались истлѣвшія человѣч. кости и при нихъ слѣдующіе предметы: 2 золот. листика овальной формы съ вытисненными зрачками, служившіе для покрытія глазъ ребенка и замѣнявшіе обычные листики въ видѣ очковъ; зол. овальный листикъ, для покрытія рта ребенка; 2 серьги изъ золотой проволоки; серьга изъ тонкой золотой бляшки въ видѣ полушарія съ припаяннымъ крючечкомъ [1]); 4 стекл. круглодонные флакона; 2 стекл. плоскодонныхъ бальзамарія; глин. одноручная чашечка со слѣдами надписи, небрежно исполненной бѣлой краской; бронз. витой массивный браслетъ, со слабыми слѣдами позолоты: 3 жел. клинка отъ ножей, одинъ съ частью деревянныхъ ноженъ; 3 глин. одноручныя чашечки; 2 глин. мисочки; кост. точеная ручка; 4 глин. гладкія лампочки грубой работы; бронз. перстень-ключъ, найденный на кости пальца (рис. 237); пронизь изъ сѣрой пасты съ бѣлыми полосками; 9 круглыхъ гладкихъ бусокъ изъ синяго стекла; серебр. колоніальная и 6 херсонесскихъ бронз. монетъ (Бурачковъ, XVI, 99, варіантъ, 106, 108 и 110).

Рис. 237. 1/1.

904—905. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

906—907. Двѣ земляныя гробницы, разграбленныя.

908. Глин. урна въ видѣ двуручной остродонной амфоры. Внутри оказались косточки младенца, не подвергавшіяся сожженію. По типу и хорошему исполненію, урну эту можно отнести къ греческой эпохѣ.

909. Катакомба (3,20 м. дл., 2,50 м. шир. и 1,75 м. высоты) съ 2-мя нишами въ правой и запад. стѣнахъ и съ обращеннымъ на В. входомъ, который не былъ закрытъ плитой (0,62×0,66 м.). Катакомба оказалась засыпанной землей и разграбленной. Въ вынутой и просѣянной землѣ ничего не найдено.

910. Земляная разграбленная гробница.

911. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная.

912. Земляная гробница. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найдены въ изголовьѣ херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 103) и глин. одноручный кувшинъ.

913. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,75 м. глуб. (подобно гробницѣ № 544), съ 2 нишами въ длинныхъ сторонахъ у подошвы, въ 0,70 м. глубины. Кромѣ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, найдена въ землѣ, въ проходѣ между нишами, глин. гладкая лампочка.

914. Земляная гробница. При остовѣ въ изголовьѣ найдена херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 109).

915. Земляная разграбленная гробница.

916—917. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, расположенныя сверху катакомбы № 903, не покрытыя плитами и разграбленныя.

[1]) Подобная найденнымъ въ катакомбѣ № 798 (см. Отчетъ за 1896 г., стр. 196).

918. Земляная разграбленная гробница.

919. Тоже. При остовѣ, обращ. головой на Ю., найдены глин. двуручный кувшинчикъ и глин. блюдце.

920—924. Пять гробницъ, старательно, но мелко вырубленныхъ въ скалѣ, не покрытыхъ и разграбленныхъ.

925. Земляная разграбленная гробница.

926. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найдена глин. гладкая лампочка.

927. Земляная разграбленная гробница.

928—930. Три гробницы такихъ, какъ №№ 920—924.

931. Земляная разграбленная гробница.

932. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ, обращ. головой на Ю., въ изголовьѣ найдена бронз. монета автономнаго Херсонеса, съ изображеніями головы Геракла съ одной и сучковатой палицы съ другой стороны (Бурачковъ, XV, 56?).

933—934. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

935. Катакомба (2,30 м. дл., 2,15 м. шир. и 1,68 м. выс.), съ 1 нишей въ сѣв. стѣнѣ и входомъ на В. (0,62 × 0,62 м.), старательно заложеннымъ плитой. На полу у западн. стѣны оказались 3 остова, головами на С., а въ нишѣ—2 остова, головами на З. Не смотря на то, что остовы лежали правильно, желѣзные гвозди отъ гробовъ находились на своихъ мѣстахъ и входная плита была плотно пригнана, внутри катакомбы ни монетъ, ни посуды, ни даже черепковъ не оказалось.

936. Катакомба (1,75 м. дл., 1,42 м. шир. и 1,55 м. выс.), безъ нишъ, со входомъ (0,70 × 0,62 м.) на В., оказалась не закрытой, наполненной землей и разграбленной. Въ вынутой землѣ найдены глин. одноручный кувшинчикъ; глин. одноручная чашечка; 4 продолговатыя буски изъ зеленаго стекла; 2 круглыя буски изъ синяго стекла и кусокъ кремня.

937. Глин. двуручная урна. Внутри, кромѣ жженныхъ костей, оказался глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ.

938—940. Три гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя плитами и разграбленныя.

941. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ, лежавшемъ головой на З., найдены бронз. монета греческой колоніи, неопредѣленная, и глин. чернолаковая тарелочка съ нацарапанными на днищѣ буквами ΑΓΑ.

942. Тоже. При остовѣ, обращ. головой на В., найдены бронз. монета автономнаго Херсонеса (Бурачковъ, XIV, 11 — 12?, но большей величины) и глин. чернолак. тарелка съ нацарапанными на днищѣ греческими буквами.

943—946. Четыре гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя плитами и разграбленныя. Въ смежныхъ гробницахъ №№ 943 и 944 остовы лежали головами одинъ къ другому.

947. Земляная разграбленная гробница.

948. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

949. Тоже. При остовѣ, обращ. головой на Ю., найденъ глин. одноручный кувшинчикъ.

950. Начатая катакомба. Вырублены коррида́ръ и входъ.

951—952. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

953. Гробница, сложенная изъ 4-хъ черепицъ, безъ именныхъ печатей астиномовъ. Внутри оказались глин. урна, подобная найденной въ гробницѣ № 881, и глин. чернолак. тарелка съ нацарапанной снаружи съ боку надписью СѠАГ. Въ урнѣ находились жженныя кости и жел. перстень, сильно пострадавшій отъ огня.

954. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

955. Земляная разграбленная гробница.

956. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

957. Земляная гробница. При остовѣ ребенка найдена костяная палочка съ дырочкой, служившая ручкой бронзоваго колокольчика.

958—959. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

960—961. 2 такія-же гробницы, расположенныя рядомъ подъ прямымъ угломъ, не закрытыя и разграбленныя.

962. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При женскомъ остовѣ, обращ. головой на Ю., найдены: большой раздвижной бронз. браслетъ, на который надѣта привѣска въ видѣ зубчатаго бронз. медальона съ широкимъ ушкомъ, и части внутрен. замка, а именно: бронз. пластинка съ отверстіемъ для ключа, бронз. прямой ключъ и бронз. пробойчикъ.

963. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найдены глин. одноручный кувшинчикъ и глин. гладкая лампочка.

964—966. Три земляныя разграбленныя гробницы.

967—968. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ. При одиночныхъ остовахъ найдено по одной глиняной гладкой лампочкѣ.

969. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

970. Земляная разграбленная гробница. Сверху стояла глин. раздавленная урна въ видѣ греческой амфоры (подобная найденной въ гробницѣ 908) и въ ней кости младенца, не подвергавшіяся сожженію.

971. Земляная разграбленная гробница.

972—974. Три гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя плитами и разграбленныя.

975. Земляная разграбленная гробница.

976. Такая-же гробница. При остовѣ въ изголовьѣ, съ южн. стороны гробницы, лежалъ глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ.

977. Земляная разграбленная гробница.

978. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ ребенка найдены стекл. колечко и 7 бусъ изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

979. Гробница, вырубленная въ скалѣ и плотно закрытая 2-мя плитами. При остовѣ ребенка, лежавшаго головой на З., найдены въ изголовьѣ херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 109) и глин. лампочка рубчатая; у пояса глин. одноручная чашечка и 2 стекл. плоскодонныхъ бальзамарія (изъ нихъ одинъ съ очень длиннымъ и тонкимъ горломъ).

980. Катакомба (3,55 м. дл., 3,20 м. шир. и 1,60 м. выс.), съ 2-мя нишами въ сѣв. и

южн. стѣнахъ и съ полукруглымъ входомъ (0,66 м. выс.) съ запад. стороны. На полу лежали 6 остововъ (4 головами на В. и 2 головами на З.); при нихъ ни монетъ, ни посуды не оказалось. Кости и доски отъ гробовъ разсыпались отъ прикосновенія, но стружки, сложенныя въ изголовьяхъ

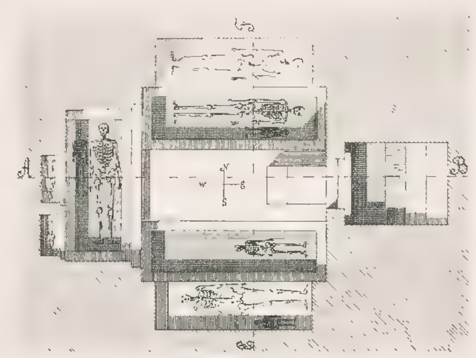

Рис. 238. Планъ катакомбы 982.

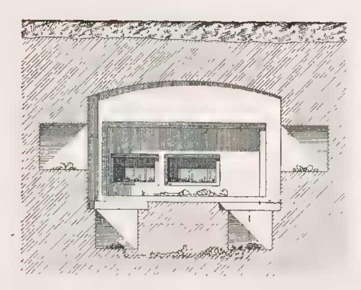

Рис. 239. Разрѣзъ катакомбы 982 по *EF*.

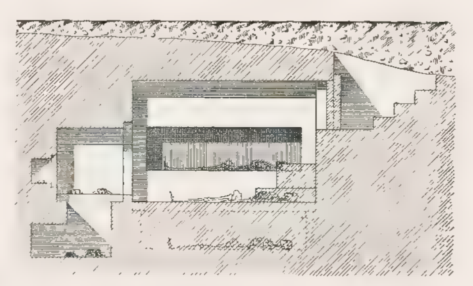

Рис. 240. Разрѣзъ катакомбы 982 по *AB*.

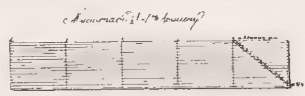

Рис. 241. Масштабъ къ рисункамъ 238—240.

остововъ, превосходно сохранили свой видъ. Въ нишахъ лежало по одному дѣтскому остову, головой на З., и при нихъ, въ правой нишѣ, стеклян. круглодонный стаканчикъ, а въ лѣвой—флаконъ зеленаго стекла, съ заостреннымъ дномъ, сдавленный по длинѣ съ четырехъ сторонъ такимъ образомъ, что поперечное его сѣченіе представляло-бы четырехлепестковую розетку.

981. Катакомба (3,20 м. дл., 2,85 м. шир. и 1,70 м. выс.) безъ нишъ, но съ подпорнымъ столбомъ, старательно сдѣланнымъ изъ тесаннаго камня въ видѣ четырехгранной колонны съ такими-же базой и капителью. Входъ (0,62×0,62 м.) съ восточ. стороны расположенъ противъ входа въ катакомбу № 980. При 5 остовахъ, лежавшихъ головами на З., ни монетъ, ни посуды не найдено, а при 6-мъ, дѣтскомъ, положенномъ въ небольшомъ, вырубленномъ у подошвы, углубленіи, головой на С., найдены стекл. узкогорлый флаконъ съ перехватомъ и съ плоскимъ дномъ и стекл. флакончикъ цилиндрической формы, круглодонный.

982. Катакомба (2,48 м. дл., 2,40 м. шир. и 1,60 м. выс.), впервые встрѣчаемой формы (см. рис. 238—241). Къ катакомбѣ ведетъ корридоръ въ 1,05 м. шир. съ 3-мя каменными ступеньками (0,26 м. шир. и 0,13 м. выс.), изъ которыхъ первая отстоитъ отъ входа на 0,88 м. Послѣдній (0,62×0,62 м.) обращенъ на В. Потолокъ катакомбы имѣетъ вогнутую форму съ небольшимъ уклономъ вглубь. Изъ дверного отверстія, которое было плотно задѣлано плитой, 2 ступеньки ведутъ на скалистую площадку, впереди и по обѣимъ сторонамъ которой вырублены гробницы: боковыя (1,77 м. дл., 0,53 м. шир. и 0,44 м. глуб.) и противъ входа (2,13 м. дл., 0,62 м. шир. и 1,04 м. глуб.) съ нишей въ запад. стѣнѣ у подошвы (0,53 м. шир. и 0,53 м. выс.). Эта гробница и правая отъ дверей были закрыты, первая 2-мя плитами по концамъ съ непокрытымъ пространствомъ въ 0,70 м. по серединѣ, а вторая 2-я плитами, закрывавшими всю гробницу. На лѣвой гробницѣ съ восточн. стороны лежала лишь одна плита, на которой стояли глин. гладкая лампочка, двуручная амфора и 5 глин. одноручныхъ чашечекъ. Кромѣ этихъ гробницъ, въ стѣнахъ вырублены 3 ниши, лѣвая и правая (по 0,57 м. шир. и 0,57 м. выс.) и противъ дверей (1,06 м. шир. и 1,06 м. выс.). Для послѣдней полъ составляли плиты, которыми была покрыта длинная гробница, вырубленная въ скалѣ, съ нишей въ зап. стѣнѣ. Въ нишахъ и гробницахъ лежали 11 остововъ: въ лѣвой нишѣ дѣтскій и мужской, головами на З., въ правой женскій, головой на В., въ средней дѣтскій и женскій головами на С. Внутри лѣвой гробницы—дѣтскій остовъ, головой на З., внутри правой—дѣтскій и мужской, головами на В., въ средней — дѣтскій и женскій, головами на С. Кромѣ того, на плитахъ, покрывавшихъ правую гробницу, лежалъ мужской остовъ, головой на В.—При дѣтскомъ остовѣ въ лѣвой гробницѣ, сверху которой лежала плита съ перечисленной выше посудой, найдены въ изголовьѣ золот. проволочная серьга; 2 зол. индикаціи съ неясными изображеніями; головная костяная булавка съ круглой головкой; 4 глин. гладкія лампочки; глин. лампочка съ грубо исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ Юпитера и Леды, и зол. овальный листикъ для закрытія рта. У пояса—бронз. ключъ и при немъ поясная желѣзная пряжка и бронз. рыболовный крючекъ; 3 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 106, 108 и 114). Въ лѣвой нишѣ при остовахъ ребенка у стѣны и при взросломъ костякѣ (повидимому мужчины), найдены въ изголовьѣ глин. миска и въ ней глин. одноручная чашечка съ 5 кусочками сѣры и древеснаго угля, а у пояса—жел. клинокъ ножа, поясная бронз. пряжка и херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 118). Въ длинной гробницѣ противъ входа, при остовѣ ребенка (въ нишѣ съ запад. стороны) и женщины (въ главной гробницѣ), найдены въ изголовьѣ: глин. одноручная чашечка; зол. проволочная серьга; 2 зол. серьги въ видѣ полушарія изъ тонкой бляшки съ припаяннымъ крючечкомъ (какъ въ катакомбахъ №№ 798 и 903); зол. индикація съ изобра-

женіемъ головы въ вѣнкѣ, обращенной вправо; 72 буски изъ синяго стекла въ видѣ 14-ти-гранниковъ и головная костяная булавка съ круглой головкой У пояса—серебр. перстень съ овальнымъ выпуклымъ сердоликомъ, на которомъ вглубь вырѣзанъ стоящій воинъ въ шлемѣ со щитомъ въ опущенной правой и съ копьемъ въ поднятой лѣвой рукѣ; яшма овальной формы, съ вырѣзанной вглубь женской головой вправо; круглое металлическое зеркало; 2 жел. клинка ножей съ частью деревянныхъ ручекъ и 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 108 и 110). У ногъ—стекл. сосудикъ; дерев. кружокъ въ видѣ пряслица, надѣтый на деревянную полуистлѣвшую палочку, и грубо исполненная глин. лампочка.—Въ средней нишѣ, надъ длинной гробницей, при остовахъ ребенка и женщины, найдены въ изголовьѣ 2 зол. овальные листика для покрытія рта. У пояса—стекл. флакончикъ молочнаго цвѣта въ видѣ головы съ двумя лицами (на одномъ отколотъ носикъ), расположенными какъ на изображеніяхъ Януса (см. рис. 242, 243); круглое зеркало изъ какого-то сплава; деревянный гребень; дерев. ларчикъ, отъ котораго удалось сохранить часть крышки (на ней уцѣлѣла деревянная задвижка и вырѣзанная циркулемъ 12-тилепестковая розетка внутри 8 круговъ; съ двухъ сторонъ по ширинѣ дощечки къ этому украшенію примыкаютъ двѣ пирамидки, составленныя изъ 7 кружковъ съ точкой по серединѣ). Ларчикъ не имѣлъ ни замка, ни металлическихъ приборовъ. Внутри его ничего не оказалось. Тутъ-же найдены жел. клинокъ небольшого ножа и херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 114). Въ ногахъ оказались часть кожаныхъ подошвъ и глиняная гладкая лампочка.—Въ глубинѣ ниши были вырублены въ скалѣ, заложены камнемъ и замазаны известью 2 гробнички: южная (0,62 м. дл., 0,26 м. выс. и 0,35 м. глуб.) и сѣверная (0,57 м. дл., 0,35 м. выс. и 0,35 м. глуб.), въ разстояніи 0,17 м. одна отъ другой. Въ каждой изъ нихъ лежалъ остовъ младенца, головой на Ю., причемъ кромѣ стекл. круглодоннаго бальзамарія въ южн. гробничкѣ и маленькаго бронзоваго колокольчика въ сѣверной, ничего не найдено.—Въ правой гробницѣ, при остовахъ мужчины и ребенка, найдены въ изголовьѣ: бронз. монета (она пристала къ зубу и окрасила его въ зеленый цвѣтъ) пантикапейская (см. Сборникъ Бурачкова, табл. XXI, № 133); привѣска изъ зеленой пасты въ видѣ виноградной кисти и 11 бусокъ изъ синяго стекла въ видѣ плоскихъ кружковъ. У пояса—бронз. широкій гладкій перстень; жел. клинокъ ножа; костяная ручка отъ ножа и стекл. кружокъ (плоскій съ одной, выпуклый съ другой стороны). У ногъ ничего не оказалось.—На плитахъ сверху правой гробницы при остовѣ женщины найдены глин. лампочка съ рельефной шестнадцатилепестковой розеткой и съ именемъ мастера ΔΗΜΗ-ΤΡΙΟΥ на днѣ (рис. 244, 245); привѣска изъ зе-

Рис. 242. 1/1.

Рис. 243. 1/1.

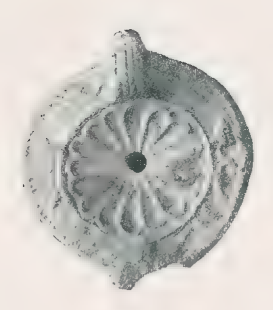

Рис 244. 1/2.

Рис. 245. 1/2.

леной пасты въ видѣ руки, показывающей «дулю»; золотая индикація съ изображеніемъ идущаго вправо льва и множество бусъ (34 янтар. въ видѣ плоскихъ кружковъ; 62 круглыя изъ разноцвѣтнаго стекла; 16 изъ того-же стекла въ видѣ тонкихъ трубочекъ и 8 изъ синяго стекла въ видѣ 14-тигранниковъ). У пояса: перстень изъ темнаго стекла и стекл. флаконъ. Въ ногахъ: 4 глин. гладкія лампочки и дощечка сѣраго мрамора со скошенными съ одной стороны краями, подобная найденнымъ въ отчетномъ году въ катакомбахъ №№ 888 и 902. Въ правой нишѣ, при остовѣ женщины, найдены въ изголовьѣ: 2 глин. гладкія лампочки; глин. одноручная чашечка; зол. индикація съ изображеніемъ бюста одного изъ римскихъ императоровъ вправо и съ неразборчивой греческой надписью, и 2 серьги въ видѣ полушарія изъ тонкой золотой бляшки съ припаяннымъ крючечкомъ, какъ выше въ этой-же катакомбѣ. У пояса: глин. гладкая лампочка и 2 херсонесскія бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 108 и 120, но со второй, неразборчивой контрмаркой).

983. Гробница, вырубленная въ скалѣ (1,95 м. дл., 0,62 м. шир. и 0,88 м. глуб.), плотно закрытая двумя плитами, съ остовомъ ребенка (головой на Ю.), при которомъ ни монетъ, ни посуды не оказалось.

984—985. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя и разграбленныя.

986. Гробница, мастерски вырубленная въ скалѣ, 1,95 м. дл., 0,70 м. шир. и 1,28 м. глуб., съ нишей въ южн. стѣнѣ у подошвы, въ 0,35 м. шир. Внутри гробницы, плотно закрытой 3-мя плитами съ замазанными известью швами, лежали 2 остова: женщины (головой на З.) и ребенка въ ногахъ женщины (головой на В.). При женскомъ остовѣ найдены въ изголовьѣ пара зол. яйцевидныхъ серегъ, съ гладкими, такой-же формы сердоликами, бордюромъ въ видѣ шнурка и привѣсками-пирамидками изъ 20-ти шариковъ каждая (рис. 246); золот. индикація съ плохо сохранившимся изображеніемъ сидящаго грифона (какъ на монетѣ Абдеры) и глин. лампочка съ рельефной розеткой о 24-хъ лепесткахъ. При остовѣ ребенка найдены въ изголовьѣ 7 бусокъ изъ зеленаго стекла въ видѣ шестигранныхъ трубочекъ и глиняная лампочка очень грубаго исполненія.

Рис. 246. 1/1.

987. Гробница, вырубленная столь-же умѣло и, вѣроятно, однимъ и тѣмъ-же мастеромъ, какъ № 986, отдѣленная отъ предыдущей простѣнкомъ скалы въ 0,17 м. толщины. Длина и ширина гробницы тѣ-же, но глубина—1,42 м.; снизу у подошвы 2 ниши, въ западной стѣнѣ въ 0,26 м. и въ восточной въ 0,48 м. шир. Гробница также была покрыта 3-мя плитами съ замазанными известью швами и вмѣщала въ себѣ 2 остова: мужчины (головой на Ю.) и ребенка въ ногахъ мужчины (головой на З.). Ниши въ

Рис. 247. ½.

подобныхъ гробницахъ устраивались, вѣроятно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остовъ ребенка, положенный поперекъ въ ногахъ, могъ помѣщаться свободно. При остовѣ мужчины найдены въ изголовьѣ: 2 одноручные кувшинчика; зол. индикація превосходной сохранности съ изображеніемъ римскаго орла и надписью HPAKΛEΩ вокругъ него, и большая бронз. фибула, покрытая позолотой, которая сильно пострадала (рис. 247). У пояса найдены: клинокъ небольшого жел. ножа; поясная бронз. пряжка и 4 херсонес. бронз. монеты (Бурачковъ, XVI, 106, 108, 110, 114). У ногъ: 5 глин. одноручныхъ кувшинчиковъ (изъ нихъ два рубчатые и 1 пепельнаго цвѣта); 3 глин. лампочки (1 гладкая, 1 рубчатая, съ буквами ΥϤΧ сверху, и 1 съ рельефной розеткой о 24 лепесткахъ и съ именемъ мастера ΑΡΧЄ-ΠΟΛΙ-ΔΟϹ (рис. 248, 249; ср. лампочку въ катакомбѣ № 888). Далѣе найдены: глин. миска съ кусочкомъ сѣры внутри и 10 чашечковидныхъ колокольчиковъ, впервые встрѣчаемой формы (рис. 250), похожихъ на тѣ кружки отъ церковныхъ подсвѣчниковъ, которые были найдены въ 1891 г. въ часовнѣ на восточномъ берегу, вмѣстѣ съ бронз. пластиной, на которой укрѣплялись подсвѣчники. Въ 3-хъ колокольчикахъ сохранились желѣз. язычки, но ни въ одномъ не уцѣлѣло сверху ушка (повидимому, тоже желѣзнаго). Діаметръ ихъ въ основаніи слѣдующій: 3 колокольчика по 0,056 м., 2—по 0,053 м., 3—по 0,05 м. и 2—по 0,045 м.—При остовѣ ребенка найдены въ изголовьѣ зол. индикація съ изображеніемъ льва вправо; глин. лампочка очень грубаго исполненія; костяная палочка съ дырочкой, служившая ручкой игрушечнаго колокольчика; 24 круглыя буски изъ разноцвѣтнаго стекла, и у пояса сер. раздвижной браслетъ.

988. Гробница, вырубленная въ скалѣ, одной работы съ 2-мя вышеописанными гробницами №№ 986 и 987 (2,15 м. дл., 0,62 м. шир. и 1,77 м. глуб.), съ нишей въ вост. стѣнѣ у подошвы (0,53 м. шир., 0,70 м. выс.), закрытая 2-мя толстыми плитами, на которыхъ была сложена прочная стѣна изъ бутового камня на извести, въ видѣ площадки въ 4,25 м. дл. и 1,95 м. шир. Два остова,

Рис. 248. ½.

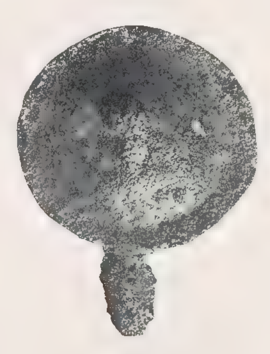

Рис. 250. 1/1.

Рис. 249. ½.

мужчины въ гробницѣ и дѣвочки въ нишѣ, лежали рядомъ, головами на Ю. При мужскомъ остовѣ найдены у пояса стекл. флаконъ и въ ногахъ глин. лампочка пепельнаго цвѣта. При дѣтскомъ остовѣ найдены въ изголовьѣ пара зол. серегъ въ видѣ круглаго щитка съ массивнымъ кольцомъ (рис. 251) и золот. обрѣзанная индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; у пояса золот. перстень (бывшій въ гнѣздѣ камень, стекло или эмаль не разысканы) и въ ногахъ флаконъ въ видѣ графина, украшенный поясками изъ тѣсно расположенныхъ рядомъ круговъ, вытравленныхъ на стеклѣ.

Рис. 251. 1/1.

989. Глин. урна въ видѣ греческой двуручной остродонной амфоры, лежавшая на боку и потому раздавленная землей. Внутри кромѣ костей младенца, не подвергавшихся сожженію (ср. №№ 908 и 970), найдена глин. одноручная чашечка.

990. Катакомба (2,50 м. дл., 2,15 м. шир. и 1,60 м. выш.) съ 6 нишами въ видѣ коекъ въ 2 яруса и со входомъ (0,62×0,57 м.) на В. Плита, закрывавшая входъ, была разбита на 3 части и швы заложены щебнемъ, но не замазаны известью. Въ нишахъ лежало по 1 остову и на полу 4; всѣ не потревоженные, но при нихъ ни монетъ, ни посуды, ни даже черепковъ не оказалось. Это обстоятельство и разбитая плита даютъ право предполагать, что этой древней катакомбой, потребовавшей при сооруженіи большого труда, воспользовались жители Херсонеса византійской эпохи.

991. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая и разграбленная.

992. Земляная гробница съ одиночнымъ остовомъ (головой на Ю.), при которомъ ничего не оказалось.

Между катакомбой № 981 и гробницей № 986, на глубинѣ 0,70 м., обнаружена ровная площадка прямоугольной формы (см. планъ некрополя на рис. 225), ок. 5 метр. дл. и 1,60 м. шир., оказавшаяся стѣной, сложенной изъ превосходныхъ каменныхъ плитъ (отъ 0,88 м. до 2,04 м. дл. и 0,35 м. толщ.) въ 2 ряда, на известковомъ растворѣ. Подъ плитами шла гладкая скала. Для устройства этой каменной площадки потребовалось вырубить въ скалѣ соотвѣтствующей формы выемку. Такъ какъ площадка эта, не оказавшаяся надмогильнымъ сооруженіемъ, несомнѣнно имѣла свое назначеніе, то можно предположить, что здѣсь, на возвышенномъ мѣстѣ древнѣйшей части некрополя, находился портикъ, мраморныя части котораго расхищены въ византійскую эпоху. Въ насыпи описываемаго некрополя въ 1896-мъ и въ отчетномъ годахъ найдены слѣдующіе, не имѣющіе никакого отношенія къ открытымъ гробницамъ, предметы: два куска дорическаго карниза (одинъ изъ нихъ 0,85 м. дл., 0,40 м. выс. и 0,17 м. толщ.); кусокъ круглой колонны изъ песчаника; круглая база изъ песчаника (0,93 м. діаметра въ основаніи), которой былъ закрытъ ходъ въ катакомбу № 789; кусокъ мраморнаго карниза въ 1,06 м. дл.; кусокъ гладкой мраморной плиты; часть плеча отъ большой мраморной статуи и обломокъ въ 0,29 м. отъ мрам. статуи, изображающей, повидимому, одинъ изъ подвиговъ Геракла.

993—995. Три разграбленныя катакомбы, сверху которыхъ слой земли не превышалъ 0,35 м. Входныя плиты были сдвинуты и внутрь катакомбъ проникло много земли [1]). Въ каждой катакомбѣ

[1]) Размѣры катакомбъ: № 993—2,48 м. дл., 2,48 м. шир. и 1,65 м. выс.; № 994—2,48 м. дл., 1,95 м. шир. и 1,73 м. выс.; № 995—2,66 м. дл., 2,48 м. шир. и 1,73 м. выс.

Рис. 252. 1/1.

по 6 нишъ въ видѣ коекъ въ два яруса; выходы всѣ на В. Множество костей, скученныхъ въ нишахъ и на полу, указываетъ на разграбленіе катакомбъ. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены 6 серегъ въ видѣ гладкихъ бронз. колецъ, какія обыкновенно встрѣчаются въ усыпальницахъ при христіанскихъ храмахъ (въ № 993—2, № 994—3 и № 995—1). Кромѣ этихъ серегъ, въ послѣдней катакомбѣ найдена еще одна бронз. поврежденная серьга, въ видѣ небольшого крана, подвѣшеннаго къ кольцу (рис. 252). Повидимому, эти 3 катакомбы, подобно катакомбѣ № 990, древняго происхожденія, но разграблены и приспособлены для погребеній христіанской эпохи.

996. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная, расположенная надъ юго-запад. угломъ катакомбы № 995.

997. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная.

998—999. Двѣ катакомбы, разграбленныя, причемъ земля и кости собраны отдѣльно и скучены въ разныхъ углахъ. Дверная плита катакомбы № 998 была прислонена къ входному отверстію, а у сосѣдней катакомбы затворъ оказался внутри [1]). Въ вынутой изъ катакомбы № 998 и просѣянной землѣ найдены 4 куска отъ гагатоваго круга (въ 0,015 м. шир., 0,015 м. толщ. и 0,062 м. діаметра внутри) съ зубцеобразными вырѣзками по обѣимъ сторонамъ и съ дырочкой для привѣшиванія; бронз. монета императора Констанція II (337—361). Въ катакомбѣ № 999 въ углу запад. ниши лежали 12 глин. лампочекъ, изъ нихъ 10 одной величины и формы, украшенныя рубчиками, и 2 малыя, грубаго исполненія. Въ просѣянной землѣ ничего не оказалось.

1000. Гробница, вырубленная въ скалѣ (2,15 м. длин., 0,70 м. шир. и 0,80 м. глуб.), закрытая лишь на половину толстой каменной плитой и наполненная остовами, хорошая сохранность которыхъ и отсутствіе при нихъ монетъ и посуды даютъ право думать, что здѣсь погребены христіане. У подошвы гробницы найдены 2 большія желѣз. пряжки, повидимому отъ сбруи; жел. клинокъ ножа и камен. оселокъ съ дырочкой для ношенія.

1001. Катакомба въ 2,15 м. дл. и шир., и 1,42 м. выс. съ 2 нишами въ видѣ коекъ въ сѣв. и южн. стѣнахъ и съ выходомъ на В., разграбленная. Плита отъ входа найдена внутри катакомбы. Въ вынутой и просѣянной землѣ ничего не оказалось.

1002. Катакомба въ 4,25 м. дл., 3,55 м. шир. и 1,60 м. выс., съ 3 нишами въ видѣ коекъ и съ входомъ (0,70 м. × 0,62 м.) на В., разграбленная, съ обвалившейся частью потолка. Кости и земля были выброшены грабителями изъ катакомбы. Въ просѣянной землѣ найденъ медальонъ овальной формы (0,043 × 0,037 м.), состоящій изъ гладкаго сердолика, оправленнаго въ золотой вѣночекъ съ широкимъ ушкомъ.

1003. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,15 м. длин., 0,62 м. шир. и 1,05 м. глуб., разграбленная. Она была закрыта одной цѣльной плитой, высѣченной въ видѣ заостренной кверху крышки

[1]) Размѣры катакомбъ: № 998—3,90 м. дл., 2,85 м. шир. и 1,68 м. выс. съ 3 нишами и выходомъ (0,62×0,62 м.) на В.; № 999—2,48 м. дл., 2,13 м. шир. и 1,60 м. выс. съ одной нишей въ запад. и 2-мя нишами въ 2 яруса, въ сѣв. стѣнѣ и выходомъ (0,62×0,57 м.) на В.

саркофага, 2,35 м. дл., 0,80 м. шир. и 0,31 м. наибольшей высоты. Такъ какъ грабитель не могъ сдвинуть крышку, то онъ продолбилъ сбоку полукруглое отверстіе, черезъ которое и проникъ въ гробницу. На днѣ лежали пережженныя кости нѣсколькихъ остововъ и 5 разбитыхъ глин. блюдцевъ на высокой ножкѣ. Снаружи гробницы впереди пробитаго отверстія найдено 5 глин. лампочекъ: 2 гладкія и 3 съ рельефными изображеніями сидящаго орла и розетокъ о 4-хъ и 6-ти лепесткахъ.

1004. Катакомба въ 3,55 м. дл., 2,85 м. шир. и 1,85 м. выс., съ одной нишей въ южн. стѣнѣ, подпорнымъ четырехграннымъ столбомъ по серединѣ и выходомъ (0,70 × 0,62 м.) на В. Кости были скучены на полу и при нихъ ничего не оказалось. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: глин. лампочка съ изображеніемъ бѣгущаго вправо эрота, грубаго исполненія, и разломанный оселокъ съ дырочкой для ношенія.

1005. Земляная гробница. При остовѣ, лежавшемъ головой на В., ничего не оказалось.

1006. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами и разграбленная.

1007. Такая-же гробница. Въ вынутой землѣ найдены: глин. одноручный кувшинчикъ; бронз. раздвижной браслетъ; шиферная дощечка со скошенными съ одной стороны краями; бронз. палочка съ закругленнымъ концомъ и съ лопаткой, и херсонесская бронз. монета (Бурачковъ, XVI, 91, но меньшей величины).

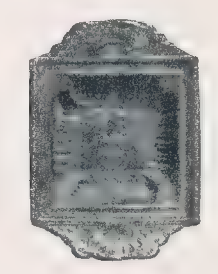

Рис. 253. 1/2.

1008. Земляная гробница на 0,35 м. отъ поверхности. При остовѣ, обращенномъ головой на Ю., найдены: глин. сосудикъ пепельнаго цвѣта, въ видѣ небольшого лоточка съ 2-мя широкими ручками, украшенный выдавленными на немъ линіями (рис. 253); хрустальныя пластинки, раздавленныя (быть можетъ дощечка, подобно найденнымъ въ катакомбахъ №№ 888, 902 и 982 и въ гробницѣ № 1007); желѣз. замокъ (0,10 × 0,06 м.) отъ ларчика; желѣзный клинокъ ножа; часть сер. копоушки и жел. разломанный пополамъ чашечковидный кружокъ, съ вырѣзаннымъ на выпуклой сторонѣ изображеніемъ идущей вправо Ники.

Въ насыпи некрополя найдены: 1) надгробная плита изъ мѣстнаго камня съ греческой шестистрочной надписью. Окончаніе послѣдней строки, заключавшее возрастъ погребеннаго Ираклійца, не сохранилось [1]); 2) часть праваго верхняго угла греческой надписи въ 5 строкахъ, помѣщенной ниже отбитаго мраморнаго рельефнаго изображенія, отъ котораго сохранились поврежденныя лапы и копыта какихъ-то звѣрей [2]); обломокъ мраморной плиты съ частью греческой надписи, въ двухъ строкахъ [3]); 4) кусокъ мраморнаго карниза 1,05 м. дл. съ углубленіемъ для перона; 5) обломокъ отъ надгробной стэлы изъ

[1]) Издана акад. В. В. Латышевымъ въ 23 вып. Матеріаловъ по Археол. Россіи, стр. 15, № 14.

[2]) Послѣднюю службу плита выполняла въ качествѣ надгробія, судя по вырѣзаннымъ съ другой стороны рельефнымъ изображеніемъ ложа и 2-хъ покоящихся на немъ фигуръ въ одинаковыхъ позахъ. У правой недостаетъ головы, отъ лѣвой сохранились только часть плеча и рука. Обѣ фигуры держатъ въ согнутой лѣвой рукѣ какой-то круглый предметъ. На основаніи сохранившейся середины ложа, плита должна была имѣть ок. 0,32 м. ширины; недостаетъ, слѣдовательно, только ок. 0,08 м. Надпись изд. акад. Латышевымъ въ указ. м., стр. 19, № 24.

[3]) Изд. тамъ-же, стр. 23, № 33.

желтоватаго песчаника съ частью рельефно исполненныхъ меча и лука, подобно изображеннымъ въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1892 г., стр. 109, № 66; 6) кусокъ фронтона изъ песчаника отъ древнегреческой надгробной стэлы; 7) 13 четыреугольныхъ плитокъ изъ мѣстнаго камня, съ выдолбленными углубленіями той-же формы, для укрѣпленія, въ отвѣсномъ положеніи, остроконечныхъ украшеній изъ такого-же камня [1]); 8) 11 такихъ-же каменныхъ остроконечныхъ украшеній; 9) три ручки отъ глин. амфоръ съ клеймами; 10) семь глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ (на одномъ изъ нихъ сохранилось неясное рельефное изображеніе); 11) чернолак. разбитое блюдце; 12) глин. одноручный кувшинчикъ; 13) верхняя часть глин. лампочки съ рельефнымъ

Рис. 255. 1/1.

Рис. 256. 1/1.

Рис. 254. 1/1.

изображеніемъ гладіатора съ опущеннымъ шлемомъ и съ большимъ четыреугольнымъ щитомъ, идущаго вправо къ стоящему кипарису (рис. 254); 14) терракоттовая статуэтка стоящаго генія съ длинными опущенными крыльями и съ высокимъ головнымъ уборомъ; 15) небольшой овальный сердоликъ съ вырѣзанной на немъ эмблемой союза (рукопожатіемъ); 16) серебр. разломанная копоушка, подобная найденной въ катакомбѣ № 888; 17) одна серебр. (рис. 255) и одна бронз. (рис. 256) поясныя пряжки; 18) серебр. гладкій перстень; 19) бронз. браслетъ съ острыми концами; 20) серебр. дѣтскій браслетъ такого-же устройства; 21) костяное шильце; 22) пастовая пронизь чернаго цвѣта съ желтыми полосками; 23) нѣсколько херсонесскихъ бронз. монетъ, а именно: 2 греческаго періода, 7 римскаго періода, 3 византійскаго періода (Юстиніана I, Василія I и Константина X); 24) бронз. монета Тираса съ головой Деметры и быкомъ съ контрмаркой въ видѣ лошадиной головы внутри круга; 25) колоніальная бронз. неразборчивая монета; 26) бронз. монета Синопа; 27) сер. монета императора Тита (79—81); 28) бронз. позднеримская монета (IV вѣка); 29) человѣч. черепъ, слабо деформированный; 30) верхняя часть деформированнаго черепа, сильно поврежденная; 31) кремневый скребокъ; 32) оселокъ обсидіановый 33) нуклеусъ, очень хорошей сохранности.

---

[1]) Все вмѣстѣ составляло древнегреческое, повидимому, дѣтское надгробіе (см. Отчетъ о раскопкахъ некрополя за 1896 г., стр. 183 сл.).

II.

Извлеченіе изъ отчета Д. И. Эварницкаго о раскопкахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1897 года близь села Михайлово-Апостолова, Херсонской губерніи и уѣзда.

Лѣтомъ 1897 г. владѣлецъ имѣнія Михайлово-Апостолова, д. с. с. А. Н. Синельниковъ, желая произвести раскопку кургановъ, лежащихъ на его землѣ, поручилъ руководство работами Д. И. Эварницкому. Изслѣдованію были подвергнуты два кургана: могила Бабы́ и Раскопана могила.

Курганъ Бабы́—прозванный такъ по каменной бабѣ, нѣкогда стоявшей на его вершинѣ,—находится въ 6 верстахъ отъ владѣльческой усадьбы, на совершенно открытой мѣстности, у дороги, ведущей изъ с. Михайлово-Апостолова въ село Новопокровское. Принадлежа къ типу круглыхъ кургановъ съ плоской вершиной, онъ имѣетъ въ окружности, по подошвѣ, около 115 м., и черезъ вершину ок. 42 м.; отвѣсная-же высота его была приблиз. въ 3,50 м. Изслѣдованіе велось путемъ послойной выемки всей средней части кургана на 21 м. въ ширину по направленію отъ С. на Ю., съ четырьмя выходами по всѣмъ угламъ для вывоза земли.

Въ насыпи кургана, состоявшей изъ земли и большихъ каменныхъ глыбъ, найдены были: подъ самой вершиной, приблизительно на одномъ и томъ-же горизонтѣ, разбросанныя кости лошади; ниже ихъ кости быка, барана и какой-то птицы, и черепки черноглиняныхъ горшковъ грубой работы. На глубинѣ около 2,10 м. отъ вершины, обнаруженъ былъ, въ центрѣ кургана, большой кругъ (34 м. въ окружности) изъ большихъ каменныхъ глыбъ, пудовъ до 15 вѣсомъ каждая. Внѣ этого круга лежалъ обломокъ мельничнаго жернова темнаго цвѣта. Еще ниже найдены черепки греческой чернолаковой чаши. На глубинѣ приблиз. 3,20 м., въ слоѣ свѣтлой глины, выкинутой при рытіи центральной могилы, обнаружено было позднее, повидимому, впускное погребеніе: женскій скелетъ лежалъ сильно согнутый на лѣвомъ боку, головою на С., съ руками, скрещенными на груди. При немъ не оказалось ни гроба, ни вещей; лишь въ разстояніи одного аршина отъ него къ Ю. обнаружены какія-то желѣзныя скобы, сильно перержавѣвшія. На томъ-же горизонтѣ найдены два правильно вырѣзанные обломка человѣческаго черепа, изъ которыхъ одинъ лежалъ на кучкѣ пепла между двумя небольшими, параллельно другъ другу положенными камнями, другой—просто на камнѣ, безъ пепла. Тутъ же найдены разбросанныя мелкія человѣческія и конскія кости, а также черепки отъ той-же терракоттовой чаши, обломки которой обнаружены въ насыпи выше.

Наконецъ, на глубинѣ 3,50 м., показался материкъ, на которомъ ясно вырисовывалось черное пятно могильной ямы. Оно имѣло форму правильнаго полукруга (16,35 м. въ окружности), основаніемъ обращеннаго на Ю., вершиной на С.

При очисткѣ могилы (представлявшей большія трудности, такъ какъ она до верху была заполнена землей и большими камнями), найдены были черепки терракоттовой чаши, человѣческія, конскія и бараньи кости, а также два стоявшихъ стоймя толстыхъ деревянныхъ кругляка (толщиною каждый въ 0,17 м.), одинъ у западной, другой у восточной стѣны ямы.

Рис. 257. 1/4. Рис. 258. 1/3.

Рис. 259. 1/2. Рис. 260. 1/1.

На глубинѣ 2,15 м. у южной (прямой) стѣны могилы обнаружился вырѣзанный изъ материка выступъ, длиною въ 3,20 м., шириною въ 0,53 м. и глубиной 1,25 м., и, наконецъ, на глубинѣ 5 м.—дно могильной ямы, покрытое тонкимъ слоемъ какой-то бѣловатой подстилки,—повидимому, перетлѣвшей древесной коры.

Въ самомъ центрѣ могилы стояла, вверхъ дномъ, большая гидрія изъ тонкой, очень чистой и правильно составленной бронзы [1]), раздавленная на мелкіе куски тяжестью лежавшихъ на ней большихъ

[1]) По анализу, любезно произведенному, по просьбѣ Археологической Коммиссіи, г. горнымъ инженеромъ Д. А. Сабанѣевымъ, составъ ея слѣдующій: мѣди 84,10%; олова 12,27%; цинка, мышьяка, сурьмы и свинца—слѣды.

камней. Недалеко отъ нея лежали двѣ бронзовыя ручки отъ какого-то сосуда, вѣроятно большой чаши (рис. 257), и серебряное четырехгранное кольцо. Тутъ-же найденъ массивный бронзовый свѣтильникъ съ четырьмя открытыми сильно закоптѣлыми рожками (рис. 258); черноглиняная ручка отъ сосуда; двѣ желѣзныя скобы и кости животныхъ, повидимому, барановъ и быковъ. Нѣсколько въ сторонѣ отъ гидріи, у западной стѣны могилы, лежала большая золотая бляха съ выдавленнымъ на ней изображеніемъ двухъ головъ вепря (рис. 259) и съ маленькими, по краямъ, дырочками съ золотыми гвоздичками въ нихъ, служившими къ укрѣпленію бляхи къ колчану (?). Рядомъ съ нею найдены нѣсколько золотыхъ нашивныхъ бляхъ, а именно: четырехугольная съ изображеніемъ лежащаго съ подогнутыми ногами оленя съ широко развѣтвляющимися рогами (рис. 260), четыре безъ укра-

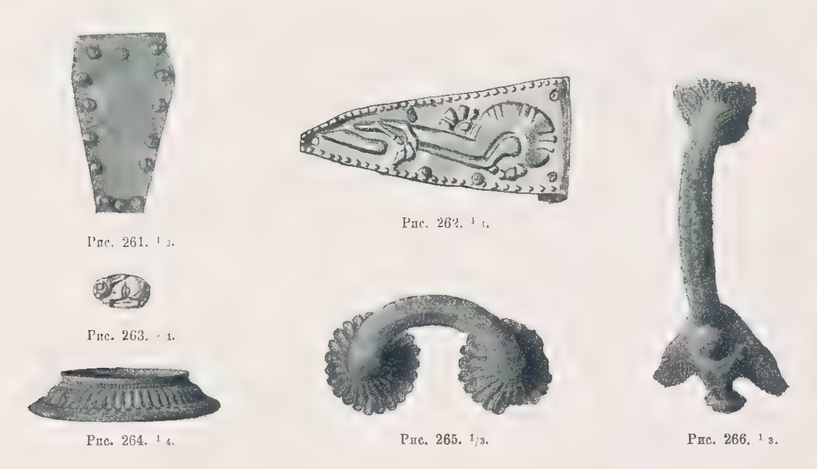

Рис. 261. 1/2. Рис. 262. 1/1. Рис. 263. 1/1. Рис. 264. 1/4. Рис. 265. 1/3. Рис. 266. 1/3.

шенія, съ гладкою выпуклою серединою и гвоздичками по краямъ (рис. 261); три продолговатыя съ неяснымъ изображеніемъ (рис. 262); и небольшая, изображающая зайчика (рис. 263) снабженная, на оборотной сторонѣ, двумя миніатюрными петличками для нашивки. Наконецъ, на подошвѣ-же могилы найдено еще бронзовое колечко, такая-же пуговка и желѣзный ножъ съ костяной ручкой.

По очисткѣ могильной ямы оказалось, что она имѣла у подошвы въ юго-западномъ, сѣверо-западномъ и юго-восточномъ углахъ по одной неглубокой нишѣ (не болѣе 1,40 м. въ стѣну по наклону).

Въ первой изъ этихъ нишъ найдены: лежавшій на боку и заложенный землею черноглиняный сосудъ съ двумя ручками по бокамъ; массивный бронзовый орнаментированный постаментъ большой гидріи, обломки которой найдены въ центрѣ могилы (рис. 264), и принадлежавшія къ тому-же сосуду три бронз. ручки: двѣ обычной формы (рис. 265) и одна удлиненная, кончающаяся вверху розеткой, а внизу фигурой крылатой сирены (рис. 266). Въ сѣверо-западной, нѣсколько меньшей нишѣ найдено

лишь немного желѣзныхъ обломковъ, настолько изъѣденныхъ ржавчиной, что опредѣлить ихъ первоначальную форму оказалось невозможнымъ.

Немногимъ богаче была третья, юго-восточная ниша. Тутъ, помимо разбросанныхъ человѣческихъ и бараньихъ костей, найдены въ безпорядкѣ: 8 золотыхъ нашивныхъ бляшекъ съ изображеніемъ зайчика (рис. 267); 2 такія-же бляхи съ изображеніемъ льва (рис. 268); золот. привѣска формы продолговатаго четыреугольника съ двумя гнѣздышками въ видѣ миніатюрныхъ цвѣточковъ и съ продолговатой дутой подвѣской; круглая агатовая буса, обдѣланная крестообразно золотыми полосками; три темнозеленыя стекляныя привѣски въ видѣ четырехгранныхъ пирамидокъ съ усѣченной вершиной; продолговатая стекляная буса; бронз. предметъ, напоминающій дракончика, неизвѣстнаго назначенія (рис. 269), и друг.

Изъ юго-восточной ниши открытъ былъ ходъ, длиною въ 10,65 м., высотою прибл. въ 1,50 м., который шелъ въ сѣверномъ направленіи, подъ небольшимъ уклономъ вверхъ, и кончался, въ 1,45 м. отъ основанія кургана, тремя ступеньками, надъ которыми было сдѣлано круглое отверстіе въ 5 м.

Рис. 267. 1/1.

Рис. 268. 1/1.

Рис. 269. 1/1.

въ окружности, тщательно и очень крѣпко забитое камнями и землей. Совершенно также былъ забитъ и самый ходъ, отъ входа приблизительно до середины его длины, вслѣдствіе чего очистка его представляла большія трудности. Самъ онъ оказался очень прочнымъ, съ правильнымъ полусводомъ. Направленіе оставшихся на его стѣнкахъ слѣдовъ отъ орудій, которыми рытъ ходъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его рыли, идя отъ основанія кургана по направленію къ могильной ямѣ; а отсюда, повидимому, необходимъ выводъ, что онъ служилъ цѣлямъ грабительскимъ, хотя правильная постройка его и вызывала у Д. И. Эварницкаго сомнѣніе въ этомъ.

При очисткѣ хода въ немъ найдены: 2 зол. бляшки, изображающія зайчиковъ (см. выше рис. 263); черепки грубаго черноглинянаго горшка; нѣсколько бусъ; мѣдные обломки и разбросанныя въ значительномъ количествѣ человѣческія и конскія кости.

По окончаніи этихъ работъ, приступлено было къ изслѣдованію кургана «Раскопана могила». Онъ находится въ двухъ верстахъ отъ кургана Бабы̆ ближе къ владѣльческой усадьбѣ, по дорогѣ изъ нѣмецкой колоніи въ село Михайлово-Апостолово, и имѣетъ въ окружности по подошвѣ 108 метр., черезъ вершину 38 метр., отвѣсная-же вышина его была около 5 м.

Изслѣдованіе велось также послойной выемкой широкой траншеи съ юга на сѣверъ, какъ и въ первомъ курганѣ. Напоминая послѣдній во внѣшней своей формѣ, Раскопана могила оказалась и одинаковаго съ нимъ устройства, съ той, однако, разницей, что камней въ ней было значительно меньше, и круга изъ камней въ ней вовсе не оказалось. Въ насыпи кургана найдено: нѣсколько брон-

зовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; два желѣзныхъ ножа съ костяною ручкою; желѣзный наконечникъ копья; разные желѣзные обломки; грубый черноглиняный горшокъ съ углями и какими-то мелкими косточками (на глубинѣ приблизительно 2,85 м.); черепки красноглиняныхъ амфоръ и черноглиняныхъ сосудовъ; разбросанныя человѣческія, конскія, бычачьи, бараньи, собачьи и птичьи кости.

Рис. 270. 1/8.

Могильная яма въ центрѣ основанія кургана имѣла, какъ и въ первомъ курганѣ, форму полукруга съ основаніемъ на Ю.-З., и была наполнена черной землей, крѣпко утрамбованной, въ которой найдено было нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзный наконечникъ копья, обломокъ чернолаковаго сосуда и разныя кости (между проч. 17 лошадиныхъ череповъ).

На глубинѣ 4,30 м., у южной стѣны ямы показался выступъ, какъ въ курганѣ Бабы, длиною въ 3,90 м., шир. въ 0,88 м. Еще ниже на 1,40 м. обнаружилось, наконецъ, дно могилы. Въ центральной своей части послѣдняя была уже совершенно пуста. Кое-какія находки были сдѣланы лишь въ трехъ нишахъ, которыми она была снабжена, какъ и могила въ курганѣ Бабы.

Въ первой нишѣ, находившейся въ сѣверо-западной части могилы и имѣвшей приблизительно 2,15 м. глубины по своду, найдено лишь небольшое желѣзное колечко. Во второй—въ сѣверо-восточной части—обнаружены бронз. наконечникъ стрѣлы, желѣзные обломки, черепки красноглиняной амфоры, нѣсколько древесныхъ углей и разбросанныя немногія человѣческія кости. Наиболѣе богатой оказалась третья ниша въ юго-восточномъ углу могилы. Здѣсь найдены желѣзный ножъ съ костяною ручкою, лежавшій на 12 бычачьихъ ребрахъ, и недалеко отсюда, у стѣны, бронзовый котелъ овальной формы, съ двумя ручками и ножкою, высотою въ 0,53 м. (вѣсомъ 1 пудъ 5 фунтовъ), украшенный снаружи орнаментомъ въ три ряда (рис. 270). Въ котлѣ лежали двѣ большія ножныя кости быка. Рядомъ съ нимъ найдены красноглиняная остродонная амфора; мѣдное блюдо, имѣвшее по вѣнцамъ въ окружности 1,25 м.; двѣ бронз. ручки безъ украшеній и такой-же постаментъ.

Отъ сѣверо-восточной части могилы, на 0,90 м. выше ея подошвы, открывался такой-же ходъ-лазейка, какъ въ курганѣ Бабы. Онъ шелъ также по направленію къ сѣверу и постепенно поднимался по мѣрѣ приближенія къ выходу, гдѣ кончался двумя ступеньками и большимъ отверстіемъ, заваленнымъ сверху камнями и землей. Землей-же былъ крѣпко забитъ и самый ходъ, имѣвшій въ длину 8,50 м., въ вышину по срединѣ 0,90 м., и въ ширину, также по срединѣ, 1,40 м. При очисткѣ его найдены только мелкій бронзовый обломокъ и нѣсколько человѣческихъ костей.

III.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ, произведенныхъ классным художникомъ И. А. Владиміровымъ въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области.

I. Близь села Куденетова II-го.

Въ группѣ кургановъ (числомъ до 25), находящихся въ двухъ верстахъ на С.-В. отъ села, изслѣдованы 5 насыпей.

Курганъ № 1 (выс. 1,25 м.) насыпанъ изъ суглинка, ниже котораго желтый песокъ и суглинокъ. Подъ нимъ оказалось мужское погребеніе въ гробѣ изъ толстыхъ дубовыхъ грубо обтесанныхъ досокъ съ крышкою, но безъ дна, вмѣсто котораго былъ насыпанъ слой бѣлаго рѣчного песку, толщиною въ 0,05 м. Гробъ углубленъ въ землю на 0,10 м. Костякъ очень большого размѣра (2,10 м.) лежалъ на спинѣ, съ протянутыми вдоль туловища руками; подъ головой, обращенной на З., находилась куча углей. У лѣвой руки лежала сабля, длиною 1,25 м., съ длинной рукояткой, двумя гайками для перевязи и пряжками. Сабля находилась въ деревянныхъ обтянутыхъ кожей ножнахъ, которыя сильно истлѣли; рукоятка также была обдѣлана деревомъ. У кисти лѣвой руки лежалъ желѣзный ножъ въ деревянныхъ-же ножнахъ и съ деревянною рукояткою, желѣзное огниво и кремень, а немного выше—серебряная пряжка отъ пояса. Близь праваго плеча найдены остатки деревяннаго колчана съ тремя желѣзными наконечниками стрѣлъ; немного ниже сильно пострадавшій отъ времени лукъ и деревянная суковатая палица, длиною 1,21 м.

Курганъ № 2. Самый большой курганъ этой группы, достигавшій высоты около 6,30 м. и окруженный рвомъ (0,70 м. глуб.). Нижняя часть насыпи состояла изъ голышей разной величины, возвышавшихся надъ материкомъ на 2,80 м. Погребеніе (мужское) оказалось въ западной части кургана; покойникъ былъ положенъ въ гробъ изъ карагача, головою на Ю.-З. У праваго плеча его найдены 4 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и остатки кожанаго колчана конической формы, съ двумя мѣдными кольцами у нижняго края. У колѣнъ лежала уздечка съ желѣзными кольцами; у лѣвой руки оказался желѣзный предметъ неяснаго назначенія, напоминающій изображеніе птицы на стержнѣ (рис. 271), у поясницы—большая мѣдная пряжка (рис. 272). Въ ногахъ найдены 2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и часть оленьяго рога.

Курганъ № 3 (выс. около 0,70 м.), насыпанъ изъ земли и булыжника. Погребеніе женское въ деревянномъ карагачевомъ гробѣ, впущенномъ въ материкъ на 0,35 м. и засыпанномъ сверху

Рис. 271. 1/2.

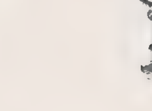

Рис. 272. 1/2.

Рис. 273. 1/2.

булыжными камнями. Подъ скелетомъ, лежавшимъ на спинѣ, головою на З., находился слой мелкаго свѣтлаго песку. У лѣваго уха найдено мѣдное колечко—серьга, у подбородка—такое-же колечко и мѣдное зеркальце, у шеи—нѣсколько стекляныхъ бусъ и мѣдное кольцо. На правомъ предплечьи находился мѣдный браслетъ, у тазовыхъ костей—пряжка отъ пояса (рис. 273) и огниво, у правой руки узкая костяная пластинка и костяная-же игла.

Курганъ № 4 (выс. 1,75 м.) также имѣлъ подъ верхнимъ слоемъ земли слой булыжника. На глубинѣ 0,18 м. въ материкѣ обнаруженъ деревянный гробъ, расширявшійся къ головѣ и имѣвшій деревянное-же дно. Погребеніе мужское. Костякъ лежалъ такъ-же какъ и предыдущій, на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками. На немъ были замѣтны признаки грубой ткани. У праваго плеча найдено 4 желѣз. наконечника стрѣлъ и остатки кожанаго колчана. У поясницы лежали желѣзн. пряжка и огниво съ кремнемъ; у лѣвой руки—желѣзн. ножъ со слѣдами деревянныхъ ноженъ; у праваго бедра—олений рогъ.

Курганъ № 5 (выс. ок. 2 м.) насыпанный изъ земли безъ камней; лишь у подошвы вокругъ него выложено кольцо изъ крупныхъ голышей. На глубинѣ 0,38 м. въ материкѣ, обнаружено мужское погребеніе въ деревянномъ гробѣ безъ дна, вмѣсто котораго подъ костякомъ находился слой бѣлаго песку, а подъ головою небольшая кучка угля. У плечъ обнаружены куски грубой ткани; у правой руки близъ плеча и у самой кисти ея найдено по одному желѣзному наконечнику копья или дротика. У лѣвой руки лежала желѣзн. сабля, обращенная остріемъ къ головѣ. У пояса найдено: огниво, кремень, пряжка и принадлежности перевязи отъ сабли; ниже руки находился желѣзный ножъ.

II. На С.-В. отъ Нальчика.

Вдоль шоссе, на С.-В. отъ Нальчика, начиная отъ второй версты и до шестой, тянется большая группа кургановъ, изъ которыхъ г. Владиміровъ изслѣдовалъ семь, расположенныхъ въ самомъ началѣ группы.

Курганъ № 1 (выс. 3,55 м.), былъ насыпанъ частію изъ щебня, частію изъ чернозема, надъ двойнымъ рядомъ голышей, покрывавшихъ непосредственно могилу. Погребеніе мужское въ деревянной колодѣ, спущенной въ материкъ лишь на 0,18 м. Она выдолблена изъ цѣлаго ствола дуба съ закругленными концами, и сверху была покрыта доской. На черепѣ костяка, лежавшемъ на угольяхъ,

сохранились части остроконечной шапочки съ двумя тесьмами серебрянаго галуна; по туловищу также были замѣтны остатки шелковой ткани съ тесьмами, направлявшимися сверху внизъ. У тазовыхъ костей видны были слѣды плетенаго пояса и найдены желѣзная пряжка и гайка; у лѣвой руки— желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожей, и огниво въ небольшомъ кожаномъ чехлѣ. У праваго плеча найденъ желѣзн. наконечникъ копья, а на большомъ пальцѣ правой руки кольцо, сплетенное изъ серебряныхъ нитокъ.

Курганъ № 2 (выс. 3,20 м.). Насыпь состоитъ изъ послѣдовательныхъ слоевъ земли, щебня и голышей. Покойникъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ на глубинѣ 0,27 м. отъ поверхности материка. Погребеніе мужское. При костякѣ найдено: у правой руки желѣзн. ножъ; близь лѣваго локтя желѣзн. бляшки отъ колчана; у головы справа 2 желѣзн. наконечника копій. Слѣдовъ тканей не обнаружено.

Курганъ № 3 (выс. около 1,40 м.), насыпанъ изъ земли, щебня и голышей. Погребеніе женское. Могила устроена въ материкѣ, костякъ обложенъ плоскими камнями, поставленными на ребро, и прикрытъ дубовой доской на уровнѣ материка. При немъ оказались слѣдующіе предметы: у головы— 2 зол. серьги въ видѣ гладкихъ колечекъ; 16 серебр. вызолоченныхъ пуговицъ, расположенныхъ отъ шеи до колѣнъ костяка; остатки парчи съ шитьемъ золотыми нитями въ видѣ трилистника и звѣздочекъ (рис. 274); у лѣвой руки—желѣзн. ножъ съ остатками деревянной ручки и ноженъ, обтянутыхъ кожей; у пояса—желѣзн. пряжка, кремень и желѣзн. огниво; у праваго колѣна—кусокъ оленьяго рога съ правильными зубцами у нижней части.

Курганъ № 4 (выс. 1,25 м.), отличался отъ предыдущихъ тѣмъ, что верхняя часть его состояла изъ камней, а нижняя насыпана изъ земли. Костякъ, обложенный камнями и засыпанный щебнемъ, лежалъ на слоѣ бѣлаго песку; подъ головой его было немного угля. У праваго плеча найдено 4 желѣзн. наконечника стрѣлъ, у пояса—кремень и огниво, у кисти лѣвой руки—небольшой желѣзн. ножъ.

Курганъ № 5 (выс. около 1,50 м.), расположенъ у самаго шоссе, при проведеніи котораго былъ частью срытъ, при чемъ тамъ обнаружился деревянный гробъ и найдены, по разсказамъ, 2 желѣзн.

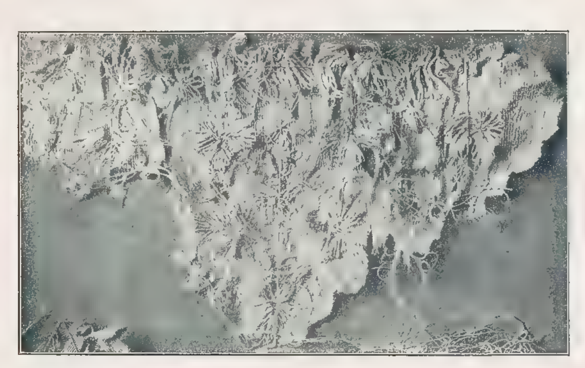

Рис. 274. $^1/_2$.

пряжки, ножъ и огниво. При доследованіи его, онъ оказался насыпаннымъ изъ чернозема, подъ которымъ лежало нѣсколько большихъ камней. Могила была впущена въ материкъ на 0,88 м.; она до краевъ была засыпана углемъ, котораго оказалось много и въ самомъ гробѣ. У праваго плеча найдены 2 желѣзн. наконечника стрѣлъ, пряжка и нѣсколько бляшекъ, повидимому, отъ колчана. У головы съ правой стороны лежалъ кусокъ оленьяго рога.

Курганъ № 6 (выс. 1,50 м.). На вершинѣ его слой мелкихъ камней, подъ которымъ насыпь состояла изъ чернозема и щебня. Костякъ, лежавшій на спинѣ, на слоѣ песку, обложенъ камнями по бокамъ и сверху, а затѣмъ засыпанъ пескомъ и щебнемъ. При немъ ничего не было найдено.

Курганъ № 7 (выс. около 0,75 м.). Насыпь изъ чернозема и щебня окаймлена кольцомъ изъ крупныхъ камней. На глубинѣ 0,35 м. оказался костякъ, въ головахъ и въ ногахъ котораго были поставлены на ребро 2 плоскихъ булыжника. Подъ головою обнаружена кучка углей. У лѣваго бедра найденъ длинный желѣзн. ножъ, съ остатками деревянной рукояти и такихъ-же ноженъ; у праваго— остатокъ деревянной палицы, длиною въ 1 м.

III. На Ю.-З. отъ Нальчика.

На возвышенномъ гребнѣ отрога горы Нарпоры по теченію рѣчки Бѣлой, близъ впаденія ея въ Нальчикъ, въ 3½ верстахъ на Ю.-З. отъ слободы, расположена группа небольшихъ кургановъ, изъ которыхъ г. Владиміровъ изслѣдовалъ два.

Курганъ № 1 (выс. 1,25 м.), насыпанный изъ чернозема съ глиной, заключалъ неглубокую (0,35 м.) грунтовую могилу безъ гроба. Костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на З., былъ обложенъ камнями, а сверху прикрытъ дубовой доской. Подъ костякомъ находился слой рѣчнаго песку и—подъ черепомъ—небольшое количество угля. У лѣвой руки лежалъ желѣзный ножъ съ деревянными ножнами, желѣзная бляха и пряжка отъ пояса.

Курганъ № 2 (выс. около 1,40 м.), во всемъ сходенъ съ предыдущимъ. При костякѣ найдены слѣдующіе предметы: у лѣвой руки желѣзн. ножъ въ кожаныхъ ножнахъ и желѣзн. пряжка, вѣроятно, отъ пояса; у праваго плеча 4 желѣзн. наконечника стрѣлъ и остатки колчана, 2 желѣзн. бляшки и колечко; у праваго бедра—часть оленьяго рога.

IV. На берегу Нальчика.

Вверхъ по р. Нальчику, у впаденія въ него небольшого ручья, верстахъ въ семи отъ одноименной слободы, расположена группа кургановъ числомъ до 50. Г. Владиміровъ изслѣдовалъ здѣсь 4 кургана.

Курганъ № 1 (выс. около 2,15 м.), насыпанъ изъ глины и чернозема и обложенъ по основанію круглыми камнями. Погребеніе мужское. Покойникъ лежалъ на спинѣ въ колодѣ изъ дубоваго дерева впущенной въ материкъ прибл. на 0,45 м. Подъ головой оказалась куча углей и золы. У черепа съ правой стороны найдена одна плоская зол. серьга, а выше его серебряное плоское блюдце, обтянутое кожей; у груди обнаружены 8 серебр. пуговицъ; поясъ былъ съ серебрянымъ наборомъ, отъ котораго сохранились части; на большомъ пальцѣ правой руки находилось серебр. плоское кольцо;

у лѣвой руки лежало желѣзн. огниво и кремень, а у кисти—желѣзн. ножъ въ деревянныхъ ножнахъ. Подъ колѣнями, на верхнихъ частяхъ берцовыхъ костей, лежало по серебряной пряжкѣ съ такимъ же наконечникомъ. По всему костяку были замѣтны слѣды ткани; остатки съ серебр. шнурковъ и кистей собраны около головы.

Курганъ № 2 (выс. 1,15 м.), изъ чернозема и глины. Въ боковой траншеѣ на глубинѣ 1 м. обнаруженъ костякъ, на спинѣ, лежавшій на слоѣ древесной коры и покрытый такимъ-же слоемъ; подъ головой находилась куча черной перегнившей травы. У праваго плеча найденъ желѣзн. наконечникъ дротика, у пояса желѣзн. огниво и ножъ.

Курганъ № 3 (выс. 1,85 м.), насыпанъ послойно изъ песку, чернозема, глины и камней. Погребеніе мужское. На глубинѣ 0,70 м. въ материкѣ находился костякъ, покрытый слоемъ бурой пыльной земли—вѣроятно отъ древесной коры, въ которой найдено до 15 тонкихъ желѣзныхъ гвоздей. Подъ черепомъ находилась кучка углей, а близь него слѣва лежалъ желѣзн. наконечникъ въ видѣ копья съ крючками и завитками, насаженный на деревянное древко длиною около 1,40 м. (рис. 275). Около него были замѣтны слѣды волоконъ, быть можетъ, конскихъ волосъ. У груди собрано 6 серебр. шарообразныхъ пуговицъ, у пояса серебр. пряжка съ язычкомъ; у лѣвой руки находился длинный желѣзн. ножъ и маленькій серебр. серпъ, а у правой—серебр. широкое кольцо; у плеча лежала серебряная дужка; наконецъ, на берцовыхъ костяхъ найдено по серебр. пряжкѣ и такому-же наконечнику.

Рис. 275. ок. 1/6.

Курганъ № 4 (выс. 1,70 м.) насыпанъ изъ чернозема и глины надъ небольшой кучей голышей. Вокругъ основанія—кольцо изъ крупныхъ камней. Погребеніе мужское. Въ ямѣ, вырытой въ материкѣ на глубинѣ 0,70 м., лежалъ костякъ, въ головахъ и ногахъ котораго стояли два большихъ камня. Покойникъ былъ засыпанъ глиной, на которой отпечатался рисунокъ узоровъ отъ одежды и парчевая ткань, покрывавшая покойника. Подъ черепомъ находилась кучка углей; съ правой стороны его лежали зол. серьга и плоское серебр. блюдце; у праваго плеча—2 желѣзн. наконечника отъ стрѣлъ. У груди найдено 6 серебр. шарообразныхъ пуговицъ; у пояса—серебр. пряжка и язычекъ; на большомъ пальцѣ правой руки было серебр. кольцо, на берцовыхъ костяхъ серебр. пряжки съ язычками; у лѣвой руки найденъ желѣзн. ножъ и огниво.

V. Близь аула Кашка-тау.

Изъ группы кургановъ, числомъ около 20, расположенныхъ въ 3½ верстахъ отъ селенія Кашка-тау, на берегу Черека, и насыпанныхъ изъ камней, были раскопаны 2 кургана.

Курганъ № 1 (выс. около 2 метр.). На глубинѣ 0,70 м. въ материкѣ обнаружились большіе плоскіе камни, которыми костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на С.-З., былъ огороженъ со всѣхъ сторонъ. Онъ былъ засыпанъ углемъ. На груди найдены 2 серебр. пряжки и серебр. бляшки отъ

пояса. У лѣвой руки лежалъ желѣзн. ножъ съ остатками деревянной ручки и деревянныхъ ноженъ. Около головы найдено маленькое серебр. колечко.

Курганъ № 2 (выс. 1,75 м.). Могила, глубиною около 0,70 м., была завалена голышами, пересыпанными съ землей. Костякъ огражденъ плоскими валунами и засыпанъ мелкимъ щебнемъ съ большимъ количествомъ углей. У головы найдено нѣсколько черепковъ черноглиняннаго горшка безъ узоровъ.

VI. Близь села Зильчи.

Въ 100 саженяхъ на Ю.-В. отъ селенія Зильчи, Балкарскаго горскаго общества, на склонѣ небольшого отрога окружающихъ горъ, расположенъ могильникъ, который съ сѣвера подмывается ручьемъ, текущимъ въ Черекъ. Мѣста погребеній ничѣмъ не отмѣчены на поверхности земли. Изъ вскрытыхъ здѣсь г. Владиміровымъ шести могилъ, 4 оказались уже ограбленными, остальныя 2 найдены нетронутыми.

Рис 276. 1/2.

Въ 1-й изъ этихъ могилъ (на глуб. 0,35 м. отъ поверхности) оказался деревянный гробъ безъ дна, но съ крышкою. Костякъ лежалъ на спинѣ съ скрещенными на груди руками и съ вытянутыми ногами. У головы, обращенной на З., найдены 2 серебр. серьги филигранной работы (рис. 276, 277), на груди серебр. дутый шарикъ, маленькая сер. пуговка и нѣсколько мѣдныхъ круглыхъ нашивныхъ бляшекъ. На ногахъ находилась кожаная обувь, разсыпавшаяся отъ прикосновенія. При просѣваніи земли найдено нѣсколько бусъ изъ синяго стекла и маленькая янтарная буса.

Рис. 277. 1/2.

Во 2-й могилѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предыдущей, на глубинѣ 0,45 м. отъ поверхности, оказалась гробница, сооруженная изъ сѣроватаго песчаниковаго плитняка. Боковыя стѣнки сдѣланы изъ плитъ, поставленныхъ на ребро, дно выложено тонкими кусками плитъ, а сверху покрытіе состояло изъ двухъ большихъ плитъ и одной маленькой. Костякъ лежалъ въ такомъ-же положеніи, какъ и предыдущій. У головы найдены 2 сер. серьги, около шеи серебр. пуговка и нѣсколько бусинокъ бѣлаго и синяго стекла.

VII. Близь селенія Гижгидъ.

На лѣвомъ берегу Баксана, близь селенія Гижгидъ, Урусбіевскаго горскаго общества, находится могильникъ, многія погребенія котораго уже расхищены мѣстными жителями. По разсказамъ послѣднихъ, могилы всѣ имѣли форму каменныхъ склеповъ, иногда столь значительныхъ размѣровъ, что въ нихъ вмѣщалось до 12 костяковъ, при которыхъ находимы были золотые и серебряные предметы—кресты, перстни, серьги, браслеты и т. под. Заинтересовавшись этими разсказами, г. Владиміровъ произвелъ здѣсь небольшія развѣдки, которыя, дѣйствительно, привели къ открытію могильнаго сооруженія въ видѣ склепа. Мѣсто его обрисовывалось на поверхности земли выступавшими наружу камнями. Когда была вырыта небольшая яма у западнаго ряда камней, то на глубинѣ 0,45 м. обнаружился входъ въ склепъ въ видѣ небольшой галлереи (дл. около 0,90 м., шир. 0,75 м., выс. 0,53 м.),

сложенной изъ толстыхъ плитъ, поставленныхъ на ребро, и покрытой такою-же плитой. Входъ въ нее заложенъ громаднымъ шиფернымъ камнемъ. Галлерея эта вела въ склепъ черезъ западную его стѣнку въ уровень съ его потолкомъ, на высотѣ 0,70 м. отъ пола. Стѣнки склепа оказались сложенными изъ горизонтально положенныхъ и тщательно пригнанныхъ кусочковъ плитнаго шиферника; онѣ поднимались, однако, не отвѣсно, а надвигались внутрь, приблизительно на 0,17 м. У пола, выложеннаго тонкими плитками, длина камеры 2,26 м., ширина 1,60 м., высота ея 1,25 м. Потолокъ составляли двѣ громадныя грубо отесанныя песчаниковыя плиты. Внутри склепа, въ восточной и сѣверной стѣнкахъ его, имѣлись небольшія ниши (шир. 0,26 м., выс. 0,17 м., глуб. 0,22 м.); въ одной изъ нихъ обнаружены слѣды истлѣвшаго деревяннаго предмета, повидимому чаши.

По удаленіи земли, проникшей въ склепъ черезъ щели потолка, на полу оказались 4 костяка, лежавшіе параллельно другъ къ другу, головами на З., со скрещенными на груди руками. Крайній съ юга скелетъ, самый значительный по размѣрамъ, отличался отъ прочихъ еще тѣмъ, что сильно деформированный черепъ его имѣлъ почти остроконечную форму. На его рукахъ, у локтевого сочлененія, оказались 2 проволочныхъ бронз. браслета; около правой руки 2 бронз. пряжки и обломокъ мѣдной проволоки, вѣроятно браслета. У пояса найдена одна большая бронз. пряжка, у лѣвой руки— небольшой желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ. У груди найдено нѣсколько мелкихъ бронз. вещей: мѣдная привѣска (рис. 278), мѣдный бубенчикъ и обломки фибулъ; у шеи собрано около 15 бусинокъ изъ синяго и бѣлаго стекла и 2 мастиковыя бусы. Слѣва отъ головы лежало плоское бронз. зеркальце, а ближе къ западной стѣнкѣ стоялъ черный глиняный горшокъ (рис. 279).

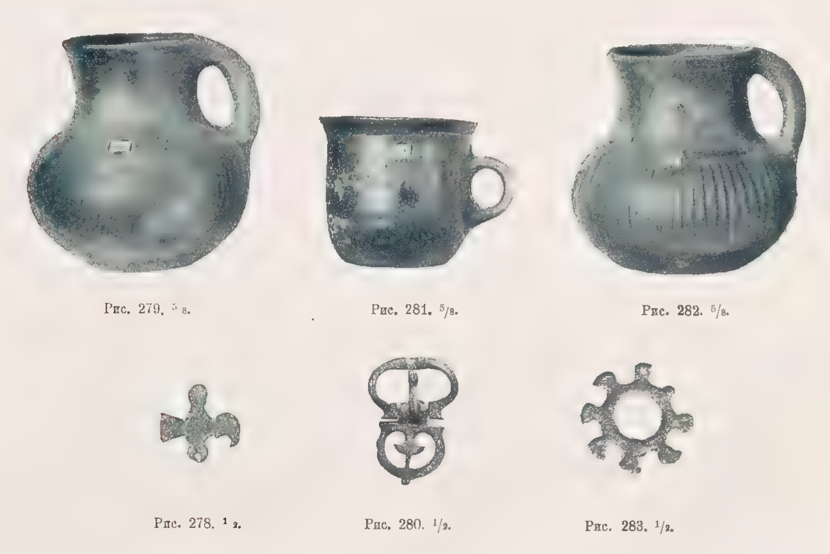

Рис. 279. 5/8. Рис. 281. 5/8. Рис. 282. 5/8.

Рис. 278. 1/2. Рис. 280. 1/2. Рис. 283. 1/2.

Слѣдующій костякъ, нѣсколько меньшій, также имѣлъ на рукахъ мѣдные браслеты, у пояса 2 пряжки (рис. 280), у груди и у шеи 2 мѣдныя фибулы; около головы лежала серебряная дутая пуговица и много мастичныхъ и стекляныхъ бусъ; съ правой стороны головы находилось мѣдное зеркальце, а надъ нею стояли 2 горшечка изъ черной глины (рис. 281, 282).

У третьяго костяка, еще меньшихъ размѣровъ, правая рука лежала на груди, а лѣвая подъ спиной. У головы найденъ 4-хъ-гранный мѣдный колокольчикъ и мѣдный предметъ въ видѣ ложечки; около шеи собрано много стекляныхъ, каменныхъ и 4 янтарныя бусы; 2 мѣдныя колечка, вѣроятно серьги; 4 привѣски изъ просверленныхъ зубовъ и костей животныхъ. У пояса лежала привѣска въ видѣ колеса съ 7 птичьими головками вокругъ (рис. 283), а у головы, у самой стѣны, стоялъ небольшой горшечекъ.

При послѣднемъ костякѣ, принадлежавшемъ, судя по размѣрамъ, подростку, найдены на рукахъ 2 проволочные мѣдные браслета; на груди—нѣсколько бусъ и грубое изображеніе человѣческой фигуры въ колечкѣ съ тупыми выступами; у головы стоялъ горшокъ въ формѣ кружки изъ сѣро-желтой глины съ ручкой.

При просѣваніи земли найдено еще нѣсколько мастичныхъ, стекляныхъ золотистыхъ и синихъ бусъ, нѣсколько бронз. бубенчиковъ и обломки бронз. фибулъ.

IV.

Извлеченіе изъ отчета В. И. Долбежева о раскопкахъ близь Балты, Терской области [1]).

Могила № 1. Костякъ, длиною 1,73 м., лежалъ на спинѣ, головою на Ю., ногами на С. руки были вытянуты вдоль тѣла; подъ костями находился слой древеснаго угля. У груди найдены: пронизи изъ цвѣтного стекла и пасты, различной формы, глазковыя, шаровидныя, плоскія, угловатыя, ребристыя, въ видѣ пестиковъ, цилиндрическія и др. Возлѣ черепа съ правой стороны серебр. серьга. У лѣваго бедра остатки скобъ изъ листовой бронзы, принадлежавшихъ къ деревяннымъ ножнамъ отъ желѣзнаго разломавшагося ножа, длиною около 0,3 м., шириною немного менѣе 0,05 м. На одной скобѣ замѣтна орнаментировка выпуклымъ пунктиромъ. У тазовыхъ костей—круглая вырѣзка изъ раковины съ просверленнымъ отверстіемъ; нѣсколько выше—маленькая бронз. дугообразная фибула обычнаго типа съ желѣзной иглой и тонкій бронз. бубенчикъ съ погремушкой и ушкомъ. Вправо отъ поясныхъ позвонковъ найденъ кабаній клыкъ со слѣдами окислившагося на немъ предмета изъ тонкой бронзы; а еще выше широкая пластинка изъ листовой бронзы, повидимому отъ фибулы. У кисти правой руки находилось неспаянное кольцо изъ тонкой бронз. проволоки; у праваго плеча такое-же кольцо, только меньшихъ размѣровъ, вѣроятно серьга. Подъ тазовыми костями въ угляхъ съ правой стороны найдено металлическое зеркало съ рельефнымъ линейнымъ узоромъ, а съ лѣвой—остатки металлическихъ тисненныхъ накладокъ на наконечники ремней отъ пояса, совершенно истлѣвшаго (рис. 284). У лѣвой руки находилось бронз. неспаянное кольцо изъ тонкой проволоки. Подъ тазовыми костями, слѣва, найдены 4 круглыя поясныя бляшки изъ листовой бронзы, съ загнутыми краями и дырочками для прикрѣпленія къ ремню. У лѣваго бедра лежалъ желѣзный кельтъ. Вправо отъ черепа стояли черноглиняный кувшинъ и широкій стаканъ изъ темнозеленаго стекла съ рельефнымъ узоромъ въ видѣ кружковъ (рис. 285). Кромѣ того, въ глинѣ найдено плоское литое бронз. кольцо.

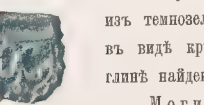

Рис. 284. $^1/_1$.

Рис. 285. $^1/_2$.

Могила № 2, подобная предыдущей, заключала женскій скелетъ головою на Ю. При костякѣ

[1]) Описаніе внѣшняго устройства погребеній см. выше на стр. 46.

Рис. 286. 1/1.

Рис. 287. 1/2.

Рис. 288. 1/1.

найдены: стекляныя и пастовыя бусы; два перстня, одинъ стекляный, другой бронз. (на среднемъ пальцѣ) со вставкой изъ стекла (рис. 286); бронз. бубенчикъ; два браслета изъ бронз. проволоки и желѣзный ножъ, совершенно перержавѣвшій. Вправо отъ черепа на разстояніи 0,35 м. находился стаканчикъ изъ темнаго стекла съ вдавленнымъ узоромъ въ видѣ розетокъ (рис. 287) и черноглиняная кружка.

Могила № 3, того-же устройства. При костякѣ (дл. 1,55 м.), лежавшемъ головою на Ю., оказались: у шеи бусы изъ цвѣтнаго стекла и сердолика; у груди обломки бронз. бубенчика; у пояса бронзовый обломокъ, вѣроятно отъ поясного набора, металлическое зеркальце съ грубымъ линейнымъ узоромъ, обломокъ простой дугообразной бронз. фибулы, желѣзное кольцо и остатки шелковаго мѣшечка со шнуркомъ; у кисти лѣвой руки—обломки браслета изъ полукруглой бронз. пластинки и бронз. массивная четырехгранная пуговица отъ пояса; у правой руки—простая бронз. пряжка и бронз. браслетъ изъ тонкой проволоки; у лѣваго бедра лежалъ желѣзный кельтъ и остатки желѣзнаго ножа; въ ногахъ, наконецъ, стоялъ черноглиняный сосудъ въ формѣ кружки съ ручкой.

Могила № 4, такого-же устройства, заключала два скелета, одинъ женскій, другой дѣтскій. Оба лежали головами на Ю., ногами на С., причемъ дѣтскій находился ближе къ входу. При первомъ найдены: подвѣски изъ темноголубой пасты въ видѣ полумѣсяца съ ушкомъ (рис. 288); вырѣзка изъ крупной раковины съ дырочкой по срединѣ; обломокъ небольшой дугообразной бронз. фибулы съ желѣзн. иглой; бараній астрагалъ съ просверлиной; 4 бронз. бубенчика (у грудной клѣтки) и тутъ-же различныя

Рис. 289. 1/1.

Рис. 291. 1/1.

Рис. 290. 1/1.

бусы (изъ разноцвѣтнаго стекла и пасты съ глазками и шишечками, изъ горнаго хрусталя и сердолика). На правой рукѣ скелета находился браслетъ, свитый изъ двойной тонкой бронз. проволоки (рис. 289), а на 4-мъ пальцѣ—перстень изъ темнаго стекла. У тазовыхъ костей слѣва лежало небольшое металлическое зеркало съ рельефнымъ линейнымъ узоромъ (рис. 290); наконечникъ изъ листовой бронзы, повидимому отъ ноженъ, и маленькая бронз. круглая пуговка съ ушкомъ. Возлѣ черепа лежали 2 маленькія неспаянныя колечка изъ тонкой бронз. проволоки. У дѣтскаго костяка найдены: бронз. подвѣска съ колечкомъ, повидимому серьга (рис. 291); бронзовое неспаянное колечко изъ тонкой проволоки; часть большой известковой пронизи; 2 большіе и 3 малые бронз. бубенчика съ ушками; просверленная раковинка; бусы, подобныя предыдущимъ въ той-же могилѣ. На правой рукѣ, на среднемъ пальцѣ, находился бронз. перстень съ гнѣздышкомъ, а на среднемъ и четвертомъ пальцахъ лѣвой руки по кольцу изъ темнаго стекла; у пояса—остатки деревяннаго гребешка, гладкое металлическое зеркальце, 2 обломка бронз. пластинокъ, быть можетъ, отъ пояса. Въ головахъ обоихъ

Рис. 292. 1/2.

Рис. 293. 1/1.

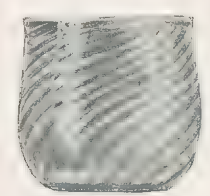

Рис. 294. 1/2

скелетовъ стояли 2 грубыхъ черноглин. кувшина съ ручкою, небольшая стеклянная чашка изъ темнаго стекла и свѣтлозеленый стеклянный стаканчикъ съ вдавленнымъ овальнымъ узоромъ (рис. 292), а въ ногахъ дѣтскаго скелета—большой глиняный кувшинъ съ ручкой.

Въ этой могилѣ оказалась боковая пещера, небольшихъ размѣровъ (дл. 1,25 м., шир. 0,71 м.), устроенная въ ея южномъ концѣ, причемъ дно ея было нѣсколько выше дна главной пещеры. Тамъ находился скелетъ, лежавшій въ направленіи съ Ю.-ЮВ. на С.-СЗ., на правомъ боку, съ согнутыми колѣнами. При немъ, у тазовыхъ костей, найденъ желѣзный ножъ (дл. около 0,3 м.) и желѣзный боевой топоръ-молотъ; у головы-же стоялъ черноглиняный кувшинъ съ ручкой.

Могила № 5 по размѣрамъ превосходила всѣ прочія, имѣя въ длину 2,13 м., въ ширину 1,25 м. Въ ней лежали два скелета, головами на Ю., ногами на С. Скелетъ, находившійся ближе къ входу (женскій?), былъ размѣрами меньше дальняго. При немъ оказались различныхъ размѣровъ бусы изъ стекла и изъ пасты; металлическое зеркальце съ рельефнымъ узоромъ въ видѣ кружковъ; у черепа—желѣзный трехгранный наконечникъ стрѣлы и небольшая четырехгранная бронз. трубочка неизвѣстнаго назначенія; на лѣвой рукѣ найденъ бронз. проволочный браслетъ; на груди вырѣзанная раковинка, стеклянныя и пастовыя бусы. У второго костяка оказались: различныя бусы изъ стекла и пасты; металлическое грубо орнаментированное зеркало; у лѣвой ноги—прямая же-

лѣзная сабля (дл. 0,75 м.), со слѣдами деревяннаго эфеса и деревянныхъ-же ноженъ; рядомъ—остатки желѣзнаго топора большихъ размѣровъ. Въ головахъ обоихъ скелетовъ стоялъ большой черноглиняный кувшинъ съ ручкой, без узоровъ.

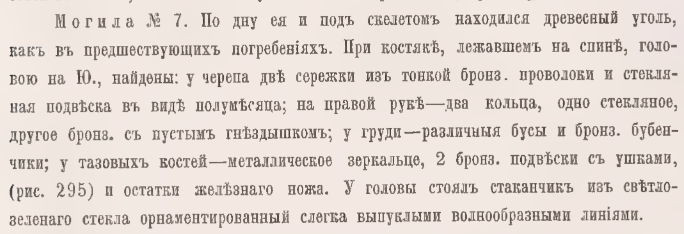

Рис. 295. 1/1.

Рис. 296. 1/1.

Могила № 6 заключала одинъ скелетъ, повидимому женскій, лежавшій на слоѣ угля въ такомъ-же положеніи, какъ и предыдущіе. При немъ найдены: бронз. овальная изъ тонкой проволоки подвѣска съ шишечкой (рис. 293); у шеи—стекляныя, отчасти вызолоченныя бусы на трехъ ниткахъ, соединенныхъ между собою въ четырехъ мѣстахъ пастовыми перехватами; обломки двухъ небольшихъ дугообразныхъ бронз. фибулъ съ желѣзными иглами; бронз. бубенчики, большею частью разломавшіеся. На нижнихъ концахъ локтевой и лучевой костей лѣвой руки находился браслетъ изъ тонкой проволоки; на среднемъ и 4-мъ пальцѣ лѣвой руки—перстни изъ темнаго стекла; тоже оказалось и на правой рукѣ. У тазовыхъ костей лежали плоскій наконечникъ ноженъ изъ листовой бронзы и грубо орнаментированное металлическое зеркало. Наконецъ, у головы стоялъ большой красноглиняный кувшинъ съ ручкой, грубо орнаментированный у шейки вдавленными точками, и стаканчикъ изъ свѣтлозеленаго стекла, съ слегка выпуклымъ волнообразнымъ узоромъ (рис. 294).

Могила № 7. По дну ея и подъ скелетомъ находился древесный уголь, какъ въ предшествующихъ погребеніяхъ. При костякѣ, лежавшемъ на спинѣ, головою на Ю., найдены: у черепа двѣ сережки изъ тонкой бронз. проволоки и стеклянная подвѣска въ видѣ полумѣсяца; на правой рукѣ—два кольца, одно стеклянное, другое бронз. съ пустымъ гнѣздышкомъ; у груди—различныя бусы и бронз. бубенчики; у тазовыхъ костей—металлическое зеркальце, 2 бронз. подвѣски съ ушками, (рис. 295) и остатки желѣзнаго ножа. У головы стоялъ стаканчикъ изъ свѣтлозеленаго стекла орнаментированный слегка выпуклыми волнообразными линіями.

Рис. 297. 1/1.

Могила № 8, устроенная какъ предыдущія. При костякѣ, лежавшемъ головою на Ю., найдены: у черепа—серьга изъ бронз. проволоки (рис. 296); у шеи—стекляныя и пастовыя бусы и остатокъ костяной пуговицы; у пояса—десять бронз. бубенчиковъ съ ушками; у тазовыхъ костей—бронз. уховертка съ ушкомъ, металлическое зеркало и бронз. ложечка съ ушкомъ (рис. 297); на правой рукѣ находилось 2 бронз. колечка изъ тонкой пластинки и бронз. проволочный браслетъ; у тазовыхъ костей—3 неспаянныя колечка изъ круглой бронз. проволоки и такое-же кольцо у лѣвой руки. Недалеко отъ послѣдней лежалъ желѣзный топорикъ-молотъ и, наконецъ, у черепа стоялъ грубый черноглиняный горшочекъ съ ручкой, безъ узоровъ.

V.

Извлеченіе изъ отчета Э. А. Рёслера о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Елизаветпольской губерніи [1]).

I. Раскопки въ Шушинскомъ уѣздѣ.

Рис. 298. 1/2.

При починкѣ Эриванской почтовой дороги на ю. отъ г. Шуши, близь погребеній, изслѣдованныхъ въ 1894 г., были случайно обнаружены человѣческія кости, что дало г. Рёслеру поводъ изслѣдовать это мѣсто. При этомъ, на глубинѣ 0,60 м. были найдены: плоскій бронз. кинжалъ съ набалдашникомъ (рис. 298); гладкое круглое массивное бронз. кольцо съ неспаянными концами; маленькое бронз. пластинчатое кольцо въ видѣ перстня; 2 бронз. перстня съ заходящими одинъ за другой концами; 2 плоскія круглыя бусы изъ краснаго сердолика; черепки урнъ изъ сѣрой глины, отчасти украшенные простымъ линейнымъ орнаментомъ.

Близь той-же мѣстности, по дорогѣ въ Дашалты, г. Рёслеромъ обнаружены непосредственно подъ дерномъ, при разбросанныхъ человѣческихъ костяхъ, черепки грубой глиняной посуды; бронз. браслетъ съ неспаянными концами, украшенный простымъ линейнымъ орнаментомъ; тонкое бронз. спиральное кольцо; нѣсколько гладкихъ трубочекъ изъ тонкой бронзовой пластинки; желѣзное четырехгранное шило; слегка вогнутый листообразный кружокъ изъ сѣроватожелтой глины съ отверстіемъ для шнурка; обломокъ желѣзнаго ножа; раковина «каури»; 25 бусъ (23 изъ краснаго сердолика, 1 бѣлая изъ антимонія и 1 сѣровато-бурая).

Разслѣдованіе небольшой (до 2,20 м. выс.) насыпи при деревнѣ *Дашалты*, повело къ открытію 5 каменныхъ погребальныхъ ящиковъ, сложенныхъ на глубинѣ 2 метровъ, подъ толстымъ слоемъ валуновъ изъ плитъ сланцеватаго известняка (толщ. отъ 0,07 до 0,12 м.) и снабженныхъ каменными крышками.

Въ трехъ изъ этихъ ящиковъ, меньшихъ по размѣрамъ, обнаружено по одному совершенно истлѣвшему дѣтскому скелету; въ двухъ остальныхъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ дно изъ плиты,

[1]) Полный отчетъ г. Рёслера напечатанъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 18 März 1899 (Berlin 1899).

находилось по взрослому костяку. Послѣдніе, довольно хорошо сохранившіеся, лежали на спинѣ со сложенными на тазѣ руками; длинноголовые, толстостѣнные черепа ихъ значительно расширяются къ плоскому затылку; лобъ высокій, немного выпуклый, надбровныя дуги выдаются, подбородокъ выступаетъ довольно сильно. Ни при нихъ, ни при дѣтскихъ скелетахъ не найдено никакихъ предметовъ.

Прекративъ здѣсь работы, г. Рёслеръ перенесъ ихъ въ *Ходжалы* для дослѣдованія двухъ большихъ кургановъ, раскопка которыхъ была начата имъ въ 1894 году и продолжалась въ 1895 (см. Отчетъ Коммиссіи за 1894 г., стр. 17; и за 1895 г., стр. 50). Въ первомъ изъ этихъ кургановъ онъ въ отчетномъ году достигъ центра, состоявшаго изъ голышей, насыпанныхъ на $1^1/_2$ метра выс. Подъ нимъ обнаружилось кострище съ полуобуглившимся деревомъ и перегорѣлыми человѣческими костями. Въ жженномъ слоѣ (толщ. въ 0,30 м.) не найдено никакихъ остатковъ металла или другихъ предметовъ. По независящимъ отъ изслѣдователя причинамъ, работы должны были быть прекращены

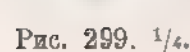

Рис. 299. $^1/_4$.

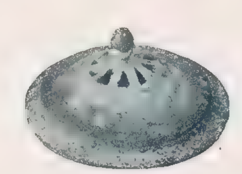

Рис. 300. $^1/_2$.

Рис. 301. $^1/_2$.

на этомъ, такъ что и въ этомъ году изслѣдованіе этой огромной насыпи не могло быть доведено до конца.

Лучшими результатами увѣнчалось дослѣдованіе другого кургана, устроеннаго какъ предыдущій. Подъ слоемъ угля и золы, въ чистомъ пескѣ, здѣсь были найдены различные предметы, лежавшіе разбросанными безъ всякаго порядка, а именно: крестовидный бронз. наконечникъ (рис. 299) съ грубо выполненною головкою пантеры (?); бронз. круглая бляха отъ сбруи, съ шишечкой и дужкой для продѣванія ремня, съ плетенымъ орнаментомъ по краю и съ слѣдами какихъ-то изображеній (рис. 300); подобная-же бронз. ажурная бляха съ массивнымъ спиральнымъ набалдашникомъ и съ шишкой, украшенная полулунными, треугольными и круглыми вырѣзками (рис. 301); 2 массивныхъ бронз. предмета неизвѣстнаго назначенія, одинъ въ видѣ двухъ катушекъ, укрѣпленныхъ на стержнѣ (рис. 302), другой въ видѣ стержня съ шишечкой (рис. 303); 4-гранное плоское массивное бронз. кольцо съ гладкимъ щиткомъ; 6 обручей изъ широкихъ бронз. пластинокъ; небольшой вилообразный предметъ изъ рѣзной кости, украшенный кружками; костяной предметъ, состоящій изъ стержня, съ двумя отверстіями въ верхней части, и набалдашника, украшенный кружками и точками (рис. 304); бронз. наконечники стрѣлъ числомъ до 40 (рис. 305); два шилообразныхъ бронз. инструмента; тонкое неспаянное кольцо изъ бронз. пластинки; много поломанныхъ бронз. пластинокъ въ видѣ простыхъ и

двойныхъ кнопокъ; каменное пряслице; бусы (изъ краснаго сердолика, синяго камня, зеленой пасты и бѣлаго антимона); 3 погребальныя урны изъ черной глины, въ которыхъ оказались жженныя кости, зола и мелкія бѣлыя бусы.

Въ той-же мѣстности г. Рёслеръ изслѣдовалъ еще 2 кургана, также отчасти состоявшихъ изъ голышей. Первый изъ нихъ, невысокій, имѣлъ овальную форму. Подъ голышами, въ выемкѣ, устроенной въ материкѣ, оказались въ большомъ количествѣ и въ полномъ безпорядкѣ кости человѣка и животныхъ (бизона, лошади, собаки и барана) и много черепковъ грубой глиняной посуды. Изъ предметовъ погребальной обстановки найденъ только массивный бронз. молоточекъ (длин. 0,07 м.), съ овальнымъ отверстіемъ для рукоятки.

Рис. 302. $^{1}/_{2}$. Рис. 303. $^{1}/_{2}$. Рис. 306. $^{1}/_{1}$. Рис. 304. $^{1}/_{1}$. Рис. 305. $^{1}/_{4}$.

Второй курганъ, высотою въ 5 м., насыпанъ изъ глины, песку и голышей. Онъ былъ изслѣдованъ колодцемъ и траншеей. Въ сѣверной части насыпи, на глубинѣ 4 м., обнаружилось кострище, въ которомъ, однако, не оказалось ни костей, ни предметовъ. Въ южной-же части кургана, среди голышей, на глубинѣ $4^{1}/_{2}$ м., найдены части человѣческихъ (повидимому 3) костяковъ, которые лежали на спинѣ головами на В., одинъ подлѣ другого. Талью обхватывалъ бронзовый поясъ, а шею и верхнюю часть груди—панцырный воротъ изъ бронз. пластинъ. Среди песка и камней находились разбросанные обломки мелкихъ пластинчатыхъ украшеній; кромѣ того, вырыто много черепковъ довольно большихъ урнъ съ грубымъ линейнымъ орнаментомъ. Курганъ, очевидно, уже подвергался разоренію, но нѣкоторые предметы уцѣлѣли; а именно: бронз. фигура, изображающая оленя, стоящаго на поломъ цилиндрѣ (рис. 306); довольно большой обломокъ бронз. пояса, украшеннаго плетенымъ орнаментомъ; части бронз. пластинокъ; обломки воротовъ изъ бронз. пластинокъ съ плетенымъ орнаментомъ; украшеніе изъ тонкой золотой проволоки (рис. 307); 2 массивныя неспаянныя бронз. кольца; такой-же браслетъ; бронз. слегка выпуклыя бляшки; круглые бронз. обломки въ видѣ гладкихъ палочекъ; сердоликовыя и другія бусы; черепки урнъ. Изслѣдованіе кургана не было доведено до конца.

Рис. 307. 1/1.

Рис. 308. 1/1.

Рис. 309. 1/1

Рис. 310. 1/4.

Нѣсколько восточнѣе, на лѣвомъ берегу рѣки *Каркарчая*, г. Рёслеръ, продолжая разслѣдованіе могильника, начатаго имъ раскопкою въ 1895 году (см. Отчетъ Коммиссіи за этотъ годъ, стр. 50), въ отчетномъ году успѣлъ изслѣдовать 3 курганныя насыпи въ средней части могильника. Онѣ, какъ и ранѣе изслѣдованныя, были сложены изъ валуновъ и заключали каменные ящики безъ крышъ. Предметы погребальной обстановки лежали въ слоѣ глины на днѣ ящиковъ, подъ камнями, которыми послѣдніе были наполнены. Въ первомъ курганѣ найдены: бронз. наконечникъ копья; острое четырехгранное бронз. шило; около 100 бронз. слегка выпуклыхъ бляшекъ въ видѣ шапочекъ; зол. украшенія въ формѣ небольшихъ бусъ; подвѣска изъ сердолика, представляющая голову лошади или мула со вставными (изъ сѣроватой массы) глазами (рис. 308); двѣ привѣски изъ свѣтло-голубой смальты въ видѣ топорика (рис. 309); 4-гранная просверленная янтарная буса; продолговатая сердоликовая буса; подвѣски изъ смальты, изображающія головку какого-то животнаго, рыболовный крючекъ, крестикъ, плоскій оваль, топорики и т. под.; бусы разныхъ формъ изъ того-же матеріала; чрезвычайно разнообразныя бусы изъ зеленаго и бѣлаго камня, глины, стекла, краснаго и пятнистаго сердолика и друг.; наконецъ, тутъ-же найдено нѣсколько черепковъ урнъ грубой работы и обломокъ толстой человѣческой темянной кости.

Во второмъ курганѣ, въ глиняномъ слоѣ на днѣ могилы, найдены: бронз. боевой топоръ, съ зубчатымъ орнаментомъ (рис. 310); бронз. гладкій неспаянный обручъ; длинный бронз. ножъ съ загнутымъ назадъ закругленнымъ концомъ (рис. 311); такой-же формы маленькій бронз. ножъ; большой бронз. остроконечный крючекъ, переходящій внизу въ полую рукоятку (рис. 312); гладкое золотое колечко; обломки бронз. пояса и ворота изъ гибкой и тонкой пластинки; плохо сохранившійся полый цилиндръ изъ очень тонкой золотой пластинки, оканчивающійся головкой животнаго (пантеры?); черепки глазурованныхъ глиняныхъ сосудовъ съ изображеніями

Рис. 311. 1/2.

Рис. 312. 1/4.

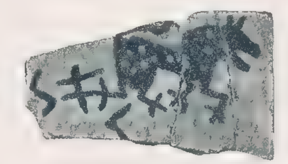

Рис. 313. 1/2.

фантастическихъ животныхъ желтой краской на свѣтлоголубомъ фонѣ (рис. 313); бусы изъ краснаго сердолика, голубой пасты и бѣлой глины; кусокъ дугообразно изогнутаго дерева, обтянутаго кожей; острый скребокъ изъ обсидіана. Человѣческаго праха въ могилѣ не было найдено; черепки-же грубой глиняной посуды находились тутъ въ большомъ изобиліи.

Въ третьемъ курганѣ на днѣ ящика найдены слѣдующія вещи: длинное тонкое бронз. копье, покрытое красивой патиной; бронз. гладкое кольцо; бусы изъ голубой пасты, въ видѣ жучковъ, и много мелкихъ бусъ изъ бѣлаго и желтаго камня (кварца?) и изъ краснаго сердолика. Тутъ-же находились полуобуглившіяся кости человѣка и животныхъ, зубы лошади, бизона и др.

Разслѣдованіе этой могилы показало, что и въ предыдущихъ каменныхъ ящикахъ погребеніе совершалось посредствомъ трупосожженія.

Въ южномъ концѣ того-же могильника г. Реслеръ изслѣдовалъ еще 3 погребенія.

Первое изъ нихъ мегалитическое, устроено изъ двухъ меньшихъ плитъ и имѣетъ земляной полъ. Внутри ящика лежала большая глыба известняка, а подъ нимъ сѣрый песокъ, наполнявшій почти всю могилу. Въ немъ найдены: 4 очень стертыхъ человѣческихъ зуба; сѣрая каменная буса съ маленькими косыми нарѣзками; другая такая-же поменьше и безъ нарѣзокъ; маленькія голубыя и бѣлыя трубчатыя бусы.

Другое погребеніе представляло небольшую насыпь изъ голышей съ узкимъ могильнымъ ящикомъ, прикрытымъ плитами. Въ ящикѣ, кромѣ нѣсколькихъ голышей, лежалъ большой булыжникъ. Здѣсь найдены: остатки костей человѣка и барана; нѣсколько черепковъ урнъ изъ грубой сѣрой и черноватой глины, безъ орнамента; часть ножа изъ обсидіана; бусы различныхъ формъ и размѣровъ изъ сердолика и пасты.

Третье погребеніе, такого-же устройства какъ второе, заключало зубы человѣка, лошади, собаки и кошки, маленькую сердоликовую бусу и 49 очень маленькихъ трубчатыхъ бусъ изъ голубой пасты.

Въ томъ-же Шушинскомъ уѣздѣ въ деревнѣ *Ченахчи* (въ 18 верстахъ на Ю.-В. отъ Шуши) г. Реслеръ осмотрѣлъ старинное кладбище въ южномъ концѣ деревни и изслѣдовалъ здѣсь 2 могилы, извѣстныя у мѣстнаго населенія подъ именемъ «княжескихъ». Надъ ними стоятъ на продольномъ ребрѣ толстыя отдѣланныя грунтовыя плиты съ рельефнымъ изображеніемъ людей и животныхъ.

Плита на первой могилѣ съ одной стороны представляетъ сидящаго верхомъ на лошади князя съ короною на головѣ и крестомъ въ рукѣ; у переднихъ ногъ лошади извивается змѣя, посрединѣ находится изображеніе человѣка въ кафтанѣ со сборчатымъ головнымъ уборомъ, съ сосудомъ для вина въ правой рукѣ и съ чашею въ лѣвой; далѣе помѣщенъ въ сидячемъ положеніи музыкантъ въ высокомъ, свѣшивающемся на бокъ колпакѣ, играющій на таррѣ (въ родѣ гитары); съ лѣвой стороны его помѣщенъ козелъ, а подъ нимъ предметъ въ родѣ колеса; кромѣ того, на плитѣ виднѣются 3 креста въ разныхъ мѣстахъ. На другой сторонѣ изображены кресты обычной староармянской формы. Подъ камнемъ на глубинѣ 2 метровъ оказался скелетъ рослаго мужчины, лежавшій въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В., со сложенными на тазѣ руками. Вокругъ него были разбросаны обломки толстостѣнныхъ сосудовъ безъ орнамента, изъ желтой, красной и сѣрой глины; кромѣ того, при немъ

найдены продолговатое глиняное грузило и костяной перстень съ орнаментомъ изъ точекъ, надѣтый на безымянный палецъ.

Вторая могила находилась рядомъ съ первой, къ С. На лицевой сторонѣ покрывавшей ее плиты изображенъ всадникъ съ мечемъ, преслѣдующій козла; сзади всадника находится колесо, а подъ нимъ опрокинутый сосудъ; у лѣваго края плиты помѣщена стоящая фигура человѣка, держащаго въ лѣвой рукѣ какой-то круглый предметъ на стержнѣ. Въ верхнемъ углу направо, надъ козломъ выступаютъ два креста. Оборотная сторона украшена крестами, а надъ ними высѣчена армянская надпись, въ которой можно еще разобрать начало, означающее въ переводѣ: «это мой сынъ Амиръ-бекъ». Подъ камнемъ на глубинѣ 2,15 м. найденъ скелетъ, сильно истлѣвшій, въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В. Никакихъ вещей при немъ не оказалось.

На другихъ плитахъ царскихъ могилъ встрѣчаются подобныя-же изображенія съ нѣкоторыми варіантами; почти на всѣхъ повторяются изображенія козла, оленя и серны.

Въ другихъ раскопанныхъ здѣсь г. Реслеромъ простыхъ могилахъ заключались только одни костяки, лежавшіе на спинѣ безъ вещей.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Ченахчи, г. Реслеръ изслѣдовалъ 5 могилъ въ разныхъ мѣстахъ древняго могильника, расположеннаго къ Ю.-В. отъ этой деревни на поросшемъ орѣшникомъ холмѣ по ту сторону рѣчки Ченахчинки. Погребенія всѣ оказались въ каменныхъ ящикахъ, которые находились неглубоко подъ поверхностью земли, иногда даже прямо подъ дерномъ. Въ каждомъ ящикѣ было по одному костяку, лежавшему на спинѣ съ вытянутыми вдоль туловища руками. Вещей при нихъ никакихъ не было найдено.

Въ деревнѣ *Мехтикендъ*, близь Ханкенди, г. Реслеръ дослѣдовалъ раззоренный жителями небольшой курганъ, но нашелъ въ его насыпи лишь обломокъ желѣзнаго свѣтильника съ плоскимъ дномъ и желѣзный серповидный ножъ. Форму погребенія опредѣлить не удалось.

Наконецъ, г. Реслеръ произвелъ небольшія развѣдки въ громадной насыпи, носящей названіе «Кала-Тапа» и находящейся въ такъ-назыв. Мильской степи, на берегу рѣки Каркарчай, близь деревни *Ходжавентъ*. Курганъ этотъ, имѣющій свыше 30 метровъ высоты, представляетъ собою усѣченный конусъ, съ котораго снята приблизительно половина. На образовавшейся такимъ образомъ объемистой площадкѣ, у сѣвернаго края ея, сооружена еще вторая, меньшая насыпь изъ желтаго песку, также имѣющая форму усѣченнаго конуса и занимающая приблиз. $^1/_3$ всей площадки. На поверхности ея всюду замѣтны остатки какихъ-то построекъ. Прорывъ въ эту верхнюю насыпь траншею въ 7,60 м. ширины по направленію съ Ю.-В. на С.-З., г. Реслеръ нашелъ, кромѣ кирпичей, на глубинѣ 1,20 м., обуглившіеся зубы зубра и толстые черепки большихъ хорошо обожженныхъ сосудовъ изъ краснобурой глины, съ внутренней стороны глазурованныхъ, расписанныхъ по бѣлому полю зеленою и бурою красками простымъ узоромъ изъ линій, точекъ, треугольниковъ и т. д. и украшенныхъ арабскими надписями. За невозможностью вести большія работы по отсутствію толковыхъ рабочихъ, г. Реслеръ перенесъ раскопки на бастіонные выступы, сдѣланные въ курганѣ на юго-западн. краѣ большой площади.

Здѣсь, подъ наносной землей, обнаружился слой золы въ 0,45 м. толщины, въ которомъ найдены

слѣдующіе предметы: небольшой кувшинъ объ одной ручкѣ изъ желтой глины съ выдавленнымъ ногтями орнаментомъ подъ шейкой и легкимъ линейнымъ орнаментомъ ниже; части плоской крышки изъ сѣро-желтой глины съ большой рукояткой, въ которой сверху находится углубленіе; части съуживающихся глиняныхъ трубокъ неизвѣстнаго назначенія; такіе-же глазурованные, расписанные зеленою и бурою красками, черепки, какіе были найдены въ верхней насыпи; множество яйцеобразныхъ сѣрыхъ камней, быть можетъ, метательныхъ (дл. 0,075 м., толщ. 0,05 м.; средній вѣсъ ихъ около $^1/_2$ фунта); круглое плоское грузило пористаго камня; продолговатый клинообразный сѣрый полированный камень, снизу плоскій, сверху крышеобразный съ острою гранью (дл. 0,175 м., наибольшая шир. внизу 0,07 м., шир. вверху 0,04 м. У южнаго края площади, на двухъ бастіонныхъ выступахъ, на глубинѣ 1,50 м., были найдены нижнія части 6 огромныхъ толстостѣнныхъ и хорошо обожженныхъ красныхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ въ четырехъ оказалось по человѣческому скелету въ сидячемъ положеніи съ опущенною на грудь и обращенною на В. головою и свѣшивающимися руками. Эти сосуды имѣютъ въ діаметрѣ болѣе метра, а стѣнки толщиною въ 2 сант. Снаружи урны покрыты толстымъ слоемъ сажи. Верхнія части сосудовъ раздавлены въ куски, на которыхъ видны орнаменты кружками или углубленіями, сдѣланными ногтемъ, черточками, выпуклостями, снабженными дырочками сверху и снизу. Въ одномъ изъ этихъ сосудовъ при остовѣ оказались маленькій кувшинъ изъ красноватой гладкой глины, безъ ручки и украшеній (выс. $3^1/_2$ сант.) и кувшинчикъ изъ красновато-сѣрой глины, мѣстами закопченный (выс. 4,8 сант.).

Оставивъ работы въ этой насыпи, г. Реслеръ произвелъ еще изслѣдованіе кургана (выс. около 3,20 м.), расположеннаго недалеко отъ Кала-Тапа, близь деревни *Гюссюлу*. Углубившись въ его песчаную насыпь колодцемъ въ 6,40 м. діаметромъ, г. Реслеръ нашелъ въ центрѣ, на материкѣ, только полуистлѣвшія человѣческія ножныя кости и нѣсколько черепковъ изъ простой красноватой глины. Такими-же результатами сопровождалось вырытіе колодцевъ по краямъ насыпи.

II. Раскопки въ Джеванширскомъ уѣздѣ.

Въ Джеванширскомъ уѣздѣ г. Реслеръ произвелъ раскопки по рѣкѣ Хаченагетъ въ трехъ мѣстахъ, причемъ вскрылъ всего 12 кургановъ и дослѣдовалъ насыпь, начатую раскопкою въ 1894 г.

На правомъ (южномъ) берегу этой рѣки, верстахъ въ 8 на Ю.-В. отъ дер. *Давшанлы-Арчадзоръ* онъ изслѣдовалъ 5 кургановъ, насыпанныхъ изъ песку и валуновъ.

Въ первомъ курганѣ (выс. 1,85 м.), среди валуновъ въ центрѣ насыпи оказались 4 сильно истлѣвшихъ остова въ сидячемъ положеніи, съ головами, обращенными на В. и опущенными руками. Вещей при нихъ никакихъ не найдено.

Второй курганъ (выс. 1,25 м.) самый восточный изъ данной группы. Погребеніе находилось подъ восточною частью насыпи въ квадратной могильной ямѣ, вырытой въ твердомъ песчаномъ грунтѣ и засыпанной затѣмъ пескомъ. Остовъ, очевидно, женскій лежалъ на спинѣ съ головою, обращенною на Ю.-З. и наклоненною въ правую сторону; руки были протянуты вдоль туловища. Кромѣ кусковъ обсидіана, осколковъ кремня въ формѣ скребковъ и скобелей, черепковъ большихъ сѣро-глиняныхъ сосудовъ съ простымъ орнаментомъ, тамъ были найдены еще слѣдующіе предметы: пряслице-образный

Рис. 314. $^{1}/_{2}$

сѣроватый камень; украшеніе изъ тонкой золотой пластинки въ формѣ орнаментированнаго полаго цилиндрика (рис. 314); маленькій пластинчатый бронз. кинжалъ; небольшая пила, скребокъ и ножъ изъ обсидіана; кремневый ножъ; маленькая урна изъ сѣрой глины, съ ручкой и геометрическимъ орнаментомъ.

Третій курганъ (выс. $2^{1}/_{2}$ м.) по внутреннему устройству совершенно походитъ на предыдущій. Въ могильной ямѣ здѣсь лежали 2 костяка, при которыхъ найдены: куски обсидіана; черепки грубо орнаментированныхъ небольшихъ сѣроглиняныхъ сосудовъ; небольшой пластинчатый бронз. кинжалъ; буса, спиралевидно свернутая изъ зол. полоски; кусокъ обсидіана въ формѣ ножа съ острымъ лезвіемъ.

Четвертый курганъ (выс. $1^{1}/_{2}$ м.) заключалъ остатки трупосожженія. Въ слоѣ золы, ниже уровня насыпи, попадались зубы бизона и лошади, и клыкъ, повидимому, выдры. Металлическихъ предметовъ вовсе не оказалось; найдено только яйцевидной формы каменное грузило для сѣтей и нѣсколько обломковъ тонкостѣнныхъ глиняныхъ сосудовъ изъ красноватой и сѣрой глины безъ орнаментовъ.

Пятый курганъ (выс. 1,35 м.) также заключалъ трупосожженіе и имѣлъ вообще полное сходство съ предыдущимъ. Въ толстомъ слоѣ золы, перемѣшанной съ валунами, начинавшемся уже на глубинѣ 1 м. и углублявшемся до $3^{1}/_{2}$ м., лежали полуобгорѣлыя человѣческія кости и кусокъ желѣзной окалины. Ни одной цѣльной металлической вещи не было обнаружено; найдены лишь черепки глин. сосудовъ, подобные предыдущимъ.

Рис. 316. $^{1}/_{2}$

Рис. 315. $^{1}/_{2}$.

Верстахъ въ 2-хъ на С.-З. отъ этихъ кургановъ, близь дер. *Ахмахи*, на лѣвомъ берегу Хаченагета, противъ впаденія въ него рѣчки Гаранихчай (Сирень) лежитъ группа изъ 8 насыпей. Посѣтивъ это мѣсто и убѣдившись, что 3 изъ нихъ были уже разрыты раньше, г. Реслеръ рѣшился изслѣдовать остальные 5 кургановъ, казавшихся нетронутыми.

Первый курганъ (выс. 1 м.) насыпанный изъ песку и валуновъ, содержалъ ящикъ съ землянымъ поломъ, покрытый сверху тяжелыми 4-угольными камнями. Въ ящикѣ находился костякъ, лежавшій на правомъ боку со сложенными на тазѣ руками и съ головою, обращенною на В. У колѣнъ его стояли 4 сосуда изъ сѣровато-желтой глины съ ручками и легкимъ орнаментомъ, наполненные золой и костями мелкихъ животныхъ. Около костяка находились: бронз. кинжалъ (рис. 315); бронз. длинный ножъ (рис. 316); бронз. четырехгранное шило; костяной предметъ въ видѣ толстаго шила и 2 наконечника копья (одинъ изъ обсидіана, другой—кремневый). Въ западной, южной и сѣверной частяхъ ящика находилось по скелету въ сидячемъ положеніи съ наклоненными къ срединѣ могилы головами и съ руками упертыми въ землю. Около нихъ найдено 4 различной величины бронз. неспаянныя

кольца и сердоликовыя бусы. Черепа этихъ трехъ скелетовъ могутъ быть названы короткими, тогда какъ черепъ перваго остова относится скорѣе къ типу длинныхъ.

Второй курганъ (выс. $2^1/_2$ м.), насыпанный изъ песку и большихъ каменныхъ глыбъ, также заключалъ погребеніе въ ящикѣ, плиты котораго имѣли въ длину 4,25 м., а въ толщину отъ 0,50 до 1 метра; ширина ящика въ западной части до 1,50 м., въ восточной-же нѣсколько меньше; плиты высотою, отъ верхняго края до дна, 1,25 м. Направленіе могилы съ В. на З. Въ западной части ящика вертикально была поставлена большая плита. Въ ящикѣ оказались 2 остова въ сидячемъ положеніи съ скрещенными ногами и съ головами, наклоненными впередъ. При одномъ изъ нихъ, находившемся въ юго-западномъ углу могилы, ничего не найдено. При второмъ костякѣ, въ восточной части, оказались: гладкій бронз. поясъ безъ орнамента; большой бронз. кинжалъ (той-же формы, какъ рис. 315); верхняя часть бронз. рукоятки, заключающая внутри перегнившее дерево, повидимому отъ того-же кинжала (рис. 317); бронз. кинжалъ меньшаго, чѣмъ первый, размѣра; 4-угольный острый бронз. наконечникъ копья или большаго шила; бронз. наконечникъ стрѣлы съ очень тонкими крыльями и толстымъ выпуклымъ ребромъ; нижняя часть полированной костяной иглы или шила; 8 отбивныхъ наконечниковъ стрѣлъ (5 изъ обсидіана, 3 кремневые); бусы изъ разнаго матеріала (сердоликовыя, каменныя и др.). У ногъ того-же костяка стояли 3 черноглиняныя урны съ ручками, схожія съ найденными въ Ходжалѣ. Онѣ были наполнены золой, въ которой оказалось нѣсколько зубовъ лошади и бизона. Двѣ такія-же урны находились у сѣверной стороны ящика.

Рис. 317. $^1/_2$.

Рис. 318. $^1/_2$.

Третій курганъ (выс. $2^1/_2$ м.) въ 65 метрахъ на Ю. отъ второго, насыпанъ изъ песку и валуновъ. Въ немъ также оказался каменный ящикъ, засыпанный желтымъ пескомъ и прикрытый двумя огромными плитами. Въ восточной части ящика оказалось 8 костяковъ, по 4 въ каждомъ углу, въ сидячемъ положеніи, съ опущенной впередъ головой, лицомъ на З. и съ упертыми въ землю руками. Близъ этихъ скелетовъ найдены бронз. пластинчатый кинжалъ; одна каменная и нѣсколько сердоликовыхъ бусъ; нѣсколько черноглиняныхъ съ ручками урнъ, большею частью раздавленныхъ, съ простымъ линейнымъ орнаментомъ, и простая чаша изъ красноватой глины. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи ящика въ западной части его обнаружился скелетъ, лежавшій на правомъ боку со сложенными на тазѣ руками, лицомъ къ Ю.-В. Черепъ этого скелета принадлежитъ къ длиннымъ, тогда какъ у предыдущихъ въ этой могилѣ черепа коротки. Передъ лицомъ покойника стояла сѣроглиняная урна съ ручкой, безъ орнамента, наполненная пепломъ, и около нея бронз. кинжалъ (рис. 318), бронз. гладкое неспаянное кольцо, костяной четырехгранный наконечникъ копья и обсидіановый наконечникъ стрѣлы.

Въ четвертомъ курганѣ, очень низкомъ (0,60 м.), насыпанномъ изъ земли и большихъ каменныхъ глыбъ, ящика не оказалось. Непосредственно подъ однимъ изъ большихъ камней въ черномъ

слоѣ найдены немногія человѣческія кости, раздавленные черепа, 3 простыхъ бронз. неспаянныхъ кольца и 1 бронзовый перстень спиралью. Бронза этого кургана, покрытая нѣжной синеватой патиной, отличается по своему составу отъ бронзы другихъ кургановъ; тамъ она обладаетъ золотистымъ блескомъ, а здѣсь она болѣе свѣтлаго и блѣдноватаго цвѣта. Урны, черепки которыхъ найдены тутъ-же, отличались отъ предыдущихъ тѣмъ, что онѣ слабо обожжены и имѣли очень толстыя стѣнки, при чемъ края красноватаго цвѣта, а середина чернаго. Украшеніе ихъ состоитъ изъ маленькихъ квадратныхъ углубленій, образующихъ полосы.

Въ пятомъ курганѣ (выс. 2 м.) по снятіи верхнихъ слоевъ земли, открылись 2 огромныя плиты, на которыхъ лежала большихъ размѣровъ каменная глыба; каждая изъ плитъ была толщиною въ 0,30 м., а въ длину и ширину $1^1/_2$ м. Прикрываемый ими ящикъ былъ засыпанъ твердымъ суглинкомъ. Въ немъ оказалось 4 скелета въ сидячемъ положеніи, съ низко опущенными головами,

Рис. 319. $^1/_1$. Рис. 320. $^1/_1$.

и руками упертыми въ землю. На двухъ скелетахъ, сидѣвшихъ въ западной части ящика, лицомъ на В., находились гладкіе бронз. пояса. Тутъ-же найдены: бронз. наконечникъ копья съ длинной втулкой; плоское бронз. кольцо съ крючкомъ для натягиванія тетивы (рис. 319); бронз. наконечникъ стрѣлы; 11 наконечниковъ изъ обсидіана и 1 изъ лиловаго роговаго камня; большая сѣроглиняная урна съ ручкой и сосудъ изъ красноватой глины безъ ручки. У восточной стѣнки ящика сидѣли остальные 2 остова въ томъ-же положеніи, обращенные лицомъ на З. При нихъ оказалось до 20 сосудовъ разныхъ формъ и размѣровъ, отъ мелкихъ грубо сдѣланныхъ и слабо обожженныхъ, до крупныхъ, лучшей работы. Кромѣ того, тутъ найдены: бронз. четырегранное шило съ расплющенной верхнею частью; 2 бронз. неспаянныхъ кольца (браслета) съ сердоликовой бусой на каждомъ; 2 двойныя спирали, повидимому привѣски; 8 бронз. колецъ различной величины; бронз. подвѣска, изображающая козла (рис. 320); 2 бронз. бляхи съ заклепками; бронз. игла; костяной предметъ въ видѣ полаго цилиндра, съуживающагося къ верху; острая часть костяного шила; свернутый кусокъ тонкой листовой бронзы съ отверстіемъ на одномъ концѣ; 25 раковинъ (изъ нихъ 8 cyprea moneta); бусы изъ краснаго сердолика и изъ голубой пасты различныхъ формъ; 2 маленькихъ оловянныхъ украшенія въ видѣ вѣнчиковъ.

Верстахъ въ 10 отсюда, близь дер. *Баллукая-Сирхаванде* г. Рeслеръ уже въ 1894 г. предпринялъ раскопку большого кургана, которую онъ, однако, не могъ довести до конца (см. Отчетъ

Коммиссіи за 1894 г., стр. 18 сл.). Въ отчетномъ году онъ изслѣдовалъ оставшуюся нетронутою юго-восточную часть насыпи, но безъ всякихъ результатовъ.

Пользуясь случаемъ, г. Реслеръ разслѣдовалъ въ той-же мѣстности еще 2 насыпи меньшихъ размѣровъ. Въ одной изъ нихъ (выс. 4$^1/_2$ м.), находящейся приблиз. въ 1 верстѣ на Ю.-В. отъ перваго кургана и насыпанной изъ желтаго песку, оказалось, на глубинѣ 3 метровъ, нѣсколько разрозненныхъ валуновъ, а подъ ними слой золы въ 0,60 м. толщиною. Въ ней разбросанно попадались полуобгорѣлыя человѣческія кости, покрытыя зеленой окисью, кости и зубы бизона, черепки толстостѣнныхъ сосудовъ изъ сѣрой глины безъ украшеній, и обломочекъ бронз. пластинки.

Второй курганъ, отстоящій отъ только-что описаннаго на 1 версту по направленію къ Ю., насыпанъ изъ сѣраго песку и валуновъ и имѣетъ высоту въ 1,50 м. Въ центрѣ его насыпи, на глубинѣ 0,75 м., находился человѣческій остовъ (дл. 1,80 м.), окруженный камнями. Онъ лежалъ головою на С.-З., на правомъ боку; руки были протянуты вдоль тѣла, ноги согнуты въ колѣнахъ. Въ могилѣ найдено только нѣсколько обломковъ толстостѣнныхъ красноватыхъ глиняныхъ сосудовъ безъ орнамента

III. Раскопки въ Зангезурскомъ уѣздѣ.

Рис. 321. $^1/_2$.

Случайно г. Реслеръ узналъ, что жители деревни *Серти*, Зангезурскаго уѣзда, разрыли курганъ недалеко отъ рѣчки Акара на лѣвомъ берегу ея, и добыли оттуда нѣкоторые предметы. Онъ принялъ поэтому мѣры къ дослѣдованію могилы. Оказалось, что курганъ (выс. 2,35 м.), насыпанный изъ песку и валуновъ, содержалъ каменный ящикъ, сложенный изъ неотесанныхъ плитъ, безъ дна, но прикрытый тремя большими камнями. Кромѣ остатковъ человѣческихъ костей здѣсь оказались: превосходной работы и сохранности бронз. лампочка съ изображеніемъ человѣческой маски (рис. 321); бронз. наконечникъ палицы цилиндрической формы, съ тупыми шишками; 3 бронз. обруча (2 неспаянные, одинъ спаянный); 2 бронз. спиральныя кольца; бронз. четырехгранное шило; бронз. щипчики; желѣзный наконечникъ стрѣлы; обломокъ желѣзнаго ножа; урна съ широкимъ горломъ, изъ сѣрой глины, грубой работы, украшенная четырьмя бугорками.

ТАБЛИЦЫ.

21

VI. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ,

Годъ и № дѣла.	МѢСТА РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/22	Екатеринославская губернія . .	Екатеринославскій уѣздъ . . .	Сел. Башмачка . . . .
1897/48	Елизаветпольская губернія . .	Шушинскій, Джеваншırскій и Зангезурскій уѣзды	Дер. Ходжалы, Ченахчи, Мехти-кендъ, Дашалты, Ходжавенгъ; Давшанлы-Арчадзоръ, Ахмахи, Баллукая-Сирхаванде; Серти .
1897/187	Енисейская губернія	Красноярскій округъ	Айдашинская пещера близь Ачинска . . . .
1897/43	» »	Минусинскій округъ	Котловина озера Кызыль-Куль .
1896/204	Кубанская область	Майкопскій отдѣлъ	Станицы Костромская, Бѣлорѣченская, Андрюковская, Губская, Царская и Тульская . .
1897/90	Пермская губернія	Пермскій, Соликамскій и Кунгурскій уѣзды	Гляденовское костище близь Перми; Рождественское городище; с. Бродъ близь Кунгура . . .
1897/41	Семирѣченская область	Пишпекскій уѣздъ	Сел. Лебединка . . . .
1897/2	Таврическая губернія	Симферопольскій уѣздъ	Херсонесъ . . . .
1897/51	» »	Керчь-Еникольское градоначальство	Гор. Керчь . . . .
1897/51	» »	Мелитопольскій и Днѣпровскій уѣзды	Сел. Нижніе Сѣрогозы, сел. Раденскъ . . . .
1897/88	» »	Симферопольскій уѣздъ	Близь Симферополя и Карасубазара . . . .
1897/164	» »	Евпаторійскій уѣздъ	Близь г. Евпаторіи . . . . . .
1896/215	Терская область	Нальчикскій округъ	Сел. Куденетово II, близь Нальчика, сел. Зильчи, Гижгидъ, аулъ Кашкатау . . . . . .
1897/137	» »	Владикавказскій округъ	Близь станціи Балта . . . . .
1897/133	Томская губернія	Томскій уѣздъ	Близь гор. Томска . . . . . .

произведенныхъ на средства Археологической Коммиссіи.

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
А. А. Спицынъ	40—43	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Э. А. Реслеръ	47—49	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
П. С. Проскуряковъ	52—54	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
А. В. Адріановъ	54—56	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Н. И. Веселовскій	2—23	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Н. Н. Новокрещенныхъ	49—51	Въ Пермскую Ученую Архивную Комм., Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Ѳ. В. Поярковъ	56—57	Вещей не найдено.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	23—31	Въ Императорскій Эрмитажъ.
К. Е. Думбергъ	35—36	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Онъ-же	31—35	Туда-же.
Ю. А. Кулаковскій	36—39	Въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію.
Н. Ф. Романченко	39—40	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
И. А. Владиміровъ	43—46	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
В. Н. Долбежевъ	46—47	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
М. С. Чугуновъ	51—52	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

VII. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ частными

Годъ и № дѣла.	МѢСТА РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/31	Забайкальская область	Троицкосавскій округъ	Доисторическое кладбище въ Ильмовой пади. Могильникъ на Увалѣ противъ хутора Дюрбэнъ . . . .
1897/63	Кіевская губернія	Кіевскій уѣздъ	Село Веремье и м. Триполье . .
1897/49	Костромская губернія	Костромской уѣздъ	Въ волостяхъ Гридинской, Пушкинской, Ильинской и Апраксинской . . . .
1897/44	Оренбургская губернія	Оренбургскій уѣздъ	Близь гор. Оренбурга . . . . .
1887/44	» »	Челябинскій уѣздъ	Сел. Пепельное . . . . . .
1897/44	» »	Челябинскій уѣздъ	Сел. Каменное . . . .
1897/91	Петербургская губернія	Петергофскій уѣздъ	Сел. Новая Буря . . . .
1897/64	Рязанская губернія	Пронскій, Касимовскій и Рязанскій уѣзды	Близь гг. Пронска, Касимова и при дер. Борки . . . . .
1897/181	Ставропольская губернія . . .	Медвѣженскій уѣздъ	Сел. Ново-Павловское . . .
1897/109	Тверская губернія	Калязинскій уѣздъ	Сел. Скнятино . . . . . .
1897/30	Тифлисская губернія	Тифлисскій уѣздъ	Близь кол. Елизаветталь . . .
1897/67	Тобольская губернія	Березовскій округъ	Сел. Щекурьинское . . . . . .
1897/56	Томская губернія	Бійскій округъ	Въ долинѣ Бухтармы . . . . .
1897/191	Тульская губернія	Новосильскій уѣздъ	Близь гор. Новосиль . . . . .
1897/62	Херсонская губернія	Тираспольскій уѣздъ	Сел. Парканы, близь Тирасполя .
1897/52	Ярославская губернія	Ярославскій уѣздъ	С. Михайловское . . . .

лицами на собственныя средства на казенныхъ и общественныхъ земляхъ.

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
Ю. Д. Талько-Грынцевичъ	84	Въ Музей Троицкосавско-Кяхтинскаго отд. Приамурск. Отд Императорскаго Русск. Геогр. Общ.
В. В. Хвойко	84	Въ Кіевскій Музей.
Н. М. Бекаревичъ	84	Въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
Г. А. Поповъ	84	Въ Оренбургскій Музей.
Г. Е. Броневскій	84	Вещей не найдено.
Г. Н. Милюковъ	84	Вещей не найдено.
А. Э. Мальмгренъ	84	Въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.
А. И. Черепнинъ	84—85	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
Ф. Ф. Бѣльскій	85	Въ Ставропольскій Педагогическій Музей.
В. И. Колосовъ	85	Въ Тверскую Ученую Архивную Коммиссію.
Д. Г. Шульцъ	85	Въ Тифлисскій Музей.
Свящ. В. Герасимовъ	85	Въ Тобольскій Губернскій Музей.
И. А. Валленіусъ	85	Въ Гельсингфорскій Музей.
Г. Т. Яновъ	85	Вещей не найдено.
І. Я. Стемпковскій	85	Въ Музей Херсонск. Губернск. Статистическ. Комитета.
И. А. Тихоміровъ	85	Въ Ярославскую Ученую Архивную Коммиссію.

VIII. Распредѣленіе древностей изъ случайныхъ находокъ и археологи

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/102	Архангельская губернія	Архангельскій уѣздъ	Одинъ изъ старообрядческихъ скитовъ . . . .
1897/39	Астраханская губернія	Астраханскій уѣздъ	Станица Атаманская . . . . .
1897/120	» »	Енотаевскій уѣздъ	Мамаевское урочище близъ с. Селитреннаго . . . . . .
1897/36	Бакинская губернія	Бакинскій уѣздъ	Биби-Эйбатскій промыселъ . . .
1897/6	Бессарабская губернія	Оргѣевскій уѣздъ	М. Тузоры . . . .
1897/136	» »	Сорокскій уѣздъ	С. Черешніовецъ-Редь . . . . .
1897/58	Варшавская губернія	Пултусскій уѣздъ	Дер. Домославъ . . . .
1897/112	» »	» »	Пос. Вышковъ . . . .
1897/80	» »	Гостынскій уѣздъ	Имѣніе Воля Пацынская .
1897/84	» »	Ловичскій уѣздъ	Дер. Патока . . . .
1897/107	Виленская губернія	Лидскій уѣздъ	Дер. Подворанцы . . . . .
1897/156	» »	Ошмянскій уѣздъ	Дер. Болванишки . . . .
1897/270	» »	Виленскій уѣздъ	Гор. Вильно . . . .
1897/153	Витебская губернія	Витебскій уѣздъ	Дер. Тетюлино . . . .
1897/161	» »	Лепельскій уѣздъ	Дер. Кулиново . . . .
1897/202	» »	Велижскій уѣздъ	Мѣст. Усвятъ . . . .
1896/132	» »	Дриссенскій уѣздъ	Дер. Бѣляны . . . .
1897/6	Владимірская губернія	Гороховскій уѣздъ	С. Нижній-Ландехъ . . . . . .

ческихъ коллекцій, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 сер. копѣйка царя Алексѣя Михайловича .	58	Возвращена.
143 золотоордынск. монетъ	58	Въ Астраханскій Музей.
Зол. браслетъ	58	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
1 сер. турецкая и 174 сер. персидскія монеты XVII стол.	58	23 куплены Императорскимъ Эрмитажемъ, остальныя сплавлены.
1 сер. турецкая монета Мустафы, сына Ахмеда XVIII в.	58	Возвращена.
181 сер. и 4256 мѣдн. русск., польск., венг., саксонск. и нидерл. мон. XVI и XVII в. .	58	10 сер. мон. въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра, остальныя возвращены.
1 сер. баварск. грошъ Карла-Альберта . .	58	Возвращенъ.
Сер. пугов. и 2 сер. польск. монетъ Сигизмунда III	58	Возвращены.
250 сер. польск. монетъ Сигизмунда I . .	58	Возвращены.
232 сер. мон. польск. и прусскія XVII и XVIII в.	58	Сплавлены.
11 сер. пражскихъ и 100 мѣдн. польск. и литовск. монетъ XVII в.	58	Въ Виленскій Музей.
116 сер. польск. монетъ Іоанна Казиміра и Іоанна III	58	Въ Виленскій Музей.
Мраморный крест. въ сер. оправѣ XVI в. .	59	Въ Русскій Музей Императора Александра III.
2 сер. и 1106 мѣдн. брабантск., польск. и литовск. монетъ XVII в.	59	Въ Витебскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
6 сер. литовск. мон. Александра и Сигизмунда I	59	Въ Витебскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
17 серебр. брабантск. талеровъ XVII в. и 85 сер. монетъ Петра I	59	Въ Виленскій Музей.
22 сер. польск. и западно-европ. мон. XVI и XVII в.	59	1 талеръ гор. Кампена проданъ, остальныя монеты переданы въ Музей Витебск. Губ. Статистич. Комитета.
1 мѣдн. копѣйка 1712 г.	59	Возвращена.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/108	Владимірская губернія	Меленковскій уѣздъ	С. Заколпье . . . . . .
1897/108	» » . . .	» »	С. Григорьево . . . . . .
1897/165	» » .	Вязниковскій уѣздъ	Архидіаконскій погостъ . . . .
1897/186	» »	Юрьевскій уѣздъ	С. Турабьево . . . .
1897/186	» » . . .	» »	Дер. Петрятково . . . .
1897/12	Волынская губернія	Кременецкій уѣздъ	С. Лопушно . . . .
1896/176	» »	» »	Близь с. Обыча и Быковецъ . .
1897/198	» »	» »	С. Ростоки . . . . . .
1897/247	» »	» »	С. Молодьково . . . . . .
1891/247	» »	» »	М. Вышгородокъ . . . . .
1897/122	» » . . .	Заславскій уѣздъ	С. Корчикъ . . . . . .
1897/126	» »	Острожскій уѣздъ	Близь с. Тихомля . . . . .
1897/259	» »	» »	С. Здолбица . . . . . .
1897/138	» »	Дубенскій уѣздъ	М. Крупецъ . . . .
1897/138	» »	» »	» » . . . . . .
1897/197	» »	» »	С. Большая-Мощаница . .
1897/73	» »	Новоградволынскій уѣздъ . . .	С. Ржадковка . . . .
1897/199	» »	Ровенскій уѣздъ	Им. князя М. Радзивилла . . .
1897/53	Воронежская губернія	Острогожскій уѣздъ	Слоб. Карабута . . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
14 бронз. обручей, 5 бронз. брасл. и т. д. .	59	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Мѣдный перстень	59	Въ Музей Владимірскаго Губернск. Статист. Комитета.
Мѣдный кувшинъ съ 39 сер. русск. монетами XVIII в.	59	Въ Владимірскій Губернск. Статист. Комитетъ.
83 зол. 72 дол. сер. русск. мон. XVI и XVII стол.	59	3 деньги ц. Михаила Ѳеодоровича въ Имп. Росс. Ист. Музей, остальныя—въ Музей Владимірскаго Губ. Статист. Комитета.
741 мѣдн. русск. мон. XVIII и начала XIX в.	59	693 мон. проданы, остальныя не были доставлены.
2 сер. перстня, 647 сер. и мѣдн. польск., рижск., литовск. и прусск. мон. XVII в. .	59	Монеты и перстни въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
65 голландск. червонц. XVIII и начала XIX вѣка и мѣдная коробка	59	Возвращены.
48 сер. и 653 мѣдн. польск., литовск., австр. и силезскихъ монетъ XVI и XVII в. . .	59	Возвращены.
172 сер. польск. и шведск. монетъ XVII в.	59	Въ Волынскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
51 сер. польск. мон. XVII в.	60	Туда-же.
346 сер. польск., эмденск., данцигск. и прусск. монетъ XVII в.	60	24 мон. въ Музей Волынскаго Губернск. Статист. Комитета, остальныя сплавлены.
1 ф. 30 зол. 48 д. сер. русск., польск., австр., венгерск. и др. западно-европ. мон. XVI и XVII в.	60	Въ Музей Волынскаго Губернск. Статистическ. Комитета.
37 мѣдн. русск., польск. и австр. мон. XVIII в.	60	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
58 сер. и 53 мѣдн. польск. мон. XVII в. .	60	Въ Музей Волынскаго Статист. Комитета.
427 сер. брабантск., вестфрисландск., франц., прусск. и польск. мон. XVII в.	60	Сплавлены.
1312 сер. русск., польск., литовск., прусск. и др. западно-европ. мон. XVII в. . . .	60	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
15 сер. монетныхъ слитковъ	60	6 слитковъ не доставлено, остальные переданы въ Кіевское Общество Древностей и Искусствъ.
3200 мѣдн. польск. и литовск. мон. XVII в. .	60	Въ Волынскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
456 мѣдн. русск. монетъ XVIII в.	60	Проданы.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/203	Вятская губернія	Слободской уѣздъ	Дер. Полунизовская . . . . . .
1897/204	» »	Малмыжскій уѣздъ	Починокъ Орловка . . . . . .
1897/264	» »	Орловскій уѣздъ	С. Таборы . . . .
1897/77	» »	Глазовскій уѣздъ	С. Георгіевское . . . .
1897/117	» »	» »	Дер. Лудошурская . . . . .
1897/249	» »	Сарапульскій уѣздъ	Дер. Наргында . . . .
1897/149	» »	» »	Ананьинскій могильникъ . . .
1897/283	» »	Уржумскій уѣздъ	С. Лопьяла . . . .
1897/129	Гродненская губернія	Волковыскій уѣздъ	Дер. Станелевичъ . . . .
1897/258	» »	» »	М. Мстибово . . . .
1897/258	» »	» »	Гор. Волковыскъ . . . .
1897/148	Екатеринославскаая губернія . .	Маріупольскій уѣздъ	Кол. Затишье . . . .
1897/48	Елизаветпольская губернія . . .	Джебраильскій уѣздъ	Сел. Горадисъ . . . .
1897/48	» » . . .	Неизвѣстно	Въ р. Араксѣ . . . .
1897/48	» » . . .	Елизаветпольскій уѣздъ	Село Баянъ . . . .
1897/48	» » . . .	» »	Сел. Берда . . . .
1897/169	Енисейская губернія	Енисейскій округъ	Дер. Тихонова . . . .
1897/169	» »	Минусинскій округъ	Въ разныхъ мѣстахъ . . . . .
1897/229	Закаспійская область	Мервскій уѣздъ	Аулъ Сухты . . . .
1895/56	Иркутская губернія	Иркутскій уѣздъ	Въ окрестностяхъ г. Иркутска .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
102 сер. петровскія копѣйки	60	Въ Вятскій Музей.
Сер. браслетъ и слитки, жел. стремя и удила	60	Брасл., стремя и удила въ Вятскій Музей, 8 слитковъ въ Императорскій Росс. Историческій Музей, остальные сплавлены.
30 сер. русск. монетъ XVI в.	60	4 псковск. мон. въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, остальныя—въ Новгородскій Музей.
5 сер. шейн. гривны, 16 мѣдн. подв. и т. д.	60	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Обломокъ сер. шейной гривны	60	Въ Музей при Вятскомъ Александровскомъ Реальн. Училищѣ.
Мѣдная застежка	60	Въ Вятскій Музей.
Сер. серьга, 3 бронз. бляшки, 2 бронз. наконечника стрѣлъ, мѣдная пуговка	61	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
15 мѣдн. браслет., 8 сер. подвѣс. и т. д. .	61	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
10 сер. прусск., данцигск., утрехтск. и брабантскихъ монетъ XVII в.	61	Въ Виленскій Музей.
13 сер. прусск. и польск. мон. XVII и XVIII в.	61	Въ Виленскій Музей.
1370 мѣдн. шведск. и литовск. мон. XVII в.	61	Туда-же.
Бронз. фигурка	61	Возвращена.
Каменный топорикъ	61	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Сер. Арсакидская монета	61—62	Туда-же.
Бронз. серьга, браслеты и т. д.	62	Туда-же.
Глиняный сосудъ	62	Туда-же.
239 мѣдн. русск. мон. XVIII и нач. XIX в.	62	Проданы.
Коллекція бронзовыхъ предметовъ	62	Въ Минусинскій Музей.
6 зол. сельджукскихъ мон. XI и XII стол. .	62	2 мон. въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя 4—въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.
Коллекція каменныхъ орудій	62	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/141	Казанская губернія	Ядринскій уѣздъ	Дер. Кармалъ . . . .
1897/178	» »	Спасскій уѣздъ	С. Юхмачи . . . .
1897/158	Калишская губернія	Калишскій уѣздъ	Фольв. Романовъ . . . .
1897/162	» »	Кольскій уѣздъ	Дер. Купининъ . . . .
1897/25	Калужская губернія	Мещовскій уѣздъ	Дер. Серенскъ . . . .
1897/267	» »	Козельскій уѣздъ	С. Озерны . . . .
1897/274	» »	Мосальскій уѣздъ	Дер. Никольская (Самодуровка тожъ) . . . .
1897/11	Кіевская губернія	Кіевскій уѣздъ	Гор. Кіевъ . . . .
1897/9	» »	Уманскій уѣздъ	Гор. Умань . . . .
1897/195	» »	» »	» » . . . .
1897/103	» »	Таращанскій уѣздъ	М. Животово . . . .
1897/140	» »	Радомысльскій уѣздъ	С. Варовичъ . . . .
1897/184	» »	» »	Дер. Бараново . . . .
1897/160	» »	Чигиринскій уѣздъ	С. Липянки . . . .
1897/189	» »	Кіевскій уѣздъ	Уроч. Капустянка близь дер. Старыхъ Безрадичъ . . . . .
1897/194	» »	Звенигородскій уѣздъ	С. Капустино . . . .
1897/236	» »	Кіевскій уѣздъ	Гор. Кіевъ . . . .
1897/210	Ковенская губернія	Ковенскій уѣздъ	Усадьба Пернарово . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
$67^{1}/_{2}$ золотн. сер. русск. и польск. мон. XVII в.	62	Проданы.
1 зол. византійск. мон. Юстиніана II . . .	62	Въ Музей Императорскаго Казанскаго Университета.
13 сер. серегъ, сер. облом., до 800 герм. мон. XI в. и 4ф. 90 зол. мелк. сер. слитк. .	62	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Сер. нагрудн. знакъ, 1 сер. прусск. XVIII в. и 2 польск. мон. XIX в.	62	Возвращены.
Коллекція бронз., желѣзн. и стекл. предм. .	63	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
1 ф. 5 з. 60 д. сер. русск. мон. царей Михаила Өеодоровича, Алексѣя Михайловича и Өеодора Алексѣевича	63	24 мон. въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію, остальныя проданы.
464 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	63	Не доставлены.
Коллекція бронз. и желѣзн. предм.	63	Въ Музей Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ.
480 сер. польск. и западно-европ. мон. XVII в.	63	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
903 сер. польск. и прусск. мон. XVII в. .	63	Сплавлены.
82 сер. польск., прусск. данцигск., рижск. мон. XVII в. и глин. сосудъ	63	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
67 сер. польск., литовск., рижск., венгерск. и прусскихъ монетъ XVII в.	63	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
916 сер. и 1099 мѣдн. польск. литовск., прусск., бранденбургск. рижск., эльбингск. и данцигск. мон. XVII в.	63	Сер. монеты сплавлены, мѣдныя переданы въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
2 зол. перстня, 9 кам. бусъ, 2 кост. шарика	63—64	Въ Музей Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ.
5 ф. 8 з. сер. русск. и 8 ф. 3 зол. сер. польск., прусск. и др. западно-европ. мон. XVI—XVII в.		Возвращены.
27 ф. 17 з. мѣдн. шведск., польск. и литовск. монетъ XVII в.	64	Сплавлены.
42 сер. рубля импер. Екатерины II . . .	64	Возвращены.
2 бронз. браслета и др.	64	Въ Музей Ковенскаго Губернскаго Статистич. Комитета.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/193	Костромская губернія	Нерехтскій уѣздъ	Дер. Жданиха . . . .
1897/82	» »	Макарьевскій уѣздъ	Дер. Тевелева . . . .
1897/85	Кубанская область	Кавказскій отдѣлъ	Стан. Старомышастовская . . .
1897/137	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1896/204	» »	Майкопскій отдѣлъ	Андрюковская станица . . . .
1897/177	» »	Кавказскій отдѣлъ	Стан. Медвѣдовская . . . . .
1893/131	» »	Майкопскій отдѣлъ	Стан. Тенгинская . . . . .
1893/40	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1897/130	Курляндская губернія	Баусскій уѣздъ	Ус. Квете . . . .
1897/279	» »	» »	Ус. Васалнекъ . . . .
1897/6	Курская губернія	Льговскій уѣздъ	Сел. Вышняя Грунь . . . .
1897/92	» »	Суджанскій уѣздъ	Дер. Бирюковка . . . .
1897/145	» »	Курскій уѣздъ	Дер. Чаплыгина . . . .
1897/252	Кутаисская губернія	Абхазія	Неизвѣстно . . . .
1897/252	» »	Сванетія	Неизвѣстно . . . .
1897/163	» »	Зугдидскій уѣздъ	Сел. Назоделову . . . . . .
1897/226	» »	» »	Гор. Поти . . . .
1897/20	Лифляндская губернія	Юрьевскій уѣздъ	Полумыза Кайра . . . . . .
1897/146	» »	Рижскій уѣздъ	Гор. Рига . . . .
1897/104	Ломжинская губернія	Щучинскій уѣздъ	Дер. Жебрки . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
4 ф. 7 з. сер. русск. мон. XVI и XVII в. .	64	Проданы.
3 ф. 27 з. 48 д. сер. копеекъ царя Михаила Өеодоровича	64	Сплавлены.
Зол. и сер. бусы, сер. фигурка быка, зол. гол. животнаго и т. д.	64—65	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Мѣдная сиракузская монета	65	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 сер. бляхи	65	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. медаль	64	Возвращена.
Глинян. горшокъ	64	Въ Музей Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета.
Электровая босфорская монета	65	Возвращена.
Сер. узорч. бляха и 11 сер. кельнск., зеландск. и брабантск. талеровъ XVII в.	65	Въ Митавскій Музей.
1700 сер. и мѣд. шведск., польск. и литовск. монетъ XVII в.	65	Въ Музей Общ. Ист. и Древн. Прибалтійскихъ губ. (г. Рига).
32 мѣдн. русск. мон. XVIII и нач. XIX в.	65	1 деньга 1707 г. отправлена въ Археологическій Институтъ, остальныя монеты возвращены.
39 сер. русск. мон. XVII в.	65	Въ Музей Курскаго Губернск. Статистическаго Комитета.
1 ф. 14 з. 82 д. сер. русск. мон. царя Михаила Өеодоровича	65	Проданы.
Желѣзная булава	66	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. топорики, браслеты и т. д.	66	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
24 сер. римск. и 1 сер. каппадокійск. монета	66	Въ Музей Императорскаго Одесскаго Общ. Ист. и Древн.
Мѣдный колоколъ XI—XII в.	66	Не доставленъ.
Мѣдный перстень и 390 сер. польск., литовск., шведск. и др. монетъ XVI в.	66	1 литовскій полугрошевикъ 1562 г. пріобр. Императорскимъ Эрмитажемъ, остальныя монеты и перстень возвращены.
Сер. пряжки, кольца, серьги, часы и монеты	66	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
306 сер. польск., прусск. и брабантск. мон. XVII в.	66	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/70	Люблинская губернія	Ново-Александрійскій уѣздъ . .	Дер. Вержхоневъ . . . . . .
1897/185	» »	Грубешовскій уѣздъ	Кол. Ново-Кастановка . . . .
1897/96	Минская губернія	Минскій уѣздъ	Дер. Каменка . . . .
1897/206	» »	» »	Гор. Минскъ . . . .
1897/34	Могилевская губернія	Гомельскій уѣздъ	На бер. р. Узы . . . .
1897/79	» »	Могилевскій уѣздъ	Близъ сел. Черныхъ . . . . .
1897/118	» »	Быховскій уѣздъ	С. Новое-Быхово . . . .
1897/190	» »	Горецкій уѣздъ	Дер. Ордать . . . .
1897/261	» »	Оршанскій уѣздъ	Дер. Щебекъ . . . .
1897/216	Московская губернія	Московскій уѣздъ	Гор. Москва . . . .
1897/168	» »	Дмитровскій уѣздъ	С. Барково . . . .
1897/172	» »	» »	С. Хотьково . . . .
1897/248	» »	Бронницкій уѣздъ	Дер. Ярцева . . . .
1897/253	» »	Богородскій уѣздъ	Дер. Насырева . . . .
1897/254	» »	Московскій уѣздъ	Дер. Черная . . . .
1897/255	» »	Волоколамскій уѣздъ	С. Середы . . . .
1897/95	Нижегородская губернія	Арзамасскій уѣздъ	Гор. Арзамасъ . . . .
1897/188	Новгородская губернія	Новгородскій уѣздъ	Гор. Новгородъ . . . .
1897/207	» »	Кирилловскій уѣздъ	Дер. Блиново . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
12 ф. 45 з. сер. польск., шведск., прусск., австр. и др. западно-европ. мон. XVI и XVII в. и глиняный горшокъ		Глин. сосудъ въ Варшавскій Университетъ, мон. сплавлены.
10 сер. ложекъ, сер. ножны отъ кинж., сер. чаша съ ручк. и 60 сер. частей отъ пояса .	66—67	Въ Императорскій Эрмитажъ.
524 сер. польск., рижск. и др. мон. XVII в.	67	Сплавлены.
1 мѣдн. литовскій солидъ 1659 г.	67	Возвращенъ.
Сер. саманидская мон. X в.	67	Возвращена.
120 сер. западно-европ. мон. XVI и XVII в.	67	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
990 сер. и 2830 мѣдн. польск., шведск., прусск. и др. западно-европ. мон. XVII в.	67	10 талеровъ въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра, остальной кладъ сплавленъ.
33 сер. польск. и прусск. мон. XVII в. и 1 русск. полушка XVIII в.	67	Въ Могилевскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
Стеклянный шарикъ съ жидкостью	67—68	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
513 сер. русск. мон. царя Михаила Өеодоровича	68	Проданы.
152 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	68	Проданы.
5 сер. русск. мон. XVI в.	68	Въ Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.
800 мѣдн. русск. мон. Импер. Елизаветы Петровны и Екатерины II	68	Проданы.
141 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	68	Проданы.
52 сер. русск. мон. XVIII и нач. XIX в. .	68	Возвращены.
116 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	68	Проданы.
185 сер. русск. мон. царя Михаила Өеодоровича	68	Возвращены.
$4^1/_2$ ф. сер. руск. мон. XVI в.	68	Въ Имп. Росс. Ист. Музей, въ Музей Новгородск. Статист. Ком. и Музеи Симб. и Ряз. Уч. Арх. Ком. Ост. клада прод.
251 сер. копеекъ Петра Великаго	68	Проданы.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/60	Новгородская губернія	Новгородскій уѣздъ	Въ рѣкѣ Волховѣ, близь Новгорода . . . .
1897/268	» »	Крестецкій уѣздъ.	Неизвѣстно . . . .
1897/223	» »	Новгородскій уѣздъ	Гор. Новгородъ . . . .
1897/159	Орловская губернія	Трубчевскій уѣздъ	Близь дер. Паровичъ . . . . .
1897/167	» »	Сѣвскій уѣздъ	Дер. Козловая . . . .
1897/15	Пензенская губернія	Инсарскій уѣздъ	Дер. Новый Усадъ . . . . . .
1897/15	» »	» »	Дер. Кулишейка . . . .
1897/15	» »	» »	Неизвѣстно . . . .
1896/26	» »	Краснослободскій уѣздъ	Ефаевскій могильникъ . . . .
1896/26	» »	Наровчатскій уѣздъ	Неизвѣстно . . . .
1897/174	» »	Мокшанскій уѣздъ	С. Грибоѣдово . . . .
1897/252	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1897/35	Пермская губернія	Осинскій уѣздъ	Дер. Курилово . . . .
1897/81	» »	Чердынскій уѣздъ	С. Верхъ-Боровское . . . .
1897/35	» »	Кунгурскій уѣздъ	Неизвѣстно . . . .
1897/155	Петербургская губернія	Царскосельскій уѣздъ	Колпинская волость . . . . . .
1897/220	Петроковская губернія	Ласскій уѣздъ	Дер. Воржевице . . . .
1897/125	Плоцкая губернія	Липновскій уѣздъ	Дер. Прачка . . . .
1897/75	Подольская губернія	Гайсинскій уѣздъ	С. Басалычевка . . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Свинцовыя вериги	68	Въ Русскій Музей Императора Александра III.
78 з. 72 д. сер. русск. мон. XVI и XVII в.	68	Въ Музей Археологическаго Института.
Свинцовая вислая печать	68	Въ Новгородскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
4 ф. 93 з. сер. русск. мон. царя Михаила Өеодоровича	68	Сплавлены.
515 сер. русск. мон. царя Михаила Өеодоровича и глин. сосудъ	68	Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.
Бронз. мужск. головка съ чубомъ и 3 каменные молотка	68	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 сер. римск. мон. Марка Аврелія и Фаустины старшей	68	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 камен. молотка, 2 жел. топорика и мѣдная кирка	68—69	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. кольца и браслеты, желѣзн. ножи, топоры и т. д.	69	Въ Археологическій Институтъ.
4 каменн. орудія	69	Туда-же.
79 сер. рублей XVIII в.	69	Возвращены.
5 сер. золотоордынск. монетъ	69	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Сер. сасанидскій сосудъ	69	Въ Императорскій Эрмитажъ.
До $2^1/_2$ ф. сер. русск. мон. XVI и начала XVII в.	69—70	Возвращены.
Сер. кубокъ XVIII в.	70	Оставленъ въ Императорской Археологической Коммиссіи.
714 сер. копеекъ Петра Великаго	70	Въ Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.
11 сер. брабантск., кельнск. и др. талер. XVII в.	70	1 кельнскій талеръ 1666 г. въ Императорскій Варшавскій Университетъ, остальные сплавлены.
410 сер. мон. Прусскаго Ордена XIV в. .	70	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
42 сер. польск., данцигск., брабантск. и гельдернск. мон. XVII в.	70	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/93	Подольская губернія	Ольгопольскій уѣздъ	Близь м. Ободовки . . . . .
1897/171	» »	Брацлавскій уѣздъ	С. Лука . . . .
1897/171	» »	Ольгопольскій уѣздъ	М. Ободовка . . . .
1897/66	Полтавская губернія	Зѣньковскій уѣздъ	М. Великія Будищи . . . . .
1897/105	» »	Гадячскій уѣздъ	М. Веприкъ . . . .
1897/106	» »	Кобелякскій уѣздъ	Хут. Кустоловскіе . . . . . .
1897/123	» »	Золотоношскій уѣздъ	С. Лѣплявое . . . .
1897/123	» »	» »	» » . . . .
1897/128	» »	Прилукскій уѣздъ	С. Ряшки . . . .
1897/154	» »	Пирятинскій уѣздъ	Гор. Пирятино . . . .
1897/179	» »	Переяславскій уѣздъ	С. Харьковцы . . . .
1897/244	» »	Лохвицкій уѣздъ	» » . . . .
1897/180	Псковская губернія	Новоржевскій уѣздъ	Въ р. Льстѣ, близь Пятницкаго погоста . . . .
1897/219	Радомская губернія	Опатовскій уѣздъ	Близь с. Яниковъ . . . . . .
1897/89	Рязанская губернія	Спасскій уѣздъ	Дер. Старостеклянная . . . . .
1897/192	» »	Егорьевскій уѣздъ	С. Починки . . . .
1897/241	» »	Сапожковскій уѣздъ	С. Борецъ . . . .
1897/241	» »	Ряжскій уѣздъ	Гор. Ряжскъ . . . .
1897/265	Самаркандская область	Джизакскій уѣздъ	Уроч. Танге-Танды . . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Около 2 п. сер. польск. мон. Сигизмунда III	70	1 мон. доставлена, остальныя распроданы находчиками.
578 сер. и 11 ф. 68 з. мѣдн. польск., шведск., прусск. и др. мон. XVII в.	70	Сплавлены.
982 сер. польск. шведск. и бранденб. мон. XVII в.	70	Сплавлены.
395 сер. польск., шведск., прусск. и др. мон. XVII и нач. XVIII в.	70	Сплавлены.
1 зол. автстрійская мон. 1804 г.	70	Возвращена.
1 зол. и 330 сер. русск. мон. XVIII в. . .	70	75 монетъ проданы, остальныя сплавлены.
1 австр. гульд. 1563 г. и 406 сер. польск., литовск., познанск., рижск., эльбингск. данцигск. и прусск. мон. XVII в. . . .	70	Въ Полтавскій Музей.
1 баварск. талеръ 1631 г.	70	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
1097 мѣдн. русск. мон. Имп. Екатерины II и Павла I	70	Не доставлены.
Нѣсколько сер. римск. мон. II в. по Р. Хр.	70	Не доставлены.
25 ф. 69 з. сер. польск., шведск., ливонск., рижск., эльбинск. и прусск. мон. XVII в.	70	Сплавлены.
13 сер. рублей XVIII в.	70	Проданы.
Мѣдный колоколъ времени царя Θеодора Іоанновича	70—71	Въ Пятницко-Дворицкій приходъ.
415 сер. польск., данцигск. рижск. и силезск. мон. XVII в.	71	Сплавлены.
3 ф. 61 з. русск. сер. мон. XVI и XVII в.	71	Возвращены.
87 сер. рублей и 208 мѣдн. русск. мон. XVIII и нач. XIX в.	71	Возвращены.
451 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	71	Не доставлены.
5 сер. и 141 мѣдн. русск. мон. XVIII в. .	71	Не доставлены.
1 зол. харезмшахская мон. XII в. и 11 обломковъ зол. монетъ	71	Монета отправлена въ Археологическій Институтъ, обломки возвращены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/170	Самаркандская область.	Самаркандскій уѣздъ	Гор. Самаркандъ . . . .
1897/6	Самарская губернія	Бугульминскій уѣздъ	С. Девлезеркино . . . . . .
1897/113	» »	Бугурусланскій уѣздъ	Слоб. Савруха . . . .
1897/124	Саратовская губернія	Петровскій уѣздъ	Дер. Шишовка . . . .
1897/240	» »	» »	С. Синодское . . . .
1897/147	» »	Сердобскій уѣздъ	Дер. Нарышкино-Миткерей . .
1897/239	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1897/222	Семирѣченская область	Вѣрненскій уѣздъ	Гор. Вѣрный . . . .
1897/41	» »	Пишпекскій уѣздъ	Село Лебединка . . . . . .
1897/234	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1897/234	» »	Пржевальскій уѣздъ	Уроч. Кой-сары у оз. Исыккуля .
1897/41	» »	Пишпекскій уѣздъ	Сел. Лебединка . . . .
1897/41	» »	» »	Въ разныхъ мѣстахъ . . . . .
1897/119	Смоленская губернія	Вяземскій уѣздъ	Г. Вязьма . . . .
1897/235	» »	Духовщинскій уѣздъ	Дер. Масалово . . . .
1897/251	» »	Смоленскій уѣздъ	С. Татарово . . . .
1897/175	Ставропольская губернія . . .	Александровскій уѣздъ	С. Калиновское . . . . . .
1897/217	» » . . .	Ставропольскій уѣздъ	Гор. Ставрополь . . . .
1896/26	» » . . .	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Сасанидскій диргемъ V в. и мѣдн. джагатайская мон. XIII в.	72	Возвращены.
3 мѣдн. русск. мон. XVIII и нач. XIX в. .	71	Не доставлены.
135 сер. русск. мон. XVIII в.	71	41 монета продана, остальныя сплавлены.
1 сер. мон. слит. и 875 сер. восточн. мон. Джучидовъ и Гулагуидовъ XIV в. . . .	71	Въ Радищевскій Музей въ Саратовѣ.
84 сер. рубля XVIII в.	71	25—переданы Радищевскому Музею, остальные проданы.
13 пуд. мѣдн. русск. мон. XVIII в. . . .	71	Изъ всего клада доставл. лишь 2 монеты, которыя возвращены.
1 зол. римск. мон. импер. Траяна	71	Не доставлена.
4 сер. и 19 мѣдн. китайск., джагатайск., непальск. и др. мон. XIV, XVIII и XIX в.	71	3 сер. китайск. и джагатайск. въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя въ Археологическій Институтъ.
2 части двухъ бронз. подсвѣчниковъ . . .	71	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
4 мѣдн. монеты	72	Въ Музей Императорскаго Томскаго Университета.
Мѣдный котелъ	71	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Мѣдная труба; два пластинч. сер. брасл. .	71	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Обл. двухъ бронз. зерк., желѣзн. топ., чаша изъ бѣл. бронзы на ножкѣ и глин. сосудъ	71—72	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Шиферная пряслица, сердол. буса и 131 сер. копейка царя Михаила Θеодоровича . .	72	Въ Смоленскій Историко-Археологическій Музей.
39 сер. польск. мон. XVII в.	72	Въ Смоленскій Историко-Археологическій Музей.
64 сер. пражскихъ грошей	72	Въ Смоленскій Историко-Археологическій Музей.
Кладъ сер. русск. мон. XIX в.	72	Не доставлены.
Сломанная электровая шейная гривна . .	72	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. котел. и спиральн. бронз. браслетъ .	72	Въ Археологическій Институтъ.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/83	Сѣдлецкая губернія	Константиновскій уѣздъ	Пос. Лосицы . . . .
1898/7	Таврическая губернія	Керчь-Еникольское градоначальство	Участокъ Брянскаго завода . .
1898/7	» »	Керчь-Еникольское градоначальство	» » » . .
1898/7	» »	Керчь-Еникольское градоначальство	» » » . .
1898/7	» »	Керчь-Еникольское градоначальство	Пос. Осовины . . . .
1897/40	» »	Мелитопольскій уѣздъ	С. Нижніе Сѣрогозы, Дѣевъ курганъ . . . .
1897/40	» »	Мелитопольскій уѣздъ	С. Нижніе Сѣрогозы, кург. Огузъ
1897/40	» »	» »	С. Нижніе Сѣрогозы . . . . .
1897/55	» »	» »	С. Демьяновка . . . .
1897/55	» »	» »	» » . . . .
1897/76	» »	» »	С. Покровка . . . .
1897/69	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Ѳеодосія . . . .
1897/139	» »	Бердянскій уѣздъ	С. Нейгофнунгъ . . . .
1897/143	» »	Днѣпровскій уѣздъ	С. Раденскъ . . . .
1897/215	» »	Симферопольскій уѣздъ	Гор. Карасубазаръ . . . . .
1897/214	» »	Днѣпровскій уѣздъ	Алешковскіе хутора . . . .
1897/250	» »	Перекопскій уѣздъ	Экон. Новоникольская (Бекъ-Булатчи). . . . .
1897/269	» »	Ялтинскій уѣздъ	Дер. Улу-Узень . . . .
1897/88	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Старый Крымъ . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
11 зол. польск. и голландск. дукат. XVIII и нач. XIX в.	72	Не доставлены.
2 мон. клада (всего 474 пантикапейск. и др. мѣдн. монетъ)	72—73	
21 мѣдн. пантикапейск. мон.	73	Въ Импер. Эрмитажъ, въ Керченскій Музей Древностей, въ Музей Импер. Универс. Св. Владиміра, въ Харьковскій Музей, въ Импер. Одесское Общ. Исторіи и Древностей и въ Музей Таврическсй Ученой Архивной Коммиссіи.
1 сер. турецкая мон. XVII в.	73	
15 мѣдн. пантикапейск. мон.	73	
Зол., сер. и бронз. предметы	73	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Зол. головка оленя	73	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Зол., бронз. и жел. предметы	73	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Глин. кувш., чашечка, 37 бронз. наконечн. стрѣлъ	73	Въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію.
2 стремени и обломки жел. меча	73	Туда-же.
Зол., сер., бронз. и желѣзн. предметы . . .	73	Въ Императорскій Эрмитажъ.
16 пантикап., херсон., римск. и вост. мон.	73	Возвращены.
300 мѣдн. мон.	73	Возвращены.
Зол. украш., сер. пряжки и т. д.	73—74	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Зол. мед. въ память Вестфальскаго мира .	74	Не доставлена.
639 сер. мон. крымскихъ Гиреевъ XVI в. .	74	30 мон. въ Ѳеодосійскій Музей; 609 въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію.
350 сер. мон. крымскихъ Гиреевъ XVIII в.	74	19 мон. въ Императорскій Эрмитажъ, 114 мон. въ Археологическій Инст., 217 мон. въ С.-Петербургскій Университетъ.
Зол. перст., сер. чаша, ножны отъ кинжала и т. д.	74	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
Мраморная плита съ греч. надписью . . .	74—75	Въ Ѳеодосійскій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/164	Таврическая губернія	Евпаторійскій уѣздъ	Близь г. Евпаторіи . . . . . .
1896/26	» »	Керчь-Еникольское градоначальство	Близь гор. Керчи . . . . . .
1897/252	Терская область	Нальчикскій округъ	На землѣ Чегемскаго Общества
1897/252	» »	» »	На землѣ Хуламскаго Общества
1897/57	Тифлисская губернія	Сигнахскій уѣздъ	Сел. Магарно . . . .
1896/26	» »	Въ разныхъ мѣстахъ	
1897/8	Тобольская губернія	Тарскій округъ	Дер. Серебренская . . . . . .
1897/16	» »	Березовскій округъ	С. Мужи . . . .
1897/16	» »	» »	» . . . .
1897/74	» »	Туринскій округъ	С. Пушкаревское . . . . . .
1897/281	Томская губернія	Кузнецкій округъ	Дер. Колонковая . . . .
1897/114	Тульская губернія	Чернскій уѣздъ	Гор. Чернь . . . .
1897/208	» »	Крапивенскій уѣздъ	Казачья подгородная слобода . .
1897/278	» »	Ефремовскій уѣздъ	Дер. Пушкарская . . . . . .
1897/21	Туркестанскій край	Въ разныхъ мѣстахъ	
1897/150	Уфимская губернія	Бирскій уѣздъ	Дер. Кильметева . . . .
1897/243	» »	» »	Поселокъ Сырышты . . . .
1897/98	Ферганская область	Андижанскій округъ	Гор. Андижанъ . . . .
1897/19	Харьковская губернія	Балковскій уѣздъ	С. Гряково . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Бронзовая статуэтка	75	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
2 глин. сосуда, стекл. кувш. и бронз. стат.	75	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Коллекція зол., сер., бронз., жел. предмет., монетъ и т. д.	75—76	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Россійскій Истор. Музей.
Тетрадрахма Филиппа Македонскаго . . .	76	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
4 бронз. предмета	76	Въ Тифлисскій Музей.
Бронз. и жел. предм., бусы и т. д.	76	Въ Археологическій Институтъ.
Каменн. формочки, мѣдн. након. копья и др.	76	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Сер. блюдо съ арабск. надписью	76	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Сер. блюдо съ изображеніемъ всадника . .	76—77	Туда-же.
9 сер. рублей XVIII в.	77	Проданы.
286 мѣдн. русск. мон. нач. XIX в.	77	Проданы.
68 сер. русск. мон. царей Ивана IV, Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова . .	77	Въ Музей Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
1022 мѣдн. русск. монетъ XVIII в. . . .	77	Сплавлены.
73 сер. и 95 мѣдн. русск. мон. XVII в. .	77	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей и въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.
14 сер. вост. мон.	77—78	Въ Императорскій Эрмитажъ.
261 мѣдн. русск. мон. XVIII стол. . . .	78	Проданы.
2 больш. бронз. бляхи	78	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
4 глазуров. кирпича	78	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. мон. Александра Великаго или отца его Филиппа	78	Возвращена.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897 / 144	Харьковская губернія	Изюмскій уѣздъ	Гор. Изюмъ . . . .
1897 / 173	» »	Волчанскій уѣздъ	С. Печенѣги . . . .
1897 / 17	Херсонская губернія	Елисаветградскій уѣздъ	Дер. Печеная . . . .
1897 / 32	» »	Тираспольскій уѣздъ	С. Спея . . . .
1897 / 50	» »	Одесскій уѣздъ	Хут. Анновка . . . .
1896 / 82	» »	» »	Село Парутино . . . .
1897 / 27	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 152	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 152	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 152	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 273	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 166	» »	» »	» » . . . . . .
1897 / 166	» »	» »	Остр. Березань . . . .
1897 / 221	» »	Херсонскій уѣздъ	С. Михайловка-Апостолово . . .
1897 / 97	Черниговская губернія	Черниговскій уѣздъ	С. Козелъ . . . .
1897 / 34	» »	Городнянскій уѣздъ	С. Ярыловичи . . . .
1897 / 110	» »	» »	Гор. Городно . . . .
1897 / 116	» »	Кролевецкій уѣздъ	Близь с. Клишекъ . . . . . .
1897 / 245	» »	Стародубскій уѣздъ	С. Новоселки . . . .
1897 / 245	» »	» »	С. Борщово . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
146 сер. русск. и польск. мон.	78	Возвращены.
82 мѣдн. русск. мон. XVIII в.	78	Проданы.
Зол. визант. мон.	79	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
14 сер. пугов., 3 зол. и 90 сер. турецк., польск. и западно-европ. мон. XVI—XVIII в. .	79	Возвращены.
Бронз. зеркало съ ручкой	79	Въ Императорскій Эрмитажъ.
2 распис. вазы, стекл. брасл. и зол. бляшка	79	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Лекиѳъ расп., зол. фигурка, зол. ленты и т. д.	79—80	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Гидрія, чернолаковый арибалъ, 3 сер., 1 электровая олькійск. мон. и т. д.	80	Гидрія куплена Императорскимъ Эрмит., остальн. возвращено.
2 зол. серьги, лекана, урна и т. д	80—81	Куплены Императорскимъ Эрмитажемъ.
2 стекл. сосуда, террак. куб., 2 террак. вазочки	81	Куплены Императорскимъ Эрмитажемъ.
2 бронз. гвоздя. стекл. флак., глин. кувш., бусы и большая амфора съ клеймомъ .	81	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
2 амфоры, 2 кувшина и мисочка	81	2 амфоры въ Херсонскій Музей, остальное въ Императорскій Эрмитажъ.
2 лампочки, 6 кувшиновъ	81	Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
Зол., сер., бронз. предм., стекл. бусы, глин. обломки, бронз. котелъ и свѣтильникъ .	81—82	Въ Императорскій Эрмитажъ.
460 сер. польск., датск., голл. и др. западно-европ. мон. XVII в.	82	Сплавлены.
Сер. сасанидская мон. Хосроя II, (590—628 по Р. Хр.)	82—83	Возвращена.
1 сер. полтина 1719 г.	83	Въ Черниговскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
69 сер. русск. мон. XVIII в.	83	28 мон. проданы, остальныя сплавлены.
536 мѣдн. русск. мон. XVIII и нач. XIX в.	83	Сплавлены.
2 п. 25 ф. 12 з. мѣдн. русск. мон. XVIII в.	83	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТА НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1897/151	Черноморская губернія	Туапсинскій округъ	Дер. Небугская . . . .
1896/26	Эриванская губернія	Въ разныхъ мѣстахъ	
1896/26	» »	Эриванскій уѣздъ	Гор. Ани . . . .
1897/30	» »	» »	Гор. Александрополь . . . . .
1897/196	Эстляндская губернія	Гапсальскій уѣздъ	Мерьямская волость . . . . . .
1897/157	Ярославская губернія	Ярославскій уѣздъ	Гор. Ярославль . . . .
1897 228 и 266	» »	Ростовскій уѣздъ	Дер. Опальнево . . . .
1897/242	» »	» » . . .	С. Давыдово . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Бронз. брасл., 2 подв., 3 жел. кинж. и т. д.	83	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. кадило, 4 бронз. топорика, 5 камен. молотк., 3 глинян. сосуда	83	4 бронз. топорика поступили въ Императорскій Эрмитажъ, остальное передано въ Археологическій Институтъ.
Двѣ модели церкви, 4 подсвѣчн. изъ глазур. глины	83	Въ Археологическій Институтъ.
2 сер. восточн. мон. XIV в.	83	Въ Тифлисскій Музей.
205 рубл. ассигнаціями начала XIX в. . .	83	Возвращены.
20 сер. русск. мон. XVIII в.	83	Въ Ярославскій Музей.
96 сер. русск. мон. XVIII и нач. XIX в. .	83	2 монеты въ Ярославскій Музей, остальныя проданы.
19 сер. русск. мон. Импер. Екатерины II .	83	Проданы.

ПОПРАВКИ.

Стран. 24. Бронзовый энколпіонъ, одна сторона котораго изображена на рис. 83, найденъ не у Карантинной бухты, а въ усыпальницѣ № 23, обнаруженной въ храмѣ близь монастырской гостиницы. Ср. стр. 101.

Стран.	54	*строка*	6	сверху	*уничтожить слова*	«Енисейская губернія»			
»	56	»	17	»	*вмѣсто*	Токмакскаго	*читай*	Пишпекскаго	
»	60	»	2	»	»	11	»	15	
»	72	»	16	»	»	Сырдарьинская	»	Самаркандская	
»	84	»	12	снизу	»	3-хъ	»	4-хъ	

COMPTE-RENDU
DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE
pour l'année 1897.

St.-Pétersbourg. 1900. 191 pages de texte in 4°, accompagnées de 321 zincotypies.

A.

Fouilles et recherches pratiquées dans la province du Kouban, les gouvernements de la Tauride, d'Ekaterinoslaf, la province du Térek, les gouvernements d'Elisabethpol, de Perm, de Tomsk, d'Iénisséisk et dans la province de Semiriétchensk.

Fouilles pratiquées dans la province du Kouban (p.p. 2—23, dess. 1—82).

Continuant l'étude systématique des kourganes de la province du Kouban commencée dès 1895, le professeur Wesselovski a fouillé au cours de l'année 1897 49 kourganes, notamment: un kourgane dans la ville même de Maïkop, 46 dans le rayon de 6 stanitsas (Kostromskaïa, Biéloriétchenskaïa, Andrioukovskaïa, Goubskaïa, Tsarskaïa et Toulskaïa) et deux près d'Anapa.

I. Kourgane de Maïkop (pp. 2—11. Dess. 1—41). Le kourgane de Maïkop, situé au croisement de deux rues, atteignait une hauteur de 10,65 m. Le remblai était fait des couches de glaise prises au-dessous du kourgane. A l'intérieur du kourgane, à une profondeur de 3,2 m., on a trouvé une fosse bordée de cailloux, au milieu desquels se trouvait un squelette, ramassé sur lui-même; à côté il y avait un embout de lance en cuivre, des boucles d'oreille d'argent en spirale et quelques morceaux de couleur rouge.

Sous le remblai à l'intérieur du sol on a découvert une enceinte ronde faite de pierre (calcaire) cassée, et au centre même une très grande sépulture allant du N.-E. au S.-O. et ne s'enfonçant dans le sol qu'à une profondeur de 1,42 m. Elle avait la forme d'un rectangle prolongé, aux angles arrondis, d'une longueur de 5,33 m. et d'une largeur de 3, 73 m. Les murailles du tombeau étaient plaquées de boiseries complétement pourries, le fond était recouvert de cailloux de rivière, dont le lit n'allait pas cependant jusqu'aux murs. Aux angles étaient des colonnes en bois, d'un diamètre de 0,26 m.; elles n'étaient enfoncées

que de 0,22 m. dans le fond du tombeau; mais elles étaient complétement pourries. La partie supérieure du tombeau était formée de planches couvertes d'une couche de terre, d'environ 0,10 m. d'épaisseur, et cette couche de terre était à son tour recouverte d'une autre planche de bien plus grandes dimensions, qui dépassait de beaucoup les bords de la sépulture.

Le tombeau était divisé par des cloisons de bois en 3 parties. Notamment, par une cloison transversale il était partagé en deux compartiments: celui du sud et celui du nord, et ce dernier était coupé par une seconde cloison perpendiculaire à la première en deux parties égales, celle de l'est et celle de l'ouest.

Le compartiment sud était occupé par un seul défunt, dont le squelette était enduit d'une épaisse couche de couleur rouge, qu'on a reconnu être du minium. Les os étaient littéralement semés d'ornements d'or probablement brodés sur les effets. On a trouvé 68 plaques estampées, représentant des lions de deux grandeurs (dess. 1 et 2), 19 plaques représentant des boeufs (dess. 3), 38 anneaux estampés (dess. 4), 10 rosettes (dess. 5). Ce qui était surtout en abondance, c'étaient les mortodes ou fausses perles de différente forme et grandeur (dess. 6—10). Près du squelette on a découvert 6 tubes d'une longueur de 1,03 m. (dess. 11. Le bout supérieur est figuré par le dessin 12); deux tubes qui étaient toutes d'argent, avaient à leur extrémité inférieure un bœuf d'argent massif, dont le corps était perforé de part en part; deux autres tubes avaient à leur extrémité un bœuf d'or massif (dess. 14). — Non loin des tubes des bouts de flèches en silex, de deux types (dess. 15, 16). Parallèlement aux tubes était disposée une rangée de vases de différentes formes et grandeur en or et en argent (dess. 17—29). Les deux vases, dont les ornements sont figurés par les dess. 26—29, étaient en argent.

A l'angle sud-est du tombeau se trouvaient divers objets en pierre (dess. 30, 31) et en cuivre (dess. 32—35), ainsi que huit vases en terre jaune, rouge et noire, mais sans ornements (dess. 36—40).

Dans chacun des deux compartiments il y avait un squelette, à côté desquels on a également trouvé des mortodes. Ces deux squelettes étaient enduits d'une couche de minium, mais moins épaisse que celle du premier, et le lit de cailloux était dans ces compartiments moins égal et fait de cailloux plus gros. Le long du mur E. du compartiment se trouvaient des vaisselles de cuivre, et à l'angle N.-O. de la fosse O. il y avait un vase de terre en forme de pithos (dess. 41).

II. Stanitsa Kostromskaïa (pp. 11—17. Dess. 42—63).

Sur une éminence située à une distance de 12 verstes de la dite stanitsa, étaient disposés en groupes des kourganes de diverses dimensions. M-r Wesselovski en a étudié cinq. Le plus grand d'entre eux, qui déjà avait été l'objet des investigations des chercheurs de trésor, a fourni le type suivant de sépulture, dont les dessins 42 et 43 donnent la représentation. Sur

le carré, formé sous la tente et au centre du remblai, étaient, comme l'indique le dessin 44, distribués des accessoires d'armement et des tessons de vaisselle, intentionnellement brisée, semble-t-il, au moment de l'ensevelissement.

Les dessins 45 — 49 figurent les autres objets trouvés dans ce kourgane; le plus remarquable est un bouclier de fer rond et mince, auquel était fixé un magnifique cerf en or fondu, d'une longueur de 0,33 m. (dess. 46).

En dehors du rectangle, il y avait des squelettes de chevaux au nombre de 22 (dess. 44). Ils étaient couchés de flanc de telle sorte que les pieds de l'un se trouvaient sous le corps du suivant. Sous la tente, dans une partie du remblai se distinguant par sa consistance, ont été trouvés sept squelettes, près desquels on n'a relevé aucun objet. Sous eux, en pleine terre avait été pratiquée une fosse quadrangulaire d'une profondeur de 2,13 m. avec trois saillies dans les murs E. et O. (dess. 50). Sur les deux ressauts supérieurs était couché un squelette. A l'extrémité nord, il y avait deux dalles qui fermaient l'entrée de la niche sépulcrale, dont les dimensions étaient assez petites (sa coupe est figurée par le dess. 51 et le plan par le dess. 52). On n'y a trouvé aucun objet.

Le kourgane situé au côté E. de l'éminence rappelle le type de sépulture de Maïkop; les objets qu'on y a recueillis sont indiqués par les dessins 53—62. Le troisième kourgane a présenté moins d'intérêt; il avait été construit à deux reprises.

Quant aux autres kourganes, ils avaient été déjà devalisés depuis longtemps.

Sur la même éminence, M-r Wesselovski a fouillé un groupe de remblais qui contenaient quelques sépultures qui ont présenté le mobilier habituel: objets d'ivoire (dess. 63) etc. etc.

III. Stanitsa Biéloriétchenskaïa (pp. 17—20. Dess. 61—71).

Dans cette stanitsa ont été fouillés au cours de l'année 1897 neuf kourganes.

Dans le plus grand d'entre eux a été trouvée dans le remblai une cruche cassée (dess. 64). Plus bas, à une hauteur de 1,50 m. au-dessus du sol, on a decouvert des traces de poutres appartenant, comme on l'a reconnu, à un caveau, qui s'était effondré par suite de la pesanteur de la terre qui le recouvrait. Ce caveau avait 5,32 m. de longueur et 3,55 m. de largeur. Au milieu était un sarcophage de bois garni à l'interieur de brocart et qui renfermait un cercueil de cuivre; celui-ci s'était également aplati par suite du poids de la terre; mais à en juger par les bords, il avait le couvercle convexe (dess. 65) et le fond plat. M-r Wesselovski a réussi à extraire en entier le cercueil et à le remettre à la Commission. Quand il fut ouvert, on y a trouvé le squelette d'un homme encore jeune. Le défunt était couché sur le dos, les mains étendues le long du tronc (dess. 66). A côté du squelette, placé sur une couche de charbon, se trouvaient un vase en argent, une épée et d'autres objets

faisant partie de l'armement, tandis que le squelette-même portait une ceinture ornée de plaques en or.

Le second kourgane de la même hauteur que le premier servait de sépulture à un homme enterré dans une fosse de forme rectangulaire.

Les sept autres étaient du même type que ceux dont il a été fourni une description détaillée au compte-rendu de la Commission pour l'année 1896. Un seul se distinguait par de plus riches dispositions. Près du squelette se trouvaient divers objets, parmi lesquels un puisoir doré (dess. 67), dont la poignée représentait deux animaux (dess. 67[a]), et aux pieds du défunt était un plat d'argent doré, probablement oeuvre italienne de l'époque de la renaissance (dess. 68).

IV. Stanitsa Goubskaïa (pp. 20—21. Dess. 72—75).

Entre les stanitsas Goubskaïa et Chamketinskaïa se trouve un petit kourgane tout encombré de pierres. On y a constaté le type des sépultures de Bieloriétchensk. Dans une fosse quadrangulaire se trouvait un squelette qu' entouraient divers objets représentés par les dessins 72—75.

V. VI. Les sépultures fouillées sur les terres de la stanitsa Tsarskaia aussi bien que les 16 situées aux environs de la stanitsa Toulskaïa ont montré un type pareil à celui de Bieloriétchensk, mais plus pauvre. Un seul kourgane présentait d'autres objets, parmi lesquels un bracelet de pierre (dess. 76) et une anse de vaisselle en cuivre (dess. 77).

VII. Stanitsa Andrioukovskaïa (pp. 21—22. Dess. 78—82).

Près du grand kourgane dont les fouilles commencées en 1896 ont été continuées, mais sans donner de grands résultats, M-r Wesselovski a étudié 9 petits remblais; 6 se rapportent complètement au type de Biéloriétchensk. Les trois autres, dont deux étaient faits de pierre, se rapportent à une époque bien antérieure, probablement à celle de bronze. Un seul tumulus (le № 8) qui faisait saillie au-dessus des autres, était d'une richesse relative. Dans le remblai supérieur on a decouvert la sépulture d'un boeuf, près duquel on a trouvé deux petites clochettes de cuivre, à battants de fer (dess. 78); sous cette sépulture, dans le sol, il y avait un cercueil d'homme, où on a trouvé divers objets (dess. 79—82).

VIII. A deux verstes et demi au sud d'Anapa M-r Wesselovski a fouillé un kourgane qui couvrait un long corridor en pierre conduisant à la chambre funéraire. Malheureusement, il ne contenait que des ossements humains épars et des tessons de vaisselles diverses. Le second tumulus également avait été dévalisé.

Fouilles dans le gouvernement de Tauride (pp. 23—40. Dess. 83—117).

Fouilles de Chersonèse (pp. 23—31. Dess. 83—93).

Les fouilles dans la ville et dans la nécropole ont eu lieu, comme auparavant, sous la direction du membre correspondant de la Commission, M-r Kosciuszko-Wałużynicz.

Dans le but de déterminer les limites de la nécropole, on a fouillé l'espace qui se trouve à l'Est du poele à chaux du monastère, et on a trouvé dans la direction Sud-Ouest de la baie une partie du mur de défense, qui se terminait près de la mer par une tour demi-sphérique. Au sud, parallèlement au mur, va une contre-escarpe qui lui est reliée par un mur transversal à côté de la tour, et à la contre-escarpe s'appuyait un groupe de constructions d'une époque bien postérieure, probablement de la période romaine, formées de bains et d'une piscine.

Près de la muraille, on n'a trouvé aucunes sépultures, mais à 32 mètres au sud, le long du rivage, commencent les catacombes qui ont été dévalisées.

A la tour sise à l'extrémité de la baie, s'appuie au Nord le mur de défense de la côte, mur qui commence à la place sise devant le dépôt d'antiquités et qui a été mis à jour dans presque toute son étendue; de la tour, du côté extérieur conduit un petit escalier en pierre, évidemment de l'époque byzantine, étant donné qu'il est fait des dalles du mur.

Parmi les objets trouvés dans cette partie de la ville, signalons ceux que représentent les dessins 84^a, 84^b.

Dans cette même partie de la ville on a découvert une serie de grossières constructions, attenant au mur. Les fouilles ont donné les mêmes résultats que dans les parties postérieures de la ville, des monnaies de l'époque byzantine etc.

A l'intérieur de l'enceinte du monastère, non loin de l'hôtel, on a procedé aux fouilles d'un important remblai qui semblait être formé par les ruines de vastes constructions, et ces fouilles ont donné d'intéressants résultats. Sous le remblai on a découvert une église en forme de croix, qui avait conservé non seulement ses traits essentiels, mais même une partie de ses murs, dont la hauteur, en certains endroits, atteint 6 mètres. Le plan est donné par le dess. 85. La longueur de la nef principale est de 22 m., de la nef transversale de 19,52 m., le rayon de l'abside de 2,66 m. Les extrémités extérieures de la croix des deux côtés du choeur sont occupées par les emplacements que deux portes mettent en communication entre eux et avec l'autel; l'un constituait la sacristie; dans l'autre, celui du nord, on a découvert placé à l'interieur du mur nord-ouest un petit bassin d'une parfaite conservation (dess. 86). Il est taillé dans un bloc entier de pierre du pays et dans sa coupe horizontale a la forme d'un demi-ovale. La face antérieure est partagée en trois sections. A l'angle intérieur du bassin, était un petit orifice destiné à l'écoulement de l'eau.

Le parquet de toute l'église, à l'exception de la sacristie, était de dalles de marbre. Dans le choeur quatre dalles des fondements étaient seules restées intactes, mais au milieu même des fondations on a découvert un tombeau revêtu d'une triple rangée de briques et recouvert d'une dalle de marbre (dess. 85,*A*). Approximativement à mi-profondeur faisait saillie une dalle de marbre, sur laquelle était un coffret en argent de la forme d'un petit sarcophage,

dont les parois avaient des médaillons estampés (dess. 87, 88). En ouvrant ce coffret, on y a trouvé des parcelles de reliques (os des doigts) enveloppées dans un tissu s'en allant en lambeaux. Les représentations iconographiques du reliquaire rappelant le type des anciennes mosaïques de Ravenne, permettent d'attribuer ce remarquable monument au VI-e siècle.

L'église avait été détruite par le feu; on en voit encore les traces presque sur toutes ses parties, dont quelques unes, après l'incendie, avaient été transformées en d'immenses ossuaires. Après le déblaiement des os, on a découvert 22 sépultures qui n'ont rien offert d'intéressant, quoique quelques-unes d'entre elles fussent intactes.

Quant à la nécropole, dans la partie qui en a été fouillée cette année, on a étudié en tout 196 sépultures, qui se décomposent ainsi: 26 catacombes, 88 cercueils taillés dans le roc, 1 fait de dalles, 5 de grandes briques, 10 urnes funéraires dans le remblai, et enfin 66 sépultures de terre. Parmi les trouvailles que n'avaient pas mises à jour les fouilles antérieures, il faut noter les objets représentés par les dessins 89—93.

District de Mélitopol (pp. 31—36. Dess. 94—105).

En 1891 M-r Wesselovski avait fouillé près du village de Nijnie-Siérogozy, district de Mélitopol, un kourgane connu sous le nom de Diéief. Dans l'un des murs qu'il avait fouillés, se produisit en l'hiver de 1897 une ouverture qui conduisait dans une autre catacombe, latérale celle-ci. Cette catacombe présentait un type de riche sépulture de femme. Parmi les objets d'or qui y ont été trouvés, se distingue principalement un collier d'un délicieux travail et d'une parfaite conservation. Il se compose de chaînons, dont le motif est fourni par le dessin № 94. Au même trésor appartiennent d'autres objets (dess. 95—101).

L'étude definitive de cet intéressant kourgane a été confié à M-r Duhmberg, directeur du musée de Kertch.

En même temps que la catacombe de Diéïef, M-r Duhmberg en a étudié une autre, située à une distance de 60 mètres de celle-ci et qui était de la même construction. Il y a trouvé différents objets et un plat (dess. 103).

A trois verstes du kourgane de Diéief est un remblai d'une hauteur de 5 mètres, qui en hiver avait été visité par les chercheurs de trésor; ils y avaient trouvé des objets d'or rappelant ceux de Diéief (dess. 104—105). M-r Duhmberg voulut profiter de sa présence dans le pays pour le fouiller, espérant qu'une partie de la chambre funéraire serait restée intacte, mais ce fut un vain espoir.

L'été de 1897, près du village de Radensk, district de Dniéprovsk, des enfants avaient, après une violente tempête, trouvé des boucles et des plaques d'or (dess. 106—108). M-r Duhmberg se rendit à l'invitation de la Commission sur les lieux de cette intéressante trouvaille, mais il n'y a pu découvrir aucune trace de sépulture, et n'y a recueilli que quelques minuscules objets semblables à ceux précédemment trouvés.

Fouilles pratiquées à Kertch (pp. 35—36. Dess. 109—111).

Quant aux fouilles si heureusement commencées en 1896 sur le versant nord du mont de Mithridate à Kertch, M-r Duhmberg n'a pu cette année-ci les continuer par suite des pluies survenues aussitôt après son retour des districts de Mélitopol et de Dnieprovsk. Il n'a pu entreprendre que de petites investigations dans une autre partie du mont Mithridate, dans le rayon de l'ancienne nécropole. Il s'est arrété à une éminence assez élevée, mais probablement artificielle, attenant de l'E. à l'emplacement des fouilles pratiquées en 1891 par le Président de la Commission Archéologique, le Comte Bobrinskoy. Dans le remblai, M-r Duhmberg n'a trouvé que relativement peu de ces amphores dont abonde le mont de Mithridate. Parmi les autres objets trouvés signalons ceux qu' indiquent les dessins 109—111.

Autres fouilles en Crimée (pp. 36—39. Dess. 112—117).

Chargé par la Commission Archéologique de réunir les matériaux nécessaires à l'établissement d'une carte archéologique de la Crimée, M-r Koulakovski, professeur à l'Université de Kief, a en 1897 continué ses investigations, en les concentrant près de Symphéropol et de Karassoubazar sur des terrains privés, dont les propriétaires ont autorisé l'ouverture des kourganes qui se trouvaient dans leurs domaines.

Dans la propriété de Tavel, sise à 15 verstes de Symphéropol, au pied du Tchatir-Dag, et appartenant à M-r Popof, M-r Koulakovski a étudié quatre petits kourganes, dont deux ont donné de résultats intéressants. A distance d'une verste l'un de l'autre, ils étaient de construction identique, étaient faits de pierre et contenaient deux sépultures, dont l'une dans le premier tumulus était ovale et l'autre quadrangulaire. Les deux sépultures étaient collectives, les squelettes d'hommes, de femmes et d'enfants y gisaient dans diverses directions et par rangées l'un au-dessus de l'autre. Les deux kourganes remontent à la même époque, ainsi qu'en permettent de juger la similitude des objets trouvés dans l'un et l'autre (dess. 112—117).

M-r Romantchenko, membre de la Société Russe Impériale d'archéologie, a continué ses recherches sur la vieille ville et la nécropole situées près d'Eupatorie sur le rivage du lac de Maïnak. La decouverte des fondements de petits batiments faits de dalles d'une pierre calcaire, qui se trouve dans le pays, a confirmé les suppositions que sur les bords du lac se trouvait autrefois une ancienne ville.

Le résultat des intéressantes découvertes de M-r Romantchenko sera publié dans les Mémoires de la Société Russe Impériale d'archéologie.

Gouvernement d'Ekatérinoslaf (pp. 40—43. Dess. 118—120).

M-r Spitzine, membre de la Commission Archéologique, avait reçu la mission de fouiller un kourgane près du village de Baschmatchka (district d'Ekatérinoslaf), dont les paysans avaient l'hiver précédent tiré des pierres pour leurs constructions. Ce kourgane appartient

à un groupe de sept monticules, dont quelques-uns ont été labourés au point de faire à peine saillie sur la surface du sol. M-r Spitzine a fouillé le plus important kourgane de ce groupe, qui atteignait une hauteur de 7,10 m.; en fait d'objets intéressants, il y a trouvé différentes plaques (dess. 118—120).

Province de Térek (pp. 43—47. Dess. 121—130).

Sur l'invitation de la Commission archéologique, M-r Wladimirof a pratiqué des fouilles et des reconnaissances dans le district du Naltchik de la province du Térek. Il y a fouillé 20 kourganes appartenant à cinq groupes divers. Tous ces kourganes offrent le type de sépulture dit de Biéloriétchensk, mais beaucoup plus pauvre. (Dess. 121—125; ce dernier donne une représentation approximative des tissus qui se trouvaient souvent dans les sépultures).

En outre, M-r Wladimirof a fouillé un kourgane assez intéressant sur la rive droite du Baksan. Dess. 126—130.

Fouilles dans le gouvernement d'Elisabéthpol.

(Pp. 47—49. Dess. 131—140).

Fouilles dans le gouvernement de Perm.

(Pp. 49—51. Dess. 141—145).

Fouilles dans le gouvernement de Tomsk.

(Pp. 51—52).

Fouilles dans le gouvernement d'Iénisséisk.

(Pp. 52—56).

M-r le gouverneur d'Iénisséisk ayant appelé l'attention de la Commission sur l'immédiate nécessité de soustraire aux déprédations la grotte dite d'Aïdachinsk et située à 12 verstes au S.O. de la ville d'Atchinsk, la Commission en confia l'exploration à M-r Proskouriakof. La grotte se trouve sur le versant calcaire des montagnes d'Argachinsk dans une colline d'une hauteur de 140 m. au-dessus de la rivière Tchoulym. De la base de cette colline sort une source qui forme dans le fond de la vallée un lac d'assez vastes proportions. La grotte s'ouvre à la partie supérieure de la colline en forme d'entonnoir et prend la direction du côté nord-est en faisant des saillies; M-r Proskouriakof en a examiné et fouillé cinq jusqu'à une profondeur de plus de 48 mètres.

Ces saillies forment une série d'emplacements particuliers, reunis entre eux par des passages parfois très étroits. Au cours de ses fouilles, M-r Proskouriakof a trouvé beaucoup d'objets (dess. 146—149). De toutes les trouvailles les plus intéressantes sont la boucle avec deux têtes d'ours (dess. 146) et le hibou (dess. 149); ce sont des objets du type de ceux

de la Kama et de la Sibérie occidentale; c'est la première fois qu'on les trouve dans une région aussi orientale. On a trouvé aussi des os de petits animaux; selon toute probabilité la grotte d'Aïdachinsk était consacrée aux sacrifices.

M-r Adrianof a continué ses recherches dans la région de Minoussinsk. Dans un des kourganes fouillés par lui, il a trouvé plus de cent crânes, dont la plupart étaient enduits d'une couche de terre glaise assez épaisse; les orbites des yeux, les fosses nasales, les cavités entre les pommettes en étaient remplies, par dessus la terre glaise quelques crânes étaient enduits de plâtre et quelques-uns étaient encore recouverts de masques de plâtre habilement exécutés et ornés de couleur rouge-vif et noire. Quant aux trouvailles, elles n'ont pas été nombreuses.

B.

Trouvailles et acquisitions.

(Pages 58—83. Dess. 152—202).

Sous cette rubrique, il est rendu compte par gouvernements dans l'ordre alphabétique des différentes trouvailles et des acquisitions faites dans les dits gouvernements.

Dans plusieurs gouvernements il a été trouvé en grande quantité des pièces de monnaie soit russes, soit étrangères, dans d'autres on a découvert des dépôts d'objets en bronze ou en tout autre métal, mais dans cet extrait du compte-rendu nous ne mentionnons que ceux des gouvernements, où les trouvailles et acquisitions font l'objet d'un dessin.

Gouvernement de Viatka (pp. 60 — 61). Trois breloques en cuivre avec pendeloques à grelots de formes rares (dess. 152); 8 pendeloques d'argent en forme de lune et ornées de ronds concentriques (dess. 153).

Gouvernement de Kalisch. 13 boucles d'oreille, dont 7 ont au lieu de fausse perle une rosette d'où partent trois rayons reliés au centre par un filigrane d'argent (dess. 154); un morceau d'un objet d'argent (dess. 155).

Gouvernement de Kief. On a acquis chez un marchand d'antiquités une collection composée tant d'objets trouvés à Kief que dans le gouvernement de ce nom. Il y a des objets de toute espèce dans cette collection. Signalons une boucle d'oreille de forme particulière remontant à l'époque grand-ducale (dess. 156).

Province du Kouban (dess. 157—160).

Gouvernement de Courlande. Une plaque convexe avec gravures représentant des fleurs, des boutons de fleurs et des feuilles (dess. 161).

Gouvernement de Livonie. Un cylindre creux en cuivre (dess. 162).

Gouvernement de Lublin. Un vase en argent fin avec des ornements en relief et deux anses et 60 parties de deux ceintures (dess. 163, 164^a, 164^b).

Gouvernement de Pensa. Un vase, en forme de tête d'homme en bronze (dess. 165) et un objet dont l'emploi reste inconnu, dans le genre d'une bêche en fer (dess. 166).

Gouvernement de Stavropol. Un collier ayant à ses deux extrêmités une tête d'animal (dess. 167).

Gouvernement de Tauride. Un riche trésor composé surtout d'objets en or propres à la toilette d'une femme a été trouvé dans la catacombe latérale du kourgane de Diéief (près du village de Nijnie-Siérogozy, district de Mélitopol, v. ci-dessus p. 6). Dans d'autres kourganes ont été trouvés une tête de cerf en or d'un merveilleux travail (dess. 168), une plaque représentant sans doute un cerf couché (dess. 169) et d'autres objets (dess. 170, 171).

Province du Térek. Dans la collection qu'on a acquise de M-r Wyroubof se trouvent beaucoup d'objets du type dit gothique (dess. 172—182).

Gouvernement de Tobolsk. Dess. 183, 184, 185; ce dernier représente un plat d'argent à large liseré sur lequel court une inscription arabe qui permet de l'attribuer au XIII-ème siècle.

Gouvernement de Cherson. Deux miroirs (dess. 186^{a}, 186^{b}), deux terres cuites (dess. 187, 188), une amphore (dess. 189), une petite statuette en or creux (dess. 190), deux rubans en or (dess. 191, 192), une plaque d'or de même style (dess. 193), une terre cuite (dess. 194), un vase en terre cuite (dess. 195), deux cruches (dess. 196, 197). Sur la propriété de M-r le général Sinélnikof ont été trouvés dans un kourgane, fouillé par M. Évarnitzky (v. ci-dessous p. 11), divers objets que le général a offerts à Sa Majesté l'Empereur. Signalons une grande plaque en or (dess. 198), une plaque de moindres dimensions (dess. 199), une chaudière massive en bronze (dess. 200), une poignée en bronze (dess. 201).

Gouvernement de la Mer Noire. Trois poignards en fer (dess. 202).

C.

Pages 84—86. Autorisation accordée à des particuliers à l'effet de faire des fouilles archéologiques sur des terres appartenant au Domaine ou aux communes.

Suite donnée à des demandes relatives au retablissement, à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

D.

Page 87. Publications et dépenses de la Commission Archéologidue.

Annexes.

I. Rapport de M-r Kosciuszko-Walużynicz sur les fouilles faites à Chersonèse en 1897.

(Pp. 91—132. Dess. 203—256).

II. Extrait du compte-rendu de M-r Evarnitzky sur ses fouilles près du village de Mikhaïlovo-Apostolovo, dans le gouvernement de Cherson

(Pp. 133—137. Dess. 257—270).

III. Extrait du rapport sur les fouilles pratiquées par M-r Wladimirof dans le district de Naltchik de la province du Térek.

(Pp. 138—145. Dess. 271—283).

IV. Extrait du rapport de M-r Dolbejef sur ses fouilles près de Balta, province du Térek.

(Pp. 146—149. Dess. 284—297).

V. Extrait du compte-rendu de M-r Rössler sur les fouilles faites dans le gouvernement d'Elisabethpol.

(Pp. 150—160. Dess. 298—321).

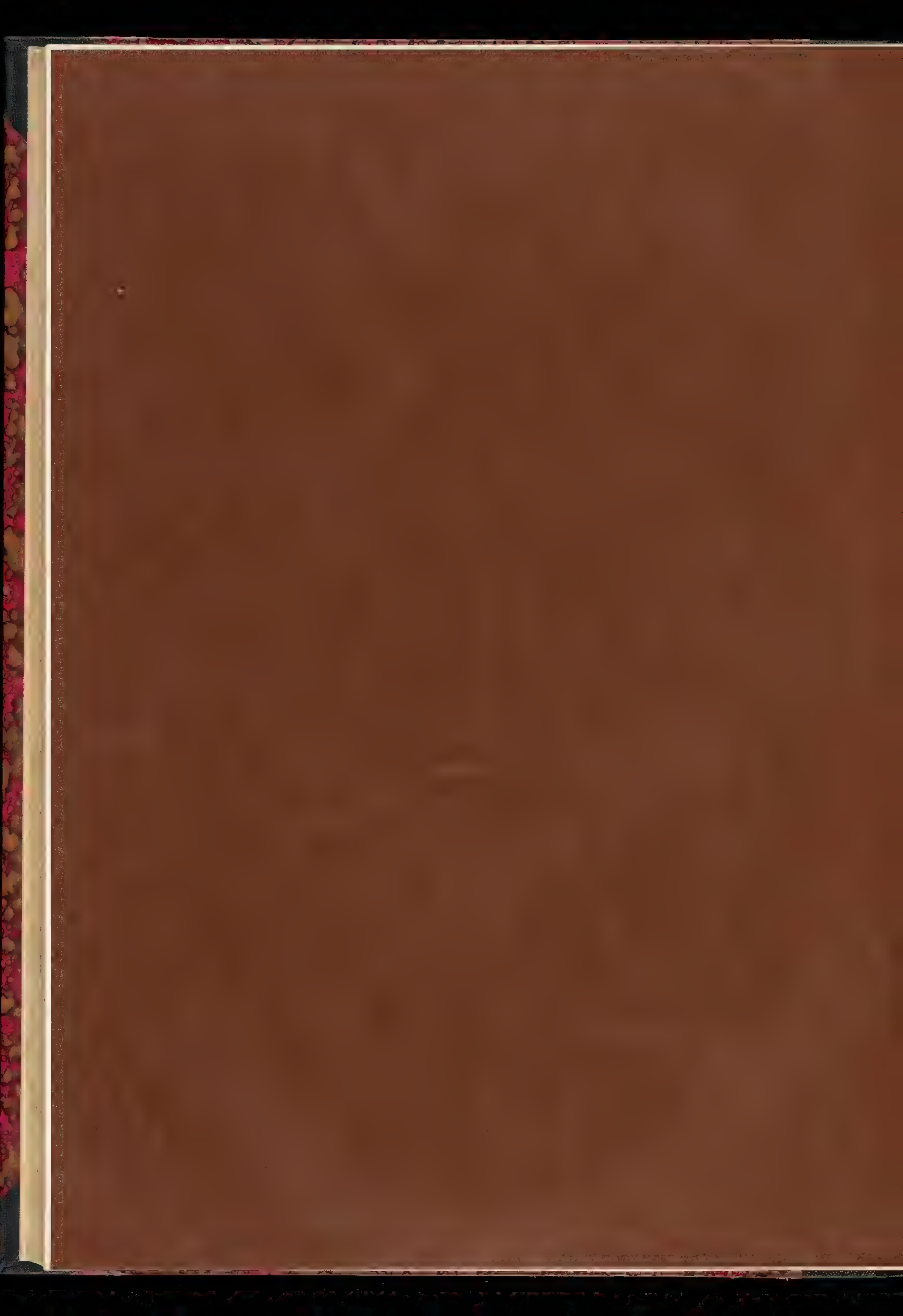
VI. Tableau de répartition des antiquités provenant des fouilles pratiquées sur les fonds de la Commission archéologique (pp. 162—163).

VII. Tableau de répartition des antiquités provenant des fouilles pratiquées par des particuliers à leurs propres frais sur des terres domaniales ou communales (pp. 164—165).

VIII. Tableau de répartition des antiquités provenant de trouvailles fortuites et de collections acquises par la Commission archéologique (pp. 166—191).

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1898 ГОДЪ.

съ 7-ю таблицами и 288 рисунками въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія.

Отдѣлъ I.

Производство археологическихъ изслѣдованій.

Между раскопками, произведенными Императорскою Археологическою Коммиссіею въ теченіе 1898 года, наиболѣе важно по интересу достигнутыхъ результатовъ продолженіе разслѣдованія Херсонесскаго городища, приведшее къ открытію замѣчательныхъ древнихъ фортификаціонныхъ сооруженій этого города, равно какъ нѣсколькихъ греческихъ и латинскихъ надписей и множества разныхъ другихъ остатковъ древности, найденныхъ отчасти въ насыпи, покрывавшей эти сооруженія, отчасти въ нѣкоторыхъ обнаруженныхъ тамъ гробницахъ. Работы эти, произведенныя подъ ближайшимъ наблюденіемъ члена-корреспондента Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжинича, и порядокъ, въ которомъ содержатся раскрытыя имъ уже прежде части города, удостоились Высочайшаго вниманія и одобренія Государя Императора, Всемилостивѣйше соизволившаго назначить на усиленіе дальнѣйшихъ работъ по разслѣдованію Херсонеса ежегодную дополнительную сумму въ 2000 рублей.

Остатки зданій другого древняго греческаго города въ Крыму, Пантикапея, открыты членомъ Коммиссіи К. Е. Думбергомъ при изслѣдованіи восточныхъ склоновъ такъ называемой Митридатовой горы въ Керчи. Оказавшіяся здѣсь развалины составляютъ остатки древнихъ термъ (повидимому, I-го вѣка по Р. Хр.), стѣны которыхъ покрыты штукатуркой. Въ толстомъ слоѣ насыпи, покрывавшей эти развалины, изслѣдователь нашелъ интересныя части античныхъ мраморныхъ статуй и разныхъ терракотовыхъ издѣлій. Нѣсколько предметовъ послѣдняго рода и древнихъ расписныхъ вазъ г. Думбергъ отыскалъ также при разслѣдованіи

нѣкоторыхъ гробницъ въ другой части Митридатовой горы и въ ближайшихъ окрестностяхъ Керчи.

Раскопки, произведенныя по порученію Коммиссіи проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ Крыму, на берегахъ р. Карасу, привели, большею частью, къ открытію весьма древнихъ могилъ, въ которыхъ при человѣческихъ остовахъ, покрытыхъ красною краскою, находились глиняные сосуды грубой работы и каменныя орудія.

Счастливымъ открытіемъ богатаго конскаго погребенія IV-го вѣка до Р. Хр. увѣнчалось произведенное членомъ Коммиссіи Ѳ. А. Брауномъ изслѣдованіе большого кургана въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, близъ села Большой Бѣлозерки. Схороненныя въ этой могилѣ лошади были покрыты множествомъ бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ уздечныхъ бляшекъ, изъ коихъ нѣкоторыя украшены превосходно исполненными рельефными изображеніями головъ Геракла, Медузы и Пана, равно какъ и другими орнаментами.

Въ Кубанской области, на которую въ послѣдніе годы снова пришлось обратить особенное вниманіе въ виду развившагося тамъ кладоискательства, старшему члену Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскому, въ отчетномъ году удалось открыть, между прочимъ, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, близъ станицы Царской, новый интересный способъ древнихъ погребеній въ видѣ двухъ такъ называемыхъ дольменовъ, помѣщенныхъ въ насыпи кургановъ, съ разнообразной и разновременной погребальной обстановкой, какъ-то: каменными орудіями, красною краскою, глиняными сосудами, мѣдными издѣліями и разными серебряными и золотыми вещами.

Небольшія раскопки, произведенныя преподавателемъ Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевымъ въ Баталпашинскомъ и Екатеринодарскомъ отдѣлахъ той же области, обнаружили нѣсколько земляныхъ гробницъ, большая часть которыхъ оказалась уже разграбленною, остальныя же заключали въ себѣ человѣческіе костяки либо безъ всякихъ вещей, либо съ простыми глиняными сосудами, костяными издѣліями и желѣзными наконечниками копій и стрѣлъ.

Членъ Коммиссіи А. А. Спицынъ занимался въ отчетномъ году обслѣдованіемъ двухъ мѣстностей въ Вятской губерніи, въ которыхъ случайно были найдены разныя мѣдныя древности, а именно: въ Яранскомъ уѣздѣ, близъ погоста Безводнаго, и въ Сарапульскомъ уѣздѣ, близъ деревни Ныргынды. Въ послѣдней оказался древній могильникъ, въ которомъ г. Спицыну удалось найти множество

весьма интересныхъ, главнымъ образомъ мѣдныхъ предметовъ. Столь-же удачна была раскопка другого могильника въ сосѣднемъ погостѣ Зуевскомъ. Далѣе г. Спицынъ произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ Кунгурскаго уѣзда Пермской губерніи, близъ деревень Горбунята и Броды, и особенно въ послѣднемъ успѣлъ открыть рядъ замѣчательныхъ, также преимущественно мѣдныхъ, издѣлій разнаго рода.

Наконецъ, имъ же разслѣдовано нѣсколько городищъ въ Казанской губерніи, по Волгѣ, въ видахъ разъясненія вопроса о мѣстоположеніи древняго города Болгаръ, и въ Бирскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи.

Затѣмъ Коммиссія могла удѣлить лишь весьма незначительныя средства на небольшія развѣдки въ губерніяхъ: Ставропольской, Елисаветпольской, Варшавской, Енисейской и въ областяхъ Терской и Семипалатинской.

---

1. Таврическая губернія.

а) Раскопки въ Херсонесѣ Таврическомъ.

Изслѣдованія, произведенныя въ 1897 г. въ крайнемъ юго-восточномъ участкѣ Херсонесскаго городища и приведшія къ открытію части оборонительной стѣны и полукруглой башни у самаго берега Карантинной бухты (см. Отчетъ Коммиссіи за 1897 г., стр. 23 сл.), указали на выдающійся интересъ фортификаціонныхъ сооруженій древняго города именно въ этомъ пунктѣ, важномъ въ стратегическомъ отношеніи. Мѣстность эта, совершенно открытая со стороны степи, особенно нуждалась въ сильной оборонѣ, такъ какъ ею прикрывались ворота, чрезъ которыя окрестности города сообщались съ торговымъ портомъ, и защищался самый портъ отъ нападеній съ суши. Руководствуясь этими соображеніями, завѣдывающій раскопками въ Херсонесѣ, членъ-корреспондентъ Коммиссіи К. К Косцюшко-Валюжиничъ въ отчетномъ году сосредоточилъ работы главнымъ образомъ въ этой части городища, поставивъ себѣ задачей соединеніе той части оборонительной стѣны, которая была изслѣдована въ 1897 году, съ раскопками 1895 г., обнаружившими по обѣ стороны пролома, ведущаго отъ монастырской дороги къ складу древностей, на протяженіи 37,5 м. византійскую стѣну до цоколя и параллель-

ный къ ней контръ-эскарпъ (см. Отчетъ Коммиссіи за 1895 г., стр. 95 сл.). Хотя работы отчетнаго года и не успѣли соединить эти два пункта, тѣмъ не менѣе онѣ вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды, такъ какъ не только очертили всю линію оборонительной стѣны, съ небольшимъ перерывомъ, вплоть до воротъ мо-

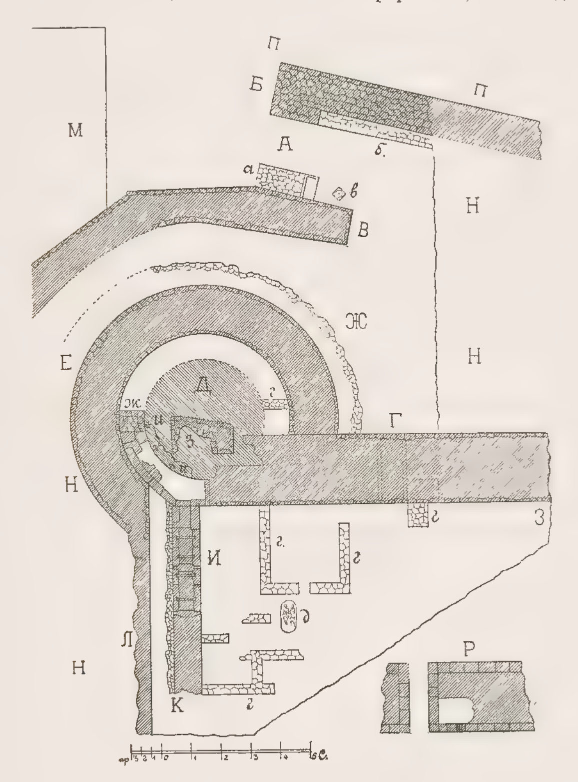

Рис. 1. Планъ раскопокъ у фланговой башни.

Объясненіе къ плану.

А—въѣздъ къ городу со стороны степи; *Б*—каменная стѣна у этого въѣзда; *В*—кам. стѣна, идущая къ фланговой башнѣ; *Г*—калитка; *Д*—кам. башня; *Е*—кам. поясъ вокругъ башни; *Ж*—кам. поясъ для усиленія пояса *Е*; *З*—главная оборонит. стѣна; *И*—кам. лѣстница; *К*—стѣна для всхода на стѣну *Е*; *Л*—часть главной оборонит. стѣны; *М*—ограда монастырскаго скотнаго двора; *Н*—неразслѣдованная мѣстность; *П*—дорога изъ Севастополя въ монастырь; *Р*—горизонтальное сѣченіе главной стѣны въ мѣстѣ нахожденія калитки *Г*; *а*—кам. пристройка; *б*—тротуаръ; *в*—мраморная база; *г*—стѣны жилыхъ строеній; *д*—земл. могила; *ж*—подпорная стѣнка; *з*—кам. стѣна сверху башни; *и*—желѣзные пироны.

настыря, но и указали рядъ наслоеній въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ, выяснивъ видоизмѣненія, которымъ послѣднія подвергались въ теченіе вѣковъ, и привели къ неожиданному открытію оборонительной стѣны древнѣйшаго Херсонеса.

Наилучшей иллюстраціей послѣдовательнаго ряда оборонительныхъ сооруженій можетъ служить крайняя фланговая башня, съ которой начались работы отчетнаго года (см. планъ на рис. 1). Оказалось, что она состоитъ изъ тройного наслоенія стѣнъ. Древнѣйшее зерно ея составляетъ круглая башня *Д*, изслѣдованная пока лишь на незначительную глубину. Она имѣетъ въ діаметрѣ 8,5 м. и рѣзко отличается отъ стѣнъ, открытыхъ въ Херсонесѣ ранѣе, красотой своей кладки: она старательно обдѣлана рустиками, причемъ облицовочныя плиты, связанныя желѣзными пиронами, чередуются правильными поясами широкими и узкими (рис. 2). Точно такая же облицовка замѣчается и на обрѣзѣ главной оборонительной стѣны *З*, примыкающей къ ней съ сѣверо-востока. Эта древнѣйшая башня укрѣплена широкимъ (въ 3,55 м.) поясомъ *Е*, высотою въ 6,4 м., сложеннымъ изъ бутоваго камня на извести и обшитымъ плитами, какъ главная оборонительная стѣна; пространство же, шириною въ 1,75 м., между башней и поясомъ оказалось плотно забитымъ землей и камнемъ, притомъ, вѣроятно, въ болѣе позднюю пору, такъ какъ по выемкѣ земли здѣсь обнаружены еще остатки древней полукруглой лѣстницы изъ тесанныхъ камней, сложенной, повидимому, одновременно съ поясомъ. Наконецъ, когда и это вторичное укрѣпленіе башни оказалось недостаточнымъ, то къ наружному кольцу былъ приложенъ

Рис. 2.
Башня *Д* и часть стѣнъ *З И К Л*.

вплотную, но безъ связи съ нимъ, еще второй поясъ, найденный уже въ сильно разрушенномъ видѣ (*Ж*): онъ имѣетъ въ ширину 1,77 м. и сложенъ изъ бутоваго камня на извести, но не облицованъ плитами. На позднее возникновенiе этого второго пояса указываетъ, между прочимъ, заложенный въ него камень съ четырехконечнымъ крестомъ простѣйшаго вида.

Такимъ образомъ, въ фортификацiи этого крайняго и опаснѣйшаго въ стратегическомъ отношенiи пункта ясно различаются три перiода, которымъ отвѣчаетъ тройная кладка и облицовка стѣнъ: древнѣйшiй перiодъ—облицовка съ обработкою рустиками; среднiй—облицовка гладкими плитами и, наконецъ, позднiй—кладка изъ бутоваго камня на извести, безъ облицовки.

Рис. 3.
Уголъ, образуемый стѣнами *З* и *И*.

Къ фланговой башнѣ со всѣхъ сторонъ примыкали другiя сооруженiя. Съ востока, т. е. изъ города, со стороны Карантинной бухты, къ ней шла своеобразно сложенная изъ большихъ плитъ стѣна *И* (шир. 1,95 м.), служившая, вѣроятно, лѣстницей на башню второго перiода (рис. 3). Работы отчетнаго года успѣли обнаружить ее лишь до подошвы византiйской эпохи. Къ ней прилегаетъ съ юга другая стѣна *К* изъ бутоваго камня на извести, образующая наклонную плоскость, по которой, повидимому, всходили на ту же башню въ болѣе позднюю пору. Эта вторая стѣна примыкаетъ съ другой стороны къ главной оборонительной стѣнѣ *Л*, которая, отдѣляясь отъ пояса фланговой башни второго перiода, круто сворачиваетъ на востокъ и соединяетъ башню прямою линiею съ полукруглой башней, открытой въ 1897 г. на берегу Карантинной бухты. Къ сожалѣнiю, эта стѣна съ внѣшней стороны сильно повреждена, вѣроятно при постройкѣ монастырскаго скотнаго двора и известковой печи; возможно, однако, что подъ землянымъ обва-

ломъ, еще не снятымъ, уцѣлѣли нижнія части ея съ остатками плитной облицовки.

Съ другой стороны главная оборонительная стѣна *Г* примыкаетъ къ угловой башнѣ съ сѣверо-восточной ея части и идетъ отсюда прямой линіей на сѣверъ, соединяясь въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи съ тою частью, которая была открыта въ 1895 г. (см. выше). У башни стѣна сохранилась на высотѣ около 15 м. надъ уровнемъ византійской эпохи, при такой же толщинѣ; она здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сложена изъ бутоваго камня на извести и обшита тесанными плитами. Тамъ, гдѣ она примыкаетъ къ послѣднему внѣшнему поясу башни, черезъ стѣну пробита калитка, шириной въ 1,42 м., облицованная большими плитами, но безъ свода (горизонтальный разрѣзъ ея см. на рис. 1, *Р*). У входа въ нее, со стороны городища, въ стѣнѣ оказалась пробоина неправильной формы съ узкимъ выходомъ къ городу и съ короткой стѣной впереди, вѣроятно сторожка.

Таковы сооруженія, прилегающія къ фланговой башнѣ со стороны городища. Съ внѣшней же стороны ее огибаетъ съ запада и юга, на разстояніи 6,4 м. отъ ея перваго пояса, стѣна контръ-эскарпа *В*, которая, круто повернувъ, къ югу отъ башни, на востокъ, къ Карантинной бухтѣ, соединится, при дальнѣйшихъ раскопкахъ, съ тою частью, которая была обнаружена въ 1897 г. (см. Отчетъ Комм. за 1897 г., стр. 191, рис. 203, лит. *А*). Она сложена какъ главная оборонительная стѣна, съ гладкой обшивкой. Обогнувъ фланговую башню, она обрывается подъ прямымъ угломъ (у лит. *В*), а роль контръ-эскарпа беретъ на себя уже другая, низкая (1,05 м.) стѣна *Б*, которая, начинаясь нѣсколько южнѣе, идетъ параллельно сначала описанной контръ-эскарпной, а затѣмъ главной оборонительной стѣнѣ, и соединится впослѣдствіи съ внѣшней стѣной, обнаруженной далѣе на сѣверъ и совершенно сходной съ ней по кладкѣ (см. Отчетъ за 1895 г., стр. 95, рис. 241, *Д*). Образующееся между нею и главной стѣной пространство, съуживающееся до 13,85 м. (см. тамъ же, стр. 96), представляло въ византійскую эпоху нѣчто въ родѣ шоссе, устроеннаго при помощи измельченнаго въ порошокъ камня. Какъ показали дальнѣйшія раскопки отчетнаго года, дорога эта находилась на одномъ уровнѣ съ византійскимъ цоколемъ главной стѣны и шла между послѣднею и контръ-эскарпомъ на всемъ протяженіи отъ фланговой башни, повидимому, до ны-

нѣшней монастырской конюшни [1]). Начиналась же она между двумя вспомогательными стѣнами къ сѣверо-западу отъ фланговой башни, описанными выше. Здѣсь находился, очевидно, главный въѣздъ въ городъ со стороны степи (*А*), который былъ съуженъ еще пристройкой *а*, приложенной къ болѣе высокой изъ стѣнъ и сохранившейся до 2,5 м. высоты, такъ что въѣздъ получалъ видъ воротъ, шириной приблизительно въ 3,5 м. (рис. 4). Подошва здѣсь была вымощена, а вдоль крайней низкой стѣны *Б*, съ внутренней ея стороны, шелъ тротуаръ *б*, открытый пока на протяженіи 8,5 м. Остается замѣтить, что ворота со стороны города были украшены двумя колоннами, отъ которыхъ сохранилась мраморная база *в* на каменномъ фундаментѣ.

Рис. 4.
Видъ выѣзда *А* со стороны городища.

Работы, которыя велись одновременно дальше на сѣверо-западъ, между проломомъ, ведущимъ къ складу древностей, и воротами монастыря, привели къ результатамъ не менѣе важнымъ. Г. Косцюшко-Валюжиничъ, продолжая здѣсь раскопки 1895 г. (см. выше), обнаружилъ, прежде всего, до уровня византійской эпохи пространство между главной и вспомогательной стѣнами, на протяженіи около 75 м., и очистилъ контръ-эскарпъ съ внѣшней стороны на такомъ же разстояніи, причемъ въ западномъ концѣ въ обѣихъ стѣнахъ оказалось по калиткѣ (см. планъ съ объясне-

[1]) Передъ той частью главной стѣны, которая тянулась отъ порохового погреба до крайней юго-западной башни, описанной въ Отчетѣ Коммиссіи за 1893 г., стр. 57, не было контръ-эскарпа; онъ, впрочемъ, не былъ тутъ нуженъ уже потому, что главная стѣна шла здѣсь по гребню значительной возвышенности.

ніемъ на рис. 5). Затѣмъ, здѣсь впервые на обоихъ концахъ отмѣченнаго пространства раскопки были поведены глубже, къ материковой скалѣ. Послѣдней г. Косцюшко въ отчетномъ году еще не достигъ, но тѣмъ не менѣе работы эти доказали, что обнаруженная до сихъ поръ стѣна не была древнѣйшею: цоколь ея покоится на болѣе древней стѣнѣ, превосходно сложенной и обработанной рустиками, какъ древнѣйшая часть южной фланговой башни. Такимъ образомъ и здѣсь такъ же явственно выступаютъ два періода фортификаціонныхъ работъ, совпадающіе съ первыми двумя періодами башни. Нижняя, древнѣйшая стѣна оказалась засыпанною искусственно, такъ какъ въ насыпи, доходившей снизу до цоколя верхней стѣны, совершенно отсутствовали битая посуда, устричная скорлупа и

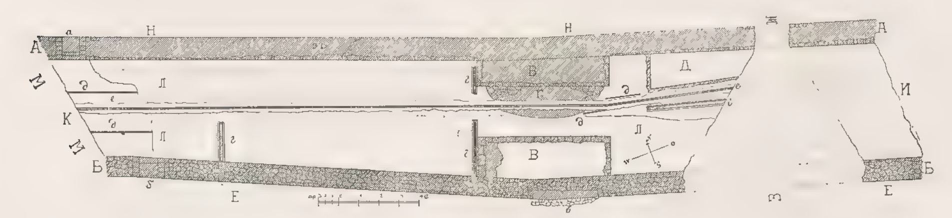

Рис. 5. Планъ раскопокъ съ наружной стороны главной оборонительной стѣны.

А—главная стѣна; *Б*—вспомогательная стѣна; *В*—пристройки; *Г*—полукруглая башня; *Д*—бассейнъ; *Е*—дорога съ батарей въ Севастополь; *Ж—З*—дорога къ Карантинной бухтѣ; *И* и *К*—неразслѣдованныя мѣстности; *Л*—начатое углубленіе; *М*—дорога изъ монастыря; *Н*—неразслѣдованная часть городища между главной стѣной и Карантинной бухтой; *а* и *б* — калитки; *в* — каменная стѣнка; *г* — водосточные каналы; *д* — водопроводы; *е* — водосточные каналы; *ж*—четырехаршинная плита.

другіе отбросы, характеризующіе постепенныя вѣковыя наслоенія. Чрезъ эту искусственную насыпь проведены въ разныхъ направленіяхъ три системы водосточныхъ каналовъ (изъ каменныхъ плитъ, изъ гончарныхъ трубъ и изъ цемянки въ видѣ открытаго корытца, прикрытаго плитами), а надъ нею проложена дорога, о которой сказано выше. Въ одномъ мѣстѣ обнаружены двѣ выступающія изъ обѣихъ стѣнъ, другъ противъ друга, продолговатыя прямоугольныя пристройки (дл. 13,85 м., шир. 2,85 — 4,25 м.), съуживающія пространство между стѣнами до 6 м. Фундаменты ихъ (изъ большихъ тесанныхъ камней, швы которыхъ замазаны известью) лежатъ ниже цоколя византійской стѣны, причемъ базисъ сѣверной пристройки покоится на остаткахъ какой-то полукруглой башни, принадлежащей, повидимому, къ древнѣйшей стѣнѣ. Съ послѣднею пристройка не

связана, а просто приложена къ ней. Къ востоку отъ нея, ближе къ пролому, у главной стѣны обнаруженъ большой бассейнъ, стѣнки и дно котораго покрыты цемянкой, какъ въ цистернахъ и пашенныхъ ямахъ городища. Въ отчетномъ году не удалось еще открыть его на всемъ протяженіи; невыясненнымъ осталось и его назначеніе.

При производствѣ работъ какъ здѣсь, такъ и у фланговой башни, найдено много обломковъ отъ колоннъ и карнизовъ, отъ мраморныхъ и известковыхъ плитъ съ греческими и латинскими надписями, большею частью надгробными [1]), богатая коллекція черепковъ разнообразнѣйшей посуды, глиняныя лампочки, амфорныя ручки, грузила, обломки терракотовыхъ вещицъ, метательные камни, разнообразныя бусы и привѣски, бронзовые наконечники стрѣлъ, бубенчики и т. п. Изъ этихъ находокъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: терракотовая женская головка въ своеобразной прическѣ, костяная пластинка отъ ларчика съ рѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ виноградной лозы [2]), а также монеты римскаго и византійскаго періодовъ, отчасти весьма рѣдкія.

Помимо описанныхъ раскопокъ, г. Косцюшко-Валюжиничъ изслѣдовалъ еще мѣстность съ сѣверной стороны порохового погреба, въ виду того, что военное вѣдомство предполагало произвести здѣсь нѣкоторыя работы, грозившія остаткамъ старины уничтоженіемъ. Раскопки привели къ открытію трехъ довольно обширныхъ помѣщеній, соединенныхъ между собою широкими дверями и сводчатыми просвѣтами (см. планъ съ объясненіемъ на рис. 6). Повидимому, это—нижній этажъ древнихъ термъ, на что указываетъ, между прочимъ, и система водопроводныхъ трубъ, окаймляющихъ зданіе снаружи и проходящихъ отчасти въ стѣнахъ изъ верхняго не сохранившагося этажа. Полъ во всѣхъ помѣщеніяхъ залитъ цемянкой. Въ средней комнатѣ зарытъ по самое горло большой пиѳосъ. Въ крайнемъ съ юга помѣщеніи, самомъ большомъ, западная стѣна имѣетъ форму полукружія, на подобіе апсиды храма, съ сводчатымъ окномъ; на полу здѣсь найденъ разбитый на 4 куска, какъ будто упавшій сверху, круглый мраморный бассейнъ (діам. 1,25 м.; выс. 0,53 м.). Стѣны всего зданія красиво сложены изъ бутоваго притесаннаго камня

---

[1]) Онѣ изданы академикомъ В. В. Латышевымъ въ 23 выпускѣ «Матеріаловъ по археологіи Россіи» подъ №№ 10, 22, 23, 37 и 46.

[2]) Рисунки этихъ вещей см. въ приложеніи 1.

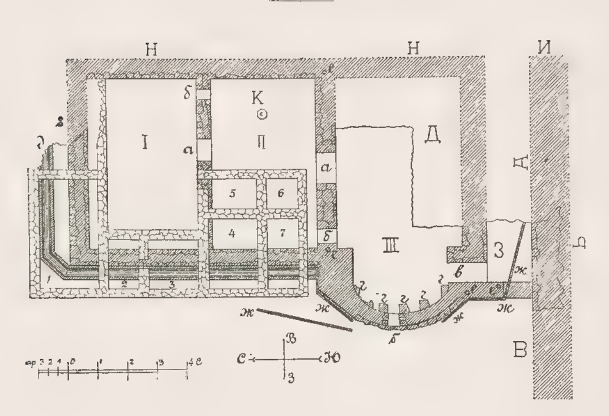

Рис. 6. Планъ раскопокъ термъ.

А—городская стѣна; *Б*—бывшій пороховой погребъ; *В*—проломъ въ городской стѣнѣ; *З*—свободное пространство между оборонит. стѣной и южной стѣной термъ; *И*—оборонит. стѣна; *К*—мѣсто нахожденія пиѳоса; *Д* и *Н*—неразслѣдованныя части городища; *а*—окна; *б*—сводчатые просвѣты; *в*—проходъ; *г*—кирпичные столбики; *д*—каналъ; *е*—мѣста, гдѣ проложены гончарныя трубы; *ж*—водопроводныя трубы. I—III—Отдѣльныя древнія помѣщенія. 1—8—Помѣщенія позднѣйшаго времени.

съ проложенными рядами кирпичей на толстыхъ слояхъ извести. На сравнительно богатую отдѣлку термъ указываютъ найденные здѣсь многочисленные обломки мраморныхъ карнизовъ и плитокъ, куски толстыхъ оконныхъ стеколъ и т. д. Изъ другихъ находокъ вниманія заслуживаютъ: часть глинянаго кружка съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ креста съ двумя святыми по сторонамъ и греческою надписью [1]); шиферная формочка для отливки круглаго образка или амулета съ надписью, крестика и подвѣски [2]); обломки мраморныхъ плитъ съ надписями [3]), изъ которыхъ особенное вниманіе привлекаетъ надгробіе, къ сожалѣнію обломанное, съ превосходно исполненными рельефными изображеніями четырехъ человѣческихъ фигуръ [4]); часть мраморнаго изваянія льва, нападающаго на быка; двѣ ажурныя бронзовыя бляхи, повидимому, отъ уздечки; лампочка; обломки глиняныхъ, отчасти поливныхъ, и стеклянныхъ сосудовъ; амфорныя ручки, грузила и т. д., а также монеты херсонесскія (начиная отъ римско-босфорскаго періода) и византійскія.

[1]) Изд. академикомъ В. В. Латышевымъ въ 23 выпускѣ «Матеріаловъ», стр. 34, № 43. Этотъ кружокъ схожъ съ найденнымъ въ 1896 году (см. Отчетъ Комм. за 1896 г., стр. 166) и изданнымъ г. Латышевымъ тамъ-же, стр. 30 сл., № 42. Рисунокъ кружка см. въ прил. 1.

[2]) Тамъ-же, стр. 27 сл., № 41. Рисунокъ см. въ прил. 1.

[3]) Тамъ-же, стр. 6 сл., № 3: стр. 20, № 26.

[4]) Надпись издана тамъ-же, стр. 17 сл., № 20.

Въ некрополѣ Херсонеса въ отчетномъ году раскопки не производились, такъ какъ всѣ силы и средства были сосредоточены на вышеописанныхъ работахъ. При производствѣ ихъ, близъ фланговой башни, г. Косцюшко-Валюжиничъ натолкнулся на два позднихъ погребенія. Одно изъ нихъ—земляная могила съ шестью остовами—находилось на востокъ отъ башни, близъ калитки (рис. 1, лит. *д*); другое—прямоугольная гробница, старательно оштукатуренная и прикрытая тремя каменными плитами, — обнаружено съ внутренней стороны поздней пристройки у въѣзда въ городъ (рис. 1, лит. *а*); въ ней оказались три остова, въ ногахъ которыхъ стоялъ небольшой каменный крестъ. Другихъ вещей ни въ той, ни въ другой гробницѣ не найдено.

Бо̀льшими результатами увѣнчалось изслѣдованіе трехъ погребеній, случайно обнаруженныхъ при устройствѣ выгребной ямы въ углу, образуемомъ главной оборонительной стѣной и новой монастырской гостинницей. Одно изъ нихъ, сложенное на глубинѣ 3,2 м. изъ большихъ плитъ (дл. 3,55 м., шир. 1,06 м., выш. 0,88 м.), содержало 7 свинцовыхъ и 8 глиняныхъ одноручныхъ урнъ съ жженными костями и золой. Въ нихъ найдены: золотое ожерелье изъ двухъ шнурковъ и 9 медальоновъ съ гранатами и цвѣтными стеклами и съ подвѣшенной къ нимъ бабочкой [1]); составныя части двухъ золотыхъ браслетовъ изъ симметрично расположенныхъ рубчатыхъ трубочекъ (ср. Отчетъ Коммиссіи за 1896 г., стр. 180, рис. 556); золотыя серьги въ видѣ шнурка съ рысьими головками и медальономъ на шарнирѣ (см. тамъ-же рис. 557 *а—б*); золотые перстни, бляшки и пряжки; кусочки листового золота; серебряная раковина художественнаго исполненія [2]); бронзовыя херсонесскія монеты и друг. Наконецъ, въ разстояніи около 1 м. отъ этой гробницы оказались двѣ отдѣльно стоявшія глиняныя одноручныя урны, въ которыхъ найдено только по одному желѣзному стригилю, и 3 узкія золотыя ленточки съ крючечками въ концахъ. Подробный отчетъ о произведенныхъ въ Херсонесѣ раскопкахъ см. въ 1-мъ приложеніи.

---

[1]) Ожерелье это очень схоже съ найденнымъ въ 1896 г. въ каменной гробницѣ № 630 (см. Отчетъ Коммиссіи за 1896 г., стр. 179); оно отличается отъ него лишь болѣе грубой отдѣлкой. Важно то обстоятельство, что при ожерельѣ отчетнаго года найдена серебряная монета Домиціана (81—95 по Р. Х.).

[2]) См. рисунокъ въ прил. 1.

б) Раскопки въ Пантикапеѣ.

Завѣдывающій Керченскимъ музеемъ древностей, членъ Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ производилъ въ отчетномъ году раскопки исключительно въ Керчи и ея окрестностяхъ, главнымъ образомъ на восточныхъ склонахъ горы Митридата, гдѣ работы предшествующихъ лѣтъ указали на возможность открытія остатковъ древняго Пантикапея. Продолженіе работъ, начатыхъ въ 1896 г. (см. Отчетъ Коммиссіи за этотъ годъ, стр. 66 сл.), вполнѣ оправдало возложенныя на нихъ надежды, такъ какъ оно привело въ отчетномъ году къ открытію сложной группы строеній, оказавшихся остатками древнихъ термъ (рис. 7.).

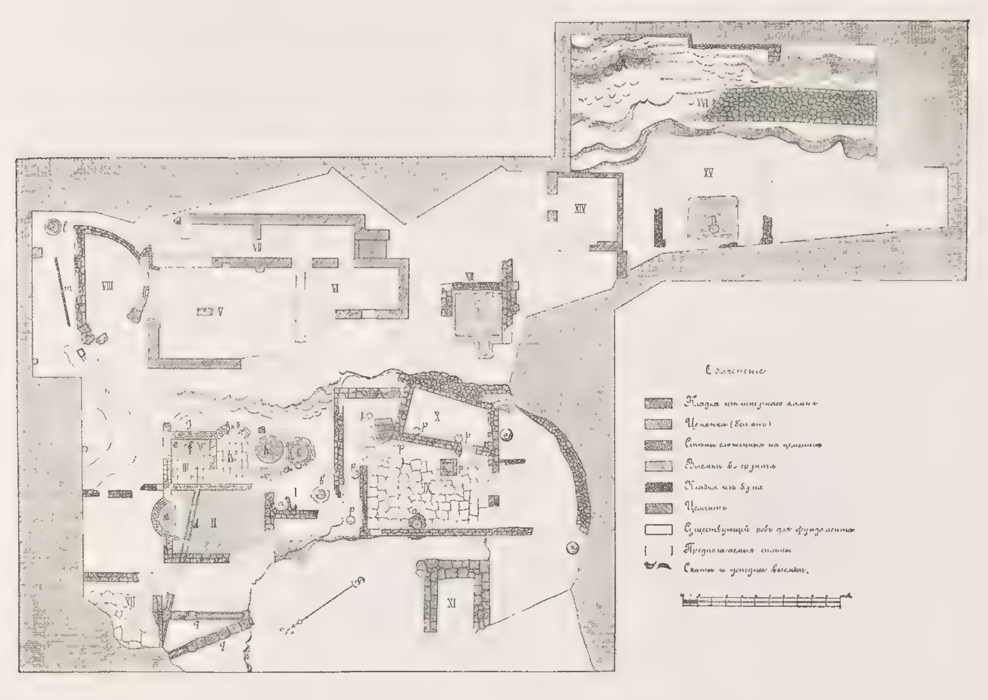

Рис. 7.

По мнѣнію г. Думберга, термы заключали въ себѣ четыре помѣщенія, изъ коихъ первое (см. на планѣ I) представляло топочную, въ которой сохранились остатки очага *a* и была вырыта глубокая яма *b* для свалки золы. Рядомъ съ топочною находилась большая комната (*II*) съ бетоннымъ поломъ, съ полукруглою нишею *c* въ сѣверо-восточной стѣнѣ и водосточнымъ желобомъ *d*. Къ этому помѣщенію примыкали двѣ комнаты (*III* и *IV*), полъ которыхъ былъ покрытъ черепичными плитками. Въ комнатѣ *III* обнаружено невысокое каменное возвышеніе въ родѣ лежанки *e*, а на послѣдней сохранились слѣды полукруглаго бассейна *f*, соединеннаго съ наружнымъ бассейномъ *g*, отъ котораго уцѣлѣло только очертаніе фундамента. Рядомъ съ комнатою *IV* найдено дно цементированной круглой ванны *h*, откуда грязная вода выливалась въ помойную яму *i*. Отверстіе *k* служило, повидимому, для стока воды. Г. Думбергъ полагаетъ, что комнату *II* слѣдуетъ признать за caldarium, *III*—за tepidarium, а *IV*, вмѣстѣ съ ванной, за frigidarium. Термы снабжались водою изъ колодца *l*, въ которомъ оказалась послѣ очистки родниковая вода, поступавшая въ термы черезъ глиняный водопроводъ *m*. Часть воды шла, повидимому, въ городъ чрезъ подземный водопроводъ *n*, сдѣланный изъ свинцовыхъ трубъ. Расположенное на юго-востокъ отъ термъ зданіе, по мнѣнію г. Думберга, также принадлежало къ термамъ. Помѣщеніе *V* было, повидимому, окружено колоннами (на что указываютъ найденные тамъ же барабаны) и представляло собою такъ наз. ambulatio, т. е. дворъ, гдѣ посѣтители термъ гуляли и отдыхали. Комнату *VI* придется, въ такомъ случаѣ, признать за exedra, т. е. помѣщеніе, спеціально предназначенное для отдыха. Здѣсь было найдено большое количество расписной штукатурки, доказывающей, что exedra была украшена въ первомъ «инкрустаціонномъ» помпейскомъ стилѣ. Длинный корридоръ *VII* служилъ, очевидно, только для прохода. Полукруглый бассейнъ *VIII*, сложенный изъ громадныхъ неотесанныхъ камней, обязанъ своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, болѣе позднему времени. На юго-западъ отъ термъ обнаружился мощенный дворъ *IX* со вторымъ колодцемъ *o* и неопредѣленнымъ помѣщеніемъ *X*, служившимъ, быть можетъ, кладовою, на что указываютъ вырытыя въ немъ и близъ него хлѣбныя ямы или погреба *pppp*, въ которыхъ найдено множество разбитыхъ амфоръ и кувшиновъ. На сѣверо-западъ отъ двора *IX* оказались остатки черепичнаго завода *XI*, разрушеннаго, очевидно, въ полномъ дѣйствіи. При очисткѣ, изъ него

извлекли множество полуобожженныхъ черепицъ и грузилъ. Нѣкоторыя изъ нихъ оказались съ клеймами, такъ что эта находка поможетъ, безъ сомнѣнія, разъяснить вопросъ о происхожденіи штемпелей, встрѣчающихся на амфорныхъ ручкахъ, черепицахъ и грузилахъ. На сѣверъ отъ термъ открыты два водосточные желоба *qq* и каменный полъ какого-то помѣщенія *XII*. Наконецъ, въ южной части раскопа нашлись также фундаменты *XIII*, *XIV* и *XV*, принадлежавшіе, вѣроятно, къ частнымъ домамъ, и небольшой мощеный переулокъ *XVI*.

Всѣ открытыя здѣсь строенія относятся, по мнѣнію г. Думберга, къ I вѣку христіанской эры. Къ подробному описанію этихъ находокъ, бросающихъ свѣтъ на бытовую жизнь древнихъ Пантикапейцевъ, будетъ приступлено послѣ раскопки прилегающей къ термамъ мѣстности.

Въ насыпи, покрывавшей эти строенія, при производствѣ работъ собрано много интересныхъ обломковъ и черепковъ. Таковы, напр., фрагментъ мраморной статуи, повидимому, Музы, играющей на киѳарѣ; обломокъ такой же статуи, изображающей руку, держащую голубя; два обломка мраморной плиты съ остатками греческой надписи; три листа отъ золотого погребальнаго вѣнка; двѣнадцать круглыхъ бронзовыхъ щитковъ отъ деревянной двери; множество лампочекъ; кубокъ изъ красной глины, покрытый лакомъ (terra sigillata); глиняный предметъ въ родѣ плетеной корзины, напоминающій своею формою рыбу (рис. 8); красноглиняная вазочка, горло и ножка которой покрыты чернымъ лакомъ (рис. 9); шарообразный флаконъ изъ какой-то бѣловатой массы, покрытой глазурью, съ широкимъ горлышкомъ и ручкой, подъ которой рельефно выступаетъ орнаментъ (рис. 10); глиняная форма съ изображеніемъ бѣгущаго оленя, гуся, амфоры и дерева (рис 11) [1];

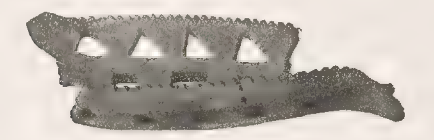
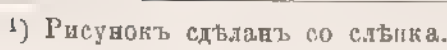

Рис. 8 (1/4 нат. вел.).

Рис. 9 (1/2).

[1]) Рисунокъ сдѣланъ со слѣпка.

Рис. 10 (1/2). Рис. 11 (1/2). Рис. 12 (нат. вел.).

Рис. 14 (нат. вел.). Рис. 13 (нат. вел.). Рис. 15 (нат. вел.).

мужская терракотовая головка (рис. 12); такая же головка Гермеса (рис. 13) и т. д.

Помимо этого, г. Думбергъ продолжалъ работу въ двухъ раскопахъ, начатыхъ имъ въ другой части горы Митридата въ 1897 г. (см. Отчетъ за этотъ годъ, стр. 35 сл.). Въ первомъ изъ нихъ онъ открылъ еще двѣ земляныя гробницы, подобныя вскрытымъ здѣсь раньше. При скелетахъ были найдены: винная амфора, миніатюрная амфора изъ такъ называемаго финикійскаго стекла, части лекиѳа и ножа. Насыпь попрежнему оказалась сравнительно бѣдною предметами: собрано лишь нѣсколько лампочекъ, терракотовые обломки (рис. 14—15) и т. д.

Болѣе богатыми результатами сопровождались работы во второмъ раскопѣ, доведенныя въ отчетномъ году до материка. Онѣ подтвердили предположеніе, что

здѣсь въ древности находилось мѣсто для свалки мусора, послойное разслѣдованіе котораго дало не только рядъ интересныхъ находокъ, но и цѣнный матеріалъ для установленія относительной хронологіи этихъ предметовъ. Особый интересъ представляютъ въ этомъ отношеніи найденные здѣсь черепки разнообразнѣйшей посуды: амфоръ, тарелокъ, кубковъ, чашъ, блюдцевъ, бальзамаріевъ и т. д., а также лампочекъ и терракотовыхъ обломковъ. Изъ этихъ же находокъ привлекаютъ вниманіе нѣсколько значительныхъ черепковъ чернофигурной вазы VI вѣка до Р. Хр.

Рис. 16 (1/2).

съ изображеніемъ Ѳетиды, Пелея и двухъ нимфъ, а на верхнемъ ободкѣ — льва, оленя и козы (рис. 16). Не мало найдено также бронзовыхъ монетъ, большею частью пантикапейскихъ, обычнаго типа, съ головой Пана на лицевой сторонѣ.

Подъ насыпью, имѣвшей высоту отъ 6,5 до 10,5 м., въ материкѣ, расчищенномъ на пространствѣ приблизительно 300 кв. м., открыто 9 погребеній, изъ которыхъ 6 представляли одинъ и тотъ же типъ земляныхъ гробницъ, покрытыхъ первоначально досками. Судя по найденнымъ въ нихъ предметамъ, ихъ можно отнести примѣрно къ V вѣку до Р. Хр. Помимо амфоръ, бальзамаріевъ, алавастровъ и лекиѳовъ, отчасти расписанныхъ пальметками, крылатыми геніями и т. п., здѣсь найдено особенно много мелкой чернолаковой посуды разнообразнѣй-

шихъ формъ и размѣровъ. Такъ, въ одной изъ гробницъ оказалось 17 чернолаковыхъ чашекъ. Кромѣ того отмѣтимъ: золотую подвѣску въ видѣ львиной головки съ ушкомъ; нѣсколько золотыхъ пластинокъ съ выштампованными на нихъ круглыми шишечками; простой золотой перстень; нѣсколько рѣзныхъ камней; костяную пластинку съ рѣзнымъ мэандромъ; сосудъ съ дужкой изъ желтой глины съ темными полосками (рис. 17); небольшой чернолаковый прохусъ, на которомъ въ красномъ полѣ изображены: женщина, держащая въ правой рукѣ какую-то птицу, а въ лѣвой, повидимому, кошелекъ, и сидящее передъ нею какое-то животное, быть

Рис. 17 (1/2). Рис. 18 (1/2). Рис. 19 (наст. в.).

можетъ, обезьяна (рис. 18); круглый флаконъ съ горлышкомъ и двумя ушками изъ темносиняго и желтаго сплава, хорошей сохранности (рис. 19); желтоглиняный флаконъ въ видѣ двойной раковины (рис. 20); терракотовая маска Гѣры (рис. 21) и такая же женская головка съ высокой прической и слѣдами красной краски (рис. 22). Кромѣ указанныхъ погребенiй, въ томъ же раскопѣ открыты еще слѣды расхищенной большой каменной гробницы и другая гробница того же типа, въ которой, однако, кромѣ сильно истлѣвшаго скелета ничего не оказалось. Стóитъ, наконецъ, отмѣтить оказавшiйся тутъ же жженый точекъ, гдѣ, повидимому, справлялась тризна; здѣсь найдена чаша объ одной ручкѣ съ изображенiемъ (красной краской) мужской фигуры, приносящей жертву передъ гермой Прiапа. Что это мѣсто до сооруженiя гробницъ входило въ черту заселенной городской территорiи, объ этомъ свидѣтельствуютъ открытые на материкѣ слѣды дорожки, вымощенной

небольшими булыжниками: она вела къ близкому колодцу, также открытому въ отчетномъ году. Такъ какъ колодецъ не былъ извнутри обложенъ камнемъ, то очистить его до дна не удалось.

На участкѣ Акціонернаго Общества (бывшаго Брянскаго), верстахъ въ 5 къ С.-В. отъ Керчи, гдѣ въ 1897 г. найденъ богатый кладъ древне-греческихъ монетъ (см. Отчетъ Коммиссіи за 1897 г., стр. 72), рабочіе въ отчетномъ году, во время производства работъ близъ желѣзнодорожной станціи завода, встрѣтили древній могильникъ, который былъ немедленно дослѣдованъ г. Думбергомъ. Всего открыто

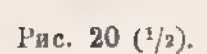

Рис. 20 (1/2).

Рис. 22 (наст. в.).

Рис. 21 (1/2).

13 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ въ разныхъ направленіяхъ и засыпанныхъ землею. Изъ найденныхъ въ нихъ предметовъ заслуживаютъ вниманія нѣсколько краснофигурныхъ амфоръ съ разными изображеніями (нагой амазонки на конѣ, спасающейся отъ воина, борьбы воина съ грифономъ и т. д.). Погребальная обстановка, вообще, состояла почти исключительно изъ посуды, отчасти чернолаковой, какъ-то: чашъ, кувшинчиковъ, лекиѳовъ, бальзамаріевъ и т. д. Почти въ каждой гробницѣ оказалось также по одной или по нѣскольку бронзовыхъ пантикапейскихъ монетъ.

Наконецъ, на участкѣ того же Общества, на глубинѣ 0,55 м. отъ поверхности земли, въ углубленіи, обложенномъ и прикрытомъ сверху плитою, обнаружена простая глиняная погребальная урна о четырехъ ручкахъ, на которой виднѣются нѣ-

сколько словъ, выведенныхъ черной краской; первое изъ этихъ словъ, повидимому, читается Ὀνησιφόρου. Въ урнѣ оказались однѣ только жженыя кости, безъ вещей.

в) Изслѣдованія профессора Ю. А. Кулаковскаго.

Профессоръ Императорскаго Университета св. Владиміра Ю. А. Кулаковскій занимался въ отчетномъ году раскопками на нижнемъ теченіи р. Карасу, въ имѣніи Аликечь, расположенномъ въ 10 верстахъ къ С. отъ Сейтлерской станціи Θеодосійско-Джанкойской дороги. Здѣсь находятся два большихъ кургана въ разныхъ концахъ имѣнія и вблизи отъ каждаго изъ нихъ по нѣскольку маленькихъ. Одинъ изъ двухъ большихъ кургановъ, расположенный въ саду усадьбы, имѣлъ прекрасную коническую форму, и на его скатахъ не замѣтно было никакихъ поврежденій [1]).

Вышина его достигаетъ 64 м. черезъ верхъ съ Ю. на С. Наверху кургана, на глубинѣ 0,7 м. отъ поверхности, найдена каменная баба очень хорошей работы и сохранности, но съ отбитой головой; на плоской задней сторонѣ ея изсѣчены рельефныя изображенія руки, держащей кривую саблю, и всадника, сидящаго на лошади; послѣднее изображеніе сдѣлано довольно грубо въ уродливыхъ пропорціяхъ [2]).

Въ курганѣ обнаружено 5 погребеній: 1) на Ю. отъ центра, на высотѣ 1,4 м. отъ материка, красный, совершенно истлѣвшій человѣческій костякъ, и подлѣ него густой слой красной краски; 2) близъ центра, на высотѣ 3,2 м. отъ материка, такой же костякъ со слѣдами красной краски; 3) въ разстояніи около 6,5 м. къ Ю. отъ центра, погребенный въ материкѣ красный костякъ, также совершенно истлѣвшій; яма, въ которой онъ былъ погребенъ, была, очевидно, прикрыта деревянными брусьями, обратившимися въ порошокъ; 4 и 5) въ центрѣ два погребенія, въ разстояніи одно отъ другого около 4,25 м.; въ обѣихъ ямахъ, углубленныхъ въ материкѣ, красные костяки лежали головами на С.-В. съ поджатыми ногами. Черепъ одного

---

[1]) По близости отъ него при посадкѣ деревьевъ и рытьѣ канавы вокругъ усадьбы находимы были, по словамъ владѣлицы, г-жи Баумгартъ, слѣды древнихъ погребеній, причемъ нерѣдко при костякахъ оказывались вещи, преимущественно мѣдныя. Всѣ эти находки были переданы нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Харузину (въ Москвѣ); у владѣлицы имѣнія сохранилось только нѣсколько обломковъ отъ тоненькихъ бронзовыхъ сережекъ.

[2]) Истуканъ этотъ переданъ на храненіе въ Симферопольскій музей.

изъ костяковъ, погребенныхъ въ центрѣ, оказался долихокефалическимъ. Никакихъ вещей во всѣхъ погребеніяхъ не обнаружено; въ насыпной же землѣ найдено нѣсколько кремневыхъ осколковъ, а въ верхнихъ слояхъ насыпи—обломки глиняныхъ сосудовъ грубой работы и одинъ цѣлый горшокъ. Расположеніе могилъ на разной высотѣ позволяетъ предполагать, что курганъ служилъ мѣстомъ погребенія въ теченіе долгаго времени и лишь постепенно выросталъ отъ новыхъ надсыпокъ. Найденная наверху его каменная баба врядъ-ли имѣла какое либо отношеніе къ погребенію.

Приблизительно въ 200 м. отъ большого кургана къ С.-З. расположено нѣсколько распаханныхъ и разбитыхъ кургановъ. Раскопка одного изъ нихъ не дала никакихъ результатовъ; въ другомъ обнаружено нѣсколько погребеній. Изъ нихъ одно въ материкѣ имѣло болѣе 1,4 м. глубины; въ землѣ, которою могила была засыпана, найдено нѣсколько лошадиныхъ костей. Такъ какъ эта гробница, очевидно, была потревожена въ прежнее время, то, быть можетъ, и эти кости попали въ нее при новой засыпкѣ обысканной когда-то ямы. Къ С.-В. отъ нея обнаружены два погребенія, расположенныя одно надъ другимъ менѣе, чѣмъ на 0,35 м. Оба костяка лежали съ поджатыми колѣнями (нижній — головою на В., верхній — на С.-В.) и были окрашены. При верхнемъ найденъ комокъ красной краски и плоское каменное орудіе, при нижнемъ—кремневое копье, кремневые скребки и расколотый нуклеусъ, остріе костянаго копья и каменная точилка. Четвертое погребеніе, по близости отъ этихъ двухъ, было на меньшей глубинѣ; при истлѣвшемъ дѣтскомъ костякѣ найденъ черный глиняный горшочекъ съ ушкомъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ насыпи встрѣтились кремневые осколки.

Въ пробныхъ ямахъ, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ по близости отъ большого кургана, обнаружены три погребенія. Въ первомъ костякъ лежалъ головой на С.-З. въ грунтовой ямѣ; ноги его были поджаты; у лѣвой ноги найдены желѣзный ножъ и такое же колечко. Въ другомъ курганѣ на глубинѣ 0,7 м. ниже уровня почвы костякъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами и повернутой налѣво головой; сверху и съ боковъ костяка замѣтны были слѣды истлѣвшихъ досокъ. Въ третьемъ, въ ямѣ, углубленной въ материкѣ на 0,5 м., костякъ, обращенный головой на Ю.-З., лежалъ на спинѣ; разбитая челюсть его разнесена была въ разныя мѣста; лѣвая рука покоилась на груди. Въ насыпи выше погребенія обнару-

жена большая каменная плита съ рельефнымъ изображеніемъ креста, имѣющаго ту орнаментальную форму, какая встрѣчается въ развалинахъ армянскихъ церквей[1]).

Затѣмъ проф. Кулаковскій, по просьбѣ г-жи Плешковой, раскопалъ два кургана на принадлежащей ей землѣ, въ 4 верстахъ отъ Симферополя къ С.-З., на возвышенности. Въ одномъ (110 м. въ окружности и 38 м. выш. черезъ верхъ) обнаружены три погребенія: 1) въ насыпи близъ центра, на глубинѣ около 0,35 м. ниже уровня почвы, лежалъ костякъ, обращенный головой на В.; возлѣ него найдены слѣдующія желѣзныя вещи: стремя, удила, 3 пряжки, 3 кольца и обломки оружія, костяныя украшенія (колчана?) съ рѣзьбою, точильный камень и глиняный горшокъ въ обломкахъ, у лѣвой руки оказалась длинная желѣзная сабля, обращенная остріемъ къ головѣ. 2) Ниже этого погребенія на 0,18 м. обнаруженъ лежавшій на спинѣ костякъ, обращенный головой къ Ю.-З., безъ всякихъ вещей. 3) Въ центрѣ вырытая въ материкѣ яма, покрытая сверху двойнымъ рядомъ деревянныхъ брусьевъ, изъ которыхъ одинъ рядъ былъ уложенъ вдоль, другой—поперекъ. Костякъ лежалъ головой къ В. съ поджатыми ногами. Въ изголовьѣ найденъ тонкій бронзовый наконечникъ копья со слѣдами истлѣвшаго древка.

Другой, нѣсколько меньшій курганъ, на разстояніи около 65 м. отъ перваго, оказался разграбленнымъ. Въ центрѣ его была гробница, сложенная изъ известковаго камня; дно ея усыпано мелкимъ рѣчнымъ камнемъ. По близости отъ гробницы найдены красныя человѣческія кости и обломки глиняной посуды.

Кромѣ того, проф. Кулаковскій, по порученію Археологической Коммиссіи, озаботился изготовленіемъ точнаго снимка съ восточной надписи, украшающей сводъ вновь открытой тюрбэ (могилѣ) въ окрестностяхъ Бахчисарая. Полоса, на которой выведена надпись, окрашена палевой краской и отдѣлена снизу и сверху полоской красной краски; этой послѣдней краской исполнены контуры буквъ. Вся надпись, длиною болѣе 9 м., скалькирована. Текстъ надписи составляетъ изреченіе изъ Корана, именно изъ отдѣла о побѣдѣ. При расчисткѣ склепа, въ которомъ сохранилась эта надпись, найдены два христіанскихъ надгробныхъ камня. Одинъ перевезенъ въ Симферопольскій музей, другой временно помѣщается въ сараѣ Бахчисарайскаго дворца; на послѣднемъ, имѣю-

---

[1]) Плита эта передана въ Симферопольскій музей.

щемъ 1,4 м. вышины, 0,44 м. ширины и 0,175 м. толщины, высѣченъ высокимъ рельефомъ орнаментальный крестъ.

Наконецъ проф. Кулаковскій, съ цѣлью собранія дальнѣйшихъ археологическихъ свѣдѣній о Крымѣ, совершилъ поѣздку въ восточную часть горнаго Крыма и посѣтилъ слѣдующія мѣста: Старый Крымъ, Топлы, Ортоланъ, Токлукъ, Козы, Отузъ и Коктебель. Въ Топлахъ онъ осмотрѣлъ двѣ заброшенныя армянскія церкви, на одной изъ которыхъ имѣется 10-строчная армянская надпись. Въ Ортоланѣ древняя православная церковь обновлена и превращена въ часовню, а стоявшая до недавняго времени въ цѣлости армянская разрушена по распоряженію владѣльца, г. Ралли, чтобы воспользоваться камнемъ для сооружаемой по близости мельницы. Видна была лишь груда тесанныхъ плитъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли рельефныя изображенія крестовъ. Древняя церковь въ Козахъ также обновлена и обращена въ часовню. Въ Коктебелѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни, стоитъ полуразрушенная церковь. Въ Токлукѣ проф. Кулаковскій посѣтилъ некрополь, привлекавшій въ свое время вниманіе академика Палласа. Вся поверхность холма къ Ю. отъ деревни, возвышающагося надъ дорогой въ Козы, покрыта гробницами. Могилы эти ясно обозначены выступающими изъ земли боковыми стѣнками изъ поставленныхъ на ребро большихъ камней; покрытія не сохранилось ни на одной изъ нихъ. Туземцы не знаютъ ни о какихъ находкахъ на этомъ некрополѣ. Попытки проф. Кулаковскаго раскопать нѣсколько могилъ выяснили лишь то, что всѣ онѣ потревожены въ давнее время. По общему типу этотъ некрополь близко напоминаетъ такъ называемые дольмены Байдарской долины.

г) Изслѣдованія члена Коммиссіи Ѳ. А. Брауна.

Зимою 1897 года въ трехъ пунктахъ *Мелитопольскаго уѣзда*, а именно близъ селъ: Нижнихъ Сѣрогозъ, Верхнихъ Сѣрогозъ и Большой Бѣлозерки, мѣстными кладоискателями были сдѣланы попытки разграбить нѣкоторые курганы, находящіеся на общественной землѣ названныхъ селъ. Въ виду этого лѣтомъ отчетнаго года туда былъ командированъ членъ Археологической Коммиссіи Ѳ. А. Браунъ; онъ дослѣдовалъ курганы, которые начали раскапывать крестьяне, и вскрылъ, кромѣ того, нѣсколько сосѣднихъ съ ними насыпей.

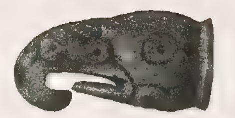
Работы были начаты съ группы кургановъ, находящихся въ 4-хъ верстахъ отъ Нижнихъ Сѣрогозъ, по дорогѣ въ Верхніе. Изъ четырехъ насыпей, составляющихъ эту группу, г. Браунъ изслѣдовалъ лишь три, такъ какъ четвертая, наименьшая по размѣрамъ, была уже совершенно перерыта крестьянами.

Подъ первымъ курганомъ (діам. ок. 30 м., выс. ок. 1,75 м.) обнаружена катакомба, въ которую велъ суживающійся книзу колодецъ глубиною въ 5,30 м. Погребеніе оказалось совершенно разореннымъ, повидимому еще въ древности, такъ какъ къ нему вели сверху три грабительскія мины. Никакими находками работы здѣсь не сопровождались; лишь въ колодцѣ найденъ обломокъ ручки отъ красноглиняной амфоры безъ клейма.

Немногимъ богаче оказался второй курганъ, нѣсколько меньшій по размѣрамъ (діам. ок. 17 м., выс. ок. 1,40 м.). Широкая грабительская яма, спускавшаяся съ вершины кургана, проникла въ материкъ на глубину свыше 2 метровъ и совершенно уничтожила центровую гробницу, очевидно неглубокую. Въ насыпи найденъ выброшенный, вѣроятно, изъ этой могилы черепокъ грубаго черноглинянаго горшка съ орнаментомъ въ видѣ жгута вокругъ горлышка. Близъ центра, подъ юго-восточной полой кургана, обнаружилась еще небольшая и неглубокая (1,25 м.) могильная яма, первоначально прикрытая досками и толстымъ слоемъ лубка. Она также оказалась разграбленной; найденъ лишь грубый черноглиняный горшокъ и въ немъ немного древеснаго угля.

Центральная часть третьяго кургана—самаго значительнаго по размѣрамъ изъ всей группы (діам. ок. 38 м., выс. ок. 2,50 м.)—также была разрушена грабительской воронкой, спускавшейся съ вершины. Зато изслѣдованіе боковыхъ частей его, которое велось въ разныхъ направленіяхъ траншеями, дало въ результатѣ открытіе 18 неглубокихъ погребеній, отчасти устроенныхъ до насыпки кургана въ природномъ холмикѣ, надъ которымъ онъ насыпанъ, отчасти впущенныхъ черезъ готовую насыпь сверху, но всегда доходящихъ до материка. Тѣмъ не менѣе, открытыя здѣсь гробницы принадлежатъ всѣ почти къ одному и тому же погребальному типу. Большинство представляло неглубокія ямы съ лежавшими на боку, въ сильно скорченномъ положеніи, костяками, иногда окрашенными въ красный цвѣтъ или съ кусками красной краски рядомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ скелеты лежали въ небольшихъ овальныхъ подбойныхъ склепахъ съ низкими сводами, прикрытыхъ у

входа досками. Погребальная обстановка во всѣхъ этихъ могилахъ крайне бѣдна: костяныя шпильки, грубо орнаментированныя; пуговицы, стрѣлы, просверленные зубы дикихъ животныхъ, грубые черноглиняные горшки и т. п. Иногда попадались въ тѣхъ же могилахъ и бронзовые обломки и слѣды бронзовой окиси. По отдѣлкѣ привлекаетъ вниманіе лишь костяная птичья головка, повидимому наконечникъ какого-то деревяннаго предмета (рис. 23). Рѣзко выдѣляется изъ обнаруженныхъ подъ этимъ курганомъ только одно погребеніе,—единственное со слѣдами трупосожженія: оно впущено въ материкъ лишь на 0,08 м. (дл. 2,15 м., шир. 1,75 м.) и покрывалось деревяннымъ навѣсомъ, покоившимся на шести, повидимому, невысокихъ столбикахъ. Въ западной части его подъ навѣсомъ лежали обуглившіяся кости и пепелъ, собранные въ кучу; въ восточной—мелкіе обломки какого-то бронзоваго предмета и большой черноглиняный горшокъ съ грубымъ линейнымъ орнаментомъ, окрашенный снаружи въ свѣтлокрасный цвѣтъ.

Рис. 23 (наст. в.).

Окончивъ изслѣдованіе этого кургана, г. Браунъ дослѣдовалъ курганъ, находящійся въ полѣ въ 1/2 верстѣ отъ церкви села Верхніе Сѣрогозы и начатый раскопкой крестьянами. Оказалось, что погребеніе—катакомба съ тремя большими нишами, на глубинѣ 5,50 м. отъ поверхности материка,—совершенно разорено, повидимому еще въ древности. Лишь въ насыпи найдены желѣзные обломки, черепки простыхъ красноглиняныхъ амфоръ и широкій черноглиняный горшокъ съ круглымъ ушкомъ, а также человѣческія и конскія кости.

Наконецъ, работы были перенесены въ село Большую Бѣлозерку, гдѣ г. Браунъ, кромѣ намѣченной ранѣе „Чмыревой могилы“, въ которой мѣстные крестьяне произвели незначительныя раскопки, остановилъ свое вниманіе на казавшемся нетронутымъ курганѣ (діам. ок. 50 м., выс. 3,50 м.), лежащемъ прямо противъ Чмыревой могилы, на южной сторонѣ глубокой Бѣлозерской балки. Какъ обнаружило изслѣдованіе его, которое велось двумя широкими траншеями и затѣмъ многочисленными боковыми минами, онъ былъ насыпанъ въ два пріема и покрывалъ собою могильникъ изъ 21 погребенія, типа совершенно одинаковаго съ погребеніями подъ третьимъ курганомъ нижне-сѣрогозской группы (см. выше стр. 24): здѣсь найдены тѣ же могильныя ямы, отчасти съ подбойными склепами, тѣ же

скорченные костяки, иногда окрашенные; наконецъ, такая же бѣдная погребальная обстановка изъ костяныхъ, рѣдко бронзовыхъ предметовъ и грубыхъ черноглиняныхъ горшковъ. Отмѣтить стоитъ лишь, что въ центрѣ, подъ самой вершиной кургана, сохранившейся въ нетронутомъ видѣ, на материкѣ обнаружилось большое кострище, приблизительно въ 4,25 м. въ квадратѣ. Однако, въ тонкомъ слоѣ золы, перемѣшанной съ желтымъ пескомъ и древеснымъ углемъ, ни костей, ни другихъ предметовъ не оказалось.

Скудость результатовъ, добытыхъ изслѣдованіемъ этого кургана, вознаградилась богатствомъ интересныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ „Чмыревой могилѣ“, изслѣдованіемъ которой работы закончились. Могила эта находится на сѣверной сторонѣ балки, надъ западной частью села, верстахъ въ 3-хъ къ В. отъ могилы „Цымбалки“, разслѣдованной И. Е. Забѣлинымъ въ 1867 и 1868 годахъ [1]. Центральная часть насыпи (выс. ок. 6 м.), правда, оказалась настолько разоренною уже въ древности огромнымъ (приблизительно 17 м. въ діам.) колодцемъ сверху, что имъ совершенно уничтожены даже очертанія первоначальнаго сооруженія, установить которыя такъ и не удалось. Изъ центральной катакомбы грабители проникли и въ боковую, находившуюся подъ юго-западной полой кургана, и совершенно разграбили ее. Какъ показало дальнѣйшее разслѣдованіе, которое велось широкой траншеей съ юга, боковая катакомба была сооружена не одновременно съ центральною: въ южной полѣ готоваго кургана, возведеннаго надъ центральнымъ погребеніемъ, была сдѣлана четырехугольная вырѣзка, и на получившейся такимъ образомъ площадкѣ впущенъ въ материкъ колодецъ для спуска въ катакомбу. Колодецъ былъ доверху заваленъ глыбами дикарнаго камня, иногда очень значительными, пудовъ до 12 вѣсомъ, пересыпанными свѣтлой материковой глиной. Послѣ очистки его оказалось, что онъ имѣлъ форму продолговатаго четыреугольника, расширявшагося книзу (наверху длина его 4,50 м., шир. 2,50 м., а внизу дл. 5,50 м., шир. 3,50 м.). Этимъ, конечно, значительно затруднялись работы, тѣмъ болѣе, что колодецъ имѣлъ рѣдко встрѣчавшуюся глубину въ 12,10 м. Внизу, въ сѣверо-западномъ углу, изъ него вела короткая галлерея въ четырехугольную погребальную камеру (дл. 3,70 м., шир. 2,50 м.), высоту которой опредѣлить не удалось, такъ какъ сводъ ея обрушился. По очисткѣ ея, на днѣ най-

[1]) См. Отчеты Археологической Коммиссіи за 1867 г., стр. XXI, и за 1868 г., стр. XIV сл.

дены лишь немногочисленныя, забытыя грабителями, золотыя нашивныя бляшки, нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія, бычачьи и собачьи кости. Изъ бляшекъ вниманіе привлекаютъ четырехугольная пластинка съ тисненнымъ изображеніемъ двухъ борющихся мужскихъ фигуръ (рис. 24), такая же пластинка съ изображеніемъ двухъ грифовъ (рис. 25) и овальная бляшка съ довольно сложной сценой: передъ человѣкомъ въ высокомъ головномъ уборѣ и съ свѣшивающимися съ плечъ рукавами сидитъ собака, а надъ нею, повидимому на деревѣ, какая-то птица (рис. 26).

Рис. 24 (наст. в.).

Рис. 26 (наст. в.).

Рис. 25 (наст. в.).

Приблизительно въ 4 м. на юго-востокъ отъ колодца, ведущаго въ катакомбу, изслѣдователь встрѣтилъ, наконецъ, конское погребеніе, оказавшееся нетронутымъ. Оно имѣло форму большой продолговатой четырехугольной ямы (длина 7,10 м., шир. 3 м., глуб. 2,15 м.), въ которую въ юго-восточномъ углу велъ покатый спускъ. Въ могилѣ, близко къ спуску, лежали въ безпорядкѣ остовы десяти коней, отчасти одинъ надъ другимъ. Ихъ, повидимому, ввели въ могилу живыми, послѣ чего яма была прикрыта досками и затѣмъ засыпана. Лошади, задыхаясь, инстинктивно рвались къ выходу, чѣмъ и объясняется скученность ихъ около послѣдняго. Тщательная разработка могилы показала, что на всѣхъ лошадяхъ была богатая сбруя, убранная золотыми, серебряными и бронзовыми бляхами. Особенною роскошью отлича-

Рис. 27а (наст. в.).

Рис. 27б (наст. в.).

лось убранство нѣкоторыхъ уздечекъ. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что на ряду съ предметами превосходной работы, находившимися на сбруѣ однихъ лошадей, на другихъ украшенія носили характеръ иной, болѣе грубой техники. Такъ, назовемъ, съ одной стороны, налобникъ изъ массивнаго золота, литой, съ изображеніемъ головки пантеры и львиной шкуры (рис. 27[а] — видъ спереди и 27[б] — сбоку), золотыя круглыя и овальныя бляхи съ тисненнымъ, а затѣмъ гравированнымъ изображеніемъ головы Геркулеса двухъ типовъ (рис. 28 и 29), золотые нащечники (рис. 30 и 31), круглыя золотыя бляхи съ головой Медузы,

Рис. 28 (наст. в.). Рис. 37 (1/3). Рис. 29 (наст. в.).

Рис. 30 (2/3). Рис. 35 (наст. в.). Рис. 31 (2/3).

Рис. 32 (наст. в.). Рис. 33 (наст. в.). Рис. 34 (наст. в.).

Рис. 36 (1/2). Рис. 38 (1/2). Рис. 39 (1/2). Рис. 40 (2/3). Рис. 41 (наст. в.).

трехъ типовъ (рис. 32 — 34) и т. д,; съ другой—овальныя бляхи изъ листового золота съ головкою Пана (рис. 35), рѣзные золотые нащечники (рис. 36) и наушники (рис. 37), круглыя бляхи съ розеткой (рис. 38 и 39), кнопки (рис. 40), бусы (рис. 41) и др. Кромѣ того, на всѣхъ лошадяхъ въ большомъ количествѣ оказались круглыя серебряныя и бронзовыя бляхи, налобники, нащечники, желѣзныя подпруги, удила разныхъ типовъ и т. д.

2. Кубанская область.

а) Раскопки Н. И. Веселовскаго.

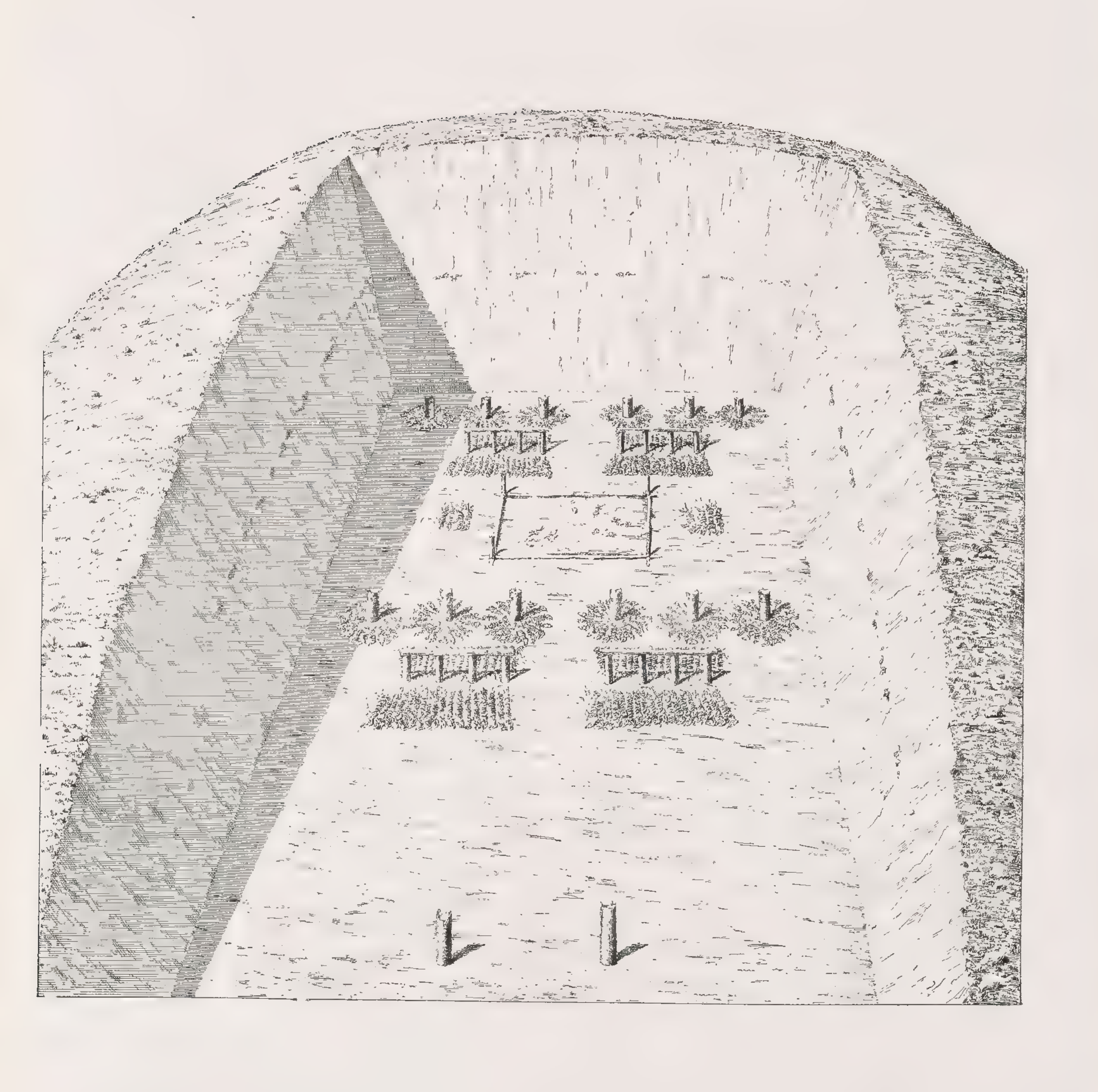
Старшій членъ Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій производилъ раскопки въ четырехъ мѣстахъ Кубанской области: *А)* въ Ульскомъ аулѣ Майкопскаго отдѣла, *Б)* въ станицѣ Царской и *В)* близъ сел. Бѣлаго, того же отдѣла, *Г)* въ г. Майкопѣ и *Д)* въ станицѣ Чамлыкской Лабинскаго отдѣла.

А. Одинъ изъ двухъ кургановъ, раскопанныхъ въ аулѣ Ульскомъ (выш. въ 15 м.), имѣлъ очень удлиненную южную полу. Во время военныхъ дѣйствій противъ горцевъ на немъ установили батарею, вслѣдствіе чего вершина кургана была срѣзана и на немъ устроенъ брустверъ. Это обстоятельство мѣшало рѣшить вопросъ, подвергался ли курганъ ограбленію, или нѣтъ. Курганъ этотъ раскопанъ глубокой траншеей, шириною въ 25 м., длиною въ 60 м., обнаружившей, что курганъ былъ разграбленъ въ прежнее время посредствомъ широкаго колодца съ двумя выводными рукавами на восточную и западную полу. Замѣтить эти поврежденія ранѣе не было возможности вслѣдствіе приспособленія кургана для военныхъ цѣлей. Въ грабительскомъ ходѣ найдены золотая пластинка, повидимому, отъ колчана съ

Рис. 42 (2/3).

рельефнымъ изображеніемъ оленя и двухъ грифоновъ, нападающихъ на козла (рис. 42), и небольшая кучка желѣзныхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ очень тщательной работы, съ удлиненной втулкой и тонкимъ перехватомъ (рис. 43). Въ самомъ низу ямы найдены обломки двухъ мѣдныхъ котловъ, черепки отъ греческихъ расписныхъ вазъ, желѣзныя и мѣдныя чешуйки отъ панцыря, совершенно подобныя тѣмъ, которыя были открыты въ 1897 году въ курганѣ Костромской станицы, и плохо сохранившаяся терракотовая головка отъ статуэтки, изображающей Астарту въ высокомъ колпакѣ. Курганъ насыпанъ въ два пріема, какъ это можно заключить изъ того, что на высотѣ 5,35 м. отъ материка оказалась ровная площадка, на которой лежало болѣе 50 лошадиныхъ скелетовъ; кромѣ того, иные скелеты уходили и далѣе въ насыпь. По материку были расположены костяки лошадей въ слѣдующемъ порядкѣ (см. прилагаемую таблицу). Въ землю были врыты 2 толстые столба (съ промежуткомъ между ними въ 5,35 м.), представлявшіе

какъ-бы ворота, ведущія къ мѣсту погребенія. За столбами, на разстояніи 15 м., находились двѣ стойки, поставленныя въ одну линію поперекъ раскопа. Онѣ состояли изъ 4-хъ столбиковъ съ перекладиной наверху; разстояніе между столбиками—5,35 м. У каждой стойки, по сѣверную и южную стороны, лежало очень тѣсно по 18 лошадей (всего 72), которыя головами были обращены на Ю., ногами на З. Далѣе черезъ 4,25 м. противъ каждой стойки были врыты по три столба безъ перекладинъ; на каждомъ столбѣ на высотѣ 1,06 м. отъ материка пробито 18 четыреугольныхъ углубленій, какъ-бы вставки для клинышковъ. Вокругъ каждаго столба лежало въ правильномъ порядкѣ по 18 лошадиныхъ скелетовъ (всего 108). За этими столбами, черезъ 4,25 м., былъ устроенъ четыреугольникъ для погребальныхъ предметовъ, а можетъ быть и для самаго погребенія. Сѣверная и южная

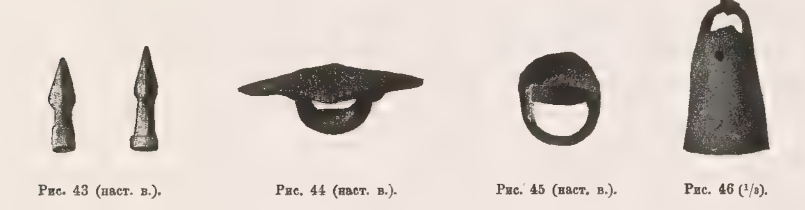

Рис. 43 (наст. в.). Рис. 44 (наст. в.). Рис. 45 (наст. в.). Рис. 46 (1/3).

стороны его имѣли въ длину по 7,45 м., восточная и западная—по 5,70 м. По угламъ его были врыты 4 столба, а между ними остались отверстія промежуточныхъ столбовъ, по длинѣ 6 ямокъ и по ширинѣ 4. По бокамъ четыреугольника находилось по два костяка воловъ и множество лошадиныхъ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ. Надъ четыреугольникомъ, лошадьми и волами находился слой осоки, толщиною въ 2 вершка. Повидимому, тутъ былъ устроенъ шатеръ, какъ въ Костромскомъ курганѣ. Все, что здѣсь находилось, подверглось уже ограбленію; уцѣлѣла только большая каменная плита (длиною въ 1,42 м., шир. въ 0,98 м., толщ. въ 0,22 м.) съ 4-угольнымъ отверстіемъ посрединѣ (дл. 0,53 м., шир. 0,40 м.). За четыреугольникомъ опять шли 2 стойки изъ 4-хъ столбиковъ съ 72 скелетами лошадей и далѣе 6 столбовъ съ 108 лошадьми. У нѣкоторыхъ лошадей, лежавшихъ ближе къ погребенію, находились желѣзныя удила.

Раскопка другого Ульскаго кургана, выш. въ 3,20 м., расположеннаго на С.

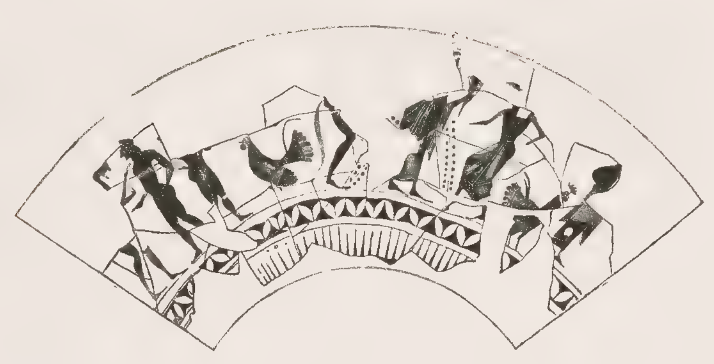

Рис. 47а (1/3).

отъ предыдущаго, показала, что и онъ былъ разграбленъ въ прежнее время раскопомъ съ сѣверной полы. Работы свои проф. Веселовскій началъ съ южной полы проведеніемъ широкой (въ 10 слишкомъ метровъ) траншеи, которою прежде всего были обнаружены лошадиные скелеты, расположенные въ одну линію, по 3 въ восточной и въ западной сторонахъ раскопа; они были направлены головами на Ю., а ногами въ восточной сторонѣ на З., въ западной на В. Промежутокъ между тѣми и другими доходилъ до 2,15 м. У всѣхъ лошадей находились желѣзныя удила и мѣдныя уздечныя украшенія (рис. 44 и 45); передъ лошадьми, въ западной сторонѣ лежали въ одну линію 10 мѣдныхъ колокольчиковъ (рис. 46). Далѣе, по бокамъ того мѣста, гдѣ должно было находиться погребеніе, оказалось по одной лошади съ удилами и украшеніями отъ сбруи. Въ центрѣ находились глиняные черепки отъ расписныхъ вазъ; изъ нихъ одна съ черными фигурами по желтому полю (рис. 47 *а* и *б*)[1].

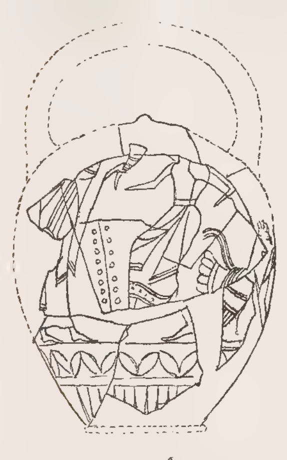

Рис. 47б.

[1]) Форма этого сосуда, найденнаго не въ полномъ видѣ, возстановлена по беотійскому сосуду, описанному въ «Revue archéologique» 1899, Janvier-Février, p. 8. (Nouvelles acquisitions du Louvre).

Ближе къ сѣверной полѣ были вбиты 3 столба. Человѣческихъ костей здѣсь вовсе не оказалось.

Б. Въ юртѣ станицы Царской, по рѣкѣ Фарсу, на значительной возвышенности, въ лѣсу, расположены три довольно значительные кургана (выш. отъ 8,5 до 10,5 м.) и нѣсколько малыхъ [1]).

Въ одномъ изъ двухъ большихъ кургановъ (выш. въ 9,6 м. со впадиною на вершинѣ) раскопъ, поведенный съ Ю., обнаружилъ въ центрѣ два погребенія на возвышеніяхъ изъ утрамбованной земли (выш. до 1,05 м.), расположенныя на одной линіи, одно въ восточной, другое въ западной части раскопа, причемъ разстояніе между гробницами было около 1,4 м. Правая (т. е. восточная) гробница была разорена посредствомъ грабительской ямы сверху; густо окрашенныя въ темнокрасный цвѣтъ кости скелета валялись разбросанными въ безпорядкѣ; въ этой гробницѣ нашли только кремневый наконечникъ копья. Лѣвая (западная) гробница сохранилась въ цѣлости. Надъ нею найденъ глиняный горшокъ; скелетъ лежалъ головой на Ю., въ согнутомъ положеніи, кости его были густо окрашены въ темнокрасный цвѣтъ. Въ головахъ оказались два маленькія золотыя спиральныя кольца, а въ ногахъ—глиняный горшокъ.

Кромѣ того, въ восточной стѣнкѣ раскопа обнаружились признаки позднѣйшаго погребенія. Оказалось, что здѣсь была впущена каменная гробница въ видѣ дольмена, состоявшая изъ двухъ отдѣленій (одно больше, другое меньше) и покрытая двускатной крышей изъ 2-хъ цѣлыхъ длинныхъ плитъ, соединенныхъ на гривкѣ и плотно пригнанныхъ между собою (рис. 48). Поверхъ дольмена и съ боковъ были навалены камни голыши. Повидимому, къ этому сооруженію относится кольцеобразный валъ изъ голышей, устроенный внутри кургана. Толщина плитъ различная —

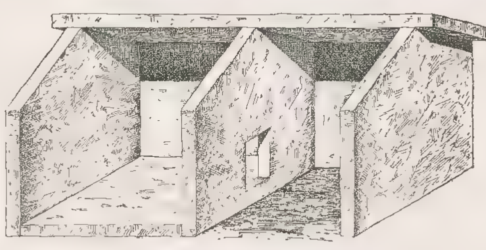

Рис. 48.

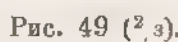
[1]) Въ двухъ большихъ курганахъ были впадины отъ древнихъ грабительскихъ ямъ, на одномъ съ вершины кургана, на другомъ съ сѣв. стороны. Оба эти кургана и были изслѣдованы.

отъ 0,18 до 0,27 м.; верхнія плиты, образующія крышу, цѣльныя, а долевыя—составныя, изъ двухъ частей неравной величины.

Въ поперечной плитѣ, раздѣлявшей дольменъ на два отдѣленія, было пробито 4-угольное продолговатое отверстіе, длиною 0,38 м., шириною 0,27 м., заложенное плотно пригнанной каменной плиткой, заставленной еще стоячимъ камнемъ [1]).

Направленіе дольмена—съ С. на Ю., съ небольшимъ уклоненіемъ на В. Въ большомъ отдѣленіи лежалъ у западной стѣны костякъ въ согнутомъ положеніи, головою на Ю., густо обсыпанный красною краскою (сурикомъ). У головы лежали: двѣ пары золотыхъ серегъ, изъ коихъ одна пара сдѣлана изъ тонкихъ колецъ съ привѣсками изъ сѣраго камня (табл. I, №№ 1 и 2), а другая.—изъ толстой спирально согнутой проволоки (I, 3 — 4), 2 кольца: одно массивное толстое, вѣсомъ 5 зол. 39 долей (I, 5), другое тонкое (I, 6), бусы золотыя, серебряныя, хрустальныя, сердоликовыя, одна хрустальная привѣска въ тонкой золотой оправѣ (I, 7), золотая игла съ отверстіемъ (I, 8), двѣ серебряныя иглы съ загнутой верхней частью, также съ отверстіями (I, 9—10), 5 серебряныхъ пронизей въ видѣ длинныхъ, въ серединѣ утолщающихся трубочекъ (I, 11). Около груди найдены: 3 желобчатыя долота изъ красной мѣди (I, 12—14), 3 мѣдные клина (II, 23; III, 35—36), мѣдный ножъ (II, 24), 8 мѣдныхъ пластинчатыхъ наконечниковъ копій, изъ коихъ нѣкоторые разломались (II, 25—28), мѣдный наконеч-

Рис. 49 (2/3).

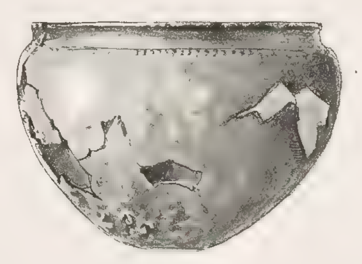

Рис. 50 (2/3).

[1]) Такая тщательная задѣлка отверстія, кажется, противорѣчитъ общераспространенному мнѣнію, что отверстіе въ дольменахъ дѣлалось для того, чтобы чрезъ него доставлять покойнику пищу. Къ тому же это представляло бы большое затрудненіе въ виду курганной насыпи и необходимости сдвигать верхнюю плиту. Состояніе насыпи, ни разу не поврежденной со времени установки дольмена, правильное положеніе плитъ и отсутствіе земли въ дольменахъ указываетъ, что послѣ погребенія дольмены не были потревожены. Быть можетъ, здѣсь надо предполагать заботу о томъ, чтобы преградить покойнику или его душѣ выходъ изъ могилы на свѣтъ Божій.

никъ копья съ втулкой и стержнемъ (IV, 49), 2 мѣдные наконечника въ видѣ рогатины съ загнутыми концами (II. 30—31), такой же наконечникъ меньшаго размѣра съ тремя отрогами и съ двумя тонкими человѣческими фигурами. стоящими одна противъ другой (II, 29). мѣдная чашечка съ длиннымъ стержнемъ въ видѣ ложки (II, 22) и 4 топора (III, 37—40). У восточной стѣнки дольмена были поставлены два котла изъ тонкой листовой мѣди съ выбитымъ наружу точечнымъ орнаментомъ и два маленькіе горшечка (рис. 49 и 50); къ внутреннимъ стѣнкамъ перваго пристали сердоликовыя. хрустальныя и золотыя бусы (рис. 51). Всѣ эти сосуды найдены въ разрушенномъ состояніи, особенно котлы. Вмѣстѣ съ ними стояли 5 глиняныхъ сосудовъ разной величины (V, 58—59, VI, 64—66). На днѣ этого отдѣленія было много сурика.

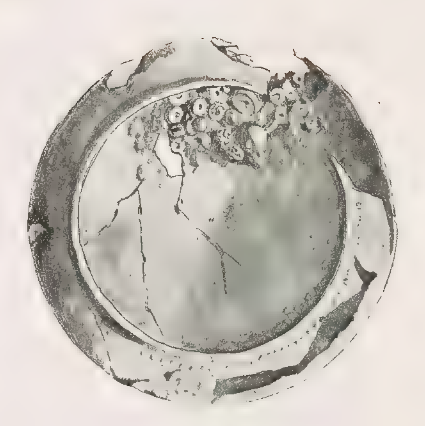

Рис. 51.

Во второмъ, меньшемъ, отдѣленіи найдены слѣдующія вещи: каменный пращевый (?) шарикъ изъ какой-то бѣлой массы (I, 15), 6 кремневыхъ зубчатыхъ наконечниковъ копій (I, 16), 4 глиняные сосуда (V, 63, VI, 67—69), 2 каменные точильные бруска (III, 33—34), костяныя бусы (рис. 52) [1], овальный камень съ глубокой насѣчкой (III, 32) и 5 четырехгранныхъ мѣдныхъ стержней для насадки копій (I, 17—21).

Рис. 52 (наст. вел.).

Въ другомъ курганѣ (на Ю.-В. отъ перваго), не столь широкомъ, но той же высоты, также оказались признаки ограбленія, произведеннаго при помощи раскопа съ сѣверной стороны. Проф. Веселовскій повелъ свой раскопъ съ юга и въ 6,4 м. отъ центра кургана, когда насыпи оставалось до материка около 1,4 м.,

[1]) Бусы эти изготовлены изъ зубовъ какого-то млекопитающаго животнаго, опредѣлить видъ котораго по этимъ подѣлкамъ невозможно.

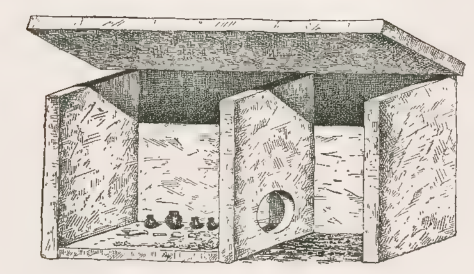

Рис. 53.

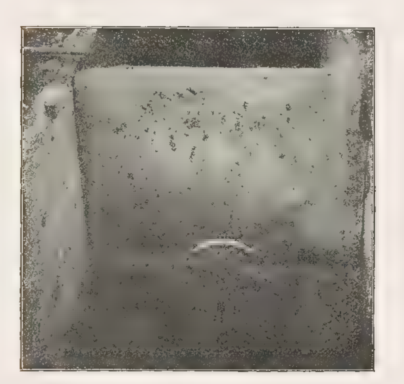

Рис. 54.

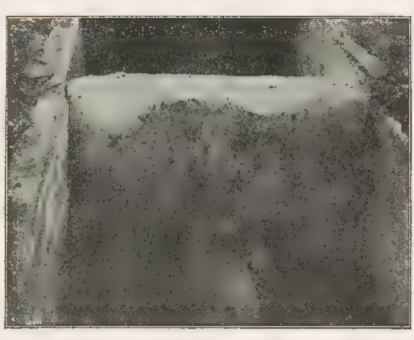

Рис. 55.

встрѣтилъ въ ней дольменъ, впущенный въ курганъ почти до материка и обложенный со всѣхъ сторонъ камнями; вокругъ его также оказалось огражденіе въ видѣ кольцеобразнаго вала изъ камней на высоту до 1,05 м. Дольменъ (рис. 53) состоялъ изъ двухъ отдѣленій и былъ покрытъ двумя плитами горизонтально, а не на два ската, какъ предыдущій. Въ средней поперечной плитѣ находится круглое отверстіе, діаметромъ 0,4 м. Оно было заложено каменнымъ, чрезвычайно точно пригнаннымъ кружкомъ (рис. 54), въ свою очередь заставленнымъ особой заслонкой въ видѣ каменнаго полукруга, и сверхъ того приперто стоячею плитою (рис. 55). Въ погребальномъ отдѣленіи на днѣ лежала плита, во второмъ — полъ земляной. Стѣнки внутри были окрашены красною краскою, которая сохранилась только въ соединеніи поперечныхъ плитъ съ долевыми. Расположеніе дольмена правильно съ С. на Ю. [1]). Покойникъ лежалъ въ согнутомъ положеніи головою на Ю. у западной стѣнки.

[1]) Размѣры I-го отдѣленія: съ С. на Ю. 1,8 м., съ З. на В. 1,6 м., глубина 1,2 м. Второе отдѣленіе имѣло съ С. на Ю. 1,155 м., всего же, считая 0,155 м. толщины поперечныхъ плитъ, 3,11 м. Глубиною 2-е отдѣленіе превосходитъ

Онъ былъ сильно посыпанъ сурикомъ, значительные куски котораго были найдены въ ногахъ костяка. Прежде всего на погребенномъ обнаружилось одѣяніе на черномъ мѣху, шерстью наружу. Подъ мѣхомъ была пуховая ткань желтоватаго (верблюжьяго) цвѣта съ продольными и поперечными черными линіями (рис. 56), а подъ нею—остатки холщевой ткани, ярко выкрашенной въ пурпуровый

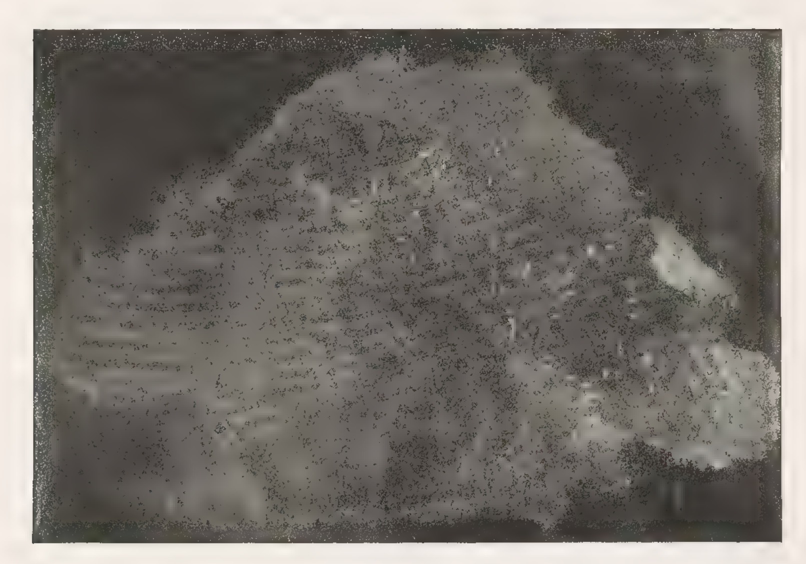
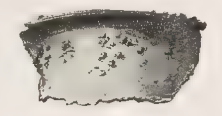

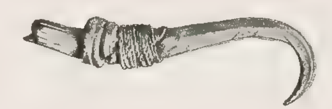
Рис. 56 (наст. вел.).

цвѣтъ и покрытой красными же нитями въ видѣ кистей. У ворота этого одѣянія лежалъ тонкій ободокъ изъ низкопробнаго серебра, слегка вогнутый по серединѣ, служившій или отдѣльнымъ ожерельемъ, или принадлежностью мѣховой шубы (рис. 57). У головы покойника лежали: 7 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ (IV, 48), 2 серебряныя шпильки (IV, 41—42) и слѣдующія вещи: мѣдный топоръ (IV, 51),

первое, такъ какъ полъ у него земляной. Отъ верхняго края до отверстія 0,98 м.; діаметръ круга 0,4 м. и отъ круга до дна 0,09 м., всего 1,47 м. Размѣры большой плиты крышки: длина 2,49 м. (она на 1,05 м. выдавалась за сѣверный край дольмена), ширина 1,95 м., толщина 0,2 м. Измѣрить вторую плиту не удалось, такъ какъ она была раздавлена насыпью кургана на нѣсколько частей и обвалилась внутрь дольмена. Вслѣдствіе этого обвала плиты 2-е отдѣленіе дольмена наполнилось землею, тогда какъ въ 1-е отдѣленіе земля совсѣмъ не проникла.

клинъ (IV, 53), ножъ (IV, 50), кинжалъ въ мѣдныхъ же ножнахъ (разсыпался) и 2 четырехгранные стержня для насадки копій (IV, 54—55). Съ восточной стороны лежалъ деревянный предметъ въ видѣ изогнутой палки съ мѣднымъ крюкомъ, закрѣпленнымъ въ деревянной втулкѣ мѣднымъ спиральнымъ кольцомъ и тонкой проволокой, скипѣвшейся въ спиральную сѣтку (рис. 58). Предметъ этотъ, повидимому, соотвѣтствуетъ мѣднымъ развилкамъ (II, 29—31) перваго дольмена. Надъ головой въ поперечной плитѣ было выдолблено небольшое, цилиндрической формы, углубленіе, куда положены слѣдующіе предметы: золотое спиральное кольцо (IV, 44), золотое кольцо изъ толстой проволоки (IV, 43) и такое же изъ тонкой проволоки (IV, 45), также золотыя, серебряныя и сердоликовыя бусы (IV, 47), нанизанныя на красномъ плетеномъ шнуркѣ.

Рис. 57 (1/2).

Рис. 58 (1/2).

У восточной стѣнки стояли въ рядъ 4 горшка (V, 57, 60—62), изъ коихъ два покрыты красной краской, другіе два — черные. На всѣхъ орнаментъ въ видѣ елочки, точекъ, горошинокъ и проч. Тутъ же, возлѣ горшковъ, находился точильный брусокъ (IV, 52). У колѣнъ покойника оказались 3 пращевые шарика (IV, 46).

Рис. 59 (наст. вел.).

Во 2-мъ отдѣленіи по полу лежало большое количество костяныхъ бусъ разнаго вида, выкрашенныхъ въ красную краску или сплошь, или полосками (рис. 59). Среди нихъ у южной стѣнки найденъ четырехгранный мѣдный стержень (IV, 56) и два небольшихъ кабаньихъ клыка.

В. Въ 4-хъ верстахъ на Ю.-В. отъ сел. Бѣлаго въ Майкопскомъ отдѣлѣ раскопанъ курганъ типа кургановъ Бѣлорѣченской станицы, XIV—XV столѣтій, выш. до 6,4 м., въ которомъ могила находилась въ южной полѣ; недалеко отъ нея на материкѣ найдена отрѣзанная женская коса. Въ могилѣ, надъ которой находился незначительный слой угля, оказался скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку,

головой на З., ногами на В. У головы найдены: золотая проволочная мужская серьга, желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзная пряжка. Черепъ былъ покрытъ тонкимъ серебрянымъ ковшемъ, который разсыпался на части. Поясъ состоялъ изъ шелковой ткани и украшенъ серебряными вызолоченными бляхами и кольцами; по борту кафтана было 7 золотыхъ дутыхъ пуговокъ, а у тазовыхъ костей найдены 3 женскія золотыя серьги съ жемчужинами, быть можетъ, брошенныя въ знакъ печали, какъ брошена и срѣзанная женская коса.

Г. Курганъ, слѣды котораго сохранились въ г. Майкопѣ, оказался принадлежащимъ къ тому же типу. Погребеніе мужское; при костякѣ лежали: у пояса слѣва желѣзная сабля, у головы золотая серьга со стержнемъ, обвитымъ серебряной проволокой, у шеи сердоликовая буса. Поясъ украшенъ серебрянымъ наборомъ и къ нему привязаны кремень и огниво; тутъ же находилось бронзовое колечко. Недалеко отъ головы лежали желѣзные наконечники стрѣлъ.

Д. Близъ станицы Чамлыцкой (на Ю.-З. отъ нея), въ юртѣ станицы Лабинской, находится довольно большой курганъ. По раскопкѣ его обнаружилось, что онъ заключалъ въ разныхъ мѣстахъ три погребенія, причемъ каждый разъ насыпь кургана добавлялась. Всѣ погребенія относятся къ очень древнимъ временамъ.

Первая могила оказалась въ южной полѣ кургана. Надъ нею въ насыпи лежалъ мѣдный кинжалъ съ таковыми же заклепками (рис. 60), въ самой же могилѣ на совершенно истлѣвшемъ костякѣ найдены серебряныя серьги съ утолщеніемъ въ серединѣ.

Вторая могила, въ восточной полѣ, была впущена въ готовый уже курганъ и не доходила до материка на 1,78 м. Костякъ, лежавшій на землѣ, былъ обложенъ деревомъ и покрытъ деревомъ. Сверхъ костяка находилась бурокрасная краска; кости истлѣли совершенно. Вещей не было никакихъ.

Третья могила, центральная, была незначительныхъ размѣровъ и вырыта неглубоко. Костякъ, совершенно истлѣвшій, былъ покрытъ бурокрасной краской; при немъ найдены обдѣланный кремень въ родѣ наконечника копья и черепки глиняной посуды грубой работы.

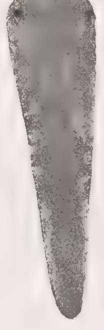

Рис. 60 (1/3).

б) Раскопки В. М. Сысоева.

Преподаватель Екатеринодарской мужской гимназіи В. М. Сысоевъ по порученію Археологической Коммиссіи производилъ раскопки въ Карачаѣ по верховьямъ рр. Теберды и Кубани (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ) и у станицы Динской (Екатеринодарскаго отдѣла).

Въ первой мѣстности г. Сысоевъ обратилъ вниманіе на остатки каменныхъ гробницъ, сооруженныхъ на поверхности земли. Къ сожалѣнію, онѣ оказались ограбленными: кости скелетовъ лежали въ безпорядкѣ и изъ погребальныхъ вещей встрѣтились лишь обломки разныхъ мѣдныхъ предметовъ, мѣдныя пластинки, мѣдныя пуговки-бубенчики, мѣдныя пряжки и мѣдный наборъ пояса, мелкіе куски желѣза, березовая кора, служившая подстилкой покойнику, обломки стекляныхъ браслетовъ, бусы и оленьи рога. Въ одной гробницѣ найдена полоска ткани съ насаженными на нее маленькими мѣдными полушариками.

Затѣмъ г. Сысоевъ раскопалъ въ окрестностяхъ Картъ-Джюрта 4 гробницы, скрытыя въ землѣ, но обозначенныя на поверхности ея небольшими кругами камней (діаметромъ около сажени и немного болѣе) и устроенныя изъ неправильныхъ плитъ и камней. Всѣ четыре гробницы оказались уже потревоженными. Въ первой найдены только человѣческія кости и незначительное количество углей, во второй—3 черепа и небольшая желѣзка, въ третьей—однѣ кости безъ вещей, въ четвертой—части человѣческаго черепа и обломки кувшина изъ синеватой глины.

Далѣе г. Сысоевъ разслѣдовалъ 3 гробницы на высокомъ мысу въ 3 верстахъ отъ впаденія р. Индыша въ Кубань. Всѣ онѣ также оказались ограбленными въ прежнее время. Въ первой гробницѣ, западная стѣнка которой имѣла четыреугольное отверстіе (выс. 0,58 м. и шир. 0,49), найдены на днѣ поврежденный черепъ, мѣдная серьга и перламутровая пластинка, просверленная въ серединѣ. Расчистка второй гробницы не дала никакихъ предметовъ. Въ третьей оказались слѣдующіе предметы: стекляная буса, часть мѣднаго бубенчика и обломокъ мѣднаго оконечника пояса.

Въ юртѣ станицы Динской, въ 27 верстахъ отъ г. Екатеринодара, г. Сысоевъ началъ раскапывать курганъ, извѣстный подъ именемъ „Бурсакова“ и достигавшій

высоты 8,5 м. Курганъ разрытъ глухой траншеей съ Ю. на С., шир. 10,65 м. вверху и 6,40 м. по материку. На глубинѣ 5,33 м. отъ вершины кургана находился слой угля толщиною въ 0,18 м. Въ этомъ слоѣ попадались остатки человѣческихъ и лошадиныхъ костей. По подошвѣ кургана также были обнаружены слѣды угля и обломки глиняныхъ грубыхъ черепковъ. Въ курганной насыпи на разной глубинѣ (отъ 0,45 м. до 6 м.) оказалось нѣсколько впускныхъ погребенiй позднѣйшаго времени. Всѣхъ могилъ обнаружено 14. Изъ нихъ въ 10 находились только человѣческiе костяки (въ томъ числѣ 3 съ остатками деревяннаго гроба), въ 3 при костякахъ оказались нѣкоторыя вещи, какъ то: въ одномъ 2 костяныя трубочки; въ другомъ у изголовья съ правой стороны маленькiй глиняный горшокъ грубой работы; въ третьемъ подобный-же горшокъ, также возлѣ головы. Затѣмъ въ одной могилѣ вовсе не было костяка, но найдены 2 желѣзные наконечника копья, небольшiе желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзныя обломанныя удила и небольшой кремень. Остальная часть кургана не дослѣдована.

3. Вятская губернiя.

Въ 1868 году близъ починка Безводнаго, Яранскаго уѣзда, найденъ былъ рядъ мѣдныхъ предметовъ, весьма интересныхъ въ томъ отношенiи, что они представляютъ переходъ отъ древностей пьяноборскаго типа къ предметамъ такъ называемой чудской культуры (см. атласъ Аспелина, рис. 788—801). Предполагая, что эти вещи могли быть собраны на древнемъ могильникѣ, членъ Археологической Коммиссiи А. А. Спицынъ произвелъ въ поч. Безводномъ разслѣдованiе на мѣстѣ находки, причемъ путемъ точнаго дознанiя было уяснено, что вещи найдены въ видѣ небольшого отдѣльнаго клада, и никакихъ слѣдовъ погребенiй здѣсь не было открыто.

Въ 1897 году въ Археологическую Коммиссiю доставлена была большая мѣдная застежка пьяноборскаго типа съ указанiемъ, что она найдена вмѣстѣ съ костями близъ дер. Ныргынды Сарапульскаго уѣзда. Такъ какъ находка цѣльнаго, нетронутаго могильника съ вещами этого типа представляетъ значительный интересъ, то Коммиссiя поручила А. А. Спицыну произвести близъ Ныргынды надлежащiя разслѣдованiя. Дѣйствительно, на мѣстѣ находки застежки оказался могильникъ, но весьма плохой сохранности и въ мѣстности, неудобной для раскопки.

Всего вскрыто было здѣсь 9 погребеній. Всѣ костяки лежали головою на В. При двухъ найдены остатки какихъ-то небольшихъ кострищъ. Изъ вещей при костякахъ собраны: мѣдная нагрудная орнаментированная бляха типа окскихъ древнихъ могильниковъ, выпуклыя и плоскія бляшки разныхъ діаметровъ, гладкій поясной наборъ, желѣзныя пряжки, стекляныя и мелкія лигнитовыя бусы, бусы изъ обрѣзковъ раковины или изъ коралла и большая морская раковина съ отверстіемъ посрединѣ.

Болѣе обширный и богатый могильникъ той-же культуры открытъ былъ г. Спицынымъ близъ той-же деревни, на другомъ ея концѣ. Здѣсъ вскрыто было 36 погребеній. Костяки лежали весьма неглубоко, головою исключительно также на В. При мужскихъ скелетахъ находокъ очень мало. Чаще всего при нихъ встрѣчались желѣзные ножи съ извѣстными уже характерными мѣдными рукоятками, на ремняхъ, убранныхъ мѣдными бляшками разной величины; изрѣдка при нихъ попадались желѣзныя удила и костяные наконечники стрѣлъ; при одномъ найденъ клинъ изъ кремня (рис. 61), показывающій, до какой поздней поры доходитъ на Камѣ употребленіе каменныхъ орудій. При женскихъ скелетахъ найдены мѣдныя серьги съ коническими подвѣсками (рис. 62), витыя и гладкія проволочныя мѣдныя шейныя гривны, множество мѣдныхъ бляшекъ разной величины, украшавшихъ шею, грудь, животъ и даже подолъ платья, въ небольшомъ количествѣ стекляныя и мѣдныя бусы, между прочимъ крупныя гранчатыя изумруднаго и синяго цвѣта, мѣдныя подвѣски къ ожерелью. Изъ другихъ предметовъ

Рис. 61 (2/3)

Рис. 62 (2/3).

Рис. 63 (наст. в.).

Рис. 64 (наст. в.).

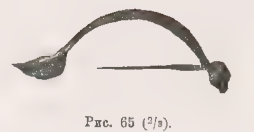

Рис. 65 (2/3).

характерными для могильника можно назвать слѣдующія мѣдныя вещи: пряжки сибирскаго типа, съ крючками и кнопкою на концахъ (рис. 63 и 64), коническія подвѣски, парныя нанизки, широкую пластинчатую пряжку, пластинчатую фибулу (рис. 65), круглую пряжку съ завитками на несомкнутыхъ концахъ. Цѣлыхъ сосудовъ при погребеніяхъ не оказалось; въ могилахъ найдены лишь отдѣльные черепки отъ разбитыхъ горшковъ, вмѣстѣ съ разбитыми, а иногда даже пережженными костями животныхъ. Сохранность скелетовъ очень плохая.

Въ сосѣднемъ починкѣ Зуевскомъ г. Спицынымъ былъ обнаруженъ и раскопанъ обширный могильникъ ананьинскаго типа. Могильникъ расположенъ за околицей деревни на узкой и длинной второй береговой террасѣ, образовавшейся изъ отвала берегового массива. Линія погребеній тянется по ней узкою полосою на разстояніи до 90 саженъ; лучшая часть могильника сосредоточена въ средней части этой полосы, гдѣ, повидимому, находилось небольшое отдѣльное возвышеніе. Большая часть могильника застроена или распахана, и значительная доля его, безъ сомнѣнія, уже размыта прибоемъ весеннихъ водъ. Раскопкѣ подвергнуты были всѣ части террасы, гдѣ только можно было надѣяться найти могилы. Всего вскрыто было 218 костяковъ; изъ нихъ до 80 помѣщались въ 14 коллективныхъ могилахъ, среднимъ числомъ по 5 на каждую могилу. Костяки лежали ногами подъ прямымъ угломъ къ линіи берега, головою на З., съ отклоненіемъ на С.; сохранность ихъ сравнительно хорошая, особенно если кости лежатъ на достаточной глубинѣ. Каменныхъ кладокъ на могильникѣ при погребеніяхъ не обнаружено, но отдѣльныя каменныя плиты при костякахъ были находимы, чаще всего въ головахъ. Наиболѣе богатыми погребеніями въ Зуевскомъ могильникѣ оказались мужскія: при нихъ въ большинствѣ случаевъ помѣщалось какое-нибудь оружіе, главнымъ образомъ мѣдные кельты, наконечники копій и стрѣлъ, отчасти также сѣкиры (рис. 66 и 67) и кинжалы (рис. 68 и 69). Изъ нихъ сѣкиры встрѣчались въ изго-

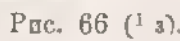

Рис. 66 (1/3).

Рис. 67 (1/3).

ловьѣ или у плеча, а остальные предметы вооруженія—обыкновенно въ нижней части скелета, начиная отъ пояса и кистей рукъ; копья и стрѣлы полагались съ древками, остріемъ въ сторону ногъ, кельты съ рукоятями. Исключительно при мужскихъ костякахъ находимы были пояса съ мѣднымъ наборомъ и подвѣсками въ

Рис. 70 (1/3)

Рис. 68 (1/3). Рис. 69 (1/3).

Рис. 71 (3/4).

видѣ каменныхъ точилокъ и костянаго стержня съ фигурами медвѣдей (рис. 70). Наборъ этихъ поясовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ такъ называемыхъ плашекъ и изъ фигурныхъ наконечниковъ; на концѣ одного изъ поясовъ находится, повидимому, въ качествѣ застежки или пряжки, большая мѣдная крестовидная бляха (рис. 71). На мужскихъ костякахъ встрѣчены также мѣдныя шейныя гривны и,

повидимому, даже браслеты. Женскіе костяки значительно бѣднѣе. На нихъ чаще всего попадались различныя мѣдныя выпуклыя бляшки и разнообразныя кнопки, также шейныя гривны, изрѣдка бусы (мѣдныя и стекляныя), браслеты, перстни. Гривны обыкновенно гладкія, съ насѣчкой на концахъ и безъ нея, одна витая, браслеты тонкіе пластинчатые или проволочные (въ болѣе позднихъ погребеніяхъ съ изображеніемъ звѣриныхъ головокъ на концахъ), перстни пластинчатые

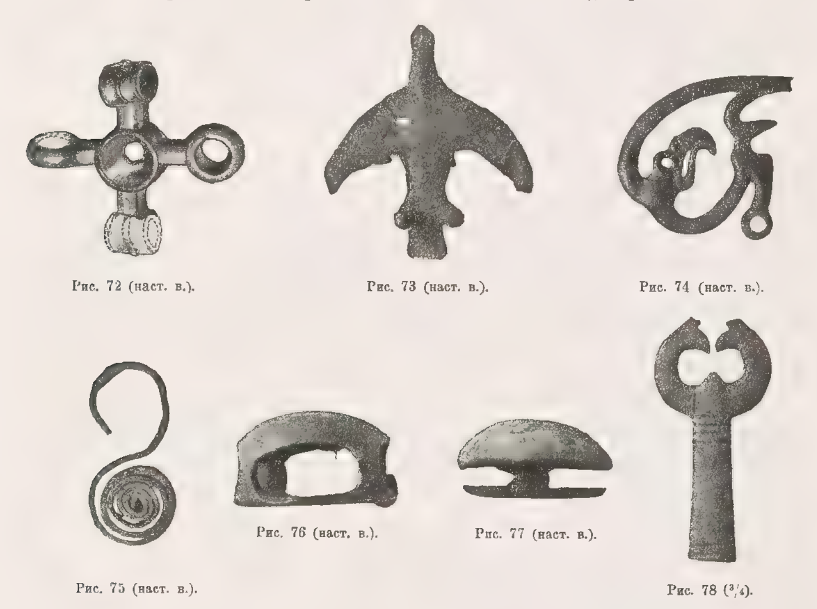

Рис. 72 (наст. в.). Рис. 73 (наст. в.). Рис. 74 (наст. в.).

Рис. 75 (наст. в.). Рис. 76 (наст. в.). Рис. 77 (наст. в.). Рис. 78 (3/4).

и спиральные; изъ бусъ особенно характерны стекляныя, сплющенныя, синяго цвѣта, съ цвѣтными масками. Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ на могильникѣ, можно отмѣтить: мѣдныя зеркала, крестовидную подвѣску (рис. 72), подвѣски въ видѣ птицы (рис. 73 и 74), широкія тонкія тисненыя бляхи, край орнаментированной чашки, проволочныя спиральныя подвѣски (рис. 75), запонку (рис. 76), большія кнопки (рис. 77), наконечникъ съ изображеніями головокъ (рис. 78) и пр. Всѣ эти предметы мѣдные. Изъ желѣзныхъ вещей въ Зуевскомъ могильникѣ найдены: наконечники копій, кинжалы (рис. 68 и 69), ножи (чаще съ круглымъ

обухомъ), удила, отчасти гривны и браслеты. Найдены еще глиняныя пряслицы, кремневые и костяные наконечники стрѣлъ и 2 тонкія золотыя пластинки. Въ изголовьѣ многихъ костяковъ находились небольшія глиняныя чашки съ круглымъ дномъ, орнаментированныя шнуровымъ узоромъ; при нѣкоторыхъ скелетахъ оказались кости животныхъ, положенныя въ головахъ или поверхъ ногъ, и у многихъ въ изголовьѣ были встрѣчаемы цѣлыя и битыя небольшія гальки, въ количествѣ отъ одной до пяти. Большинство найденныхъ здѣсь вещей совершенно одинаково съ предметами, найденными въ Ананьинскомъ могильникѣ.

4. Пермская губернія.

Въ отчетномъ году обратили на себя вниманіе Археологической Коммиссіи любопытныя находки древняго типа изъ двухъ могильниковъ близь дер. Горбунята и Броды, Кунгурскаго уѣзда, открытыхъ въ послѣдніе годы предсѣдателемъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи Н. Н. Новокрещенныхъ. Члену Археологической Коммиссіи А. А. Спицыну поручено было произвести разслѣдованіе этихъ могильниковъ. Судя по найденнымъ имъ предметамъ, оба могильника относятся къ одному времени, приблизительно къ концу VIII и началу IX в. Могильникъ при дер. Горбунята почти уже совершенно разрушенъ напоромъ рѣки Сылвы. Отъ него осталась узкая полоса, тянущаяся по берегу рѣки на протяженіи до 45 саж., на которой найдено было 23 погребенія; цѣлыхъ между ними оказалось лишь 13. Скелеты лежали неглубоко, головою на С., чаще съ отклоненіями на З. и на В. Между могилами расположены какія-то неглубокія неправильной формы ямы, наполненныя черною землею съ примѣсью золы, черепковъ и костей крупныхъ домашнихъ животныхъ; въ нихъ было найдено также нѣсколько металлическихъ подѣлокъ, одновременныхъ могильнику. На днѣ нѣкоторыхъ замѣчены пятна краснаго, т. е. пережженнаго песку. Такихъ ямъ на раскопанной площади оказалось 12. Могильникъ при дер. Броды уже въ значительной долѣ распаханъ, такъ какъ погребенія въ немъ расположены нерѣдко на глубинѣ всего 5—6 вершковъ. Скелеты Бродовскаго могильника лежатъ не на С. головою, какъ въ Горбунятскомъ, а на Ю., въ противоположную сторону. Здѣсь раскопано было всего 44 погребенія. Предметы, добытые изъ Горбунятскаго и Бродовскаго могильниковъ, довольно разнообразны. Въ мужскихъ погребеніяхъ найдены: желѣзные топоры, ножи, удила,

стремена, пряжки, сабля, различныя пряжки и бляхи для украшенія пояса (рис. 79), между прочимъ бляшки-тройчатки (рис. 80) и наконечникъ со сценою охоты (рис. 81), золотые наглазникъ и наротникъ (рис. 82 и 83). При женскихъ погребеніяхъ оказались: серьги съ подвѣшенными бусами, разнообразный подборъ крупныхъ стекляныхъ бусъ, между которыми чаще всего попадаются бусы изумруднаго и сапфирнаго цвѣта, синія съ цвѣтными горошинками и золоченыя, нагрудныя украшенія въ видѣ сассанидскихъ монетъ (VII в.) или подражаній имъ изъ свинца, нерѣдко на особыхъ кистяхъ изъ бусъ, украшенія въ видѣ ажурныхъ привѣсокъ съ шумящими подвѣсками (рис. 84), ажурныхъ кружковъ (рис. 85), плоскихъ кружковъ (рис. 86), колецъ съ узлами (рис. 87), лунницъ (рис. 88), при-

Рис. 79 (наст. в.). Рис. 80 (наст. в.). Рис. 81 (2/3).

Рис. 82 (3/4). Рис. 83 (3/4).

Рис. 84 (2/3). Рис. 85 (наст. в.). Рис. 86 (наст. в.).

Рис. 87 (наст. в.). Рис. 88 (наст. в.). Рис. 89 (наст. в.).

Рис. 90 (наст. в.). Рис. 91 (наст. в.). Рис. 92 (3/4). Рис. 94 (наст. в.).

Рис. 93 (2/3). Рис. 96 (наст. в.). Рис. 97 (наст. в.). Рис. 95 (наст. в.).

вѣсокъ съ конскими головками (рис. 89), неопредѣленная бляшка съ двумя парами головокъ (рис. 90), крестъ (рис. 91), одинъ изъ древнѣйшихъ въ средней и сѣверо-восточной Россіи, ажурные наконечники (рис. 92), наподольникъ изъ бляшекъ и наконечниковъ (рис. 93) и особыя кисти, спадавшія съ лѣваго бока и состоявшія изъ ряда боченкообразныхъ пронизокъ, накладокъ и привѣсокъ въ видѣ рога или шумящихъ подвѣсокъ (рис. 94—96). Отдѣльно отъ погребеній найдена мѣдная пряжка въ видѣ птички (рис. 97). Всѣ предметы, кромѣ бусъ, сдѣланы изъ мѣди. Погребальныя глиняныя чашки имѣютъ круглое дно и украшены либо шнуровымъ, либо ячеистымъ орнаментомъ.

5. Казанская губернія.

По общепринятому мнѣнію, столица волжскихъ Болгаръ расположена была въ чертѣ с. Успенскаго, Спасскаго у. Казанской губ. Но такъ какъ среди многочисленныхъ находокъ, собранныхъ въ с. Успенскомъ, почти совершенно нѣтъ предметовъ X в., то представляется возможнымъ, что древніе Болгары стояли гдѣ-нибудь въ другой мѣстности, напримѣръ на нижнемъ теченіи р. Утки и близъ ея устья, т. е. въ районѣ, гдѣ сосредоточены всѣ извѣстныя въ Казанской губ. находки куфическихъ монетъ. Осмотръ и изученіе городищъ этой мѣстности возложены были Императорскою Археологическою Коммиссіею на члена ея А. А. Спицына, который нашелъ здѣсь и подвергъ внимательному осмотру 11 городищъ: три близъ с. Балымера, по два у дер. Городокъ и Миклашеевки и по одному у д. Шмелевки, у с. Танкеева и у с. Кокрять. Изъ этого числа два Балымерскія городища съ массивными плоскими валами полукруглой формы и валами по скату, Танкеевское, Миклашеевское и Булымерское съ тремя валами, Городокское четыреугольной формы съ двумя валами, другое Городокское съ однимъ валомъ и большое Кокрятское, судя по найденнымъ на нихъ вещицамъ, краснымъ лакированнымъ черепкамъ и монетамъ, должны быть отнесены ко времени Золотой Орды. Большое Шмелевское городище относится, быть можетъ, даже къ болѣе позднему времени, малое Балымерское—неопредѣленной поры. На мысу Кокрятскаго городища найдены стекляныя бусы, обломокъ подѣлки со скандинавскимъ узоромъ и нѣкоторыя другія вещи, относимыя изслѣдователемъ къ X—XI в. Судя по тому, что въ прежнее время тутъ же находилась масса костей животныхъ, можно думать.

что здѣсь нѣкогда расположено было жертвенное мѣсто. Старые черепки (сѣрые, тонкіе, съ раковинною примѣсью) найдены были въ видѣ примѣси къ болѣе позднимъ на городищѣ при д. Городокъ и на небольшомъ городищѣ у д. Миклашеевки. Характеръ послѣдняго не удалось разъяснить, но по малой величинѣ его площади трудно предполагать, чтобы оно могло имѣть отношеніе къ Болгарамъ. Осталось не дослѣдованнымъ одно изъ городищъ у с. Булымеръ, которое, впрочемъ, по нѣкоторымъ основаніямъ можно признавать болѣе позднимъ. Нѣкоторыя изъ находокъ, собранныхъ въ с. Булымеръ (мѣдный крюкъ, мѣдная бляха, бусы), показываютъ, что гдѣ-то здѣсь существовало какое-то поселеніе, которое можно относить къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. и считать однимъ изъ древнѣйшихъ въ краѣ. Близъ с. Кокрять открыты слѣды могильника, относящагося къ XIII—XIV в. и отчасти къ болѣе поздней порѣ. Такимъ образомъ ни одно изъ городищъ, извѣстныхъ въ обслѣдованномъ районѣ, не могло быть пріурочено къ древнимъ Болгарамъ, и вопросъ о мѣстоположеніи ихъ остается по прежнему открытымъ.

6. Уфимская губернія.

Узнавъ, что въ Уфимскомъ музеѣ сохраняется нѣсколько мѣдныхъ вещей типа Ананьинскаго могильника, полученныхъ изъ г. Бирска, и предполагая возможнымъ существованіе здѣсь цѣлаго могильника или курганной группы, Археологическая Коммиссія поручила своему члену А. А. Спицыну разыскать мѣсто упомянутыхъ находокъ и произвести на немъ раскопки. Оказалось, что всѣ предметы собраны были въ началѣ 1870 г. при плантажѣ береговой полосы близъ Михайловской церкви г. Бирска для устройства городскаго садика и что дальнѣйшія раскопки, если и возможны до нѣкоторой степени, то лишь съ большими затрудненіями. Вещи были находимы при костякахъ, и всего естественнѣе думать, что здѣсь вскрыта была часть небольшого могильника, а не группа кургановъ. Священникъ Циркулинскій, доставившій вещи въ Уфимскій музей, уже скончался, и свѣдѣній о положеніи въ могильникѣ костяковъ нельзя было ни отъ кого собрать.

Близъ сел. Дертюли Бирскаго уѣзда, на возвышенномъ мысу, находится городище, видное съ р. Бѣлой, которое, по формѣ и положенію своему, близко напоминаетъ Пижемское городище на р. Вяткѣ, давшее чрезвычайно обильныя находки предметовъ архаичнаго типа, и потому возбуждало значительный интересъ. Г. Спи-

цынъ подвергъ это городище тщательному осмотру и убѣдился, что оно относится къ болѣе новой порѣ и крайне бѣдно находками. Городище, извѣстное близъ самаго г. Бирска, оказалось принадлежащимъ къ тому-же типу, но болѣе содержательнымъ, хотя на немъ также не было сдѣлано интересныхъ находокъ. Большое городище близъ д. Костаревой Бирскаго уѣзда должно быть отнесено къ тому-же типу.

7. Терская и Дагестанская области.

Художникъ И. А. Владиміровъ, продолжая начатыя имъ въ 1897 году раскопки въ Нальчикскомъ округѣ, на этотъ разъ направилъ свои изысканія на верхнее теченіе р. Нальчика и произвелъ раскопки въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) въ глухой лѣсной мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Песчанки“, 2) на могильникѣ близъ сел. Гиджгидъ и 3) около хутора г-жи Долинской.

Къ работамъ въ „Песчанкѣ“ его побудилъ дошедшій до него слухъ о случайно открытой тамъ угольщиками могилѣ съ древними бронзовыми предметами. Неподалеку отъ нея ему удалось обнаружить 16 гробницъ, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: изъ вырытой въ материкѣ ямы (глуб. отъ 1,06 до 2,13 м.) ведетъ пробитый обыкновенно въ сѣверной ея стѣнѣ, короткій и заложенный большою плитою аркообразный входъ въ высѣченную рядомъ и почти на томъ-же уровнѣ овальную пещеру съ полукруглымъ сводомъ, имѣющую отъ 1,42 до 1,95 м. длины, отъ 0,71 до 1, 42 м. шир. и отъ 1 м. до 1,75 м. наибольшей вышины. На стѣнахъ нѣкоторыхъ пещеръ вырѣзаны кресты. На полу пещеры лежали почти совершенно истлѣвшіе человѣческіе остовы, въ девяти пещерахъ по одному (въ томъ числѣ 1 дѣтскій скелетъ въ маленькой могилѣ), въ 6-ти по 2 рядомъ (обыкновенно одинъ мужской, другой женскій), а въ одной даже 3 скелета. Лежали они на спинѣ, головою на З., со скрещенными на груди руками. Погребальную принадлежность ихъ составляли глиняные сосуды (на днѣ нѣкоторыхъ находятся выпуклые кресты), стоявшіе либо въ изголовьѣ, либо въ ногахъ, разные бронзовые предметы, какъ-то: серьги, пряжки, поясныя орнаментированныя бляшки (иногда съ остатками ткани и кожи), кольца, браслеты, фибулы, бубенчики, привѣски и круглыя зеркала, желѣзныя вещи: ножи, топоръ и наконечники копій и стрѣлъ, каменные точильные бруски, стекляныя кольцо, чаша и пронизи и глиняныя бусы. Изъ серебряныхъ вещей оказались только небольшая фибула и

бляшка съ выбитымъ на ней изображеніемъ человѣческаго лица; золотыхъ также двѣ: тисненная пластинка и просверленная въ двухъ мѣстахъ монета Юстиніана. Послѣдняя, равно какъ и стиль многихъ бронзовыхъ издѣлій показываютъ, что означенныя христіанскія гробницы не древнѣе VI столѣтія.

Къ тому-же времени, повидимому, относятся 2 гробницы, открытыя г. Владиміровымъ въ Гиджгидскомъ могильникѣ, уже значительно разрытомъ въ прежнее время мѣстными кладоискателями. Но эти гробницы устроены иначе: онѣ состоятъ изъ вырытой сверху материковой четыреугольной ямы (длиною отъ 1,78 до 2,3 м., шир. отъ 1,42 до 1,73 м. и выш. отъ 1 до 1,25 м.), которая снизу и по бокамъ обложена мелкими, а сверху покрыта большими каменными плитами. Въ гробницу ведетъ отъ поверхности материка прорытый неподалеку отъ нея покатый спускъ къ четыреугольному заложенному плитою входу, устроенному либо въ западной, либо въ восточной стѣнѣ гробницы, на нѣкоторомъ разстояніи отъ пола. Въ одной могилѣ оказались 2 костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ на спинѣ, со скрещенными на груди руками, а у другого черепъ, ребра и ручныя кости составляли общую кучу. При этихъ покойникахъ найдены разные бронзовые предметы: проволочные браслеты, серьги, привѣски, фибулы, поясныя бляхи, кольца и зеркало, стекляныя бусы и желѣзные ножи. Ноги обоихъ скелетовъ были покрыты ярко-краснымъ налетомъ, а подъ головой потревоженнаго костяка найдены нѣсколько угольковъ и истлѣвшія зерна проса. Въ южной стѣнѣ гробницы устроена ниша, на которой видны были остатки истлѣвшаго дерева и нѣсколько скорлупокъ куриныхъ яицъ; въ восточной стѣнѣ также ниша, но совершенно пустая.

Въ другой, меньшей могилѣ лежалъ одинъ костякъ, при которомъ найдены черный глиняный горшокъ, глиняный кувшинчикъ, нѣсколько бронзовыхъ вещей, какъ то: проволочный браслетъ, 2 пряжки, гайка, скобка, колечко и ажурный наконечникъ отъ пояса, разныя стекляныя бусы и круглое металлическое зеркало. Въ восточной стѣнѣ этой могилы устроена небольшая ниша съ сильно закопченнымъ потолкомъ, но безъ всякихъ вещей.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого могильника, у обрывистаго берега р. Баксана, г. Владиміровъ открылъ слѣды прежнихъ жилищъ, сложенныхъ изъ шифернаго камня. Въ одной комнатѣ (дл. въ 4,25 м., шир. въ 2,85 м.) на-

ходился по срединѣ очагъ въ видѣ овальнаго углубленія, въ другой встрѣтилось множество черепковъ глиняной посуды грубой работы, а у входной двери оказался потертый порогъ изъ шиферной плиты. Здѣсь была найдена бронзовая пряжка.

Два кургана, раскопанные г. Владиміровымъ близъ хутора г-жи Долинской, заключали въ себѣ каждый по жженому точку, безъ признаковъ человѣческихъ костей, но съ большимъ количествомъ угля и золы, среди которыхъ найдены кремневые наконечники стрѣлъ, необдѣланные куски кремня, а по близости много черепковъ глиняной посуды, частью грубой работы, частью съ орнаментомъ въ видѣ запятыхъ.

Подробный отчетъ о работахъ г. Владимірова помѣщенъ въ приложеніи 2-мъ.

По порученію Императорской Археологической Коммиссіи ея давнишній сотрудникъ В. И. Долбежевъ произвелъ раскопки въ *Дагестанской* области, близъ селенія Кая-Кентъ, гдѣ, при земляныхъ работахъ по проведенію желѣзной дороги изъ г. Петровска въ г. Баку, было открыто довольно обширное кладбище, состоявшее изъ каменныхъ гробницъ, имѣвшихъ видъ дольменовъ, не выступавшихъ на поверхность земли и потому не подвергавшихся раззоренію въ послѣднее время. Кромѣ того, г. Долбежевъ продолжалъ свои изслѣдованія въ Малой Кабардѣ Терской области, а именно открылъ нѣсколько могилъ близъ селеній Ахлово и Кескемъ, ауловъ Исламъ и Псе-дахе. Подробный отчетъ объ его изслѣдованіяхъ см. въ приложеніи 3-мъ.

8. Ставропольская губернія.

Учитель Лѣтницкаго училища, Медвѣженскаго округа, С. А. Соловьевъ съ разрѣшенія Археологической Коммиссіи раскопалъ курганъ въ сѣверной части сел. Лѣтницкаго. Курганъ этотъ, правильной конусообразной формы, съ усѣченною вершиною (32 м. вышиною черезъ верхъ), подвергался, повидимому, хищническимъ раскопкамъ, такъ какъ на немъ видно нѣсколько рытвинъ. Самая большая рытвина находится въ сѣв. части кургана и проникаетъ внутрь его на 5,7 м.

Подъ западною полою около центра кургана, на глубинѣ 2,13 м., найдена могила, до того потревоженная, что въ ней оказалось лишь нѣсколько пальцевыхъ костей руки и подъ ними совершенно перержавѣвшая желѣзная шашка. Подъ южной полой, въ разстояніи 7 м. отъ основанія кургана и на глубинѣ

2,85 м., найдены три могилы, длиною каждая не болѣе 1,05 м.; въ нихъ найдены глиняные горшки, находившіеся въ ногахъ погребенныхъ; кости, при прикосновеніи къ нимъ, ломались; черепа лежали лицомъ на З., положеніе же всего костяка, по указанной причинѣ, опредѣлить было не возможно (въ одной могилѣ найдена лишь половина остова); въ этихъ могилахъ находилась краска двухъ цвѣтовъ, — красная и малиновая въ комочкахъ. При дальнѣйшемъ прорытіи кургана къ центру, на глубинѣ 7,8 м., найдена могила, обложенная деревянными брусьями, размѣромъ въ длину до 2,13 м. и въ ширину до 1,42 м.; въ этой могилѣ, наполненной твердою землею, найдены каменный пестикъ, совершенно разрушенный глиняный горшокъ, три мѣдныя поврежденныя вещицы, каменный молотъ-топоръ и еще два камня, не имѣющіе опредѣленной формы. Подъ этими предметами лежалъ костякъ, лицомъ на З.; мѣсто кругомъ его было залито мѣломъ. Около головы найдены двѣ электровыя серьги.

9. Елисаветпольская губернія.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи, преподаватель Шушинскаго реальнаго училища Э. А. Реслеръ изслѣдовалъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Акары, 8 кургановъ, лежащихъ въ $1^1/_2$ верстѣ отъ дер. Дыгъ и извѣстныхъ тамъ подъ названіемъ „Кетти-Тепе“, и одинъ курганъ близъ самой деревни Дыгъ. Курганы эти, выш. отъ $1^1/_2$ до 4 м., насыпаны большею частью изъ песку и голышей (нѣкоторые сверху покрыты крупными камнями); въ 4-хъ курганахъ (въ томъ числѣ въ курганѣ близъ самой дер. Дыгъ) погребенія оказались ограбленными. Какъ въ нихъ, такъ и въ каждомъ изъ уцѣлѣвшихъ 5 кургановъ находилось лишь по одной могилѣ, съ боковъ обставленной большими каменными глыбами (только одна могила и сверху была покрыта плитами). Въ непотревоженныхъ гробницахъ оказалось въ каждой по одному остову, лежавшему либо на боку, съ поджатыми ногами, либо на спинѣ, вытянутымъ во всю длину въ разныхъ направленіяхъ. При этихъ скелетахъ найдены бронзовые мечи съ ажурными, заостренными кверху головками, бронзовые браслеты и кольца, бронзовыя круглыя выпуклыя пуговки, наполненныя съ нижней вогнутой стороны какимъ-то твердымъ бѣловатымъ составомъ, и разные глиняные сосуды либо одноручные, либо безъ ручекъ (изъ нихъ нѣкоторые украшены поясками, треугольниками, кругами и по-

лосками). Въ одной могилѣ оказались еще 4 кремневые наконечника стрѣлъ, въ другой—осколки обсидіана. Затѣмъ въ одномъ курганѣ, кромѣ потревоженнаго остова, въ грунтовой могилѣ лежали еще 2 скелета (взрослаго человѣка и ребенка), схороненные другъ возлѣ друга въ верхнихъ слояхъ насыпи, безъ всякихъ вещей. Извлеченіе изъ подробнаго отчета объ этихъ раскопкахъ см. въ приложеніи 4-мъ.

Не доѣзжая дер. Дыгъ, около почтовой станціи Сабухъ, г. Рeслeръ встрѣтилъ обломки изваяній изъ твердаго сѣраго гранита, которыя, по словамъ мѣстныхъ жителей, привезены туда въ давнишнее время изъ другихъ мѣстностей. Эти изваянія изображаютъ осѣдланныхъ коней въ полномъ военномъ уборѣ. Наиболѣе сохранившійся экземпляръ (выш. 0,76 м., дл. 1,21 м.) срисованъ г. Реслеромъ съ обѣихъ сторонъ (рис. 98^а^ и 98^б^). Онъ представляетъ спокойно стоящую лошадь (голова и шея отбиты) съ высокимъ сѣдломъ, положеннымъ на потникъ, и съ круглыми стременами. На крупѣ изображенъ чапракъ, украшенный насѣчкою въ видѣ зигзаговъ, ромбовъ и т. п. Съ правой стороны лошади изображены: колчанъ со стрѣлами, копье, обращенное остріемъ назадъ, и булава, висящая на двухъ ремняхъ и направленная впередъ. Съ лѣвой стороны на двухъ ремняхъ виситъ круглый щитъ, украшенный 8-ю концентрическими кругами и звѣздою въ центрѣ [1]).

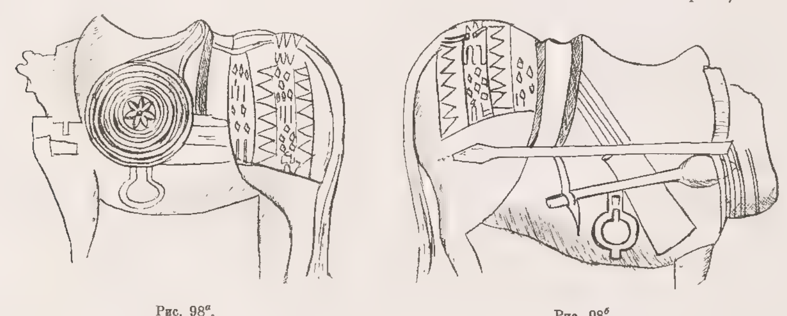

Рис. 98[а].   Рис. 98[б].

[1]) Такія осѣдланныя лошади въ полномъ военномъ уборѣ, высѣченныя изъ камня, должны принадлежать къ числу могильныхъ памятниковъ на армянскихъ кладбищахъ. Чаще встрѣчаются, а потому болѣе извѣстны каменные же бараны погребальнаго назначенія. Послѣдніе бываютъ также вооруженные и засѣдланные, а иногда они украшены рисунками и барельефами. Впервые сообщилъ о нихъ Dubois de Montpéreux въ Voyage autour du Caucase (см. атласъ III серіи, табл. XII, и IV серіи, табл. XXVIII). У Perrot et Chipiez въ Histoire de l'art dans l'antiquité t. V, p. 170 помѣщенъ рисунокъ подобнаго барана. Мильхгёферъ знаетъ такой памятникъ, датированный 1578 годомъ (Archälogische Zeitung, 1883). Въ Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France, 4-e trimestre 1899, p. 385, помѣщенъ рисунокъ засѣдланной каменной лошади, находящейся на татарскомъ кладбищѣ Бироханы близъ Эривани. Авторъ замѣтки г. Бордо признаетъ эту лошадь за *татарскій* надгробный памятникъ, и на немъ дѣйствительно замѣтна арабская надпись, но этотъ памятникъ могъ быть взятъ и съ другого кладбища, армянскаго.

10. Варшавская губернія.

Въ Кутновскомъ уѣздѣ, приблизительно на разстояніи 2-хъ верстъ на З. отъ с. Люшина, расположена въ долинѣ небольшая возвышенность дюннаго образованія, состоящая изъ песчаныхъ холмовъ разной величины и формы; она тянется съ С. на Ю. параллельно безыменному ручью, текущему еще далѣе на З. отъ Люшина. Холмы покрыты сосновымъ и березовымъ лѣсомъ, и только западная ихъ сторона въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнажена. Въ одной изъ частей восточнаго склона этой возвышенности, среди деревьевъ, лежатъ гранитные валуны, по большей части овальной формы, длиною въ 1—1½ метра, шир. въ ½—1 м. и толщиною около ½ м. Правильности въ ихъ расположеніи не замѣтно: одни лежатъ очень близко другъ отъ друга, другіе удалены на нѣсколько десятковъ шаговъ. Подъ этими камнями, по словамъ мѣстныхъ жителей, найдены были въ разное время древніе предметы, какъ то: глиняные сосуды (на днѣ одного изъ нихъ вырѣзана свастика), желѣзные мечи и наконечники копій (иногда въ согнутомъ видѣ), бронзовыя и желѣзныя фибулы, желѣзные ножи и ключи, точильный брусокъ и камни-голыши, бывшіе, повидимому, въ огнѣ. Изъ такихъ находокъ составилась небольшая коллекція у владѣльца Люшинскаго имѣнія, г. Грабскаго, который весьма обязательно разрѣшилъ Археологической Коммиссіи разслѣдовать эту мѣстность. Работу эту, по просьбѣ Коммиссіи, принялъ на себя чиновникъ Варшавской Казенной Палаты Н. Ѳ. Бѣляшевскій. Изъ доставленнаго имъ отчета видно, что всѣхъ камней на упомянутой возвышенности 30; около половины ихъ, повидимому, сдвинуты съ ихъ прежняго положенія, такъ какъ они почти совсѣмъ лежатъ на поверхности и около нихъ видны ясные слѣды подкоповъ подъ камни и ямъ, изъ которыхъ подняты камни; остальные найдены въ нетронутомъ видѣ, такъ что наружу были видны только незначительныя ихъ части.

Изъ этихъ камней г. Бѣляшевскій распорядился поднять 15; подъ 12-ю обнаруженъ лишь чистый песокъ, при обслѣдованіи же трехъ остальныхъ камней подъ однимъ обозначилось въ желтомъ пескѣ черное овальное пятно (дл. 1,4 м., шир. 0,8 м., толщ. въ 0,2—0,25 м.), въ центральной части котораго лежали въ безпорядкѣ черепки отъ разныхъ неполныхъ глиняныхъ сосудовъ; подъ другимъ — слой окрашеннаго также въ черный цвѣтъ песка съ кусочками угля, имѣвшій

видъ неправильной формы пятна и шедшій въ глубину на 0,10—0,20 м., а подъ третьимъ камнемъ, лежавшимъ въ землѣ въ наклонномъ положеніи и опиравшимся на два другихъ камня, гораздо меньшихъ размѣровъ, найдены кусочекъ уголька и песокъ, слегка окрашенный въ черный цвѣтъ. Присутствіе подъ камнями слоя песку, окрашеннаго въ черный цвѣтъ, съ примѣсью углей, указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ остатками костровъ, но полное отсутствіе въ кострищахъ остатковъ костей почти исключаетъ возможность предположенія, что обнаруженныя кострища составляли часть погребенія.

Затѣмъ г. Бѣляшевскій произвелъ пробныя раскопки въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, не имѣвшихъ наружныхъ признаковъ, но онѣ не дали никакихъ результатовъ за исключеніемъ одной, когда на глубинѣ приблизительно $^1/_2$ метра была обнаружена площадь въ нѣсколько саженей въ длину и ширину, выложенная средней величины валунами, установленными тѣсно одинъ возлѣ другого и образовавшими нѣчто въ родѣ мостовой.

Производя обслѣдованіе западнаго склона возвышенности, на открытыхъ песчаныхъ полянахъ и обрывахъ г. Бѣляшевскій обнаружилъ слѣды стоянки неолитической эпохи каменнаго вѣка,—кремневыя орудія и куски глиняныхъ сосудовъ. По всей вѣроятности, и вся эта возвышенность служила мѣстомъ такой стоянки, обнаружить которую мѣшаетъ покрывающій холмы растительный слой.

11. Новгородская губернія.

Приватъ-доценту Императорскаго С.-Петербургскаго Университета И. А. Шляпкину, предпринявшему поѣздку въ Боровичскій уѣздъ для изученія надписи на каменномъ крестѣ въ часовнѣ дер. Воймерицы, поручено было произвести пробныя раскопки въ расположенныхъ близъ этой деревни жальникахъ и курганахъ. Первыхъ въ окрестностяхъ дер. Воймерицы оказалось два. По обыкновенію, они лежатъ на отдѣльныхъ возвышеніяхъ. По верху и въ основаніи оба жальника обложены валунами. Раскопкѣ подвергнутъ былъ одинъ изъ нихъ, причемъ обнаружено 16 погребеній, помѣщавшихся на глубинѣ отъ 0,18 до 0,90 м. Костяки лежали головою на западъ, всѣ съ отклоненіями на югъ; конечности протянуты, но руки иногда положены на тазу. Въ могилахъ при костякахъ были находимы осколки камней, сѣрые черепки съ примѣсью хряща и угли; изъ вещей найденъ

лишь желѣзный ножъ и гвоздь. Многіе костяки лежали подъ каменной обкладкой. По дорогѣ въ д. Лукову г. Шляпкинымъ раскопано было отдѣльное жальничное погребеніе, и одинъ поздній костякъ обнаруженъ въ боку сопки, имѣвшей до 8,5 м. высоты. Близъ дер. Новый Боръ, Тихвинскаго уѣзда, найденъ интересный жальникъ, на которомъ въ прежнее время находилось довольно много каменныхъ крестовъ. Верхъ жальника покрытъ выступами каменныхъ плитъ, вложенныхъ въ землю вертикально. Небольшою произведенною здѣсь раскопкою выяснено, что такія плиты стоятъ въ головахъ костяковъ. Во вскрытой могилѣ черепъ скелета находился какъ-бы въ нишѣ, составленной изъ 3-хъ плитъ, заднюю сторону которой образовала одна изъ этихъ плитъ, подпертая сзади кучей валуновъ. Подъ костякомъ и вблизи лежало много углей. Въ полѣ дер. Воймерицъ имѣется сопка до 5,4 м. вышины, обведенная глубокимъ рвомъ и интересная тѣмъ, что ея верхъ образовалъ большую впадину. Небольшая раскопка, произведенная въ этой ямѣ г. Шляпкинымъ, не открыла ничего любопытнаго.

12. Смоленская губернія.

Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества В. И. Сизовъ въ видахъ пополненія своего труда о курганахъ и могильникахъ Смоленской губ. занялся изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ погребеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда доставлены были древнія вещи, относящіяся къ такъ называемому „готскому стилю“. Такъ, въ окрестностяхъ сельца Новое Бѣлкино (близъ Арефина), въ имѣніи гг. Полуектовыхъ имъ раскопаны курганы, лежавшіе въ видѣ разбросанной группы на ровномъ полѣ. Къ сожалѣнію, они оказались разрытыми уже въ прежнее время: въ нихъ встрѣтились лишь жженыя человѣческія кости и черепки глиняныхъ сосудовъ.

Неподалеку отъ той-же мѣстности въ лѣсу г. Сизовъ раскопалъ курганы, близъ которыхъ была найдена пряжка съ эмалью, сходная съ пряжками, найденными Н. И. Булычевымъ въ 1888 году въ Мосальскомъ уѣздѣ Калужской губ. Произведенныя здѣсь раскопки не дали положительныхъ результатовъ, а лежащіе вблизи курганы также оказались раскопанными.

Верстахъ въ семи отъ Бѣлкина, близъ села Николы Словажа, г. Сизовъ раскопалъ большой курганъ, въ которомъ найдено кострище съ нѣсколькими предметами изъ бронзы (обломки рубчатой гривны и части ромбическихъ привѣсокъ), кусокъ бруска изъ краснаго шифера, желѣзный ножъ и два черепка глинянаго сосуда. Въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда изслѣдована небольшая группа кургановъ. въ которыхъ кромѣ кострищъ ничего не оказалось.

Раскопка 52 кургановъ въ Гнѣздовѣ увѣнчалась находкой предметовъ бронзовыхъ, какъ-то: поясныхъ украшенiй четыреугольныхъ, сердцевидныхъ и круглыхъ, пуговокъ и пряжекъ, нѣсколькихъ желѣзныхъ вещей (ножей, ножницъ, наконечниковъ стрѣлъ, ключей, скобъ, огнивъ и гвоздей), различныхъ бусъ и серебрянаго круглаго медальона.

Въ 6 верстахъ отъ Ярцева, на правомъ берегу Вопи, г. Сизовъ изслѣдовалъ нѣсколько кургановъ, интересныхъ въ томъ отношенiи, что здѣсь встрѣчались совмѣстно и сожженiе труповъ, и обыкновенное погребенiе. Въ ряду найденныхъ тутъ вещей особеннаго вниманiя заслуживаютъ двѣ бронзовыя пряжки отъ пояса, украшенныя эмалью.

Подробныя свѣдѣнiя обо всѣхъ этихъ раскопкахъ будутъ помѣщены въ вышеупомянутомъ сочиненiи г. Сизова, которое Археологическая Коммиссiя предполагаетъ издать въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Матерiаловъ по археологiи Россiи".

13. Семипалатинская область.

По порученiю Археологической Коммиссiи произведены были пробныя раскопки кургановъ, расположенныхъ близъ с. Больше-Владимiрскаго, Семипалатинскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ о. Георгiемъ Васильевымъ. Всѣ окрестные курганы небольшой величины (0,70—1,40 м. вышины), расплывчатой формы, имѣютъ на вершинахъ ямы, а нѣкоторые окружены канавами. Устройство всѣхъ раскопанныхъ о. Васильевымъ 13 кургановъ оказалось одинаковымъ. Подъ всѣми находились большiя грунтовыя ямы (въ 2,85—3,55 м. длины, нѣсколько меньшей ширины и до 2,15 м. вышины), заключавшiя склепъ, прикрытый сверху деревяннымъ потолкомъ на нѣсколькихъ деревянныхъ вѣнцахъ; стѣны склепа или биты изъ сѣрой глины съ камнемъ, или просто оштукатурены тою-же глиной, потолокъ иногда также покрытъ битой глиной. Въ большинствѣ склеповъ найдены, вмѣстѣ

съ скелетами человѣка, кости лошади. Можно было замѣтить, что покойники погребались въ сидячемъ положеніи, съ приподнятыми колѣнами. Склепы расположены въ направленіи съ З. на В., съ отклоненіями въ ту или другую сторону. При костякахъ найдены слѣдующія серебряныя и мѣдныя вещи: поясныя пряжки, наборъ гладкихъ и узорчатыхъ поясныхъ бляшекъ (рис. 99 и 100), наконечники поясовъ, гладкіе и съ орнаментомъ (рис. 101), 2 кольца съ несомкнутыми концами, обломокъ мѣднаго зеркала, двустворчатый бубенчикъ, неопредѣленныя подѣлки изъ кости, желѣзные наконечники стрѣлы и копья. Въ общемъ, по типу вещей, описываемые курганы приближаются къ курганамъ близъ г. Царева Астраханской губ. (Отчетъ Арх. Комм. за 1893 г., стр. 90). Время ихъ пока еще не можетъ быть опредѣлено.

Рис. 99 (наст. в.).

Рис. 101 (наст. в.).

Рис. 100 (наст. в.).

14. Енисейская губернія.

Давнишній сотрудникъ Археологической Коммиссіи А. В. Адріановъ, по порученію ея, произвелъ раскопки въ трехъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа: а) на Чаатасѣ за рѣчкой Ташебой (въ дополненіе раскопокъ 1895 г.), б) около Абаканской Инородческой Управы, въ степи между рр. Абаканомъ и Ташебой, и в) у подошвы горы Самохвалъ по нижнему теченію р. Абакана (въ дополненіе раскопокъ 1896 г.).

На Чаатасѣ раскопано 7 кургановъ, отличавшихся по внѣшнему виду отъ раскопанныхъ въ 1895 г. Три изъ нихъ—небольшіе и представляютъ кольцеобразныя насыпи изъ плитняка со впадиной въ срединѣ. Внутреннее устройство и содержимое этихъ кургановъ одинаково: квадратная яма съ округленными углами, обставленная со всѣхъ сторонъ часто вбитыми кольями; на днѣ ямы безпорядочно разбросаны кости нѣсколькихъ барановъ. Два кургана не имѣли насыпи и обозначались лишь круглыми площадками въ 3,20 м. діаметромъ, изъ слоя накиданныхъ камней. Подъ камнями на глубинѣ 0,50 м. обнаружены костяки, въ

одномъ погребенiи мужской, въ другомъ женскiй, лежавшiе горизонтально на спинѣ, первый головой на С.-З., второй—на В.; у перваго костяка поперекъ груди лежала человѣческая лопатка, а между нею и нижнею челюстью черепа—2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ; въ области таза второго костяка найдены три какихъ-то предмета изъ кости. Шестой курганъ, съ небольшой насыпью изъ камней, обставленной большими плитами, заключалъ четыреугольную яму, въ трехъ углахъ которой стояло по 3 горшка; по дну могилы безпорядочно лежали кости 11 барановъ и кое-гдѣ кусочки сожженныхъ, быть можетъ, человѣческихъ костей. Нѣкоторые изъ горшковъ представляютъ собою узкогорлые высокiе кувшины, совершенно подобные найденнымъ при раскопкахъ 1893 г. на Джесасѣ. Седьмой курганъ—съ большою земляною насыпью. Въ немъ оказались двѣ ямы, раздѣленныя перемычкой изъ цѣлины и закрытыя нѣсколькими слоями бересты. Въ ямахъ безпорядочно лежали бараньи кости и кусочки жженыхъ костей, около которыхъ найденъ золотой бубенчикъ. Кромѣ того, на перемычкѣ, довольно высоко надъ дномъ могилы, оказалась часть желѣзныхъ удилъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Абаканской Управы, на высокомъ овалѣ степи, раскопано 5 кургановъ, всѣ съ плоской земляной насыпью, причемъ около большихъ кургановъ по всѣмъ угламъ стояли довольно большiя плиты. Внутреннее устройство этой группы кургановъ представляетъ новость. Въ 4-хъ изъ нихъ было заключено по нѣскольку могилъ (отъ 5 до 10) въ каждомъ, тѣсно расположенныхъ, притомъ иногда въ два яруса. Большая часть могилъ представляютъ деревянные срубы изъ тонкихъ бревешекъ, срубленныхъ въ лапу, сплошь закрытые сверху такими-же бревешками; рѣже могилы представлялись въ формѣ цѣльныхъ, выдолбленныхъ колодъ и еще рѣже онѣ были образованы плитами. Въ большей части могилъ лежало по 2 костяка въ рядъ, горизонтально на спинѣ. Глиняные горшки (нерѣдко съ коническимъ полымъ дномъ, какъ у мѣдныхъ сосудовъ) въ ногахъ составляли обычную ихъ принадлежность. Предметовъ въ могилахъ очень мало, но всѣ они мѣдные (ножи, бляшки, копья, булавки); только въ насыпи одного кургана найдены куски чугуннаго котла. Любопытной подробностью 3-хъ могилъ (въ одномъ двойномъ курганѣ) явились куски гипсовыхъ масокъ. Одна изъ нихъ была обнаружена прямо на лицевыхъ костяхъ; она закрывала все лицо отъ лба до подбородка и до ушей. Маски раскрашены. Вслѣдствiе крайней хрупкости

гипса цѣликомъ снять маску не представилось возможности. Маски грубыя, отлиты по предварительно сдѣланной формѣ. Одинъ изъ кургановъ представлялъ общую могилу, въ которой было много человѣческихъ костей и мѣдныхъ предметовъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; здѣсь насчитано около 40 череповъ, большею частью разрушенныхъ. Характерными предметами для этого кургана являются мѣдныя изображенія оленя, а также ножи, зеркальца, булавки и т. п.

У подошвы горы Самохвалъ раскопано 10 кургановъ. Всѣ они съ насыпями изъ земли и камней, обставлены камнями и плитами. Въ каждомъ по нѣскольку могилъ (отъ 2 до 4), причемъ преобладаютъ одиночныя могилы; однѣ изъ нихъ въ формѣ гроба изъ плитъ, другія—изъ деревяннаго сруба, скрѣпленнаго на углахъ или въ лапу, или въ шипъ. Скелеты лежали на спинѣ, но кости ихъ большею частью были въ безпорядкѣ; обычная ихъ принадлежность—глиняные горшки въ ногахъ и головахъ; остальные предметы исключительно мѣдные,—бляшки, булавки, ножи, зеркальца, бусы, кинжалы и т. п. Наиболѣе интересны мѣдные топоры въ формѣ клина, съ вертикальнымъ отверстіемъ, и фигуры большерогихъ барановъ. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ (довольно большомъ) оказалась длинная центральная могила съ массой человѣческихъ костей въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и притомъ сильно разрушенныхъ, такъ что они образовали слой толщиною въ нѣсколько вершковъ; кости принадлежали болѣе чѣмъ 40 скелетамъ. Изъ предметовъ здѣсь найденъ лишь мѣдный ножъ и нѣсколько горшечныхъ черепковъ. Можно предполагать, что этотъ курганъ расхищенъ.

Отдѣлъ II.

Пріобрѣтеніе коллекцій и случайныя находки.

Архангельская губернія: 2 серебряныя серьги, найденныя въ дер. Медвѣдевѣ Онежскаго уѣзда.

Бессарабская губернія: 1) 24 серебр. турецкія монеты (юзлыки) султана Селима III (1789—1802 гг.), найд. въ с. Бріеннъ, Аккерманскаго уѣзда; 2) найденныя въ томъ-же уѣздѣ (ближайшее мѣсто находки не извѣстно) 2 мѣдныя монеты Тирасскія II-го в. по Р. Хр., денарій императора Филиппа, мѣдная монета императора Аркадія, мѣдная стертая греческая монета, сер. генуезско-крымская монета съ именемъ Девлетъ-Бирди и сер. джучидская монета хана Тохты, XIII в.; 3) 33 сер. саксонскіе, любекскіе и др. нѣмецкіе талера XVI в., 880 сер. турецкихъ монетъ конца XV и начала XVI в. и 2 сер. копейки Іоанна Грознаго, найденныя въ селеніи Дмитровкѣ того-же уѣзда; 4) 17 сер. турецкихъ монетъ XVIII в., 3 полуторадуката Рагузской республики и 1 мѣдная монета императрицы Екатерины II-й, найд. въ с. Нерушай, Измаильскаго уѣзда; 5) сер. римская монета (Crispina Augusta), найд. въ с. Недобоуцы, Хотинскаго уѣзда.

Варшавская губернія: 1) 134 сер. грошей времени Фридриха Великаго, найд. въ гор. Гомбинѣ, Гостынскаго уѣзда; 2) 9 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ фольваркѣ Вержбе, Нешавскаго уѣзда; 3) 22 сер. польскихъ и бранденбургскихъ монеты второй половины XVII в., найд. въ дер. Каролины, Скерневицкаго уѣзда.

Виленская губернія: 1) сер. рубль 1766 г. и 2 сер. австрійскихъ полуталера 1598 и 1621 гг., найд. въ д. Петкуны, Дисненскаго уѣзда; 2) 402 сер. и 554 мѣдныхъ

польскихъ, литовскихъ, шведскихъ, ливонскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ урочищѣ Нива, Ошмянскаго уѣзда; 3) 7 сер. литовскихъ монетъ, сер. розетка и обломокъ сер. слитка, найд. въ дер. Пивоголя, Трокскаго уѣзда.

Витебская губернія: 164 сер. русскихъ монеты XVII в., найд. въ дер. Бармутинѣ Велижскаго уѣзда.

Волынская губернія: 1) 739 сер. польскихъ, литовскихъ, прусскихъ, шведскихъ, рижскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ, найд. въ кол. Елисаветполь, Владиміро-волынскаго уѣзда; 2) 24 сер. и 260 мѣдныхъ польскихъ, прусскихъ, брабантскихъ и друг. западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Малина, Дубенскаго уѣзда; 3) 592 сер. пражскихъ грошей, найд. близъ с. Викулокъ того-же уѣзда; 4) 3 сер. польскихъ монеты XVIII вѣка, найд. въ с. Хотинѣ того-же уѣзда; 5) 52 сер. римскихъ монеты I и II вв. по Р. Хр., найд. въ Заславскомъ уѣздѣ (ближайшее мѣсто находки не извѣстно); 6) 759 сер. и 750 мѣдныхъ польскихъ, шведскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ кол. Адамовкѣ, Житомірскаго уѣзда; 7) 197 сер. польскихъ монетъ короля Александра, найд. въ г. Луцкѣ; 8) 14 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ урочищѣ Выструбица, Овручскаго уѣзда; 9) сер. польскія, рижскія, эльбингскія, прусскія и литовскія монеты XVII в., вѣсомъ въ 1 ф. 66 зол. 48 долей, найд. въ урочищѣ Лѣски, того-же уѣзда; 10) 92 сер. польскія, брабантскія, утрехтскія и др. западно-европейскія монеты, найд. въ селѣ Сарны, Ровенскаго уѣзда; 11) 87 мѣдныхъ польскихъ монетъ Іоанна-Казиміра, найд. въ с. Мотрунокъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

Владимірская губернія: 478 сер. русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ гор. Вязникахъ.

Воронежская губернія: 1) сер. русскія монеты XVII в., вѣсомъ въ 1 ф. 49 зол., найд. въ Лисянской волости Острогожскаго уѣзда; 2) 2 мѣдныхъ псалія отъ удилъ (рис. $102^{а}$—видъ сбоку и $102^{б}$—видъ сверху) и мѣдный наконечникъ стрѣлы, найд. близъ слободы Старой Толучеевой, Богучарскаго уѣзда.

Вятская губернія: 1) Два обломка сер. витого шейнаго обруча, найд. въ дер. Извильской, Глазовскаго уѣзда; 2) цѣльный сер. шейный обручъ (вѣсомъ въ 46½ золотн.), найд. въ дер. Мало-Ключевской того-же уѣзда; 3) мѣдная подвѣска (рис. 103), найд. въ починкѣ Заварышъ-Нюлсинскомъ, того-же уѣзда; 4) небольшой кладъ золотыхъ, серебряныхъ и сердоликовыхъ вещей, какъ то: два золотыя

Рис. 102^а.

Рис. 102^б (наст. в.).

спиральныя кольца въ 1½ оборота (рис. 104), двѣ золотыя серьги въ формѣ кольца съ жемчужными и стекляными привѣсками (рис. 105), 2 сер. позолоченныхъ перстня съ орнаментированными щитками (рис. 106 и 107), 4 крупныя сер. бусы, украшенныя пояскомъ и городками изъ зерни (рис. 108 и 109), 2 сер. конусовидныя подвѣски (рис. 110), 2 сер. цилиндрика (рис. 111) и нѣсколько сердоликовыхъ гранчатыхъ бусъ, найд. въ небольшомъ глиняномъ, покрытомъ темнозеленою глазурью сосудѣ цилиндрической формы въ дер. Буринской того-же уѣзда; 5) найденный близъ дер. Городинской, Глазовскаго-же уѣзда, мѣдный цилиндрикъ, орнамен-

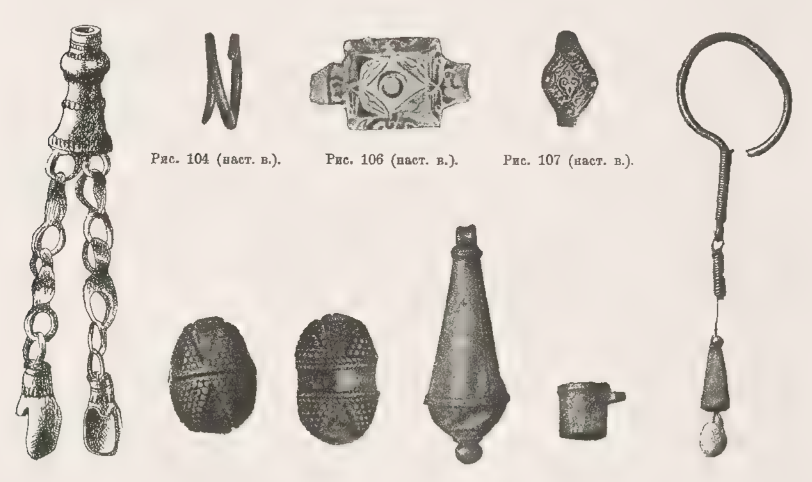

Рис. 104 (наст. в.). Рис. 106 (наст. в.). Рис. 107 (наст. в.).

Рис. 103. Рис. 108 (н. в.). Рис. 109 (н. в.). Рис. 110 (н. в.). Рис. 111 (н. в.). Рис. 105 (наст. в.).

Рис. 112 (4/9).

тированный поясками и тонкими штриховыми линіями и покрытый прекрасной патиной; верхнее и нижнее отверстія закрыты пластинками, изъ которыхъ къ нижней припаянъ винтъ для прикрѣпленія къ другому подобному-же цилиндру, а въ верхней продѣлано гнѣздо для винта отъ цилиндра, навинчиваемаго сверху (рис. 112); 6) поломанный серебряный шейный обручъ, найд. близъ дер. Кыпки, того-же уѣзда; 7) собраніе предметовъ съ извѣстнаго могильника Чемъ-шай, при дер. Солдыръ, близъ г. Глазова, доставленное проф. И. Н. Смирновымъ; въ этой коллекціи наибольшій интересъ представляютъ находки, которыя можно относить къ IX в., какъ-то: мѣдная ажурная поясная бляха съ изображеніемъ оленя и нападающаго на него хищника, мѣдная подвѣска-уточка, стеклянныя бусы, мѣдный поясной наборъ и разныхъ типовъ подвѣски (перечисленныя вещи имѣютъ ближайшія аналогіи въ Бродовскомъ могильникѣ близъ Кунгура, Пермской губерніи); остальные предметы: 2 мѣдныя шумящія подвѣски, мѣдная копоушка и значительное собраніе стеклянныхъ бусъ относятся уже къ XI–XIII вв.; 8) полученное въ даръ отъ И. А. Износкова небольшое собраніе вещей изъ дер. Ананьиной, Елабужскаго уѣзда, какъ-то: мелкія бусы изъ пасты, мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ, мѣдный наконечникъ копья, мѣдныя разнообразныя бляшки, подѣлки изъ кремня и камня (почти всѣ эти вещи происходятъ изъ мѣстнаго могильника, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ должны быть отнесены къ XI и XIV в.; послѣднія собраны, очевидно, изъ другихъ мѣстъ); 9) коллекція вещей, собранная членомъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ: а) съ Пьяноборскаго могильника 2 мѣдныя круглыя бляхи, 2 мѣдныя пряжки, мѣдный ножъ съ рукоятью, полая рукоятка отъ желѣзнаго ножа и стеклянныя бусы, б) изъ дер. Быргынды—мѣдный кельтъ, мѣдныя круглыя большія бляхи, в) изъ дер. Коновалова—мѣдная бляха, г) изъ дер. Мандыкъ—мѣдная орнаментированная бляха, д) изъ дер. Ныргынды—бронзовый ковшъ, повидимому, римской работы, съ рукоятью, украшенною изображеніями птичьихъ головокъ и растительнымъ орнаментомъ (рис. 113[а]—видъ сбоку и 113[б]—сверху), е) изъ с. Чеганды—огромная мѣдная застежка и слѣдующіе остатки клада,

Рис. 113^а (1/4). Рис. 113^б (1/4).

найденнаго на городищѣ: круглыя мѣдныя бляхи, мѣдныя подвѣски въ видѣ треугольниковъ, большой гусиной лапки и колокольчика, мѣдныя пронизи изъ двойныхъ полуцилиндриковъ и стекляныя большія бусы, ж) изъ большого клада, найденнаго близъ с. Коростина — вещи тѣхъ-же типовъ, 2 большія застежки, бляшки и пронизки другихъ типовъ и 2 пряжки (рис. 114); 10) серебряные плоскіе слитки, большею частью уже разрубленные на куски разнаго размѣра (вѣсомъ всего 4 пуда 13 фунтовъ 14 золотн.), серебряный витой браслетъ типа XII—XIV вв., желѣзное стремя круглой формы, часть желѣзныхъ удилъ, неопредѣленная желѣзная подѣлка и покрытый зернью серебряный обломокъ, найд. въ Малмыжскомъ уѣздѣ, близъ поч. Орловки, на старинной дорогѣ въ Казань; 11) желѣзная кольчуга вѣсомъ 20 фунт., найд. близъ дер. Перевозъ, Орловскаго уѣзда, на берегу р. Быстрицы; 12) серебр. мордовки, вѣсомъ въ 1 ф. 66 зол., полученныя изъ Воткинскаго завода, Сарапульскаго уѣзда; 13) 269 сер. русскихъ денегъ великихъ князей Ивана III, Василія Ивановича и Ивана IV, и новгородскихъ денежекъ, найд. близъ дер. Шагануръ, Уржумскаго уѣзда.

Рис. 114 (н. в.).

Гродненская губернія: 1) 49 сер. и 299 мѣдныхъ польскихъ и нѣмецкихъ монетъ конца XVIII вѣка, найд. въ гор. Волковыскѣ; 2) 14 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ, мѣсто находки которыхъ въ точности не извѣстно.

Екатеринославская губернія: 1) человѣческій черепъ, 2 мамонтовыхъ зуба, позвонокъ носорога и глиняный сосудъ, найд. близъ г. Екатеринослава, въ дачѣ Александровскаго Южнороссійскаго завода (Брянскаго Общества); 2) 2 мѣдныя старинныя пушки, найд. въ м. Никополѣ, Екатеринославскаго уѣзда.

Елисаветпольская губернія: 1) поясъ, украшенный серебр. персидскими монетами прошлаго вѣка, найд. въ г. Елисаветполѣ; 2) мѣдный объ одной ручкѣ кувшинъ съ длиннымъ гнутымъ носикомъ и мѣдный кубокъ съ вырѣзаннымъ на немъ

Рис. 115а (1/4).

Рис. 115в (1/4).

Рис. 115б (1/4).

Рис. 116 (1/4).

по-армянски именемъ „Теръ-Багасовъ", найденные въ Джебраильскомъ уѣздѣ на берегу р. Аракса и принесенные въ даръ бывшимъ приставомъ Бахши Теръ-Акопьянцемъ; 3) найденные близъ Елисаветполя, въ колоніи Еленендорфъ, два глиняныхъ сосуда коричневаго цвѣта, на которыхъ вырѣзаны вглубь наполненные

бѣлою краскою орнаменты, состоящіе на одномъ изъ грубыхъ изображеній животныхъ (рис. 115ª — наружныя и внутр. украшенія въ развернутомъ видѣ, 115ᵇ — внутр. видъ сверху и 115ᶜ — наружный видъ сбоку), на другомъ — изъ поясковъ, листиковъ и зигзаговъ (рис. 116); подарокъ мѣстнаго колониста Генриха Гура.

Енисейская губернія: 1) 253 мѣдныя русскія монеты императрицы Екатерины II и Павла I, найд. въ дер. Игинской, Ачинскаго округа; 2) мѣдный котелъ о двухъ дугообразныхъ, съ 3 выступами, ручкахъ, найд. въ дер. Сарагашенской,

Рис. 117 (2/3).

Рис. 119 (1/2). Рис. 118 (2/3). Рис. 120 (1/2).

Минусинскаго округа; 3) двѣ серебряныя вазы, найд. въ томъ-же округѣ, около Большого озера; 4) мѣдныя вещи, принесенныя въ даръ Минусинскимъ музеемъ: большая ажурная пластинка съ изображеніемъ двухъ яковъ, бляха въ видѣ хищника, пожирающаго голову барана (рис. 117), 3 кинжала, изъ которыхъ одинъ съ изображеніями козлиныхъ головокъ на поперечникѣ и въ верху рукояти, 3 большія пронизи для пояса, въ томъ числѣ одна съ изображеніемъ двухъ изогнувшихся хищниковъ (рис. 118), и нѣсколько неопредѣленныхъ фигурныхъ вещицъ; 5) пріобрѣтенный отъ того-же музея желѣзный псалій съ двумя золотыми завитками на концахъ (рис. 119); 6) 2 серебряныя чеканной работы стопы

(рис. 120), найд. въ песчаныхъ выдувахъ на урочищѣ Борки, близъ Большого озера, по лѣвой сторонѣ Енисея; стѣнки орнаментированы ударами чекана и отличаются чрезвычайною тонкостью, такъ что вѣсъ каждаго кубка доходитъ всего до 19 золотн., при высотѣ почти въ 16 сантиметровъ.

Казанская губернія: 1) желѣзная пряжка, замокъ, желѣзный (?) предметъ неизвѣстнаго назначенія и 3 сер. золотоордынскія монеты XV в., найд. въ Иски-Казани, Казанскаго уѣзда; 2) обломки серебр. слитковъ, вѣсомъ въ 21 фунтъ 10½ зол., найд. въ дер. Малая Тояба, Тетюшскаго уѣзда; 3) каменный полированный молотокъ и мѣдная мотыга, найд. въ дер. Новопоселенная Тояба, того-же уѣзда; 4) мѣдный крестикъ и поврежденная латунная пластинка съ тисненнымъ изображеніемъ человѣческаго лица и лиственнаго орнамента, найд. въ пригородѣ Билярскѣ, Чистопольскаго уѣзда; 5) каменный полированный молотокъ, найденный въ дер. Березовкѣ того-же уѣзда; 6) коллекція предметовъ, собранная акцизнымъ чиновникомъ, проживающимъ въ с. Кокрять, Спасскаго уѣзда, преимущественно на мѣстномъ городищѣ и могильникѣ; среди этихъ вещей особеннаго вниманія заслуживаютъ: мѣдный кинжалъ, серебр. бляшка съ растительными разводами, мѣдная плетенная изъ проволоки подвѣска въ видѣ плоскаго кольца, на которое напущены мелкіе бубенчики (рис. 121), мѣдный бараній альчикъ, мѣдный ключъ, чудскія мѣдныя подвѣски пермскаго типа и связка бусъ; остальную часть коллекціи составляетъ главнымъ образомъ собраніе желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; 7) пріобрѣтенныя въ томъ-же уѣздѣ, въ с. Булымеръ, вещи, изъ коихъ нѣкоторыя (плоская буса цвѣта морской воды, мѣдный крючокъ съ звѣриною головкою на концѣ и круглая мѣдная бляшка, орнаментированная по краю зубчиками), повидимому, очень древни, другія-же относятся къ XIII—XIV вв., ко времени существовавшаго здѣсь обширнаго поселенія, какъ-то: мѣдный гранчатый чеканъ, желѣзные наконечники стрѣлъ, каменныя пряслицы, мѣдная, орнаментированная восточными разводами четыреугольная бляха (рис. 122) и пр.

Рис. 121 (1/3).

Рис. 122 (1/3)

Калишская губернія: 1) 7 сер. брабантскихъ, голландскихъ и виртембергскихъ монетъ XVII в., найд. въ дер. Понтновѣ, Велюнскаго уѣзда; 2) 30 (29 сер. и 1 мѣдная) польскихъ монетъ и 1 любекскій талеръ XVII в., найд. въ дер. Нова-Весь, Кольскаго уѣзда.

Калужская губернія: 1) кремневый отбойникъ, найд. въ дер. Камельгиной, Калужскаго уѣзда; 2) принесенные въ даръ Мосальскимъ предводителемъ дворянства Н. И. Булычевымъ каменный шлифованный молотокъ, найд. въ Мосальскомъ уѣздѣ близъ дер. Зимницы, и кремневый наконечникъ, найд. въ томъ-же уѣздѣ близъ села Никола-Станъ.

Кіевская губернія: 1) польскія, ливонскія, рижскія и др. серебр. монеты XVII в., вѣсомъ 14 фунт., найд. въ с. Капустинѣ, Звенигородскаго уѣзда; 2) желѣзныя стремена, 2 копья и 2 сабли, найд. при человѣческомъ и лошадиномъ остовахъ въ с. Козинѣ, Каневскаго уѣзда; 3) 30 сер. пражскихъ грошей Болеслава III и 5 сер. джучидскихъ монетъ, найд. въ с. Чайкахъ того-же уѣзда; 4) 196 сер. польскихъ, ливонскихъ и эльбингскихъ монетъ XVII в., найд. въ г. Кіевѣ; 5) бронзовый браслетъ, 8 сер. серегъ и мѣдный крестикъ, найд. въ г. Кіевѣ; 6) мѣдныя русскія монеты царя Алексѣя Михайловича, вѣсомъ 8 фунтовъ, найд. также въ Кіевѣ; 7) 21 сер. копейка Петра I, найд. въ с. Ходосовкѣ, Кіевскаго уѣзда; 8) 65 бронз. наконечниковъ стрѣлъ и 4 обломка глин. амфоры, найд. въ м. Княжая-Криница, Липовецкаго уѣзда; 9) 419 сер. польскихъ, прусскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVI—XVII вв., найд. въ м. Животовѣ, Таращанскаго уѣзда; 10) 280 сер. польскихъ, литовскихъ, прусскихъ и другихъ монетъ XVII в., найд. въ м. Буки, Уманскаго уѣзда; 11) 576 сер. польскихъ, рижскихъ, шведскихъ и эльбингскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Орловцѣ, Черкасскаго уѣзда.

Ковенская губернія: 1) желѣзный топоръ и наконечникъ копья, найд. въ дер. Паріи, Вилкомирскаго уѣзда; 2) 5 бронз. браслетовъ и 5 обломковъ мѣдныхъ шейныхъ гривенъ, найд. въ дер. Индрюны, Новоалександрійскаго уѣзда; 3—4) два каменные молотка, найд. въ томъ-же уѣздѣ, одинъ въ дер. Новики, другой въ дер. Морозовкѣ; 5) 2 каменныхъ долота, найд. въ гор. Видзы; 6) желѣзное копье и бронз. булавка, найд. въ дер. Тетервини, Поневѣжскаго уѣзда.

Рис. 123 (наст. в.).

Костромская губернія: 1) 4 сер. русскія монеты конца XV и начала XVI в., найд. въ кургановидной насыпи въ г. Галичѣ, близъ Николаевскаго женскаго монастыря; 2) 6 сер. московскихъ денегъ XVI и начала XVII в., найд. близъ с. Палкина, Галичскаго уѣзда.

Кубанская область: 1) 2 золотыя серьги (рис. 123), найд. въ станицѣ Сѣверской, Темрюкскаго отдѣла; 2) мѣдная монета гор. Агриппіи и мѣдная русская деньга 1731 г., найд. въ томъ-же отдѣлѣ.

Курляндская губернія: рижскіе и литовскіе солиды XVII в., вѣсомъ въ 4 фунта, найд. въ подмызкѣ Штейнгофъ, Фридрихштадскаго уѣзда.

Курская губернія: кладъ серебр. русскихъ копеекъ XVI и XVII вв., вѣсомъ 4 ф. 83 зол., найд. въ гор. Путивлѣ.

Лифляндская губернія: 1) кладъ изъ 1300 низкопробныхъ шведскихъ солидовъ XVII в., вѣсомъ 1 ф. 84 зол., найд. въ усадьбѣ Энцеръ, Валкскаго уѣзда; 2) 100 сер. рижскихъ, ревельскихъ, дерптскихъ и отчасти западно-европейскихъ монетъ XVI в., найд. въ усадьбѣ Террикетси, Юрьевскаго уѣзда; 3) 391 сер. шведскихъ, зеландскихъ, фландернскихъ, бранденбургскихъ, прусскихъ, саксонскихъ и брауншвейгскихъ монетъ XVI—XVIII вв., найд. въ г. Ригѣ.

Ломжинская губернія: 113 сер. польскихъ, прусскихъ, ливонскихъ, данцигскихъ и рижскихъ монетъ XVII в., найд. въ имѣніи Янчево, Августовскаго уѣзда.

Люблинская губернія: 3 мѣдныхъ солида Іоанна Казиміра, найд. въ имѣніи Модринецъ, Грубешовскаго уѣзда.

Минская губернія: 1) глиняный сосудъ, найд. въ имѣніи Крошины, Новогрудскаго уѣзда, и принесенный въ даръ Н. С. Гуляевымъ; 2) 31 сер. и 1 мѣдная монеты XVIII в., найд. въ д. Кобыльчицы, Слуцкаго уѣзда.

Могилевская губернія: 1) 44 сер. польскія монеты XVI в., найд. въ дер. Гора, Сѣнненскаго уѣзда; 2) 40$^1/_8$ золотн. цѣльныхъ и поломанныхъ серебр. англосаксонскихъ, германскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XI в. и восточныхъ куфическихъ монетъ X в. и 1 ф. 47 зол. 36 долей серебр. слитковъ и обломковъ, найд. въ дер. Стрижевичахъ того-же уѣзда; 3) 30 сер. фландрскихъ и гельдерн-

скихъ талеровъ XVII и начала XVIII в., найд. въ д. Михайловкѣ, Климовичскаго уѣзда; 4) червонецъ города Цволь 1648 г. и 1136 сер. польскихъ, прусскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ дер. Никитиничъ, Горецкаго уѣзда; 5) 21 сер. монета XVII в. (кампенскія, гельдернскія, брабантскія и польскія), найд. въ с. Аниковичахъ того-же уѣзда; 6) утрехтскій червонецъ 1645 г. и 430 сер. германскихъ грошей конца XVI и начала XVII в., найд. въ дер. Химовѣ, Оршанскаго уѣзда; 7) 273 мѣдныя русскія монеты XVIII вѣка, найд. въ застѣнкѣ Русиново, Сѣнненскаго уѣзда.

Московская губернія: 1) 198 мѣдныхъ монетъ Екатерины II, найд. въ дер. Часовнѣ, Богородскаго уѣзда; 2) глиняная кубышка и 336 серебр. копеекъ и денегъ царей Іоанна III и IV, найд. въ с. Симбуховѣ, Верейскаго уѣзда; 3) кладъ серебр. копеекъ XVII в., вѣсомъ въ 95 золотн. 18 долей, найд. въ сельцѣ Стеблевѣ, Клинскаго уѣзда; 4) 3618 сер. копеекъ XVI и начала XVII в., найд. въ г. Москвѣ; 5) 24 сер. рубля XVIII и XIX в. и 8 сер. испанскихъ монетъ, найд. въ дер. Чернецкой, Подольскаго уѣзда.

Нижегородская губернія: 1) 1839 сер. копеекъ царя Іоанна IV, найд. въ с. Кичанзинѣ, Арзамасскаго уѣзда; 2) 304 мѣдныя монеты императрицы Екатерины II, найд. въ с. Пузская Слободка, Лукояновскаго уѣзда; 3) 2 жел. ножа, мѣдный обручъ, бусы и др., найд. въ г. Сергачѣ.

Олонецкая губернія: 1) 8 каменныхъ орудій, пріобрѣтенныхъ отъ крестьянъ дер. Яугубы, Петрозаводскаго уѣзда, а именно: 4 прямые клина, 3 желобчатые и 1 клинъ узкій долотообразный; 2) серебряныя серьги съ жемчугомъ изъ дер. Медвѣдевой, Онежскаго уѣзда; 3) старинный головной уборъ, унизанный поддѣльнымъ жемчугомъ, и серьги, присл. изъ дер. Боровской того-же уѣзда.

Орловская губернія: 1) мѣдный браслетъ, перстень и серьга, найд. въ д. Марьенкѣ, Брянскаго уѣзда; 2) 294 сер. русскія копейки XVI в., найд. въ г. Карачевѣ.

Пензенская губернія: 1) 1112 сер. русскихъ копеекъ XVI в., найд. на полѣ „Виндиляй“ близъ с. Лемдяйскій Майданъ, Инсарскаго уѣзда; 2) бронзовая серьга, найд. въ Инсарскомъ уѣздѣ, близъ селенія Рузаевки, и принесенная въ даръ Мосальскимъ предводителемъ дворянства Н. И. Булычевымъ.

Пермская губернія: 1) мѣдный наконечникъ копья и двѣ большія мѣдныя бляхи съ ушками, найд. въ с. Карасій Истокъ, Екатеринбургскаго уѣзда; 2) пріобрѣ-

Рис. 124 (1/2).

тенное при любезномъ посредничествѣ Н. Н. Новокрещенныхъ серебр. сирійское блюдо со священными изображеніями (рис. 124), найденное въ с. Григоровскомъ, Соликамскаго уѣзда [1]); 3) мѣдный поломанный котелокъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, желѣзная пряжка, скобель, два ножа и обрывки кожаной обуви, найд. при человѣческихъ костяхъ въ дер. Мартыновѣ, того-же уѣзда; 4) сер. сосудъ XVI стол., найд. въ с. Усольѣ, того-же уѣзда; 5) золотая серьга съ пластинчатою нижнею частью (рис. 125), найд. въ чудскомъ могильникѣ X—XI в. близъ дер. Малой Аниковской, Чердынскаго уѣзда.

Рис. 125 (н. в.).

Петербургская губернія: 1) кувшинъ съ мѣдными шведскими монетами XVII в., вѣсомъ въ 1 пудъ 13 фунт., найд. въ с. Го-

---

[1]) Издано Д. А. Хвольсономъ, Н. В. Покровскимъ и Я. И. Смирновымъ въ 22 выпускѣ *«Матеріаловъ по археологіи Россіи»* (1899).

стилицы, Петергофскаго уѣзда; 2) принесенныя въ даръ генералъ-маіоромъ С. И. Сперанскимъ вещи, добытыя изъ нѣсколькихъ кургановъ близъ Гатчины, какъ то: 3 серебр. серьги, унизанныя круглыми гладкими шариками, ожерелье изъ мелкихъ стекляныхъ бусъ и 3 витые мѣдные браслета.

Подольская губернія: 1) 2 сер. римскія монеты императоровъ Александра Севера и Коммода, найд. въ дер. Старой-Синявѣ, Литинскаго уѣзда; 2) 20 бронз. наконечниковъ стрѣлъ и 5 желѣзныхъ гвоздей, найд. въ имѣніи Междурѣчьѣ, Балтскаго уѣзда; 3) 234 сер. и 449 мѣдныхъ польскихъ, прусскихъ, литовскихъ и шведскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Крыжополь, Ямпольскаго уѣзда.

Рис. 126 (н. в.). Рис. 127 (н. в.). Рис. 128 (1/2). Рис. 129 (1/2). Рис. 130 (1/2).

Полтавская губернія: 1) мѣдная литая медаль съ портретомъ императрицы Екатерины II, найд. близь хутора Удовиченкова, Зѣньковскаго уѣзда; 2) 326 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ гор. Градижскѣ, Кременчугскаго уѣзда; 3) кладъ сер. копеекъ императора Петра I, вѣсомъ въ 2 фунта 50 зол., найд. въ гор. Лубнахъ; 4) 2 зол. перстня (рис. 126 и 127), 4 сер. браслета (рис. 128 и 129) и 29 сер. монетныхъ гривенъ (рис. 130), найд. въ с. Войтовцахъ, имѣніи О. В. Томачинской, Переяславскаго уѣзда; 5) 1 фландернскій талеръ и 135 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Сеньковкѣ, того-же уѣзда; 6) 392 мѣдныя пятикопеечныя монеты императрицъ Елисаветы и Екатерины II, найд. въ г. Прилукахъ; 7) 220 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ с. Карпиловкѣ, Прилукскаго уѣзда; 8) 898 сер. польскихъ, прусскихъ, ливонскихъ, рижскихъ и эльбингскихъ монетъ XVII в., найд. въ м. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда; 9) 1365 мѣдныхъ французскихъ жетоновъ, найд. въ г. Полтавѣ; 10) 82 сер. аббасидскихъ и другихъ куфическихъ монетъ VIII и IX в., найд. тамъ-же; 11) 150 сер. рублей XVIII в., найд. въ с. Курмановѣ, Роменскаго уѣзда.

Псковская губернія: 5 ф. 58 золотн. русскихъ серебр. денегъ XVI в., найд. въ дер. Сѣново, Островскаго уѣзда.

Радомская губернія: 1) 272 сер. польскія, прусскія, литовскія и эльбингскія монеты XVII стол., найд. въ д. Боровецъ, Илжецкаго уѣзда; 2) 114 сер. пражскихъ грошей короля Венцеслава II, найд. въ д. Сарновѣ, Козеницкаго уѣзда; 3) 238 мѣдн. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ д. Бардо-Гурне, Опатовскаго уѣзда; 4) 3 зол. пластинки, украшенныя стеклами и камнями, поздне-восточнаго происхожденія, и сер. неясная монета, найд. въ г. Сандомірѣ; 5) 1 сер. австрійская и 13 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVIII в., найд. въ д. Лукавицѣ, Сандомірскаго уѣзда; 6) желѣзный мечъ, найд. въ д. Рыловицѣ того-же уѣзда.

Рязанская губернія: 1) 22 золотыхъ французскихъ, прусскихъ, итальянскихъ и русскихъ, 23 сер. испанскихъ и русскихъ монетъ XIX стол., найд. въ д. Пронской, Ряжскаго уѣзда; 2) 1270 сер. русскихъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ с. Кензинѣ того-же уѣзда.

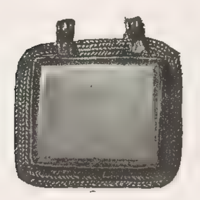
Рис. 131 (2/3).

Самаркандская область: 1) стеклянный амулетъ съ неясною арабскою надписью и бронзовая медаль съ портретомъ императрицы Екатерины II, найд. въ г. Самаркандѣ; 2) мѣдное восточное блюдо, украшенное тисненнымъ изображеніемъ человѣческой фигуры съ поджатыми ногами, держащей въ правой рукѣ сосудъ, лиственнымъ орнаментомъ и арабскою надписью (рис. 131), найд. въ г. Пенджакентѣ, Самаркандскаго уѣзда; 3) коллекція глиняныхъ и бронзовыхъ предметовъ, собранная въ г. Самаркандѣ въ развалинахъ крѣпости Афросіаба.

Рис. 132 (²/₃).

Самарская губернія: Мѣдный чеканъ, найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Казанской губерніей (рис. 132).

Саратовская губернія: 1) кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в., вѣсомъ въ 1 пудъ 5 фунт., найд. въ с. Ивановкѣ, Аткарскаго уѣзда; 2) древности, добытыя крестьяниномъ при раскопкѣ кургана въ Камышинскомъ уѣздѣ, на горѣ „Можары" въ 11 верстахъ отъ слободы Котовой, какъ-то: а) 4 привѣски, изъ которыхъ 2 состоятъ изъ сердоликовъ (одного четыреугольнаго, другого овальнаго) въ золотой оправѣ и съ двумя ушками (рис. 133 и 134), а 2 представляютъ золотые полые цилиндрики, орнаментированные, съ 2 ушками каждый (рис. 135 и 136),

Рис. 133 (н. в.).

Р. 135 (н. в.). Р. 136 (н. в.).

Рис. 134 (н. в.).

б) сер. сосудецъ съ высокимъ горлышкомъ и золотой цилиндрической крышкой, украшенной пятью камнями и ушкомъ (рис. 137); в) 2 золотыя серьги съ гнѣздышками, изъ которыхъ выпали камни или стекла (рис. 138), г) 65 тонкихъ золотыхъ нашивныхъ бляшекъ въ видѣ орнаментированныхъ по бокамъ ромбовъ (рис. 139), д) 2 серебряныя фибулы (рис. 140 и 141), е) круглое зеркало изъ металлическаго сплава, съ задней стороны украшенное крестообразною фигурою (рис. 142), ж) колечко изъ чернаго стекла, з) 15 сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и размѣровъ, и) 62 янтарныя бусы, і) множество стекляныхъ и пастовыхъ пронизей, въ томъ числѣ 2 въ видѣ скарабея и одна въ видѣ льва на четыреугольной подставкѣ, к) глиняная чашечка, л) глиняное пряслице и м) обломки желѣзныхъ ножницъ и меча; 3) 47 сер. копеекъ Петра I, найд. въ с. Мещерскомъ, Сердобскаго уѣзда;

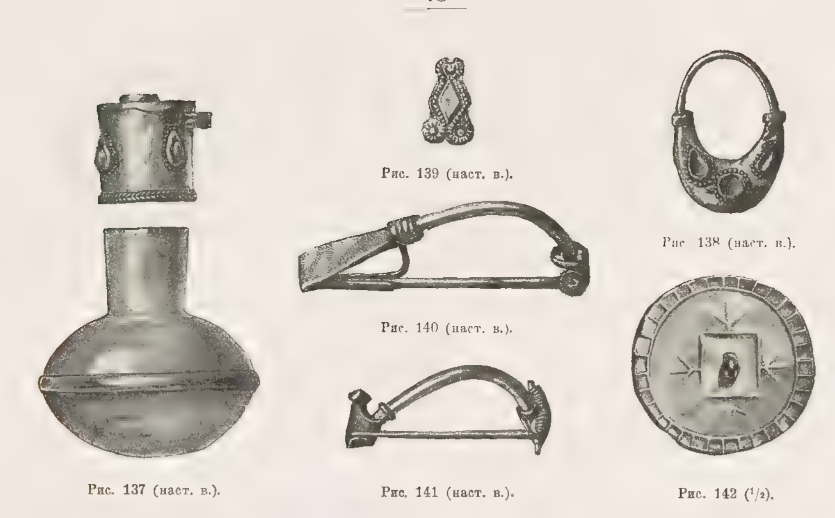

Рис. 139 (наст. в.).

Рис. 138 (наст. в.).

Рис. 140 (наст. в.).

Рис. 137 (наст. в.).

Рис. 141 (наст. в.).

Рис. 142 (1/2).

4) 1 сер. гулагуидская и 199 сер. золотоордынскихъ монетъ и глиняный горшокъ, найд. въ д. Песковаткѣ, Царицынскаго уѣзда.

Семирѣченская область: 1 зол., 5 сер. и 5 мѣдныхъ монетъ: джагатайскихъ, шейбанидскихъ, персидскихъ, кокандскихъ, кашгарскихъ и индійскихъ; ближайшее мѣсто находки ихъ не извѣстно.

Смоленская губернія: 1) 1 сер. польскій 18-ти грошевикъ 1622 г., найд. въ дер. Тереховѣ, Краснинскаго уѣзда; 2) 76 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. и начала XIX в., найд. въ г. Порѣчьѣ; 3) 180 мѣдныхъ русскихъ монетъ императрицъ Екатерины I и Екатерины II, найд. въ селѣ Слободкѣ, Юхновскаго уѣзда; 4) подаренныя Мосальскимъ предводителемъ дворянства Н. И. Булычевымъ 3 серебряныя варварскія подражанія куфическимъ монетамъ, бронзовые бубенчикъ, кольца и обломокъ височнаго кольца, найд. въ Ельнинскомъ уѣздѣ, близъ сел. Коханы.

Ставропольская губернія: бронзовые наконечники стрѣлъ, найд. въ курганахъ близъ села Кисты, Новогригорьевскаго уѣзда.

Сыръ-Дарьинская область: 1) 3 мѣдныя совершенно потертыя восточныя монеты, найд. въ мѣстности Карамутъ-Канка, Чимкентскаго уѣзда; 2) два золотыхъ и пять серебряныхъ браслетовъ, 1 сер. и 6 золотыхъ серегъ, 2 сер. кольца, серебряный перстень, сорокъ золотыхъ, большею частью совершенно потертыхъ

восточныхъ монетъ XIII стол. и разные мелкіе золотые обломки, найд. въ мѣстности Янчи-Еръ, Чимкентскаго-же уѣзда; 3) четыреугольный серебряный вызолоченный слитокъ съ поддѣльною тюркскою надписью, найд. въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, въ мѣстности Амиръ-Роватъ.

Таврическая губернія: 1) обломокъ мраморной плиты съ остатками греческой надписи [1]), найденный послушникомъ М. Головинымъ во время замощенія площади вокругъ новаго Херсонесскаго собора, съ южной стороны древней базилики, на глубинѣ около сажени, и принесенный Головинымъ въ даръ устроенному при раскопкахъ складу древностей; 2) найденный чертежникомъ при конторѣ Севастопольскаго военнаго порта М. Скубетовымъ въ сѣверо-восточной части Херсонесскаго городища обломокъ сильно вывѣтрившейся известковой плиты, составляющей верхній правый уголъ надгробной стелы, съ орнаментомъ изъ завитковъ и съ уцѣлѣвшими 6-ю буквами двустрочной латинской надписи, которая помѣщена внутри двойной прямоугольной рамы; обломокъ этотъ находчикомъ также подаренъ упомянутому складу [2]); 3) глиняные черепки, 3 мѣдныхъ обломка, стеклянная буса и пастовая привѣска, найд. въ гор. Алешкахъ, Днѣпровскаго уѣзда; 4) христіанскій амулетъ (ткань съ греческою надписью), найд. въ окрестностяхъ г. Керчи и принесенный Коммиссіи въ даръ А. А. Дирин ымъ [3]); 5) мраморное блюдо, найд. въ катакомбѣ на одномъ изъ Керченскихъ дворовъ; 6) четырехугольная черепица съ изображеніемъ головы Медузы; 7) 13 мѣдныхъ пантикапейскихъ монетъ, найд. въ Керчь-Еникольскомъ градоначальствѣ, въ пос. Осовино, на берегу Азовскаго моря [4]); 8) 2 золотыхъ колечка, найд. въ „Ханской долинѣ“ близъ гор. Бахчисарая; 9) 1 зол. византійская (Θеофила, Михаила и Константина), 1 сер. болгарская Святослава и 1 мѣдная херсонесская монеты, найд. въ Севастополѣ; 10) 402 сер. золотоордынскія монеты Джучидовъ конца XIV и начала XV вв., найд. въ г. Старомъ Крыму, Θеодо-

[1]) Изд. академикомъ В. В. Латышевымъ въ 23-мъ выпускѣ «*Матеріаловъ по археологіи Россіи*», стр. 7, сл., № 4, и въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini* v. IV, n⁰ 69.

[2]) Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. orae sept. Ponti Eux.* v. IV, n⁰ 125.

[3]) Изд. В. В. Шкорпиломъ въ *Зап. Одесскаго Общ. ист. и древн.* т. XXI, прот. стр. 10 (ср. замѣтку В. В. Латышева тамъ-же, т. XXII, смѣсь, стр. 1) и Е. М. Придикомъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за декабрь 1899 г., отд. класс. фил. стр. 124. Цилиндрикъ, въ которомъ хранился лоскутокъ ткани, не доставленъ въ Коммиссію.

[4]) Вѣроятно изъ того-же клада, который былъ найденъ въ 1897 г. См. *Отчетъ Археолог. Комм. за 1897 г.*, стр. 73.

сійскаго уѣзда; 11) 66 сер. монетъ крымскаго хана Гази-Гирея II, 1588 г., найд. въ г. Ѳеодосіи; 12) 11 венеціанскихъ и 1 турецкій червонецъ XVI в., найд. въ г. Ѳеодосіи; 13) небольшая глиняная амфора, найд. въ дер. Кучукъ-Мускомья, Ялтинскаго уѣзда; 14) пріобрѣтенные у почтальона Севастопольской почтово-телеграфной конторы И. З. Друцько стекляный сосудъ, глиняный чернолаковый сосудъ, 4 красноглиняныхъ лампочки и обломокъ мраморной плиты съ греческою надписью [1]); 15) круглая золотая выпуклая пуговка и бронзовый наконечникъ

Рис. 143 (1/2). Рис. 144 (1/2).

стрѣлы, добытые изъ разрытаго крестьянами кургана въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, близъ сел. Верхніе Сѣрогозы; 16) 3 бронз. наконечника съ изображеніемъ оленей (рис. 143 и 144) и два обломка отъ таковыхъ-же, найд. близъ с. Большой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, близъ кургана „Чмырева могила“ (ср. выше стр. 25 сл.).

Тамбовская губернія: 1880 сер. копеекъ Петра I, найд. близъ озера Зотова въ лѣсной дачѣ села Ржаксы, Кирсановскаго уѣзда.

Тверская губернія: 1) горшокъ съ 380 мѣдными пятикопеечными монетами XVIII в., найд. въ дер. Киселевой, Осташковскаго уѣзда; 2) 758 сер. русскихъ

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ 23 выпускѣ «*Матеріаловъ по археологіи Россіи*», стр. 4 и слѣд., № 2, и въ *Inscr. orae sept. P. Eux.* v. IV, n° 67.

монетъ конца XVI и начала XVII в., найд. въ дер. Малѣевой и селѣ Храневѣ, Старицкаго уѣзда.

Терская область: 1) пять большихъ серегъ, состоящихъ изъ бронз. проволочнаго кольца, на которое надѣты либо полые шарики, либо буса, либо конусообразная привѣска, 2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и поломанная бронзовая трубочка, найд. въ Нальчикскомъ округѣ, въ святилищѣ Рекомъ близъ Цейскаго ледника; 2) мѣдная статуэтка (рис. 145), найд. на хуторѣ Комаровскомъ около ст. Прохладной; 3) бронз. спиральный браслетъ, найд. въ Сунженскомъ отдѣлѣ.

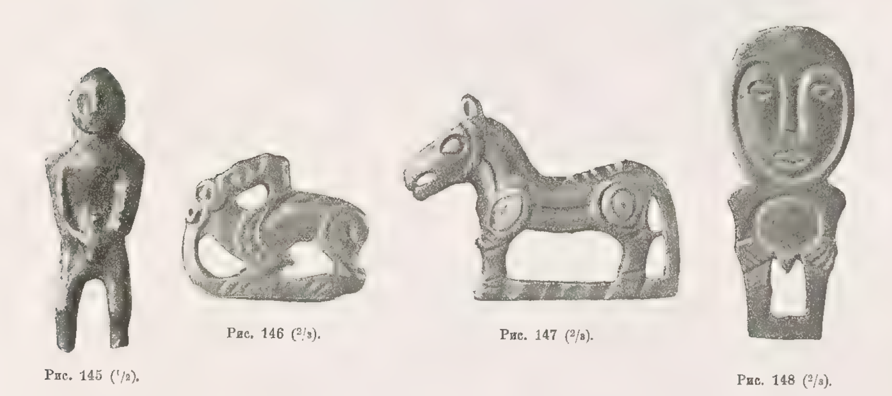

Рис. 145 (1/2). Рис. 146 (2/3). Рис. 147 (2/3). Рис. 148 (2/3).

Тобольская губернія: 1) собраніе предметовъ изъ Тарскаго округа, пріобрѣтенное отъ крестьянина дер. Серебрянской, Карголинской волости, Усова: мѣдный ножъ минусинскаго типа, 3 мѣдные кельта, мѣдный наконечникъ копья, полая мѣдная фигура зайца (рис. 146), такая-же фигура въ видѣ конька (рис. 147), мѣдная пластинка, изображающая фигуру человѣка (рис. 148), круглый камень съ отверстіемъ, острый наконечникъ изъ рога, каменная литейная формочка, мѣдный эмалированный футляръ для гусинаго пера, желѣзное церковное копіе, серебр. копейки и пр.; 2) 165 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX вв., найд. въ дер. Толоконцевой, Тюкалинскаго округа; 3) пріобрѣтенное въ с. Мужахъ, Березовскаго округа, отъ Санскихъ остяковъ и даставленное И. Л. Скалозубовымъ плоское блюдце (рис. 149) въ 0,18 м. въ діам., изъ плохого серебра, съ изображе-

Рис. 149 (1/2).

ніемъ ѣдущаго всадника съ остроконечнымъ шлемомъ на головѣ, въ длиннополомъ кафтанѣ и въ кольчугѣ, покрывающей лицо, плечи и руки всадника; предметовъ вооруженія нѣтъ, хотя висящій сбоку предметъ, быть можетъ, долженъ представлять налучье или колчанъ; лошадь украшена богатою сбруею. Работа поздняя и грубая, по всей вѣроятности, исполненная съ плохого или дурно понятаго образца. Поле внутри клейма позолочено.

Томская губернія: 1) 298 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ дер. Казанцевой, Змѣиногорскаго округа; 2) пріобрѣтенная отъ И. С. Гуляева коллекція древнихъ предметовъ, большая часть которой состоитъ изъ отдѣльныхъ вещей, найденныхъ: а) въ Барнаульскомъ округѣ, близъ дер. Кунгуровой, дер. Телеутской, дер. Вилковой, с. Тольменскаго и с. Овечкина, б) въ Бійскомъ округѣ, близъ дер. Черчи и д. Лекмонаръ, и в) въ Маріинскомъ округѣ, близъ с. Тиссуль. Это почти все предметы минусинскихъ типовъ: мѣдные ножи, изъ которыхъ особенно любопытны экземпляры съ изображеніемъ на рукояти одного — головки кабана (рис. 150), другого—свернувшейся птицы (рис. 151) и третьяго—какихъ-то знаковъ (рис. 152), мѣдный наконечникъ копья, мѣдный и желѣзный наконечники стрѣлъ, мѣдные кинжалы, нѣсколько мѣдныхъ сѣкиръ и кельтовъ, мѣдное массивное долото, мѣдный широкій ножъ въ видѣ сѣчки съ изображеніемъ на рукояткѣ 2 линій, образующихъ прямой уголъ (рис. 153), мѣдный псалій, мѣдный плоскій кружокъ съ ушкомъ на обратной сторонѣ и проч. Очень любопытна половина отъ чаши, сложенной изъ двухъ человѣческихъ череповъ, соединенныхъ, по всей вѣроятности, помощью сырой кожи, къ которой обѣ половинки прикрѣплялись ремешками,

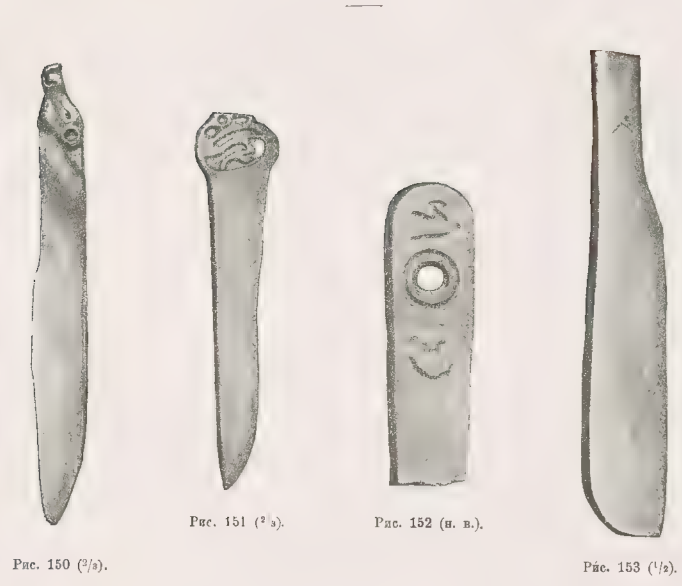

Рис. 150 (2/3). Рис. 151 (2/3). Рис. 152 (н. в.). Рис. 153 (1/2).

пропущенными чрезъ спеціально для того образованныя отверстія (рис. 154^{а} и 154^{б}). Затѣмъ въ коллекціи Гуляева находятся еще вещи, добытыя раскопками на городищѣ при с. Большой Рѣчкѣ, Барнаульскаго округа, какъ-то: черепки съ шнуровымъ орнаментомъ, тонкій мѣдный ножъ минусинскаго типа, рядъ мѣдныхъ и

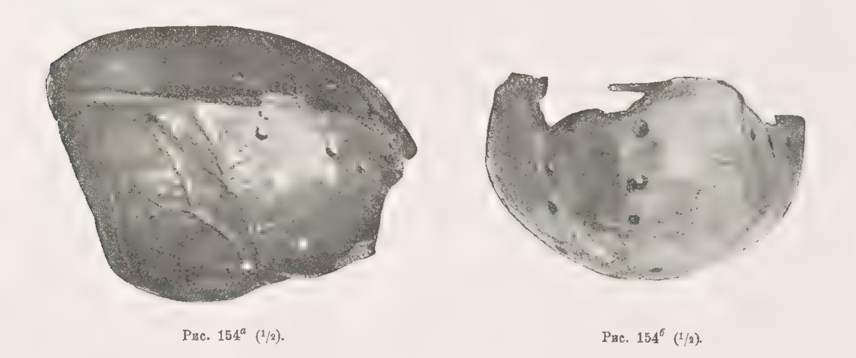
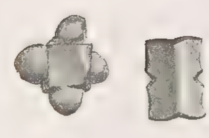

Рис. 154^{а} (1/2). Рис. 154^{б} (1/2).

Рис. 155 (наст. в.).

костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, серебряный поясной наборъ (рис. 155), пряслице, костяное остріе и кремневый наконечникъ стрѣлы. Нахожденіе въ одной и той-же мѣстности столь разнородныхъ предметовъ древности не лишено значенія, какъ показатель послѣдовательныхъ смѣнъ культуръ одна другою. Представляютъ еще интересъ желѣзныя удила и ножъ, найденные въ 1890 г. при раскопкѣ низкаго кургана на рѣчкѣ Улаганъ, въ Алтайскомъ округѣ; курганъ былъ обведенъ вокругъ рвомъ и сопровождался аллеей изъ 12 камней, расположенныхъ другъ отъ друга въ разстояніи 64 м. Оказавшійся въ немъ костякъ лежалъ головою на сѣверъ.

Тульская губернія: 1) 866 цѣльныхъ и 141 поломанныхъ сер. византійскихъ и восточныхъ монетъ VIII—IX вв., найд. въ д. Хитровкѣ, Каширскаго уѣзда; 2) 882 мѣдныя русскія монеты XVIII в., найд. въ с. Новоспасскомъ, Тульскаго уѣзда; 3) 450 мѣдныхъ монетъ императрицы Екатерины II, найд. въ дер. Алексѣевкѣ того-же уѣзда.

Уфимская губернія: 1) 2 мѣдныя русскія монеты 1758 и 1773 гг. (сибирская), найд. въ дер. Азяковой, Бирскаго уѣзда; 2) 594 мѣдныя русскія монеты XVIII в., найд. въ г. Уфѣ.

Харьковская губернія: 1) 34 сер. копейки Петра Великаго, найд. на берегу р. Оскола въ Купянскомъ уѣздѣ; 2) бронзовый ножъ съ ножнами, найд. въ с. Сеньковѣ, того-же уѣзда; 3) 2060 сер. копеекъ Петра I и 156 сер. польскихъ монетъ Сигизмунда III, найд. въ селѣ Мерефѣ, Харьковскаго уѣзда; 4) принесенная въ даръ священникомъ Спѣсивцевымъ коллекція древностей, собранная имъ близъ г. Славянска, въ окрестностяхъ сел. Райгородка, и состоящая изъ нѣсколькихъ кремневыхъ орудій, бронзовыхъ и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, серебряныхъ и мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ XIV вѣка и замѣчательнаго желѣзнаго меча (рис. 156[а]) съ серебрянымъ ефесомъ и обвитою серебряными нитями рукояткою, на которую насажена серебряная, украшенная чернью, головка съ изображеніемъ на ней съ одной стороны бѣгущаго зайца и птицы, посреди диска, окруженнаго плетенкою (рис. 156[б]), а съ другой стороны—такъ называемой „печати Соломона“ (рис. 156[в]), окруженной орнаментомъ другаго рисунка (рис. 156[г], въ развернутомъ видѣ). Ножны этого меча, вѣроятно кожаные, сгнили, но отъ нихъ сохранились три охватывавшія ихъ серебряныя узорчатыя пластинки, которыя, судя по ихъ

размѣрамъ, размѣщены были слѣдующимъ образомъ (см. рис. 156^{a}): одна, украшенная черневою арабскою надписью, содержащею имя какого-то „эмира Гарсъ-эд-дина“, съ ажурнымъ снизу выступомъ въ видѣ двухъ конскихъ головокъ, находилась подъ самымъ ефесомъ, двѣ другія, перевитыя посрединѣ плетенкою съ изображеніемъ по обѣ стороны ея, кажется, птицы въ рамкѣ и съ продѣтымъ на одномъ

Рис. 156^{б} (наст. в.).

концѣ подвижнымъ кольцомъ, черезъ которое продѣвалась перевязь, помѣщались ниже на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, а третья пластинка, меньшей величины, также украшенная арабскою черневою надписью, содержащею пожеланія владѣльцу меча славы, счастья и господства, охватывала ножны въ нижней части. Свящ. Спѣсивцевъ сообщилъ слѣдующее описаніе мѣстности, гдѣ найдены всѣ эти вещи [1]).

„Мѣста случайныхъ археологическихъ находокъ не ограничены, какъ оказалось, ближайшими окрестностями Райгородка,

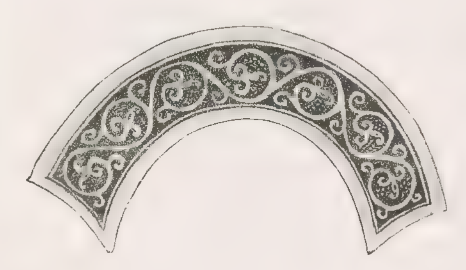

Рис. 156^{в} (наст. в.).

Рис. 156^{a} ($^{2}/_{5}$).

Рис. 156^{г} (наст. в.).

[1]) Это описаніе представляетъ собою дополненіе статьи о. Спѣсивцева «Случайныя археологическія находки», напечатанной въ «*Сборникѣ Харьковскаго историко-филологич. Общества*», т. VI (1894), стр. 1—10.

и урочища, описанныя мною раньше, представляютъ сравнительно слабыя проявленія первобытной культуры. Много виднѣе слѣды ея выступаютъ дальше на В. и С.-В. (отъ Райгородка), по лѣвому берегу Донца, гдѣ на обширной равнинѣ разбросаны хвойныя и лиственныя рощи. Между ними тѣ-же песчаные бугры и холмы, какъ и вблизи Райгородка, только еще грандіознѣе, такія-же лощины и углубленія, наполненныя ржавой болотной водой, представляющей остатки когда-то большихъ озеръ. На такихъ-то обнаженіяхъ виднѣются различные мелкіе остатки прежней человѣческой осѣдлости. Все осмотрѣнное мною пространство занимаетъ до 25 верстъ и входитъ въ составъ земель современныхъ поселеній: Щурова, Стараго-Каравана, Брусовки и Ямполя; по словамъ мѣстныхъ жителей обдѣланныя кремневыя орудія встрѣчаются еще дальше, за рѣкою Жеребцомъ. Характернѣе всего выдаются въ этомъ отношеніи (по богатству древностей) два большихъ бугра при хуторѣ „Зливкѣ" (Хайловскій тожъ), противъ слободы Кривой Луки. Высоко поднимаются они надъ заливнымъ лугомъ, обрываясь къ нему подъ самымъ поселкомъ песчаной кручей, откуда, говорятъ, весенняя вода вымываетъ большіе горшки и кувшины грубой старинной работы. Верхушки бугровъ сильно теперь оголены съ З., и на чистыхъ площадкахъ видна масса разбросанныхъ черепковъ, битыхъ камней и всякихъ кремневыхъ осколковъ; мѣстами навалены были изъ нихъ буквально цѣлыя кучи, какъ будто здѣсь-же происходила и оббивка кремневыхъ орудій. Между мусоромъ я нашелъ много вполнѣ сохранившихся, кремневыхъ скребковъ всевозможныхъ формъ: были длинные и тонкіе, въ видѣ шильевъ, широкіе и закругленные, гранные и совершенно плоскіе. Тамъ-же валялись куски крупныхъ орудій, въ родѣ кремневыхъ молотовъ съ притертыми концами, слѣдами сдѣланныхъ ударовъ. На иныхъ отколкахъ замѣтна еще начатая работа, т. е. оббивка стрѣлъ и копьевъ, и изрѣдка съ оконченной одной только стороной. Удалось поднять больше десятка цѣльныхъ кремневыхъ стрѣлъ, а также немного бронзовыхъ и желѣзныхъ. Кое-гдѣ въ пескахъ виднѣлись истлѣвшія человѣческія кости (больше черепныя) и при нихъ раздавленные старинные горшки, сдѣланные безъ гончарнаго круга; по вѣнчику на нѣкоторыхъ протянутъ незатѣйливый узоръ, а съ боковъ продавлены дырочки. Такіе остатки древнихъ погребеній я встрѣчалъ и близъ Райгородка въ выдутыхъ ямахъ и отвалахъ песчаныхъ бугровъ. Вообще форма горшковъ и кремневыхъ орудій такая-же, какъ и въ Райгородскихъ находкахъ; похожъ совершенно и ха-

рактеръ обдѣлки, или отколовъ, всегда правильно и тщательно отдѣланныхъ, а на мелкихъ орудіяхъ даже едва замѣтно для глаза. Одинаковы мѣдныя, бронзовыя и желѣзныя стрѣлы, бляшки, глиняныя бусы съ замѣтной еще лакировкой, а также узоры на слабо обожженныхъ глиняныхъ сосудахъ. Все это наводитъ меня на мысль, что мѣста отъ города Славянска до слободы Ямполя (почти на 30 верстъ) заселены были однимъ и тѣмъ-же народомъ. Жилья его расположены были среди лѣсовъ при озерахъ и по берегамъ Донца, изобиловавшимъ тогда и рыбой и всякимъ звѣремъ.

Древности конца монгольскаго періода по прежнему находятъ только вблизи Райгородка, при вѣтряной мельницѣ крестьянина Савченка, какъ я и упоминалъ раньше. Плуги крестьянъ до сихъ поръ выворачиваютъ остатки татарскихъ построекъ (надгробныхъ памятниковъ): громадные кирпичи, камни, куски цемента, глины, а среди нихъ изрѣдка можно увидѣть ломанныя пластинки красной мѣди, глазурованные кирпичи (зеленовато-голубые), обугленныя человѣческія кости и мѣдныя и серебряныя монеты. Въ прошлое лѣто я нашелъ ихъ нѣсколько, совершенно подобныхъ отосланнымъ раньше въ музей Императорскаго Харьковскаго Университета и въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Полая вода Донца вымыла въ эту весну старинную шашку въ видѣ прямаго обоюдоостраго меча. Онъ лежалъ на днѣ древняго русла рѣки подъ четырехъаршиннымъ наносомъ такъ называемой Христивской кручи, представляющей здѣсь правый берегъ теченія. Клинокъ сильно попорченъ ржавчиной. Ножны истлѣли совершенно, даже и отпечатка не осталось въ землѣ; серебряныя же украшенія на нихъ (ободки) и на рукояткѣ сохранились вполнѣ, такъ что ясно виденъ узоръ, сдѣланный чернью, маленькій рисунокъ хищной птицы и звѣря (на головкѣ рукоятки) и въ двухъ мѣстахъ восточная надпись“. [1])

Херсонская губернія: 1) 150 мѣдныхъ монетъ императрицы Екатерины II, найд. въ г. Николаевѣ; 2) принесенныя въ даръ генералъ-маіоромъ А. Л. Бертье-Делагардомъ 2 зол. подвѣски отъ серегъ, найд. въ с. Парутинѣ (древней Ольвіи), Одесскаго уѣзда; 3) сер. турецкая монета Махмута I, 1730 г., найд. въ предѣлахъ губерніи, но гдѣ именно, неизвѣстно.

Черниговская губернія: 1) 21 мѣдная русская монета XVIII в., найд. между с. Ядуты и Красный Ставъ, Борзенскаго уѣзда: 2) 648 мѣдныхъ русскихъ монетъ

[1]) Ср. описанія этого меча выше, на стр. 84.

конца XVIII и начала XIX вв., найд. въ с. Корюковкѣ, Сосницкаго уѣзда; 3) 339 мѣдныхъ пятаковъ конца XVIII и начала XIX вв. (1761—1803), найд. въ мѣст. Гриневѣ, Стародубскаго уѣзда.

Черноморская губернія: Желѣзныя вещи, какъ-то: кольчуга, обломки шашки, удила и шлемъ, найд. въ с. Глѣбовкѣ.

Эстляндская губернія: Вещи, найденныя при случайной раскопкѣ одного изъ кургановъ на Богородицкой горѣ, близъ Пюхтицы, извѣстныхъ по изслѣдованіямъ проф. Висковатова: ожерелье изъ бусъ мѣдныхъ глазчатыхъ, продолговатыхъ сердоликовыхъ, круглыхъ стеклянныхъ и изъ рѣшетчатой подвѣски, мѣдная нагрудная пряжка, мѣдный тонкій браслетъ съ суживающимися концами, тонкое мѣдное колечко и 4 витые мѣдные браслета. Всѣ предметы относятся къ XI—XII вв.; новыхъ типовъ между ними нѣтъ.

Ярославская губернія: 271 сер. рубль, 2 полтины, 57 полуполтинъ 1725—1813 гг., найденные въ дер. Маломъ Бутовѣ, Даниловскаго уѣзда; вмѣстѣ съ монетами въ кладѣ оказался еще мѣдный крестъ.

Неизвѣстно гдѣ найдены и принесены въ даръ Коммиссіи А. И. Темницкимъ 2 большіе мѣдные браслета, украшенные тупыми выступами, сломанный мѣдный браслетъ, мѣдная игла отъ фибулы, мѣдная спиральная трубочка и мѣдное кольцо съ подвѣской, представляющей двѣ бараньи головы.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ вещей и монетныхъ кладовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, Археологической Коммиссіи удалось пріобрѣсти нѣсколько весьма интересныхъ и рѣдкихъ древностей, привезенныхъ горнымъ инженеромъ Л. М. Бѣлинко изъ Кашгара. Между ними особенно замѣчательно большое (діам. 0,43 м.), но неглубокое круглое мѣдное блюдо (рис. 157) съ вырѣзанными внутри его инкрустированными серебромъ изображеніями и узорами, которое можетъ считаться едва-ли не единственнымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ восточнаго искусства и, по всей вѣроятности, принадлежало одной изъ несторіанскихъ общинъ XIV или XV вѣка, существовавшихъ въ сѣверо-восточной Азіи. Дно блюда въ центрѣ украшено розеткою среди круглой густой сѣти переплетающихся между собою цвѣточныхъ завитковъ, усиковъ и листиковъ; за этою сѣткою, окруженною узкою полосою, изображенъ рядъ бѣгущихъ влѣво животныхъ: медвѣдя, лисицъ, единороговъ, собакъ, зайцевъ, оленей, слона и сфинксовъ, а за нимъ широкая полоса, на которой, въ особыхъ

Рис. 157 (1/3).

рамкахъ, образуемыхъ двумя лентообразными, то расходящимися, то смыкающимися полосками, чередуются 12 разъ растительный орнаментъ въ видѣ небольшихъ вѣтокъ и по 2 стоящихъ рядомъ фигуры священнослужителей, держащихъ въ рукахъ либо посохъ, либо опахало, либо кадильницу, либо крестъ, либо чашу, либо ковчежецъ, или библію (съ восточными начертаніями на этихъ двухъ предметахъ); головы священнослужителей (за исключеніемъ одной фигуры) окружены нимбомъ; надъ 9-ю группами помѣщено по одной птицѣ, въ одной группѣ помѣщена еще птица сбоку, въ двухъ остальныхъ вовсе нѣтъ птицъ. Крайнюю полосу дна занимаетъ рядъ животныхъ, такихъ-же, какъ и въ предыдущей звѣри-

ной полосѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ барановъ, обращенныхъ головами другъ къ другу, козловъ и козероговъ. Покатая стѣнка блюда украшена помѣщенною между двумя орнаментированными полосками и перемежающеюся съ 12-ю розетками арабскою надписью, содержащею пожеланія славы, добра, долгоденствія и пр. По закраинѣ блюда идетъ сперва плоская полоса, орнаментированная цвѣтками и кружками, а за нею выпуклый поясокъ съ барельефными кружками.

Остальную часть пріобрѣтенной у г. Бѣлинко коллекціи составляютъ разные предметы, по стилю и отдѣлкѣ напоминающіе вещи, добываемыя изъ Афросіабова городища близъ Самарканда [1]), какъ-то: глиняный двуручный кувшинъ съ рельефными изображеніями на немъ нѣсколькихъ человѣческихъ и звѣриныхъ головокъ (рис. 158), длинное горлышко глинянаго сосуда съ рельефными человѣческими фигурами (рис. 159), обломки глиняныхъ сосудовъ съ рельефными изображеніями, терракотовыя, каменныя и бронзовыя статуэтки людей, верблюдовъ,

Рис. 152 (1/3).

Рис. 159 (1/2).

Рис. 160 (наст. в.).

[1]) Ср. также хотанскія древности, описанныя Г. Е. Киверицкимъ въ *Зап. Вост. Отд. Импер. Русскаго Археол. Общ.* т. IX, стр. 167—190.

Рис. 161 (н. в.).

Рис. 163 (н. в.).

Рис. 164 (н. в.).

Рис. 162 (н. в.).

Рис. 168 (н. в.).

Рис. 165 (н. в.).

Рис. 167 (н. в.).

Рис. 171 (н. в.).

Рис. 172 (н. в.).

Рис. 170 (н. в.).

(Рис. 169 (н. в.).

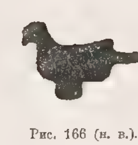

Рис. 166 (н. в.).

Рис. 173 (н. в.).

обезьянъ и птицъ (рис. 160—166), терракоттовыя головки человѣчьи, птичьи и звѣриныя (рис. 167—172), а также круглыя и четыреугольныя бронзовыя орнаментированныя пластинки (рис. 173). Коммиссія предполагаетъ издать описаніе этой коллекціи въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

Отдѣлъ III.

Разрѣшеніе частнымъ лицамъ производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и разсмотрѣніе ходатайствъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи древнихъ памятниковъ зодчества.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 года, Императорская Археологическая Коммиссія въ теченіе 1898 г. выдала открытые листы на производство археологическихъ раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) *Гродненской губ.*, на берегу Льсны (близъ деревень Углянъ и Ульянъ),—священнику Л. Паевскому.

2) *Енисейской губ.*, въ Енисейскомъ округѣ (въ селѣ Чадобскомъ),—завѣдывающему Енисейскимъ общественнымъ музеемъ А. И. Кытманову.

3) *Забайкальской обл.*, въ округахъ Селенгинскомъ и Троицкомъ,—г. Талько-Грынцевичу.

4) *Иркутской губ.*, въ Иркутскомъ уѣздѣ,—члену Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ю. Я. Меклеру.

5) *Калужской губ.*, въ Козельскомъ уѣздѣ (между сел. Губино и Мереницы),—предсѣдателю Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркину и въ уѣздахъ Лихвинскомъ (село Доброе) и Перемышльскомъ (село Гремячево)—уѣздному предводителю дворянства Н. И. Булычеву.

6) *Кіевской губ.*, въ Кіевскомъ уѣздѣ (сел. Щербановка, Халенье и Черняхово),—В. В. Хвойко.

7) *Ковенской губ.*, въ окрестностяхъ г. Кейданъ (дер. Бакайня),—А. Э. Мальмгрену.

8) *Костромской губ.*, въ уѣздахъ Макарьевскомъ (сел. Покровъ и дер. Аксениха) и Костромскомъ (усадьба Подольское, дер. Сенино, усадьба Унковскаго и дер. Федулово, Исаево и Турыгино),—Костромской Ученой Архивной Коммиссіи, и въ уѣздѣ Юрьевскомъ (въ Бѣломъ городѣ, близъ Юрьевца)—завѣдывающему мѣстнымъ приходскимъ училищемъ Г. С. Голованову.

9) *Кубанской обл.*, въ Псебайской станицѣ Майкопскаго отдѣла,—В. И. Духонь, подъ руководствомъ В. М. Сысоева.

10) *Оренбургской губ*, въ Орскомъ уѣздѣ и въ Тургайской области—П. С. Назарову.

11) *Орловской губ.*, въ Орловскомъ уѣздѣ (дер. Гать),—члену Орловской Ученой Архивной Коммиссіи генералъ-лейтенанту А. Н. Шульгину.

12) *Пермской губ.* (по всѣмъ уѣздамъ)—предсѣдателю Пермской Ученой Архивной Коммиссіи Н. Н. Новокрещенныхъ.

13) *Полтавской губ.*, въ Роменскомъ уѣздѣ—профессору И. А. Линниченку и въ уѣздахъ Роменскомъ и Лубенскомъ—помѣщику С. А. Мазараки.

14) *Псковской губ.*, въ Псковскомъ уѣздѣ (дер. Кривовицы),—С.-Петербургскому Археологическому Институту и въ уѣздѣ Островскомъ—А. А. Заборовскому.

15) *Рязанской губ.*, въ уѣздахъ Рязанскомъ (окрестности сел. Алеканова и Дубровичи), Спасскомъ (сел. Городецъ и дер. Ужалье) и Зарайскомъ (сел. Ловецкіе выселки),—В. А. Городцеву; въ уѣздахъ Пронскомъ (дер. Погорѣловка), Михайловскомъ (Мещерскій край) и Рязанскомъ (дер. Подлуги и Акаемово)—А. И. Черепнину; въ Михайловскомъ уѣздѣ (сел. Осово)—И. И. Проходцеву.

16) *С.-Петербургской губ.*, въ Гдовскомъ уѣздѣ (Выскотской волости, дер. Большія Поля, и Константиновской волости, дер. Хрѣль),—земскому начальнику В. Н. Глазову и въ уѣздахъ Царскосельскомъ и Петербургскомъ Н. К. Рериху.

17) *Семипалатинской обл.*—г. Голимонту (раскопокъ не производилъ).

18) *Симбирской губ.*, въ уѣздахъ Сызранскомъ (Муранскій могильникъ) и Курмышскомъ, — предсѣдателю Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи В. Н. Поливанову.

19) *Сыръ-Дарьинской обл.*, въ Ташкентскомъ округѣ (сел. Троицкое),—вице-предсѣдателю Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи Н. П. Остроумову и въ уѣздѣ Ауліе-Атинскомъ (волости Кинкольская, Урмаральская и Учь-Курганская)—Финско-Угрскому Ученому Обществу.

20) *Таврической губ.*, въ Евпаторійскомъ уѣздѣ,—гражданскому инженеру Н. Ф. Романченку.

21) *Тверской губ.*, въ уѣздахъ Вышневолоцкомъ (село Млева), Весьегонскомъ (село Михайловское), Тверскомъ (село Отмичи и им. Поповка) и Старицкомъ (село Юрьевское),—В. И. Колосову.

22) *Томской губ.* въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа—завѣдывающему архивомъ главнаго управленія этого округа Н. С. Гуляеву.

23) *Тульской губ.*, въ Одоевскомъ уѣздѣ (сел. Порѣчье),—г. Мосолову.

24) *Херсонской губ.*, въ Тираспольскомъ уѣздѣ (сел. Парханы),—І. Я. Стемпковскому.

25) *Ярославской губ.*, въ Ярославскомъ уѣздѣ (Семеновской волости, сел. Михайловское),—члену Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи И. А. Тихомирову.

При участіи делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Археологической Коммиссіей обсуждались и разрѣшены:

1) Ремонтъ церкви во имя св. Женъ Мироносицъ въ г. Вологдѣ.

2) Сломка двухъ Перскихъ церквей, деревянной и каменной, въ Устюженскомъ уѣздѣ Новгородской губ.

3) Пристройка каменной крытой лѣстницы въ церкви свв. Петра и Павла въ г. Новгородѣ.

4) Изслѣдованіе фундаментовъ Новгородской Спасо-Нередицкой церкви.

5) Вопросъ о разборкѣ части каменныхъ стѣнъ г. Пскова (не разрѣшена).

6) Реставрація церкви св. Іоанна Предтечи въ г. Ярославлѣ.

7) Поддержаніе древняго дома Дергаловыхъ въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ Ярославской губ.

8) Пристройка придѣла въ церкви с. Богородскаго на Карабитовой горѣ, въ Ярославской губ.

9) Реставрація Іоанно - Предтеченской церкви въ Толчковской слободѣ г. Ярославля.

10) Ремонтъ Воскресенской церкви въ г. Угличѣ Ярославской губ.

11) Пристройка придѣла къ храму Казанской Божіей Матери въ г. Рыбинскѣ Ярославской губ.

12) Ремонтъ Троицкаго собора въ г. Муромѣ Владимірской губерніи.

13) Реставрація церкви Неопалимой Купины въ Москвѣ.

14) Ремонтъ Неопалимовскаго храма Московской Богородице-Рождественской церкви въ Путинахъ.

15) Поддержаніе стѣнъ и башенъ Казанскаго кремля.

16) Реставрація древней греческой Іоанно-Предтеченской церкви въ г. Керчи.

17) Реставрація генуэзскихъ стѣнъ и башенъ въ г. Ѳеодосіи.

18) Устройство проѣзда въ крѣпостной стѣнѣ г. Смоленска.

19) Вопросъ о поддержаніи Коложской церкви въ г. Гроднѣ.

20) Вопросъ о ремонтѣ Бѣловѣжской башни въ Пружанскомъ уѣздѣ Гродненской губ.

21) Сломка трехъярусной накладки 1750 г., сдѣланной въ Макарьевской церкви Троицко-Калязинскаго монастыря, въ Тверской губерніи.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,
Сенаторъ, Гофмейстеръ Двора Его Величества *Графъ А. Бобринской.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ, произведенныхъ въ Херсонесѣ въ 1898 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ.

I. Раскопки въ юго-восточномъ углу городища.

Здѣсь раскопки велись въ отчетномъ году по обѣимъ сторонамъ городской оборонительной стѣны, на соединеніе съ раскопками 1895 и 1897 годовъ, и имѣли цѣлью открытіе до основанія большой фланговой полукруглой башни. Онѣ были начаты отъ дороги, идущей изъ Севастополя въ монастырь (см. на планѣ лит. *П—П*), у ограды скотнаго двора (*М*), обогнули башню съ сѣв.-западной стороны и продолжались съ вост. стороны главной оборонительной стѣны выше дома капитана Бѣлозорова. Онѣ производились, пока, до подошвы византійской эпохи, въ уровень съ цоколемъ пристройки *а*, съ основаніемъ мраморной базы *в* и пояса *Ж* для усиленія башни Углубленіе до скалы отложено до будущаго года.

Такъ какъ эта крайняя точка городища, обращенная къ наименѣе возвышенной части окружающей мѣстности, представляла выдающееся значеніе въ дѣлѣ обороны Херсонеса во всѣ эпохи его существованія, то описаніе произведенныхъ здѣсь раскопокъ составлено возможно подробно и пояснено какъ детальнымъ планомъ (рис. 1), такъ и фотографическими снимками съ наиболѣе характерныхъ пунктовъ разслѣдованной части, любезно предоставленными Археологической Коммиссіи штабсъ-капитаномъ В. И. Заваровымъ.

Лит. *А* на планѣ означаетъ въѣздъ къ городу со стороны степи, между двумя стѣнами: *Б* (низко сломанной, въ 2,50 м. шир., сложенной изъ большихъ камней на извести) и *З* (сохранившей до 5 м. выш. и толщины, сложенной изъ мелкаго бута на извести и обшитой съ обѣихъ сторонъ отесанными плитами). Въѣздъ этотъ въ византійскую эпоху суженъ до 3,20 м. пристройкой *а* (въ 2,85 м. выш.), которая примыкаетъ къ стѣнѣ *В*, но не связана съ ней, что, по отзыву А. Л. Бертье-Делагарда, составляетъ характерную черту всѣхъ пристроекъ названной эпохи. Украшенная каменными карнизами, пристройка эта придавала суженному проѣзду *А* видъ воротъ (рис. 2). Въ узкомъ мѣстѣ проѣздъ былъ заложенъ громадными камнями, а далѣе, отъ стѣны *Б* до угла стѣны *В*, были положены въ одинъ рядъ каменныя плиты, выпавшія изъ облицовки главной оборонительной стѣны *З*; на плитахъ внутренней стороны пристройки *а* нацарапаны кресты; подошва отъ начала въѣзда до угла стѣны *В* была вымощена, а вдоль стѣны *Б*, съ внутренней стороны, положенъ троттуаръ *б*.

Ворота со стороны города были украшены двумя колоннами, судя по уцѣлѣвшей на своемъ каменномъ фундаментѣ мраморной базѣ *в* (0,53×0,53 м. въ основаніи). У самой стѣны пристройки *а* съ внутренней стороны обнаружена прямоугольная гробница (1,95 м. дл., 0,89 м. шир. и 1,07 м.

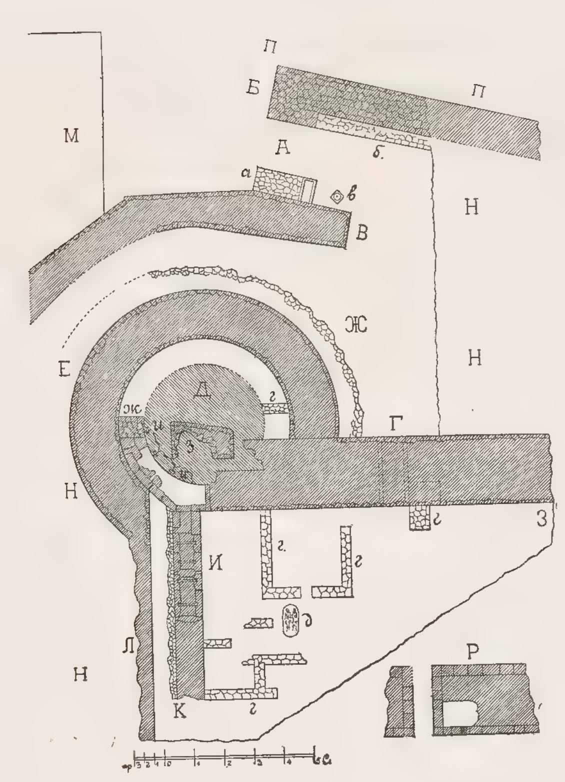

Рис. 1. Планъ раскопокъ у фланговой башни.

глуб.), старательно оштукатуренная и закрытая тремя каменными плитами. Внутри ея лежали 3 остова, но при нихъ оказались только 2 черепа, въ ногахъ же, съ вост. стороны, найденъ каменный крестъ (0,16 м. × 0,1 × 0,05) съ круглымъ отверстіемъ (0,019 м. діаметра и 0,038 м. глубины) снизу, служившимъ для укрѣпленія.

Лит. *Б* означаетъ низко сломанную стѣну (2,50 м. шир.), сложенную изъ большихъ, иногда громадныхъ, неотесанныхъ камней въ перемежку съ бутомъ на извести, и сохранившую до 1,07 м. выш. отъ подошвы византійской эпохи. Такая-же низкая стѣна обнаружена при разслѣдованіи главной оборонительной стѣны на всемъ ея протяженіи, за исключеніемъ южнаго участка, гдѣ послѣдняя идетъ по гребню значительной возвышенности и потому не имѣетъ впереди себя вспомогательной стѣны.

Рис. 2.
Видъ въѣзда *А* со стороны городища.

Подъ лит. *В* значится стѣна (2,85 м. шир.), сложенная изъ бутоваго камня на извести и обшитая съ обѣихъ сторонъ плитами, съ внутренней мелкими, съ наружной крупными. Приблизившись къ большой фланговой башнѣ *Е* на 4,25 м., стѣна идетъ по направленію послѣдней, сначала на Ю.-В., а затѣмъ на В. до Карантинной бухты [1]). Пройдя отъ мраморной базы *в* къ С. разстояніе въ 1,78 м., она обрывается подъ прямымъ угломъ и роль ея по отношенію къ главной оборонительной стѣнѣ *З* принимаетъ на себя ранѣе описанная стѣна *Б*, слѣдуя по направленію послѣдней къ С., непрерывно до пробоины, служащей сообщеніемъ съ военной пристанью и складомъ древностей [2]).

Лит. *Г* означаетъ калитку въ главной оборонительной стѣнѣ *З* (въ 1,42 м. шир.), облицованную большими плитами, изъ которыхъ уцѣлѣли на своихъ мѣстахъ 3 съ каждой стороны. Повидимому, она была перекрыта плитами и не имѣла свода, такъ какъ отъ послѣдняго не сохранилось ни одного камня, несмотря на то, что при раскопкахъ въ этой части городища найдено 248 плитъ, выпавшихъ изъ обшивки стѣнъ и башни. Такъ какъ калитка эта, находясь у самой башни, служила, должно быть, для гарнизона, то вопросъ, гдѣ расположены ворота для южной части города, остается пока открытымъ.

У сѣв.-вост. угла калитки оказалась въ стѣнѣ *З* пробоина неправильной формы, съ узкимъ выходомъ къ городищу и съ короткой стѣной впереди (1,78 м. длины и 1,42 м. шир.), низко сломанной и сложенной изъ облицовочныхъ плитъ оборонительной стѣны и мелкаго бута на глинѣ въ византійскую эпоху. Съ зап. стороны калитки найденъ каменный порогъ (1,38 м. длины, 0,44 м. шир. и 0,44 м. выш.) съ вырѣзами: угольнымъ для пятки (0,15 м. × 0,13 м. и 0,22 м. глуб.) и продольнымъ для фальца (0,1 м. глуб.).

Подъ лит. *З* разумѣется главная оборонительная стѣна, достигающая у калитки до 5 м. толщины и сложенная изъ бутового камня на извести съ обшивкой изъ тесанныхъ плитъ, причемъ плиты наружной стороны имѣютъ болѣе крупные размѣры и уложены болѣе старательно. Здѣсь,

[1]) См. стѣну *А* на планѣ, приложенномъ къ 1-й главѣ отчета о раскопкахъ Херсонесскаго городища въ 1897 году (*Отч. Имп. Археолог. Комм. за 1897 г.*, стр. 91, рис. 203).

[2]) См. стѣну *Д* на планѣ, приложенномъ къ гл. II отчета о раскопкахъ городища въ 1895 г. (*Отч. Имп. Археолог. Комм. за 1895 г.*, стр. 95, рис. 241).

Рис. 3.
Башня *Д* и часть стѣнъ *З И К Л*.

какъ и на другихъ, ранѣе разслѣдованныхъ участкахъ южной, юго-западной и западной оборонительныхъ стѣнъ, всюду уцѣлѣла снизу съ обѣихъ сторонъ обшивка плитами, благодаря охранявшей ее земляной насыпи, которая образовала впереди стѣны высокія наклонныя плоскости. Наибольшая сохранившаяся высота стѣны у башни — 5 м. Съ южной стороны стѣна *З* оканчивается подъ прямымъ угломъ у середины окружности башни *Д*; примыкающая къ послѣдней поперечная ея сторона старательно обшита плитами, красивая работа и способъ кладки которыхъ совершенно сходны съ облицовкой башни и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они одновременны (рис. 3).

Лит. *Д* означаетъ башню (8,5 м. въ діаметрѣ), отъ которой пока разслѣдована, на незначительной глубинѣ, только $^1/_4$ часть съ юго-восточной стороны, старательно обдѣланная рустиками, подобно прилегающему къ ней обрѣзу оборонительной стѣны *З*. Кладка рѣзко отличается своей красотой отъ кладки стѣнъ, открытыхъ раньше при раскопкахъ. Облицовочныя плиты, связанныя желѣзными пиронами *и—и* и сложенныя правильными, чередующимися поясами, широкимъ и узкимъ, дали множество трещинъ вслѣдствіе несоразмѣрно большой высоты башни, что и заставило обнести башню поясомъ *Е*, а свободное между ними пространство въ 1,78 м. шир. забить наглухо землей и камнемъ. Вопросъ: такъ-ли это и когда сооружены обѣ башни, одновременно или въ разныя эпохи, могутъ рѣшить только дальнѣйшія раскопки, доведенныя до скалистой подошвы и начатыя снизу отъ берега Карантинной бухты. Сверху башни уцѣлѣла въ сильно разрушенномъ видѣ толстая стѣна *з*, сложенная изъ бутового камня на извести, образуя со стѣной *З* узкій проходъ въ 0,71 м. шир. Сверху земляной насыпи, съ сѣв. стороны, сохранилась тонкая стѣна жилой постройки, сложенная изъ бутового камня на глинѣ. Здѣсь найдено много кусковъ кровельной черепицы византійской эпохи и морская трава, служившая, вѣроятно, подстилкой подъ черепицу. Тутъ-же лежалъ камень (1,11 м. дл., 0,4 м. шир. и 0,31 м. выш.), снизу ровный, сверху округленный, съ выгибомъ, изъ характернаго нуммулитоваго известняка. Повидимому, это одинъ изъ камней верхней перекрышки парапета.

Литерою *Е* обозначенъ наружный поясъ (или башня), 3,55 м. шир., окружающій башню *Б*;

онъ сложенъ изъ бутового камня на извести, обшитъ плитами и отдѣленъ отъ башни свободнымъ пространствомъ въ 2,15 м. шир., плотно забитымъ землей и камнемъ. Съ южной стороны, между башней *Д* и поясомъ *Е*, сложена подпорная стѣна *ж*, прямо па земляной насыпи, въ 1,42 м. шир. и 2,13 м. выс., изъ бутового камня на извести. Поясъ *Е* имѣетъ 19 м. наружнаго діаметра и до 6,4 м. высоты.

Рис. 4.
Уголъ, образуемый стѣнами *З* и *И*.

Лит. *Ж* указываетъ сильно разрушенный поясъ (имѣвшій 2,15 м. шир.), сложенный изъ бутоваго камня на извести, безъ облицовки плитами. Онъ служилъ для усиленія башни *Е*, которая въ то время имѣла, вѣроятно, значительныя поврежденія; приложенъ безъ связи, подобно пристройкѣ *а* въ воротахъ, прямо къ обшивкѣ башни и несомнѣнно сооруженъ въ византійскую эпоху, что доказываетъ заложенный въ кладку стѣны камень съ вырубленнымъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ простѣйшаго вида (0,13 м. высоты, 0,09 м. шир. и 0,022 м. глуб.). Повидимому, усиленіе башни поясомъ *Ж*, забивка пустого пространства землей и камнемъ и сооруженіе подпорной стѣнки *ж* и пристройки *а* въ воротахъ относятся къ эпохѣ византійской, но въ такомъ случаѣ поясъ *Е* и башня *Д* съ ея превосходной обдѣлкой рустиками являются представителями еще двухъ разныхъ эпохъ, болѣе раннихъ, и вполнѣ вѣроятно, что древнѣйшая стѣна, отвѣчающая своей работой облицовкѣ башни *Д*, осталась еще внизу, подъ стѣной *З*, не будучи обнаружена раскопками 1898 года.

Подъ лит. *И* значится стѣна, сложенная особымъ, впервые встрѣчаемымъ способомъ и служившая, вѣроятно, лѣстницей для башни второй эпохи (рис. 4). Пространство между продольными и поперечными плитами (онѣ поставлены на ребро и покрыты плитами, положенными плоской стороной), было плотно забито землей и щебнемъ; поперечныя плиты препятствовали своими вырѣзами паденію продольныхъ плитъ внутрь, до засыпки пустоты землей и щебнемъ, а продольныя не могли упасть наружу, такъ какъ были стянуты между собой поперечными, повидимому, деревянными, скрѣпленіями, для которыхъ были вырублены углубленія, подобныя описаннымъ проф. Н. И. Веселовскимъ въ *Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1894 г.*, стр. 79, рис. 112. Наконецъ, верхнія плиты, положенныя плоской стороной, довершали прочность кладки и служили основаніемъ для слѣдующаго ряда этой оригинальной стѣны. Сколько было такихъ рядовъ, пока не выяснено, такъ какъ раскопки въ отчетномъ году производились только до подошвы византійской эпохи. Отъ верхняго ряда уцѣлѣла

лишь одна плита у самой башни. Ширина стѣны—до 2 м. Отъ этой лѣстницы, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, шла на самый верхъ башни другая, полукруглая лѣстница, судя по тесаннымъ камнямъ, обнаруженнымъ внутри разслѣдованной части пустого пространства между башней *Д* и поясомъ *Е*. Если здѣсь была лѣстница, то она совершенно закрывала красивую облицовку башни *Д*, почему и возможно отнести ее, также какъ и лѣстницу *И*, ко второй эпохѣ.

Лит. *К* обозначаетъ сложенную изъ бутоваго камня стѣну (въ видѣ наклонной плоскости), по которой въ послѣднюю эпоху существованія города всходили на большую башню *Е*. Стѣна эта ясно видна на рис. 4. Въ настоящее время, вслѣдствіе сильнаго разрушенія стѣны *К*, между ней и смежной стѣной *Л* образовался узкій корридоръ, по которому можно взойти на башню.

Лит. *Л* указываетъ часть сильно разрушенной главной оборонительной стѣны, сложенной, подобно стѣнѣ *З*, изъ бутоваго камня на извести и обшитой плитами. Она соединяла поясъ *Е* съ полукруглой башней на берегу Карантинной бухты [1]). Стѣна эта, несомнѣнно, разрушена въ шестидесятыхъ годахъ, во время постройки смежныхъ съ ней монастырскаго скотнаго двора, известковой печи и двухъ сараевъ. Можно надѣяться, что уцѣлѣла нижняя часть стѣны съ облицовкой, находящаяся подъ землянымъ обваломъ.

Подъ лит. *г—г* значатся стѣны жилыхъ построекъ византійской эпохи, сложенныя на глинѣ на земляной насыпи. Въ кладку этихъ стѣнъ вошли мелкіе камни и плиты отъ облицовки оборонительной стѣны.

Лит. *д* означаетъ земляную могилу той-же эпохи, съ 6-ю человѣческими остовами, лежавшими въ безпорядкѣ. При остовахъ ничего не найдено.

При производствѣ раскопокъ въ этой мѣстности найдены, кромѣ описанныхъ выше каменнаго надгробнаго креста, каменнаго порога и камня отъ перекрышки парапета, слѣдующія древности: 1) два обломка отъ мраморной надгробной плиты съ остатками греческихъ надписей [2]); 2) уголъ надгробной известковой плиты съ остаткомъ латинской надписи [3]); 3) часть нижняго лѣваго угла отъ мраморной плиты съ 6-ю буквами греческой надписи [4]); 4) кусокъ карниза изъ свѣтлосѣраго мрамора съ 9-ю буквами однострочной греческой надписи [5]); 5) часть верхняго праваго угла отъ известковой надгробной плиты съ остатками сильно поврежденной латинской надписи [6]); 6) ручка отъ амфоры съ буквами ΒΑ внутри овала изъ шариковъ [7]); 7) верхняя часть небольшой амфоры со слѣдами надписи, сдѣланной красной краской: сверху горла — П, снизу — ACY; 8) обломокъ бронз. перстня съ восточною надписью; 9) свинцовая печать византійской эпохи съ неяснымъ изображеніемъ Богоматери (?) и четырехстрочною надписью, заключающею, повидимому, имя и сокращенія титуловъ Георгія стратига (?); 10) четыре черепка глиняной чернолаковой посуды

[1]) См. планъ, приложенный къ гл. I отчета о раскопкахъ Херсонесскаго городища въ 1897 г.

[2]) Описаны акад. В. В. Латышевымъ въ «*Матеріалахъ по археологіи Россіи*», вып. 23, стр. 13, № 10.

[3]) См. тамъ-же, стр. 19, № 22 [=*Inscr. orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, n°188].

[4]) См. тамъ-же, стр. 25, № 37 [=ibid. n°180].

[5]) См. тамъ-же, стр. 20, № 27 [=ibid. n°161].

[6]) См. тамъ-же, стр. 19, № 23 [=ibid. n°129].

[7]) Подобныя ручки съ клеймами византійской эпохи встрѣчаются очень рѣдко.

безъ росписи; 11) глин. лампочка въ рубчикахъ, весьма распространенной формы; 12) днище глин. миски съ уцѣлѣвшей частью птицы, блѣдножелтой поливы; 13) обломокъ глин. блюда съ коричневой поливой, на которомъ выдавлены контуромъ голова птицы и розетка; 14) часть днища глин. миски съ разноцвѣтнымъ узоромъ восточнаго характера [1]); 15) днище другой глиняной миски [2]); 16—18) днища отъ трехъ мисочекъ, изъ которыхъ одно въ видѣ шахматной доски съ квадратами блѣднозеленой и коричневой поливы (наружная полива яркозеленая), другое украшено изображеніемъ на темнокоричневомъ фонѣ желтой розетки о 5 лепесткахъ внутри плетенки, а на третьемъ изображена блѣдножелтая звѣзда изъ плетенки (наружная полива коричневая); 19) половина миски блѣднозеленой поливы съ коричневымъ контуромъ передней части птицы и задней ноги какого-то звѣря; 20) два обломка глин. мисокъ бѣлой поливы съ крайне неумѣло исполненными частичными изображеніями птицъ; 21) 538 обломковъ глин. посуды съ разноцвѣтной поливой, но безъ изображеній животныхъ и орнамента; 22) шесть ножекъ отъ стеклянныхъ рюмокъ византійской эпохи; 23) поврежденное корытце съ отверстіемъ для стока воды, сдѣланное изъ мраморной базы съ прямоугольнымъ основаніемъ (0,58 м. $\times$ 0,44, діам. углубленія 0,33 м., глуб. 0,13 м.); 24) три ступки каменныя, одна цилиндрической формы (0,4 м. выс. и 0,44 м. діам.) и двѣ въ видѣ опрокинутыхъ усѣченныхъ пирамидъ (діаметръ отверстій въ 0,31 м. и 0,24 м. при глубинѣ въ 0,22 и 0,27); 25) бронз. ключъ; 26) желѣзная розетка отъ внутренняго замка, овальная, съ 4 дырочками для заклепокъ; 27) бронз. украшеніе на подобіе большой ажурной пряжки (рис. 5); 28) два бронз. наконечника стрѣлъ; 29) 19 метательныхъ камней; 30) три бронз. рыболовные крючка; 31) 16 глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей (изъ нихъ 8 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ и 8 цилиндрической формы); 32) два грузила въ видѣ толстыхъ свинцовыхъ колецъ; 33) четыре глин. пряслица; 34) костяное шильце; 35) четыре глин. шарика; 36) овальный выпуклый аметистъ, выпавшій, вѣроятно, изъ перстня; 37) овальное стеклышко изъ перстня съ вырѣзанной на немъ вглубь человѣческой головкой; 38) другое овальное стеклышко гладкое; 39) бусы изъ стекла и изъ пасты съ разноцвѣтными мозаичными глазками; 40) костяной карнизикъ отъ ларчика съ рѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ виноградной лозы (рис. 6); 41) три бронз. бубенчиковидныя пуговки; 42) кусокъ круглой

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (2/3).

[1]) На пепельномъ фонѣ идутъ отъ центра миски 8 синихъ полосъ; внутри образуемыхъ ими угловъ бѣлыя полосы, параллельныя синимъ, а внутри этихъ вторыхъ угловъ расположены бѣлыя пальметки; наружная полива бѣлая. Между громаднымъ количествомъ обломковъ поливной посуды, найденныхъ въ теченіе 11 лѣтъ, это лучшій по красотѣ узора и высокому качеству глины и поливы.

[2]) На темнозеленой поливѣ свѣтлозеленая точка въ центрѣ 19 запятыхъ, расположенныхъ внутри круга. Наружная сторона безъ поливы, но въ рубчикахъ.

колонки (0,15 м. діам.) изъ розоватаго мрамора; 43) база мраморная средней величины, снизу квадратная, сверху круглая [1]); 44) два куска отъ мраморныхъ карнизовъ; 45) плита изъ твердаго известняка (0,24 м. толщины), добытая изъ обвала фланговой башни, съ тремя вырѣзами прямоугольной формы разной величины; 46) два куска отъ дорическаго известковаго карниза хорошаго исполненія; 47) 4 куска оконныхъ стеколъ; 48) 4 куска смальты; 49) черепъ домашней козы; 50) рогъ домашней козы и рогъ теленка; 51) черепъ дельфина, 52) 3 бивня кабановъ и 53) мѣдныя монеты: а) Херсонеса римско-боспорскаго періода 4 экз. [2]) и византійскаго времени 25 экз. [3]); б) греческихъ колоній Ольвіи [4]) и Пантикапея [5]) 2 экз.; в) боспорскихъ царей послѣдней эпохи, плохой сохранности, 3 экз.; г) римскихъ и византійскихъ императоровъ 46 экз. [6]); д) хановъ Золотой орды 3 экз.; е) крымскихъ хановъ 1 экз.; ж) сильно разрушенныхъ окисью, повидимому, позднеримскихъ и византійскихъ 28 экз.

II. Раскопки съ наружной стороны южнаго участка оборонительной стѣны.

Начатыя здѣсь въ 1895 г. раскопки продолжались въ отчетномъ году по направленію къ главнымъ монастырскимъ воротомъ, причемъ на протяженіи 75 м. между главной и вспомогательной стѣнами и снаружи послѣдней снята земля до подошвы византійской эпохи, совершенно скрывавшая переднюю оборонительную стѣну и плитную обшивку главной стѣны, и начато углубленіе до скалы съ обоихъ концовъ работъ, отъ воротъ и отъ пролома (см. планъ на рис. 7).

Въ отчетѣ за 1895 г. было высказано, что раскопки эти будутъ лучшимъ украшеніемъ херсонесскаго городища; въ настоящее время необходимо еще добавить, что онѣ займутъ первое мѣсто между разслѣдованными участками за истекшія 11 лѣтъ: выяснилось, что оборонительная стѣна, казавшаяся обнаруженной до цоколя [7]), построена поверхъ другой, болѣе древней стѣны, совершенно иной кладки, а потому разслѣдованіе до скалы всей полосы отъ монастырскихъ воротъ до пролома должно, наконецъ, дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, постоянно повторяемый со временъ Палласа: «гдѣ находился древній Херсонесъ»? Если онъ былъ тамъ-же, гдѣ лежалъ Херсонесъ римской и византійской эпохъ и гдѣ въ наше время построенъ монастырь, то не подлежитъ сомнѣнію, что средоточіемъ его торговой дѣятельности были нынѣшняя Карантинная бухта и береговая полоса, которыя поэтому должны были имѣть со стороны сосѣдней равнины прочныя оборонительныя стѣны и башни. Здѣсь-же должны были находиться и главныя ворота для сообщенія южной части города и коммерческаго порта съ окрестностями, гдѣ, какъ извѣстно по эпиграфическимъ памятникамъ и уцѣ-

---

[1]) Другая, упомянутая при описаніи воротъ, оставлена на своемъ мѣстѣ впереди башни.

[2]) По кат. Бурачкова табл. XVI, № 104, 108, 110 и 118.

[3]) Юстиніана I (по кат. Бурачкова, табл. XVII, № 121), Михаила III и Василія I (№ 131), Василія I (№ 132 и 134), его-же и Константина IX (№ 135), Льва VI (№ 137 и 138), Романа I (№ 142), Константина X (№ 145), Романа II (№ 149), Василія II (№ 152).

[4]) Асъ хорошей сохранности, Бур. табл. I, № 1, 1 экз.

[5]) Малая плохой сохранности, 1 экз.

[6]) Юлія Филиппа сына, серебряная, хорошей сохранности, 1 экз.; Максимина I большая бронзовая, хорошей сохранности, 1 экз. Позднеримскихъ и византійскихъ императоровъ 44 экз.

[7]) См. *Отч. Имп. Археолог. Комм. за 1895 г.*, стр. 95.

лѣвшимъ развалинамъ, были обширные виноградники, шоссированныя дороги, водопроводы, сторожевые посты и тѣ «крѣпости», о которыхъ неоднократно упоминаетъ гражданская присяга III в. до Р. Хр. Найти стѣны, башни и ворота древняго Херсонеса на участкѣ городища, самомъ доступномъ для обозрѣнія,—вотъ задача нынѣшнихъ обширныхъ раскопокъ, которыя начаты въ августѣ отчетнаго года и которыя было-бы желательно не прекращать до тѣхъ поръ, пока не будетъ освобождена отъ земли вся оборонительная стѣна отъ монастырскихъ воротъ до полукруглой башни на берегу Карантинной бухты [1]). Слѣдующія затѣмъ раскопки должны быть произведены тѣмъ-же способомъ на береговой полосѣ, гдѣ должны были находиться пристани и торговые склады. Такъ какъ глубина насыпи до скалы у оборонительной стѣны между монастырскими воротами и новой гостинницей простирается отъ 3,5 до 4 м., а скала сильно понижается по направленію къ бухтѣ, то возможно, что наибольшая глубина у пролома, т. е. у начала раскопокъ, достигнетъ небывалой еще въ Херсонесѣ высоты въ 6,5—7 м., причемъ приходится перекидывать землю съ одной площадки на другую

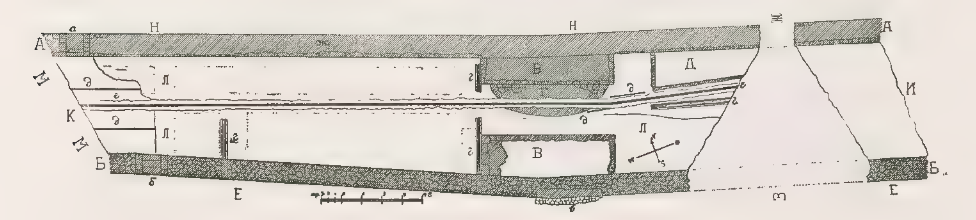

Рис. 7. Планъ раскопокъ съ наружной стороны оборонительной стѣны.

и уже отсюда отвозить ее далѣе. Такая медленная и утомительная работа, несмотря на ея важное значеніе для выясненія плана города въ разныя эпохи, не могла-бы, конечно, производиться при прежнемъ скромномъ бюджетѣ, и если только начатое въ отчетномъ году разслѣдованіе приведетъ къ желаемому результату и установитъ фактъ нахожденія древняго Херсонеса именно на этомъ мѣстѣ, то единственно благодаря щедрой милости Его Величества Государя Императора, выразившейся 22 августа отчетнаго года, во время посѣщенія Херсонеса Ихъ Величествами, въ ежегодной прибавкѣ 2000 рублей къ прежней суммѣ, назначенной на раскопки.

Раскопками 1895 г. была удалена земля обвала до византійскаго уровня (какъ это выяснилось теперь во время углубленія) между стѣнами *А* (главной) и *Б* (вспомогательной) отъ пролома до выступающихъ прямоугольныхъ пристроекъ *В—В*, причемъ между послѣдними показались волнообразныя наслоенія золы и древеснаго угля. Слои эти при раскопкахъ отчетнаго года продолжались въ томъ-же направленіи и прекратились лишь тогда, когда разслѣдованіе миновало суженный проходъ между выступами и вошло въ болѣе широкую полосу. Совершенно такія-же наслоенія были обна-

[1]) См. отчетъ о раскопкахъ городища за 1897 г. (*Отч. Имп. Археолог. Комм. за 1897 г.*, стр. 91 сл.).

ружены внутри каѳедральнаго храма, открытаго въ 1897 г. у старой монастырской гостиницы [1]), и могутъ быть объяснены лишь сильнымъ пожаромъ, которому подвергся городъ во время послѣдняго разгрома. Въ это-же время сгорѣли, вѣроятно, и тѣ деревянныя приспособленія, быть можетъ стратегическаго назначенія, которыя находились между пристройками *В—В*.

Подошва византійской эпохи, находящаяся въ одномъ уровнѣ съ цоколемъ стѣны *А*, представляетъ изъ себя подобіе шоссе, для устройства котораго употреблялся не щебень, но тотъ измельченный въ порошокъ камень, который получается во время долбленія материковой скалы при устройствѣ цистернъ, колодцевъ, катакомбъ и гробницъ. Дорога эта начиналась отъ воротъ у скотнаго двора, описанныхъ въ 1-й главѣ, и шла между стѣнами *А* и *Б*, повидимому, не дальше монастырской конюшни, такъ какъ впереди оборонительной стѣны, сломанной инженернымъ управленіемъ между пороховымъ погребомъ и фланговой башней и описанной въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1893 г., стр. 57, не обнаружено вспомогательной стѣны *Б*; здѣсь она и не имѣла-бы значенія, такъ какъ главная стѣна *А* шла здѣсь по гребню значительной возвышенности.

Съ сѣвернаго края раскопокъ, не доходя монастырскихъ воротъ, обнаружены на одномъ уровнѣ съ дорогой двѣ расположенныя наискось калитки *а* и *б*. Калитка *а* имѣетъ мраморный порогъ (въ 1,7 м. длины, 0,62 м. шир. и 0,31 м. наружной выш.) съ круглой вырѣзкой для пяты дверей и съ выступомъ для ихъ опоры, а калитка *б*—такой-же порогъ, но каменный (1,6 м. длины и 0,89 м. шир.), съ такими-же вырѣзкой и выступомъ. Около калитки *а* найдены 7 цѣльныхъ камней и 4 половинки отъ свода [2]). Двери въ калиткахъ открывались въ сторону города. Не о калиткѣ-ли съ мраморнымъ порогомъ и сводомъ, въ которой двери, конечно, были желѣзныя, гласитъ найденная по близости въ 1895 г. надпись временъ Исаака Комнина о сооруженіи желѣзныхъ воротъ преторія и возобновленіи прочихъ Львомъ Аліатомъ, стратигомъ Херсона и Судака [3])? Ежели она къ ней не относится, то, слѣдовательно, между этой калиткой и башней, описанной въ 1-й главѣ отчета, существовали еще главныя ворота (по крайней мѣрѣ въ византійскую эпоху), надъ которыми и находилась мраморная плита съ надписью 1059 г.

Раскопки съ наружной стороны вспомогательной стѣны *Б*, сложенной изъ большихъ неотесанныхъ камней, не привели къ какимъ-либо интереснымъ открытіямъ, и углубляться съ этой стороны вдоль стѣны не представляется возможности, такъ какъ здѣсь пролегаетъ дорога, ведущая въ монастырь. Противъ западной пристройки *В* стѣна *Б* въ одномъ мѣстѣ нѣсколько разломана и къ ней приложена тонкая стѣнка *в* неизвѣстнаго назначенія.

При начатомъ одновременно съ обоихъ концовъ углубленіи между калитками *а* и *б*, да между восточной пристройкой *В* и проломомъ, сдѣланы слѣдующія совершенно неожиданныя открытія:

1) Предполагавшійся ранѣе обвалъ земли и камня между стѣнами *А* и *Б*, ниже византійской подошвы, оказался искусственною насыпью въ 4,25 м. высоты съ дорогой сверху, о которой уже

---

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 97 сл.

[2]) Поперечное сѣченіе ихъ имѣетъ видъ трапеціи, параллельныя стороны которой равны: внутренняя узкая 0,22 м. и наружная широкая—0,44 м. Наибольшая длина камней—1,2 м. Мраморный и каменный пороги оставлены нетронутыми на мѣстѣ, а камни отъ свода перевезены въ складъ древностей.

[3]) *Мат. по арх. Россіи*, № 17, стр. 83 сл. [=В. В. Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ южной Россіи, Спб. 1896, стр. 15 сл., n°8].

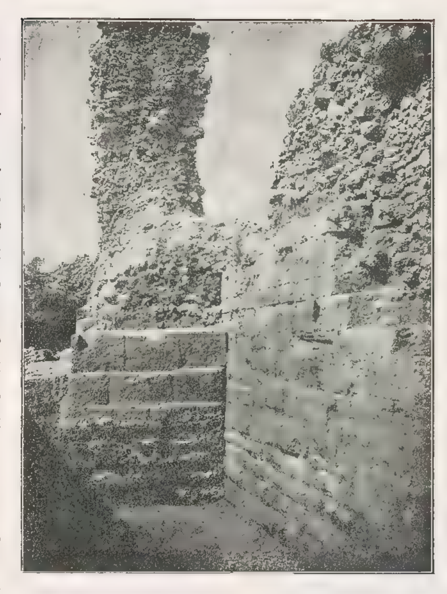

Рис. 8.

было упомянуто выше. Внутри этой земляной насыпи совершенно нѣтъ тѣхъ характерныхъ признаковъ, по которымъ легко и безошибочно опредѣляются наслоенія, постепенно образовавшіяся въ разныя эпохи отъ битой посуды, костей, устричной скорлупы и другихъ отбросовъ. Большихъ камней, выпадавшихъ изъ обшивки главной стѣны *А*, здѣсь также не найдено; они попадаются выше византійской подошвы въ томъ обвалѣ, который по обѣимъ сторонамъ образуетъ наклонныя плоскости. Черезъ описываемую искусственную засыпь проложены на разной глубинѣ: а) водосточный каналъ *г—г*, сложенный изъ каменныхъ плитъ и имѣвшій развѣтвленія, пропускавшія подпочвенныя воды черезъ оборонительную стѣну *Б*; б) два водопровода *д—д* изъ гончарныхъ трубъ (0,12 м. діаметра), которые, постепенно сближаясь, доходили до бассейна *Д* и уже далѣе къ Ю не обнаружены, и в) водосточный каналъ *е—е*, прочно сдѣланный изъ цемянки въ видѣ открытаго корытца съ положенными сверху плитами, швы которыхъ замазаны известью. При устройствѣ этого канала, поверхъ котораго пролегаетъ дорога, разрушены поперечныя развѣтвленія нижняго водостока *г—г* изъ каменныхъ плитъ.

2) Стѣна *А*, цоколь которой на небольшомъ протяженіи, отъ пролома до пристройки *В*, былъ обнаруженъ еще въ 1895 г., оказалась построенной на болѣе древней стѣнѣ, обдѣланной рустиками, причемъ многія поврежденія исправлены небрежно, гладкими плитами и безъ соблюденія древняго рисунка. Рис. 8 изображаетъ часть стѣны *А* съ древней стѣной снизу и восточную пристройку *В*, внутренняя часть которой, лишенная обшивки, сохранилась на высотѣ слишкомъ 10 м. отъ цоколя византійской эпохи, а на рис. 9 изображены наиболѣе сохранившаяся часть древней стѣны (справа внизу), обдѣланной рустиками, у начала пристройки *В*, и цоколь и фундаментъ послѣдней. Здѣсь ясно видно, что пристройка не связана со стѣной, но приставлена къ ней. Углубленіе въ этомъ мѣстѣ не доведено въ отчетномъ году до скалы.

Достойно особаго вниманія, что кладка нижней стѣны и малой башни *Д*, описанной въ 1-й главѣ (стр. 102), совершенно одинакова, слѣдовательно эта стѣна несомнѣнно доходила до башни и затѣмъ сворачивала къ бухтѣ, оканчиваясь тамъ полукруглой башней, отъ которой начиналась береговая оборонительная стѣна, открытая въ 1892 г. и доходившая до склада древностей.

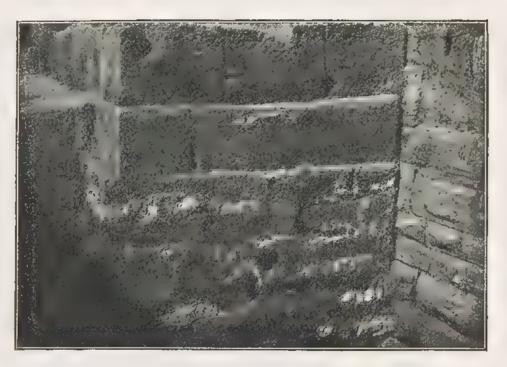

Рис. 9.

3) Выступающія внутрь прямоугольныя пристройки *В — В* (13,85 м. длины и отъ 2,85 до 4,25 м. шир.), суживающія пространство между стѣнами *А* и *Б* до 1,78 м., составляютъ принадлежность этихъ верхнихъ стѣнъ, такъ какъ онѣ не связаны съ кладкой нижнихъ древнихъ стѣнъ, но просто приставлены къ ней. Въ то время, какъ красивая кладка рустиками нижней стѣны все продолжается вглубь и не обнаружена еще до конца, въ восточной пристройкѣ *В* ниже цоколя, соотвѣтствующаго цоколю стѣны *А*, начинается фундаментъ изъ большихъ притесанныхъ камней, швы которыхъ очень неэкономно замазаны известью. Пристройка эта сложена частью на полукруглой башнѣ *Г*, сильно пострадавшей во время проведенія водопроводовъ и водостоковъ. Дальнѣйшее углубленіе обнаружитъ сохранившіяся снизу части этой древней башни, составлявшей принадлежность нижней стѣны.

4) Въ разстояніи 3,9 м. отъ начала восточной постройки *В*, у самой стѣны, обнаруженъ бассейнъ *Д*, стѣнки и дно котораго покрыты цемянкой, подобной той, которая встрѣчается въ цистернахъ и пашенныхъ ямахъ городища. Восточной стѣной бассейна служила нижняя оборонительная стѣна, также покрытая цемянкой. Ширина бассейна съ сѣв. стороны — 4,25 м., затѣмъ его западная стѣна постепенно приближается къ восточной, но обнаружить всю площадь бассейна не оказалось возможнымъ, такъ какъ надъ нимъ проходитъ дорога, ведущая къ инженерной пристани, сараямъ и складу древностей. Разслѣдованная длина бассейна составляетъ 10,65 м. Какъ было сказано выше, оба водопровода *д — д* доходили до этого бассейна и дальше къ Ю. не обнаружены, но полныхъ доказательствъ того, что бассейнъ *Д* служилъ для принятія воды изъ названныхъ водопроводовъ, пока не имѣется, такъ какъ послѣдніе найдены разломанными, нѣсколько не доходя бассейна, сѣверная стѣнка котораго была также повреждена. Дальнѣйшее разслѣдованіе съ правой стороны дороги и пролома выяснитъ, конечно, этотъ вопросъ, важный еще и потому, что въ настоящее время не извѣстно, куда отводились двумя продольными водостоками *г* и *е* подпочвенныя воды.

Справа отъ калитки *а* главная оборонительная стѣна сильно разрушена и отъ ея обшивки уцѣлѣлъ только цоколь; затѣмъ, въ разстояніи около 15 м. отъ калитки и до начала пристройки *В*, обшивка стѣны сохранилась превосходно, мѣстами до 4-хъ рядовъ, не считая цоколя, причемъ между плитами есть нѣсколько въ 1 с. (2,13 м.) и одна (*ж*) даже въ 2,85 м. длины. Особенно хорошо сохранилась обшивка восточной пристройки *В*. Обшивка стѣны *А* справа отъ этой пристройки, хотя и уцѣлѣла

на высотѣ до 5 рядовъ, но сложена изъ мелкихъ плитъ и менѣе старательно. Въ западной пристройкѣ *В* оказалась пустота вслѣдствіе выломанной забутовки между обшивочными стѣнами, на что указываетъ уцѣлѣвшая слѣва часть ея. Вспомогательная стѣна *Б*, по мѣрѣ углубленія, обнаруживаетъ исправленія и добавленія и, повидимому, не имѣла такой высоты въ болѣе древнюю эпоху. Мѣстами она сложена на извести изъ притесанныхъ камней, а справа отъ калитки *б* часть ея сверху сложена изъ громадныхъ камней на глинѣ и такъ непрочно, что нѣсколько рядовъ ея обрушились во время раскопокъ.

Во время производства раскопокъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности: 1) часть надгробной плиты изъ мягкаго известняка, на которой вырѣзаны сверху крестъ внутри круга, снизу два дерева разной породы и между ними греческая надпись византійской эпохи; плита эта найдена въ кучѣ обвалившихся камней, носитъ слѣды обдѣлки, какъ строительный матеріалъ, и сильно вывѣтрилась [1]); 2) лѣвый верхній уголъ мраморной плиточки съ обрѣзанными углами и съ уцѣлѣвшими тремя буквами греческой надписи, повидимому однострочной [2]); 3) известковая плита съ полукруглой вырѣзкой для укрѣпленія надгробнаго памятника и прямоугольнымъ въ ней углубленіемъ для пирона; на болѣе короткомъ ребрѣ уцѣлѣли остатки сильно пострадавшей надписи; 4) родосская амфорная ручка съ яснымъ именемъ; 5) глин. цилиндрическое грузило для рыболовныхъ сѣтей съ выдавленными на немъ буквами ⋖|; 6) обломокъ глин. блюда съ желтой поливой, на которомъ уцѣлѣло рельефное изображеніе хвоста удава; на оборотной сторонѣ нацарапаны буквы ϴ⋖; 7) 3 свинцовыхъ вотивныхъ знака съ изображеніями на одной сторонѣ букрана, украшеннаго фестонами, а на другой—головы Меркурія, дельфина и двухъ рыбокъ; 8) большой мраморный палецъ руки, нѣсколько больше натуральной величины; 9) женская терракоттовая головка, отбитая отъ статуэтки; поверхъ прически покрывало, сзади заостренный рогъ (рис. 10); 10) 112 черепковъ глиняной чернолаковой посуды безъ росписи; 11) обломокъ глин. патеры съ приспособленіемъ для выливанія жидкости; 12) глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущей вправо собаки; 13) дно глин. миски желтой поливы съ рельефнымъ четырехконечнымъ крестомъ внутри круга; 14) дно глин. миски подъ зеленой поливой съ рельефнымъ изображеніемъ, повидимому, человѣка, ноги котораго распростерты на спинѣ двухъ скачущихъ въ разныя стороны коней; 15) часть глин. подъ свѣтлозеленой поливой миски, на которой выдавлено очертаніе птицы коричневаго цвѣта (недостаетъ головы и ногъ); 16) часть такой-же миски съ выдавленнымъ на ней изображеніемъ, повидимому, пасущагося павлина коричневаго цвѣта (недостаетъ также головы); 17) часть глиняной подъ свѣтложелтой поливой миски съ выдавленнымъ на ней очертаніемъ верхней части орла внутри двойнаго круга; 18) часть высокаго днища глин.

Рис. 10 (н. в.).

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Матер. по археологіи Россіи*, вып. 23. стр. 49, № 46.
[2]) Такія плиточки съ именами погребенныхъ вставлялись въ стелы изъ мѣстнаго камня.

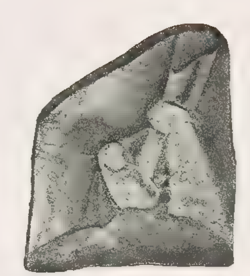
миски съ рельефнымъ изображенiемъ идущаго вправо грифона на яркозеленомъ фонѣ (рис. 11); 19) обломокъ глин. блюда коричневой поливы съ уцѣлѣвшей задней ногой какого-то звѣря свѣтло-желтаго цвѣта; 20) два днища глин. чашечекъ, одно свѣтлокоричневой поливы, съ небрежно исполненнымъ контуромъ, повидимому, скорпiона, другое желтоватой поливы съ контуромъ фантастической птицы; 21) дно глин. чашечки съ изображенiемъ копчика вправо съ повернутой головой, коричневаго цвѣта; 22) обломокъ глин. блюда коричневой поливы съ изображенiемъ руки бѣлаго цвѣта (оборотная сторона синей поливы); 23) три куска глин. мисокъ, одинъ бѣлой поливы съ чернымъ, небрежно исполненнымъ, контуромъ головы и шеи змѣи, другой свѣтлокоричневой поливы съ слабовыпуклымъ изображенiемъ цапли, и третiй съ коричневымъ контуромъ задней стороны какого-то звѣря; 24) часть дна глиняной миски съ контуромъ головы копчика (полива осыпалась) и часть другого донышка свѣтлокоричневой поливы съ изображенiемъ звѣзды, составленной изъ двухъ пересѣкающихся треугольниковъ съ завитками внутри; 25) 3890 черепковъ глин. посуды съ разноцвѣтной поливой, но безъ изображенiй людей и животныхъ; 26) 6 ножекъ отъ стекляныхъ рюмокъ византiйской эпохи; 27) 10 днищъ и 20 другихъ обломковъ отъ стекл. сосудовъ; 28) 4 ручки отъ стекл. флаконовъ; 29) часть плоскаго стекл. сосуда съ рельефнымъ узоромъ; 30) каменный жерновъ отъ ручной мельницы; 31) бронз. ключъ; 32) 2 каменныхъ оселка; 33) бронз. лопаточка; 34) курантъ для растиранiя красокъ; 35) бронз. язычекъ отъ колокольчика; 36) большой метательный камень и 18 камней метательныхъ малыхъ; 37) бронз. рыболовный крючокъ; 38) 25 глин. грузилъ для сѣтей (изъ нихъ 12 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, 10 цилиндрической формы, 1 шаровидное и 2 въ видѣ пластинокъ съ дырочками по концамъ и съ желобкомъ между ними); 39) 5 глин. пряслицъ; 40) костяное шильце; 41) костяной кубикъ съ очками; 42) 5 глин. шариковъ игрушечныхъ; 43) часть ожерелья въ видѣ золотой цѣпочки съ 4-мя нанизанными на ней бусками, 2 изумрудными, 2 коралловыми и 1 жемчужиной [1]); 44) золотая индикацiя съ изображенiемъ головы Геракла, оттиснутымъ съ херсонесской монеты греческаго перiода (опис. въ катал. Бурачкова на табл. XV, № 56); 45) другая золотая индикацiя съ изображенiемъ головы одного изъ римскихъ императоровъ; 46) сер. браслетъ, раздвижной, на дѣтскую руку; 47) бронз. серьга въ видѣ гладкаго кольца; 48) бронз. пронизь рубчатая для подвѣшиванiя къ браслетамъ; 49) овальный сердоликъ изъ перстня съ вырѣзанными на немъ изображенiями Афродиты (?), опирающейся правой рукой о колонку, а въ лѣвой держащей мечъ, и стоящаго у ногъ ея Эрота, подающаго ей шлемъ; 50) 3 круглыя бусы сердоликовыя; 51) 12 кусковъ отъ стекляныхъ браслетовъ; 52) 2 стекл. овальныя вставки изъ перстней; 53) 2 продолговатыя бусы изъ красной пасты; 54) костяная булавка, украшенная сверху птичкой (головка отломана); 55) костяной карнизикъ отъ ларчика, съ вырѣзаннымъ на немъ ажурнымъ орнаментомъ въ видѣ виноградной лозы, нѣсколько отличающейся

Рис. 11.

---

[1]) Подобныя ожерелья были найдены въ 1893 и 1896 гг. при гробницѣ № 354 и въ катакомбѣ № 684. (см. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1893 г., стр. 65, и за 1896 г., стр. 188).

Рис. 12 (1/2).

отъ упомянутаго выше (см. стр. 105, рис. 6); 56) низъ глиняной продырявленной крышечки отъ христіанской кадильницы; 57) кусокъ круглой мраморной колонны; 58) кусокъ толстаго мраморнаго карниза; 59) 4 куска тонкихъ мраморныхъ плитъ; 60) обломокъ іонической капители изъ желтоватаго известняка; 61) 20 водопроводныхъ гончарныхъ трубъ (изъ нихъ 11 цѣлыхъ и 9 поврежденныхъ); 62) 12 кусочковъ смальты разноцвѣтной и съ позолотой; 63) кусочекъ блѣдносѣраго полированнаго мрамора съ розовыми жилками; 64) 2 кусочка штукатурки, изъ которыхъ одинъ покрытъ слоемъ зеленой краски, другой—сѣрой краской подъ мраморъ; 65) осколокъ стелы изъ желтоватаго известняка съ частью художественно исполненной кисти правой руки, держащей двойной, обломанный по концамъ, стволъ,—быть можетъ музыкальный инструментъ (рис. 12); 66) человѣческій черепъ съ выдавшимися впередъ челюстями, очень хорошей сохранности, найд. при остовѣ съ наружной стороны вспомогательной стѣны *Д*, безъ признаковъ погребенія, на глубинѣ 0,71 м. отъ поверхности земли; 67) рогъ домашней козы; 68) отпиленная верхушка рога домашней козы; 69) 3 бивня дикихъ свиней и 70) мѣдныя монеты Херсонеса, періода римско-боспорскаго и византійскаго (Василія I, Константина IX, Льва VI, Романа I, Константина X, Романа II и Василія II), другихъ греческихъ колоній (Кесаріи Кавказской и Синопы), римскихъ и византійскихъ императоровъ (въ томъ числѣ одна золотая Василія I и Константина IX, найденная у калитки *а*).

III. Раскопки съ сѣверной стороны большаго пороховаго погреба и съ запада отъ монастырской конюшни.

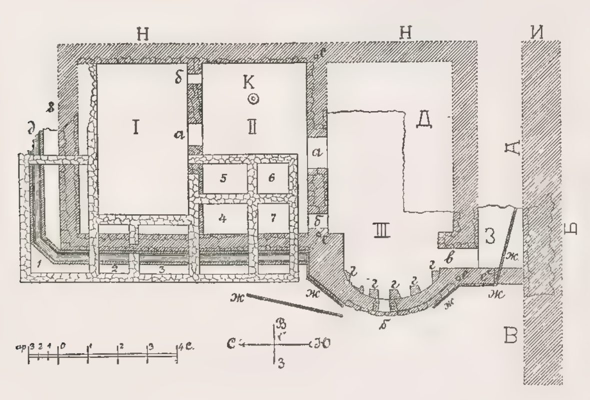

Рис. 13. Планъ раскопокъ термъ.

Раскопка начата съ сѣверо-западнаго угла, съ помѣщенія № 1 (см. планъ на р. 13), и обнаружила часть неизвѣстно откуда идущаго водоотводнаго канала, на протяженіи 14,93 м. вырубленнаго въ скалѣ и далѣе, на протяженіи 10,67 м., сложеннаго изъ камня на цемянкѣ и оканчивающагося у начала закругленія главной постройки. Каналъ *д* солидной работы, съ боковъ и сверху обложенъ плитками. Параллельно каналу идетъ наружная, низко сломанная, стѣна термъ, прочно сложенная на извести. Двѣ поперечныя стѣны, каждая съ дверью *а* и сводчатымъ просвѣтомъ *б* на одномъ уровнѣ съ дверью, раздѣляютъ зданіе на три обширныя помѣщенія (I, II и III), повидимому нижняго этажа, съ цемянковыми полами, изъ которыхъ полъ въ третьемъ помѣщеніи отличается толщиной и прочностью. Посрединѣ помѣщенія II зарытъ по самое горло большой пиѳосъ *К*, сильно растрескавшійся. Надъ низко сломанными стѣнами помѣщеній I и II въ поздневизантійскую эпоху построился цѣлый кварталъ верхняго города, какъ видно изъ обнаруженныхъ помѣщеній 1 — 8, служившихъ, судя по отсутствію дверей и оконъ, погребами, въ которые спускались, вѣроятно, черезъ люкъ въ деревянномъ полу верхняго жилаго помѣщенія. Такое же расположеніе построекъ хорошо сохранилось на разслѣдованномъ участкѣ городища по сосѣдству съ складомъ древностей.

Рис. 14.

При выемкѣ земли и камня изъ помѣщеній №№ 1—8 найдено огромное количество днищъ и черепковъ поливной посуды, очень позднее появленіе которой въ Херсонесѣ (повидимому, не ранѣе XII в.) можно считать теперь вполнѣ доказаннымъ [1]). Въ помѣщеніи № 1 внутренность канала *д* была наполнена чешуей отъ крупной рыбы, а у восточной стѣны, у скалистой подошвы, найдены 2 куска отъ большой мраморной надгробной стелы съ хорошо исполненнымъ рельефомъ (рис. 14): внутри портика, верхняя часть котораго не разыскана, между двумя каннелированными колоннами на типичныхъ высокихъ римскихъ базахъ, изображены впрямь 4 фигуры: а) мужчины, правая рука котораго поддерживаетъ плащъ, а лѣвая, опущенная, держитъ свертокъ; б) женщины въ длинной, красиво ниспадающей множествомъ складокъ, одеждѣ; в) дѣвочки съ правой и г) мальчика съ лѣвой стороны, прислонившихся въ колоннамъ. Верхняя часть фигуры мужчины отбита и найдена въ сильно поврежденномъ состояніи въ 2,85 м. отъ большого куска [2]). Верхъ женской фигуры, часть лѣвой колонны

[1]) Такъ какъ черепки битой посуды выбрасывались за городскую стѣну, то раскопки, произведенныя непосредственно за стѣной и до самой скалы, дали полную картину, такъ сказать, «мусорнаго наслоенія всѣхъ эпохъ».

[2]) Этотъ обломокъ на рисункѣ не изображенъ.

и фронтонъ не разысканы. На существованіе послѣдняго, кромѣ колоннъ портика, указываютъ 2 отверстія для пироновъ выше головы мужчины. Подъ фигурами расположена однострочная греческая надпись [1]). Западная стѣна главнаго помѣщенія III, особенно интереснаго своей архитектурой, представляетъ полукружіе, на подобіе апсиды храма, съ сводчатымъ окномъ (0,84 м. шир. снаружи и 0,75 м. внутри). Высота отъ цемянковаго пола до начала обрушившагося свода — 1,06 м. Стѣна красиво сложена изъ бутоваго притесаннаго камня съ проложенными рядами кирпичей, покоящихся на толстомъ слоѣ извести (см. рис. 15). Стѣна сохранила въ этомъ мѣстѣ 2,13 м. выш. и 0,80 м. шир. Къ закругленію прилегаютъ съ внутренней стороны 6 подпорныхъ столбиковъ *г—г*, сложенныхъ изъ кирпичей (0,58 м. длины, 0,24 м. шир. и 0,09 толщ.), какъ-бы спеціально для этой цѣли приготовленныхъ. Первые два столбика съ сѣв. стороны сильно повреждены, другіе сохранились лучше. Сводчатыя отверстія *б—б* въ двухъ поперечныхъ стѣнахъ названы окнами по причинѣ ихъ незначительной ширины въ 0,71 м. и 0,89 м. и высоты въ 1,06 м. отъ цемянковаго пола до начала обрушившагося свода,—въ отличіе отъ отверстій *а—а* въ 1,42 и 2,13 м. ширины, названныхъ дверями, но, по всей вѣроятности, эти окна въ стѣнахъ между помѣщеніями нижняго этажа не могли служить, подобно высокому и вполнѣ характерному окну въ полукруглой стѣнѣ, для дневнаго освѣщенія термъ и имѣли другое, пока не выясненное, назначеніе.

Рис. 15.

Въ помѣщеніи III на полу, сильно поврежденномъ въ этомъ мѣстѣ, лежалъ, какъ будто упавшій сверху, разбитый на 4 куска круглый мраморный бассейнъ, 1,25 м. въ діаметрѣ, 0,53 м. выс. и 0,26 м. толщ. стѣнокъ. Изъ этого помѣщенія съ южной стороны по направленію къ оборонительной стѣнѣ *И*, сохранившей здѣсь свою внутреннюю обшивку изъ каменныхъ плитъ, ведетъ узкій проходъ (1,25 м. шир. и 2,85 м. длины), боковыя стѣны котораго уцѣлѣли на высотѣ 1,06—1,78 м. Оканчивается проходъ *в* отвѣсной стѣной, не доходя 3,20 м. до оборонительной стѣны. Свободное пространство *З* между этой послѣдней и южной стѣной термъ представляетъ впадину съ рыхлой землей. Черезъ эту насыпь, съ уклономъ къ оборонительной стѣнѣ, про-

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Матер. по археол. Россіи*, вып. 23, стр. 17—18, № 20, и въ *Inscr. orae sept. P. Eux.* IV, n° 142.

ложенъ рядъ гончарныхъ водопроводныхъ трубъ *ж—ж* (до 0,49 м. длины и 0,12 м. діам.), изъ коихъ часть обнаружена у цоколя закругленія помѣщенія III, какъ обозначено на планѣ. Вторая линія трубъ проходила впереди закругленія, слѣдуя въ близкомъ разстояніи отъ первой, но была уничтожена во время углубленія дороги, устроенной черезъ проломъ оборонительной стѣны *И* въ 1885 году (водопроводныхъ трубъ извлечено цѣльныхъ 10 и поврежденныхъ 21). Внутри разрушенной стѣны главнаго помѣщенія III въ 4-хъ мѣстахъ *е—е* проложены, повидимому, изъ верхняго этажа, гончарныя трубы (0,18 м. діам.) съ незначительнымъ уклономъ: восточная на С.В., сѣверозападная на С.З. и 2 юго-западныя на З. Въ восточномъ углу неразслѣдованной части того-же помѣщенія (*Д*) лежалъ разбитый верхній камень отъ колодца, прямоугольной формы (0,89 м. длины, 0,80 м. шир. и 0,67 м. выш.), съ вырубленнымъ круглымъ отверстіемъ (0,62 м. діам.), сверху котораго, какъ видно по уцѣлѣвшимъ вырѣзамъ, находилась откидная крышка. Передняя стѣнка колодца сильно протерта въ 3-хъ мѣстахъ канатомъ при вытаскиваніи воды, изъ чего можно заключить, что сверху надъ колодцемъ не было тѣхъ приспособленій, которыя примѣняются въ настоящее время. Кромѣ описанныхъ стѣнъ съ рядами кирпича (подобныхъ стѣнамъ баптистерія при Уваровской базиликѣ), прочныхъ цемянковыхъ половъ, мраморнаго бассейна, водоотводнаго канала, вырубленнаго въ скалѣ, и цѣлой системы гончарныхъ водопроводныхъ трубъ, на благоустройство термъ указываютъ еще найденные при раскопкахъ 14 узкихъ и тонкихъ мраморныхъ карнизовъ, 18 обломковъ мраморныхъ плитокъ и 135 кусковъ толстыхъ оконныхъ стеколъ.

Разслѣдованная до скалы узкая полоса съ западной стороны термъ, отъ постройки № 1 до оборонительной стѣны *В*, оказалась частью площади или улицы, причемъ въ вывезенной отсюда землѣ, кромѣ упомянутыхъ стеколъ, найдено 95 обломковъ стеклянной посуды (днищъ, ручекъ и горлъ отъ флаконовъ, ножекъ отъ широкихъ рюмокъ и кусковъ плоскихъ сосудовъ).

Рис. 16 (наст. в.).

Прилегающая къ термамъ съ южной стороны главная оборонительная стѣна *И* сильно разрушена во время проведенія здѣсь дороги въ 1885 г., но съ внутренней стороны сохранила плитную обшивку. Во время раскопокъ въ этой части городища найдены, кромѣ описанныхъ раньше, слѣдующія древности: 1) обломокъ мраморной плиты съ четырехстрочною греческою надписью [1]); 2) другой, поврежденный огнемъ, обломокъ мраморной плиты съ остатками 12 строкъ грече-

[1]) См. *Матер. по археологіи Россіи*, вып. 23, стр. 20, № 26 [=*Inscr. orae sept. P. Eux.* IV, n⁰ 158].

ской надписи [1]); 3) днище отъ большого красноглинянаго блюда съ нацарапанными съ наружной стороны буквами **NHK**; 4) часть черепичной формы для отливки образка или для рельефнаго оттиска въ видѣ плоскаго кружка (рис. 16) съ выдавленными вглубь изображеніями большаго креста, двухъ стоящихъ по сторонамъ его святыхъ, кипарисовыхъ деревъ по бокамъ и идущей по краю, вырѣзанной въ обратномъ видѣ греческой надписи [2]); 5) шиферная формочка для отливки съ одной стороны (рис. 17а) круглаго образка или амулета съ ушкомъ и пластинки съ продольной чертой и треугольниками, а съ другой стороны (рис. 17б)—крестика, украшеннаго кружками, и подвѣски въ видѣ раковинки; внутри образка помѣщено погрудное изображеніе мужской фигуры съ крестами въ поднятыхъ рукахъ, вокругъ изображенія идетъ греческая поврежденная надпись: «*Господи, помоги носящему.*

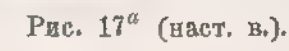

Рис. 17а (наст. в.).

Рис. 17б.

Аминъ» [3]). Для отливки къ найденной пластинкѣ съ обѣихъ сторонъ прикладывались двѣ другія, не разысканныя; для скрѣпленія ихъ въ крайнихъ пластинкахъ были шпеньки, а въ найденной имѣются соотвѣтственныя имъ ямочки; для вливанія металла прорѣзаны конусовидные желобки; 6) часть мраморнаго изваянія льва, нападающаго сзади на быка, и подъ нимъ звѣрка, похожаго на крысу, между двумя черепахами (у льва и быка недостаетъ головъ); 7) мраморный пьедесталъ (0,2 × 0,2 × 1,15 м.), на которомъ сверху на заднемъ планѣ видно подобіе обрубка большого дерева, а спереди, спиной къ нему, нижнія части двухъ нагихъ мужчинъ (изъ нихъ одинъ опустился на правое колѣно; отъ обѣихъ фигуръ сохранились лишь нѣкоторые остатки, по которымъ, однако, можно составить себѣ понятіе о положеніи ногъ); 8) мраморное подобіе лошадиной головы, сильно поврежденной (0,18 м. толщины), не отбитой отъ изваянія цѣлой лошади или передней ея части, но составлявшей отдѣльное укра-

[1]) См. тамъ-же стр. 6—7, № 3 [=ibid. n° 69].
[2]) См. тамъ-же, стр. 34—36, № 43.
[3]) См. тамъ-же, стр. 27—30, № 41.

шеніе, быть можетъ, надъ конской гробницей; 9) 18 черепковъ тонкой глиняной чернолаковой посуды; 10) часть маленькаго глинянаго сосуда, подобнаго найденному въ 1896 г. на площади у новаго собора, въ видѣ подсвѣчника съ короткимъ, но широкимъ горломъ, ручкой и круглымъ отверстіемъ у основанія, можетъ быть, лампада византійской эпохи; 11) обломокъ верхней части очень большой патеры съ приспособленіемъ для выливанія жидкости; 12) часть глин. узкогорлаго сосуда безъ ручекъ; 13) глин. лампочка съ грубо исполненнымъ изображеніемъ вазы; 14) 3 верхнія части глин. лампочекъ съ рельефными изображеніями на одной—виноградной лозы, на другой—идущаго влѣво Эрота, на третьей — бѣгущаго вправо звѣря съ высоко поднятымъ пушистымъ хвостомъ; 15) глин. лампочка безъ изображеній, но въ рубчикахъ; 16) большая глиняная лампочка очень грубой работы; 17) семь глин. лампочекъ гладкихъ, изъ которыхъ 4 тоже весьма грубаго исполненія; 18) верхняя часть глин. лампочки; 19) глин. лампочка, ручка которой сдѣлана въ видѣ креста [1]); 20) часть большой миски подъ свѣтложелтой поливой съ выдавленнымъ на ней очертаніемъ фантастической птицы (на головѣ ея сверху, на шеѣ, крыльяхъ, хвостѣ, ногахъ и снизу на цвѣткѣ сдѣланы небрежные мазки зеленой и коричневой краской; 21) дно чашечки подъ свѣтлокоричневой поливой, съ грубо исполненнымъ на немъ контуромъ, повидимому, скорпіона; 22) 7 обломковъ большого свѣтлозеленаго блюда съ коричневымъ контуромъ фантастической птицы; 23) 3 обломка поливныхъ мисокъ съ неумѣло исполненными кистью частичными изображеніями птицъ; 24) черепокъ съ зеленой поливой, украшенный рядами перемежающихся большихъ и малыхъ рельефныхъ розетокъ; 25) 1346 днищъ, горлъ, ручекъ и другихъ частей глин. посуды съ разноцвѣтной поливой, но безъ изображеній; 26) 4 обломка синяго стеклянаго сосудика съ золотистыми украшеніями, изъ коихъ нѣкоторыя походятъ на крестъ; 27) часть дна стеклянаго сосудика, изъ середины котораго поднимается конусовидная ножка, къ сожалѣнію, сломанная; 28) часть крышки стеклянаго сосудика съ круглой пуговкой посрединѣ; 29) чашечка изъ листовой бронзы съ 2-мя дырочками, къ которымъ прикрѣплялись дужки; 30) мраморная ступка, поврежденная; 31) часть мраморной ступки; 32) 3 куска отъ каменныхъ ступокъ; 33) 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; 34) бронз. складной ключъ; 35) 3 оселка для ножей; 36) часть бронз. колокольчика; 37) 8 метательныхъ камней; 38) бронз. гирька въ видѣ плоскаго кружка, точеная (самая малая отъ разбивнаго вѣса); 39) 3 бронз. рыболовные крючка; 40) 9 глин. грузилъ для рыболовныхъ сѣтей (8 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ и 1 шаровидное); 41) каменное грузило въ видѣ плоскаго кружка; 42) 2 бронз. иголки для вязанія сѣтей; 43) два костяныя шильца, изъ нихъ одно съ плоской ручкой; 44) 4 глиняные шарика; 45) толстое стекло, обломанное въ видѣ шестиугольника и служившее, можетъ быть, игрушкой; 46) серебр. пряжка, плоская, овальная, украшенная кружками съ точкой посрединѣ; 47) серебр. гнѣздо перстня съ круглымъ зеленымъ стекломъ; 48) сердоликовая граненая пронизь; 49) 10 кусочковъ отъ разноцвѣтныхъ стекляныхъ браслетовъ; 50) привѣска изъ синей пасты въ видѣ астрагала; 51) обломокъ бронз. гладкаго креста, украшеннаго кружками съ точкой посрединѣ; 52) 5 кирпичей квадратной формы; 53) 2 кусочка мрамора темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными пятнами; 54) кусокъ сѣры; 55) свинцовый прутъ; 56) обломокъ известковой

[1]) Если это дѣйствительно крестъ, а не простое украшеніе, то находку слѣдуетъ считать очень рѣдкой.

Рис. 18 (1/4).

надгробной стелы съ очень грубымъ изображенiемъ голаго воина, стоящаго лицомъ къ зрителю, съ копьемъ въ поднятой правой и съ круглымъ щитомъ въ опущенной лѣвой рукѣ; длинные волосы его перевязаны сверху и раздѣляются на 3 пряди (рис. 18); 57) рогъ домашней козы; 58) 8 отпиленныхъ верхушекъ отъ роговъ дикихъ козъ; 59) отпиленная верхушка оленьяго рога; 60) 3 бивня дикихъ свиней; 61) низъ большой спиральной раковины;

Рис. 19 (1/2).

62) 2 бронз. круга ажурной работы (рис. 19), сильно пострадавшiе отъ окиси [1]; въ одномъ изъ нихъ, внутри находящагося въ центрѣ круглаго отверстiя, сохранилась часть желѣзнаго стержня, который, вѣроятно, подобно оси скрѣплялъ между собой оба круга, имѣющiе слабый выгибъ; 63) глин. кружокъ съ дырочкой, вырѣзанный изъ черепка съ коричневой поливой; 64) подобiе глиняной амфорной пробки съ 4-мя боковыми, симметрично расположенными дырочками и съ вертикальнымъ углубленiемъ сверху; 65) монеты Херсонеса (перiода римско-боспорскаго и перiода византiйскаго: Юстинiана I, Василiя I, Льва VI и Александра, Романа I, Константина X и Василiя II), другихъ греческихъ колонiй (Агриппiи и Пантикапея), также поздне-римскихъ и византiйскихъ императоровъ.

IV. Случайныя раскопки и находки.

Во время устройства монастыремъ выгребной ямы въ самомъ углу, образуемомъ оборонительной стѣной и новой гостинницей (см. рис. 20) въ 25 м. отъ монастырскихъ воротъ, на глубинѣ 3,2 м. отъ поверхности земли показалась большая, прочно сложенная изъ плитъ гробница (№ 1009), покрытая плитами въ 2 ряда и залитая сверху цемянкой. Гробница эта (въ 3,55 м. длины, 1,06 м. шир. и 0,90 м. выш.) находилась на разстоянiи 0,71 м. отъ оборонительной стѣны *А*, причемъ новая монастырская гостинница (на планѣ лит. *Б*) захватила ея западную сторону на 0,35 м. Съ этой стороны въ юго-зап. углу гробницы было отгорожено плитами прямоугольное помѣщенiе (0,53 м. длины и 0,35 м. шир.), внутри котораго находились: 3 урны (свинцовая, совершенно разрушенная временемъ, и

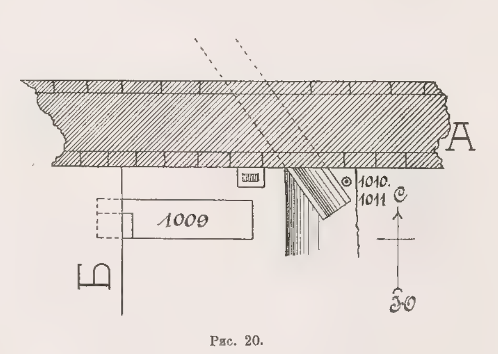

Рис. 20.

[1]) Найдены по близости мраморной лошадиной головы, описанной раньше (см. стр. 117, n° 8), и составляли, быть можетъ, украшенiе уздечки.

2 глин. одноручныя); кости отъ одного человѣческаго остова; глин. одноручный кувшинчикъ; поврежденная глин. чашечка, одноручная, рубчатая; разломанное глин. блюдце; 5 глин. лампочекъ (изъ нихъ 2 гладкія, 1 съ розеткой о 14 лепесткахъ, 1 съ слабо выпуклымъ изображеніемъ бородатой головы, украшенной рожками, и 1 съ изображеніемъ фаллическаго сюжета) и бронзовая, совершенно стертая монета съ херсонесской контрмаркой (стоящая Артемида), изображенной у Бурачкова на табл. XVI, № 120.

Между жжеными костями, выпавшими изъ свинцовой урны, оказались: золотой полый перстень съ овальнымъ гладкимъ стекломъ; 6 золотыхъ бляшекъ съ дырочками для привѣшиванія (изъ нихъ 2 круглыя съ изображеніемъ звѣздочекъ и 4 въ видѣ раковинъ); 5 кусочковъ тонкаго листового золота и раздавленный стеклянный круглодонный бальзамарій.

Въ двухъ глиняныхъ одноручныхъ урнахъ найдено: въ одной 4 кусочка тонкаго листового золота и разломанный желѣзный стригиль, въ другой 6 кусочковъ тонкаго листового золота и бронзовая поясная пряжка.

У стѣнъ гробницы стояли и лежали 12 урнъ: 6 глиняныхъ одноручныхъ и 6 свинцовыхъ, изъ коихъ 5 (безъ ручекъ) распались на куски, причемъ сохранились только днища и крышки, а 6-я большая, шаровидная, съ грибообразной крышкой, хотя и пострадала отъ времени, но могла быть перенесена въ складъ древностей. Въ горлѣ этой урны и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ крышки продѣланы по 2 круглыхъ отверстія, служившія для закрѣпленія крышки. Въ этой урнѣ найдены: тонкій золотой перстень съ круглымъ выпуклымъ стекломъ; золотая бляшка съ оттиснутой на ней петелькой и съ 4-мя дырочками для привѣшиванія; 5 кусочковъ тонкаго листового золота; стеклянный круглодонный флаконъ и 8 бусъ (4 рубчатыя изъ зеленой пасты, 3 продолговатыя изъ синяго стекла и 1 гагатовая той-же формы).

Внутри пяти поврежденныхъ свинцовыхъ урнъ обыкновенной формы (см. *Отч. Арх. Комм. за 1891 г.*, стр. 147, № 182) найдены:

Въ 1-й: золотой перстень съ 2-мя гнѣздами, круглымъ (въ немъ вставленъ выпуклый гранатъ) и овальнымъ (изъ него камень выпалъ и не разысканъ); часть золотого дѣтскаго браслета или большой серьги съ яйцевиднымъ стеклышкомъ и петелькой; стеклянный круглодонный бальзамарій; сер. раковина художественнаго исполненія (рис. 21) и бронз. монета Херсонеса съ изображеніемъ съ одной стороны головы Аполлона, а съ другой—буквъ ХЕР внутри вѣнка (см. катал. Бурачкова, табл. XVI, № 91).

Рис. 21 (2/3).

Во 2-й: двѣ золотыя привѣски въ видѣ пластинокъ съ 2-мя ушками по концамъ, украшенныя зернью, бордюромъ изъ шариковъ и мелкими круглыми голубыми стеклышками [1]); 6 кусочковъ тонкаго листового золота и привѣска изъ зеленой пасты въ видѣ фаллуса.

[1]) Совершенно подобная пластинка была найдена въ большой гробницѣ № 429, съ крышкой на 2 ската, изображенной въ *Отч. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 64, № 87.

Въ 3-й урнѣ оказались 4 кусочка тонкаго листового золота, серебр. разломанная головная булавка, служившая въ то же время ухочисткой, и костяное раздавленное колечко.

Въ 4-й урнѣ лежали желѣзный разломанный стригилъ и желѣзный клинокъ ножа.

Въ 5-й найдены золотой полый перстень съ овальнымъ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ грубо вырѣзано изображеніе, повидимому, Деметры, съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ; пара золотыхъ серегъ въ видѣ шнурка, постепенно утончающагося и оканчивающагося крючкомъ (съ толстой стороны находится рысья головка, къ которой прикрѣпленъ на шарнирѣ круглый медальонъ съ выпуклымъ стекломъ голубаго цвѣта); 18 золотыхъ пришивныхъ бляшекъ въ видѣ кругловерхихъ шапочекъ съ 2-мя дырочками для прикрѣпленія; составныя части двухъ золотыхъ браслетовъ (26 соединенныхъ между собою, симметрично расположенныхъ рубчатыхъ трубочекъ разной величины и 26 узкихъ пластинокъ изъ такихъ-же рубчатыхъ трубочекъ, но одинаковой величины); ожерелье, состоящее изъ 2-хъ золотыхъ шнурковъ съ проволочными петлями сверху и изъ подвѣшенныхъ къ шнуркамъ, соединенныхъ шарнирами, 9-ти золотыхъ овальныхъ медальоновъ разной величины, окаймленныхъ бордюромъ изъ шариковъ, со вставленными 7-ю выпуклыми гранатами и 2-мя стеклами зеленаго цвѣта; ко всѣмъ медальонамъ придѣланы еще съ 3-й наружной стороны шарниры, къ которымъ, вѣроятно, были прикрѣплены подвѣски, изъ коихъ уцѣлѣли только 3, а именно: 2 изъ золотой бляшки въ видѣ трехгранныхъ стрѣлокъ при двухъ медальонахъ съ зелеными стеклами и 1 отъ средняго, самого большаго, медальона въ видѣ бабочки, украшенной бордюромъ изъ шариковъ, круглымъ выпуклымъ стекломъ голубого цвѣта на головкѣ и яйцевиднымъ выпуклымъ гранатомъ на лѣвомъ крылѣ; въ остальныхъ 2-хъ гнѣздахъ яйцевидной формы (на правомъ крылѣ и на брюшкѣ) камни отсутствуютъ и не разысканы, какъ и остальныя 6 подвѣсокъ, несмотря на то, что вынутая изъ гробницы земля старательно просѣяна черезъ грохотъ. Вѣроятно, недостающія части повреждены огнемъ при сожженіи труппа и не были положены въ урну. Отъ крыльевъ бабочки вправо и влѣво шли къ медальонамъ тонкія цѣпочки съ разборчатыми звеньями. Ожерелье носитъ слѣды долгаго употребленія, что особенно замѣтно на подвѣшенной бабочкѣ, гдѣ старыя поврежденія исправлены небрежно, и на одномъ изъ медальоновъ съ зелеными стеклами. Всѣ медальоны были соединены между собой не золотой проволокой, какъ на ожерельѣ изъ гробницы № 630, но серебряной, которая разрушилась, принявъ лиловую окраску; такимъ образомъ, медальоны лежали на днѣ урны, перемѣшанные съ другими украшеніями и съ костями [1]).

[1]) Ожерелье и остальныя украшенія по идеѣ и деталямъ очень похожи на драгоцѣнности, найденныя въ 1896 г. въ каменной гробницѣ № 630, при одиночномъ остовѣ, въ другой, болѣе отдаленной части некрополя, расположенной съ южной стороны низменности, и тогда-же отнесенныя А. Л. Бертье-Делагардомъ къ I в. по Р. Хр. Но такъ какъ въ послѣдней гробницѣ не было найдено монетъ, то и не представлялось данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія того времени, когда въ Херсонесѣ существовала мода на подобныя ожерелья, составленныя изъ медальоновъ съ подвѣшенной бабочкой и украшенныя драгоцѣнными камнями и разноцвѣтными стеклами. Теперь явилась возможность опредѣлить это время, такъ какъ въ свинцовой урнѣ № 5, вмѣстѣ съ ожерельемъ, найдена серебряная, хорошо сохранившаяся, монета императора Домиціана (81—96 г. по Р. Хр.). Эта монета, кромѣ того, опредѣляетъ время обращенія въ Херсонесѣ мѣстныхъ монетъ съ головой Аполлона и 3-мя начальными буквами имени города внутри вѣнка (катал. Бурачкова, табл. XVI, № 91), такъ какъ подобная, хорошо сохранившаяся, монета найдена въ свинцовой урнѣ № 1; контрмарки съ изображеніемъ стоящей Артемиды (Бурачковъ, табл. XVI, № 120) уже и тогда чеканились на большихъ бронзовыхъ монетахъ со сглаженными отъ употребленія изображеніями и надписями, какъ видно изъ подобной монеты (съ контрмаркой), найденной въ разсматриваемой гробницѣ (№ 1009)

Изъ 6 глиняныхъ одноручныхъ урнъ, между которыми двѣ оказались раздавленными, вынуты: 26 кусочковъ тонкаго листового золота; стекл. плоскодонный бальзамарій, разбитый; 2 желѣзные разломанные стригила; 3 желѣзные клинка отъ небольшихъ ножей; каменный оселокъ съ дырочкой для ношенія; 3 бронз. поясныя пряжки и бронз. разломанная лопаточка.

Между гробницей № 1009 и оборонительной стѣной *А* стояла, прислоненная къ послѣдней, прямоугольная плита изъ твердаго мѣстнаго камня (0,71 м. длины, 0,35 м. шир. и 0,4 м. выс.), съ одной стороны гладко обрѣзанная, а съ 3-хъ сторонъ украшенная сверху, снизу и посрединѣ карнизами. На лицевой сторонѣ выдолблено углубленіе до 0,06 м., по образцу тѣхъ загадочныхъ каменныхъ украшеній отъ дѣтскихъ надгробій, которыя должны были, повидимому, изображать голову и плечи и которыя найдены въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ нижними плитками при раскопкахъ некрополя на берегу Карантинной бухты въ 1896 и 1897 годахъ. Сверху памятника вырублено продолговатое корытце до 0,09 м. глубины, причемъ лѣвая прямолинейная сторона отвѣсно обрублена, а правая, округленная, скошена. Вырѣзка на лицевой сторонѣ сдѣлана небрежно и пересѣкла средній карнизъ, что указываетъ на приспособленіе этого камня для надгробія въ болѣе позднюю, хотя еще до-римскую эпоху [1]). Интересно, что мастеръ, желая изобразить верхнее украшеніе надгробія, т. е. человѣческую голову и плечи, вырѣзалъ и ту часть снизу, которая служила для укрѣпленія въ горизонтальной плитѣ и, потому, не должна быть видна.

Въ разстояніи 1,06 м. отъ гробницы къ востоку изъ оборонительной стѣны *А* выдвигалась, съ наклономъ къ материку и съ отклоненіемъ къ юго-востоку, толстая каменная плита въ 0,71 м. шир., выдолбленная полукругомъ въ видѣ желоба. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ плита проходила черезъ стѣну, послѣдняя сложена аркой, которая съ выемкой въ плитѣ образуетъ круглую водоотводную каменную трубу 0,44 м. въ діам. Подъ плитой, отъ самой стѣны, по направленію къ балкѣ, прорубленъ въ скалистой подошвѣ мелкій каналъ неправильной формы. Земля здѣсь оказалась сырой; это доказываетъ, что послѣ сильныхъ дождей вода изъ городища и въ настоящее время проходитъ по древнему каналу.

Подъ плитой канала найдена глиняная одноручная урна, а нѣсколько правѣе — другая урна той-же формы и величины (№№ 1010 и 1011). Такъ какъ урны не были закрыты глиняными пробками, то внутрь ихъ проникла земля; при вынутіи ея въ каждой урнѣ найдено по желѣзному разломанному стригилю и по 3 узкихъ золотыхъ листика съ крючками по концамъ. Жженыхъ костей въ урнахъ не оказалось.

Вблизи гробницы найденъ въ землѣ насыпи дѣтскій бронзовый браслетъ съ заостренными концами и съ надѣтой на него бронзовой рубчатой пронизью; такимъ образомъ выяснилось назначеніе

при остовѣ. Необходимо добавить, что красивая каменная гробница № 429 съ двускатной крышей, открытая въ 1894 г. въ самой отдаленной части некрополя, въ разстояніи 0,70 м. отъ главной оборонительной стѣны *А*, между послѣдней и стѣной *Б*, должна относиться также къ I в. по Р. Хр., такъ какъ въ ней найдена херсонесская монета съ головой Аполлона (?) и Никой и съ 78 годомъ херсонесской эры (54 г. по Р. Хр.). Здѣсь-же была найдена золотая подвѣска, подобная двумъ подвѣскамъ, оказавшимся въ урнѣ № 2 изъ гробницы № 1009. Найденное теперь ожерелье своими размѣрами меньше найденнаго въ 1896 г. и значительно уступаетъ ему цѣнностью камней, красотой исполненія (особенно бабочки и цѣпочекъ) и сохранностью.

[1]) Нижнія плитки съ прямоугольными вырѣзками неоднократно были находимы, какъ строительный матеріалъ, въ гробницахъ римской эпохи.

такихъ пронизей, часто находимыхъ въ гробницахъ и совершенно сходныхъ формой съ рубчатыми бусами изъ зеленой пасты.

Въ береговой оборонительной стѣнѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она подходила къ самой бухтѣ, между башней-пристанью и монастырской оградой, послѣ сильныхъ весеннихъ дождей образовалась сверху впадина прямолинейной формы, которая оказалась отхожимъ мѣстомъ (1,73 м. дл. и 0,98 м. шир.), старательно сложеннымъ изъ большихъ камней, отесанныхъ со всѣхъ сторонъ [1]). Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и впереди склада древностей и ниже дома капитана Бѣлозорова, береговая стѣна и башни подходили къ нынѣшней Карантинной бухтѣ; затѣмъ эта стѣна съ С. и Ю. уклоняется по направленію къ главной стѣнѣ *A*, оставляя открытой большую береговую площадь, которая могла служить для разгрузки и храненія товаровъ.

Въ сѣверо-зап. углу городища, въ самомъ отдаленномъ отъ склада древностей пунктѣ, неизвѣстные злоумышленники, занимающіеся кражей камня для продажи его въ Севастополѣ, выломали мраморный порогъ изъ усыпальницы съ кирпичнымъ сводомъ, находящейся подъ часовней, открытой въ 1891 г. Порогъ былъ уже спущенъ съ крутого берега къ морю съ цѣлью, конечно, въ тихую погоду увезти его на лодкѣ и сбыть мраморщикамъ. Найденный рабочими и перенесенный въ складъ древностей, порогъ этотъ оказался частью древняго пьедестала изъ бѣлаго мрамора въ 0,81 м. длины, 0,22 м. шир. и 0,126 м. толщины. На гладкой верхней сторонѣ сохранились слѣды пилы. Съ праваго края нижней стороны порога сохранились углубленія для сандаліи лѣвой ноги и копья, меча или иной опоры, сильно поврежденныя при стесываніи плиты. На полированной поверхности поперечной стороны сохранилась часть греческой надписи въ 5 строкахъ внутри оливковаго вѣнка, нижняя часть котораго съ нижнею строкою надписи уничтожена при распилкѣ камня. Надпись эта, однако, не относится къ той статуѣ, слѣды которой сохранились на камнѣ, такъ какъ по отношенію къ этой сторонѣ пьедестала буквы стоятъ низомъ вверхъ. Отсюда ясно, что на другой сторонѣ камня также нѣкогда стояла статуя или, иначе говоря, камень дважды служилъ пьедесталомъ прежде, чѣмъ былъ обрѣзанъ и употребленъ въ качествѣ порога [2]).

---

[1]) Камни эти сохранились лишь на высотѣ 0,49 м. одного ряда, въ уровень съ низко сломанной оборонительной стѣной, къ которой, какъ выяснили раскопки 1894 г., въ поздневизантійскую эпоху были пристроены разные торговые склады. Сидѣніе вырублено полукругомъ изъ цѣльнаго камня со ступенькой въ видѣ желоба для стока Двери шир. въ 0,8 м. Отъ основанія полукруглаго сидѣнія прорубленъ черезъ стѣну, съ сильнымъ уклономъ къ бухтѣ, сточный каналъ, который ясно виденъ на рис. № 1 въ *Отчетѣ Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 3, и былъ ошибочно принятъ за городской водостокъ.

[2]) Памятникъ этотъ изданъ В. В. Латышевымъ въ 23 выпускѣ «*Матеріаловъ по археологіи Россіи*», стр. 9—11, № 6, и въ *Inscr. o. s. P. Eux.* v. IV, n⁰ 91.

II.

Извлеченіе изъ отчета И. А. Владимірова о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1898 году въ Нальчикскомъ округѣ Терской области.

А. Раскопки на «Песчанкѣ».

Осенью 1897 г. нѣсколько угольщиковъ, забравшись въ глушь дѣвственнаго лѣса, растущаго на верхнемъ теченіи рѣчки Нальчика, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Песчанки», случайно обнаружили тамъ стоявшія ребромъ въ видѣ четыреугольника шиферныя плиты, между которыми оказался человѣческій скелетъ, лежавшій на спинѣ, ногами на В., съ двумя глиняными двуручными горшками въ изголовьѣ; на рукахъ у него были бронзовые браслеты, у головы—круглое металлическое зеркало, нѣсколько стекл. бусъ и почернѣвшихъ, вѣроятно серебряныхъ пуговицъ. Въ горшкахъ оказалась только земля, а кругомъ нихъ—много углей. Это, очевидно, была устроенная на материкѣ каменная могила, подобная погребеніямъ въ могильникахъ Хусана-ты и Зильчи въ Балкарскомъ ущельѣ, разрытыхъ мною въ 1897 году [1]). Нѣкоторые предметы, найденные угольщиками, я видѣлъ: это такія-же бронзовыя вещи, какія находятся въ Озароковскихъ, Чегемскихъ и Балкарскихъ могильникахъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ къ З. отъ упомянутой угольной ямы я нашелъ слѣды совершенно разрытаго погребенія: на пескѣ валялись развороченныя плиты и масса черепковъ черной глиняной посуды, но на всемъ косогорѣ, поросшемъ высокой травой, мною не найдено никакихъ признаковъ погребенія. Широкая траншея, которую я провелъ вдоль этого косогора, рядомъ съ угольной ямой, позволила углубиться въ него только на 0,70 м., потому что подъ покрывавшимъ его слоемъ сѣроватаго песка шелъ плотный бѣлый песчаникъ-материкъ. Дальнѣйшія работы мои въ этомъ мѣстѣ привели къ открытію слѣдующихъ 16 могилъ:

№ 1. Въ одномъ мѣстѣ на днѣ траншеи, вмѣсто песчаниковаго материка, оказался слой сѣраго песка (шир. около 0,70 м. и длиной около 1,42 м.), подъ которымъ была наполненная землей яма, высѣченная въ песчаниковомъ материкѣ (глуб. 1,25 м., шир. 0,62 м. и дл. 1,46 м.), по направленію съ Ю.Ю.З. на С.С.В. На стѣнкахъ ея, не вполнѣ отдѣланныхъ, видны были слѣды кирки или топора. У самаго дна этой ямы, плоскаго и ровнаго, къ сѣв. стѣнкѣ была прислонена полуовальная шиферная плита, закрывавшая входъ въ прилегавшую къ ямѣ пещеру (входъ имѣлъ

---

[1]) См. *Отчетъ Археолог. Комм. за 1897 г.*, стр. 45.

Рис. 1.

Рис. 2 (н. в.).

видъ небольшой арки шир. въ 0,53 м. и выш. около 0,70 м.). Пещера эта, овальная, съ полукруглымъ сводомъ, вырубленная въ бѣломъ песчаниковомъ материкѣ, была длиною въ 1,62 м., шир. въ 0,93 м., наиб. выш. въ 0,98 м. Полъ ея былъ покрытъ проникшимъ сквозь щели входа пескомъ болѣе, чѣмъ на 0,09 м. Подъ этимъ слоемъ оказался истлѣвшій человѣческій костякъ, лежавшій на спинѣ; руки его, очевидно, были скрещены на груди, лѣвая нога вытянута прямо, правая немного согнута. При немъ найдены: возлѣ головы черный глиняный горшочекъ съ двойной ручкой (рис. 1) и пара бронз. колечекъ-серегъ, у плеча справа желѣзный наконечникъ копья, у пояса бронз. ажурная пряжка (рис. 2), у бедра слѣва желѣзный ножъ съ слѣдами деревянныхъ ноженъ и ручки, огниво и кремень, у бедра справа черный точильный брусокъ съ просверленной дырочкой и желѣзный наконечникъ стрѣлы, у правой ноги—черепки небольшой плошки изъ черной глины съ зигзагообразнымъ рисункомъ по ободу, на грудныхъ костяхъ нѣсколько развалившихся бронз. бляшекъ (въ томъ числѣ одна въ видѣ квадратной пластинки съ двумя ушками, узоромъ вокругъ и черточками по срединѣ). Эту бляху нельзя было извлечь, такъ какъ она очень крѣпко пристала къ песчаниковому полу пещеры.

Рис. 3.

№ 2 (см. планъ на рис. 3 и разрѣзъ на рис. 4). Недалеко отъ 1-й могилы, въ траншеѣ, найденъ раздавленный большой глиняный, безъ орнамента, горшокъ, около 0,7 м. выш. и болѣе 0,53 м. въ діаметрѣ; тутъ-же

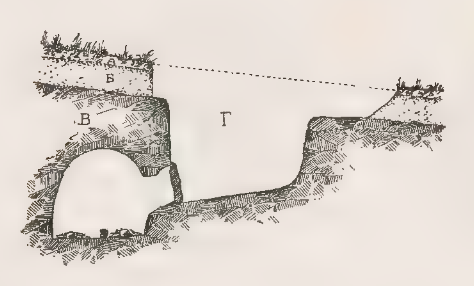

Рис. 4.

обнаружилась входная яма *А* (дл. 1,50 м., шир. 0,58 м., глуб. около 1,06 м.) въ пещерное погребеніе, по величинѣ и формѣ подобное предыдущему [1]). Въ пещерѣ, въ которую входъ также былъ прикрытъ шиферной плитой, лежали рядомъ на полу 2 истлѣвшіе костяка на спинѣ, со скрещенными на груди руками и немного согнутыми въ колѣнахъ ногами. Подъ костяками найдена чернобурая рыхлая масса, быть можетъ истлѣвшія ткани или цыновки. Въ головахъ между костяками стоялъ маленькій горшочекъ изъ черной глины съ двойной ручкой; у перваго отъ входа костяка найдены слѣдующія вещи: на правой рукѣ бронз. проволочный браслетъ и тутъ-же желѣзный ножъ съ слѣдами дерев. ручки и ноженъ, у бедра каменная точилка съ круглымъ отверстіемъ на одномъ концѣ; у тазовыхъ костей слѣва кремень и огниво съ остатками грубой ткани. При второмъ костякѣ, повидимому, женскомъ, лежало съ обѣихъ сторонъ головы по бронз. серьгѣ въ видѣ кольца съ грушеобразной привѣской (рис. 5), на плечахъ и груди 7 плоскихъ круглыхъ бронз. бляшекъ съ крестообразнымъ точечнымъ орнаментомъ по срединѣ, такими-же точками по краямъ и 2-мя дырочками для пришиванія къ ткани (рис. 6), глиняныя бусинки, 5 разныхъ бронз. привѣсокъ, въ томъ числѣ двѣ въ видѣ ажурныхъ колесиковъ съ ушкомъ (рис. 7), на груди 2 арбалетныя фибулы, одна бронзовая, а другая, меньшая—серебряная, у пояса бронз. пряжка, у лѣвой стороны груди плоская бронз. бляха съ выпуклымъ и точечнымъ орнаментомъ (ср. рис. 32 на стр. 131), круглое металлическое зеркало, бронз. колечко съ тремя подвѣшенными къ нему витыми стержнями, изъ которыхъ одинъ обломанъ, другой оканчивается уховерткой, а третій—ложечкой; здѣсь-же оказались плоскій бронз. кружокъ и бубенчикъ. При этомъ-же костякѣ найдены желѣзный неизвѣстнаго назначенія предметъ въ видѣ плоскаго овальнаго обруча съ крючкообразнымъ отросткомъ (рис. 8); на обѣихъ рукахъ по бронз. браслету (на правой довольно большой съ расплюснутыми концами, на

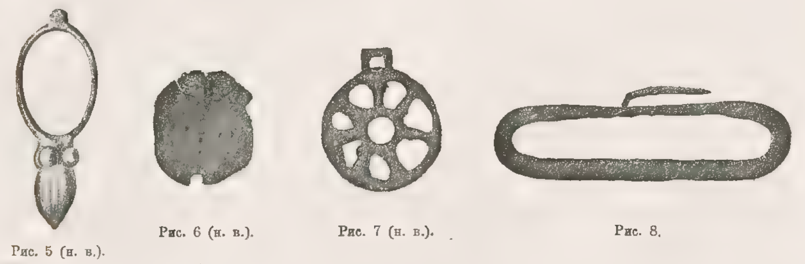

Рис. 5 (н. в.). Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.). Рис. 8.

[1]) На рис. 4 лит. *А* обозначаетъ слой чернозема, *Б*—песокъ, *В*—бѣлый песчаникъ, *Г*—входную яму.

Рис. 9.

лѣвой, у самой кисти, очень маленькій), въ ногахъ простой горшокъ изъ черной глины объ одной ручкѣ и 3 бронз. вещицы: наконечникъ стрѣлы или дротика, колечко и пряжка. На восточной стѣнѣ пещеры, на выш. 0,35 м. отъ пола, замѣтны слѣды вырѣзаннаго въ камнѣ изображенія равноконечнаго креста, 0,11 м. въ длину и ширину (рис. 9). У входной арки справа подъ порогомъ найденъ небольшой брусокъ изъ чернаго шифера (0,18 м. длины и 0,33 м. толщ.); двѣ стороны его гладко отполированы, на одной изъ нихъ сдѣланы зарубки или черточки, и противъ седьмой зарубки вырѣзанъ небольшой равноконечный крестикъ. Повидимому, 2-й покойникъ положенъ послѣ перваго, такъ какъ ноги второго оказались лежащими на костяхъ перваго.

Рис. 10 (н. в.).

№ 3. Во входной ямѣ, подобной предыдущимъ, съ отвѣсными стѣнами и закругленными углами (дл. 1,6 м., шир. около 0,6 м., глуб. 1,05 м.), были найдены черепки битой глиняной посуды. Входъ въ пещеру закрытъ плитою изъ красноватаго песчаника, дл. 1,15 м., шир. 0,58 м. Въ пещерѣ оказался одинъ скелетъ, лежавшій во всю длину ея, на спинѣ, съ крестообразно сложенными на груди руками и немного согнутыми ногами. При немъ найдены: у головы справа небольшой глин. горшокъ, на груди у шеи бронз. фибула (рис. 10), нѣсколько стекляныхъ бусинокъ и небольшая бронз. серьга, на рукахъ гладкіе бронз. браслеты, у пояса бронз. кольцо, украшенное 7-ю птичьими головами (подобное изданному въ *Отчетъ Комм. за 1897 годъ*, стр. 45, рис. 127); у тазовыхъ костей бронз. пряжка, у пояса справа каменный брусокъ и желѣзный ножъ, слѣва такой-же желѣзный овальный предметъ, какъ тотъ, который найденъ во 2-й камерѣ (рис. 8). Пещера подобна предыдущимъ (дл. 1,5 м., шир. 0,8 м., выш. 1,28 м.), но безъ изображеній по стѣнамъ.

№ 4. Во входной ямѣ, находящейся почти рядомъ съ предыдущей, оказались въ большомъ количествѣ черепки глин. посуды съ орнаментами изъ завитковъ и зигзаговъ и донышко горшка съ изображеніемъ креста; на днѣ ямы найденъ цѣлый глиняный горшокъ объ одной ручкѣ, въ которомъ находились земля и маленькіе глин. черепки. Яма была сдѣлана очень тщательно, имѣла совершенно отвѣсныя стѣны и ровный полъ; длина ея 1,96 м., шир. 0,58 м., глуб. 2,13 м. Входъ въ пещеру былъ закрытъ круглою песчаниковою плитою, прижатою двумя каменными глыбами такъ плотно, что въ пещеру, въ противоположность предыдущимъ, вовсе не попало земли. На полу пещеры, имѣвшей 1,60 м. дл. и 1,06 м. шир., лежали рядомъ два истлѣвшіе скелета на спинѣ, со скрещенными на груди руками; ноги у нихъ были немного согнуты и сведены вмѣстѣ. У головы костяка, лежавшаго съ правой стороны, находился небольшой черный глиняный сосудъ съ двойной ручкой, среди грудныхъ костей найдены стекляныя бусины, 2 бронз. колесообразныя украшенія (ср. рис. 7) и большая бронз. фибула, у пояса 15 бронз.

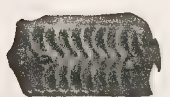

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

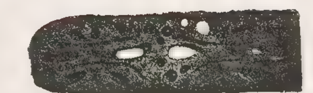

Рис. 13 (²/₃).

узорчатыхъ штампованныхъ бляшекъ (рис. 11 и 12), бронз. наконечникъ пояса (рис. 13) и пряжка; на рукахъ два бронз. браслета, у праваго плеча желѣзный наконечникъ копья (остріемъ вверхъ), у лѣваго бока точильный брусокъ и у колѣна небольшой глин. горшокъ; слѣва желѣзный ножъ со слѣдами деревянныхъ ноженъ и два куска кремня.

При скелетѣ, лежавшемъ съ лѣвой стороны, оказались: у головы справа глин. одноручный горшокъ (рис. 14), а по обѣимъ сторонамъ ея по бронз. серьгѣ въ видѣ кольца съ грушевидной привѣской, у шеи стекл. цилиндрическія бусы съ мозаичнымъ украшеніемъ въ видѣ цвѣтковъ (рис. 15); кромѣ того найдено много стекл. бусъ, сильно поврежденныхъ, 5 колецъ изъ темнаго стекла и бронз. фибула. Немного ниже встрѣтились бронз. бубенчикъ и плоскій бронзовый кружокъ; на рукахъ тонкіе бронз. проволочные браслеты (на лѣвой рукѣ 2 вмѣстѣ, на правой 1 немного потолще этихъ); подъ бусами бронз. кружокъ съ семью утолщеніями (рис. 16); у лѣваго плеча лежали: круглое металлическое зеркало, украшенное на оборотной сторонѣ пятиконечной звѣздой, и плоская мѣдная узорчатая бляха, далѣе бронз. пряжка и серебряный накладной тисненый наконечникъ отъ поясного ремня (рис. 17), очень тонкая золотая пластинка съ тисненымъ узоромъ, у колѣнъ 2 бронз. бубенчика и небольшой бронз. цилиндръ. Покойникъ съ правой стороны, повидимому, былъ положенъ позднѣе лѣваго, такъ какъ ноги перваго были отодвинуты къ стѣнѣ.

№ 5 (см. рис. 18 — планъ и 19—разрѣзъ). Въ землѣ, наполнявшей входную яму [1]), также найдено много черепковъ отъ посуды изъ красной и черной глины, безъ орнаментовъ, и черепокъ чаши изъ красновато-фіолетоваго стекла съ круглымъ узоромъ. На днѣ ямы находились 2 глин. кувшина,

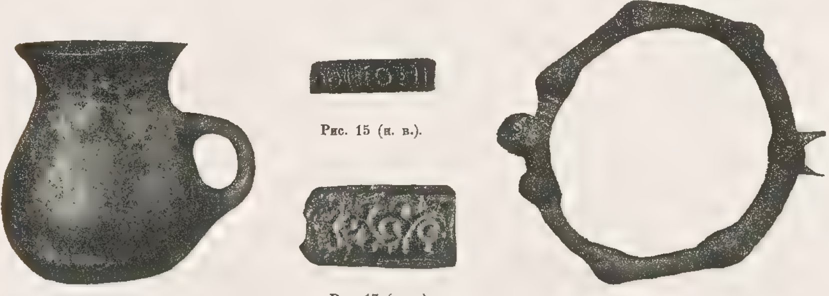

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 14.

Рис. 16 (н. в).

[1]) Яма эта была глуб. въ 2,3 м., шир. около 0,68 м., дл. 1,95 м. Стѣны ея были совершенно отвѣсны. На рис. 19 лит. *А* обозначаетъ черноземъ, *Б*—свѣтложелтый песокъ, *В*—бѣлый песчаникъ.

Рис. 18.

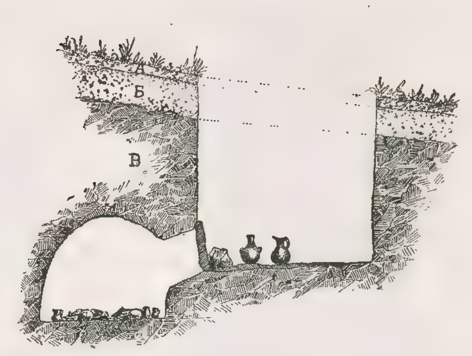

Рис. 19.

одинъ изъ красной глины съ узкимъ горлышкомъ и 2-мя ручками (рис. 20), другой изъ черной глины съ рыльцемъ и съ замѣтнымъ на шейкѣ узоромъ изъ кружковъ (рис. 21). Входъ въ пещеру, находившійся въ сѣв.-зап. сторонѣ ямы у самого пола и по тщательности отдѣлки походившій на входъ предыдущей могилы, былъ заваленъ почти круглою песчаниковою плитою до 0,66 м. въ діам. и въ 0,06—0,09 м. толщ., припертою двумя камнями такъ плотно, что въ гробницу вовсе не проникла земля. На бѣломъ песчаниковомъ полу пещеры, имѣвшей 1,77 м. длины, 0,62 м. шир. и 1,24 м. выш., лежали 2 костяка параллельно другъ другу, со скрещенными на груди руками и слегка согнутыми ногами. Костякъ, лежавшій ближе къ входному отверстію, отличался болѣе круп-

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

ными размѣрами: онъ имѣлъ въ длину 1,86 м., а второй—1,69 м. Въ головахъ бо́льшаго скелета находились 2 горшка, одинъ (рис. 22) одноручный съ рыльцемъ изъ красной, другой о двухъ ручкахъ изъ черной глины (рис. 23), оба съ выпуклымъ изображеніемъ креста на днищѣ (рис. 24). На рукахъ скелета оказались крупные бронз. браслеты, на груди бронз. фибула и застежки съ выпуклыми стеклами и гнѣздами для эмали, расположенными на двухъ квадратныхъ пластинкахъ, соединенныхъ дугой съ изображеніемъ бараньей головки (рис. $25^{а}$ и $25^{б}$), бронз. кольцо съ небольшимъ колечкомъ внутри и четырьмя крестообразно расположенными стержнями (рис. 26), бронз. кольцо съ 7 утолщеніями (ср. выше рис. 16) и бронзовое изображеніе всадника на лошади (рис. 27), у шеи

Рис. 26. (н. в.). Рис. 24. Рис. 27 (2/3).

Рис. $25^{а}$ (2/3). Рис. $25^{б}$. Рис. 28 (н. в.). Рис. 29 (н. в.).

нѣсколько различныхъ бусъ. Кромѣ того, на покойникѣ находился кожаный поясъ съ нашитыми на немъ бронз. бляшками, на которыхъ выбито изображеніе какого-то фантастическаго животнаго (рис. 28 и 29). У праваго бока найденъ каменный точильный брусокъ и незначительные остатки желѣзнаго ножа, а въ изголовьѣ—2 бронз. колечка, быть можетъ серьги.

При второмъ скелетѣ въ ногахъ стоялъ одноручный горшокъ изъ черной глины, на днѣ котораго виденъ выпуклый кругъ съ крестообразной перекладиной (рис. 30ᵃ—видъ сбоку и 30ᵇ—видъ дна). У головы найдены маленькія проволочныя золотыя серьги съ жемчужинами; на груди много мелкихъ и крупныхъ бусъ различныхъ формъ и цвѣтовъ, бронзовый кольцеобразный предметъ съ ушкомъ,

Рис. 30ᵃ. Рис. 33 (н. в.). Рис. 30ᵇ.

Рис. 31 (н. в.). Рис. 32 (1/2). Рис. 34.

2 пластинчатыхъ бронз. кольца, 5 стекл. колецъ (рис. 31), золотая монета императора Юстиніана съ двумя дырочками для привѣшиванія, бронз. бубенчики и фибулы и 2 плоскихъ кольца; около головы бронз. витое кольцо и круглое зеркало изъ бѣлаго сплава, у пояса слѣва плоская бляха съ вытисненными на ней оваломъ, кружками и точечнымъ узоромъ въ видѣ буквы X (рис. 32), возлѣ этой бляхи бронз. уховертка и зубочистка на подвѣшенномъ къ цѣпочкѣ кольцѣ и глиняное пряслице. На обѣихъ рукахъ находились бронз. браслеты, на лѣвой одинъ, на правой два рядомъ. При просѣваніи земли найдено еще нѣсколько бусинокъ и 2 серебряныя чеканенныя бляшки; изъ нихъ одна съ изображеніемъ человѣческаго лица (рис. 33). У самой стѣны, расположенной противъ входа, встрѣтился желѣзный овальный предметъ, такой-же, какъ въ могилѣ № 2 (см. рис. 8). Погребальная камера была очень тщательно отдѣлана [1]); на восточной стѣнѣ ея довольно ясно вырѣзано

[1]) Размѣры ея: длина 2,04 м., шир. 1,38 м., выш. въ срединѣ свода 1,73 м., полъ на 0,44 м. ниже порога входа.

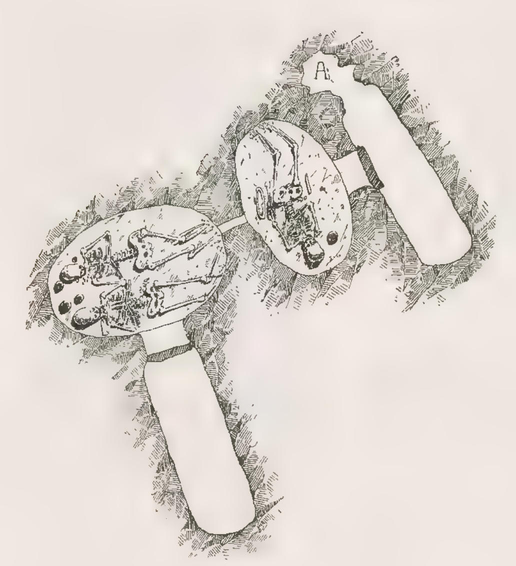

Рис. 35.

изображеніе креста и, повидимому, копья и трости (рис. 34).

№ 6 (см. планъ на рис. 35). На днѣ входной ямы найденъ одноручный кувшинъ изъ красной глины съ зигзагообразнымъ орнаментомъ на шейкѣ (рис. 36). Плита, закрывавшая входъ, отъ тяжести земли переломилась пополамъ, вслѣдствіе чего пещера наполнилась землею. Тамъ похоронены были 2 покойника: въ правой сторонѣ отъ входа находился мужской скелетъ, въ лѣвой женскій. Они лежали рядомъ на спинѣ, со скрещенными на груди руками, кости ногъ находились въ безпорядкѣ. У мужскаго костяка оказались въ изголовьѣ два глин. горшка и желѣзный топоръ-молотокъ, у шеи нѣсколько бусинокъ и плоское бронз. кольцо, на рукахъ браслеты изъ толстой бронз. проволоки, у пояса нѣсколько большихъ бронз. бляшекъ съ рельефнымъ узоромъ (рис. 37), бронз. пряжка съ кускомъ кожи (рис. 38) и бронз. наконечникъ пояса (рис. 39), бронз. кольцо съ

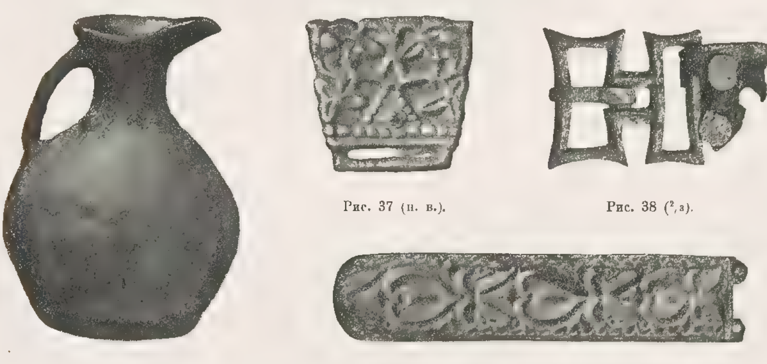

Рис. 36.

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 38 (²/₃).

Рис. 39 (²/₃).

круглой ажурной привѣской (рис. 40) и куски огнива, на груди бронз. арбалетная фибула. При нѣкоторыхъ поясныхъ бляхахъ сохранились кусочки шерстяной ткани довольно грубой работы.

У женскаго костяка въ головахъ оказались двуручный глин. горшочекъ и маленькое бронз. зеркало, на груди нѣсколько бусинокъ, плоское бронз. кольцо и небольшая бронз. фибула, у головы двѣ бронз. серьги въ видѣ кольца съ грушевидной привѣской; слѣва у бока небольшая бронз. цѣпочка съ привѣшенной къ ней зубочисткой и остатки плоской бронз. бляхи. На стѣнахъ пещеры не было никакихъ изображеній, но въ восточной стѣнѣ обнаружено отверстіе (длиною въ 0,35 м. и около 0,11 м. въ діаметрѣ), ведшее, какъ потомъ оказалось, въ подобную-же пещеру по сосѣдству (№ 7) и съ верхней стороны покрытое копотью отъ огня.

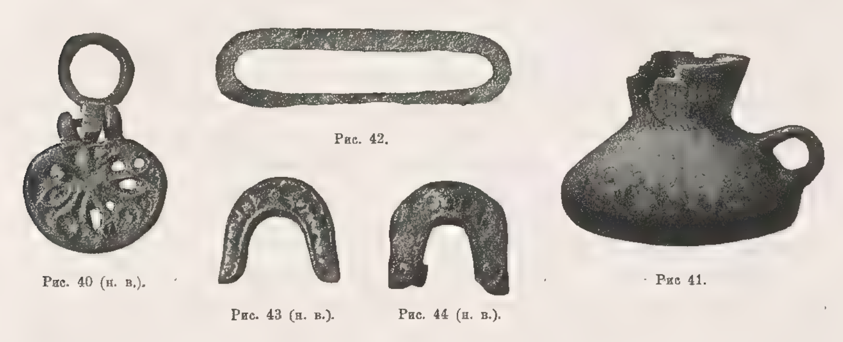

Рис. 40 (н. в.). Рис. 42. Рис. 41. Рис. 43 (н. в.). Рис. 44 (н. в.).

№ 7. Смежная съ предыдущей могила (см. рис. 35). На глубинѣ 1,42 м. во входной ямѣ найдены черепки большаго горшка изъ красной глины съ зигзагообразнымъ рисункомъ и украшенною небольшими спиральными завитками ручкою (рис. 41). Входъ въ пещеру былъ продѣланъ въ восточной стѣнѣ ямы, а не въ сѣверной, какъ въ предыдущихъ могилахъ; хотя работа первоначально была направлена на С., но тамъ грунтъ оказался настолько твердымъ, что работа была перенесена на восточную сторону, гдѣ грунтъ отличался большею мягкостью. Въ этой пещерѣ находился одинъ костякъ, лежавшій на спинѣ, головой къ Ю.; правая рука его покоилась на груди, а лѣвая была вытянута вдоль туловища. При немъ найдены у головы одноручный узорчатый горшокъ изъ черной глины съ изображеніемъ креста на донышкѣ, у лѣваго бока желѣзный инструментъ овальной формы (рис. 44), у шеи нѣсколько бусинокъ и бронз. арбалетная фибула, на рукахъ бронз. проволочные браслеты, у пояса 11 подковообразныхъ бронз. бляшекъ отъ пояса (рис. 43 и 44), нѣкоторыя съ остатками кожи. У отверстія, пробитаго въ сосѣднюю пещеру (въ западной стѣнѣ противъ входа), обнаружено нѣсколько угольковъ.

№ 8. Входная яма отличалась отъ предыдущихъ тѣмъ, что внизу немного расширялась, а у пола, съ правой стороны, была сдѣлана ступенька изъ песчаника въ видѣ скамьи. Въ пещерѣ оказался одинъ костякъ, при которомъ найдены слѣдующіе бронз. предметы: 8 полукруглыхъ ажурныхъ бляхъ

Рис. 45 (н. в.).

отъ пояса (рис. 45), пряжка, фибула и обрывокъ цѣпочки, желѣзный ножъ и у головы двуручный горшочекъ изъ черной глины съ вырѣзаннымъ на днѣ изображеніемъ креста въ квадратѣ. На восточной стѣнѣ пещеры высѣчено изображеніе равноконечнаго креста.

№ 9. Въ пещерѣ, ничѣмъ не отличавшейся отъ предыдущихъ, оказались 2 костяка. У головы одного изъ нихъ, лежавшаго съ правой стороны, найдены разбитый глин. одноручный горшокъ и небольшая кучка углей, а у пояса маленькій желѣзный ножъ съ мѣдными заклепками (очевидно отъ дерев. ручки). У второго костяка въ изголовьѣ найдены 2 бронз. серьги, небольшая бронзовая фибула и круглое металлическое зеркало.

№ 10. Входная яма шириною была всего около 0,55 м., глубиною у сѣв. стѣны въ 2,31 м. Въ пещерѣ (потолокъ которой оказался обвалившимся) похоронены были 3 покойника, лежавшіе рядомъ, повидимому на спинѣ. У средняго изъ нихъ найдены 2 бронз. браслета на рукахъ, небольшая бронз. бляха, пряжка и кремень; при двухъ остальныхъ ничего не было. Сосудовъ тоже не оказалось; только во входной ямѣ были обнаружены черепки небольшаго глин. горшка.

№ 11. Въ грубо обдѣланной пещерѣ находился одинъ костякъ, у головы котораго найденъ черный глин. горшокъ съ отбитой ручкой, а на груди лежала бронз. фибула.

№ 12. Въ этой пещерѣ находился также одинъ костякъ (головой на Ю.), у котораго на груди найдена бронз. фибула и на рукахъ два браслета изъ бронз. проволоки.

№ 13. Входная яма глубиною въ 1,78 м.; отверстіе въ пещеру, имѣвшее 0,38 м. въ діаметрѣ, было закрыто очень малой плитой, и самая пещера оказалась малыхъ размѣровъ: 0,62 м. въ длину, 0,40 м. въ ширину и 0,44 м. въ выш.; она, очевидно, предназначена была для дѣтскаго погребенія; отъ покойника остался только тонкій слой буроватой пыли. На мѣстѣ, гдѣ должна была находиться голова, найдены бронз. серьга и нѣсколько бусинокъ, а на мѣстѣ рукъ—два тонкіе бронз. проволочные браслета. Надъ входнымъ отверстіемъ замѣтно грубо вырѣзанное изображеніе равноконечнаго креста.

Рис. 46.

Слѣдующія три могилы, бѣдныя содержаніемъ, находились въ верхнемъ ярусѣ косогора, тогда какъ предыдущія, болѣе богатыя, лежали внизу его. Направленіе входной ямы ихъ нѣсколько болѣе на З., чѣмъ въ прежнихъ.

№ 14. Въ пещерѣ, заслоненной двумя кусками плиты, оказался одинъ совершенно истлѣвшій костякъ, повидимому, лежавшій на спинѣ; положеніе рукъ нельзя было опредѣлить; при немъ найдены бронз. пряжка (у пояса) и небольшой черный глиняный горшокъ (рис. 46).

№ 15. Входная яма, грубо сдѣланная, была всего въ 1,25 м. длины и около 1,42 м. глубины. Въ пещерѣ, въ которую входъ былъ плохо заложенъ обломкомъ плиты, также лежалъ одинъ костякъ, при которомъ находились

небольшой простой глин. горшочекъ безъ ручекъ, бронз. пряжка (у пояса) и бронз. фибула (около шеи).

№ 16. Эта пещера оказалась ограбленной въ прежнее время. Плита, закрывавшая отверстіе, была выброшена наверхъ. Кости двухъ скелетовъ лежали въ безпорядкѣ и были переломаны, позвонки сложены въ одну кучу, горшки изъ черной и красной глины разбиты. На восточной стѣнѣ замѣтно изображеніе креста, очень грубо вырѣзаннаго.

Б. Раскопки на могильникѣ въ сел. Гиджгидъ.

Наибольшее количество древнихъ цѣнныхъ вещей, какъ то: золотыя серьги, застежки, кольца, монеты, бусы, бронзовыя фибулы, пряжки, браслеты, оружіе и т. под. добываются изъ могильниковъ, находящихся вблизи поселковъ Озороково, Булдымъ, Гиджгидъ и Чегемскаго горскаго общества. Эти предметы похищаются изъ тайно раскапываемыхъ склеповъ, продаются за безцѣнокъ кумыкамъ-серебряникамъ, работающимъ по ауламъ, или горскимъ евреямъ, торгующимъ мелочными товарами въ поселкахъ.

Мѣстные жители—горцы, будучи по природѣ мало способны къ правильному труду, по цѣлымъ днямъ слоняются съ лопатами по древнимъ могильникамъ, разрывая и переворачивая каждый курганчикъ, насыпь или кучу камней, въ надеждѣ наткнуться на погребальный склепъ. Мнѣ лично приходилось неоднократно встрѣчать оборванцевъ-пастуховъ съ лопатами или кирками, болѣе занятыхъ выстукиваніемъ земли и выкапываніемъ камней, чѣмъ наблюденіемъ за своими стадами. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что жители вышеупомянутыхъ селеній въ теченіе послѣднихъ 6—7 лѣтъ успѣли продать стариннаго золота въ сплавленномъ видѣ на многія сотни рублей [1]).

Никакія предупредительныя или карательныя мѣры не прекратятъ разграбленія археологическихъ памятниковъ въ горныхъ трущобахъ. Мѣстные жители мнѣ прямо говорили, что напрасно послѣдовало воспрещеніе разрывать могильники, такъ какъ они, горцы, считаютъ землю своею собственностью, и всѣ богатства, зарытыя ихъ дѣдами, принадлежатъ имъ. Старшины селеній и горскихъ обществъ, хотя и предупрежденные мѣстными властями о строгомъ воспрещеніи кому-бы то ни было производить раскопки безъ установленнаго разрѣшенія, болѣе склонны не замѣчать, что подчиненные имъ жители ежедневно производятъ тайныя расхищенія древнихъ могильниковъ.

При такомъ положеніи дѣла мѣстныя власти ничего не могутъ сдѣлать, чтобы прекратить расхищеніе цѣнныхъ и интересныхъ вещей и памятниковъ древности. Обыкновенно всѣ подобныя раскопки держатся въ строжайшемъ секретѣ между односельчанами и прикрываются «ничего не знаніемъ» старшины селенія. Лишь спустя нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ послѣ расхищенія, случайно становится извѣстнымъ, что тамъ-то въ горахъ разрыты вновь могильные склепы и унесены цѣнные золотые предметы. Благодаря обширному знакомству между жителями слободы Нальчикъ и горцами Баксанскихъ и Чегемскихъ ауловъ, мнѣ нерѣдко приводилось слышать подробности о подобныхъ

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что золото «изъ могилъ», какъ его называютъ, продается по три рубля за золотникъ, но въ большинствѣ случаевъ вещи сбываются кумыкамъ безъ вѣса,—на глазъ.

тайныхъ раскопкахъ и даже видѣть предметы древности, привезенные кумыками или евреями изъ горскихъ поселковъ. Большинство предметовъ попадаетъ въ руки мѣстныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, употребляющихъ золото и серебро въ дѣло, а бронзу переплавляющихъ на сбрую для лошадей, или же въ руки мѣстныхъ «любителей археологіи», собирающихъ безъ опредѣленной цѣли или системы все, что только попадаетъ къ нимъ въ руки.

Всѣ эти обстоятельства расхищенія археологическихъ памятниковъ навели меня на мысль возможно скорѣе разрыть и изслѣдовать всѣ уцѣлѣвшіе отъ расхищенія могильные склепы въ Гидж-гидскомъ горномъ поселкѣ и такимъ образомъ сохранить для науки подробное описаніе погребенія, доставить Археологической Коммиссіи всѣ найденные предметы и съ самихъ склеповъ сдѣлать модели, однимъ словомъ представить полную картину этого уже рѣдкаго типа погребеній.

Осмотрѣвъ означенный могильникъ и записавъ разграбленныя могилы, я нашелъ, что мѣстные жители разрыли еще пять склеповъ, изъ которыхъ поспѣшили, конечно, расхитить все, что было возможно. Несмотря на это, мнѣ въ одномъ мѣстѣ удалось обнаружить спускъ въ нетронутую погребальную камеру (на поверхности въ этомъ мѣстѣ торчали три камня).

Погребальная камера (въ 2,30 м. длиной, 1,78 м. шир. внизу и въ 1,25 м. выш. отъ пола до потолка) была сложена изъ обломковъ шиферника, очень точно пригнанныхъ другъ къ другу. Входное отверстіе въ нее, устроенное съ западной стороны, было обложено большими правильными глыбами плитняка; оно находилось не по срединѣ западной стѣны, а немного къ Ю. Порогъ входа былъ на 0,53 м. выше пола. Потолокъ составленъ изъ двухъ большихъ толстыхъ плитъ сѣроватаго и очень крѣпкаго краснаго плитняка, толщ. отъ 0,18 до 0,35 м. Обѣ плиты покрывали помѣщеніе вполнѣ и опирались на боковыя стѣнки. (Рис. 47 изображаетъ планъ камеры, рис. 48—продольный разрѣзъ ея, а рис. 49—поперечный разрѣзъ).

Въ южной стѣнѣ, на выс. 0,71 м. отъ пола, оказалась небольшая ниша, въ которой найдена кучка древесной пыли, очевидно слѣды испепелившейся деревянной чашки, и нѣсколько скорлупокъ отъ куриныхъ яицъ. Въ восточной стѣнѣ была другая ниша такой-же величины (выш. 0,27 м., шир. 0,40 м. и глуб. 0,35 м.). Въ этой нишѣ ничего не найдено.

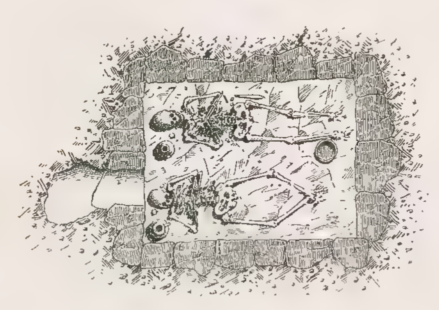

Рис. 47.

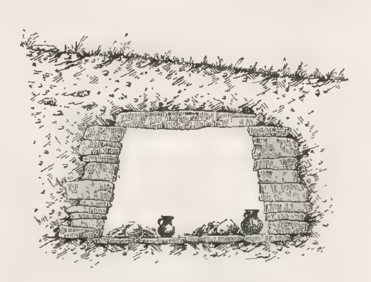

Рис. 49.

Рис. 50.

Рис. 48.

Рис. 51.

Полъ погребальной камеры былъ выстланъ небольшими плитами, очень аккуратно пригнанными одна къ другой. Плиты были почти одного размѣра, хотя малыя отверстія задѣлывались тонкими и маленькими плитками. Ниша была обдѣлана очень внимательно, углы сдѣланы изъ большихъ камней, а полъ и крыша—изъ чернаго гладкаго плитняка. Нигдѣ на стѣнахъ или на плитахъ не было никакихъ признаковъ изображеній или надписей. Склепъ на поверхности обнесенъ кругомъ камней, а съ западной стороны были поставлены три камня—два рядомъ и одинъ впереди.

На каменномъ полу камеры оказались 2 костяка рядомъ; въ головахъ у каждаго стоялъ кувшинчикъ изъ черной глины (рис. 50 и 51). Лѣвый костякъ (дл. 1,78 м.) лежалъ на спинѣ съ скрещенными на груди руками; ноги его были немного повернуты вправо. На костяхъ предплечья найдены бронзовые витые проволочные браслеты (2 на правой и 1 на лѣвой рукѣ), на груди бронз. четыреугольныя бляшки и кольцо, у шеи множество бусъ, бронз. фибула, бронз. привѣска и зубъ, около головы круглое металлическое зеркало и бронз. серьги, у таза слѣва небольшой желѣзный ножъ съ признаками деревянной ручки и ноженъ. Кости ногъ были покрыты красноватымъ налетомъ, у головы найденъ комочекъ зеренъ (вѣроятно пшена, быть можетъ плоды работъ сусликовъ).

Правый костякъ, очевидно, не былъ положенъ, а посаженъ въ полулежачемъ положеніи, такъ какъ черепъ найденъ въ одной кучѣ съ ребрами и костями рукъ. По положенію костей и здѣсь можно сказать, что руки были положены на грудь или на животъ. Кости ногъ лежали въ безпорядкѣ. На рукахъ найдены проволочные бронз. браслеты, у шеи нѣсколько бронз. узорчатыхъ бляхъ (рис. 52), гайка и пряжка, бронз. кольцо, вѣроятно отъ ножа, и небольшой желѣзный ножъ, около головы—бронз. серьги съ привѣсками и нѣсколько бусинокъ, круглое кольцо съ расклепанными концами неизвѣстнаго назначенія. Ноги этого скелета также были покрыты яркокраснымъ налетомъ [1]). Подъ головой костяка найдено нѣсколько угольковъ и горсть истлѣвшихъ зеренъ проса.

Рис. 52 (н. в.).

[1]) При подробномъ разсмотрѣніи этого налета чрезъ увеличительное стекло можно было разглядѣть ярко-желтооранжевыя крупинки и ярко-красные шарики, очень легкіе и растирающіеся въ мельчайшій порошокъ; при смачиваніи водой ярко-красный цвѣтъ исчезаетъ и обращается въ сѣро-синій. Въ огнѣ онъ обращается въ черный цвѣтъ, но не уничтожается. На вкусъ солоноватъ. Подобную красную пыль я встрѣчалъ въ Озороковскихъ раскопкахъ въ 1897 году.

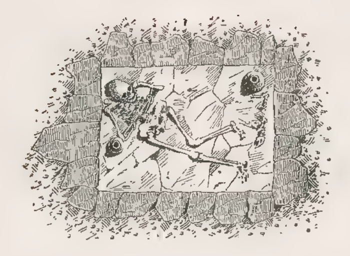

Рис. 53.

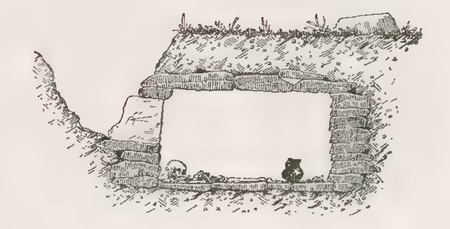

Рис. 54.

Въ другомъ склепѣ, отысканномъ тамъ-же (см. рис. 53 — планъ и 54 — поперечный разрѣзъ), лежалъ одинъ костякъ; черепъ, ребра, кости рукъ и позвонки его были въ одной кучѣ у западной стѣны камеры, а тазъ и ноги находились посрединѣ камеры. Покойникъ, очевидно, былъ похороненъ въ полусидячей позѣ. Ноги его также были покрыты кое-гдѣ красной пылью. У восточной стѣны найденъ полуистлѣвшій костякъ небольшаго хищнаго животнаго (повидимому, кошки). У человѣческаго костяка справа найденъ горшокъ изъ черной глины съ отбитыми ручками, въ ногахъ—глин. кувшинчикъ съ одной ручкой очень грубой работы, безъ узоровъ; на лѣвой рукѣ—маленькій бронз. проволочный браслетъ, у пояса 2 бронз. пряжки, гайка, скобка и бронз. ажурный наконечникъ отъ пояса, между костями бусы. Около головы оказались плоское зеркало и колечко (можетъ быть, серьга).

Камера была сложена одинаково съ первой, хотя по размѣрамъ она немного меньше (ширина 1,42 м., длина 1,78 м. и вышина 0,89 м.). Въ восточной стѣнѣ устроена небольшая ниша съ сильно закопченнымъ потолкомъ, безъ всякихъ вещей. Полъ также выложенъ тонкими шиферными плитками. Потолокъ состоялъ изъ трехъ толстыхъ плитъ, положенныхъ рядомъ, прикрытыхъ на соединеніи небольшими плитками и затѣмъ уже засыпанныхъ пескомъ.

Несмотря на продолжительное и тщательное обслѣдованіе всей мѣстности, я не могъ найти новыхъ погребеній и поэтому спустился съ рабочими на нижнюю площадку, гдѣ замѣтилъ какое-то странное расположеніе большихъ глыбъ шифернаго плитняка.

Разсматривая подробнѣе эту мѣстность у обрывистаго берега р. Баксана и сдѣлавъ нѣсколько пробныхъ ямъ, я убѣдился, что здѣсь на берегу обрыва находятся слѣды развалинъ какого-то жилища или, быть можетъ, цѣлаго поселка. Продолжая раскопку къ Ю. отъ большого камня, очевидно служившаго угломъ жилища, я обнаружилъ остатки сложенныхъ изъ шиферныхъ глыбъ стѣнъ, внутри которыхъ былъ полъ, также выстланный плитами. Посреди пола найдено овальное углубленіе съ массою пепла; вся почва подъ поломъ была прокалена. Очевидно, это былъ очагъ. Къ В. было возвышеніе въ 2 ряда плитъ, а за восточной стѣной пространство съ очень толстымъ слоемъ чернозема и золы, можетъ быть дворъ. Отрытая мною комната имѣла 4,26 м. длины и 2,84 м. шир. (стѣны были въ 0,71 м. или 1,06 м. толщ.). Рядомъ оказалась почти такая-же комната, въ кото-

рой лежала масса горшечныхъ черепковъ изъ черной глины безъ узоровъ и надписей. У этой второй комнаты я нашелъ дверь; порогъ ея былъ сдѣланъ изъ цѣльной шиферной плиты. Несмотря на самые тщательные поиски я, кромѣ бронз. пряжки, ничего не нашелъ.

Около лежащаго недалеко оттуда черкесскаго поселка Булдымъ, у небольшаго ручья, обнаружено еще нѣсколько признаковъ пребыванія здѣсь человѣка, а именно часть стѣны и масса черепковъ и углей; на нѣкоторыхъ черепкахъ были узоры въ видѣ зигзага. У жителей не осталось никакого преданія о существованіи когда-либо въ этихъ мѣстахъ поселковъ или бараньихъ кошей (загоновъ); такимъ образомъ эти признаки жилья могутъ относиться къ эпохѣ, забытой мѣстными преданіями, къ каковой, вѣроятно, относятся и найденные погребальные склепы.

Въ виду всѣхъ обстоятельствъ, при какихъ найдены костяки, ихъ положенія, погребальныхъ принадлежностей, расположенія скелетовъ, я полагаю, что вышеупомянутыя погребенія принадлежатъ очень культурному народу, исповѣдывавшему христіанскую религію и имѣвшему очень много общаго съ тѣми жителями горъ и лѣсовъ, которыхъ слѣды я нашелъ на горѣ «Посчанкѣ».

B. Раскопки кургановъ у хутора г-жи Долинской.

Постоянные разсказы жителей слободы Нальчика о невѣроятныхъ богатствахъ въ курганахъ, находящихся на краю обрыва долины рѣки Нальчика, противъ хутора г-жи Долинской, побудили меня заняться изслѣдованіемъ этихъ таинственныхъ кургановъ.

Изъ стоящихъ тамъ, на высокомъ берегу рѣки, 6 большихъ и очень расплывчатыхъ кургановъ я выбралъ для пробы одинъ, имѣвшій 2,22 м. вышины, 60—65 шаговъ въ окружности и 20—22 шаговъ въ діаметрѣ.

Насыпь его и почва окружающей мѣстности состоитъ изъ глины съ черноземомъ необычайной плотности. На глубинѣ 2,13 м. оказалось въ немъ нѣсколько черепковъ грубой глиняной посуды, сдѣланной, очевидно, безъ кружала, а на уровнѣ материка—много перегорѣвшихъ углей и золы, подъ которыми находилась совершенно краснаго цвѣта почва, свидѣтельствовавшая, что здѣсь нѣкогда былъ разведенъ большой костеръ. Пространство обожженной глины было въ 1,78 м. шир. и около 2,5 м. длины; толщина прожженнаго слоя у восточнаго конца—около 0,53 м., у западнаго конца—около 0,18 м., по срединѣ—около 0,35 м. Подъ краснымъ слоемъ былъ цѣльный материкъ. Въ золѣ и угляхъ найдены 4 кремневыхъ наконечника стрѣлъ и кусокъ обдѣланнаго кремня, очевидно обломокъ средней части наконечника. По близости встрѣчено еще множество черепковъ грубой посуды.

Всѣ эти обстоятельства и полное отсутствіе металлическихъ находокъ, равно какъ и костей человѣка или животнаго, позволяютъ предполагать, что этотъ курганъ насыпанъ надъ мѣстомъ сожженія покойника. Величина, форма и размѣры обожженнаго мѣста вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе. Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, что здѣсь нѣтъ никакого другого погребенія, я приказалъ срыть весь курганъ до материка, причемъ было найдено лишь нѣсколько черепковъ, но не обнаружено никакихъ признаковъ погребенія: материкъ вездѣ былъ совершенно цѣлъ.

Первый встрѣченный мною на Кавказѣ курганъ съ явными признаками трупосожженія очень заинтересовалъ меня и, надѣясь рядомъ найдти подобный, я рѣшилъ продолжать раскопку этой группы

кургановъ. Рядомъ стоящій курганъ по величинѣ приблизительно такой-же (2,50 м. выш., 25 шаговъ въ діам. и 78 шаговъ въ окружности). На уровнѣ материка снова обнаружено нѣсколько очень грубыхъ черепковъ съ загнутыми полосками, расположенными, вѣроятно, вокругъ сосуда. Кромѣ того, найдено много золы и углей, занимавшихъ такое-же пространство, какъ и въ первомъ курганѣ. Почва подъ углями красная, обожженная на глубину отъ 0,35 до 0,53 м. Несмотря на самые тщательные поиски, нигдѣ никакихъ предметовъ не найдено, кромѣ десятка черепковъ разной толщины. Все это также указывало на трупосожженіе.

Отъ мѣстныхъ жителей я потомъ узналъ, что подобные пустые курганы часто встрѣчаются на берегу рѣкъ Шалушки, Баксана и Малки и что въ этихъ пустыхъ курганахъ находили только каменные топоры и ножи и много углей. Такимъ образомъ изслѣдованные мною два кургана, повидимому, принадлежатъ къ періоду неполированнаго камня и вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на существованіе здѣсь трупосожженія въ эту отдаленную эпоху.

III.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ В. И. Долбежева въ 1898 году.

I. Дагестанская область.

При земляныхъ работахъ по проведенію желѣзной дороги изъ г. Петровска въ г. Баку было обнаружено близъ селенія Кая-кентъ Дагестанской области кладбище, состоявшее изъ каменныхъ гробницъ, не выдававшихся на поверхность земли, а потому и не замѣченное мѣстными кладоискателями. Изслѣдованіе этого кладбища было произведено по порученію Археологической Коммиссіи В. И. Долбежевымъ.

Мѣстность вблизи станціи Кая-кентъ на значительномъ протяженіи вдоль моря представляетъ низменную береговую полосу, простирающуюся отъ моря на версту или немного болѣе. Вслѣдствіе выбрасываемаго морскимъ прибоемъ песка и раковинъ образовались дюны, тянущіяся вдоль берега непрерывными цѣпями, при поперечникѣ иногда саженъ въ сто и высотою болѣе 10 саженъ; благодаря этому низменная мѣстность у станціи Кая-кентъ вполнѣ защищена отъ морскихъ волнъ.

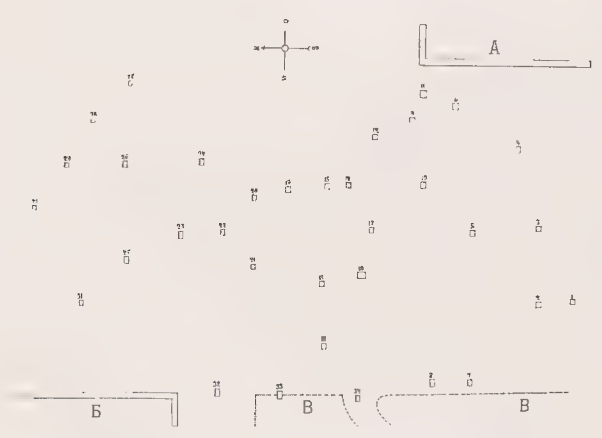

Рис. 1. Планъ расположенія каменныхъ гробницъ у станціи ж. д. Кая-Кентъ. *А*—желѣзнодорожная платформа. *Б*—станціонное зданіе. *В*—рѣшетка сада.

Когда стали уравнивать площадку между зданіями станціи и полотномъ дороги, были обнаружены каменныя гробницы. Почва, въ которой онѣ находились,—желтая глина, нанесенная сюда дѣйствіемъ водъ съ сосѣднихъ предгорій. Гробницы состояли изъ толстыхъ плитъ твердаго известняка и устроены были по одному типу. Расположеніе ихъ представлено на планѣ (рис. 1). Способъ погребенія не всегда одинаковъ.

Устройство могилъ слѣдующее. Четыре плиты утверждены стоймя въ довольно крѣпкомъ слоѣ глины и покрыты массивною плитою или даже безформенною глыбою (рис. 2). Плиты не всегда правильной формы и слабо обдѣланы. Гробницы внутри наполнены рыхлой землей, проникшей въ отверстія между плитами. Внутреннее пространство гробницы очень невелико, около кубическаго аршина. Дно могилъ земляное. При вскрытіи гробницъ на самомъ верху попадались кувшины и горшки изъ слабообожженной глины, лежавшіе въ разныхъ положеніяхъ, прикасаясь къ верхней плитѣ гробницы. Подобное явленіе можно объяснить тѣмъ, что посуда, разставленная правильно на днѣ могилы, вначалѣ свободной отъ рыхлой глины, впослѣдствіи была приподнята проникавшимъ въ могилу жидкимъ растворомъ глинозема, который постепенно наполнялъ ее, причемъ вода или просачивалась, или испарялась. Такимъ образомъ сосуды мало по малу могли подняться до верхней плиты. Мелкая же посуда, въ формѣ плошекъ и вообще съ широкимъ отверстіемъ, находилась обыкновенно на днѣ гробницъ.

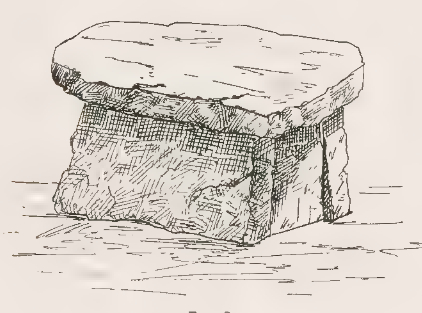

Рис. 2.

Способъ погребенія въ большинствѣ случаевъ былъ слѣдующій. Въ Ю.-В. углу ящика спиною къ южной боковой стѣнкѣ помѣщали покойника въ сидячемъ положеніи, причемъ ноги или были согнуты такъ, что колѣни подымались вверхъ, или вытянуты по дну могилы къ западной стѣнкѣ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены были скелеты въ С.-З. углу, спиною къ западной стѣнкѣ и съ протянутыми къ восточной стѣнкѣ ногами. При этомъ только видѣ погребенія были найдены бронзовыя украшенія, что даетъ поводъ предполагать здѣсь женское погребеніе, а въ первыхъ—мужское. Въ самыхъ маленькихъ гробницахъ были обнаружены остатки дѣтскихъ скелетовъ, лежавшихъ на спинѣ на днѣ могилы. Въ нѣкоторыхъ могилахъ встрѣтились два погребенія: одно въ Ю.-В. углу, другое въ С.-З.

Ни въ одной могилѣ не было найдено ни стекла, ни бусъ, очень распространенныхъ въ древности и находимыхъ почти повсюду. Не обнаружено никакихъ признаковъ издѣлій изъ желѣза, не найдено также и каменныхъ или костяныхъ издѣлій.

Могила № 1. Массивная плита, покрывавшая четыре боковыя плиты, найдена изломанною. Внутренность ящика была наполнена сырой, рыхлой глиной. Непосредственно подъ обломками верхней плиты найдены осколки раздавленной посуды безъ орнаментировки. Форму посуды нельзя было

опредѣлить; черепки ея попадались въ слоѣ глины, наполнявшей ящикъ, и ниже. По удаленіи глины найдена въ Ю.-В. углу кучка истлѣвшихъ костей. Длина гробницы по дну отъ восточной до западной стѣнки 0,89 м., ширина по дну отъ сѣверной до южной стѣнки—около 0,70 м. Вверху сѣверная и южная стѣнки сближались, такъ что разстояніе между внутренними ихъ краями было только около 0,53 м.

Могила № 2. По удаленіи массивной верхней плиты найдены были, непосредственно подъ ней, въ слоѣ рыхлой глины, два большихъ развалившихся кувшина изъ слабо обожженной глины. Первый (рис. 3) былъ вышиною 0,40 м. и имѣлъ въ діаметрѣ отверстія съ наружными краями 0,18 м., второй (рис. 4)—вышиною 0,265 м., съ діаметромъ въ 0,20 м. Въ послѣднемъ были найдены остатки бараньей лопатки. Оба сосуда грубой работы, орнаментированы елкой и рядами косыхъ параллельныхъ черточекъ.

Рис. 3.

Въ Ю.-З. углу найдены почти истлѣвшія кости человѣческаго туловища и черепа. Кости нижнихъ конечностей, съ согнутыми къ южной стѣнкѣ колѣнями, лежали такъ, что при очисткѣ отъ глины сверху открыты были сначала колѣнныя части, а на самомъ днѣ могилы кости ступеней и верхніе концы берцовыхъ костей съ остатками таза. Такое положеніе костей позволяетъ заключить, что покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи, спиною къ Ю.-З. углу гробницы, причемъ правымъ плечомъ могъ опираться объ южную стѣнку, а спиною—о западную. Ноги могли быть первоначально согнуты прямо впереди трупа, колѣнями вверхъ и, сохраняя свое согнутое положеніе, по мѣрѣ разложенія связей привалились къ южной стѣнкѣ, не падая на самое дно вслѣдствіе осѣвшей на днѣ могилы глины, занесенной сюда водою. Вправо отъ костяка, въ слоѣ глины, на высотѣ приблизительно 0,18 м. отъ дна могилы найдены обломки бронзовой подвѣски изъ слабо вогнутой пластинки (см. ниже рис. 16). Остатки такой же подвѣски найдены около костей, влѣво, въ углу могилы. Остатки костей черепа найдены были впереди костей туловища на разстояніи около 0,35 м. отъ дна могилы и отъ южной стѣнки, въ слоѣ рыхлой глины. Въ Ю.-В. углу того же ящика найдены въ глинѣ почти истлѣвшія кости второго скелета, похороненнаго въ сидячемъ же положеніи, только спиною къ В., а лѣвымъ плечемъ къ южной стѣнкѣ. Ноги были протянуты по дну могилы къ С.-З. углу.

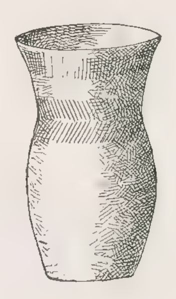
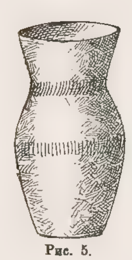
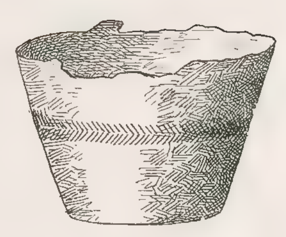

Рис. 4.

Могила № 3 открыта съ Ю. стороны кладбища, на В. отъ могилы 2-й. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ В. къ З. 0,89 м., отъ С. къ Ю. 0,58 м. Въ Ю.-В. углу найдены были весьма ветхія кости и развалившійся черепъ покойника, похороненнаго въ сидячемъ положеніи, спиною къ В. стѣнкѣ; ноги были протянуты по дну могилы къ З. стѣнкѣ. Въ С.-З. углу были найдены два развалившіеся небольшіе кувшина изъ слабо обожженной глины; одинъ лежалъ почти на самомъ днѣ могилы, отверстіемъ къ углу ея, а другой (рис. 5) найденъ былъ выше,

Рис. 5.

Рис. 6.

въ слоѣ глины, также на боку, отверстіемъ къ серединѣ могилы. Вправо отъ костей туловища найдены еще черепки глинянаго сосуда, форму котораго нельзя было опредѣлить. На сосудахъ и черепкахъ замѣтны были слѣды орнаментировки елкой и рядомъ косыхъ черточекъ.

Могила № 4. Нѣсколько далѣе къ В. отъ предыдущей могилы открыта каменная гробница № 4. Разстояніе между верхними краями боковыхъ стѣнокъ внутри отъ В. къ З. около 0,70 м., отъ С. къ Ю. — 0,44 м. Въ рыхлой глинѣ, непосредственно подъ верхней плитой, найденъ сосудъ на подобіе горшка изъ черноватой глины, совсѣмъ развалившійся, грубой работы, безъ орнаментовъ. Въ С.-З. углу найдены черепки отъ глинянаго сосуда въ формѣ большой плошки изъ слабо обожженной глины, со слѣдами орнаментировки елкой (рис. 6). Измѣрить его точно не удалось, но приблизительно вышина его равна 0,12 м., а діаметръ круга снаружи—0,09 м. Въ Ю.-В. углу найдена кучка почти истлѣвшихъ костей туловища и черепа покойника въ сидячемъ положеніи, спиною къ восточной стѣнкѣ; ноги были протянуты по дну могилы къ западной стѣнкѣ.

Могила № 5. Къ С. отъ могилы № 3-й расположена каменная гробница № 5. Разстояніе внутри между краями боковыхъ плитъ отъ В. къ З. 0,24 м., отъ С. къ Ю. 0,80 м. Непосредственно подъ верхней плитой, въ слоѣ рыхлой глины, найдены черепки развалившагося глинянаго сосуда средней величины, неопредѣленной формы, со слѣдами орнаментировки косыми черточками. Въ Ю.-З. углу оказался еще сосудъ изъ слабо обожженной глины, совершенно разрушившійся отъ сырости. Въ Ю.-В. углу найдены остатки почти истлѣвшихъ костей черепа и туловища довольно крупнаго скелета; кости нижнихъ конечностей были протянуты по дну могилы къ С.-З. углу ея. Выше костей ногъ найдены осколки отъ плиты, покрывавшей могилу.

Могила № 6 открыта въ восточномъ краю кладбища, близъ проектированной площадки для платформы станціи. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ В. къ З.—1,31 м., отъ С. къ Ю.—0,62 м. Въ Ю.-В. углу найдены остатки совсѣмъ почти истлѣвшихъ костей туловища и черепа покойника, похороненнаго въ сидячемъ положеніи, съ ногами, протянутыми по дну могилы къ З. стѣнкѣ. Въ С.-З. углу, въ глинѣ, найдены черепки двухъ сосудовъ изъ слабо обожженной глины, развалившихся, вѣроятно, отъ значительной сырости глинянаго слоя, въ которомъ они находились. На черепкахъ замѣтны были слѣды орнамента изъ ряда треугольныхъ фестоновъ съ окаймленіемъ и фономъ, покрытымъ косыми черточками. По формѣ болѣе крупныхъ черепковъ можно предположить, что одинъ сосудъ имѣлъ бока выпуклые, а другой—прямые, какъ у плошекъ.

Могила № 7 открыта на западномъ краю кладбища. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—1,06 м. и отъ С. къ Ю.—0,58 м. Непосредственно подъ верхней плитой найденъ былъ въ глинѣ, въ наклонномъ положеніи, развалившійся большой кувшинъ грубой выдѣлки, изъ слабо обожженной глины, вышиною въ 0,355 м., діам. горла вверху съ наружными

краями 0,20 м. Возлѣ этого кувшина найдены обломки еще двухъ кувшиновъ того же типа и съ той же орнаментировкой, но значительно меньшихъ размѣровъ. Всѣ черепки найдены почти непосредственно подъ плитой,—черепки большаго кувшина подъ серединой плиты, а черепки обоихъ меньшихъ ближе къ западной стѣнкѣ. Въ Ю.-В. углу найденъ одинъ скелетъ, туловище котораго, вѣроятно, свалилось, бывъ первоначально въ сидячемъ положеніи. Кости туловища лежали на правомъ боку не на самомъ днѣ могилы, а на слоѣ глины, толщиною около 0,10 м., покрывавшей дно могилы; это позволяетъ полагать, что рыхлая глина проникла сюда еще до паденія туловища. Черепъ, однако, отдѣлился или до паденія или во время самого паденія и найденъ почти надъ тазовыми костями на такомъ же слоѣ рыхлой глины. Тазовыя кости найдены на днѣ могилы; положеніе ногъ первоначально было, вѣроятно, съ подогнутыми кверху колѣнями. Онѣ также, какъ и кости туловища, повалились вправо, на слой глины, осѣвшей ранѣе на днѣ. Кости были очень ветхи. Въ могилѣ найдены отломившійся отъ выпуклой наружной середины большаго кувшина глиняный выступъ съ зубчатымъ краемъ и осколки другаго подобнаго выступа. Выступы эти могли служить для упора и поддержки сосуда на вѣсу, надъ огнемъ, если его утверждали при этомъ на краяхъ камней. Вѣроятно, второй выступъ помѣщался на противоположной сторонѣ сосуда. На черепкахъ не отыскано слѣдовъ, гдѣ могъ помѣщаться второй выступъ.

Могила № 8 открыта нѣсколько къ С. отъ могилы № 7. Разстояніе внутри между боковыми плитами: отъ З. къ В.—1,06 м., отъ С. къ Ю.—0,70 м. Верхняя плита найдена растрескавшеюся; обломки ея отчасти завалились во внутрь ящика на глину, наполнявшую все пространство внутри. Подъ обломками плиты найдены мелкіе черепки трехъ небольшихъ сосудовъ изъ слабо обожженной глины, очевидно, раздавленныхъ плитою. Форму сосудовъ нельзя было опредѣлить, но, судя по нѣкоторымъ черепкамъ отъ краевъ отверстій, это могли быть кувшины. На нѣкоторыхъ черепкахъ замѣчена орнаментировка елкой и рядами косыхъ черточекъ и, кромѣ того, орнаментъ въ видѣ зигзага, но съ концами, обращенными въ одну сторону. Здѣсь найдены два скелета, кости которыхъ, почти совсѣмъ истлѣвшія, находились въ Ю.-В. и въ С.-З. углахъ. Кости ногъ найдены вытянутыми по дну могилы къ противоположнымъ стѣнкамъ. Можно поэтому полагать, что оба покойника были похоронены въ сидячемъ положеніи и, если это случилось разновременно, то трупъ похороненнаго позже могъ быть опущенъ въ могилу сверху.

Могила № 9—на восточномъ краю кладбища, къ ССЗ. отъ могилы 6. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—около 0,70 м., отъ С. къ Ю.—0,40 м. Непосредственно подъ плитою, близъ середины западной стѣнки, найдены наклоненными другъ къ другу два небольшіе развалившіеся кувшина изъ слабо обожженной глины со слѣдами орнаментировки елкой. Между этими кувшинами нѣсколько ниже и ближе къ западной стѣнкѣ найденъ почти истлѣвшій черепъ. Кости туловища найдены въ глинѣ у западной стѣнки, кости ногъ съ подогнутыми колѣнями вправо, къ южной стѣнкѣ,—почти на днѣ могилы. Можно полагать, что глина наполнила эту могилу ранѣе совершеннаго разложенія трупа и поддержала впослѣдствіи кости и черепъ въ томъ положеніи, въ какомъ покойникъ былъ похороненъ, именно сидячемъ. Ноги, однако, могли быть согнуты первоначально колѣнями вверхъ, а потомъ немного развалиться вправо на отложив-

Рис. 7 (1/4).

шійся слой глины. Здѣсь найдены были еще два малыхъ, совершенно раздавленныхъ сосуда вправо отъ скелета, почти на днѣ могилы, и влѣво отъ него сохранившаяся плошка (рис. 7) изъ хорошо обожженной глины, съ своеобразнымъ орнаментомъ, выш. 0,066 м., съ отверстіемъ (вмѣстѣ съ краями) въ 0,065 м. Орнаментъ выведенъ елкой, грубо и неправильно, снизу вверхъ.

Могила № 10 находилась нѣсколько западнѣе могилы 9-й, къ серединѣ кладбища, и отличалась отъ предыдущихъ бо́льшими размѣрами. Верхняя плита была очень велика и тяжела, почти не обдѣлана и неправильной формы. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В. — 1,51 м., отъ С. къ Ю.—0,80 м. Вся внутренность ящика была наполнена рыхлой землей. Непосредственно подъ серединою плиты найдены три глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ два меньшихъ, въ формѣ кувшиновъ, изъ слабо обожженной глины, совсѣмъ развалились; третій, орнаментированный, изъ хорошо обожженной глины, сохранился почти въ цѣлости (рис. 8). Этотъ сосудъ, самый большой изъ найденныхъ здѣсь (выш. 0,46 м., діам. отверстія съ краями 0,33 м.), имѣетъ форму кувшина съ широкимъ отверстіемъ и узкимъ дномъ; на боку его незначительный горизонтальный выступъ, длиною 0,066 м., заканчивающійся зубчатымъ краемъ. Нѣсколько ниже, въ глинѣ, наполнявшей могилу, найдены еще два сосуда, не столь хорошо обожженныхъ, изъ которыхъ одинъ, совсѣмъ развалившійся, имѣлъ, насколько можно судить по черепкамъ, прямые бока съ орнаментомъ елкой, второй-же, уцѣлѣвшій (выш. 0,178 м., діам. отв. съ краями 0,14 м.),—форму высокаго горшка изъ слабо обожженной глины, грубой работы, съ орнаментомъ въ видѣ елки и ряда косыхъ чертъ (рис. 9). Въ ЮВ. углу гробницы былъ найденъ скелетъ въ сидячемъ положеніи, поддерживаемый слоемъ проникшей сюда глины, съ ногами, вытянутыми по дну могилы къ Ю.-З. углу ея. Въ С.-З. углу най-

Рис. 8 (1/4).

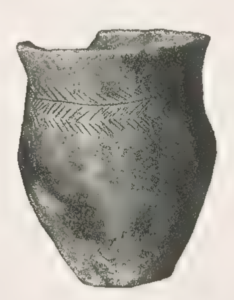
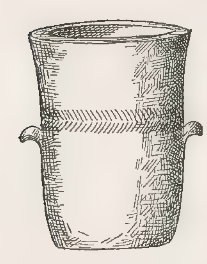

Рис. 9 (1/4).

денъ второй скелетъ, нѣсколько меньшій, съ болѣе тонкими костями и широкимъ тазомъ, быть можетъ, женскій, также въ сидячемъ положеніи, съ ногами, вытянутыми впередъ по дну могилы къ С.-В. углу ея. Кости обоихъ скелетовъ сохранились лучше, чѣмъ въ другихъ могилахъ, и позволили разсмотрѣть положеніе рукъ. Лучевыя и локтевыя кости были найдены у обоихъ скелетовъ въ положеніи поперекъ костей туловища, что позволяетъ полагать, что руки были при погребеніи сложены на груди. У второго скелета на концахъ лучевой и локтевой костей лѣвой руки найдены четыре массивныхъ браслета изъ очень толстой бронзовой проволоки.

Могила № 11—нѣсколько къ С.-В. отъ могилы № 6-й. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—1,06 м., отъ С. къ Ю.—0,62 м. Все пространство внутри гробницы заполнено рыхлой глиной. Непосредственно подъ верхней плитой найденъ глиняный сосудъ, орнаментированный елкой, слабо обожженный и развалившійся, на подобіе ведерка, выш. около

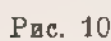

Рис. 10.

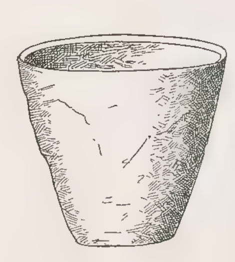

Рис. 11.

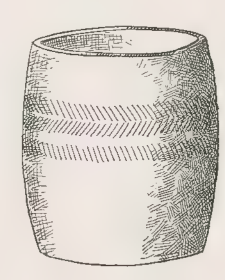

Рис. 12.

0,22 м., съ діаметромъ дна снаружи около 0,178 м. (Діаметра верхняго отверстія сосуда точно измѣрить не удалось, но приблизительно онъ былъ равенъ діаметру дна или немного больше). На осколкахъ замѣчены были два выступа—соска, нѣсколько загнутые внизъ (рис. 10). Второй сосудъ изъ слабо обожженной глины, также въ осколкахъ, найденъ впереди скелета, на высотѣ около 0,13 м. отъ дна могилы; этотъ сосудъ безъ орнамента, очень грубой выдѣлки, съ толстыми стѣнками, въ формѣ обычнаго горшка (рис. 11). Въ Ю.-З. углу въ сидячемъ положеніи найденъ костякъ съ протянутыми по дну могилы къ В. стѣнкѣ ногами. Влѣво отъ костей скелета въ глинѣ найдены остатки подвѣски изъ вогнутой бронзовой пластинки.

Могила № 12 находится у восточнаго края кладбища, къ сѣверу отъ могилы № 9, съ очень массивной и большой каменной плитой неправильной формы. Непосредственно подъ нею найденъ развалившійся сосудъ изъ слабо обожженной глины, въ формѣ ведерка, орнаментированный елкой и косыми черточками. Вышина сосуда могла быть около 0,18 м., діаметры дна снаружи и отверстія вверху сосуда были, вѣроятно, одинаковы—въ 0,13 м. (рис. 12). Здѣсь найденъ въ Ю.-В. углу, въ сидячемъ положеніи, скелетъ, поддерживаемый проникшей во внутрь гробницы глиной, съ вытянутыми къ серединѣ западной стѣнки, по дну могилы, ногами. Кости почти истлѣли;

руки лежали поперекъ грудныхъ костей. Остатки черепа найдены въ глинѣ вмѣстѣ съ костями груди, приблизительно на половинѣ высоты гробницы. Вправо отъ костей таза, почти на днѣ могилы, найдена въ косомъ положенiи небольшая плошка съ ножкой, изъ слабо обожженной глины, совсѣмъ развалившаяся, безъ орнаментировки. Гробница измѣрена по дну; разстоянiе отъ З. къ В. боковыхъ плитъ немного болѣе 1 м., отъ С. къ Ю.—около 0,62 м.

Могила № 13 расположена на З. отъ могилы № 12, къ серединѣ кладбища. Разстоянiе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—1,31 м., отъ С. къ Ю.—0,80 м. Непосредственно подъ верхней плитой найдены 3 сосуда въ формѣ небольшихъ кувшиновъ изъ слабо обожженной глины, совсѣмъ разрушившiеся. Черепки были перемѣшаны, такъ что величины сосудовъ нельзя было опредѣлить. На нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ черепкахъ замѣчена орнаментировка елкой и рядами косыхъ черточекъ. Здѣсь въ рыхлой глинѣ найдены два скелета, кости которыхъ почти истлѣли. Одинъ, болѣе крупный, находился въ Ю.-В. углу, другой, меньшiй, въ С.-З. углу, оба въ сидячемъ положенiи, поддерживаемые окружавшей глиной, съ ногами, протянутыми по дну могилы къ противоположнымъ стѣнкамъ. Влѣво отъ меньшаго скелета, у сѣверной стѣнки, на высотѣ половины гробницы, въ глинѣ найдены обломки бронзовой подвѣски изъ слабо вогнутой пластинки (ср. ниже рис. 16). Удалось сохранить только два куска, по которымъ нельзя было составить что-либо цѣльное. Вправо отъ того-же скелета, возлѣ остатковъ костей черепа,

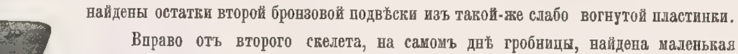
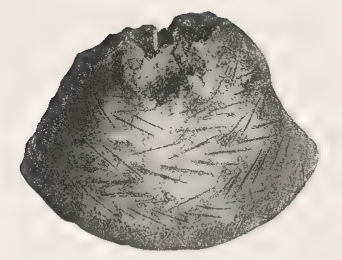

найдены остатки второй бронзовой подвѣски изъ такой-же слабо вогнутой пластинки.

Рис. 13 (1/4).

Вправо отъ второго скелета, на самомъ днѣ гробницы, найдена маленькая глиняная плошка (выш. 0,044 м., дiам. отв. 0,087), покрытая различными орнаментами, съ четырьмя двузубчатыми выступами по верхнему наружному краю (рис. 13). Тотъ же орнаментъ идетъ и по дну сосуда.

Могила № 14 расположена къ С.-В. отъ могилы № 13. Разстоянiе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—1,06 м., отъ С. къ Ю.—0,53 м. Въ Ю.-В. углу найдены почти совсѣмъ истлѣвшiя кости небольшого скелета, вѣроятно дѣтскаго; кости ногъ были протянуты по дну могилы къ З. стѣнкѣ. Справа отъ костей туловища, почти на днѣ могилы, въ наклонномъ положенiи, устьемъ къ серединѣ могилы, найдены черепки отъ развалившагося кувшинчика изъ черноватой глины. Черепки очень мелки, нѣкоторые даже разсыпались въ порошокъ. Орнаментировки на нихъ нельзя было разсмотрѣть.

Могила № 15 находилась почти въ одну линiю къ С. съ предыдущей. Разстоянiе внутри отъ верхнихъ краевъ боковыхъ плитъ съ З. къ В.—1,77 м., отъ С. къ Ю.—около 0,70 м. Западная и южная плиты были замѣтно наклонены къ серединѣ гробницы. Здѣсь найденъ скелетъ на самомъ днѣ гробницы, въ вытянутомъ положенiи на спинѣ, головою на З., ногами на В. Руки были вытянуты по длинѣ туловища. Кости сохранились немного лучше, чѣмъ въ другихъ могилахъ. Большой развалившiйся кувшинъ (выш. 0,40 м.) изъ слабо обожженной глины найденъ на днѣ гробницы, влѣво, у середины скелета (рис. 14). На черепкахъ имѣются выступы и слѣды орнаментировки елкой и рядами косыхъ чертъ. Кувшинъ былъ покрытъ крышкой изъ слабо обожженной глины; хотя крышка найдена развалившейся, но всетаки можно было черепки ея сложить вмѣстѣ. Очевидно, она представляла собою

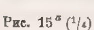

Рис. 15^{a} (1/4)

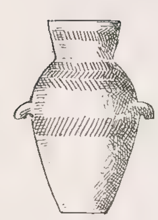

Рис. 14.

Рис. $15^{б}$.

отдѣльный сосудъ грубой работы (рис. 15^{a}—наст. видъ и $15^{б}$—реставрир. видъ) въ формѣ большой плошки (выш.—0,12 м., діам. отверстія со стѣнками—около 0,29 м.) съ тремя ножками, грубо орнаментированной снаружи, съ выступомъ на краю изъ двухъ сосковъ.

Могила № 16 открыта на З. отъ могилы № 13. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—0,71 м., отъ С. къ Ю.—0,89 м. Непосредственно подъ верхней плитой въ слоѣ рыхлой глины, наполнявшей всю внутренность гробницы, найдены черепки двухъ кувшиновъ изъ слабо обожженной глины. Измѣрить сосуды и возстановить точно форму ихъ оказалось невозможнымъ, но, судя по болѣе крупнымъ черепкамъ, это были, вѣроятно, невысокіе, но объемистые кувшины. На черепкахъ замѣтны слѣды орнаментировки елкой и рядами косыхъ чертъ. У западной стѣнки, на различной высотѣ отъ дна могилы, въ слоѣ глины, найдены почти истлѣвшія кости двухъ скелетовъ съ согнутыми кверху колѣнями. Остатки локтевыхъ и лучевыхъ костей найдены поперекъ костей туловища, что позволяетъ заключить, что оба покойника были похоронены рядомъ, въ сидячемъ положеніи, спиною къ западной стѣнкѣ, со сложенными на груди руками. Подъ черепными костями скелета, найденнаго вправо, у южной стѣнки, найдены обломки подвѣсокъ изъ слабо вогнутой бронзовой пластинки, со слѣдами орнаментировки пунктирными линіями (рис. 16); уцѣлѣла нижняя часть одной подвѣски, верхняя же часть ея и вторая подвѣска собрана по кускамъ.

Вмѣстѣ съ остатками локтевой и лучевой костей лѣвой руки найдены четыре массивныхъ браслета изъ очень толстой бронзовой проволоки. Вблизи костей черепа второго скелета, найденнаго влѣво, у сѣверной стѣнки подобраны въ глинѣ обломки подвѣски изъ слабо вогнутой бронзовой пластинки и обломки бронзовыхъ колечекъ; а на костяхъ грудной клѣтки того-же скелета найдены три косоугольныхъ подвѣски съ ушками изъ пасты (?). Между обоими скелетами на самомъ днѣ могилы найдена плошка изъ обожженной глины, орнаментированная вертикально елкой (выш. 0,045 м., діам. отверстія 0,11 м.).

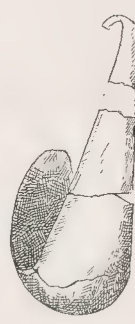
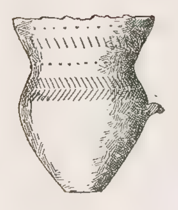

Рис. 16 (1/2).

Могила № 17 находилась на С.-З. отъ предыдущей. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ стѣнокъ отъ З. къ В.—0,89 м., отъ С. къ Ю.—

Рис. 17.

около 0,70 м. Непосредственно подъ верхней очень тяжелой плитой найденъ развалившійся сосудъ грубой работы изъ слабо обожженной глины, форму и величину котораго нельзя было точно опредѣлить; повидимому, онъ имѣлъ выпуклые бока и около 0,25 м. вышины. Рядомъ съ нимъ найденъ другой сосудъ изъ такого же матеріала, также развалившійся. Дно его было очень узко, на выгнутыхъ бокахъ находился выступъ. Вышина сосуда 0,278 м., діаметръ отверстія, съ краями,—0,233 м. (рис. 17). Оба сосуда были орнаментированы пунктиромъ и рядами косыхъ параллельныхъ черточекъ. У середины западной стѣнки найдены весьма ветхіе остатки костей черепа и туловища человѣка съ ногами, вытянутыми по дну могилы къ восточной стѣнкѣ. Кости найдены въ слоѣ глины, поддерживавшемъ туловище въ сидячемъ положеніи, въ какомъ, очевидно, и былъ похороненъ покойникъ. Между костями и въ глинѣ найдены обломки двухъ (?) бронзовыхъ подвѣсокъ, типа могилы 16, изъ слабо вогнутой пластинки, обломки плоской бронзовой узенькой пластинки, массивный бронзовый браслетъ изъ толстой проволоки и бронзовый же браслетъ изъ тонкой проволоки. Справа отъ костей скелета въ Ю.-З. углу гробницы найдена маленькая плошка изъ обожженной глины (выш. 0,044 м., діам. отверстія 0,077 м.) грубой работы и грубо орнаментированная 4-мя рядами елкой, параллельно дну (рис. 18). Слѣва отъ грудныхъ костей скелета найденъ въ глинѣ безформенный кусокъ листовой бронзы, орнаментированный пунктиромъ. Быть можетъ, это была нагрудная подвѣска въ формѣ бляхи.

Могила № 18—къ западу отъ предыдущей. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—0,89 м., отъ С. къ Ю.—0,53 м. Непосредственно подъ верхней плитой найдены два небольшіе развалившіеся сосуда грубой работы изъ слабо обожженной глины: одинъ приблизительно 0,24 м. вышины, съ діам. отверстія около 0,175 м. и узкимъ дномъ (рис. 19), другой немного меньше, схожій по формѣ съ первымъ (рис. 20). Оба сосуда грубо орнаментированы елкой и рядомъ косыхъ черточекъ. Кромѣ того, на черепкахъ бо́льшаго сосуда замѣченъ орнаментъ въ видѣ лучеобразно расходящихся отъ дна длинныхъ чертъ. На днѣ гробницы найдены остатки почти совсѣмъ истлѣвшаго скелета, повидимому дѣтскаго, въ вытянутомъ на спинѣ

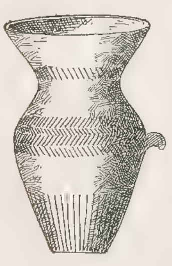

Рис. 19.

Рис. 18 (1/4).

Рис. 20 (1/4).

Рис. 21.

положеніи, головою на З., ногами на В.; руки лежали вдоль скелета. Вправо отъ середины скелета найденъ еще небольшой глиняный сосудъ, съ отвалившимися дномъ и краями отверстія, въ формѣ горшка съ невысокимъ горломъ. Орнаментъ отъ дна наложенъ только на пространствѣ двухъ третей боковъ снизу и оканчивается круговою поперечною пунктирною линіею. Верхъ сосуда весь покрытъ елкой, но грубовато и неправильно (рис. 21).

Могила № 19 находилась къ С. отъ могилы № 15-й. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ В. къ З.—0,93 м., отъ С. къ Ю.—0,62 м. Непосредственно подъ верхней плитой найдены остатки совершенно развалившагося сосуда изъ черноватой, вѣроятно перекаленной, глины, форму котораго нельзя было узнать. Въ Ю.-З. углу найдены кости скелета, поддерживаемаго въ сидячемъ положеніи окружающей глиной; ноги протянуты были по дну могилы къ восточной стѣнкѣ. Влѣво отъ скелета на самомъ днѣ могилы найденъ глиняный сосудъ изъ слабо обожженной глины, совсѣмъ раскрошившійся. Форму этого сосуда также нельзя было опредѣлить. На черепкахъ замѣченъ орнаментъ пунктиромъ и косыми черточками.

Могила № 20—къ С. отъ могилы № 19. Разстояніе внутри между верхними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—0,89 м., отъ С. къ Ю.—0,58 м. Непосредственно подъ плитой, покрывавшей гробницу, въ слоѣ рыхлой глины найдены остатки сосуда средней величины изъ слабо обожженной глины. Его размѣры и точную форму нельзя было опредѣлить; слѣдовъ орнаментировки не замѣчено. Въ С.-З. углу найдены остатки скелета, поддерживаемаго окружающей глиной въ сидячемъ положеніи, но остатки черепа вмѣстѣ съ костями туловища показались не выше какъ на 0,35 м. отъ дна могилы, хотя, повидимому, скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Остатки ногъ найдены протянутыми по дну могилы къ восточной стѣнкѣ. Вправо отъ скелета найденъ второй сосудъ изъ слабо обожженной глины, также совсѣмъ развалившійся и безъ слѣдовъ орнаментировки. Въ сосѣдствѣ съ костями черепа найдены остатки бронзоваго колечка и бронзовой подвѣски изъ пластинокъ.

Могила № 21 расположена къ З. отъ предыдущей, почти на серединѣ кладбища. Верхняя плита, почти четырехъугольная, была очень массивна и тяжела и имѣла посрединѣ возвышеніе. Въ длину, черезъ этотъ горбатый верхъ, она имѣла 2,66 м., а въ ширину—почти 2,13 м.; толщина у краевъ плиты доходила до 0,26 м., а въ серединѣ—до 0,70 м. Боковыя стѣны были также массивнѣе, чѣмъ у другихъ гробницъ, и представляли глыбы, имѣя только одинъ нѣсколько сглаженный оббивкой бокъ, обращенный во внутрь гробницы. Разстояніе вверху, между внутренними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—1,46 м., отъ С. къ Ю.—0,80 м., такъ что по размѣрамъ эта гробница была помѣстительнѣе всѣхъ другихъ, найденныхъ на этомъ кладбищѣ. Непосредственно подъ верхней плитой найдены 2 совсѣмъ развалившіеся сосуда средней величины въ формѣ кувшиновъ съ широкимъ устьемъ. На черепкахъ замѣтны слѣды орнаментировки косыми черточками и елкой. Въ Ю.-В. углу, въ глинѣ, найдена кучка почти истлѣвшихъ костей туловища; кости ногъ были вытянуты по дну могилы къ Ю.-З. углу. Остатки второго скелета найдены также въ кучкѣ, въ С.-З. углу; ноги этого скелета были протянуты къ восточной стѣнкѣ по дну могилы. Очевидно, покойники были похоронены въ сидячемъ положеніи. Въ остаткахъ костей скелета въ С.-З. углу найдены обломки подвѣски изъ слабо вогнутой бронзовой пластинки, массивное бронзовое кольцо, остатокъ

выпуклой пуговки изъ листовой бронзы и обломки колечка изъ вогнутой, тонкой бронзовой пластинки.

Могила № 22 находится нѣсколько къ С.-В. отъ могилы № 21-й. Верхняя плита, очень массивная, далеко выступала надъ краями боковыхъ плитъ. Разстояніе вверху между внутренними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—около 1,42 м., отъ С. къ Ю.—0,80 м. Непосредственно подъ верхней плитой найдены въ осколкахъ два большихъ сосуда изъ слабо обожженной глины грубой работы. Форму нельзя было точно возстановить, но приблизительно сосуды представляли нѣчто среднее между кувшиномъ и горшкомъ съ узкимъ дномъ. Вышина обоихъ сосудовъ—около 0,40 м., діам. отверстія—около 0,25 м., дно снаружи, со стѣнками,—около 0,13 м. На выпукломъ боку одного изъ сосудовъ былъ выступъ. Оба сосуда, какъ можно было разсмотрѣть по черепкамъ, были орнаментированы по окружности наружныхъ стѣнокъ елкой, рядомъ косыхъ чертъ и пунктиромъ. Въ Ю.-В. и С.-З. углахъ найдены остатки ветхихъ костей череповъ и туловищъ, по одному костяку въ каждомъ углу. Кости ногъ были протянуты по дну могилы: у скелета, найденнаго въ Ю.-В. углу — къ Ю.-З. углу, а у скелета, найденнаго въ С.-З. углу—къ С.-В. углу. На днѣ могилы, между ногами скелетовъ, найдены остатки развалившагося глинянаго сосуда.

Рис. 22.

Рис. 23 (1/4).

Могила № 23, расположенная нѣсколько къ С. отъ могилы № 22-й, имѣла очень толстую и большую верхнюю плиту. Разстояніе вверху, между внутренними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—около 1,42 м., отъ С. къ Ю.—0,75 м. Непосредственно подъ верхней плитой найденъ въ черепкахъ довольно большой сосудъ изъ слабо обожженной глины, орнаментированный елкой, съ почти прямыми боками, въ формѣ котла, вышиною около 0,31 м., діам. отверстія—около 0,266 м., а дна—немного меньше (рис. 22). Нѣсколько ниже, въ слоѣ глины, наполнявшей гробницу, ближе къ южной стѣнкѣ гробницы, лежалъ на боку большой глиняный сосудъ (рис. 23), слабо обожженный, въ формѣ кувшина-горшка съ узкимъ дномъ, вышиною 0,24 м., діам. отверстія—0,20 м., діам. дна снаружи, со стѣнками,—0,077 м. Верхняя часть сосуда покрыта орнаментомъ изъ елокъ и отдѣльныхъ чертъ, нанесенныхъ въ различныхъ направленіяхъ, большею частью прихотливо и неправильными рядами. Замѣчателенъ особенно рельефный орнаментъ, очень похожій на букву *М*,—змѣйкой, косыми нарѣзами.

Въ Ю.-В. углу гробницы въ слоѣ глины найдены истлѣвшія кости черепа и туловища съ ногами, протянутыми къ З., немного согнутыми въ колѣняхъ и приваленными къ южной стѣнкѣ. Положеніе похороненнаго здѣсь, очевидно, было сидячее.

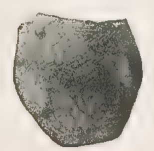
Могила № 24 находилась на Ю.-ЮВ. отъ могилы № 23-й. Она была покрыта маленькой плитой, едва выступавшей краями надъ боковыми плитами, тонкими и нѣсколько покосившимися. Верхняя плита найдена треснувшей; непосредственно подъ ней найдены въ глинѣ, заполнявшей всю внутренность гробницы, два небольшіе растрескавшіеся сосуда изъ черноватой глины. Нельзя было опредѣлить ни формъ, ни размѣровъ, ни орнаментовъ этихъ сосудовъ. Точно измѣрить величину гробницы, вслѣдствіе покосившихся боковыхъ плитъ, также было трудно; по дну гробницы разстояніе отъ З. къ В. было 0,78 м., а отъ С. къ Ю.—немного менѣе 0,70 м. Въ Ю.-В. углу найдены истлѣвшіе остатки черепа и кости туловища; кости ногъ были вытянуты по дну могилы къ западной стѣнкѣ. Быть можетъ, эта могила была дѣтская, судя по малой ея величинѣ и по короткимъ ногамъ костяка.

Могила № 25 лежала къ С.-З. отъ могилы № 23-й. Покрывавшая гробницу плита и боковыя плиты были довольно массивны. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—около 0,70 м., отъ С. къ Ю.—0,80 м. Непосредственно подъ покрывавшей гробницу плитой найдены мелкіе остатки двухъ развалившихся глиняныхъ сосудовъ, слабо обожженныхъ, съ едва замѣтными слѣдами орнаментировки рядами косыхъ черточекъ. Форму сосудовъ нельзя было разсмотрѣть. Найденные въ Ю.-В. углу остатки скелета указывали на сидячее положеніе покойника, потому что кости найдены въ послѣдовательномъ порядкѣ въ слоѣ поддерживавшей ихъ глины. Ноги скелета были протянуты по дну могилы къ западной стѣнкѣ. Скелетъ небольшой и могъ принадлежать подростку. Гробница въ ширину была просторнѣе, чѣмъ въ длину,—что при одномъ скелетѣ въ другихъ гробницахъ не замѣчалось.

Могила № 26 находилась на В. отъ предыдущей. Разстояніе вверху, между внутренними краями боковыхъ стѣнокъ, отъ З. къ В.—около 0,70 м., между С. и Ю.—около 0,53 м. Непосредственно подъ верхней плитой найдены остатки двухъ небольшихъ развалившихся сосудовъ изъ слабо обожженной глины, грубой работы, форму которыхъ нельзя было разсмотрѣть. На одномъ осколкѣ замѣченъ снаружи выступъ—сосокъ, надъ которымъ проходилъ рядъ косыхъ черточекъ. Между черепками сосудовъ найдена небольшая кость бараньей задней ноги. На днѣ могилы, въ вытянутомъ положеніи, головой къ западной стѣнѣ, а ногами къ Ю.-В. углу найденъ почти истлѣвшій, очевидно дѣтскій скелетъ, лежавшій на спинѣ, съ руками вдоль тѣла. Вправо отъ него, у середины южной стѣнки, найдена выщербленная по верхнему краю маленькая глиняная плошка грубой работы, безъ орнаментировки, вышиною около 0,04 м., съ отверстіемъ около 0,07 м. со стѣнками; діаметръ дна—0,03 м.

Могила № 27 расположена далѣе на В. Покрывавшая ее плита найдена растрескавшеюся и ввалившеюся кусками въ середину гробницы, причемъ наружные края большихъ кусковъ ея отчасти еще покоились на верхнихъ краяхъ довольно массивныхъ боковыхъ стѣнъ. Разстояніе между боковыми плитами, по дну могилы, отъ З. къ В.—0,89 м., отъ С. къ Ю.—0,58 м. Внутри гробницы въ разныхъ мѣстахъ найдены черепки глиняной посуды, слабо обожженной,—вѣроятно отъ двухъ сосудовъ, судя по найденнымъ остаткамъ двухъ днищъ. На черепкахъ замѣчена орнаментировка рядами косыхъ черточекъ. Въ Ю.-В. углу найдена кучка почти истлѣвшихъ костей и остатки черепа. Кости ногъ лежали на днѣ могилы, по направленію къ западной стѣнкѣ. Повидимому, здѣсь былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи покойникъ небольшого роста, вѣроятно въ юношескомъ возрастѣ.

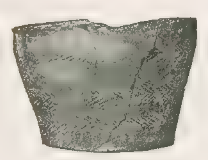
Могила № 28 лежала на С.-З. отъ предыдущей. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—0,75 м., отъ С. къ Ю.—0,53 м. Непосредственно подъ верхней плитой въ слоѣ глины найденъ небольшой горшокъ изъ хорошо обожженной глины, верхъ котораго искрошился (рис. 24). Орнаментированъ елкой въ 3 ряда пониже верхняго края и затѣмъ отъ дна кверху, до половины величины, двумя рядами елокъ и двумя рядами косыхъ чертъ. Въ глубинѣ изгиба, подъ отверстіемъ, два маленькихъ соска на разстояніи 0,01 м. Вышина сосуда—около 0,10 м., діаметръ устья—около 0,09 м., діаметръ дна — 0,045 м. Въ С.-З. углу гробницы, въ глинѣ, найдены почти истлѣвшіе остатки черепа и туловища человѣка. Ноги лежали протянутыми по дну могилы къ Ю.-В. углу. Повидимому, и этотъ скелетъ былъ дѣтскій, и погребеніе произведено въ сидячемъ положеніи.

Рис. 24 (1/4).

Могила № 29 лежала къ С. отъ могилы № 26-й. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—0,67 м., отъ С. къ Ю.—около 0,53 м. Непосредственно подъ верхней плитой найденъ развалившійся сосудъ изъ черноватой глины, ни формы, ни размѣровъ котораго нельзя было опредѣлить; орнаментировки на осколкахъ не замѣчено. Остатки черепа и туловища, поддерживаемые рыхлой глиной, наполнявшей всю гробницу, найдены были въ порядкѣ въ С.-З. углу; кости ногъ были протянуты къ Ю.-В. углу. Скелетъ былъ малъ, вѣроятно, дѣтскій. Вправо отъ него, у середины южной стѣнки, найдена маленькая развалившаяся глиняная плошка грубой работы, безъ орнаментовъ, слабо обожженная.

Могила № 30, расположенная къ С.-З. отъ могилы 29-й, отличалась малыми размѣрами. Покрывавшая ее плита развалилась и обломки ея отчасти ввалились внутрь гробницы. Боковыя плиты нѣсколько разошлись врозь. Въ разныхъ мѣстахъ внутри гробницы найдены куски и мелкіе осколки известняка отъ верхней плиты и между ними, на срединѣ гробницы, осколки отъ раздавленнаго сосуда изъ черноватой глины, безъ орнаментировки, грубой работы; сосудъ имѣлъ форму прямобокаго ведра малой величины. Остатки почти истлѣвшихъ костей и черепа найдены въ кучкѣ въ Ю.-В. углу; остатки ногъ были протянуты по дну могилы къ С.-З. углу. Разстояніе, по дну могилы, между боковыми плитами отъ З. къ В.—0,84 м., отъ С. къ Ю.—0,62 м. Небольшой размѣръ ногъ и тонкія кости позволяютъ полагать, что и эта могила была дѣтская.

Могила № 31 расположена на В. отъ № 26. Восточная боковая плита завалилась внутрь гробницы. Въ С.-З. углу найдены кости туловища и черепа, поддерживаемыя глиной въ сидячемъ положеніи. Кости ногъ скелета были протянуты по дну могилы отъ С.-З. угла къ восточной стѣнкѣ. Вправо отъ нихъ, почти на срединѣ гробницы, найдены осколки глинянаго сосуда, раздавленнаго навалившеюся на него восточной плитой. Справа отъ костей туловища найдена на днѣ могилы большая глиняная чашка (рис. 25), орнаментированная по окружности тремя рядами елокъ. Верхній край выщербленъ и сама чашка треснула, но сохранилась. На наружномъ краѣ вверху чашки слѣдъ какъ бы отъ отломившейся ручки. Вышина сосуда—около 0,09 м., діам. отверстія со стѣнками—0,13 м.,

Рис. 25 (1/4).

діам. дна со стѣнками—0,09 м. Въ глинѣ, между костями туловища, найдены остатки бронзовой подвѣски изъ вогнутой тонкой пластинки и разломанное на 3 куска бронзовое колечко изъ тонкой слабо вогнутой пластинки.

Могила № 32 расположена у начала проѣзда между постройкой ж.-д. станціи и рѣшеткою сада. Разстояніе внутри гробницы, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—почти 1,42 м., отъ С. къ Ю.—около 0,70 м. Непосредственно подъ массивной верхней плитой найдены осколки двухъ развалившихся глиняныхъ слабо обожженныхъ сосудовъ. Сосуды, судя по количеству черепковъ, могли быть средней величины, но форму ихъ нельзя было опредѣлить. На черепкахъ замѣченъ орнаментъ елкой. Въ Ю.-В. углу найдены остатки почти истлѣвшихъ костей черепа и туловища человѣка, поддерживаемые окружающей глиной въ сидячемъ положеніи. Кости ногъ протянуты были къ западной стѣнкѣ. Въ С.-З. углу найденъ второй скелетъ, также въ сидячемъ положеніи, съ ногами, протянутыми къ восточной стѣнкѣ. Первый скелетъ могъ принадлежать взрослому, а второй—не вполнѣ сформировавшемуся человѣку. Среди костей туловища второго скелета въ С.-З. углу гробницы найдены остатки бронзовыхъ подвѣсокъ изъ слабо вогнутой пластинки. На днѣ могилы, между ногами обоихъ скелетовъ, почти на серединѣ гробницы найденъ глиняный сосудъ (рис. 26) съ развалившимся верхомъ, выш. около 0,26 м., съ узкимъ дномъ (діам. снаружи 0,07 м.), орнаментированный отъ половины высоты кверху рядами елокъ, прямой бороздкой и треугольниками, не совсѣмъ правильно. Влѣво отъ костей черепа меньшаго скелета, въ глинѣ, найдены обломки бронзовыхъ колечекъ изъ вогнутой массивной бронзы.

Рис. 26 (1/4).

Могила № 33 лежала къ Ю. отъ предыдущей, на половину подъ рѣшеткой сада. Она была небольшихъ размѣровъ и покрыта небольшой плитой. Разстояніе вверху между внутренними краями боковыхъ плитъ отъ З. къ В.—0,53 м., отъ С. къ Ю.—немного меньше. Внутренность гробницы была переполнена рыхлой глиной. Непосредственно подъ верхней плитой найдены два развалившіеся сосуда изъ слабо обожженной глины. Форму и размѣры сосудовъ нельзя было опредѣлить. На черепкахъ замѣченъ орнаментъ пунктиромъ и косыми черточками. На днѣ могилы лежали почти совсѣмъ истлѣвшія кости дѣтскаго скелета, въ вытянутомъ положеніи на спинѣ, съ протянутыми вдоль тѣла руками, головою къ Ю.-В. углу, а ногами къ С.-З. углу гробницы.

Могила № 34 находилась въ самомъ началѣ проѣзда, отгороженнаго двумя садовыми рѣшетками, къ Ю. отъ могилы № 33-й. Внутренность гробницы была заполнена рыхлой глиной. Разстояніе внутри, между верхними краями боковыхъ плитъ, отъ З. къ В.—0,89 м., отъ С. къ Ю.—0,58 м. Непосредственно подъ верхней плитой найденъ глиняный развалившійся кувшинъ средней величины, на осколкахъ котораго замѣчена орнаментировка елкой. Въ С.-З. углу гробницы найдены ветхія кости

черепа и туловища, поддерживаемыя въ сидячемъ положеніи окружающей глиной. Ноги, слегка согнутыя въ колѣняхъ, привалились къ сѣверной стѣнкѣ. На днѣ могилы, вправо отъ туловища, найдена глиняная растрескавшаяся плошка грубой работы безъ орнаментировки. Близъ грудныхъ костей въ глинѣ найдены обломки отъ бронзовыхъ подвѣсокъ въ видѣ пластинки съ вогнутыми краями (ср. выше рис. 16).

II. Терская область.

Раскопки въ Малой Кабардѣ Терской области производились въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) Близъ селенія «Ахлово».

Верстахъ въ двухъ на В. отъ селенія, за рѣчкой Курномъ, у угла бывшаго озера, кабардинцами была указана ирригаціонная канавка, проведенная въ прежнее время, мало замѣтная и уже заросшая травой, при рытьѣ которой будто-бы были найдены бронзовые предметы и пронизи.

Такъ какъ мѣста находокъ указаны были, за давностью, только приблизительно, то пришлось зондировать почву вблизи канавки, придерживаясь ея направленія. Въ теченіе $1^1/_2$ дней такимъ образомъ пройдено пространство немного болѣе полуверсты и произведены были раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ глиняная наносная почва была слабѣе окружающаго твердаго почвеннаго слоя. Поиски увѣнчались успѣхомъ только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ открыта одна могила съ бронзовыми предметами.

Могила № 1. Въ довольно крѣпкой желтой глинѣ изрѣдка попадались незначительныя прослойки и комья болѣе темнаго цвѣта, указывавшіе на то, что здѣсь желтая глина подпочвы перемѣшана съ верхнимъ слоемъ сѣраго суглинка, а слѣдовательно, могла быть нѣкогда перекопана, тѣмъ болѣе, что верхній сѣрый слой почвы былъ очень тонокъ. Раскопки по этимъ признакамъ продолжались, хотя грунтъ былъ весьма крѣпокъ и лишь съ трудомъ впускалъ зондъ, до глубины 0,90 м. На этой глубинѣ открытъ скелетъ небольшаго человѣка, судя по найденнымъ вещамъ, вѣроятно, мальчика. Онъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на В., ногами на Ю.-З., кости были сдавлены, колѣни согнуты, руки направлены къ верхней части груди. Длина скелета доходила до 1,24 м.

Здѣсь найдены въ сосѣдствѣ съ темянными костями четыре слабо выпуклыя, тонко отлитыя изъ бронзы пуговицы съ ушками; возлѣ шейныхъ позвонковъ, спереди—тонкое изъ полукруглой бронзовой пластинки колечко (переломленное); между грудными костями — обломки спиралекъ изъ полукруглой бронзовой пластинки; у середины скелета, спереди—бронзовое лезвіе кинжала съ продольнымъ возвышеніемъ посрединѣ, кобанскаго типа.

Трудно допустить, чтобы могила, открытая въ этой мѣстности, была единственная; но такъ какъ поиски на обширномъ пространствѣ требуютъ много времени, то, за неимѣніемъ болѣе точныхъ указаній, они были отложены до болѣе удобнаго времени въ ожиданіи какихъ-либо руководящихъ свѣдѣній.

б) Близъ селенія Кескемъ.

Представленный мною въ іюнѣ 1898 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію фрагментъ бронзоваго спиральнаго браслета, типа Кобанскаго могильника, былъ полученъ отъ жителя селенія Кескемъ, а потому, для ближайшаго ознакомленія съ мѣстомъ, была предпринята поѣздка въ это селеніе.

Могила № 2. По дорогѣ между селеніями Ахлово и Батоко-юртъ, проходящей въ сторонѣ отъ селенія Кескемъ, верстахъ въ 5 на З., по правому берегу рѣчки Джуруко, противъ расположеннаго на лѣвомъ берегу хутора Газданова, на общественной землѣ ингушскаго селенія Кескемъ, жителями-туземцами указано было мѣсто, гдѣ, по ихъ словамъ, были найдены два спиральныхъ браслета, лопатообразная булавка и еще какіе-то предметы изъ бронзы и камня, а также старыя кости и зубы человѣка. По словамъ туземцевъ, эти предметы обнажились на самой колеѣ дороги. Здѣсь оказалась промоина, углубившая колею и расширившая ее немного къ В., причемъ былъ нѣсколько подмытъ и косогоръ повыше дороги. Зондъ показалъ мягкій грунтъ. Разрыта была до 1,05 м., до твердаго слоя глины, яма неправильнаго очертанія, занявшая отъ поверхности площадь около 3,20 м. Въ разныхъ мѣстахъ найдены распавшіеся мелкіе обломки нѣсколькихъ спиральныхъ бронзовыхъ подвѣсокъ изъ тонкой пластинки, разрозненныя ветхія кости и зубы со слѣдами зеленой окраски, вѣроятно, отъ прикасавшихся къ нимъ и окислившихся бронзовыхъ предметовъ, такъ что можно бы признать эту яму за весьма древнюю могилу. Ингуши, по просьбѣ моей, разыскали и доставили найденные здѣсь предметы: массивный бронзовый стержень, отломанный отъ большой лопатообразной булавки (такъ наз. Rudernadel) и фрагментъ другаго бронзоваго спиральнаго браслета (типа кобанскаго). Весьма возможно, что послѣ находки туземцами первыхъ бронзъ, обнажившихся отъ дождей, подмывшихъ косогоръ у дороги, въ этой могилѣ все ими было тщательно перерыто и найденное унесено.

Могила № 3. Дальнѣйшіе поиски на косогорѣ, повыше дороги, привели къ открытію подъ грудою булыжныхъ камней могилы на глубинѣ 0,70 м. въ довольно крѣпкой, слегшейся глинѣ. Кости были очень ветхи, лежали на лѣвомъ боку, головою къ В., ногами къ З., съ подогнутыми колѣнями и со сложенными передъ лицомъ руками. Черепъ оказался цѣлымъ, имѣющимъ sutura mediofrontalis. Противъ лицевыхъ костей найденъ раздавленный кувшинъ изъ перекаленной глины, съ ребромъ подъ шейкой и съ ручкой, вышиною около 0,13 м.; рядомъ съ нимъ находился второй сосудъ изъ того же матеріала, но совсѣмъ раздавленный и меньшихъ размѣровъ; форму его установить не удалось. Орнаментировки на черепкахъ не замѣчено.

Могила № 4. Нѣсколько повыше могилы № 3 найдено небольшое возвышеніе почвы, въ формѣ расплывшагося курганчика, подъ которымъ, на глубинѣ 0,70 м. подъ уровнемъ окружавшей почвы, открыты были три дубовыхъ сгнившихъ бревна, положенныхъ рядомъ отъ З. на В. Бревна, или вѣрнѣе бруски, имѣли около 2,85 м. длины и были отесаны съ боковъ и снизу. Ими было закрыто дубовое корыто, въ которомъ, непосредственно подъ ними, найденъ скелетъ человѣка на спинѣ, съ вытянутыми руками, съ лицомъ, обращеннымъ къ С. Всѣ кости были придавлены навалившимися брусками. Длина корыта внутри—1,95 м., ширина внутри отъ края до края—0,62 м.

Длина скелета—1,77 м. У лѣваго бока покойника найдены сильно перержавленная желѣзная пряжка и сильно перержавленный желѣзный ножъ длиною въ 0,13 м.

Могила № 5. Вправо отъ спуска къ рѣчкѣ Джуруко зондомъ отыскана, на глубинѣ около 0,35 м. подъ почвой, большая куча камней, которые были откопаны и удалены, такъ какъ подъ ними можно было предположить могилу. Это были довольно крупные рѣчные валуны, очевидно собранные и сложенные здѣсь въ сплошной глинѣ рукою человѣка. Подъ камнями и отчасти между ними найдены очень ветхія кости человѣка, похороненнаго на лѣвомъ боку, съ подогнутыми колѣнями и руками, согнутыми кверху. Остатки черепа лежали на В. (лицомъ къ Ю.), остатки ногъ—на З. Впереди лица, между камнями, найдены осколки совершенно раздавленнаго глинянаго сосуда съ ручкой, формы и размѣровъ котораго нельзя было выяснить. Близъ затылка найдены: бронзовая спираль изъ полукруглой пластинки, суживающаяся къ концамъ, длиною 0,045 м. (рис. 27), и обломокъ спиральки изъ широкой бронзовой пластинки; между обломками грудныхъ костей найдена бронзовая булавка дл. 0,14 м. изъ стержня, верхняя (бóльшая) половина котораго, витая, заканчивается плоскимъ концомъ, свернутымъ въ ушко.

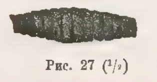

Рис. 27 (1/2)

Рис. 28 (1/2).

Нѣсколько ниже, въ сосѣдствѣ съ остатками тазовыхъ костей, спереди скелета найденъ кинжалъ съ массивною бронзовою рукояткою (дл. 0,12 м.), въ разрѣзѣ овальною, съ полушаріемъ вверху и съ двумя поперечными полосками у лезвея (рис. 28). Вблизи кистей руки найдены осколки камня съ чашевиднымъ углубленіемъ и маленькая просверленная раковина.

Могила № 6. Нѣсколько ниже могилы № 5 обыскана площадь всего почвеннаго ската, до рѣчки (приблизительно 1/8 десятины), путемъ зондированья; къ З. отъ могилы 5-й, подъ почвой, отыскано скопленіе камней. Подъ ними найденъ совсѣмъ раздавленный дѣтскій скелетъ на лѣвомъ боку, лицомъ къ Ю., головою къ В., съ ногами, подогнутыми въ колѣняхъ и руками, подогнутыми къ верхней части груди. Впереди лица найдены осколки совершенно раздавленнаго глинянаго сосуда безъ признаковъ орнаментировки. Подъ черепомъ подобраны въ липкой глинѣ пять пронизей: 1 бронзовая и 4 сердоликовыя (2 побольше и 2 маленькія); подъ камнемъ, близъ рукъ,—изогнутая бронзовая проволочка, длиною 0,07 м., со сплющенными концами, въ которыхъ находятся сквозныя отверстія. Недалеко отъ черепа найдена еще маленькая полушарообразная бронзовая пуговка съ поперечнымъ стержнемъ въ полой части.

Затѣмъ поиски перенесены были на скаты бугра, возвышавшагося надъ дорогой, подъ восточной колеей которой, по словамъ туземцевъ, были найдены спиральные браслеты. Въ двухъ мѣстахъ, на Ю.-В. и Ю.-З. сторонахъ ската, путемъ зондированія найдены подъ почвой камни, но не скопленіями, а нѣсколько разрозненные. Мѣста эти были раскопаны и камни удалены, но подъ ними не найдено ни костей, ни какихъ-либо предметовъ. Весьма возможно, что камни эти сползли постепенно по довольно крутому скату вмѣстѣ съ осѣдавшей почвенной глиной. Поэтому особенно тщательно обысканъ

былъ верхъ бугра, гдѣ могли сохраниться могилы, съ которыхъ сползли камни, найденные ниже,— но никакихъ признаковъ присутствія могилъ не найдено. Только на южной сторонѣ ската отыскана одна могила.

Могила № 7. На южной сторонѣ ската, подъ небольшимъ скопленіемъ камней, отысканныхъ подъ почвой зондомъ, подъ террасовиднымъ уступомъ, на глубинѣ 0,70 м., считая отъ поверхности ската, найденъ скелетъ человѣка, очень ветхій и раздавленный камнями. Положеніе скелета—на лѣвомъ боку, лицомъ къ Ю.-В., ногами къ З. Ноги были въ колѣняхъ слегка согнуты, руки прилегали къ груднымъ костямъ и были подогнуты къ верхней части груди. Возлѣ темени найдена бронзовая, массивная, полушарообразная литая пуговица съ поперечнымъ стержнемъ въ полой ея части. У затылка скелета, на разстояніи 0,13 м., найдены осколки раздавленнаго глинянаго сосуда, безъ орнаментировки, съ ручкой, кусокъ которой найденъ былъ въ осколкахъ. Ни формы, ни величины сосуда нельзя было опредѣлить. Начиная отъ лицевыхъ костей черепа къ Ю.-З., подобраны были разсыпанныя въ безпорядкѣ и раздавленныя плоскія пронизи изъ кости (?), весьма ветхія. Отчасти между ними и ближе къ костямъ шеи и верхней части груди подобраны бронзовыя пронизи, довольно массивныя, отлитыя въ формѣ колечекъ. Между ними найденъ небольшой кусочекъ остро оббитаго кремня. Противъ середины скелета, спереди, между камнями найденъ торчащимъ вверхъ острымъ концомъ плоскій бронзовый кинжалъ (собственно лезвее, дл. 0,19 м.) съ ребромъ посерединѣ.

Затѣмъ раскопки были поведены недалеко отъ подножія бугра на Ю., а именно, за поворотомъ дороги отъ спуска къ рѣчкѣ Джуруко на селеніе Батоко-юртъ. Подъ скопленіемъ камней здѣсь оказалась некрѣпкая глина, на глубину до 1,40 м. до крѣпкаго грунта, причемъ яма заняла продолговатую площадь болѣе 4,5 м., захвативъ даже край дороги. Отсюда выброшено было очень много валуновъ, между которыми встрѣчались и довольно крупные. Кое-гдѣ попадались осколки глиняной посуды и кусочки древеснаго угля, но ни костей, ни вещей не найдено.

Такъ какъ дальнѣйшіе поиски здѣсь не привели къ отысканію признаковъ могилъ, то мѣсто это было оставлено и раскопки были перенесены, по новому указанію туземцевъ, верстахъ въ 7-ми отсюда на Ю.-З., гдѣ указаны были кучи камней на хребтѣ небольшого отрога горъ, спускавшагося къ рѣчкѣ Курпу, верстахъ въ 3-хъ выше аула Исламъ.

в) Близъ аула Исламъ.

Могила № 8. На указанномъ хребтѣ отрога найдена куча камней, заросшая высокой сорной травой и возвышавшаяся приблизительно на 0,53 м. надъ уровнемъ окружающей почвы. По удаленіи камней (рѣчныхъ валуновъ), занимавшихъ собою слой въ 1,05 м., считая отъ вершины кучи, найденъ слой некрѣпкаго глинозема, длиною до 2,13 м., шириною немного болѣе 0,70 м. На глубинѣ 0,53 м. найденъ скелетъ человѣка, отчасти сдавленный тяжестью камней, лежавшихъ надъ нимъ. Кости сохранились хорошо, такъ что эту могилу нельзя отнести къ очень древнимъ типамъ. Черепъ найденъ на грудныхъ костяхъ, ближе къ правому плечу, на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., тогда какъ скелетъ былъ вытянутъ на спинѣ, съ руками вдоль тѣла, верхнею частью на З., а

ногами на В., соотвѣтственно формѣ могилы. Неестественное положеніе черепа и слѣдъ рубленнаго пораненія на правой сторонѣ затылочной кости его указываютъ на насильственную смерть покойника. Нижняя челюсть немного отвалилась, но лежала въ соотвѣтственномъ къ верхней положеніи. Можно допустить, что покойникъ былъ совсѣмъ обезглавленъ ударомъ, послѣдовавшимъ за пораненіемъ затылочной кости. Вещей не найдено. Подъ костями туловища мѣстами найденъ древесный уголь, оставшійся, вѣроятно, отъ огня, разведеннаго въ приготовленной для похоронъ могилѣ.

Могила № 9. По тому же небольшому хребту отрога отыскана, къ В. отъ мопилы 8-й, еще невысокая (до 0,53 м.) куча довольно крупнаго рѣчного булыжника, продолжавшаяся подъ уровнемъ почвы еще около 1 м. Затѣмъ, глубже, стали изрѣдка попадаться крупные булыжники въ некрѣпкомъ слоѣ глины. На глубинѣ около 1,75 м. отъ уровня земли оказалась твердая, нетронутая глина, въ которой обозначилась узкая и длинная яма, выбитая узкой тяпкой, слѣды которой сохранились мѣстами по стѣнкамъ ямы. Размѣры ямы: длина до 2,13 м., ширина немного болѣе 0,70 м. Направленіе ямы—отъ З. къ В. Въ ямѣ найдены почти сгнившіе остатки гроба изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, совсѣмъ осѣвшаго и не скрѣпленнаго желѣзными гвоздями, а вѣроятно, деревянными. Въ гробу лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми вдоль руками, крупный скелетъ, лицомъ вверхъ, головою на З. Въ гробу, въ ногахъ скелета найденъ кусокъ оленьяго (?) рога со слѣдами порубки острымъ лезвеемъ. На ногахъ у колѣнъ найдены истлѣвшіе остатки подвязокъ, украшенныхъ тонкими серебряными (?) орнаментированными пластинками четыреугольной формы, и остатокъ пряжки съ колечкомъ; все въ обломкахъ. Въ области поясныхъ позвонковъ его найдены остатки шелковаго (?) пояса и шнурка и двѣ подвѣски (серебряныя) сердцевидной формы, соединенныя уцѣлѣвшимъ обрывкомъ шелковаго шнура. У лѣваго бока найденъ остатокъ лезвея желѣзнаго ножа.

г) Близъ аула Псе-дахе.

Верстахъ въ 3-хъ отъ аула Кескемъ къ В. на правомъ берегу ручья расположенъ ингушскій аулъ Псе-дахе. По указаніямъ, собраннымъ у туземцевъ, раскопки были перенесены на мѣсто древняго кладбища повыше этого аула.

При поискахъ по водомоинѣ, близъ дороги [1]) на Ю.Ю.-В. отъ аула, вверхъ къ невысокому перевалу, мимо стараго русскаго укрѣпленія, остающагося вправо, найденъ указанный туземцами ранѣе небольшой провалъ, глубиною отъ поверхности земли около 0,50 м., края котораго представляли овалъ длиною до 1,40 м. Здѣсь произведены раскопки въ предположеніи, что тутъ быть можетъ, провалился сводъ пещерообразной могилы. На глубинѣ 2,85 м. оказалось крѣпкое дно могилы (№ 10) изъ нетронутаго грунта.

Могила № 10 представляетъ собою небольшую овальную куполообразную пещерку, дл. 1,78 м., шир. 1,06 м. по дну. Вышину нельзя было опредѣлить, такъ какъ верхъ завалился. На серединѣ восточной стѣны, на высотѣ 1,06 м. отъ дна, найдено входное отверстіе въ могилу, заложенное снаружи небольшой плитой изъ необдѣланнаго извѣстняка. Далѣе за плитой вверхъ, до поверхности земли, шелъ узкій проходъ, заваленный глиною. На днѣ пещерки найдены весьма ветхія кости 2-хъ скеле-

[1]) По мѣстному преданію это—древняя дорога на Тифлисъ.

товъ: одинъ взрослаго человѣка у З. стѣнки, головою къ Ю. на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, и другой дѣтскій въ такомъ же положеніи почти на серединѣ дна пещерки.

Въ грудныхъ костяхъ большаго скелета найдены совершенно проржавленные остатки желѣзной фибулы типа Armbrustfibel. У темянныхъ костей дѣтскаго скелета найдено конической формы колечко изъ бронзовой пластинки, а около шейныхъ позвонковъ, при очисткѣ скелета отъ глины, подобраны пронизи изъ стекла, между которыми одна цилиндрическая, фигурная, и одна бронзовая, и 3 пары стекляныхъ бусъ, не просверленныхъ. Влѣво отъ середины скелета найдены: шарообразная бронзовая погремушка (ушко отвалилось) и два обрывка бронзовыхъ цѣпочекъ изъ тонкихъ колечекъ. Вправо отъ середины скелета найдено маленькое бронзовое орнаментированное зеркальце съ короткою просверленною рукояткою.

Безъ сомнѣнія, здѣсь была не единственная могила типа куполообразной пещерки, но поиски отложены до болѣе удобнаго времени, а раскопки перенесены по сосѣдству, на Ю.-З. отъ этой могилы, гдѣ замѣтно было, по возвышенію почвы и кучамъ камня, кладбище другого типа.

Могила № 11. Подъ небольшой, едва возвышавшейся надъ поверхностью земли, кучкой плотно осѣвшаго камня, на глубинѣ 0,89 м. отъ верха кучки, въ очень крѣпкой глинѣ найденъ скелетъ человѣка на лѣвомъ боку, лицомъ къ Ю., головою къ В.; ноги подогнуты въ колѣняхъ по направленію къ З. Лѣвая кисть руки была подъ черепомъ, а правая, вытянутая впередъ, лежала на оружіи. Кости были очень ветхи и сдавлены тяжестью камней, черепъ раздавленъ. Здѣсь найдены: на среднемъ пальцѣ лѣвой руки, подъ черепомъ, бронзовый перстень изъ пластинки, оканчивающейся двумя завитками, свернутыми въ плоскія спиральки (ср. ниже рис. 31); у лицевыхъ костей черепа въ глинѣ—подвѣска въ формѣ трубочки изъ листовой бронзы, длиною 0,065 м.; у шейныхъ позвонковъ—пронизи изъ синяго стекла и гагатовыя (?); подъ костями вытянутой правой руки, ближе къ груди,—проржавленный желѣзный кинжалъ, длиною до 0,18 м., съ желѣзною (переломленной) рукоятью, на которой сохранились слѣды дерева; рядомъ съ кинжаломъ, дальше отъ груди,—проржавленное плоское желѣзное лезвіе, не сохранившее своей формы (вѣроятно, наконечникъ копья); рядомъ съ нимъ, еще дальше отъ груди,—проржавленный большихъ размѣровъ топорикъ-молотокъ, длиною 0,20 м. (рис. 29). Еще дальше найденъ подъ камнемъ проржавленный плоскій желѣзный наконечникъ стрѣлы. Подъ костями таза—два обломка желѣзнаго ножа, проржавленные. Нѣсколько выше рукоятки кинжала—два желѣзныхъ проржавленныхъ обломка отъ неизвѣстнаго предмета. Затѣмъ найдены были: бронзовыя спиральки разной фабрикаціи изъ пластинокъ и проволоки, расположенныя въ длину, одна за другой, въ 2 ряда, начиная на 0,18 м. ниже тазовыхъ костей; одинъ рядъ проходилъ подъ колѣнями, а другой черезъ колѣни съ поворотомъ вверхъ, вдоль берцовыхъ костей къ поясной части скелета. Очевидно,— этими завитками былъ обшитъ подолъ одежды, спускавшейся немного ниже колѣнъ, и одинъ бортъ полы до пояса. Впереди лицевыхъ костей найдены черепки отъ раздавленнаго сосуда изъ обожженной глины, на которыхъ орнаментировки не замѣчено.

Рис. 29. (1/3)

Могила № 12. На В. отъ могилы № 11-й, подъ кучкой камня, открыта могила того же типа на глубинѣ 0,89 м. отъ поверхности земли. Скелетъ, весьма ветхій и раздавленный тяжестью камней, лежалъ на лѣвомъ боку, лицомъ къ Ю., головою на В. Ноги были въ колѣняхъ согнуты, руки подогнуты къ лицу: лѣвая ближе, а правая немного откинута. У лба найдены: трубочка изъ листовой бронзы, длиною въ 0,055 м., и бронзовая спиралька изъ узенькой пластинки, длиною 0,066 м. Противъ грудныхъ костей, у протянутой впередъ правой руки, найденъ очень массивный желѣзный, проржавленный и переломленный наконечникъ копья, длиною около 0,29 м., съ глубокимъ воронкообразнымъ гнѣздомъ для вставки древка. Рядомъ съ наконечникомъ, немного дальше отъ скелета, лежалъ желѣзный проржавленный топорикъ-молотокъ, длиною 0,155 м.; рядомъ съ нимъ, еще дальше отъ скелета,—проржавленный остатокъ желѣзнаго орудія въ формѣ узкой небольшой тяпки, длиною 0,10 м. Близъ поясныхъ позвонковъ—проржавленная желѣзная пряжка. Близъ темянныхъ костей найдены еще черепки совершенно развалившагося сосуда изъ обожженной глины, безъ орнаментировки.

Изъ числа двѣнадцати могилъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Кабарды, три могилы, а именно Кескемскую 4-ю и Исламскія 8-ю и 9-ю, казалось бы, можно выдѣлить въ одну группу, какъ по способу погребенія на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи (два въ дубовыхъ гробахъ, одно безъ гроба), такъ и по типу череповъ похороненныхъ,—монгольской расы, и еще по тому, что кости въ этихъ могилахъ сохранились гораздо лучше, чѣмъ въ остальныхъ 9-ти могилахъ,—особенно въ Исламской 8-й, въ которой кости были довольно свѣжи и которую поэтому можно бы признать за самую позднюю.

Быть можетъ, слѣдовало бы отнести эти три могилы къ разнымъ временамъ послѣ нашествій монголовъ на сѣверный Кавказъ, послѣ которыхъ соплеменные имъ народы: калмыки, ногаи и др., влекомые или оттѣсненные ими съ сѣвера ближе къ горамъ Кавказа, оставались здѣсь кочевать. Это, по времени, восходитъ не далѣе, какъ лѣтъ за 400—500, а быть можетъ, эти могилы еще моложе и принадлежатъ кочевникамъ, нынѣ кочующимъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, каковы, напримѣръ, ногайцы, о которыхъ болѣе, чѣмъ о другихъ народахъ, сохранилось преданій у теперешняго мѣстнаго населенія.

Труднѣе допустить, что это были могилы кабардинскія, хотя сохранившіяся и понынѣ нѣкоторыя кабардинскія названія мѣстъ, рѣчекъ и т. п. указываютъ на то, что до заселенія этой мѣстности ингушами, живущими здѣсь въ настоящее время, здѣсь жили кабардинцы.

Болѣе подробное изслѣдованіе весьма возможно, такъ какъ подобныхъ курганчиковъ замѣчено въ этой мѣстности не мало.

Ко второй группѣ можно бы отнести могилы: Ахловскую 1-ю и Кескемскія 3-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю, а если допустить, что туземцы показывали вѣрно (въ чемъ, собственно, нѣтъ серьезнаго повода сомнѣваться), то и Кескемскую 2-ю. За исключеніемъ, однако, этой могилы, въ которой способъ погребенія нельзя было выяснить, во всѣхъ могилахъ этой группы очень ветхіе остатки скелетовъ

найдены непосредственно подъ грудою камней, подъ почвой, на лѣвомъ боку, съ подогнутыми колѣнями, лицомъ къ Ю., головою къ В., слѣдовательно, способъ погребенія былъ одинаковъ и подобенъ древне-кобанскому.

Въ этихъ могилахъ, за исключеніемъ 2-й Кескемской, найдены остатки отъ глиняной посуды близъ черепа, что также сходно съ установкой посуды въ древне-кобанскихъ могилахъ; въ 2-хъ могилахъ,—Ахловской 1-й и Кескемской 7-й,—найдены бронзовыя лезвія кинжаловъ кобанскаго типа; въ Кескемской 5-й могилѣ найдена булавка, сходная съ кобанскими; въ могилахъ Ахловской 1-й и Кескемскихъ 6-й и 7-й найдены выпуклыя, полыя бронзовыя пуговицы, подобныя кобанскимъ; наконецъ въ 6-й могилѣ близъ Кескема оказались сердоликовыя пронизи, сходныя съ найденными въ кобанскихъ могилахъ. Единственный слѣдъ желѣзнаго предмета—остатокъ лезвія въ массивной бронзовой рукояткѣ, найденный въ могилѣ 5-й близъ Кескема. Если прибавить сюда еще могилу Кескемскую 2-ю, въ которой, по словамъ туземцевъ, найдены были остатки отъ большихъ бронзовыхъ спиральныхъ браслетовъ и массивный стержень отъ лопатообразной булавки, несомнѣнно древне-кобанскаго типа, то, кажется, можно бы счесть эту группу могилъ принадлежащею народу близкому по времени и по родству съ тѣмъ, который хоронилъ свои замѣчательныя бронзы въ древнемъ кобанскомъ кладбищѣ. Къ сожалѣнію, нельзя было разсмотрѣть формы раздавленныхъ на мелкіе куски череповъ, которые въ кобанскихъ могилахъ по изслѣдованію Вирхова [1]) принадлежали къ типу длинноголовыхъ, а единственный уцѣлѣвшій черепъ въ могилѣ Кескемской 3-й, при которомъ не найдено бронзъ, не представляется длинноголовымъ, а имѣетъ особенность—вертикальный шовъ лобной кости (sutura mediofrontalis). Кости въ этой могилѣ, вообще, сохранились лучше, чѣмъ въ остальныхъ могилахъ этой группы. Это обстоятельство, а также отсутствіе въ этой могилѣ не только бронзъ, но и вообще какихъ-либо остатковъ отъ предметовъ быта и вооруженія, кромѣ глинянаго сосуда,—нѣсколько выдѣляютъ эту могилу изъ общей группы; быть можетъ, ее слѣдуетъ отнести къ позднѣйшему (сравнительно съ остальными могилами группы) времени, когда обычай обильно класть въ могилу предметы быта и вооруженія утратился; но все же, казалось бы, нельзя игнорировать характернаго способа самого погребенія, сходнаго съ прочими могилами этой группы.

Въ третью группу можно бы выдѣлить 2 могилы, открытыя близъ Псе-дахе (11-ю и 12-ю), которыя также сходны съ древне-кобанскими какъ по способу погребенія, такъ и по обилію оружія и способу установки посуды, положенной съ покойникомъ. Присутствіе въ этихъ могилахъ желѣзныхъ предметовъ, отсутствіе бронзовыхъ (за исключеніемъ двухъ трубочекъ изъ листовой бронзы и спиралекъ, различной фабрикаціи, но также сходныхъ съ кобанскими), а съ другой стороны, весьма рѣдко встрѣчавшіеся проржавленные остатки желѣза въ древне-кобанскихъ могилахъ,—все это наводитъ на предположеніе, что кладбище близъ Псе-дахе могло быть оставлено позднѣйшими потомками древнихъ кобанцевъ, уже болѣе ознакомившимися съ добываніемъ и обработкой желѣза, а связующимъ звеномъ между этими могилами и могилами близъ сел. Кескемъ могла бы служить 5-я могила близъ Кескема, въ которой найдены были бронзовая булавка кобанскаго типа и кинжалъ съ массивною бронзовою рукоятью, но уже съ желѣзнымъ лезвіемъ.

[1]) См. R. Virchow, Das Graeberfeld in Koban.

Остается сказать объ единственной могилѣ (10-й близъ Псе-дахе) типа пещерныхъ могилъ, которыя, однако, также были открыты въ изобиліи повыше древне-кобанскаго кладбища; хотя этотъ типъ могилъ представляетъ существенное различіе отъ остальныхъ 3-хъ группъ найденныхъ въ этой мѣстности могилъ, но все же, кажется, не слѣдуетъ игнорировать нахожденіе могилъ этого пещернаго типа въ сосѣдствѣ съ могилами древне-кобанскаго типа.

Во всякомъ случаѣ нельзя не сознаться, что для болѣе точныхъ выводовъ добыто пока еще слишкомъ мало данныхъ, и поэтому описанныя раскопки можно считать лишь предварительными развѣдками [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ предметовъ, добытыхъ у жителей аула Псе-дахе.

1. Бронзовое зеркальце.
2. 4 конца различныхъ бронзовыхъ браслетовъ со змѣиными головками, орнаментированные.
3. 2 обломка бронзовыхъ пластинокъ.
4. Обломокъ неизвѣстнаго предмета.
5. 2 половинки бронзовыхъ браслетовъ изъ тонкой проволоки, орнаментированныя.

Рис: 30 (1/2).

Рис. 31 (1/2).

6. Полое бронзовое тонкое полушаріе, вѣроятно отъ погремушки.
7. Большая бронзовая фибула кобанскаго типа (рис. 30).
8. Бронзовый перстень изъ пластинки съ завитками по концамъ, совершенно схожій съ найденнымъ при раскопкахъ въ могилѣ 11-й (рис. 31).
9. Обломокъ бронзовой подвѣски.
10. Бронзовый перстень (вставка выпала).
11. Массивная бронзовая подвѣска.

---

[1]) При этихъ выводахъ не приняты въ соображеніе предметы, добытые отъ туземцевъ близъ аула Псе-дахе, какъ предметы происхожденія не достовѣрно извѣстнаго. Но нельзя умолчать о сходствѣ этихъ предметовъ съ типами нѣкоторыхъ древне-кобанскихъ.

12. Обломокъ пуговки изъ неизвѣстнаго матеріала.
13. Бронзовый обломокъ неизвѣстнаго предмета.
14. Обломокъ бронзовой фибулы типа Armbrustfibel.
15. Обломки узкой бронзовой орнаментированной пластинки.
16. Бронзовая погремушка.
17. Обломокъ бронзоваго колечка.
18. 4 орнаментированные обломка бронзовыхъ браслетовъ.
19. Бронзовый браслетъ изъ тонкой проволоки.
20. Бронзовый браслетъ изъ проволоки.
21. 2 обломка бронзовыхъ браслетовъ.
22. Обломокъ бронзоваго браслета съ концомъ въ видѣ шарика.
23. Низка разныхъ стеклянныхъ пронизей, между которыми одна плоская фигурная.
24. Низка разныхъ стеклянныхъ пронизей, одна изъ нихъ крупная съ глазками.

IV.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ Э. А. Реслера близъ деревни Дыгъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи.

Могильникъ начинается въ 4-хъ верстахъ на С.-В. отъ деревни Дыгъ и тянется по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги на протяженіи приблизительно 5 кв. верстъ до рѣчки Сабукъ. Всего въ немъ около 50 кургановъ, большею частію изъ песка и камней, и только немногіе изъ камня. Расположены они группами и отдѣльно.

Раскопки начались съ ближайшей къ деревнѣ группы, состоящей изъ 8 насыпей и извѣстной подъ названіемъ Кети-тапа.

Курганъ № 1, насыпанный изъ желтаго песка и булыжника, имѣлъ крутую сѣверную сторону. Высота его—4 м., окружность—108 шаговъ. Въ насыпи оказались черепки толстаго сѣраго глинянаго сосуда. На глубинѣ 3 м. обнаружилась овальная могила, имѣвшая направленіе съ С. на Ю., окруженная каменными глыбами до 0,91 м. въ поперечникѣ, безъ каменнаго дна и каменнаго прикрытія. Она имѣла въ длину 5 м., въ ширину 2 м. и въ глубину 1,2 м. и была наполнена пескомъ и голышами. Среди песка попадались раздробленныя кости и обломки маленькихъ урнъ. Въ С.-В. углу находилась урна, наполовину впущенная въ материкъ и обращенная дномъ кверху. Въ ней оказалась другая, меньшихъ размѣровъ урна, также обращенная горлышкомъ внизъ. Въ южной части могилы стояли три большіе глиняные кувшина, сильно поврежденные лежавшими на нихъ большими камнями, нѣсколько человѣческихъ костей, бронзовое спиральное кольцо, круглыя выпуклыя бронзовыя пуговки и каменный шаръ.

Курганъ № 2. Выс. въ 3 м. Насыпь состоитъ изъ песка и камня. Могила, крытая бревнами, была вырыта въ материкѣ, длиною 2,75 м., шириною 1,5 м., глубиною 0,6 м.; она наполнилась пескомъ. Скелетъ лежалъ въ направленіи съ З. на В., на боку, лицомъ на Ю., руки протянуты вдоль тѣла, ноги согнуты. Въ могилѣ найдено нѣсколько глиняныхъ черепковъ.

Курганъ № 3. Высота 3 м. Насыпь состоитъ изъ чернозема, песка и голышей. Въ верхнихъ слояхъ курганной насыпи, на глубинѣ 1 м., оказались на западной сторонѣ два скелета, изъ коихъ каждый былъ обложенъ рядомъ большихъ камней. Первый скелетъ, взрослаго человѣка, находился въ С.-З. углу, въ направленіи съ В. на З., лежалъ на боку, лицомъ на С. Другой, дѣтскій,

въ Ю.-З. углу, лежалъ на спинѣ, въ направленіи съ С. на Ю. Далѣе, на глубинѣ 2,15 м. оказался твердый слой глинистаго песку, подъ которымъ обнаружилась вырытая въ материкѣ могила, имѣвшая направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Длина ея—около 5 (?) м., ширина и глубина—въ 1 м. Въ ней оказалось лишь нѣсколько человѣческихъ костей и глиняныхъ черепковъ безъ орнамента.

Курганъ № 4, выс. въ 1 м., покрытъ большими камнями; насыпь состоитъ изъ чернозема и голышей. Въ южной части кургана, на глубинѣ 0,46 м., оказалась могила, обложенная камнями, имѣвшая направленіе съ С. на Ю., длиною въ 1,6 м., шириною 1,09 м. и глубиною 0,68 м. Въ ней найдено 7 глиняныхъ горшковъ въ видѣ чашъ, безъ ручекъ, съ 2 и 3 полосками вокругъ отверстія; въ сѣверной сторонѣ могилы оказались остатки костяка, находившагося, повидимому, первоначально въ сидячемъ положеніи. При немъ были расположены слѣдующіе предметы: бронзовый кинжалъ, ажурный набалдашникъ съ остатками дерева внутри, 7 большихъ бронз. пуговицъ, изъ коихъ нѣкоторыя наполнены бѣловатою массою, 7 малыхъ выпуклыхъ бронз. пуговицъ, гладкій бронз. браслетъ съ неспаянными концами, бронз. неспаянное кольцо, два бронз. спиральныхъ кольца, бронз. бусы и осколки обсидіана.

Курганъ № 5, выс. въ 2,56 м., имѣетъ верхнюю часть изъ чернозема, а нижнюю—изъ камней и желтаго песка. Подъ насыпью оказалась треугольная, вырытая въ материкѣ въ направленіи съ С. на Ю., могила съ слегка закругленными углами, сложенная изъ большихъ камней и покрытая тремя плитами; длина ея—2,98 м., ширина—1,68 м., глубина—1,6 м. На твердомъ глинистомъ днѣ могилы, въ западной ея части оказался человѣческій остовъ въ сидячемъ положеніи, обставленный тридцатью глиняными сосудами, большею частію хорошо сохранившимися. Они имѣютъ плоское дно, большею частію безъ ручекъ; одни изъ нихъ украшены черточками, другіе—кружками, полосками или лиственнымъ орнаментомъ. Кромѣ того, здѣсь оказались слѣдующіе предметы: бронз. кинжалъ съ бронз. ажурнымъ набалдашникомъ обычнаго типа, 12 большихъ и 14 меньшихъ круглыхъ выпуклыхъ бронзовыхъ пуговицъ, изъ коихъ нѣкоторыя были наполнены бѣлымъ составомъ, гладкій бронз. неспаянный браслетъ, бронз. бочкообразная пронизь, украшенная по краямъ и посрединѣ бородавчатымъ орнаментомъ, 1 кремневый и 2 обсидіановыхъ наконечника стрѣлъ, 2 маленькія сердоликовыя бусы.

Курганъ № 6, выс. 0,5 м., покрытъ большими камнями, насыпанъ желтымъ пескомъ съ мелкими голышами. Подъ насыпью оказалась могила, сложенная изъ 4 большихъ каменныхъ глыбъ. Костякъ, сильно истлѣвшій, лежалъ на боку, лицомъ къ С.-В., съ поджатыми ногами. Въ изголовьѣ его найдены раздавленными черепки урнъ (?) изъ желтой глины, а въ ногахъ находилась другая урна (?) изъ сѣрой глины, орнаментированная зигзагами.

Курганъ № 7, выс. 1,5 метра, состоитъ изъ желтаго песка и камней. Въ Ю.-З. части кургана обнаружилась подъ насыпью могила въ видѣ продолговатаго, обставленнаго съ трехъ сторонъ камнями, четыреугольника. Въ ней лежалъ на правомъ боку, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В., скелетъ съ поджатыми ногами, лицомъ на югъ. При немъ найдены: толстый бронз. неспаянный браслетъ, большая круглая, слегка выпуклая пуговица, заполнившаяся какимъ-то твердымъ составомъ, кусокъ обожженнаго дерева и нѣсколько глиняныхъ черепковъ.

Курганъ № 8, выс. 1 м., насыпанъ изъ песка и голышей. Подъ насыпью оказались лишь разбросанныя человѣческія кости и нѣсколько глиняныхъ черепковъ.

Курганъ № 9, выс. 1 м., насыпанъ изъ желтаго песка. Въ Ю.-В. части кургана обнаружена могила, обставленная камнями, содержавшая лишь нѣсколько гладкихъ глиняныхъ черепковъ и человѣческихъ костей.

Кромѣ того г. Реслеръ разслѣдовалъ небольшой, въ 2 м. высотою, курганъ на Саксаганской скалѣ. Подъ насыпью обнаружилась могила, устроенная изъ гладкихъ, тщательно притесанныхъ одна къ другой гранитныхъ плитъ, длиною въ 1,66 м., шириною въ 1 м., глубиною 1,5 метра. Могила, наполовину заполненная землею, оказалась раззоренною. Человѣческія и лошадиныя кости лежали въ безпорядкѣ, среди нихъ найдены бусы и черепки глиняныхъ сосудовъ.

ТАБЛИЦЫ
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Названіе учрежденій, куда назначены древности.
1896/132	56—57	Варшавская губ., Кутновскій у., близъ с. Люшина.	Н. Ѳ. Бѣляшевскій.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/63	36—41	Вятская губ., Сарапульскій уѣздъ: а) поч. Зуевскій; б) дер. Ныргында. — Яранскій у., починокъ Безводный.	А. А. Спицынъ.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Россійскій Историческій музей.
1898/45	53	Дагестанская область, близъ сел. Кая-Кентъ.	В. И. Долбежевъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/64	54—55	Елисаветпольская губ., Зангезурскій у., близъ дер. Дыгъ.	Э. А. Респеръ.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историч. музей.
1898/74	60—62	Енисейская губ., Минусинскій округъ: а) на Чаатасѣ; б) около Абаканской Инородческой Управы; в) у подошвы горы Самохвалъ.	А. В. Адріановъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/63	49—50	Казанская губ., Спасскій у., городища у с. Булымеръ, дер. Городка, Миклашеевки, Шмелевки, с. Танкѣева и с. Кокрять.	А. А. Спицынъ.	Казанскій гор. музей.
1898/60	29—39	Кубанская область, Майкопскій отдѣлъ: а) г. Майкопъ; б) сел. Бѣлое; в) аулъ Ульскій; г) ст. Царская; д) Лабинскій отд., стан. Чамлыкская.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историч. музей.
1898/38	40—41	е) Баталпашинскій отд., верховья рр. Теберды и Кубани; ж) Екатеринодарскій отд., ст. Динская.	В. М. Сысоевъ.	Музей Екатеринодарскаго Статистич. Комитета.
1897/223	57—58	Новгородская губ.: а) Боровичскій у., дер. Воймерицы; б) Тихвинскій у., дер. Новый Боръ.	И. А. Шляпкинъ.	Новгородскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Названіе учрежденій, куда назначены древности.
1898/63	46—49	Пермская губ., Кунгурскій уѣзда: а) дер. Броды; б) дер. Горбунята.	А. А. Спицынъ.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историч. музей.
1898/8	59—60	Семипалатинская обл. и уѣздъ, с. Больше-Владимірское.	о. Г. Васильевъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/172	58—59	Смоленская губ., с. Новое Бѣлино, с. Никола-Словажъ, д. Гнѣздово, ст. Ярцево.	В. И. Сизовъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/178	53—54	Ставропольская губ., Медвѣженскій окр., с. Лѣтницкое.	С. А. Соловьевъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/30	13—20	Таврическая губернія, г. Керчь.	К. Е. Думбергъ.	Имп. Эрмитажъ, И. Р. Истор. музей и музей Имп. Одесскаго Общества исторіи и древностей.
1898/76	23—29	— Мелитопольскаго уѣзда: а) с. Большая Бѣлозерка; б) с. Верхніе Сѣрогозы; в) с. Нижніе Сѣрогозы.	Ѳ. А. Браунъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/96	22	— Симферопольскій у., им. г-жи Плѣшковой.	Ю. А. Кулаковскій.	Таврич. уч. архивная коммиссія.
1898/2	3—12	— Херсонесъ Таврическій.	К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.	Имп. Эрмитажъ.
1898/96	20—22	— Ѳеодосійскій уѣздъ им. Аликечь.	Ю. А. Кулаковскій.	Таврич. уч. архивная коммиссія.
1898/40	51—53	Терская обл., Нальчикскій окр.: а) мѣстность Песчанка; б) с. Гиджгидъ: в) хуторъ г-жи Долинской.	И. А. Владиміровъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/45	53	— Малая Кабарда, сел. Ахлово, Кескемъ, аулы Исламъ и Псе-дахе.	В. И. Долбежевъ.	И. Р. Историч. музей.
1898/45	50—51	Уфимская губернія: а) г. Бирскъ; б) Бирскаго у. дер. Дертюли и Костарева.	А. А. Спицынъ.	И. Р. Историч. музей.

II. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учрежденіями и частными лицами на собственныя средства на казенныхъ и общественныхъ земляхъ по открытымъ листамъ, выданнымъ Императорской Археологической Коммиссіей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣста раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/177	93	Гродненская губ., Брестскій уѣздъ, дер. Угляны.	Свящ. Левъ Паевскій	Находки незначительны.
1898/39	93	Енисейская губ., Енисейскій окр., село Чадобское.	А. И. Кытмановъ.	Енисейскій музей.
1898/97	93	Забайкальская обл., Селингинскій и Троицкій округа.	г. Талько-Грынцевичъ.	Музей Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія. Приамурскаго Отд. Имп. Русскаго Географическаго Общества.
1897/212	93	Иркутская губ., Иркутскій округъ.	Ю. Я. Меклеръ.	Нѣтъ свѣдѣній, были-ли произведены раскопки.
1898/54	—	Калужская губ., Лихвинскій уѣздъ, с. Добрый монастырь.	Г-жа Ю. Г. Гендуне.	Археологическій Институтъ.
1898/86	93	— Лихвинскій уѣздъ, с. Доброе, и Перемышльскій уѣздъ, с. Гремячево.	Н. И. Булычевъ.	И. Р. Историч. Музей.
1898/126	93	— Козельскій, Лихвинскій и Калужскій уѣзды.	П. Д. Четыркинъ.	Музей Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.
1898/55	93	Кіевская губ., Кіевскій у., с.с. Щербановка, Халенье и Черняхово.	В. В. Хвойко.	Кіевскій городской музей.
1898/166	94	Ковенская губ., дер. Бакайня близъ Кейданъ.	А. Э. Мальмгренъ.	Находокъ не было.
1898/61	94	Костромская губ., Костромской уѣздъ, дд. Сенино, Федулово, Исаево, Турыгино, усадьба Подольское и усадьба Унковскаго. — Макарьевскій у., с. Покровъ, д. Аксеново.	Костромская Ученая Архивная Коммиссія.	Музей Костромской Уч. Архивной Коммиссіи.
1897/209	94	— Юрьевскій уѣздъ, Бѣлый городъ близъ Юрьевца.	Г. С. Головановъ.	Находокъ не было.
1898/80	94	Кубанская обл., Майкопскій отд., ст. Псебайская.	В. М. Сысоевъ.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Р. Историч. Музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣста раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/94	94	Оренбургская губ., Орскій уѣздъ и Тургайская область.	П. С. Назаровъ.	Отчетъ о раскопкахъ еще не полученъ.
1898/23	94	Орловская губ., Орловскій уѣздъ, дер. Гать.	А. Н. Шульгинъ.	Нѣтъ свѣдѣній, были-ли произведены раскопки.
1898/29	94	Пермская губ., Кунгурскій уѣздъ, д. Плеханово и с. Рождественское.	Н. Н. Новокрещенныхъ.	Находки незначительны.
—	—	— Оханскій у., дд. Бабка и Пьянкова.		
—	—	— Чердынскій у., д. Малая Аникова.		Музей Пермской Уч. Архивной Коммиссіи.
1898/69	94	Полтавская губ., Роменскій уѣздъ.	С. А. Мазараки.	Отчетъ о раскопкахъ еще не полученъ.
1898/102	94	— Тотъ-же уѣздъ, сс. Волковцы и Великія Будки.	И. А. Линниченко.	Раскопки на казенныхъ земляхъ не производились.
1898/158	94	Псковская губ., Псковскій уѣздъ, окр. Изборска.	А. А. Заборовскій.	Музей Псковскаго Археологическаго Общества.
1898/104	94	— Тотъ-же уѣздъ, д. Кривовицы.	Археологическій Институтъ.	Музей Археологическаго Института.
1898/187	94	Рязанская губ., Зарайскій уѣздъ, с. Ловецкіе выселки. — Спасскій уѣздъ, дд. Городецъ и Ужалье. — Рязанскій уѣздъ, сс. Алеканово и Дубровичи.	В. А. Городцовъ.	Музей Ярославской Уч. Архивной Коммиссіи.
1898/87	94	— Пронскій уѣздъ, д. Погорѣловка. — Михайловскій у., Мещерскій край. — Рязанскій уѣздъ, д. Подлучи, Акаемово и др.	А. И. Черепнинъ.	Музей Рязанской Уч. Архивной Коммиссіи.
1898/87	94	— Михайловскій у., с. Осово.	И. И. Проходцовъ.	Тоже.
1898/49	94	С.-Петербургская губ., Гдовскій у., Выскотская и Константиновская волости.	В. Н. Глазовъ.	Имп. Русское Археологическое Общество

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣста раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/117	94	— Царскосельскій у. (дер. Глумицы) и Петергофскій у. (им. Торосово).	Н. К. Рерихъ.	Имп. Русское Археологич. Общество.
1898/53	94	Семипалатинская область.	А. Голимонтъ.	Раскопокъ не производилъ.
1898/81	94	Симбирская губ., Курмышскій уѣздъ.	В. Н. Поливановъ.	Раскопокъ не производилъ.
—	—	— Сызранскій уѣздъ, Муранскій могильникъ.	В. Н. Поливановъ.	Имп. Эрмитажъ и Музей Симбирской Уч. Архивной Коммиссіи.
1898/47	95	Сыръ-Дарьинская обл., Ауліеатинскій уѣздъ, д. Дмитріевская.	Финско-Угорское уч. общество (г. Гейкель).	Музей Финно - Угорскаго Общества.
1898/132	95	— Ташкентскій уѣздъ, село Троицкое.	Н. П. Остроумовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1898/196	95	Таврическая губ., Евпаторійскій у., близъ г. Евпаторіи.	Н. Ф. Романченко.	Раскопокъ не производилъ.
1898/135	95	Тверская губ., Вышневолоцкій у., с. Млева, Весьегонскій у., с. Михайловское, Тверской у., с. Отмичи и им. Поповка, Старицкій у., д. Юрьевская.	В. И. Колосовъ.	Музей Тверской Архивной Коммиссіи.
1898/84	95	Томская губ., Алтайскій округъ, Больше-Рѣчинское городище.	Н. С. Гуляевъ.	Находки незначительны.
1897/233	95	Тульская губ., Одоевскій уѣздъ, с. Порѣчье.	А. И. Мосоловъ.	Имп. Россійскій Историческій Музей.
1898/10	95	Херсонская губ., Тираспольскій у., с. Парканы.	І. Я. Стемпковскій.	Музей Херсонскаго Статистическаго Комитета.
1898/187	95	Ярославская губ., Ярославскій у., с. Михайловское.	И. А. Тихомировъ.	Имп. Московское Археологическое Общество

III. Распредѣленіе древностей изъ случайныхъ находокъ и коллекцій, доставленныхъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898 / 91	63	Архангельская губ., Онежскій уѣздъ, д. Медвѣдева.	Двѣ серебряныя серьги.	Возвращены владѣльцу.
1898 / 252	63	Бессарабская губ., Аккерманскій у., село Бріеннъ.	24 серебр. турецкія монеты султана Селима III.	8 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, одна въ Спб. Университетъ и 15 въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію.
1898 / 83	63	— Аккерманскій у., село Дмитровка.	33 сер. саксонскихъ, любекскихъ и друг. нѣмецкихъ талеровъ XVI в.; 880 сер. турецкихъ монетъ конца XV и начала XVI в., 2 сер. копейки Іоанна Грознаго.	Талера въ Имп. Университетъ Св. Владиміра, 54 турецк. монеты въ Имп. Одесское Общество Исторіи и Древностей, 49 такихъ-же монетъ въ Имп. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
1898 / 9	63	— Аккерманскій у.	2 мѣдн. монеты Тираса, II в. по Р. Хр., денарій имп. Филиппа, мѣдная монета имп. Аркадія, мѣдная стертая греческая монета, 1 сер. генуэзско-крымская съ именемъ Девлетъ Берди и 1 сер. джучидская хана Токты.	Возвращены.
1898 / 193	63	— Измаильскій у., с. Нерушай.	17 сер. турецкихъ монетъ XVIII в., 3 Рагузскихъ полутора-дуката и 1 мѣдная имп. Екатерины II.	2 сер. монеты въ Имп. Эрмитажъ, остальныя въ Одесскій музей.
1898 / 9	63	— Хотинскій у., с. Недобоуцы.	1 сер. римская монета (Crispina Augusta).	Возвращена.
1898 / 110	63	Варшавская губ., Гостынскій у., гор. Гомбинъ.	134 сер. грошей времени Фридриха Великаго.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898 / 213	63	— Нешавскій у., фольваркъ Вержбе.	9 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1898 / 66	63	— Скерневицкій у., дер. Каролины.	22 сер. польскихъ и бранденбургскихъ монетъ 2-й половины XVII в.	Тоже.
1898 / 175	63	Виленская губ., Дисненскій у., дер. Петкуны.	1 сер. рубль 1766 г., 2 сер. австрійскіе полуталера 1598 и 1621 гг.	Виленскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/209	64	Виленская губ., Ошмянскій у., урочище Нива.	402 сер. и 554 мѣдн. монетъ XVII в.	Возвращены.
1898/103	64	— Трокскій у., дер. Пивоголя.	7 сер. литовскихъ монетъ, сер. пряжка и обломокъ сер. слитка.	Виленскій музей.
1898/223	64	Витебская губ., Велижскій у., дер. Бармутино.	164 сер. русскихъ монетъ XVI в.	Проданы.
1898/114	64	Владимірская губ., у. гор. Вязники.	478 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1898/226	64	Волынская губ., Владимірволынскій у., колонія Елисаветполь.	739 сер. польскихъ, литовскихъ, шведскихъ и западноевропейскихъ монетъ.	Сплавлены.
1898/5	64	— Дубенскій у., близъ с. Викулокъ.	592 сер. пражскихъ грошей.	10 монетъ въ музей Волынскаго Губ. Статистич. Комитета, 10 м. въ Университетъ Св. Владиміра, остальныя сплавлены.
1898/183	64	— Того-же у. с. Малина.	24 сер. и 260 мѣдн. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в.	Волынскій Губ. Статистич. Комитетъ.
1898/269	64	— Того-же у. с. Хотино.	3 серебр. польскихъ монеты XVIII в.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/145	64	— Житомірскій у., кол. Адамовка.	759 сер. и 750 мѣдн. польскихъ, шведскихъ и западноевропейскихъ монетъ XVII в.	Сплавлены.
1898/163	64	— Заславскій уѣздъ.	52 сер. римскихъ монеты I и II вв. по Р. Хр.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/243	64	— Уѣздный гор. Луцкъ.	197 сер. польскихъ монетъ короля Александра.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/170	64	— Овручскій у., уроч. Выструбица.	14 сер. польскихъ монетъ XVII в.	Волынскій Губ. Статистич. Комитетъ.
1898/170	64	— Того-же у. уроч. Лѣски.	Кладъ сер. польскихъ, рижскихъ и др. монетъ XVII в.	Сплавлены.
1898/205	64	— Ровенскій у., с. Сарны.	92 сер. польскихъ, брабантскихъ, утрехтскихъ и др. западно-европ. монетъ.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/184	64	Волынская губ., Староконстантиновскій у., с. Мотрунокъ.	87 мѣдныхъ польскихъ монетъ Іоанна Казиміра.	Волынскій Губ. Статистич. Комитетъ.
1898/18	64	Воронежская губ., Богучарскій у., близъ слоб. Старой Толучеевой.	2 мѣдныхъ псалія и мѣдный наконечникъ стрѣлы.	Воронежскій Губ. Статистич. Комитетъ.
1898/198	64	— Острогожскій у., Лисянская волость.	Кладъ сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1898/168	65	Вятская губ., Глазовскій у., дер. Буринская.	2 зол. кольца, 2 зол. серьги съ привѣсками, 2 сер. позолоченныхъ перстня, 4 сер. бусы, 2 сер. привѣски, 2 сердоликовыя пронизи.	И. Р. Историческій музей.
1898/155	65	— Того-же у. дер. Городинская.	Мѣдный цилиндръ.	Тоже.
1898/180	64	— Того-же у. починокъ Заварышъ-Нюлсинскій.	Мѣдная подвѣска.	Вятскій музей.
1898/174	64	— Того-же у., дер. Извильская.	2 обломка серебр. шейнаго обруча.	Тоже.
1898/63	66	— Того-же у. у дер. Солдыръ, могильникъ Чемъ-шай.	Мѣдныя и стекл. вещи IX—XIII в. (доставлены И. Н. Смирновымъ).	И. Р. Историческій музей.
1898/150	66	— Того-же у. дер. Кыпка.	Сер. шейный обручъ.	Тоже.
1898/206	64	— Того-же у. дер. Мало-Ключевская.	Сер. шейный обручъ.	Тоже.
1898/33	66	— Елабужскій у. дер. Ананьина.	Мѣдныя, желѣзн., кремневыя и др. вещи съ Ананьинскаго могильника (даръ И. А. Износкова).	Тоже.
1898/63	66	— Елабужскій и Сарапульскій уу., Пьяноборскій могильникъ, д. Быргында, д. Коновалово, д. Мандыкъ, д. Ныргында, с. Чеганда, с. Коростино.	Коллекція разныхъ древностей, собранная А. А. Спицынымъ.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историческій музей.
1897/204	67	— Малмыжскій у., починокъ Орловка.	Разныя серебр. и желѣзныя вещи и слитки.	Вещи въ Вятскій музей, 8 слитковъ въ Историческій музей, остальные сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/27	67	Вятская губ., Орловскій у., дер. Перевозъ.	Желѣзная кольчуга.	Ватскій музей.
1898/207	67	— Сарапульскій у., Воткинскій заводъ.	Кладъ сер. мордовокъ.	Сплавлены.
1898/203	67	— Уржумскій у., дер. Шагануръ.	269 сер. русскихъ денегъ XVI в.	Проданы.
1898/15	67	Гродненская губ., у. гор. Волковыскъ.	49 сер. и 299 мѣдныхъ монетъ нѣмецкихъ и польскихъ конца XVIII в.	Гродненскій Губ. Статистич. Комитетъ.
1898/188	67	Гродненская губ. (мѣсто находки въ точности не извѣстно).	14 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ.	Тоже.
1898/50	67	Екатеринославская губ., близъ гор. Екатеринослава, въ дачѣ Александровскаго Южнороссійскаго завода.	1 человѣческій черепъ, 2 мамонтовыхъ зуба, позвонокъ носорога и глиняный сосудъ.	Черепъ и сосудъ въ Имп. Университетъ Св. Владиміра, остальное въ гимназію С. Н. Стоюниной въ Спб.
1898/144	67	— Екатеринославскій уѣздъ, м. Никополь.	2 мѣдныя старинныя пушки.	Не доставлены.
1898/88	68	Елисаветпольская губ., г. Елисаветполь.	Сер. поясъ, украшенный сер. персидскими монетами прошлаго в.	Возвращенъ.
1898/64	68	— Джебраильскій у., на берегу р. Аракса.	Мѣдные кувшинъ и кубокъ (даръ г. Теръ-Акопьянца).	И. Р. Историческій музей.
1898/61	69	— Елисаветпольскій у., кол. Еленендорфъ.	2 глин. сосуда (даръ Генр. Гура).	Тоже.
1898/251	69	Енисейская губ., Ачинскій округъ, дер. Игинская.	253 мѣдныхъ монеты Екатерины II и Павла I.	Проданы.
1898/74	70	— Минусинскій окр., уроч. Борки близъ Большаго озера.	2 серебр. стопы.	Имп. Эрмитажъ.
1898/237	69	— Того-же окр., дер. Сарагашенская.	Мѣдный котелъ.	Минусинскій музей.
1898/284	69	— Различныя мѣстности того-же округа.	Мѣдныя вещи (даръ Минусинскаго музея).	И. Р. Историческій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/56	88	Кавказъ (мѣстность не извѣстна).	3 бронз. браслета, кольцо съ подвѣской, спиральная трубочка, игла отъ фибулы (даръ А. И. Темницкаго).	Тифлисскій музей.
1868/201	70	Казанская губ., Казанскій уѣздъ, м. Иски-Казань.	Желѣзныя: пряжка, замокъ и неизв. предметъ и 3 сер. золотоорд. монеты XV в.	Казанскій Городской музей.
1898/63	70	— Спасскій у., с. Кокрять.	Серебр., мѣдныя и желѣзныя вещи.	Тоже.
1898/63	70	— Того-же у. с. Булымеръ.	Мѣдныя, желѣзныя и каменныя вещи.	Тоже.
1898/118	70	— Тетюшскій у., д. Малая-Тояба.	Кладъ обломковъ сер. слитковъ.	Часть въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи, остальные сплавлены.
1898/247	70	— Того-же у., дер. Новопоселенная-Тояба.	Каменный полированный молотокъ и мѣдная мотыга.	И Р. Историческій музей.
1898/284	70	— Чистопольскій у., д. Березовка.	Каменный полированный молотокъ.	Возвращенъ.
1898/181	70	— Того-же у. пригородъ Билярскъ.	Мѣдный крестикъ и латунная пластинка.	Казанскій городской музей.
1898/157	71	Калишская губ., Велюнскій у., дер. Понтновъ.	7 сер. брабантскихъ, голландскихъ и виртембергскихъ монетъ XVII в.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/156	71	— Кольскій у., дер. Нова-весь.	29 сер. и 1 мѣдн. польскихъ и штирійскихъ монетъ и 1 любекскій талеръ XVII в.	Тоже.
1898/9	71	Калужская губ., Калужскій у., дер. Камельгина.	Кремневый отбойникъ.	Калужская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/26	71	— Масальскій у., дер. Зимница и Никола-Станъ.	Каменный молотокъ и кремневый наконечникъ.	И. Р. Историческій музей.
1898/43	71	Кіевская губ., гор. Кіевъ.	Мѣдныя монеты царя Алексѣя Михайловича, вѣсомъ 8 фунт.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/140	71	— гор. Кіевъ.	Бронзовый браслетъ, 8 сер. серегъ и мѣдный крестикъ.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/153	71	— гор. Кіевъ.	196 сер. польскихъ, ливонскихъ и эльбингскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1898/262	71	— Звенигородскій у., с. Капустино.	14 фунт. польскихъ, ливонскихъ и др. серебр. монетъ XVII в.	2 пластинки отъ талера въ Имп. Университетъ Св. Владиміра, остальныя сплавлены.
1898/186	71	— Каневскій у., с. Козино.	Жел. стремена, 2 копья и 2 сабли.	Не доставлены.
1898/152	71	— Того-же у., с. Чайки.	30 сер. пражскихъ грошей Болеслава III и 5 сер. джучидскихъ монетъ.	Сплавлены.
1898/20	71	— Кіевскій у., с. Ходосовка.	21 сер. копейка Петра I.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/62	71	— Липовецкій у., м. Княжая-Криница.	65 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, 4 обломка глин. амфоры.	Возвращены.
1898/128	71	— Таращанскій у., м. Животово.	419 сер. польскихъ, прусскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVI—XVII в.	Сплавлены.
1898/130	71	— Уманскій у., м. Буки.	280 сер. польскихъ, ливонскихъ и др. монетъ XVII в.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/229	71	— Черкасскій у., с. Орловецъ.	576 сер. польскихъ, рижскихъ и др. монетъ XVII в.	Сплавлены.
1898/151	71	Ковенская губ., Вилкомирскій у., дер. Парія.	Желѣзный топоръ и наконечникъ копья.	Ковенскій музей.
1898/228	71	— Того-же у., гор. Видзы.	2 каменныхъ долота.	Возвращены.
1898/272	71	— Новоалександровскій у., дер. Индрюны.	5 бронз. браслетовъ, 5 обломковъ мѣдн. шейныхъ гривенъ.	Ковенскій музей.
1898/228	71	— Того-же у., дер. Морозовка.	Каменный молотокъ.	Возвращенъ.
1898/289	71	— Того-же у., дер. Новики.	Каменный молотокъ.	Ковенскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/228	71	Ковенская губ., Поневѣжскій у., дер. Тетервини.	Желѣзное копье и бронз. булавка.	Возвращены.
1898/90	72	Костромская губ., у. гор. Галичъ.	4 сер. русскія монеты конца XV и начала XVI в.	Костромская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/176	72	— Галичскій у., с. Палкино.	6 сер. денегъ XVI и XVII вв.	Тоже.
1898/32	72	Кубанская обл., Темрюкскій отд., ст. Сѣверская.	2 золотыя серьги.	И. Р. Историческій музей.
1898/122	72	— Темрюкскій отдѣлъ.	Мѣдная монета гор. Агриппіи и мѣдная русская деньга 1731 г.	Возвращены.
1898/171	72	Курляндская губ., Тальсенскій у., подмызокъ Штейнгофъ.	4 ф. мѣдныхъ рижскихъ и ливонскихъ солидовъ XVII в.	Митавскій музей.
1898/107	72	Курская губ., у. гор. Путивль.	Кладъ сер. русскихъ копеекъ XVI—XVII в.	Проданъ.
1898/19	72	Лифляндская губ., Валкскій у., усадьба Энцеръ.	1300 сер. шведскихъ солидовъ XVII в.	Рижскій музей.
1898/204	72	— гор. Рига.	391 сер. шведскихъ, зеландскихъ и др. монетъ XVI—XVIII в.	Сплавлены.
1898/199	72	— Юрьевскій у., усадьба Террикетси.	100 сер. рижскихъ, ревельскихъ и др. монетъ XVI в.	Рижскій музей.
1898/238	72	Ломжинская губ., Августовскій у., имѣніе Янчево.	113 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/113	72	Люблинская губ., Грубешовскій у., имѣніе Модринецъ	3 мѣдныхъ солида Іоанна Казиміра.	Тоже.
1898/84	72	Минская губ., Новогрудскій у., имѣніе Крошины.	Глиняный сосудъ, принесенный въ даръ Н. С. Гуляевымъ.	Виленскій музей.
1898/293	72	— Слуцкій у., дер Кобыльчицы.	31 сер. и 1 мѣдная русскія монеты XVIII в.	Проданы.
1898/211	73	Могилевская губ., Горецкій у., с. Анпковичи.	21 сер. гельдернскихъ, брабантскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898 / 182	73	Могилевская губ., Горецкій у., дер, Никитиничи.	1 червонецъ г. Цволь 1648 г. и 1136 сер. польскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVII в.	Золотая и 5 сер. монетъ въ Могилевскій музей, остальныя сплавлены.
1898 / 162	73	— Климовичскій у., д. Михайловка.	30 сер. талеровъ XVII и начала XVIII в.	1 талеръ въ Могилевскій музей, остальные сплавлены.
1898 / 230	73	— Оршанскій у., дер. Химовъ.	Утрехтскій червонецъ 1645 г. и 430 сер. германскихъ грошей конца XVI и начала XVII в.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898 / 119	72	Сѣнненскій у., дер. Гора.	44 серебр. польскія монеты XVI в.	Могилевскій музей.
1898 / 231	73	— Того-же у., застѣнокъ Русиново.	273 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	Сплавлены.
1898 / 119	72	— Того-же у., дер. Стрижевичи.	Кладъ сер. англосаксонскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVI в., восточныхъ монетъ X в. и серебр. слитковъ и обломковъ.	Серебр. обломки сплавлены, остальное въ Могилевскій музей.
1898 / 286	73	Московская губ., городъ Москва.	3618 сер. копеекъ XVI и начала XVII вѣка.	Сплавлены.
1898 / 254	73	— Богородскій у., дер. Часовня.	198 мѣдныхъ монетъ Екатерины II.	Сплавлены.
1898 / 218	73	— Верейскій у., с. Симбухово.	Глиняная кубышка и 336 монетъ царей Іоанна III и IV.	Кубышка въ И. Р. Историческій музей; монеты проданы.
1898 / 137	73	— Клинскій у., сельцо Стеблево.	Кладъ сер. копеекъ XVII в.	Сплавлены.
1898 / 121	73	— Подольскій у., дер. Чернецкая.	24 серебр. рубля XVIII и XIX в. и 8 сер. испанскихъ монетъ XIX в.	Возвращены.
1898 / 167	73	Нижегородская губ., Арзамасскій у., с. Кичанзино.	1839 серебр. копеекъ царя Іоанна IV.	Проданы.
1898 / 288	73	— Лукояновскій у., с. Пузская-Слободка.	304 мѣдныхъ монеты Императрицы Екатерины II.	Сплавлены.
1898 / 197	73	— у. гор. Сергачъ.	2 жел. ножа, мѣдный обручъ, бусы и др.	Нижегородскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/141	73	Олонецкая губ., Петрозаводскій у., дер. Яугубы.	8 каменныхъ орудій.	И. Р. Историческій музей.
1898/91	73	— Онежскій у., дер. Медвѣдева.	Серебр. серьги.	Тоже.
1898/276	73	— Того-же у., дер. Боровская.	Старинный головной уборъ и серьги.	Возвращены.
1898/253	73	Орловская губ., Брянскій уѣздъ, дер. Марьенка.	Мѣдный браслетъ, перстень и серьга.	Орловская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/233	73	— у. гор. Карачевъ.	294 сер. копейки XVI в.	Орловскій музей.
1898/131	73	Пензенская губ., Инсарскій у., с. Лемдяйскій Майданъ.	1112 сер. русскихъ копеекъ XVI в.	Проданы.
1897/26	73	— Того-же у., д. Рузаевка.	Бронзовая серьга.	И. Р. Историческій музей.
1898/12	73	Пермская губ., Екатеринбургскій у., с. Карасій-Истокъ.	Бронз. наконечникъ копья и 2 бляхи.	Тоже.
1898/25	74	— Соликамскій у., с. Григоровское.	Серебр. сирійское блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1898/241	74	— Того-же у., дер. Мартыново.	Мѣдный котелокъ, жел. наконечникъ стрѣлы и пр.	Пермская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/185	74	— Того-же у., с. Усолье.	Серебр. сосудъ XVI в.	Возвращенъ.
1898/160	74	— Чердынскій у., дер. Малая-Аниковская.	Золотая серьга.	Имп. Эрмитажъ.
1898/240	75	Подольская губ., Балтскій у., имѣніе Междурѣчье.	20 бронзов. наконечниковъ стрѣлъ, 5 жел. гвоздей.	Имп. Университетъ Св. Владиміра.
1898/9	75	— Литинскій у., д. Старая-Спалва.	2 сер. римскихъ монеты.	Возвращены.
1898/222	75	— Ямпольскій у., с. Крыжополь.	234 сер. и 449 мѣдн. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1898/154	75	Полтавская губ., гор. Полтава.	1365 мѣдныхъ французскихъ жетоновъ.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898 / 219	75	Полтавская губ., гор. Полтава.	82 сер. восточныхъ монетъ XIII и IX в.	10 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, 52 въ Имп. Университетъ Св. Владиміра, остальныя сплавлены.
1898 / 124	75	— Зѣньковскій у., близъ х. Удовиченкова.	Мѣдная медаль съ портретомъ Императрицы Екатерины II.	Музей Имп. Александра III.
1898 / 165	75	— Кременчугскій у., г. Градижскъ.	326 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Сплавлены.
1898 / 35	75	— у. гор. Лубны.	Кладъ сер. копеекъ Императора Петра I.	Проданъ.
1898 / 215	75	— Переяславскій у., с. Войтовцы, имѣніе О. В. Томачинской.	2 зол. перстня, 4 сер. браслета и 29 сер. монетныхъ гривенъ.	Возвращены г-жѣ Томачинской.
1898 / 129	75	— Того-же у., с. Сеньковка.	1 фланд. талеръ и 135 сер. польскихъ монетъ XVII в.	Полтавскій музей.
1898 / 125	75	— Полтавскій у., м. Мачехъ.	898 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в	Сплавлены.
1898 / 191	75	— у. гор. Прилуки.	392 мѣдныхъ пятака Имп. Елисаветы и Екатерины II.	Тоже.
1898 / 139	75	— Прилукскій у., с. Карпиловка.	220 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1898 / 179	75	— Роменскій у., с. Курманово.	150 сер. рублей XVIII в. (изъ нихъ доставлено въ Коммиссію 4).	Полтавскій музей.
1898 / 184	76	Псковская губ., Островскій у., дер. Сѣново.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVI в.	Проданъ.
1898 / 146	76	Радомская губ., Илжецкій уѣздъ, дер. Боровецъ.	272 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в.	Сплавлены.
1898 / 11	76	— Козеницкій у., дер. Сарновъ.	114 сер. пражскихъ грошей короля Венцеслава II.	По 19 монетъ въ университеты: Варшавскій и Кіевскій, въ музеи: Виленскій, Казанскій, Орловскій и Археологическаго Института.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/147	76	— Опатовскій у., д. Бардо-Гурне.	238 мѣдн. польскихъ монетъ XVII в.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/108	76	— у. гор. Сандоміръ.	3 зол. восточныя пластинки и сер. неясная монета.	Возвращены.
1898/202	76	— Сандомірскій у., д. Лукавица.	1 серебряная австрійская и 13 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1898/234	76	— Того-же у., д. Рыловица.	Желѣзный мечъ.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1898/143	76	Рязанская губ., Рязанскій уѣздъ, с. Кензино.	1270 сер. монетъ царя Михаила Θеодоровича.	Возвращены.
1898/13	76	— Того-же у., д. Пронская.	22 зол. русскихъ, французскихъ, прусскихъ и итальянскихъ, 23 сер. русскихъ и испанскихъ монетъ XIX в.	Рязанская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/77	76	Самаркандская обл., гор. Самаркандъ.	Стекл. амулетъ съ арабскою надписью и бронз. медаль съ портретомъ Императрицы Екатерины II.	Возвращены.
1898/244	76	— Самаркандскій у., городъ Пенджакентъ.	Мѣдное восточное блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1898/63	77	Самарская губ., Ставропольскій у.	Мѣдный чеканъ.	Тоже.
1898/136	74	С.-Петербургская губ., Петергофскій у., с. Гостилицы.	Кладъ мѣдныхъ шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1899/63	75	— Царскосельскій у., близъ г. Гатчины.	Сер. и мѣдныя вещи (даръ С. И. Сперанскаго).	Имп. Русское Археологическое Общество.
1898/134	77	Саратовская губ., Аткарскій у., с. Ивановка.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1898/227	77	— Камышинскій у., гора Можары, близъ сл. Котовой.	Золотыя, желѣзныя, глиняныя и др. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1898/133	77	— Сердобскій у., с. Мещерское.	47 сер. копеекъ Петра I.	Радищевскій музей въ г. Саратовѣ.
1898/115	78	— Царицынскій у., д. Песковатка.	200 сер. вост. монетъ и глиняный горшокъ.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/78	78	Семирѣченская обл. (мѣстность не извѣстна).	1 золотая, 5 сер. и 5 мѣдн. восточныхъ монетъ.	Возвращены въ Семирѣченскій Обл. Статистическій Комитетъ.
1897/26	78	Смоленская губ., Ельнинскій у., с. Коханы.	3 сер. подражанія куфическимъ монетамъ, бронз. бубенчикъ, бронз. кольца и обломокъ бронз. украшенія.	И. Р. Историческій музей.
1898/232	78	— Краснинскій у., дер. Терехова.	1 сер. польская монета 1622 г.	Возвращена.
1898/224	78	— Уѣздный г. Порѣчье.	76 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII и начала XIX в.	Проданы.
1898/210	78	— Юхновскій у., с. Слободка.	180 мѣдныхъ монетъ Импер. Екатерины I и II.	Смоленскій историко-археологическій музей.
1897/280	78	Ставропольская губ., Новогригорьевскій у., с. Кисты.	Бронз. наконечники стрѣлъ.	Археологическій Институтъ.
1898/14	79	Сыръ-Дарьинская обл., Аму-Дарьинскій отд., мѣстность Амиръ-Раватъ.	Сер. вызолоч. слитокъ съ тюркскою надписью (поддѣлка).	Тоже.
1898/142	78	— Чимкентскій у., мѣстность Карамутъ-Капка.	3 мѣдныя потертыя вост. монеты.	Возвращены.
1898/72	79	— Того-же у., мѣстн. Янги-Еръ.	Зол. и сер. браслеты и серьги, 40 зол. восточныхъ монетъ XIII стол.	Вещи и 3 монеты въ Имп. Эрмитажъ, остальныя монеты сплавлены.
1898/212	79	Таврическая губ., Днѣпровскій у., гор. Алешки.	Глиняные черепки, 3 мѣдн. обломка, стекл. буса и пастовая привѣска.	Возвращены.
1898/22	79	— гор. Керчь.	Мраморное блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1898/30	78	— гор. Керчь.	Черепица съ изображеніемъ головы Медузы (даръ И. А. Терлецкаго).	Тоже.
1898/52	79	— окрестности гор. Керчи.	Христіанскій амулетъ (ткань съ греч. надписью).	Тоже.
1898/30	79	— Керченское градоначальство, посадъ Осовино.	13 мѣдныхъ пантикапейскихъ монетъ.	Керченскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/1	80	Таврическая губ., Мелитопольскій у., село Верхніе Сѣрогозы.	Зол. пуговка и бронз. наконечникъ стрѣлы.	Археологическій Институтъ.
1898/92	79	— Симферопольскій у., Ханская долина близъ г. Бахчисарая.	2 золотыхъ колечка.	Таврическая Уч. Арх. Коммиссія.
1898/189	79	— г. Севастополь.	1 зол. византійская, 1 сер. болгарская и 1 мѣдная Херсонесская монеты.	Возвращены.
1897/2	80	— Херсонесское городище, близъ Севастополя.	Стекл. сосудъ и полом. чернолаков. кувшинчикъ; обломокъ известк. плиты съ лат. надписью; обломокъ мрам. плиты съ греч. надписью; 2 монеты; 4 глин. лампочки.	Монеты и обломки плитъ въ Имп. Эрмитажъ; остальныя вещи въ Таврическую Уч. Арх. Коммиссію.
1898/169	80	— Ялтинскій у., дер. Кучукъ-Мускомья.	Небольшая глиняная амфора.	И. Р. Историческій музей.
1898/48	80	— Ѳеодосійскій у., гор. Старый Крымъ.	402 сер. золотоорд. монеты XIV и XV в.	Таврич. Уч. Арх. Коммиссія.
1898/290	79	— гор. Ѳеодосія.	66 сер. монетъ крымскаго хана Гази-Гирея II.	Ѳеодосійскій музей.
1898/82	80	— гор. Ѳеодосія.	11 венец. и 1 турецкій червонецъ XVI в.	2 венец. червонца въ Эрмитажъ, остальные въ Ѳеодосійскій музей.
1898/34	80	Тамбовская губ., Кирсановскій у., близъ села Ржаксы.	1880 сер. копеекъ Петра I.	Проданы.
1898/161	80	Тверская губ., Осташковскій у., дер. Киселева.	380 мѣдныхъ 5-коп. монетъ XVIII в.	Сплавлены.
1898/260	81	— Старицкій у., д. Малѣева и село Хранево.	758 сер. русскихъ монетъ XVI и XVII в.	Проданы.
1898/40	81	Терская область, Нальчикскій окр., святилище Рекомъ близъ Цейскаго ледника.	5 бронз. серегъ, 2 жел. наконечника стрѣлъ и бронз. трубочка.	И. Р. Историческій музей.
1898/217	81	— Того-же окр. х. Комаровскій, близъ ст. Прохладной.	Мѣдная статуэтка.	Тоже.
1898/45	81	— Сунженскій отдѣлъ.	Бронзовый спир. браслетъ.	Тифлисскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1897 / 16	81	Тобольская губ., Березовскій окр., село Мужи.	Серебр. блюдце.	Имп. Эрмитажъ.
1898 / 57	81	— Тарскій округъ, дер. Серебрянская.	Костяныя, мѣдныя и каменныя подѣлки.	И. Р. Историческій музей.
1898 / 79	81	— Тюкалинскій окр., д. Толоконцева.	165 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX в.	Проданы.
1898 / 194	82	Томская губ., Змѣиногорскій окр., д. Казанцева.	298 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Имп. Томскій Университетъ.
1898 / 84	82	— Барнаульскій окр., дд. Кунгурова, Телеутская, Вилкова и сел. Тольменское и Овечкино.	Разныя мѣдныя, желѣзныя и костяныя издѣлія (коллекція И. С. Гуляева).	И. Р. Историческій музей.
—	—	— Бійскій округъ, дд. Черчи и Леклюнаръ.		
—	—	— Маріинскій округъ, близъ сел. Тиссуль.		
1898 / 105	84	Тульская губ., Каширскій уѣздъ, д. Хитровка.	1007 сер. византійскихъ и восточныхъ монетъ VIII — IX в.	76 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, часть клада въ Тульскій музей, остальная сплавлена.
1898 / 190	84	— Тульскій у., дер. Алексѣевка.	450 мѣдныхъ монетъ Императрицы Екатерины II.	Доставленныя 18 монетъ сплавлены.
1898 / 190	84	— Того-же у., с. Ново-Спасское.	882 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	Сплавлены.
1898 / 138	84	Уфимская губ., гор. Уфа.	594 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в	Проданы.
1898 / 9	84	— Бирскій у., дер. Азякова.	2 мѣдн. русскихъ монеты 1758 и 1773 (сибирская).	Возвращены.
1898 / 221	84	Харьковская губ., Изюмскій у., окрестности с. Райгородка.	Желѣзный мечь съ сер. рукоятью, сер. окладъ отъ ноженъ, бронз., желѣзныя и каменныя стрѣлки (колл. о. Спѣсивцева).	Мечь въ Эрмитажъ, остальное въ Кіевскій музей.
1898 / 282	84	— Купянскій у., на берегу р. Оскола.	34 сер. копейки Петра Великаго.	Возвращены.
1898 / 65	84	— Того же у., с. Сенькова.	Бронзовый ножъ съ ножнами.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Названіе учрежденій, куда назначены находки.
1898/109	84	Харьковская губ. и у., село Мерефа.	2060 сер. копеекъ Петра I и 156 сер. польскихъ монетъ Сигизмунда III.	Возвращены.
1898/258	87	Херсонская губ., гор. Николаевъ.	150 мѣдныхъ монетъ Имп. Екатерины II.	Въ Коммиссію не были присланы.
1898/75	87	— Одесскій у., с. Парутино (Ольвія).	2 зол. подвѣски отъ серегъ.	Имп. Эрмитажъ.
1898/100	87	Херсонская губ. (мѣстность не извѣстна).	Сер. турецкая монета Махмута I (1730 г.).	Возвращена.
1898/268	87	Черниговская губ., Борзенскій у., между сс. Ягуты и Красный-Ставъ.	21 мѣдная русская монета XVIII в.	Черниговская Уч. Арх. Коммиссія.
1898/200	88	— Сосницкій у., с. Корюковка.	648 мѣдн. русскихъ монетъ конца XVIII и начала XIX в.	Сплавлены.
1898/36	88	— Стародубскій у., м. Гринево.	339 мѣдныхъ монетъ конца XVIII и начала XIX в.	Проданы.
1898/120	88	Черноморская губ., село Глѣбовка.	Желѣзная кольчуга, обломки шашки, удилъ и шлема.	И. Р. Историческій музей.
1898/255	88	Эстляндская губ., Везенбергскій у., Богородицкая гора близъ Пюхтицъ.	5 мѣдн. браслетовъ, пряжка и т. д.	Эстонское Ученое Общество.
1898/239	88	Ярославская губ., Даниловскій у., д. Малое Бутово.	330 сер. русскихъ монетъ XVIII и начала XIX вѣка и мѣдный крестъ.	Проданы.
1898/112	88	Кашгаръ.	Мѣдное блюдо, глиняный сосудъ, терракотовыя фигурки и пр. (колл. Л. М. Бѣлинко).	Имп. Эрмитажъ.

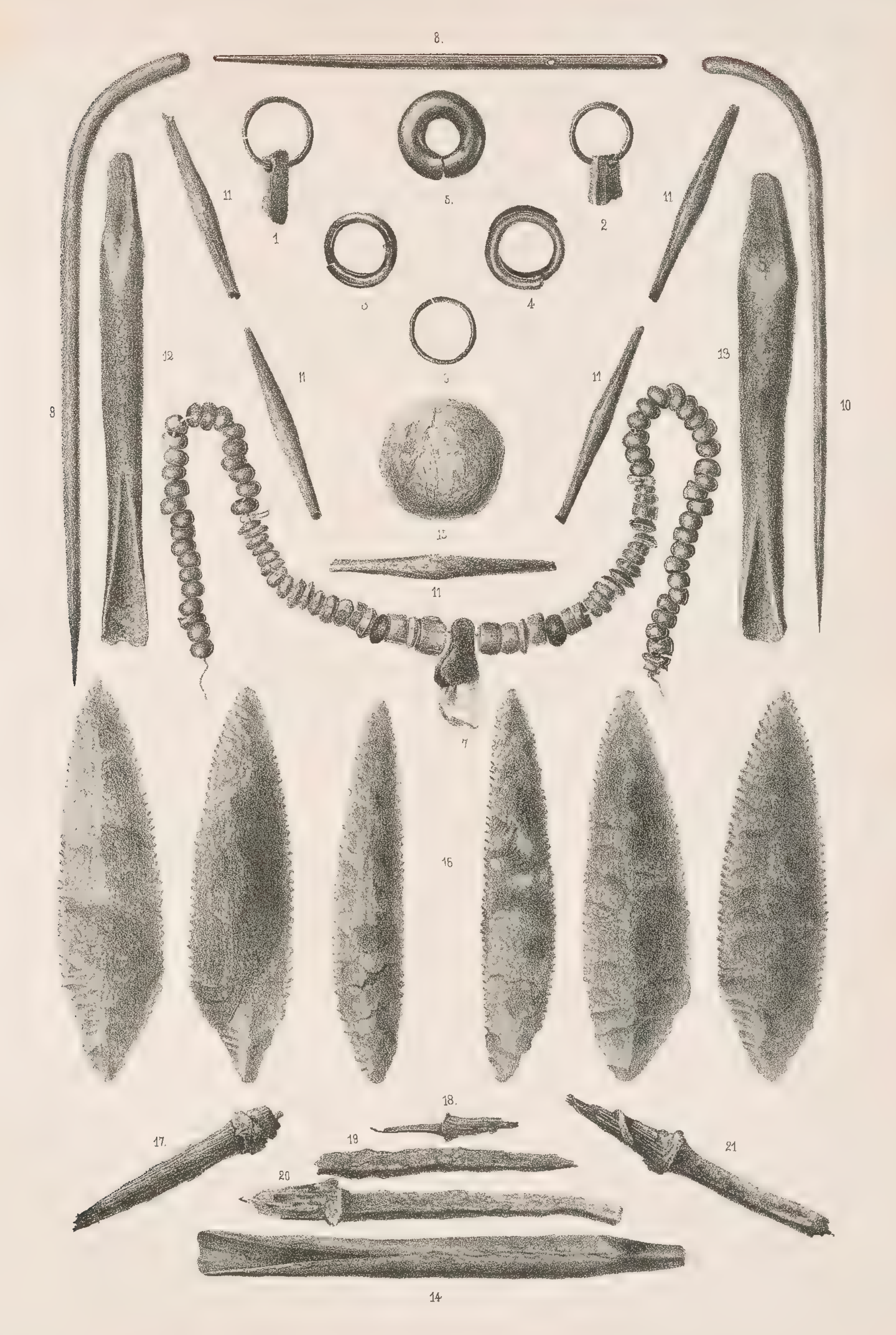
ПОПРАВКИ.

На стр. 49, въ строкахъ 12, 11 и 4 снизу вмѣсто Балымеръ, Балымерское слѣдуетъ читать: Булымеръ, Булымерское.

На стр. 64, стр. 2 сверху, вмѣсто розетка слѣдуетъ читать: пряжка.

На стр. 69, стр. 9—8 снизу, слѣдуетъ исключить слова: «3) двѣ серебряныя вазы, найденныя въ томъ же округѣ, около Большаго озера», такъ какъ эти вазы тожественны съ упоминаемыми ниже (подъ № 6) «стопами».

На стр. 133, стр. 7 снизу, вм. (рис. 44) должно быть: (рис. 42).

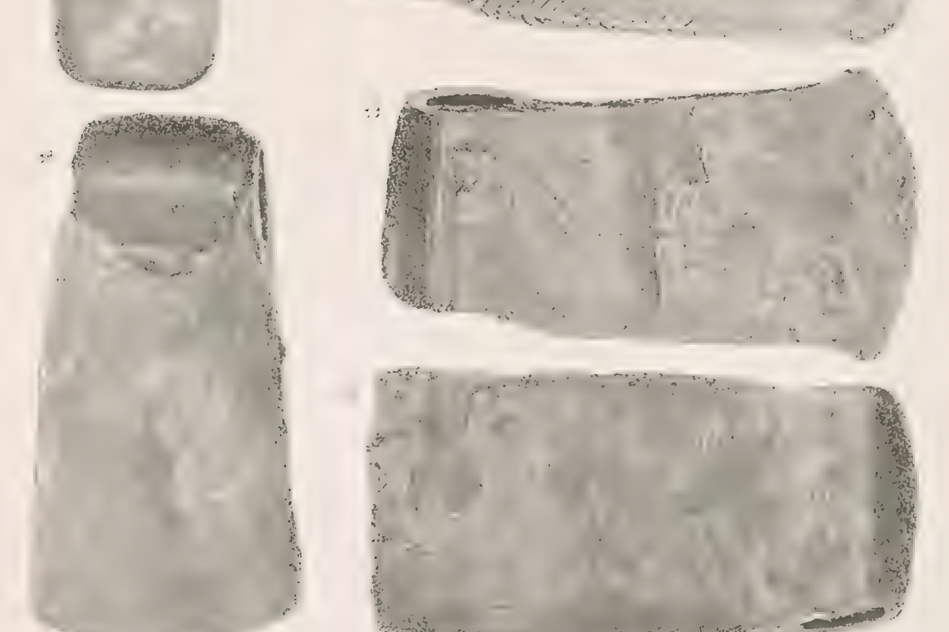

Лит. К. де Кастелли, В.О. 6 лин. 37 С.П.Б.

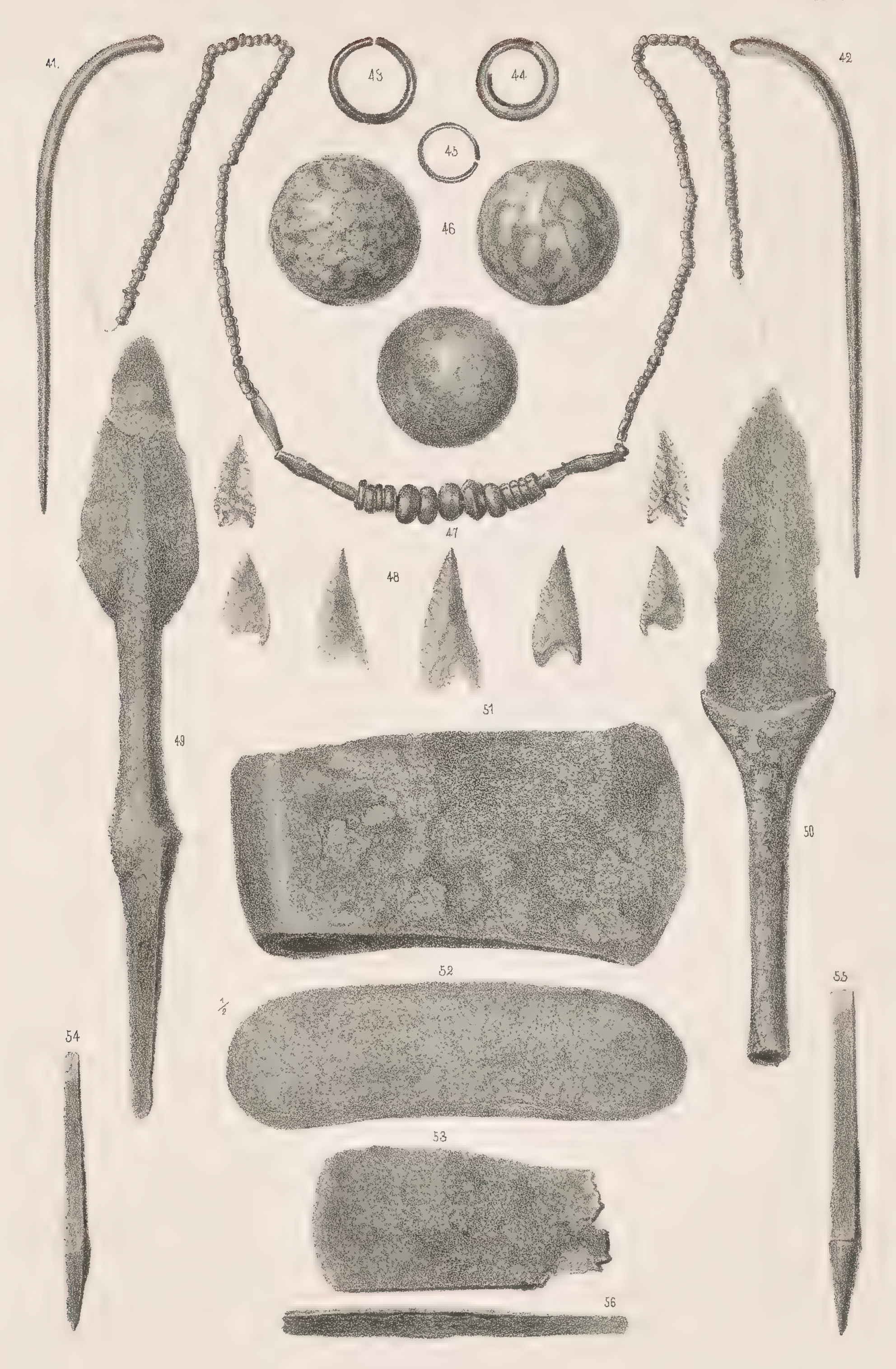

22.
23
25
24
26
29
30
31.
27
28
7/8

32

33

Лит. К. де Кастелли, В.О. 6 лин. 37 С.П.Б.

41.
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
½
53
54
55
56

Лит. Н. де Кастелли, В. о. 6 лин. 37 СПб

64
65
66
67
68
69

COMPTE-RENDU

DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE

pour l'année 1898.

St.-Pétersbourg. 1901. 190 pages de texte in 4° accompagnées de 7 tables et de 288 dessins.

Section I.

Recherches archéologiques pratiquées dans le gouvernement de Tauride, dans la province de Kouban, dans les gouvernements de Viatka, Perm, Kazan, Oufa, les provinces de Térek et de Daghéstan, les gouvernements de Stavropol, Elisabethpol, Varsovie, Novgorod, Smolensk, la province de Sémipalatinsk et le gouvernement d'Iénisséisk.

Fouilles pratiquées dans le gouvernement de Tauride (pp. 3—29, dess. 1—41).

a) **Fouilles de Chersonèse** (pp. 3—12, dess. 1—6).

Les recherches faites en 1897 dans l'espace qui se trouve au sud-est de la ville ont amené la découverte d'une partie du mur de défense et d'une tour demi-sphérique dans le voisinage immédiat de la baie. Elles démontrèrent en même temps l'intérêt tout particulier de ces anciennes constructions de fortification au point de vue de la stratégie. La localité en question étant à découvert du côté de la lande, il a bien fallu pourvoir à sa défense, car c'était elle qui protégeait l'entrée du port des invasions du côté de la terre ferme.

Tenant compte de ces faits, m-r Kosciuszko-Walużynicz avait dirigé les travaux principalement dans cette partie de la ville; on a pu ainsi reproduire la configuration du mur de défense dans toute son étendue, à peu de chose près, jusqu'à la porte du monastère, et démontrer les modifications consécutives dans la construction des fortifications. Ces fouilles amenèrent en même temps la découverte du mur de défense de Chersonèse de la première époque de son existence.

La tour de flanc,—point de repaire des fouilles de l'année 1898 (dess. 1),—présente trois couches de murs. Son plus ancien noyau est constitué par la tour ronde *Д* (dess. 2) de 8,5 m.

de diamètre; la bâtisse en est très belle et très soignée, les dalles réunies au moyen de pirons de fer alternent avec des moulures régulières, larges et étroites. On observe le même système de construction dans la retraite du mur capital de défense *3*. Cette tour était fortifiée par une moulure *E*, large de 3,55 m., haute de 6,4 m., en moëllons revêtus de dalles, tout comme le mur capital de défense. Le vide entre la tour et la moulure (large de 1,75 m.) a été complètement rembourré de terre et de cailloux, probablement à une époque plus récente. Puis, beaucoup plus tard, on a ajouté à la moulure extérieure une autre, qui adhère à la première sans jointures, trouvée dans un état de démolition très avancé (*Ж*). Elle a 1,77 m. de large, et est formée de moëllons sans revêtement de dalles.

Par conséquent, dans la fortification de cette partie de la ville, le plus exposée au danger, on remarque distinctement trois périodes: la plus ancienne présentant le revêtement façonné de bossage; la moyenne présentant le revêtement avec des dalles unies, et la plus récente, où le revêtement de la bâtisse manque complètement.

De tous côtés la tour est flanquée par d'autres constructions. A l'E., dans la direction de la baie, se trouve un mur *H* (1,95 m. de large) formé de grosses dalles, ayant servi, probablement, d'escalier dans la seconde période (dess. 3). Un autre mur *K* y adhère au S., construit en moëllons et formant un plan incliné, qui avait remplacé l'escalier à une époque postérieure. Ce mur est adjacent au mur capital *Л*, lequel fait un détour brusque à l'E. et réunit la tour en question en ligne droite à la tour demi-sphérique. Malheureusement ce mur se trouve dans un état déplorable.

Le mur capital *Г* adhère aussi à la tour d'encoignure au N.-E., puis s'étend en ligne droite au N. pour se réunir plus loin à la partie découverte en 1895. Ce mur est en moëllons, revêtus de pierres de taille. On y voit un guichet (1,42 m. de large) revêtu de dalles massives, mais n'ayant pas de voûte (dess. 1, *B*). Du côté de la ville le mur présente un trou de forme irrégulière avec une sortie étroite vers la ville. C'était peut-être une guérite.

A l'extérieur la tour est contournée par la contre-escarpe *B*; cette dernière faisant un brusque détour vers l'E., dans la direction de la baie, se réunira probablement à la partie découverte en 1897. La contre-escarpe a la même construction que le mur capital; après avoir contourné la tour, elle se rompt à l'angle droit (B), et un autre mur la remplace. Ce mur commence au S. et va parallèlement à la contre-escarpe, puis parallèlement au mur capital et se réunit en dernier lieu à la muraille extérieure. L'espace entre ce mur et le mur capital constituait à l'époque byzantine une chaussée en empierrement fin. Les fouilles ont démontré que cette chaussée se trouvait de niveau avec le soubassement byzantin du mur capital et occupait toute l'étendue entre ce dernier et la contre-escarpe à partir de la tour. A ce qu'il paraît, c'est là qu'était l'entrée principale de la ville du côté de la lande (*A*). Quant à la porte du côté de la ville, elle était ornée de deux colonnes, dont on a retrouvé la base en marbre.

M-r Kosciuszko-Walużynicz, en continuant les fouilles au N.-O., entre la brèche qui conduit au dépôt d'antiquités et la porte d'entrée du monastère, avait déblayé la contre-

escarpe (dess. 5). Puis les fouilles ont été menées à une grande profondeur du côté de la terre. Ces recherches ont démontré que le mur qui a été découvert ne saurait être considéré comme le plus ancien: son soubassement repose sur un mur de construction beaucoup plus ancienne, présentant une forte ressemblance, dans son architecture, avec la partie méridionale de la tour de flanc. De nouveau on peut se convaincre de l'existence des deux périodes dans ces travaux de fortification, périodes coïncidant avec les deux premières périodes de la tour. Le mur inférieur a été comblé artificiellement, car on n'a rien trouvé dans le ramblai de ces objets (tessons de vaisselles, coquilles d'huîtres etc.) qui forment le caractère important des couches séculaires graduelles. Dans ce ramblai on remarque trois systèmes de canaux-égouts. Au dessus se trouve la chaussée, dont il a été question un peu plus haut. À l'E., près de la brèche, on a découvert une grande piscine. Les parois et le fond de cette dernière sont recouverts de poussolane artificielle, comme dans les réservoirs d'eau et les fosses d'irrigation de la ville.

On a trouvé quantité de fragments de colonnes, de corniches, de dalles en marbre et en calcaire, des inscriptions (le plus souvent sépulcrales) en grec et en latin, une riche collection de tessons, de lampes en terre, des débris de bibelots en terre cuite, plusieurs genres de mortodes et de pendeloques, des bouts de flèches en bronze, des grelots et des pièces de monnaie de l'époque romaine et byzantine, dont quelques-unes très rares.

M-r Kosciuszko-Walużynicz a fouillé aussi trois locaux très spacieux, réunis moyennant un large portail et des jours voûtés (dess. 6). Il est probable que ces trois locaux représentent l'étage inférieur des thermes. Le plancher y est cimenté par la poussolane artificielle. Un gros pithos est enterré jusqu'au goulot dans la pièce du milieu. La pièce la plus spacieuse se trouve au S. Sa paroi occidentale est demi-sphérique, rappelant les absides d'un temple. Sur le plancher on a trouvé une piscine ronde (1,25 m. de diamètre; hauteur de 0,53 m.) en marbre, cassée en quatre morceaux. Les murs de cet édifice sont beaux, en moëllons ajustés au moyen d'équarrissage, avec une bande de briques sur des couches épaisses de chaux. Ces thermes avaient dû être somptueusement arrangés; on y a trouvé de nombreux fragments de corniches et de carreaux de marbre, des morceaux de vitrage massif etc. Entre autres des fragments de dalles funéraires, dont une malheureusement abimée, à figures en relief d'une exécution artistique; un fragment d'un lion attaquant un taureau sculpté en marbre, quelques ornements, une lampe, des débris de vaisselles, des monnaies byzantines.

On n'a pas fait cette année de fouilles dans la nécropole de Chersonèse faute de temps. Mais en fouillant la tour de flanc, m-r Kosciuszko-Walużynicz a découvert deux sépultures de l'époque byzantine: une fosse de terre avec six squelettes, à l'E. de la tour, près du guichet (dess. 1, *д*), et un tombeau rectangulaire, recouvert de trois dalles en pierre (dess. 1, *a*); ce tombeau contenait trois squelettes, aux pieds desquels se trouvait une simple croix de pierre. Point d'autres objets dans ces deux tombes.

L'exploration des trois sépultures découvertes par hasard près de l'hôtel du monastère a donné des résultats très remarquables. L'une d'elles contenait 7 urnes de plomb et une de terre à anse

unique, avec des os brûlés et des cendres. On y a trouvé: un collier d'or composé de deux cordonnets et 9 médaillons ornés de grenats et de verroteries de diverses couleurs, avec un papillon d'or en pendeloque; des parties intégrantes des deux bracelets d'or; des boucles d'oreilles en or en forme de cordonnet à têtes de lynx, un médaillon, plusieurs anneaux d'or, des boucles, des plaques; une coquille d'argent exécutée artistement; des monnaies en bronze. Un compte-rendu détaillé sur les fouilles faites à Chersonèse se trouve dans la 1-re annexe.

b) **Fouilles pratiquées à Panticapée (Kertsch)** (pp. 13—20. Dess. 7—21).

M-r Duhmberg avait continué ses travaux, commencés en 1896, à Kertsch et dans ses environs, principalement du côté E. du mont Mithridate. Ses résultats ont été satisfaisants, car il est parvenu à découvrir tout un groupe de constructions—restes de thermes anciens (dess. 7), appartenant, d'après l'opinion de m-r Duhmberg, au premier siècle de l'ère chrétienne.

Dans le ramblai qui recouvre ces ruines on a découvert quantité de débris et de tessons. Entre autres un fragment de statue en marbre, représentant probablement une des muses; trois feuillets d'une couronne mortuaire d'or; une coupe en terre rouge (terra sigillata); divers objets en terre glaise; plusieurs têtes en terre cuite (dess. 8—13).

Les travaux menés sur le versant nord du mont Mithridate (où se trouvait l'ancienne cité) et dans l'ancienne nécropole ont fait découvrir dans le premier cas deux tombeaux en terre ne contenant pas grand chose (dess. 14—15), dans le second cas—9 sépultures (sous un ramblai de 6,5 à 10,5 m. de haut, sur une étendue de 300 mètres carrés), remplies d'objets divers (dess. 16—22) qui démontrent que les dites sépultures appartiennent au V siècle av. J.-C. Sont remarquables surtout plusieurs tessons d'un vase du VI siècle av. J.-C. (dess. 16), orné de figures de Thétis, de Pélée et de deux nymphes. On a trouvé aussi quantité de monnaies en bronze à tête de Pan.

Il est à présumer que cet emplacement faisait partie de l'ancienne cité avant qu'on y fit ériger des tombeaux; on y retrouve des traces d'un sentier pavé de gros cailloux: ce sentier conduit vers un puits découvert simultanément.

A 5 verstes de Kertsch (vers le N.-E.) on a découvert 13 tombeaux taillés dans le rocher et recouverts de terre. Parmi les divers objets trouvés dans ces tombeaux on peut signaler des amphores à peintures rouges, des coupes, des cruchons etc. Au même endroit, à la profondeur de 0,55 m., on a découvert une urne mortuaire à quatre anses, ne contenant que des os brûlés.

c) **Explorations du professeur Koulakovski** (pp. 20—23).

M-r Koulakovski, professeur à l'Université de Kief, a pratiqué des fouilles en Crimée, dans le domaine d'Aliketsch, en aval de la rivière Karassou. Il y a fouillé deux grands kourganes entourés, chacun, de plusieurs petits tumuli. L'un de ces deux grands kourganes avait une belle forme conique et paraissait être resté intact. On y a découvert 5 sépultures contenant, chacune, un squelette peint en rouge de minium. Point d'autres objets. Les tombes sont disposées à différentes hauteurs.

Dans le ramblai de trois autres sépultures non loin du grand kourgane on a découvert une grosse dalle en pierre, sur laquelle était sculptée une croix, comme on en trouve dans les vieilles églises arméniennes.

Près de Symphéropol, dans la propriété appartenant à M-me Plechkof, M-r Koulakovski à fouillé deux tumuli, dont l'un était déjà dévalisé et l'autre contenait des ossements.

Dans la partie orientale de la Crimée montagneuse M-r Koulakovski a visité deux églises arméniennes abandonnées et pratiqué des fouilles dans la nécropole de Toklouk, jadis décrite par l'académicien Pallas. Les tombes de cette nécropole rappellent les dolmens de la vallée de Baïdar.

d) **Explorations de M-r Braun** (pp. 23—29).

M-r Braun, membre de la Commission, a étudié les kourganes dans le district de Mélitopol près des villages: Nijnie-Siérogozy, Vierkhnie-Siérogozy et Grande Biélozerka. Des quatre tumuli constituant le premier groupe (près de Nijnie-Siérogozy), trois ne donnèrent rien d'intéressant vu qu'ils avaient été depuis bon temps dévalisés. Dans les parties latérales du dernier tumulus—le plus étendu, ayant près de 38 m. de diamètre et près de 2,50 m. de haut—on a découvert 18 sépultures; tous les tombeaux appartiennent à un seul et même type. Ce sont des fosses peu profondes, renfermant des squelettes couchés sur le côte, fortement repliés sur eux-mêmes, souvent teints en rouge. Dans quelques cas les squelettes étaient couchés dans de petits caveaux à voûtes basses, recouvertes de planches. Peu d'objets dans ces sépultures (dess. 23—tête d'oiseau en ivoire).

La plus intéressante trouvaille a été faite dans la «tombe Tchmyref», située à l'O. du village Grande-Biélozerka. On y a découvert une sépulture de chevaux tout-à-fait intacte, renfermant de très beaux harnachements en or et en bronze (dess. 27—41).

2. Province de Kouban (pp. 29—41. Dess. 42—60).

a) **Fouilles de M-r Wessélovski** (pp. 29—39).

Le professeur Wessélovski, membre de la Commission, a fait des fouilles dans les localités suivantes de la province de Kouban: le village Oul, la stanitsa Tsarskaïa, les alentours du village Biéloïé, la ville de Maïkop et la stanitsa Tchamlykskaïa.

A) Kourganes d'Oul (pp. 30—33. Dess. 42—47). L'un des deux kourganes d'Oul (haut de 15 m.) avait été dévalisé moyennant un large puits à deux conduits. On y a trouvé une plaque d'or provenant d'un carquois, avec des images en relief de cerf et de deux griffons attaquant un bouc (dess. 42), et des bouts de fleches d'un travail très soigné (dess. 43). Au fond de la fosse se trouvaient des débris de deux chaudières de bronze, des tessons de vases ornés de peinture etc. Ce kourgane avait dû être ramblayé à deux reprises: à la hauteur de 5,35 m. se présenta une plateforme unie où étaient couchés plus de 50 squelettes de chevaux; quelques uns de ces squelettes rentraient plus profondément dans le ramblai.

Le tableau joint à la page 30 représente la position relative des squelettes de chevaux sur la terre franche. Deux gros pieux ont été enfoncés dans la terre (avec un intervalle de 5,35 m.)

et servaient, probablement, d'entrée à la nécropole. Plus loin, à 15 m. de distance, se trouvaient deux étais posés en travers de la fosse. Ils étaient constitués par 4 petits poteaux à solive; la distance entre les poteaux était de 5,35 m. Près de chaque étai se trouvaient 18 chevaux (en tout 72) étroitement couchés, la tête tournée au S., les pieds—à l'O. En face de chaque étai, à la distance de 4,25 m., étaient enfoncés dans la terre trois poteaux sans solive. Chaque poteau présentait à une hauteur de 1,06 m. 18 cavités quadrangulaires. Autour de chaque poteau étaient couchés en ordre régulier 18 squelettes de chevaux (en tout 108). A la distance de 4,25 il y avait une fosse quadrangulaire pour les objets funéraires ou bien pour la sépulture. A chaque angle de la fosse il y avait 4 poteaux et dans leurs interstices étaient restés les trous de poteaux mitoyens—6 en long et 4 en travers. Sur chaque côté de cette fosse quadrangulaire se trouvaient deux squelettes de boeufs et quantité d'ossements de chevaux couchés en désordre. Il paraît qu'à un moment donné une tente avait été dressée dans cet endroit, comme dans le tumulus de la stanitsa Kostromskaïa. Cette fosse a été dévalisée. Puis de nouveau on voyait les deux étais etc. dans le même ordre et avec le même nombre de chevaux.

Le second kourgane d'Oul a été depuis longtemps dévalisé. M-r Wessélovski y a trouvé aussi des squelettes de chevaux rangés en une ligne. Tous ces chevaux avaient des mors de fer et des ornements de cuivre (dess. 44—45); sur le devant etaient posées dix clochettes (dess. 46). Au centre, on a trouvé quelques tessons de vases peints (dess. 47 *a* et *b*). Pas d'ossements humains.

B. Stanitsa Tsarskaïa (pp. 33—38. Dess. 48—59).

Sur une éminence, dans la forêt, étaient situés 3 grands tumuli et plusieurs petits.

Au centre de l'un des deux grands kourganes on a découvert deux sépultures sur des monticules de terre damée, disposées au même niveau; l'une de ces sépultures—celle du côté droit—est dévalisée; celle du côté gauche—intacte. Dans la première les ossements gisaient en désordre. Dans la seconde le squelette était ramassé sur lui-même, teint en rouge foncé.

Dans la partie orientale de ce kourgane on a trouvé une sépulture plus récente, en forme de dolmen à deux compartiments, recouvert d'un toit à deux pentes (dess. 48). L'épaisseur des dalles est diverse. La construction va du N. au S. en s'inclinant un peu vers l'E. Dans le premier compartiment (le plus spacieux) se trouvait un squelette replié sur lui-même et recouvert de rouge de minium. Quantité d'objets, tels que mortodes, anneaux, pendeloques, ciseaux, embouts de lance etc. etc. (Table I, №№ 1—14; II, №№ 22—29; III, №№ 35—40; V, №№ 58—59; VI, №№ 64—66 et dess. 49—51). Pour les objets trouvés dans le second compartiment v. table I, №№ 15, 16, 17—21; III, №№ 32—34; V, № 63; VI, №№ 67—69 et dess. 52.

Le second kourgane (au S.-E. du premier) a été aussi dévalisé. M-r Wessélovski y trouva aussi une espèce de dolmen (dess. 53), revêtu de pierres de tous les côtés; tout autour il y avait un enclos circulaire en maçonnerie. Cette bâtisse présentait deux compartiments et était recouverte de deux dalles posées horizontalement, sans pente. La dalle du milieu présente une ouverture ronde, fermée presque hermétiquement par une rondelle de pierre (dess. 54), renforcée d'un demicercle de pierre et d'une dalle placée debout (dess. 55). Le défunt était ramassé

sur lui-même, recouvert de minium, vêtu d'une fourrure noire, le poil en dehors. Sous la fourrure était un tissu moelleux, duveteux, couleur jaunâtre, à rayures noires longitudinales et transversales (dess. 56), puis en dessous il y avait des débris de toile couleur pourpre éclatant. Près de l'encolure gisait un cercle d'argent de qualité inférieure (dess. 57). Les objets trouvés dans cette tombe sont représentés sur les tables II, №№ 29—31; IV, №№ 41—56; V, №№ 57, 60—62, et dess. 58—59.

C. Kourgane près du village Biéloïé (pp. 38—39). Appartient au même type que les tumuli de la stanitsa Biéloriétchenskaïa (siècles XIV — XV). Squelette couché sur le côté gauche, la tête vers le S., les pieds vers l'E. Objets trouvés: une tresse de cheveux de femme, placée peut être en signe de deuil; bouts de flèches, plaques en vermeil, boucles d'oreilles d'or ornées de perles fines etc.

D. Kourgane à Maïkop (p. 39) appartient au même type.

E. Non loin de la stanitsa Tchamlykskaïa (p. 39) M-r Wessélovsky a fouillé un assez grand kourgane renfermant trois sépultures très anciennes. Dans le premier tombeau on a trouvé un poignard en bronze (dess. 60) et deux boucles d'oreilles en argent.

b) **Fouilles de M-r Syssoïéf** (pp. 40—41) **à Karatchaï (district de Batalpachinsk) et près de la stanitsa Dinskaïa (district d'Ékatérinodar)**.

3. **Fouilles dans le gouvernement de Viatka.** (Pp. 41—46. Dess. 61—78).

4. **Fouilles dans le gouvernement de Perm.** (Pp. 46—49. Dess. 79—97).

5. **Fouilles dans le gouvernement de Kazan.** (Pp. 49—50).

6. **Fouilles dans le gouvernement d'Oufa.** (Pp. 50—51).

7. **Fouilles dans les provinces de Térek et de Daghestan.** (Pp. 51 — 53). Pour les détails v. l'annexe 3.

8. **Fouilles dans le gouvernement de Stavropol.** (Pp. 53—54).

9. **Fouilles dans le gouvernement d'Élisabethpol.** (Pp. 54—55. Dess. 98a et 98b).

M-r Rössler, maître à l'école réale de Choucha, a étudié 9 tumuli dans le district de Zanguézour, près du village Dygh. 4 tumuli sont dévalisés. Dans les 5 autres il n'y avait qu'une sépulture dans chaque. Les sépultures étaient revêtues de gros blocs de pierres. Une seulement était recouverte de dalles. Les squelettes (un dans chaque tombe) occupaient des positions diverses, tantôt couchés de flanc, tantôt étendus sur le dos, tantôt les jambes repliées. Objets trouvés: des glaives de bronze à pommeaux ajourés, des bracelets et des anneaux de bronze, des vaisselles de différent genre, des morceaux d'obsidienne etc. (Pour les détails v. l'annexe 4). Non loin de Dygh, près de la station de postes Saboukh, M-r Rössler rencontra des débris de statues équestres (dess. 98a et 98b). Ce genre de monuments en pierre se voit souvent dans les cimetières arméniens.

10. **Fouilles dans le gouvernement de Varsovie** (Pp. 56—57). M-r Biéliaschevski, en faisant des fouilles dans le district de Koutnov, près du village Luchino, y trouva des traces de l'époque néolithique;—des instruments de silex et des tessons en terre glaise.

11. Fouilles dans le gouvernement de Novgorod. (Pp. 57—58).

12. Gouvernement de Smolensk. (Pp. 58 — 59). Les détails concernant ces fouilles, pratiquées par M-r Sisof, paraîtront prochainement dans son travail que la Commission Archéologique se propose d'insérer dans les «Matériaux pour servir à l'archéologie de la Russie».

13. Province de Siémipalatinsk. (Pp. 59—60. Dess. 99—101). M-r le prêtre Vassilieff, autorisé par la Commission Archéologique à fouiller les kourganes près du village Vladimirskoïe, district de Siémipalatinsk, y a trouvé des agrafes de ceinture en argent et en cuivre, des plaques simples et faconnées (dess. 99—100), des embouts de ceinture (dess. 101), un fragment de miroir de bronze, des bouts de flèches etc.

14. Gouvernement d'Iénisseisk. (Pp. 60—62). M-r Adrianof a continué ses fouilles dans la région de Minoussinsk; il a investigué 22 kourganes. Dans trois sépultures il y avait des morceaux de masques en plâtre. L'un de ces masques recouvrait tout le visage du défunt. Ces masques sont peints et d'un travail peu soigné. Le mobilier se compose pour la plupart de vaisselles, de plaques, d'épingles, de miroirs, de mortodes, de poignards de cuivre, de haches de cuivre en forme de coins, à ouverture verticale, et de figures de mouflons à grandes cornes.

Section II.

Acquisition de collections et trouvailles.

(Pp. 63—92. Dess. 102—173).

Sous cette rubrique on trouve des détails sur les acquisitions et les trouvailles fortuites faites dans les gouvernements, par ordre alphabétique de ces derniers.

Nous ne mentionnons dans cet extrait que celles des trouvailles et acquisitions qui font objet d'un dessin spécial.

Gouvernement de Viatka (pp. 64—67). Une collection d'objets en or, en argent et en sardonyx: deux anneaux en spirale (dess. 104), deux boucles d'oreilles en forme d'anneau, à pendeloques ornées de perles fines et de verroterie (dess. 105), deux bagues en vermeil (dess. 106—107), 4 mortodes façonnées (dess. 108—109), 2 pendeloques en argent coniques (dess. 110), deux petits cylindres en argent (dess. 111), un cylindre à vis (dess. 112), un puisoir de bronze, travail romain, manche ornée de têtes d'oiseau (dess. 113 a, 113 b), 2 agrafes (dess. 114).

Gouvernement d'Élisabethpol (pp. 68—69). On a trouvé près d'Élisabethpol, dans la colonie Helenendorf, deux vases de terre, couleur marron, à ornements gravés et remplis de blanc de céruse (dess. 115 a, 115 b, 115 c et 116).

Gouvernement d'Iénisseisk (pp. 69—70). Une plaque en forme d'un animal sauvage dévorant une tête de mouton (dess. 117), une agrafe de ceinture représentant deux bêtes féroces (dess. 118), 2 gobelets en argent ciselé d'un travail très fin (dess. 120).

Gouvernement de Kazan (pp. 70). Une pendeloque en fil de cuivre à breloques menues (dess. 121); une plaque quadrangulaire (dess. 122), ornée de guillochis orientaux. Ces

objets font partie d'une collection recueillie dans le village Kokriate, district de Spassk, et dans le village Boulymer.

Province de Kouban (p. 72). Une boucle d'oreille en or (dess. 123).

Gouvernement de Perm (pp. 73—74). Un plat d'argent syrien (dess. 124) à sujets religieux, trouvé dans le village Grigorovo, district de Solikamsk. (Ce plat a fait sujet d'une étude spéciale dans la 22 livraison des «Matériaux» de la Commission archéologique). Un vase d'argent du XVI siècle, une boucle d'oreille en or (dess. 125).

Gouvernement de Poltava (p. 75): 2 bagues en or (dess. 126, 127), 4 bracelets en argent (dess. 128, 129), colliers d'argent (dess. 130).

Province de Samarkand (p. 76). Un plat, style oriental, de cuivre (dess. 131), trouvé dans la ville de Pendjakent.

Gouvernement de Samara (p. 77). Un marteau de guerre en cuivre (dess. 132).

Gouvernement de Saratov (pp. 77—78): 4 pendeloques, dont deux en sardonyx, montées en or (dess. 133, 134), 2 pendeloques, forme cylindre (dess. 135, 136), un vase d'argent à goulot étroit, à couvercle d'or cylindrique, orné de pierreries (dess. 137), une paire de boucles d'oreilles en or (dess. 138), 65 plaques fines en or façonnées (dess. 139), 2 fibules d'argent (dess. 140, 141), un miroir rond en alliage métallique (dess. 142).

Gouvernement de Tauride (pp. 79—80): 3 embouts de bronze avec des figures de cerfs (dess. 143, 144).

Province de Térek (p. 81). Statuette de bronze (dess. 145).

Gouvernement de Tobolsk (pp. 81—82). Collection d'objets trouvés dans le district de Tara. Entre autres un bout de lance en cuivre, une figure de lièvre creuse en cuivre (dess. 146), une figure de cheval creuse en cuivre (dess. 147), une plaque de cuivre représentant une figure humaine (dess. 148), un petit plat en argent de qualité inférieure (dess. 149), représentant un cavalier à casque pointu, habillé d'un cafetan à longs pans; une cotte de mailles couvre son visage, ses épaules et ses mains. Le cheval est richement harnaché. Le travail est grossier.

Gouvernement de Tomsk (82—84). Collection d'antiquités: couteaux de cuivre, dont les plus remarquables exemplaires présentent sur le manche une hure (dess. 150), ou un oiseau entortillé (dess. 151), ou d'autres motifs (dess. 152); hachette large (dess. 153). Très intéressante la moitié d'une coupe formée de deux crânes humains, réunis probablement à l'aide de cuir, auquel les deux moitiés s'attachaient par des courroies passant dans les trous destinés à cet effet (dess. 154 a et 154 b). De plus un assemblage de plaques d'argent pour ceinture (dess. 155). Tous ces objets, trouvés dans une même localité, sont du plus haut intérêt, vu leur diversité, car ils indiquent le changement successif qu'y suivait la culture.

Gouvernement de Kharkov (pp. 84—87). Collection, offerte par le prêtre Spéssivtsef, provenant des environs de Slaviansk. Quantité d'instruments de silex; bouts de flèches en bronze et en fer, monnaies d'argent et de cuivre des temps de «la Horde d'or» (XIV siècle); glaive de fer (dess. 156 a) à poignée d'argent et à manche entortillé de fils du même métal. La poignée

est ornée de nielle, une de ses faces représente un lièvre et un oiseau au milieu d'un cercle entouré d'entrelacs (dess. 156 b), l'autre—l'ornement dit «sceau de Salomon» (dess. 156 c) entouré d'entrelacs d'un motif différent (dess. 156 d). Le fourreau de ce glaive—qui était probablement en cuir—est tombé en putréfaction, mais les trois plaques d'argent façonnées ayant servi à le retenir existent encore. Leur position relative devait être celle-ci (dess. 156 a): l'une de ces plaques, ornée de nielle, portant le nom d'un certain «Emir Hars-ed-din», à relief inférieur ajouré ayant la forme de deux têtes chevalines, se trouvait sous la poignée même du glaive; les deux autres, présentant, chacune, à l'une des extrémités un anneau mobile pour le baudrier, étaient placées plus bas à une certaine distance. Une quatrième plaque, plus petite, ornée également d'une inscription arabe de nielle, serrait l'extremité inférieure du fourreau.

A part les objets énumérés et les collections de monnaies trouvées en Russie, la Commission Archéologique a fait acquisition de plusieurs antiquités très remarquables, apportées par M-r Biélinko, ingénieur des mines, de Kachgar. Signalons entre autres un grand plat (0,43 m. de diamètre) rond, de cuivre (dess. 157), incrusté d'argent, orné d'images et de guillochis; chef d'oeuvre de l'art oriental. Ce plat appartient au XIV ou au XV siècle. Les autres objets de cette collection rappellent les trouvailles provenant des fouilles près de Samarkand: un cruchon à deux anses, orné de têtes humaines et de bêtes en relief (dess. 158), un goulot de vase en terre (dess. 159), des fragments de vases en terre, des statuettes de pierre et de bronze représentant des êtres humains, des chameaux, des singes et des oiseaux (dess. 160—166), des têtes en terre cuite (dess. 167—172), des plaques ornementales de bronze rondes et carrées (dess. 173). La Commission se propose de donner un rapport plus complet touchant cette collection dans les «Matériaux pour servir à l'archéologie de la Russie».

Section III.

Pages 93—96. Autorisation accordée à des particuliers à l'effet de faire des fouilles archéologiques sur des terres appartenant au Domaine ou aux communes.

Suite donnée à des demandes relatives au rétablissement, à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

Annexes.

I. Extrait du rapport de M-r Kosciuszko-Walużynicz sur les fouilles faites à Chersonèse en 1898. (Pp. 99—123. Dess. 1—21).

II. Extrait du rapport de M-r Wladimirof sur les fouilles faites dans le district de Naltchik de la province de Térek en 1898. (Pp. 124—140. Dess. 1—54).

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00696 8909

